

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ИЗДАНИЮ ТВОРЕНІЙ

СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДЪ.

ЧАСТЬ ОСЬМАЯ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. ГОТЬЕ.

1849.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ИЗДАНІЮ ТВОРЕНІЙ

СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ИЗДАНІЮ ТВОРЕНІЙ

СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДЪ.

ЧАСТЬ ОСЬМАЯ.

МОСКВА:
ВЪ ТИПОГРАФИИ В. ГОТЬЕ.
1849.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Января 13 дн., 1849 года.

Московская Духовная Академія.

Цензоръ, Визанской Семинаріи

Ректоръ, Архимандритъ Евгеній.

С Л О В О

Синодальнаго Члена , высокопреосвященнѣйшаго
Филарета, Митрополита Московскаго , говоренное
въ Кафедральной Церкви Чудова Монастыря, Декабря
6 дня, 1848 года.

*Яже свыше премудрость, первѣе убо чиста есть,
потомъ же мирна, кротка, благопокорлива, исполнь
милости и плодовъ благихъ , несумьнна и нелице-
мѣрна Іак. 3, 17.*

Въ семь изреченіи святой Апостоль Іаковъ из-
ложилъ нѣкоторыя свойства истинной премудрости,
на тотъ конецъ, чтобы можно было по симъ отли-
чительнымъ чертамъ непогрѣшительно узнать ее,
и благонадежно къ ней прильпиться.

Нынѣ, сынове Россіи, мы радуемся о Царь сво-
емъ: и естественно, наша мысль и сердце идутъ
къ источникамъ нашей радости, — къ царскимъ
доблестямъ, особенно для всѣхъ открытымъ, и для
всѣхъ понятнымъ въ благотвореніяхъ и милостяхъ.
Какъ отечески печется Благочестивѣйшій Государь
нашъ о своихъ подданныхъ, вообще и порознь,
соотвѣтственно званіямъ и различнымъ обстоятель-

ствамъ жизни! Какъ дѣятельно распространяетъ благодѣянiя воспитанiя и образованiя отъ высшихъ до низшихъ сословiй народа! Какъ покровительствуетъ и собственнымъ окомъ назираетъ учрежденiя для призрѣнiя сирыхъ, безпомощныхъ, престарѣлыхъ, для врачеванiя болящихъ! Какъ любить озарять своимъ благоволенiемъ заслугу, даже и не Его престолу оказанную! Какъ не отчуждаетъ отъ своего милосердiя даже и тѣхъ, на которыхъ безспорныя права объявило карающее правосудiе! Какъ посильно простираетъ подъемлющую руку къ пораженнымъ внезапнымъ бѣдствiемъ! При такихъ помысленiяхъ о царской дѣятельности, исполненной милости и благотворенiя, какъ приятно встрѣтиться съ апостольскою мыслію, что милость и благотворительность принадлежать къ отличительнымъ чертамъ *премудрости, яже свыше.*

Итакъ дѣла и памятники царской милости представляютъ очевидное доказательство того, что Великому Государю на Всероссiйскомъ престолѣ соприсутствуетъ *яже свыше премудрость*: и если она соприсутствуетъ Ему въ дѣлахъ милости, то, конечно, не оставляетъ Его и въ дѣлахъ правды и вообще въ дѣлахъ попеченiя о благѣ царства. Возблагодаримъ за сіе и прославимъ всевышнюю Премудрость, *которою царіе царствуютъ*: и тѣмъ съ большимъ дерзновенiемъ и унованiемъ да проснимъ у Нея Благочестивѣйшему Государю нашему и еще дара, — того, который Соломонъ видитъ у Нея въ правой рукѣ, какъ бы въ готовности подать: *долгота бо житiя и лѣта жизни въ десницѣ ея* (Притч. 3, 16.).

О свойствахъ же истинной премудрости не бесполезно намъ войти въ нѣкоторыя размышленія для самихъ себя.

Не думаю, чтобы кто изъ людей, болѣе или менѣе размышляющихъ, отказался внять размышленію о премудрости, какъ бы о предметѣ, принадлежащемъ особенному кругу людей, и не входящемъ въ общія потребности жизни. Сего, кажется, нельзя опасаться отъ вѣка, который заботится о просвѣщеніи, едва ли не болѣе, нежели о добродѣтели, и который, не знаю, довольно ли основательно, только довольно незаистъичиво провозглашаетъ себя просвѣщеннымъ. Противоположность невѣжества есть просвѣщеніе. Противоположность невѣжества есть премудрость. Итакъ просвѣщеніе и премудрость сходятся. Кто не обрекаетъ себя на невѣжество, тотъ не долженъ быть равнодушенъ къ премудрости. Кто помышляетъ о просвѣщеніи, тотъ пусть помыслитъ, можетъ ли оно свѣтить какимъ нибудь инымъ свѣтомъ, кромѣ премудрости.

Если бы кто изъ христіанъ подумалъ, что онъ можетъ въ чувствѣ смиренія, какъ въ тѣни, покориться, не заботясь о свѣтѣ премудрости; такового я спросилъ бы: ты однако же хочешь ли знать Христа? Если не хочешь, то перестаешь быть христіаниномъ. А если желаешь знать Христа: то ты долженъ вспомнить, что Евангеліе проповѣдуетъ Христа, Божію силу и Божію премудрость (1 Кор. 1, 24.); что Христосъ есть премудрость, не только Самъ въ Себѣ, но и собственно для насъ: *Иже бысть намъ премудрость отъ Бога* (30.).

Итакъ, если желаешь знать Христа: то не можешь миновать знакомства съ премудростію. Она должна свѣтить разумѣнію христіаннина, охранять его вѣру и управлять его жизнию. *Блудите, поучаетъ Апостоль, како опасно ходите, не якоже немудри, но якоже премудри* (Еф. 5, 15.).

Но какъ не все, что блеститъ солнечнымъ блескомъ, есть золото; и потому, кто не хочетъ быть обмануть, тотъ долженъ изучить отличительные признаки благороднаго металла: такъ не все, что имѣетъ видъ премудрости, есть подлинно премудрость; и потому кто не хочетъ быть прельщенъ лжеумудріемъ, тотъ долженъ выискнуть въ отличительныя свойства истинной премудрости. Сему-то и поучаетъ святой Іаковъ въ изреченіи, которое мы взяли за основаніе настоящаго размышленія.

Яже свыше премудрость, первѣе убо чиста есть. Первое отличительное свойство истинной премудрости есть то, что она чиста. Чтобы по собственному разумѣнію Апостола опредѣлить, что желалъ онъ здѣсь означить наименованіемъ чистоты, надлежитъ принять въ соображеніе, что *премудрость, яже свыше,* противопоставляетъ онъ *земной, душевной, бльсовской* (Іак. 3, 15.). Итакъ первое отличительное свойство истинной премудрости есть то, что она удалена отъ нечистотъ *земныхъ, душевныхъ, бльсовскихъ*, или, по выраженію другаго Апостола, *отъ всякія скверны плоти и духа* (2 Кор. 7, 1.). Послѣдователь истинной премудрости не оскверняетъ руки неправедною корыстію, сѣрдца похотію, духа гордостію и неблагонамѣренностію. Онъ всевозможно хранитъ себя нравственно чистымъ

въ мысляхъ, въ намѣреніяхъ, въ чувствованіяхъ, въ дѣйствіяхъ.

Наименованіемъ *чистоты*, означивъ образованіе, которое истинная премудрость даетъ чловѣку преимущественно въ немъ самомъ, слово апостольское представляетъ далѣе черты, которыми она ознаменовываетъ его болѣе въ отношеніяхъ къ другимъ.

Потомъ же мирна, кротка. Другія черты истинной премудрости суть: мирное расположеніе духа, кротость, въ противоположность *зависти горькой и рвенію*, положенныхъ Апостоломъ въ образъ мудрости ложной. Что зависть есть черта мудрости ложной, въ томъ убѣдиться не трудно. Завидуютъ въ томъ, чего не имѣютъ: слѣдственно завидующій другому въ мудрости симъ самымъ обличается въ томъ, что не имѣетъ мудрости. Рвеніе, то есть, пристрастное усиліе доставить преобладаніе своему мнѣнію, есть плодъ зависти: слѣдственно и сія черта принадлежитъ къ образу мудрости ложной. Истинная премудрость не завидуетъ, потому что имѣетъ; не рвется, потому что имѣетъ не мнѣніе, а истину, обладающую внутреннею, непреоборимою силою. Послѣдователь истинной премудрости мирно предлагаетъ истину, и дѣйствуетъ для правды; кротко вразумляетъ невѣдущихъ, и исправляетъ неправыхъ. Если распря и вражда возстанутъ противъ истины и правды: онъ станетъ за истину и правду съ твердостію, но безъ раздраженія, и исполнивъ долгъ справедливой защиты, не замедлитъ возвратиться въ свой внутренний міръ, если не съ радостію о торжествѣ мира, то по крайней мѣрѣ съ мирною молитвою и за не

мирныхъ. Такъ можно и должно понять того, который сказалъ о себѣ: *съ ненавидящими мира бѣхъ миренъ* (Пс. 119, 6.).

Далѣе, по Апостолу, *премудрость, яже свыше, благопокорлива*. Будучи сама свыше, отъ Бога, тѣмъ не менѣе охотно покаряется она земной законной власти и начальству, яко также отъ Бога поставленнымъ, и не только начальству, но и просто ближнему готова оказать послушаніе въ требованіи справедливомъ и благонамѣренномъ. Только на богопротивное требованіе не обвинится она сказать: *повиноватися подобаетъ Богови паче, нежели челоукомъ* (Дѣян. 5, 29.): и скажетъ сіе только для того, чтобы пострадать за повиновеніе Богу безъ нарушенія повиновенія власти.

Яже свыше премудрость, *исполнь милости и плодовъ благихъ*. Таково ея отношеніе къ бѣдствующимъ и вообще къ ближнимъ. Всѣмъ дѣлаетъ она всякое возможное добро, по чувству долга предъ Богомъ, по влеченію любви и милосердія къ ближнимъ.

Наковецъ, истинная премудрость *несулышна*, или не склонна судить и пересуживать, и не лицемерна. Она не выискиваетъ сомнѣній противъ дознанныхъ истинъ, чтобъ имѣть тщеславіе указать новые пути знанію. Не судить, безъ призванія, людей, которыхъ судъ предоставилъ Себѣ Богъ. Она не связываетъ людей новоизобрѣтенными мнѣніями и соумышленіями въ отдѣльные пучки, къ ослабленію и расторженію всецѣлой общественной связи и единства. Не покрываетъ личною своихъ мнѣній, правилъ и намѣреній,

чтобы наружною благовидностію привлечь къ тому, что не способно привлечь внутреннимъ достоинствомъ. Не корчемствуетъ словомъ, мѣшая вино истины съ водою суеты и съ поддѣльными раствореніями, которыя возбуждаютъ не благородную бодрость, но ненестовую ярость страстей. Въ такомъ духѣ безиритворной искренности говорить Апостоль Павель: *отрекохомся тайныхъ срама, не въ лукавствіи ходяще, ни льстяще словесе Божія, но явленіемъ истины представляюще себе ко всякой совѣсти человѣчестій, предъ Богомъ* (2 Кор. 4, 2.).

Таковы по ученію апостольскому свойства истинной премудрости. Разсмотрѣвъ ихъ нѣсколько, какое употребленіе можемъ мы сдѣлать изъ сего разсмотрѣнія? Можемъ сдѣлать то самое, для чего изложилъ свойства истинной мудрости Апостоль,— охранить себя отъ прельщенія мудрости ложной.

Въ наше время у нѣкоторыхъ народовъ возникла новая мудрость, которая вѣковыми трудами государственной мудрости обработанныя и усовершенствованныя государственныя установленія находятъ не только требующими исправленія, но совсѣмъ негодными, и хочетъ все переломать и перестроить. По огромности предпріятія можно подумать, что это должна быть огромная мудрость: и вотъ случай прельщенія. Итакъ, можетъ быть, не излишне испытать сію новую мудрость на оселкѣ апостольскомъ. *Чиста ли она?* — Нѣтъ. Она совсѣмъ не говоритъ о благоговѣніи къ Богу, которое есть единственный источникъ чистоты, и потому не имѣетъ мысли о томъ, что христіанство называетъ чистотою. *Мирна ли она?* — Нѣтъ. Она живетъ

и дышитъ распрями не только ея послѣдователей съ непослѣдователями, но и послѣдователей между собою. *Кротка ли?*—Нѣтъ. Надменна и дерзновенна. *Благопокорлива ли?*—Нѣтъ. Мятежна. *Исполнена ли милости и плодовъ благихъ?* Нѣтъ: жестока и кровожадна. *Несумѣнна ли?*— Напротивъ, она ничего не произвела, кромъ сомнѣній, подозрѣній, нареканий и недоувѣренности. *Нелищемѣрна ли?*— Она перемѣняетъ личину за личиною, смотря по тому, какою когда лучше прельстить можно. Посему какая это мудрость? — Очевидно не та, которая свыше. Какая же? Не беру на себя дать ей имя. Вашему проищанію и безпристрастію предоставляю выборъ изъ именъ, предложенныхъ Апостоломъ: *земна, душевна, бтсовска.*

Но еще ближе, позваніе свойствъ истинной премудрости можно, и должно, употребить для пріобрѣтенія истинной премудрости. Пріобрѣтайте свойства премудрости, аже свыше: и вы постепенно будете пріобрѣтать самую премудрость, которой онъ принадлежатъ. Подвизайтесь быть *чисты, мирны, кротки, благопокорливы, исполнены милости и плодовъ благихъ, несумѣнны, нелицемѣрны*: только успѣвая въ сихъ подвигахъ, вы будете вѣрно успѣвать въ премудрости.

Страстные любители знанія могутъ возразить, что это—смѣшеніе понятій; что иное—знаніе, а иное дѣятельность; иное—мудрость, а иное—добродѣтель. — Не споримъ, что онъ раздѣльны въ понятіи: но такъ ли въ жизни? Можете взять отдѣльно голову и сердце,—мертвыя; но въ живомъ челоуѣкѣ онъ находятся въ единствѣ, и голова не живетъ безъ

сердца. Такъ можете взять отдѣльно мудрость и добродѣтель въ мертвомъ понятіи: но въ истинной жизни онѣ находятся въ единствѣ; умъ не живетъ безъ сердца, и мудрость безъ добродѣтели.

Апостоль указаль, между прочимъ, на мудрость бѣсовскую. Чтò она такое? Знанія естественнаго діаволь можетъ имѣть не меньше и даже, можетъ быть, больше, нежели человекъ: поелику, по точности своего существа, видитъ въ природѣ многое, чего духъ человека, заключенный въ тѣлѣ, не видитъ. Чего же нѣ достаетъ въ мудрости діавола?—Доброты. Итакъ, по Апостолу, знаніе безъ доброты есть мудрость діавольская: и слѣдственно, по противоположности, знаніе съ добротою есть премудрость Ангельская, или человѣческая, смотря по тому, — одѣта ли она плотію. Итакъ, любители знанія, покажите мнѣ добродѣтель: и я обрадуюсь сему удостовѣренію, что вы имѣете премудрость.

Извѣстна вамъ Евангельская притча о мудрыхъ и глупыхъ дѣвахъ. Она возбуждаетъ къ мудрости не какихъ либо избранныхъ подвижниковъ знанія, но всѣхъ насъ. И мудрыя и глупыя дѣвы имѣли свѣтильники и свѣтъ. Чѣмъ же отличались и преимуществовали мудрыя? Тѣмъ, что сверхъ того имѣли елей въ сосудахъ для поддержанія свѣта. Свѣтъ свѣтильника есть знаніе ума; елей въ сосудѣ—любовь къ добру въ сердцѣ. Когда, по истощеніи временъ, отверзутся двери вѣчности, и явится небесный Женихъ: свѣтъ земнаго знанія угаснетъ вмѣстѣ съ землею жизнію, и съ истлѣніемъ свѣтильни, то есть, преходящихъ предметовъ знанія. Но душа мудрая, которая благовременно

наполняла свой духовный сосудъ живою и дѣлательною любовію, во-первыхъ, къ верховному добру, къ Богу и Христу, а послѣдовательно и ко всякому добру, помощію сего духовнаго сля воспламеняетъ и украшаетъ свой свѣтильникъ небеснымъ, неугасающимъ свѣтомъ, съ которымъ некоснующею и вѣрною стопою идетъ въ срѣтеніе Божественнаго Жениха Христа, и пріемлется въ чертогъ вѣчной радости.

Любите свѣтъ: но не забывайте и еля, которымъ онъ питается. Любите знаніе и мудрость: но не забывайте и добродѣтели, которою живетъ мудрость, и которая даже есть самая мудрость, какъ учитъ многоиспытанный мудрецъ Іовъ: *се благочестіе есть премудрость, а еже удалятися отъ зла есть свѣдѣніе* (Іов. 28, 28.). Аминь.

БЕСѢДА

ПРЕДЪ БЛАГОДАРСТВЕННЫМЪ МОЛЕБНЫМЪ ПѢНІЕМЪ, ПО ПРЕКРАЩЕНІИ ГУБИТЕЛЬНОЙ БОЛЕЗНИ, ГОВОРЕННАЯ СИНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ФИЛАРЕТОМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ И КОЛОМЕНСКИМЪ, ВЪ КАТЕДРАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ ЧУДОВА МОНАСТЫРЯ, ДЕКАБРЯ 19 ДНЯ, 1848 ГОДА.

За нѣсколько мѣсяцевъ предъ симъ, совершали мы здѣсь, подобное нынѣшнему, соборное моленіе, съ радостію, и не безъ опасенія:— съ радостію о томъ, что болѣзнь, внезапно поражавшая нѣкоторыхъ, и всею угрожавшая, по видимому, прекратилась; но и не безъ опасенія, потому что мы не смѣли разрѣшить въ свою пользу недоумѣнія, достойны ли мы совершеннаго избавленія отъ бѣдствія. Посему и воззвали мы тогда къ возлюбленному богоспасаемому граду словомъ Господнимъ: *се здравъ еси, ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ* (Іоан. 5, 14.).

Къ прискорбію, опасеніе оказалось ненапраснымъ. Бѣдствіе возвратилось, и явилось *горшимъ* прежняго. Мечъ ангела истребителя, хотя не слишкомъ умножилъ свои пораженія, но шире прежняго

блисталь, и долѣе намъ не позволяяль насладиться чувствомъ безопасности.

Наконецъ вновь намъ думается, что Ангелу, погубляющему люди, уже сказано, какъ некогда въ Иерусалимѣ: *довольно нынѣ, отъими руку твою* (2 Цар. 24, 16.). Но точно ли сказано? Рѣшительное ли это повелѣніе? Кто насъ въ семь увѣритъ тверже прежняго?

И что же мы будемъ дѣлать? Неужели и нынѣ примѣшивать къ радости страхъ? Думаю, что такъ и должно. Потому что духовная мудрость предписываетъ сіе не только для какой нибудь сомнительной радости, но и для самой основательной, и потому можно сказать, для всякой радости. *Работайте, говорить, Господеви со страхомъ, и радуйтесь Ему съ трепетомъ* (Пс. 2, 11.). Радуйтесь предъ Богомъ, Который хранитъ, щедритъ, милуетъ: но радуйтесь съ трепетомъ, потому что и въ день милости Онъ не престааетъ быть неумытно праведнымъ Судіею; и — *аще беззаконія назиши Господи, Господи, кто постоитъ?*

Но чтобы намъ имѣть болѣе близкое указаніе свыше, что должны мы дѣлать въ настоящемъ положеніи нашемъ, слышите, что *Богъ боговъ Господь глагола: призови Мя въ день скорби твоея, и изму тя, и прославши Мя* (Пс. 49, 1. 15.).

Первой части сего повелѣнія надлежало уже быть исполненной донынѣ: и мы можемъ, какъ и прежде, съ утѣшеніемъ свидѣтельствовать, что она не осталась неисполненною, какъ во градъ семь, такъ и въ области его. Церковь во дни скорби призываетъ Бога умоляющимъ гласомъ: и

послушныя ей чада послѣдовали ей благоговѣйнымъ вниманіемъ, воздыханіями, слезами, коленно-преклоненіями, крестными хожденіями. Одни благоговѣнно притекали въ мѣста прославленныя святынею; другіе ознаменовавшую себя спасительными дѣйствіями святыню привлекали въ мѣста своего жительства, къ подкрѣпленію своей вѣры, къ огражденію себя благодатию. Въ разныхъ мѣстахъ, нѣкоторыя святыя иконы, въ продолженіе многихъ дней, многопоприщными путями, страствовали по селеніямъ на рукахъ молитвенниковъ, среди неоскудѣвающаго сонма другихъ молитвенниковъ. Олтарь радовался о множествѣ приходящихъ съ покаяніемъ и взыскующихъ Божественнаго брашна, во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную.

Что сказать о второй части приведеннаго нами Господня изреченія, содержащей въ себѣ обѣтованіе: *изму тя?* — Сожалѣнія были бы достойны тѣ изъ насъ, которые подумали бы, что глаголь, изшедшій изъ устъ Господнихъ, который, по удостоверенію пророческому, *не возвратится тощъ* (Иса. 55, 11.), остается для насъ уже празднымъ и бездѣйственнымъ. Таковыхъ ненарушенную безопасность и мы можемъ извѣстовать не столько словомъ Избавителя, сколько молчаніемъ Судіи, который не снѣшитъ пресѣчь время долготерпѣнія, потому что имѣетъ впереди вѣчность правосудія. А о тѣхъ, которые по вѣрѣ призывали Бога Избавителя, и невредимо прошли савозъ годову опасности, что иное можемъ мы думать, какъ не то, что на нихъ исполнилось Божіе обѣтованіе: *изба-*

вленія, хотя бы пмъ и не явилась небесная рука, ихъ покрывающая, и невидимая благодать, ихъ оспяющая и ограждающая? Отъ многихъ же имълимы утѣшеніе слышать смиренное неповѣданіе явственно на нихъ ознаменованнаго избавленія. Иудъ цѣлое селеніе, между другими постигнутыми губительною болѣзнію, являлось огражденнымъ отъ нея: и не лзя было примѣтить никакой ограды, кромъ усердной общественной молитвы. Иудъ, уже водворившійся въ селеніи болѣзнь и смерть отступали отъ онаго, какъ скоро посѣщала оноя нѣкая святыня, вѣрою призванная. Иному въ болѣзни, вообще столь упорной противъ усилій врачей, рѣшительнымъ врачевствомъ былъ отъ святыни взятый елей, а иному—однвъ отъ сердца произнесенный молитвенный обѣтъ.

Послѣ сего нашему благоговѣйному вниманію и ревностному исполненію предлежитъ осталная часть Божія повелѣнія: *прославши Мл.*

Не будемъ невнимательны. Не будемъ тяжкосерды. Не будемъ неблагодарны. Прославимъ Господа, *не до конца прогнѣвавшиагося, не давшиаго искушѣнїемъ насъ, еже мощи, но сотворившиаго со искушѣнїемъ и избытїе, поразившиаго и изцѣлившиаго, наказавшиаго и милуещаго, простершиаго надъ нами сѣнь смерти, и разрѣшившиаго ее свѣтомъ жизни.*

Если въ день скорби, предъ угрожающею почью смерти, ты воззвель къ Богу изъ глубины души, и могъ потомъ примѣтить нѣкое мановеніе невидимой руки, изымающей тебя отъ опасности: прославь Бога, дающаго молитву молящемуся,

близкаго къ призывающимъ Его, являющагося въ милостяхъ и щедротахъ.

Если ты не видалъ особеннаго знаменія спасенія, но тѣмъ не менѣе спасенъ отъ бѣды, ходившей окрестъ тебя: прославь Бога сокровеннаго, но тѣмъ не менѣе вездѣ присутствующаго и вседѣйствующаго, призирающаго на тебя, когда ты о томъ не знаешь, и спасающаго тебя, когда ты о томъ не думаешь.

Если ты столь тяжкосердъ, и такъ запыль суетою, что и близкое бѣдствіе не устремило тебя къ Богу: одумайся хотя теперь, прославь Бога долготерпѣливаго, и перестань искушать Его долготерпѣніе невниманіемъ къ Его судьбамъ и къ вѣчной судьбѣ твоей собственной души.

Не преминемъ прославить имѣющаго въ руцѣ Своей сердце Царевъ Бога и за тѣ облегченія общественнаго бѣдствія, которыя даровалъ Онъ намъ дѣйствіемъ челоуѣколюбиваго сердца Благочестивѣйшаго Самодержца нашего, чрезъ вѣрныя орудія благотворной воли Его, и чрезъ возбужденіе частной благотворительности. Угрожаемымъ губительною болѣзнію благовременно, всенародно предложены были совѣты и вразумленія предохранительныя какъ отъ самой болѣзни, такъ и отъ сопутствующихъ ей ложныхъ страховъ и недоразумѣній, вредныхъ не только для здоровья, но и для общественнаго спокойствія. Постигнутымъ болѣзнію приготовлены были врачевницы, врачи, врачевства. На оставшихся безпомощными послѣ умершихъ простерто благотворительное призрѣніе.

Не обвинюсь сказать еще : прославимъ Бога и за самое бѣдствіе, и за родъ бѣдствія, которыми мы пощщены. Признаемся, что безъ сего бѣдствія мы меньше молились бы, меньше калялись, меньше смирялись. Итакъ, слава Богу, хотя и непріятнымъ средствомъ, умножившему въ насъ молитву, покаяніе, смиреніе. А если сравнимъ бѣдствіе устрашавшей насъ болѣзни тѣлесной, съ бѣдствіемъ умственной и нравственной болѣзни, какою въ наше время заражены нѣкоторые люди, и чрезъ нихъ невольно поражены нѣкоторые народы и государства до такой степени замъшательства и превратности, что у нихъ больные хотятъ лечить здоровыхъ, обуювшіе въ своевоіи составляютъ законы для царственной мудрости, забывшіе Бога мечтаютъ создать новый міръ, неукрощаемый духъ безпокойства и тревоги, однихъ приводитъ въ воспламенѣніе ярости, другихъ въ оцѣненѣніе недоумѣнія; и стогны городовъ устилаются мертвыми отъ язвы междоусобія : — отъ сихъ тяжкихъ зрѣлищъ обращаясь къ себѣ, конечно, съ глубокимъ убѣжденіемъ присоединиться можемъ къ образу мыслей Давида, и сказать : слава Богу, что мы *впали въ руку Господни, яко многи суть щедроты Его згло ; въ руку же чловѣчи не впали* (2 Цар. 24, 14.)!

Не словомъ же только прославимъ Бога : но наша жизнь, которую Онъ намъ сохранилъ и сохраняетъ, да представитъ въ насъ ревностныхъ читателей Его славы, а въ слѣдствіе сего и дѣятельныхъ исполнителей Его воли. Твердость въ вѣрѣ, послушаніе Церкви, вѣрность къ Царю,

усердіе ко благу общему, непрельщеніе суетою и блистательною ложью духа времени, любовь къ истинѣ и правдѣ, готовность къ возможному благо-творенію, кратко сказать, наши добрыя мысли, добрыя чувствованія, добрыя дѣла, да прославятъ Отца нашего, Иже есть на небесѣхъ! Аминь.

Б Е С Ъ Д А

ОВЪ ОСВЯЩЕНІИ ДНЯ ГОСПОДНЯ.

И отвѣщавъ, Иисусъ рече къ законникомъ и фарисеомъ, глаголя: аще достоинъ въ субботу цѣлѣти? Лук. 14, 3.

Нѣкогда Господь Иисусъ, окомъ всевѣдѣнія Своего смотря на сокровенные помыслы законниковъ и фарисеевъ, вызывалъ оныя наружу вопросомъ: *аще достоинъ въ субботу цѣлѣти?* позволительно ли въ день, посвященный Богу, врачевать больныхъ? — На вопросъ о законѣ, у законниковъ не нашлось отвѣта. *Они же умолчаша.* Въ молчаніи семъ заключалось строгое мнѣніе, что въ субботу врачевать не должно, и желаніе обвинить Иисуса, за Его изцѣленія въ субботу, въ нарушеніи закона: но строгіе судіи не осмѣлились отверзть уста свои, потому что народъ благоговѣлъ предъ Иисусомъ и предъ Его изцѣленіями.

Посему Господь субботы Самъ разрѣшилъ Свой вопросъ: и—какъ легко и непререкаемо даже для противящихся Ему! Онъ тотчасъ изцѣлилъ бывшаго предъ глазами Его чловѣка, страдающаго водяною болѣзнію. *Пріемъ изцѣли его, и отпусти.* Очевидно, что изцѣленіе было чудесное. Дѣло чу-

десное есть дѣло Божіе. Дѣло Божіе не можетъ быть противно закону Божію. Слѣдственно врачеваніе больныхъ въ день, посвященный Богу, не противно закону Божію. *Достоитъ въ субботу цѣлители.*

Извѣстно вамъ, что день воскресный есть то же самое въ христіанской Церкви, что былъ въ Церкви Ветхаго Завета день субботный.

Вопросъ: позволительно ли въ день воскресный врачевать больныхъ? не затруднилъ бы, думаю, ни ученыхъ, ни неученыхъ между нами. Кто не пошлетъ за врачомъ въ день воскресный? Какой врачъ не пойдетъ къ больному въ день воскресный? Отъ чего же сія разность во мнѣніяхъ? Отъ того ли, что мы лучше Іудеевъ понимаемъ законъ дня Господня? — Хорошо, если такъ. Или, можетъ быть, не отъ того ли, что мы меньше Іудеевъ внимательны къ закону дня Господня? — Можете разсудить, какъ сіе было бы унижительно для христіанъ.

Итакъ надобно намъ, братія христіане, помыслить и попещись о томъ, чтобы законъ дня Господня и разумѣть, и исполнять, не только не хуже древнихъ Іудеевъ, но и совершеннѣе; такъ какъ христіанство, безъ сомнѣнія, выше и совершеннѣе іудейства.

Возьмемъ въ руководство Законъ и Священную Исторію.

Что говоритъ коренной законъ субботы, то есть, дня покоя благочестиваго, или дня Господня? — *Помни день субботный, еже святити его:—въ день седьмый, суббота Господу Богу твоему. Да не со-*

твориши всякаго дѣла въ онъ (Исх. 20, 8. 10.). Примѣчайте. День всецѣло посвящается Господу; никакой доли онаго не выдѣляется для человѣка и для его дѣла. Не бесполезно при семъ замѣтить, что день измѣняется здѣсь тою мѣрою, какою первоначально измѣренъ онъ при сотвореніи міра, по сказанію Моисея: *бысть вечеръ, и бысть утро, день единъ* (Быт. 1, 5.). Посему, какъ нѣкогда въ еврейской, такъ и нынѣ въ христіанской Православной Церкви, всегда вѣрной древнимъ священнымъ преданіямъ, праздникъ начинался и начинается вечеромъ предпраздничнаго дня, и оканчивается вечеромъ дня праздничнаго, какъ сіе видите въ порядкѣ богослуженія. Можетъ быть, возразить, что невозможно посвятить Богу цѣлыя сутки, потому что человѣку необходимо нужно нѣкоторое изъ сутокъ время собственно для себя, напримѣръ, время одѣться, время принять пищу, время подкрѣпить тѣло необходимымъ сномъ. Возраженіе сіе разрѣшается, во-первыхъ, тѣмъ, что человѣкъ можетъ употребить подвигъ отказать себѣ въ иной потребности, чтобы не похитить времени, посвященнаго Богу; во-вторыхъ, тѣмъ, что и обыкновенныя дѣла можно дѣлать для Бога, и тѣмъ освятить ихъ, и согласить съ закономъ дня святаго. Можно, напримѣръ, въ день Господень и одѣваться, съ благочестивою мыслію, чтобы чистою одеждою почтить чистоту и святость дня и храма Божія, въ сей день преимущественно посѣщаемаго; и вотъ правильное начало праздничныхъ одеждъ, которыя растлѣнный въ послѣдствіи времени обычай обращаетъ на идолослуженіе суеты и тщеславію.

Можно въ день святой, по выраженію Ездры, ясти тучная, и пити сладкая (Неем. 8, 10.), но ясти и пити въ славу Божию (1 Кор. 10, 31.), съ радостною и благодарною мыслию о Богѣ: и вотъ начало праздничныхъ пиршествъ, которыя въ древности нѣкоторымъ образомъ присоединялись къ жертвоприношенію и богослуженію. Мысль, что и ночь праздника есть доля дня святаго, можетъ и должна побудить человѣка, чтобъ и сію долю времени, какъ можно болѣе, освятить богоугоднымъ подвигомъ, какъ можно менѣе уступить бездѣйствію сна: и вотъ начало праздничныхъ всеобщихъ бдѣній, которыя частію нужда, частію немощь, а частію и произволь сокращаетъ не рѣдко до того, что наименованіе всеобщей службы становится обличеніемъ ослабѣвшей ревности къ молитвеннымъ подвигамъ

Что говорить далѣе дополнительный и охранительный древній законъ субботы? — *Сохраните субботу, яко свята сія есть Господу и вамъ: осквернивый ю, смертію умретъ: всякъ, иже сотворитъ въ ню дѣло, потребится душа та отъ среды людей своихъ* (Исх. 31, 14.).

Что еще говорить о семъ предметъ Священная Исторія? — Однажды, во время странствованія въ пустынь, Израильтяне обрѣтоша мужа собирающа дрова въ день субботный (Числь 15, 32). Не знаю, затруднились ли бы мы опредѣлить степень сего преступленія: а тогдашній весь сонмъ, не исключая и Моисея и Аарона, недоумѣвали, какъ поступить съ виновнымъ. *Не совѣщаша бо, что сотворятъ ему*. Но дѣло кончилось тѣмъ, что побиша его

каменіемъ весь сонмъ вѣхъ полка, якоже глагола Господь Моисею (Числь 15, 32—36.).

Въ книгѣ Пророка Іереміи читаемъ тяжкую отъ лица Божія угрозу за преступленія противъ праздника, по видимому, не слишкомъ тяжкія. *Аще не послушаете Мене еже святити день субботный, и не носити бремени, ниже входитьи вратами Іерусалима съ бремениами въ день субботный: то зажгу огонь во вратѣхъ его, и пожретъ дома Іерусалимли, и не угаснетъ* (Іер. 17, 27.). Извѣстно, съ какою грозною точностію исполнена сія угроза чрезъ Вавилонянъ.

Не лѣзя не упомянуть еще объ одномъ примѣрѣ добровольной строгости въ храненіи субботы, который представляютъ времена Маккаевеѣвъ. Отъ гоненія Антиоха, принуждавшаго Іудеевъ къ язычеству, многіе изъ нихъ удалились въ пустыню. Язычники догадались, что выгодно будетъ напасть на нихъ въ субботу, въ которую они, по закону, хранятъ покой. Тогда ревнителямъ благочестія внезапно представился неразсмотрѣнный ими до томъ вопросъ: *аще достоинъ въ субботу сражаться?* И что же? -- *Умремъ вси въ простотѣ нашей* (1 Макк. 2, 37.), сказали они, и около тысячи челоувѣкъ допустили убить себя, не сдѣлавъ ничего для своей защиты. Уже сей случай вразумилъ Маккаевеѣвъ, что такимъ образомъ язычники совсѣмъ истребили бы благочестіе; и потому принято за правило — и въ субботу сражаться съ нападающими врагами.

Послѣ сказаннаго досель, пусть, кто хочет, удивляется строгости древняго закона о днѣ Го-

споднемъ: для меня болѣе примѣчательна его важность и сила. Пусть иные осуждаютъ мнительность нѣкоторыхъ исполнителей онаго: но не больше ли достойно уваженія ихъ благоговѣнїе къ закону, ихъ самопожертвованіе закону? Хвалитесь, если угодно, высшимъ, нежели у древнихъ, какъ и должно быть въ христіанствѣ, разумнїемъ закона: но позаботьтесь и о доказательствахъ сего похваленія. Вѣрныя же доказательства высшаго разумнїя духовнаго закона суть высшіе подвиги и добродѣтели.

Или вы думаете напротивъ, что высшее разумнїе закона о днѣ Господнемъ менѣе отъ васъ требуетъ, и болѣе вамъ позволяетъ, согласно съ свободою новоблагодатною, вопреки рабству ветхозавѣтному? — Для разрѣшенія сего возьмемъ въ руководство Евангеліе.

Что же говорить Евангеліе, къ облегченію строгости закона субботы, или дня Господня? — *Кто есть отъ васъ чловѣкъ, иже имать овца едино, и аще впадетъ сіе въ субботы въ яму, не иметъ ли е, и изметъ? Кольми убо лучши есть чловѣкъ овчате? Тъмже достоинъ въ субботы добро творити (Матѹ. 12, 11. 12.). Суббота чловѣка ради бысть, а не чловѣкъ субботы ради. Тъмже Господь есть Сынъ чловѣческой и субботы (Марк. 2, 27. 28).* Изъ сихъ изреченій можно извлечь два правила. Первое: дѣла неизбѣжной нужды позволительны въ день Господень. Второе: дѣла благотворныя и чловѣколюбивыя достойны дня Господня. Но изъ сего по необходимости надлежитъ заключить и то, что дѣла, въ которыхъ нѣтъ ни неизбѣжной нуж-

ды, ни нравственного достоинства и благотворности, и Евангеліе, такъ же какъ древній Законъ, оставляетъ запрещенными въ день Господень.

Что касается до величественнаго изреченія Господня: *Господь есть Сынъ человѣческой и субботы*: слыша сіе, не подумайте, чтобы Господь, создавшій субботу, Самъ разрушилъ ее, и позволилъ поирать ее. Онъ сказалъ, что не пришелъ *разорити* Законъ, но *исполнити* (Матѣ 5, 17.). И нарекиши Себя *Господомъ субботы*, Онъ являетъ Свое Божество и власть истолковать законъ субботы (ибо кто лучше можетъ истолковать законъ, какъ Самъ Законодатель?), исполнить его и обновить. Сію власть особенно явилъ Онъ въ томъ, что, сохранивъ сущность первоначальнаго закона—посвятить Богу седьмой день, освятилъ для сего новый день Своимъ славнымъ воскресеніемъ. Древній день субботный, празднованный въ память сотворенія міра, не вполне радостный съ того времени, какъ сотворенное повреждено грѣхомъ, по справедливости долженъ былъ уступить свою славу новому дню воскресному, въ память новаго творенія, которымъ мы созданы во Христвъ Иисувъ на дѣла благая (Еф. 2, 10), порождены во упованіе живо воскресеніемъ Иисувъ Христовымъ отъ мертвыхъ (1 Петр. 1, 3.). Видите, какъ Господь субботы не разорилъ ее, но еще возвысилъ. И потому, если святъ и благоговѣнно чтимъ былъ древній день Господень, день *субботы*, то есть, покоя, въ память перваго творенія временнаго: то не паче ли долженъ быть святъ и благоговѣнно чтимъ

новый день Господень, день воскресный, день радости новаго творенія, пребывающаго во вѣки?

Братія! вопросъ Господень: *аще достоинъ въ субботу цѣлѣти?* оставшійся безъ отвѣта со стороны вопрошаемыхъ, показываетъ вамъ, что истина вразумляетъ не только разсужденіями и отвѣтами, но иногда и вопросами, на которые неизбѣжный отвѣтъ находится въ совѣсти вопрошаемыхъ. Пойдемъ и мы по слѣдамъ Небеснаго Учителя, и предложимъ нашей совѣсти нѣкоторые вопросы, которыхъ разрѣшеніе, кажется, довольно подготовлено предложенными теперь свѣдѣніями и размысленіями.

Достинтъ ли христіанамъ, чадамъ благодатной свободы, менѣе рабовъ Закона пещися о храненіи дня Господня, потому только, что нынѣ за сіе не угрожаетъ побіеніе камнями?

Достинтъ ли въ утро дня воскреснаго, во время святаго дня, преимущественно святое, идти не въ храмъ Божій, а на торжище, наполнять его до тѣсноты, вмѣсто молитвы и покоя, суетиться среди молвы, купли и продажи? Законъ гражданскій снисходительно позволяетъ въ день воскресный продавать и покупать необходимое для дня: пусть бы пользовались только симъ снисхожденіемъ; однако и то, чѣмъ менѣе, тѣмъ лучше. А продавать и покупать въ день воскресный, что можно было бы отложить до дня работнаго, продавать потому только, что сего хочетъ корысть, покупать потому, что въ праздникъ досужно, — достинтъ ли? — Не довольно ли шести дней недѣли для сихъ продажъ и куплей? Надобно ли вторгаться съ ними въ день

седьмой, чтобы и на купленное, и на цѣну проданнаго положить печать грѣха противъ заповѣди, освятившей день седьмой?

Въ навечеріи дня Господня, въ часы, какъ изъяснено выше, принадлежащія дѣйствительно къ составу дня освященнаго, въ которые Церковь уже начинаетъ торжественныя славословія, въ которые благочестивые предки наши обыкновенно вкушали духовное веселіе на вечернемъ или всеющномъ богослуженіи, достоинъ ли потомкамъ ихъ спѣшить въ мѣста веселія мірскаго, на зрѣлища, которыя и не въ такое важное время не много имѣли бы права на вниманіе христіанина, какъ черенатыя отъ язычниковъ, и едва ли когда восходящія выше языческихъ представленій суеты, страстей и пороковъ?

Въ день, посвященный славѣ Христа Спасителя и радости спасенія, достоинъ ли, подъ видомъ веселія предаваться дѣламъ, которыя не только не славятъ Бога, но и человека унижаютъ, и его спасенію вредятъ, — дѣламъ плотоугодія, невоздержанія, безчинія?

Имѣй уши слышати, да слышитъ. То есть, имѣющій незаглушенную совѣсть да внимааетъ ея отвѣтамъ на вопросы, теперь предложенные.

Заповѣдь, Церковь, совѣсть да управляютъ вашими поступками, какъ всегда, такъ наипаче во святой день Господень! Праздничную же свободу полагайте въ томъ, чтобы не раболѣпствовать страстямъ, суетнымъ обычаямъ и осужденія достойнымъ примѣрамъ. Аминь.

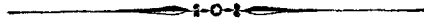

Въ концѣ 1847 года извѣстно было, что Папа Пій IX отправилъ къ Турецкому Султану Архіепископа Саидскаго Ферріери, и что сей посланникъ между прочимъ имѣлъ порученіе, относящееся до Восточныхъ Церквей (*). Онъ привезъ на Востокъ посланіе отъ Папы къ христіанамъ Восточной Православной Церкви, въ которомъ вновь выразилось давно питаемое Папами желаніе подчинить ее своему престолу.

Чѣмъ старался преклонить Папа православныхъ христіанъ къ предлагаемому союзу, и какъ ими принято сіе предложеніе, можетъ показать представляемый при семъ въ переводѣ «Отвѣтъ», изданный въ минувшемъ 1848 г. въ Константинополѣ на греческомъ языкѣ, подъ заглавіемъ : *Ἀπάντησις τῆς ὀρθοδόξου Ἀνατολικῆς*

(*) Ферріери прибылъ въ Константинополь 16 января (н. с.) 1848 г. Москов. Вѣдом. 1848. N 18. 24.—26.

Ἐκκλησίας εἰς τὴν ἀριτίως πεμφθεῖσαν πρὸς τὰς
Ἀνατολικὰς ἐγκύκλιον ἐπιστολὴν τῆ Μ. Πάπα τῆς
Ῥώμης Πίε τῆ ἐνάτης. Ἐν Κωνσταντινῶν, ἐκ
τῆς πατριαρχικῆς τῆ γένους τυπογραφίας. 1848 in 8^ο.

ОТВѢТЪ

ПРАВОСЛАВНОЙ ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ

НА ОКРУЖНОЕ ПОСЛАНИЕ ПАПЫ РИМСКАГО ПІЯ ІХ
КЪ ПРАВОСЛАВНЫМЪ НА ВОСТОКѢ.

Православная Восточная Церковь, какъ отъ самаго основанія своего, такъ и всегда въ послѣдствіи, и въ настоящемъ вѣкѣ, хотя бѣдствуетъ какъ бы отъ бурь и тревоженій, и борется съ различными искушеніями, но не падаетъ, терпитъ прираженія, но стоитъ твердо на неколебимомъ камнѣ вѣры, какъ видимо хранимая невидимымъ Богомъ.

Предложеніе 1.

Блаженнѣйшій Папа Пій ІХ, въ Окружномъ Посланіи своемъ, поговоривъ довольно съ тѣми, которые постоянно пребывали въ общеніи съ престоломъ его и въ вѣрности оному, обращаетъ (стр. 7.) рѣчь къ намъ вообще Православнымъ на Востокѣ, выражаясь (какъ говоритъ онъ) съ любовію, миромъ и благопечительностію о насъ, которые,
Ч. VIII. 3

хотя Христу служимъ, однако же чужды Петрову престолу. Онъ говоритъ, что, по примѣру Христо-ву, желаетъ расточенныхъ овецъ возвратити въ ограду паствы Господней. Обращаясь къ занимающимъ высшія церковныя достоинства (не произнося однако же имени Патриаршескаго), онъ приводитъ имъ на память древнее состояніе нашихъ Церквей, когда онъ были въ единеніи съ прочими Церквами вселенныя, и предлагаетъ на замѣчаніе, какую пользу приносили имъ послѣдовавшія за тѣмъ разногласія, по которымъ у нихъ (Восточныхъ Пастырѣй) не только съ Церквами Западными, но и между ними самими не сохранилось единства въ ученіи и священноначаліи.

Отзывъ.

Восточная Церковь, съ Предстоятелями своими и всемъ сонмомъ Православныхъ, благодаритъ его за ту заботливость, съ какою желаетъ собрать въ ограду расточенныхъ овецъ. И что касается до многихъ тысячъ отдѣлившихся и отторгшихся отъ общенія съ Римомъ, то на Его Преосвященствѣ лежитъ священный долгъ снова призвать ихъ въ паству, которую они оставили. Въ разсужденіи же Православныхъ Восточныхъ такое его усердіе совершенно не имѣетъ мѣста. Ибо ему самому хорошо извѣстенъ тотъ древній союзъ единомыслія, которымъ, въ продолженіе цѣлыхъ осьми вѣковъ, двѣ сестры соединены были въ единомъ духѣ и единомъ исповѣданіи вѣры; извѣстны ему и причины, не какія либо человѣческія, но важныя

(потому что дѣло касалось Божественнаго догмата), по которымъ Западная Церковь, оставшись при своихъ нововведеніяхъ, расторгла этотъ священный узелъ, скрѣплявшій ее съ Восточною Церковію, а Церковь Восточная и прежде, и по измѣненіи политическихъ своихъ обстоятельствъ, и подѣ оттоманскою (Промыслителю Богу тако изволившу) властію ничего не измѣняла въ первоначальныхъ постановленіяхъ. Она всецѣло неизмѣннымъ сохраняетъ древній свой видъ; клиръ исполняетъ обязанности, съ каждою степенію сопряженныя; повсюду священнодѣйствуются Божественныя Таинства; короче сказать: Восточная Церковь всѣ тѣ догматы, какіе приняла отъ самихъ Апостоловъ и богоглаголивыхъ Отцевъ и Учителей, ненарушимо и непреложно, безъ всякихъ въ чемъ либо нововведеній, хранила, и твердо хранитъ, и будетъ хранить и блюсти безъ всякихъ разногласій, съченій и раздѣленій въ ученіи и въ единствѣ Пастырей, хотя и жестоко клеветуютъ на нее, укоряя ее противнымъ сему.

Предложеніе 2.

Его Блаженство въ Окружномъ Посланіи своемъ предлагаетъ далѣе, чтобы Восточные вспомянули Символь Вѣры, и единую, святую, Каѳолическую (Соборную) и Апостольскую Церковь, которую они отвергаютъ, яко существующую въ общеніи Церкви Римской.

Отзывъ.

Христиане Восточной Вселенской и Православной Церкви съ вѣрою пріемлютъ благочестивый составъ догматовъ, правое и здоровое ученіе содержащій. Кирилль Иерусалимскій, въ 18-мъ огласительномъ словѣ, толкуя реченія священнаго Символа, говорить : «Церковь называется *Каѳолическою*, потому что простирается по всей вселенной, и потому что преподается ученіе каѳолическое, безъ опущенія, о всѣхъ догматахъ ». Итакъ Церковь, которая содержитъ всѣ догматы безъ опущенія и безъ малѣйшаго въ нихъ измѣненія, есть единая, какъ одно цѣлое; единая, потому что единъ Богъ; святая, по святой Главѣ своей, которая есть Пастыреначальникъ Христокъ. Подъ управленіемъ сей Главы состоящіе Предстоятели первоначально-Апостольской Церкви, вмѣстѣ съ законно-подчиненными имъ и другими по мѣстамъ самостоятельными Церквами, пребываютъ въ союзѣ мира и единомыслія ; и по правотѣ вѣры, по неповрежденности Апостольскихъ и Соборныхъ правилъ, всѣ въ совокупности Православные Восточные составляютъ одно всестройное тѣло, одну святую Каѳолическую и Апостольскую Церковь.

Предложеніе 3.

За симъ въ Окружномъ Посланіи предлагаются обыкновенные доводы въ подтвержденіе власти Римскихъ Предстоятелей : 1) о ключахъ, данныхъ Апостолу Петру; 2) о неоскуднѣніи вѣры его; 3) о

повелѣній утвердитъ ему братію свою, и 4) пасти овецъ.

Отзывъ.

Что Господомъ Иисусомъ Христомъ сказано Петру: *«Ты еси Петръ»*, и проч., то сказано и прочимъ Апостоламъ: *«елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси»* (Матѣ. 18, 18.). А равно и слова: *«на семъ камени созижду Церковь Мою»*, сказаны ко всемъ Апостоламъ, и даже къ Пророкамъ. Назданная на основаніи Апостолъ и Пророкъ (Еф. 2, 20.), стѣна града Іерусалима, сходящаго съ небеси, имѣяше основаній дванадцать, и на нихъ имень дванадцать Апостоловъ *Агничихъ* (Апок. 21, 14.). А изъ приведенныхъ словъ выводится то заключеніе, что первымъ камнемъ въ основаніи Апостоловъ и всей Церкви есть одинъ Иисусъ Христость; — *сущу краеугольну самому Иисусу Христу* (Еф. 2, 20.). Правда, что Петру на отвѣтъ его сказано Господомъ: *«ты еси Петръ, и на семъ камени созижду Церковь Мою»*; но это потому, что при вопросѣ Христовомъ предварилъ онъ прочихъ Апостоловъ и учениковъ, исповѣдавъ: *«Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго»* (Матѣ 16, 16.). Смыслъ же сихъ словъ: *и на семъ камени созижду Церковь Мою*, — кромѣ другихъ Восточныхъ Отцевъ, и священный Августинъ (Serm. 124. in Ioh.) объясняетъ такъ: *«Ты еси Петръ, — говоритъ Христость, — и на семъ камени, который исповѣдалъ ты, на семъ камени, который позналъ ты, сказавъ: Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго, созижду Церковь Мою; на Мнѣ можешь ты созидать, а не на себѣ Меня,*

т. е. тѣло Мое, Церковь Мою. Но тѣ, которые хотѣли основываться на людяхъ, говорили: *азъ есмь Павловъ, азъ же Аполлосовъ, азъ же Кифинъ (Петровъ)*» (1 Кор. 1, 12.). А изъ сего мнѣнія блаженнаго Отца Западной Церкви усматриваемъ, во-первыхъ, что камень, на которомъ создана Церковь, есть не Апостолъ Петръ, но Петрово исповѣданіе вѣры, самъ Иисусъ Христосъ: *камень же бѣ Христосъ* (1 Кор. 10, 4.); во-вторыхъ, если кто утверждаетъ: «*азъ Кифинъ (Петровъ), и Петра исключительно уважаю, и признаю главою всѣхъ священныхъ Учителей и самой Церкви*», то таковые, по слову божественнаго Павла и священнаго Августина, раздѣляютъ Христа, и назидаютъ людей на основаніи чловѣческомъ.

Если Христосъ молился о Петръ, чтобы не оскудѣла вѣра его: «*Азъ же молихся о тебѣ, да не оскудѣетъ вѣра твоя: и ты нѣкогда обращаешя утверди братію твою*» (Лук. 22, 32.); то о сей молитвѣ Господней находятся ясныя толкованія Отцевъ Церкви, именно: Василія, Златоустаго, Августина, Амвросія, Епифанія, Макарія Египетскаго, Тита изъ Боцры, Теофилакта и Кирилла Александрійскаго. Иисусъ Христосъ молился вообще объ Апостолахъ и о *вѣрующихъ словесе ихъ ради*, въ Своемъ дивномъ моленіи и прошеніи къ Отцу Своему небесному, какое читаемъ въ 17-й главѣ у Іоанна. Особенно же молился о Петръ, потому что предвидѣлъ, какъ отречется и тяжело падетъ сей высокоумно говорившій о себѣ: *аще и вси соблазнятся о Тебѣ, азъ никогдаже соблазнюся* (Матѣ. 26, 33.); отъ-чего, понадѣявшись на свою силу, и давъ

объщаніе, котораго послѣ не исполнилъ, предался онъ страху и впалъ въ отреченіе. И Христосъ молился не о томъ, чтобы не поколебалась въра Петрова, по поущенію Божию поколебавшаяся уже за высококомѣрныя слова Петровы, но о томъ, чтобы она не оскудѣла, и не погибла, доведенная до отчаянія отреченіемъ, и чтобы Петръ, покаяніемъ и слезами смывъ съ себя грѣхъ и обратившись къ прежней вѣрѣ, содѣлался образцемъ спасительнаго утвержденія для другихъ, колеблющихся въ вѣрѣ, братій.

Послѣ упомянутыхъ выше словъ, которыя (какъ изъяснено Отцами, и какъ оныя сами собою показываютъ) сказаны Господомъ Петру не о единоначаліи, но чтобы Петръ не впалъ въ отчаяніе, по важности содѣяннаго имъ грѣха, — въ Окружномъ Посланіи, въ подтвержденіе власти, какую присвояютъ себѣ Римскіе Епископы, непосредственно приводятся обычныя и въ обычномъ порядкѣ доводы, которые Восточная Церковь за много уже до сего вѣковъ опровергла письменно.

Предложеніе 4.

Иисусъ Христосъ Петру окончательно поручилъ пасти агнцевъ и овецъ, и слѣдовательно всю Церковь, состоящую изъ истинныхъ агнцевъ и овецъ Христовыхъ, и сіе принадлежитъ верховнымъ Архіереямъ Рима, и т. д.

Отзывъ.

Въ разрѣшеніе сего предложенія и въ настоящемъ случаѣ, скажемъ только: При троекратномъ вопрошеніи сказанное Петру есть болѣе заповѣдь, нежели что либо другое, и означаетъ не власть, но долгъ, и такой священнѣйшій долгъ, который рѣшительно заповѣданъ всѣмъ служителямъ Господнимъ. *Пасите еже въ васъ стадо Божіе* (1 Петр. 5, 2). А утверждающіе, что въ сей данной Петру заповѣди заключается какое-то преимущество, пусть заглянуть въ писанія святыхъ Отцевъ: Августина, Амвросія, Златоустаго, Епифанія и Кирилла Александрійскаго, и увидятъ, въ какомъ смыслѣ они объясняютъ сію заповѣдь. Для краткости представимъ слова послѣдняго изъ упомянутыхъ Отцевъ: «Троекратнымъ повтореніемъ Петрова исповѣданія (*ей, Господи, Ты въси, яко люблю Тя*) заглаждень грѣхъ троекратнаго отреченія, и обновлено въ Петръ Апостольское достоинство, въ отклоненіе той мысли, что оно ослаблено отреченіемъ, въ которое впалъ Петръ, по человѣческой немощи». Съ такимъ замѣчаніемъ должно читать священныя слова Евангелія, по разуму древнихъ духоносныхъ учителей Церкви. Иисусъ говоритъ Симону Петру: «*Симоне Юинъ, любиши ли Мя паче сихъ?*» т. е. ты, похвалившійся нѣкогда и сказавшій: *аще и вси соблазнятся о Тебѣ, азъ никогдаже соблажнюся* (Матѳ. 26, 33.), скажи, любишь ли Меня болѣе прочихъ Апостоловъ? Петръ же, наученный и умудренный горестнымъ опытомъ, не смѣетъ уже

сказать Иисусу, что любить Его болѣе прочихъ, но отвѣчаетъ: *ей, Господи, Ты вѣси, яко люблю Тя*. Господь, принявъ отъ него сей смиренный его отвѣтъ, спрашиваетъ его вторично уже не о любви паче всѣхъ прочихъ, какую нѣкогда хвалился онъ, но о любви просто: «*Симоне Ионинъ, любиши ли Мя?*» Почему съ смиреніемъ повторяется тотъ же отвѣтъ. Но когда Петръ спрошенъ былъ въ третій разъ, тогда, вспомнивъ троекратное свое отреченіе, не безъ причины поскорбѣлъ онъ сердцемъ: «*оскорбѣ же Петръ, яко рече ему третіе, любиши ли Мя?*» Итакъ изъ сказаннаго следуетъ, что въ семъ не отличіе какое видитъ для себя Петръ, но паче униженіе, какъ самообличаемый за отреченіе.

И троекратное повтореніе словъ Господнихъ Петру: *пастѣ*, вовсе не означаетъ ни всей Церкви, ни чего либо другаго чрезвычайнаго, что воображаютъ римскіе притязатели, перетолковывая сіе по своему. Для большаго подтвержденія истины приведемъ свидѣтельство Западныхъ святыхъ Отцевъ, и во-первыхъ, священнаго Амвросія. «Апостоль Петръ,—говоритъ онъ,—послѣ своего, по немощи человѣческой, паденія, во время страданія Христова, вопрошается трижды, потому что трижды отрекся. Первое вопрошеніе: *любиши ли Мя?* знаменуетъ любовь его до креста, второе—любовь къ паствѣ; а третіе—прощеніе грѣха его» (Книг. 2. о Тайнств. гл. 7). Во-вторыхъ, представимъ слѣдующее свидѣтельство и священнаго Августина: «Трижды отрекся страхъ, трижды исповѣдала любовь. Если желаешь знать, что означаетъ заповѣдь Господня: *паци овцы Моя*; то знай,

что пастѣ значить учить и питать духовною пищею» (Бесѣд. 5. на посл. Іоан.). Такъ свидѣлствуютъ святые Отцы, таково издревле разумнѣе Каѳолической Церкви; оно твердо, и выше всякаго другаго принужденнаго и противнаго намѣренію словъ Господнихъ толкованія.

Въ Окружномъ Посланіи (стр. 9.) приводятся слова святаго Иринея изъ книги противъ ересей (кн. 3, гл. 4.), но произвольно измѣненные въ такомъ видѣ:

Предложеніе 5.

Иринеи, противъ еретиковъ своего времени желая сослаться на ученіе Апостоловъ, почитаетъ напраснымъ дѣломъ перечислять преданія всѣхъ Церквей, какія получили начало свое отъ Апостоловъ, утверждая, что достаточно сослаться на ученіе Римской Церкви. Почему говоритъ: «вся Церковь, т. е. вѣрные всѣхъ странъ, должны сходиться ради первенства въ сію Церковь, въ которой данное Апостолами преданіе соблюдено, въ разсужденіи всего, что извѣстно между вѣрными всѣхъ странъ».

Отзывъ.

Слова Иринея противъ еретиковъ Гностиковъ въ неповрежденномъ ихъ видѣ таковы: Поелику преданія всѣхъ Церквей перечислять весьма долго (а не напрасное дѣло); то, взявъ въ разсмотрѣніе то Апостольское преданіе и ту возвыщенную людемъ и до насъ дошедшую вѣру, какія имѣеть у

себя весьма великая, весьма древняя и всеизвѣстная, двумя славнѣйшими Апостолами Петромъ и Павломъ (а не однимъ Петромъ) назданная въ Римъ Церковь, заграждаемъ уста тѣмъ, которые въ своихъ умозаключеніяхъ простираются далѣе надлежащаго. Ибо съ сею Церковію, по причинѣ весьма крѣпкаго начала, надобно согласоваться всей Церкви, т. е. вѣрнымъ всѣхъ странъ; въ ней всегда соблюдалось преданіе Апостоловъ».

Какъ жалко обезображено въ переименованномъ видѣ сказанное у Отца! Слова: надобно согласоваться всей Церкви,—исказители, не обращая вниманія на связь рѣчи, измѣнили въ слѣдующія: вѣрные должны сходиться въ сію (Римскую) Церковь ради первенства. Сего первенства, какъ еще не выдуманнаго и не существовавшаго тогда, блаженный Иринеи вовсе и не зналъ. Онъ, разсуждая о Гностикахъ, обращалъ рѣчь къ Западнымъ Церквамъ, подчиненнымъ Церкви Римской, и опровергая упомянутыхъ еретиковъ древнимъ преданіемъ, т. е. даннымъ отъ Апостоловъ всѣмъ Церквамъ, умалчиваетъ о прочихъ, по многочисленности, и указываетъ на одну Церковь въ Римѣ, потому что самъ былъ и епископствовалъ въ его области, и не было еще тогда другаго царствующаго града. Церковь древняго Рима имѣла старѣйшинство надъ подчиненными ей на Западѣ Церквами; потому Иринеи и указывалъ на нее. Притомъ, сей же Отецъ въ той же главѣ противъ Гностиковъ ссылается не на одну Римскую Церковь, но также на Ефесскую и Смирнскую. Если бы онъ признавалъ единоначальственное достоинство Епископа Римскаго; то

сослался бы противъ Гностиковъ на одну сію Церковь, не упоминая о другихъ Церквахъ. Но онъ и другія Церкви признавалъ равными и равномошными Церкви Римской и вмѣстѣ съ другими окружными епископами убѣждалъ Папу Виктора съ обличеніемъ, чтобы не отлучалъ отъ Церкви христіанъ азійскихъ за разность во днѣ Пасхи, что было бы погрѣшительно, и чтобы не расторгалъ легко единства Церквей.

Въ то время, какъ Церкви, Восточная и Западная, соединены были неповрежденностію Божественныхъ догматовъ и союзомъ любви и единенія о Христвъ, Іерархи Восточной Церкви неоднократно, въ случаѣ несправедливаго на нихъ нападенія, испрашивали себѣ помощи отъ благочестивыхъ Предстоятелей Римскихъ, какъ старѣйшихъ по чести мѣста и предсѣдательства. По раздѣленіи же двухъ Церквей, Предстоятели Римскіе, думая о себѣ выше надлежащаго, и не довольствуясь первенствомъ мѣста, стали присвоить себѣ первенство преобладанія надъ всею Церковію. А потому и въ Окружномъ Посланіи (стр. 9.), послѣ приведеннаго изъ Приней мѣста, какъ важное и сильное доказательство первенства Римскихъ Архіереевъ, представляется въ примѣръ обстоятельство испрашиванія у нихъ помощи, и во-первыхъ, объ Аѳанасіи Великомъ сказано такъ:

Предложеніе 6.

Александрійскій Іерархъ Аѳанасій, неправедно осужденный и изгнанный отъ своего престола,

прибыль въ Римъ. Епископъ же Римскій Юлій, разсмотрѣвъ дѣло каждаго (потому что и другіе гонимые Аріанами пришли въ Римъ), и нашедши въру ихъ согласною съ Никейскимъ исповѣданіемъ, поелику держались они того образа мыслей, какого держался онъ самъ, принялъ ихъ въ общеніе. И поелику по достоинству престола попеченіе о всѣхъ принадлежало ему; то возвратили Церкви и проч.

Отзывъ.

Великій и многострадальный Аѳанасій, оклеветанный и осужденный аріанскими епископами подъ предсѣдательствомъ сильнаго врага его Евсевія Кесарійскаго, приходилъ въ Римъ къ Констансу, Самодержцу Западному, и къ Папѣ Юлію; ибо зналъ, что Церковь Римская не аріанствуетъ, но право хранить Никейскую въру. Юлій же писалъ къ Восточнымъ и аріанствующимъ за Аѳанасія, какъ осужденнаго несправедливо, но писалъ не со властію, какъ напримѣръ: такъ угодно Римской Церкви по силѣ ключей Петровыхъ, — и не въ какихъ нибудь другихъ высокоумѣрныхъ выраженіяхъ, но скромно и въ духъ общенія церковнаго. Въ доказательство, что Григорій рукоположенъ въ Александріи на мѣсто Аѳанасія незаконно, не сказалъ онъ, что должно было прежде спросить Папу, и тогда уже низложить Аѳанасія и возвести Григорія, а написалъ то одно, что прилично было Восточнымъ, дѣлая это, написать и къ Западнымъ, чтобы всѣмъ вмѣстѣ опредѣлено было, чего тре-

буеть справедливость , такъ какъ потерпѣвшіе были Епископами тѣхъ Церквей, которыхъ основателями были единые Апостолы. О посланіи же семъ къ Восточнымъ Юлій присовокупляетъ, что оно написано по приговору Римскаго Собора. Ибо, говоритъ онъ, хотя и одинъ я писалъ, однако это не мое только мнѣніе , но всѣхъ Епископовъ Италіи и здѣшнихъ странъ. И поелику въ семъ посланіи къ Восточнымъ Юлій неоднократно представляетъ судією не себя, но Соборъ; то изъ сего не лзя вывести заключенія ни о какомъ достоинствѣ церковнаго единоначалія и о правѣ верховнаго приговора (Аѳан. Апол. 2. Сократ. и друг.). Короче сказать: не Римскій Епископъ , но Константиій, по просьбѣ и вмѣстѣ угрозамъ Констанса, возвратилъ престолъ Аѳанасію и дозволилъ ему вступить въ Александрію (Сокр. кн. 2.).

Послѣ сего въ Окружномъ Посланіи и о злато-словесномъ Іоаннѣ говорится слѣдующее :

Предложеніе 7.

Іоаннъ Златоустый, Архіерей Константинопольскій, нагло осужденный на Соборъ въ Кархидонъ (читай: Халкидонъ), чрезъ посланія и посланниковъ прибѣгалъ къ сему же Апостольскому престолу , и его объявилъ невиннымъ нащъ предмѣстникъ Иннокентій I.

Отзывъ.

Св. Іоаннъ, лишенный престола Соборомъ, противъ сего божественнаго мужа незаконно составленнымъ у Дуба, вблизи Халкидона, о семъ

по страсти неправедномъ на него нападеніи писалъ, (пословъ же никогда не посылалъ) не къ одному Иннокентію, но и ко многимъ другимъ, какъ то: къ Флавіану Антиохійскому, къ Іоанну Іерусалимскому, къ Евлогію Епископу Асійскому, къ Θεодосію Епископу Синополя Палестинскаго, къ Епископамъ Македонскимъ и къ Аврелію, Епископу Карфагена Африканскаго (Созом. кн. 8. гл. 24. Письм. Злат. 37. 91. 95.). Иннокентій же, по требованію Златоустаго составилъ Вселенскій Соборъ для изслѣдованія взведенныхъ на него клеветъ и для суда по онымъ, хотя много употреблялъ усилій созвать Вселенскій Соборъ, имѣя помощникомъ Западнаго Самодержца Гонорія, однако же ничего не могъ сдѣлать. На посланныхъ отъ Папы въ Византію, чтобы ходатайствовать по сему дѣлу, окружающіе Аркадія и Евдоксію составили навѣты: и посланныхъ Папою, какъ пришедшихъ безпачею чужеземное правительство, отослали съ безчестіемъ, а божественнаго Іоанна, по царскому повелѣнію, усилія послать на жительство еще далѣе—въ Питіунтъ (Пис. Іоан. 2. къ Иннокент. Созом. кн. 8. гл. послѣд.). Изъ сего върнаго, основательнаго, подтверждаемаго свидѣтельствами, а не на вымыслахъ и искаженныхъ исторіяхъ, какія выставляютъ Римляне, составленнаго разсказа видно, что св. Отецъ о случившемся съ нимъ писалъ не только къ Епископу Римскому, но и къ другимъ, а притомъ яснѣйшимъ образомъ открывается верховное достоинство Вселенскаго Собора, котораго домогались оба—и Іоаннъ и Иннокентій.

Въ видѣ прибавленія, для удостовѣренія во

всдержавіи Предстоятелей Римскихъ , по причинѣ пресловутаго ихъ первенства, въ семь Окружномъ Посланіи, которое неожиданно явилось среди такого всеобщаго сотрясенія и умоизступленія народовъ, предлагается и слѣдующее:

Предложеніе 8.

Новое свидѣтельство уваженія вашихъ предковъ къ первенству Римскихъ Архіереевъ видно на Соборѣ въ Кархидонѣ (читай: Халкидонѣ) въ 451 году. Собравшіеся тамъ Епископы въ числѣ 600, которые, за исключеніемъ не многихъ, были Восточные, по прочтеніи посланій (читай: посланія) отъ верховнаго Архіерея Римскаго св. Льва Великаго, во второе дѣяніе Собора возгласили: «Петръ бесѣдовалъ съ нами чрезъ Льва», и проч.

Отзывъ.

Посланіе Папы Льва къ четвертому Вселенскому Собору, составившемуся въ Халкидонѣ, хотя и православно, однако же подверглось соборному изслѣдованію и повѣркѣ, точно ли согласно оно съ исповѣданіемъ вѣры перваго и втораго Вселенскихъ Соборовъ и съ исповѣданіемъ св. Кирилла на третьемъ Вселенскомъ Соборѣ, какъ это видно изъ дѣяній сего четвертаго Собора. По окончаніи же разсужденія о семь посланіи, на вопросъ, православно ли оно и согласно ли съ опредѣленіемъ трехъ Вселенскихъ Соборовъ, Анатолій Константинопольскій отвѣтствовалъ, что согласно съ святымъ Символомъ 318 и 150 Отцевъ и съ

тѣмъ, что постановлено Кирилломъ на Ефесскомъ Соборѣ. Итакъ видите, не на основаніи сего Львова посланія, подвергнутаго повѣркѣ, произнесенъ судъ о ереси Евтихіевой, и положенъ конецъ произведенному въ Церкви смятенію, но на основаніи постановленнаго Соборами въ Никее, въ Константинополь, въ Ефесъ. Кто же больше, подлежащій изслѣдованію и сужденію, или изслѣдующій и судящій? Левъ, хотя и православный и святой, въ посланіи своемъ къ Собору ничего не сказалъ самъ отъ себя, но что говорили Отцы прежде него бывшихъ Соборовъ, то и онъ изложилъ въ своемъ исповѣданіи. Итакъ не лѣзя отсюда вывести никакого заключенія въ пользу единоначалія, или первенства, о какомъ помышляютъ Римляне, выставляя сіе посланіе св. Льва, писанное къ четвертому Собору, доказательствомъ господства. И если это посланіе св. Льва названо столпомъ Православія; то и граматы Восточныхъ Архіереевъ къ Патріарху Тарасію Отцами седьмаго Вселенскаго Собора названы столпомъ благочестія, и взаимно, посланіе Тарасія къ Восточнымъ Епископамъ Отцами седьмаго Собора наименовано правиломъ Православія. Итакъ столпъ Православія, столпъ благочестія и правило Православія суть одно и то же.

Когда Отцами четвертаго Собора потребовано сперва и прочтено посланіе святаго Кирилла Александрійскаго; тогда Соборъ воскликнулъ: «Кирилль такъ вѣруеть, и мы такъ вѣруемъ; вѣчная память Кириллу!» Потомъ, когда прочтено и посланіе св. Льва, воскликнули также: «это вѣра Отецская, это вѣра Апостольская; Петръ вѣщаль сіе

черезъ Льва; и потомъ присовокупили: « такъ учили Апостолы ». И такъ явствуетъ изъ сего, что за согласіе съ Кирилломъ Отцы признають Льва право вѣрующимъ. И если посланіе Кирилла не дало первенства Кириллу; то и посланіе Льва не дало первенства Льву.

Предложеніе 9.

« Римскіе Архіереи (стр. 10.) занимали первое мѣсто на Соборахъ, особенно на Вселенскихъ. И что ко власти ихъ прибѣгали и до созванія Собора и послѣ того, въ разсужденіи сего кромѣ Соборовъ можемъ сослаться на многія другія дѣянія и писанія Отцевъ и древнихъ мужей Апостольскихъ, изъ которыхъ дѣлается видимъ, что первенство Римскихъ Архіереевъ признавалось на Востокъ Отцами вашими », и проч.

Отзывъ.

Во-первыхъ, ни одинъ изъ седми Вселенскихъ Соборовъ не былъ созванъ мнимою властію Первосвященника Римскаго, къ которой будто бы прибѣгали и до созванія Собора и послѣ того; но, какъ видно изъ соборныхъ дѣній и исторій, Соборы сіи созываемы были положительно и собственно верховною властію и полномочіемъ православныхъ Восточныхъ Самодержцевъ, которые своимъ указомъ сущихъ повсюду священно-начальниковъ Востока и даже Запада приглашали предстать на Соборъ или самолчно, или чрезъ мѣстоблюстителей. А что для созванія седми Вселен-

ских Соборовъ никогда не было нужды въ созволеніи папскомъ, и что мѣстоблюстители папскіе присутствовали на Соборахъ не со властію, но со смиреніемъ, въ доказательство сего достаточно слѣдующаго. Легаты, присланные Папою Агаеопомъ на шестой Вселенскій Соборъ, говорили Императору Константину Погонату: «Государь, по повелѣнію, какое отъ богоносной державы Вашей дано святѣйшему Папѣ нашему, присланы мы къ всечествуемымъ стопамъ богоутверждаемой тихости Вашей, съ донесеніемъ притомъ отъ него». А въ семь донесеніи ясно было сказано слѣдующее: «По благочестивѣйшему повелѣнію Вашей богохранимой снисходительности, ради послушанія, къ какому обязаны мы, а не по дерзновенію, посылаемъ сихъ предстоящихъ Вамъ сослужителей нашихъ, и мысленно преклоняя колѣна, съ покорностію умоляемъ за нихъ Ваше челолюбіе, удостойте ихъ Вашего принятія» (Дѣян. 1 Соб.). Папа же Адрианъ, посылая своихъ мѣстоблюстителей на седьмой Вселенскій Соборъ, къ Самодержцамъ Константину и Ирину писалъ слѣдующее: «Благочестивѣйшіе и тишайшіе Государи! съ великою сердечною любовію умоляю Вашу кротость, и какъ бы лично преклоняя предъ Вами колѣна и припадая къ стопамъ Вашимъ, прошу и предъ Богомъ увѣщаваю и заклинаю, повелите святыя иконы возставить и утвердить на древнемъ основаніи въ царствующемъ градѣ, и въ обѣихъ частяхъ Греціи» (Дѣян. 2 Собор.).

Что касается до первенства, о которомъ много было шуму и споровъ, на которое имѣеть сильное

притязаніе, которое возвышаетъ и превозноситъ, которымъ грозитъ Епископъ Римскій, какъ туча громовымъ ударомъ; то скажемъ истину, что оно не доказывается писаніями Восточныхъ Отцевъ, и Восточная Церковь никогда не признавала, чтобъ оно имѣло силу, какъ мудрствуютъ Римскіе Архіереи. Восточная Церковь съ своими предводителями священноначалія, четырьмя православными Патриархами, до раздѣленія церковнаго, по рѣшительнымъ правиламъ седми Вселенскихъ Соборовъ, ничего не предоставляла Предстоятелямъ Римскимъ, кромѣ первенства мѣста, ни мало не соединяя съ симъ первенства въ цѣлой Церкви.

Шестое правило перваго Вселенскаго Собора гласитъ такъ: « Да хранятся древніе обычаи, принятые въ Египтѣ, и въ Ливіи, и въ Пентаполѣ, чтобы Александрійскій Епископъ имѣлъ власть надъ всеми сими; потому что и Римскому Епископу сіе обычно. Подобно и въ Антиохіи, и въ иныхъ областяхъ да сохраняются преимущества Церквей ».

Изъ приведеннаго нами священнаго опредѣленія ясно видно, что, какую власть имѣлъ Епископъ Римскій, такую же, равную ей, имѣли и Епископы Александрійскій, Антиохійскій и другіе. А изъ сего выводится ясное заключеніе, сколько далеко былъ первый Вселенскій Соборъ отъ того, чтобы Епископа Римскаго признать имѣющимъ первенство вседержащей власти надъ Вселенскою Церковію, или главою Церкви.

Третіе правило втораго Вселенскаго Собора предписываетъ слѣдующее: « Константинопольскій Епи-

скопъ да имѣть преимущество чести по Римскомъ Епископъ; потому что градъ оный есть новый Римъ».

Итакъ если предположить изслѣдованіе о томъ, имѣть ли Римскій Епископъ просто честь первостоянія, а совѣсъ не старѣйшинство всеобщей власти: то надлежитъ тщательно замѣтить силу соборнаго правила, почему Епископъ Константинополя непосредственно слѣдуетъ за Римскимъ. — По той причинѣ, что это—новый Римъ. Итакъ почему же Римскій Епископъ предваряетъ Константинопольскаго? По той причинѣ, что это—древній Римъ. Вотъ какое именно отличіе старшинства даетъ Епископу Римскому второй Вселенскій Соборъ; но отнюдь не какую либо исключительную власть.

Третій Вселенскій Соборъ, подтверждая права древней независимости Епископовъ Киирскихъ и другихъ, нарушаемая нѣкоторою частію Епископовъ, и власть каждаго Епископа ограничивая одною собственною его епископіею, безъ права простираеть оную далѣе, въ предостереженіе на прочее время постановилъ слѣдующее: « да не преступаются правила Отець; да не вкрадывается, подъ видомъ священнодѣйствія, надменность власти мірскія, и да не утратимъ по малу, неприемтно, той свободы, которую даровалъ намъ кровію Своею Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Освободитель всѣхъ челоувѣковъ » (Прав. 8.).

Такимъ образомъ и сей священный Соборъ, не одобрявъ и не принявъ такой самочинной и неограниченной власти Епископовъ (какую нынѣ Церковь Римская допускаетъ въ Папѣ), отринувъ оную; и притомъ Соборъ обратилъ строгое внима-

ніе на то, чтобы такого надменія власти въ послѣдствіи времени не появлялось впродъ въ Пастыряхъ Церкви.

Двадцать осьмое правило четвертаго Вселенскаго Собора гласитъ такъ : « Во всемъ послѣдуя опредѣленіямъ святыхъ Отець , и признавая читанное нынѣ правило ста пятидесяти боголюбивѣйшихъ Епископовъ (3 Прав. 2 Собора), бывшихъ на Соборѣ , во дни благочестивыя памяти Θεодосія Великаго , то же самое и мы опредѣляемъ и постановляемъ о преимуществахъ Святѣйшія Церкви того же Константинополя , новаго Рима . Ибо престолу ветхаго Рима Отцы прилично дали преимущества : поелику то былъ царствующій градъ . Слѣдуя тому же побужденію и сто пятьдесятъ боголюбивѣйшіе Епископы предоставили равныя преимущества святѣйшему престолу новаго Рима , праведно разсудивъ , да градъ , получившій честь быть градомъ царя и сн҃гкита , и имѣющій равныя преимущества съ ветхимъ царственнымъ Римомъ , и въ церковныхъ делахъ возвеличенъ будетъ подобно тому , и будетъ второй по немъ » .

По постановленію и сего Собора должно взять во вниманіе , во-первыхъ , что священныи Соборъ хотя допускаетъ преимущества Епископа Римскаго , по одной важности города Рима , однако же не признаетъ за нимъ той чрезвычайной власти , какою надменно облакается сей Епископъ нынѣ . Во-вторыхъ , престолу новаго Рима , какъ второй , такъ и третій Вселенскіе Соборы дали одинаковыя преимущества съ престоломъ древняго Рима . Посему , если Римскій Епископъ получилъ первосто-

яніе и первенство чести предъ Константинопольскимъ, то получилъ сіе по той единственно причинѣ, что иначе не возможно двомъ вмѣстѣ быть первыми, а не въ томъ разумѣ, будто бы имѣеть онъ какое-то превосходство особенной, исключительной власти и мощи въ отношеніи ко Вселенской Церкви. Епископъ Константинопольскій былъ тѣмъ же въ новомъ Римѣ, чѣмъ Римскій въ древнемъ Римѣ. Церковь же новаго Рима столько же завистла отъ Церкви старшаго Рима, сколько и послѣдняя отъ первой. То же разумется и о прочихъ трехъ Патріархахъ Восточной Церкви, которые на Соборахъ и въ другихъ случаяхъ, если бывали вмѣстѣ, Епископамъ Римскому и Константинопольскому всегда уступали только первенство въ мѣстѣ и предсѣдательствѣ, не предоставляя ничего больше.

Да и шестой Вселенскій Соборъ въ 36 правилъ своемъ, возобновляя то, что было утверждено и законоположено о патріаршескихъ престолахъ на предшествовавшихъ Соборахъ, присовокупляетъ сіе: «Возобновляя законоположенное стопятидесятию святыми Отцами, собравшимися въ семь богочраимомъ и царствующемъ градѣ, и шестьсотъ тридесатию Отцами, собравшимися въ Халкидонѣ, определяемъ, да имѣеть престолъ Константинопольскій равныя преимущества съ престоломъ древняго Рима, и, какъ сей, да возвеличивается въ дѣлахъ церковныхъ, будучи вторымъ по немъ; послѣ же онаго да числится престолъ великаго града Александріи, потомъ престолъ Антиохійскій, а за симъ престолъ града Іерусалима».

Согласно съ тѣмъ, что постановлено соборнымъ опредѣленіемъ, Константинопольскій Епископъ, по обыкновенію Восточныхъ, именуется Патріархомъ, Епископъ же Римскій, по обыкновенію Западныхъ, Папою; какъ и Александрійскій, по древнему обычаю, также именуется Папою.

На основаніи всѣхъ изложенныхъ здѣсь рѣшительныхъ доказательствъ, заимствованныхъ изъ Вселенскихъ Соборовъ, въ которыхъ присутствованіемъ, голосами и согласіемъ на постановленія участвовали тогдашніе блаженные Папы, всякій безпристрастный пусть судить самъ, какъ далеко отъ истины, будто это предпологаемое первенство имѣло когда либо силу на Востокъ у нашихъ Отцевъ, т. е. на сихъ самыхъ Вселенскихъ Соборахъ. Но Риму обратилось уже почти въ общій и любимый обычай все по произволу невѣрно понимать, перетолковывать и извращать.

Итакъ никакое подобное первенство или главы Церкви, или вседержавной власти, или средоточія единства не было извѣстно или признаваемо когда либо въ Епископъ Церковію Христовою, которая хорошо знаетъ, что Епископы первенствующей Церкви всегда имѣли въ памяти слово Господне: *«Иже аще хоцетъ въ васъ быти первый, да будетъ вамъ слуга»* (Матѳ. 20, 26. 27.). И поелику каждый изъ нихъ, по сей Божественной заповѣди, признавалъ себя послѣднимъ рабомъ; то, пока живы были Апостолы и собесѣдники ихъ мужи Апостольскіе, никто изъ Епископовъ не мечталъ никогда о первенствѣ и о превосходствѣ предъ другими, по Церкви знатнѣйшихъ тогда городовъ,

имѣвшія у себя большее число благочестивыхъ, наипаче же Церкви, о которыхъ извѣстно было, что Епископы оныхъ имѣютъ непосредственное преемство отъ Апостоловъ, получили преимущество предъ другими, сопредѣльными имъ Церквами, менѣе знаменитыми во множествѣ христіанскихъ Церквей, и сдѣлались какъ бы прибѣжищемъ для другихъ. Таковы были Церкви: Антиохійская, которой Епископы поставлены Апостолами Петромъ и Павломъ, Александрійская, основанная Евангелистомъ Маркомъ, и Римская, основанная вмѣстѣ Петромъ и Павломъ. Потомъ на Вселенскихъ Соборахъ порядокъ требовалъ, чтобы изъ трехъ упомянутыхъ Епископовъ знатнѣйшихъ Церквей одинъ получилъ первую честь, и чтобы дано ему было первостояніе. Посему-то, по словамъ соборнаго опредѣленія, Отцы не безъ причины дали первенство престолу древняго Рима, какъ города царствующаго. Постоянно же держась словъ сего соборнаго правила: «Отцы дали первенство», спѣшимъ безъ всякаго сомнѣнія присовокупить неоспоримое заключеніе, что дано сіе Римскому Епископу не Апостолами и не Самимъ Христомъ. А какъ Церковь Христова ни въ какомъ отношеніи не признается тѣломъ Предстоятелей Римскихъ; то никакъ не можетъ она имѣть ихъ главою. Ибо кромѣ Иисуса Христа, никто другой, по Священному Писанію, и по словамъ небожественнаго Апостола, не есть глава Церкви (Ефес. 4, 8—15.).

Если же въ доказательство первенства приводятъ посланіе св. Климента къ Коринѣянамъ; то сіе не ведетъ ни къ какому заключенію; потому

что въ тѣ древнія времена, какъ сказано выше, Церкви меньшія по числу благочестивыхъ, по дѣламъ, касающимся до вѣры и какихъ либо споровъ и разбирательствъ, относились къ Епископамъ знатнѣйшихъ городовъ; а такова была Церковь Римская, впрочемъ не по праву, присвоенному Римскими Предстоятелями, окончательно рѣшать дѣла всей вообще Церкви, — праву, которое, какъ выдуманное уже въ позднія времена, вовсе не было извѣстно въ Церкви, особенно въ началѣ втораго вѣка. И если Климентъ Римскій писалъ въ Коринѣ, увѣщавая прекратить зло и жить въ миръ и единомыслію; то, кромѣ другихъ Епископовъ иныхъ Церквей, и Діонисій, извѣстный Коринѣскій Епископъ при Антоніи Верѣ, мужъ святой, ученикъ собесѣдниковъ Апостольскихъ, отличавшійся ученостію и трудолюбіемъ, писалъ ко многимъ Церквамъ, доставляя много всякаго рода пользы и чужеземцамъ. Наставленія его и посланія, въ которыхъ являються обильныя познанія, во многихъ Церквахъ воспламенили желаніе просить у него новыхъ посланій, какъ источающихъ не млеко, но твердую пищу. Такимъ образомъ въ первыя времена Христовой вѣры богопросвѣщенные мужи писали къ Церквамъ подобныя посланія не изъ любоначалія, но, по слову божественнаго Апостола, *въ созиданіе и къ совершенію* сущей повсюду паствы Христовой (Ефес. 4, 12.).

«Сыны Восточной Церкви благодарятъ Его Блаженство за приглашенія, какими посильнѣлъ онъ призывать насъ, и даже безъ замедленія,

чтобъ обратились къ общенію съ его престоломъ, который онъ полагаетъ дѣйствительнымъ основаніемъ истинной Церкви Христовой», и проч.

Во-первыхъ, говоримъ, что Восточная Церковь отъ самаго начала своего никогда не признавала и не признаетъ (какъ достаточно объяснили мы это выше) Петра, или кого либо другаго, основаніемъ Церкви. Первымъ камнемъ основанія, она, какъ не премудрствующая, исповѣдуетъ съ вѣрою единого Иисуса Христа. *Основанія бо инаго никтоже можетъ положить паче лежащаго, еже есть Иисусъ Христосъ* (1 Кор. 3, 11.).

Во-вторыхъ, въ Окружномъ Посланіи говорится, что Восточные по своей волѣ отторглись отъ твердости камня, на которомъ наздана Римская Церковь, т. е. Восточная Церковь отдѣлилась отъ Церкви Западной. Но чтобы сказать это справедливо и основательно, для сего надлежало бы доказать, что Западная Римская Церковь и по раздѣленіи пребыла такою же, какою была съ начала, а Восточная Церковь преступила какой либо важный и неотъемлемый законъ единыя святаго Каѳолическія Церкви. Но поелику о семъ умолчано; то переходимъ къ другому. Разсматривая ту и другую Церковь во времена ихъ единенія, или, лучше сказать, разсматривая Каѳолическую Церковь въ первыя восемь столѣтій, находимъ, что она для точнаго и надежнаго соблюденія своего единства и чистоты какъ бы въ другой священный законъ вмѣняла себѣ слѣдующее: вообще права вѣры и каноническій уставъ Каѳолической Церкви утверждается словомъ Божиимъ чрезъ об-

щее согласіе Церкви, Отцевъ ея и Учителей, а частныя помѣстныя Церкви могутъ дѣлать свои распоряженія, касающіяся впрочемъ одного церковнаго благочинія, и то не самовольно, чѣмъ поколебались бы основанія христіанства. На семь священномъ законъ незыблемо основаны и Вселенскіе Соборы, которыхъ и не было бы, еслибъ не существовалъ такой законъ.

Итакъ, начнемъ съ первыхъ осьми вѣковъ единой, святой, Вселенской Церкви, переходя ко временамъ, въ которыя произошло раздѣленіе двухъ Церквей, изслѣдуемъ, соблюденъ ли сей, упомянутый выше, священный законъ Каѳолической Церкви, и если соблюденъ, то въ которой изъ сихъ двухъ несогласныхъ уже между собою и раздѣленныхъ Церквей пребываетъ онъ въ своей силѣ? Обращая же внимательный взоръ на Церковь Римскую, видимъ въ ней новое исповѣданіе вѣры, утвержденное Соборомъ, составившимся въ Тридентъ въ Германіи 1545 года при Папѣ Павлѣ III-мъ, уклоняющееся отъ исповѣдуемой вѣры, и до совершенной противоположности странное и чуждое исповѣданію древней Каѳолической Церкви, и священному Символу Вселенскихъ Соборовъ, перваго Никейскаго и втораго Константинопольскаго. Въ семъ Тридентскомъ опредѣленіи, послѣ незаконнаго прибавленія къ древнему Божественному догмату, сдѣланнаго вопреки опредѣлительныхъ въ Евангеліи словъ Иисуса Христа и Бога, слѣдуютъ такіе новоявившіеся, превратные догматы, странныя предписанія, которыхъ и слѣдъ нѣтъ въ древнемъ досточтимомъ Символѣ, и кото-

рыя прибавило дерзновенное нововведеніе; именно, во-первыхъ: «исповѣдую истинное Таинство, всецѣло всего Иисуса Христа пріемаемаго подъ единымъ видомъ»; во-вторыхъ: «вѣрую въ силу разрѣшительныхъ грамотъ (индульгенцій), данную Церкви Иисусомъ Христомъ, и употребленіе оныхъ исповѣдую спасительнымъ для человѣческаго рода»; въ-третьихъ: «Первосвященнику Римскому, какъ преемнику Петрову и намѣстнику Христову, общаю истинную подчиненность и совершенную благопокорность, въ чемъ и клянусь Богомъ».

При видѣ такихъ и толикихъ нововведеній и чужезводныхъ въ древнее исповѣданіе вѣры членовъ, самовольно опредѣленныхъ, какъ бы на Вселенскомъ Соборѣ (какъ называютъ Западные Соборѣ Тридентскій, не зная, что съ тѣхъ поръ, какъ составъ христіанъ раздѣленъ на двѣ разрозненныя половины, Собора Вселенскаго нѣтъ, и не долженъ быть названъ Вселенскимъ, составившійся не по согласію и единенію всей Церкви; упомянутый же Соборъ въ Тридентѣ не можетъ быть названъ общимъ Соборомъ и Западной Церкви, которая была тогда потрясена и взволнована жестокою бурей, раздѣлена и растерзана Лютеромъ); при видѣ, говоримъ, толикихъ нововведеній и (да будетъ позволено сказать), при видѣ отступленія Западной Церкви отъ древняго всесвященнаго исповѣданія вѣры и словомъ Божиимъ опредѣленнаго закона правоты догматовъ, которые сама Западная Церковь вмѣстѣ съ Восточною, въ продолженіе осьмисотъ и нѣсколько болѣе лѣтъ, безъ поврежденія согласно и единомысленно исповѣдывала и чтילה ,

Восточная Церковь съ Предстоятелями своими и всемъ сонмомъ Православныхъ пришла въ недоумѣніе и недоумѣвая дивится, какъ блаженнѣйшій Папа, при такомъ всенародномъ сотрясеніи, взялся за подобное дѣло, къ соединенію съ престоломъ своимъ убѣждать Восточную Церковь, которая съ самаго проповѣданія Божественной вѣры во Христа и досель въ постоянномъ единомысліи и согласіи богословствуетъ и священнодѣйствуетъ, содержитъ тотъ же благочестивый и чистый догматъ богопреданной вѣры, какой приняла, блюла и блюдетъ неразрушимымъ, непокосновеннымъ, неизмѣннымъ и непреложнымъ, не допуская никакихъ нововведеній, ничего не прибавляя и не убавляя? Какъ онъ рѣшился отступленіе отъ Отеческихъ и неновведенныхъ преданій предложить тому племени, которое первое изъ всѣхъ языковъ приняло вѣру во Христа, и первое стало именоваться отъ имени Христова, которое и до взятія Константинополя столько терпѣло за вѣру, какъ показываетъ это неподкупная исторія, и послѣ того столько перенесло отъ Рима и посылаемыхъ имъ, какъ говорятъ, для преподаванія Вѣры? Сіи посланники Рима своими лжеумствованіями, разглагольствіями, сочиненіями, даже, какъ и теперь, клеветами, различными оскорбленіями и всякими изворотами желали переувѣрить сіе племя и поколебать въ преданномъ отъ Отцевъ, но трудился вотще; потому что при всѣхъ превратностяхъ времени оно пребыло твердымъ, не преступило предѣловъ, какіе положены Отцами, не потерпѣло никакихъ суесловныхъ прибавленій, но неуклонно и непре-

ложно содержало Апостольскія ученія и преданія согласно съ уставами и правилами, утвержденными о Святомъ Духѣ на седми Вселенскихъ Соборахъ Восточными и Западными Отцами.

Черезъ Предстоятелей своихъ и весь сонмъ Православныхъ Восточная Церковь достаточно уже объявлялась, когда была вызываема уклониться отъ исповѣданія своей вѣры, отступить отъ священныхъ догматовъ, и принять догматы Рима, тѣ Тридентскія нововведенія въ исповѣданіе и чуждыя примѣшенія, по которымъ сама Западная Церковь отдѣлилась и отщетилась не только отъ Церкви Восточной, но даже и отъ древней правоучившей Церкви Римской. Короче сказать, пока Римская Церковь остается не изцѣленною отъ нововведеній, особенно же отъ этого прибавленія, составляющаго верхъ всего худаго, и въ своемъ упорствѣ не оставлять сихъ нововведеній пребываетъ несговорчивою и несогласимою, до тѣхъ поръ, говоримъ, противъ воссоединенія разъединеннаго между Восточною и бывшею некогда сестрою ея Латинскою Церковию, — *пропасть велика утвердися.*

Въ заключеніе сего отвѣта Восточная Церковь молитъ Господа нашего и Владыку Іисуса Христа, Главу ея и Камень вѣры, дать врачеваніе и изцѣленіе отъ угрызений и язвъ, нанесенныхъ чрезъ толпкія нововведенія началлюбнымъ зміемъ, укрѣпить изнемогшіе, оживотворить злостраждущіе члены тѣла Церкви. На Его Божественную силу полагаясь, Православная Церковь несомнѣнно увѣрена, что, по милосердію и щетротамъ къ помощи человѣческой, всенародно совершитъ она наконецъ

чудо, подавъ изцѣленіе отъ язвъ, жизнь вмѣсто смерти, единеніе вмѣсто раздѣленія, вмѣсто пристрастныхъ споровъ, укоризнь и злословій, признаніе Западными и уразумѣніе истиннаго понятія о предвѣчномъ вѣчностномъ бытіи Всесвятаго Духа отъ Отца, въ замѣнь слова: *испущеніе*, которымъ они (по недостатку Латинскаго слова равнозначительнаго и равносильнаго слову: *исхожденіе*) означаютъ различныя исхожденія Духа Святаго, какъ безначальное, недомыслимое и неизреченное, такъ и временное, какъ то: сверхъ-естественные дары Духа, отъ Отца чрезъ Сына изливаемые, преподаваемые и сообщаемые, какъ будто это одно и то же. Равнымъ образомъ и понятія сущности и вѣчности не двумя различными словами, какъ выражаетъ это языкъ Греческій, но однимъ и тѣмъ же реченіемъ на ихъ языкъ: *субстанція*, означая, безразлично, сливаютъ они то и другое, понимая сущность, гдѣ значить оно вѣчностъ, и вѣчностъ, гдѣ означаетъ сущность. Что Духъ Святой отъ единаго существа съ Обои, Отцемъ вкупѣ и Сыномъ, Восточная Церковь вѣруетъ и исповѣдуетъ; но что Духъ Святой, по вѣчности, или лично исходитъ отъ Отца и Сына, сіе отрицаетъ, и вводящихъ это нововведеніе, или лучше сказать суесловіе, отвергаетъ какъ хульниковъ. Такимъ-то образомъ, не хотя выразумѣть разности между сущностію и вѣчностію, отсѣкаютъ они себя отъ истиннаго Богословія. Въ этомъ все ихъ уклоненіе; отъ сего ихъ расколъ и раздоръ съ Восточною Церковію.

Но Отецъ и Богъ, дарствующій міру миръ, а съ

нимъ единомысліе и единомушіе, да умиротворитъ
обою, (только бы они, дѣятельнѣе изслѣдовавъ,
касательно догмата пожелали отложить то, что
упорно и не по разсужденію водрузили въ умъ сво-
емъ), и двѣ сестрами бывшія Церкви, раздѣлен-
ныя между собою разпорѣчіемъ и разномысліемъ,
да совокупить, какъ и прежде, общеніемъ Святаго
Духа, по вѣчному бытію исходящаго отъ Единого
Отца! Буди! Буди!

НѢКОТОРЫЯ ЧЕРТЫ

ИЗЪ УЧЕНІЯ

СВЯТАГО ЕФРЕМА СІРІНА.

Какъ учитель и защитникъ вѣры, преподобный Ефремъ является преимущественно въ своихъ полемическихъ сочиненіяхъ. Опровергая то, или другое современное ему заблужденіе, онъ раскрываетъ ту или другую, противоположную заблужденію, истину вѣры. Голосъ святаго Ефрема самъ по себѣ имѣетъ великое значеніе, какъ голосъ свидѣтеля истины богопросвѣщеннаго. Прибавимъ къ сему, что въ твореніяхъ святаго Ефрема въ первый разъ открывается намъ ученіе Церкви Сирійской на собственномъ ея языкѣ. Слышать голосъ древней Церкви, насажденной Апостолами въ Едессѣ, — слышать *глаголющихъ* разными языками, но согласна и единомысленно, *величія Божія*:—это доставляетъ новое убѣжденіе въ чистоту и Апостольскомъ происхожденіи ученія, содержимаго нами,— новое обличеніе противъ суемудрыхъ и ложныхъ ученій, возникавшихъ въ древности, повторяемыхъ и въ позднѣйшія времена. Вотъ причины, побудившія насъ, въ дополненіе къ общему очерку

твореній святого Ефрема, изложить нѣкоторыя черты его догматическаго ученія (а).

О Священномъ Писаніи.

Указывая *пытливому изслѣдователю*, мечтавшему разумомъ постигнуть Божество, источники, откуда можетъ онъ почерпнуть истинное понятіе о Богѣ, св. Ефремъ говоритъ: «У тебя предъ глазами видимая природа, подъ руками священное Писаніе; природа для насъ не ясна, но Писаніе доступно для нашего разумнія. Поелику изъ природы мы не можемъ научиться о Христвъ; остается оттуда познавать Его Божество, откуда знаемъ о Его человечествѣ. Одно Писаніе можетъ научить насъ объ Отцѣ и Сынѣ и Духѣ Святомъ» (б).

(а) При переводѣ съ сирскаго языка, родственнаго съ еврейскимъ, мы прививали въ соображеніе латинскій переводъ твореній святого Ефрема, помѣщенный въ римскомъ изданіи, который впрочемъ не признается, и не можетъ быть признанъ точнымъ и близкимъ къ подлиннику. Больше удовлетворительными представляются переводы избранныхъ мѣстъ изъ Твореній св. Ефрема Цингеля въ его *Ausgewählte Schriften des heiligen Kirchenvaters Ephräm zweit Band. Innsbruck 1831. Vierter Band. 1833. Fünfter Band 1834.*, Гана «четырехъ словъ св. Ефрема о свободѣ» въ *Illgen Historisch-Theologische Abhandlungen. 11 Denkschrift. Leipzig 1819. S. 30--50.*; Ульмана въ его изложеніи ученія св. Ефрема «о твореніи» и «о рабѣ и паденіи челоуѣка». *Illgen, Zeitschrift für D. Historische Theologie. 1832. 1 Band. 1. St. S. 126--318. 1833. III. B. 1. St. S. 104--300.* Гдѣ было возможно, мы обращались и къ сямъ переводамъ.

(б) *Adv. Scrut. Sermo 65. Opp. Syr. T. III. p. 126.*

Св. Писаніе св. Ефремъ называетъ чистымъ зеркаломъ, въ которомъ чистое око видитъ изображеніе истины (в). Ибо св. Писаніе есть произведеніе Того, Который есть Истина. Священные писатели писали по непосредственному внушенію Духа Святаго, такъ что ихъ изреченія суть изреченія Святаго Духа (г), ихъ пророчества суть предреченія Духа Святаго (д), ихъ слова суть слова Духа Святаго, Который употреблялъ языкъ ихъ какъ орудіе. Такъ объясняя слова 2 Цар. 23, 2: *И Духъ Господень глагола во мнѣ и слово Его на языкъ моемъ*, Ефремъ говоритъ: «снмъ хочетъ Давидъ указать на истинность и вѣрность не только того, что онъ говоритъ въ сей пѣсни, но вообще всего, что досель написалъ по слову и по внушенію Божію; потому что всѣ слова, которыя онъ написалъ въ своихъ псалмахъ, происходятъ отъ Бога, Который употреблялъ языкъ Давида какъ орудіе, какъ писецъ свою трость, какъ самъ Давидъ свидѣтельствуемъ о семъ » (е).

Священное Писаніе представляетъ св. Ефремъ какъ одно неразрывное цѣлое,—какъ единое тѣло, котораго члены такъ между собою соединены, что не лзя отсѣчь ни одного безъ ущерба для всего тѣла. Обличая дерзость еретиковъ, которые изъ всего Писанія избирали для себя только то, что

(в) Adv. Scrut. Sermo 2. Opp. Syr. T. III. p. 3. Sermo 67. p. 129.

(г) Opp. Syr. T. II. p. 138.

(д) Opp. Syr. T. II. p. 546.

(е) Opp. Syr. T. I. p. 433.

имъ правилось, а прочее отвергали, св. Ефремъ сравниваетъ такой образъ дѣйствованія съ отсѣченіемъ членовъ отъ тѣла, и говоритъ: «если кто дерзнетъ отсѣчь одинъ членъ отъ тѣла, остальные члены будутъ показывать, что не достаетъ одного, и будутъ требовать его. Самое мѣсто его будетъ говорить, что недостаетъ члена». Составленное еретиками изъ разорванныхъ частей Писаніе Ефремъ называетъ тѣломъ, у котораго нѣтъ ни головы, ни ногъ, ни рукъ, тѣломъ безобразнымъ, въ которомъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ надлежало бы быть глазу, находится рука, гдѣ надлежало быть рукъ, тамъ находится нога (ж). Въ другомъ мѣстѣ сравнивая Евангеліе съ алфавитомъ св. Ефремъ говоритъ: «какъ составъ алфавита имѣетъ полноту въ своихъ членахъ, и не лѣзя ни убавить букву, ни прибавить какую нибудь другую: такъ истина, буквами алфавита написанная во святомъ Евангеліи, есть полная мѣра, не допускающая ни убавленія, ни прибавленія» (з).

Еретики, говоритъ св. Ефремъ противъ лжеучителей своего времени, отторгаютъ Заветъ, данный чрезъ раба, отъ Завета, установленнаго Сыномъ (и). Основаніе къ этому они думаютъ найдти въ Ветхозавѣтномъ ученіи о Богѣ и въ разности учрежденій Ветхозавѣтныхъ и Новозавѣтныхъ. По

(ж) Adv. Haer. II. 2. Opp. Syr. T. II. p. 442.

(з) Adv. Haer. II. 22. Opp. Syr. T. II. p. 485.

(и) Adv. Haer. II. 26. Opp. Syr. T. II. p. 497. Zingerl. T. IV. p. 236.

ихъ мнѣнію Богъ въ Ветхомъ Заветѣ является только Богомъ правды, но не любви, какъ Богъ Новозавѣтный. Св. Ефремъ доказываетъ, что и въ Ветхомъ Заветѣ вмѣстѣ съ правосудіемъ открывалась благодать и любовь Божія, и говоритъ, что правосудіе Божіе отдѣляетъ отъ Его благодати—значитъ раздѣляетъ Бога отъ Бога; оба сіи свойства восполняютъ другъ друга.—Ибо и правосудіе безъ благодати не достаточно и благодать имѣетъ нужду въ правосудіи. . . . «Единъ и тотъ же и благій и правосудный. Въ благодати Твоей, Господи, и въ правосудіи состоитъ красота Твоего совершеннѣйшаго существа» (i). Что касается до разности учрежденій Ветхозавѣтныхъ и Новозавѣтныхъ, то св. Ефремъ говоритъ: «Вникни, какой законъ, и на какое время данъ, и не впадай въ заблужденіе, когда слышишь глаголы, которыя, при сходствѣ, и различны:—одинъ требуетъ жертвъ, а другой отмѣняетъ жертвоприношенія, одинъ объявляетъ извѣстныя яства чистыми, другой дозволяетъ все безъ различія вкушать (Дѣян. 10, 13.), одинъ устанавливаетъ праздники, а другой упраздняетъ празднества; одинъ освящаетъ извѣстный день, другой отвергаетъ субботы (Колосс. 2, 16.); одинъ опредѣляетъ, да обрѣжется всякъ мужескъ полъ, другой отмѣняетъ обрѣзаніе. Когда слышишь все сіе, стой въ томъ и другомъ съ разсмотрѣніемъ, а не заблуждай вмѣстѣ съ прочими, которыхъ погубила пытливость. Ибо ты слышишь глаголь

(i) Adv. Παρ. II. 37. Opp. Syg. T. II. p. 524.

пзреченный одними устами для разныхъ родовъ (к). Оба Заѣта тѣсно соединены между собою и составляютъ единое тѣло истины» (л). Св. Ефремъ уподобляетъ Ветхій и Новый Заѣтъ двумъ музыкальнымъ инструментамъ, изъ которыхъ одна и та же рука извлекала различные звуки, смотря по состоянію тѣхъ, которые должны были принимать сіи звуки. «Благословенъ, говоритъ онъ въ одномъ мѣстѣ, Господь всяческихъ, Который настроилъ и поставилъ два органа, т. е. Пророковъ и Апостоловъ, но единымъ перстомъ извлекалъ изъ обонхъ различные звуки, — два Заѣта. И какъ органъ, хотя одинъ, и одинъ художникъ (ударяющій въ него) издастъ различные звуки: такъ, сынъ мой, органы истины разнообразятъ звуки, но истина одна. И какъ одна и та же свирель можетъ издавать различные звуки: для слуха свѣдущаго звуки совершенные, для слуха дѣтскаго звуки простые, для слуха немощнаго звуки легкіе: такъ точно трубы истины издають для совершенныхъ звуки совершенные, а для дѣтей предлагаютъ обѣщанія млека и меда (м). Тотъ же самый, Который издалъ повелѣніе о ковчегѣ, устроилъ храмъ народу, и Кто содѣлалъ все это, Тотъ же самый создалъ святую Церковь. Тотъ самый, Который поддерживаетъ преемство существъ сотворенныхъ, устроилъ

(к) Opp. Syr. T. III. p. 185.

(л) Adv. Hæc. H. 2. Opp. Syr. T. II. p. 442.

(м) Opp. Syr. T. III. p. 39. Adv. Scrut. Sermo XXII. Zingerle T. V. p. 349.

преемство Пророковъ и Апостоловъ (и). Представляя все домостроительство спасенія однимъ продолжительнымъ путемъ, простирающимся отъ древа познанія добра и зла до креста, отъ одного древа до другаго, отъ райа до Сіона, отъ Сіона до св. Церкви и отъ Церкви до царства небеснаго, св. Ефремъ говоритъ, что путь сей есть путь древній и новыи. Въ началѣ шли по нему необрѣзанные (т. е. патриархи до Авраама) и несли тайны Господа нашего, какъ знамя жизни; потомъ вышли на среду обрѣзанные, облеченные также образами Сына, Который давалъ жизнь и первымъ и среднимъ и послѣднимъ. Одинъ путь Онъ раздѣлялъ на трое; но начало и конецъ одно и все содержитъ Господь всяческихъ (о). Наконецъ св. Ефремъ, въ доказательство происхожденія обоихъ Заветовъ отъ единаго Виновника, указываетъ на то, что Древнимъ предызображался Новыи и въ Новомъ нашелъ свое исполненіе Древній. Оба Завета, говоритъ онъ, находятся между собою въ неразрывномъ союзѣ. Ибо Ветхій Заветъ былъ подобіемъ и образомъ Завета имѣющаго всегда пребывать, постояннаго и не преходящаго (п). «Въ Заветѣ Моисеевомъ является только образъ твой, говоритъ онъ о вѣрѣ, въ Новомъ ты издаеши полный свѣтъ; и свѣтъ Твой простирается отъ

(и) Opp. Syr. T. II. p. 494. 495. Zingerle T. V. p. 308. 309.

(о) Opp. Syr. T. II. p. 498. Adv. Пѣр. II. 26. Zingerle T. IV. p. 297. 298.

(п) Opp. Syr. T. II. p. 521. Opp. Syr. T. III. p. 159.

первыхъ до послѣднихъ. Благословенъ Даровавшій намъ сперва слабыя лучи твои, потомъ и полный свѣтъ » (р).

О единствѣ Божіемъ.

Вымыслы гностиковъ объ эонахъ, не смотря на свою нелѣпость, находившіе себя послѣдователей, заставляли св. Ефрема защищать и сей первый догматъ христіанскаго ученія. Въ разныхъ мѣстахъ онъ показываетъ нелѣпость ученія о многихъ вѣчныхъ существахъ и въ самомъ понятіи о вѣчномъ существѣ находитъ доказательство его единства. Двухъ боговъ, говоритъ онъ, не можетъ быть; ибо покланяемое имя Божіе едино. Если Богъ не одинъ, то и не есть Богъ. И не Богъ, и не одинъ, если не высочайшій и не превыше всего. Но тотъ не можетъ быть высочайшимъ и превыше всего, къ которому присоединяется иной равный ему. И если не можетъ быть многихъ боговъ, то не можетъ быть также и многихъ вѣчныхъ существъ; ибо тождественно имя и достоинство обоихъ—вѣчнаго существа и Бога. Потому что Богомъ именуется существо безначальное, естество первое, древнѣйшее всего. Итакъ Вардесапъ, который признаетъ и утверждаетъ, что двухъ боговъ не можетъ быть, но который говоритъ и учитъ, что много вѣчныхъ существъ (эоновъ), утверждаетъ то, что отрицаетъ. Не зная естества Божествен-

наго, еретики размножаютъ вѣчныя существа и боговъ. . . . Но всѣхъ ихъ опровергаетъ то , что Божество превыше всего, и нѣтъ другаго равнаго Ему. Ибо едино могущество и едино имя Божества, едино и единственно вѣчное существо (с).

О Святой Троицѣ.

Догмать о Святой Троицѣ св. Ефремъ поставляетъ въ такомъ отношеніи къ другимъ истинамъ вѣры христіанской , въ какомъ голова находится къ другимъ частямъ тѣла , и исповѣданіе въ чистотѣ сей высочайшей тайны столько же необходимымъ для вѣчной жизни, сколько необходима голова для жизни физической. « Какъ голова, говоритъ онъ въ одномъ мѣстѣ, предпочтительнѣе для тебя всѣхъ членовъ тѣла твоего, и если занесены на тебя камень, или палка, или мечъ, подставляешь другіе члены тѣла , только бы спасти отъ удара голову, зная, что безъ нея не возможно жить въ настоящей жизни : такъ предпочтительнѣе всего да будетъ тебѣ вѣра во Святую и Единосущную Троицу ; потому что безъ Нея невозможно жить истинною жизнію » (т).

Св. Ефремъ учитъ , что три Лица суть едино, по существу , и каждое Лице имѣетъ ипостасное

(с) Adv. Нег. Sermo III. Opp. Syr. T. II. p. 443. Сл. Adv. Нег. Н. XVI. Opp. Syr. T. II. p. 471. Нелѣпость ученія о многихъ вѣчныхъ существахъ св. Ефремъ въ особенности раскрываетъ въ 53, 54, 55, 56 гимнахъ противъ еретиковъ.

(т) Opp. Graec. T. II. p. 64.

бытіе и каждое имѣеть личное свойство, по которому отличается отъ другихъ. «Слышишь, говоритъ онъ о Богѣ, что Онъ Отецъ, по Отечеству Его познавай Рожденнаго Имъ. Ибо если Отецъ раждаетъ, Сынъ Его рожденъ именно отъ Него. . . Слышишь о Духѣ, что Онъ Духъ Святый, называй Его именемъ, которымъ Онъ именуется. Слышишь Его имя, исповѣдуй Его въ семь имени, и не дерзай испытывать естество Его. Слышишь объ Отцѣ и Сынѣ и Духѣ, въ именахъ исповѣдуй лица. Не имена Ихъ (только) соединены, но на самомъ дѣла три (Лица) соединены. Если исповѣдуешь (три) только въ именахъ, а не исповѣдуешь въ Лицахъ; то чтишь только словомъ, а на дѣлѣ ты невѣрный. Коль скоро нѣтъ лица, то имя, выставленное на среду, пустой звукъ. . . Отецъ, Сынъ и Св Духъ объемлются собственными именами; не дерзай испытывать Лица Ихъ, но созерцай въ именахъ Ихъ. Имя Отца да будетъ для тебя предѣломъ; не переходи къ изслѣдованію существа Его. Имя Сына да будетъ для тебя стѣною; не дерзай изслѣдовать рожденіе Его; имя Духа да будетъ для тебя забраломъ; не входи въ изслѣдованіе Его. . . Истина написана въ краткихъ словахъ; не пускайся въ длинныя изслѣдованія. Что есть Отецъ, всякій знаетъ, но каковъ Онъ, никто не знаетъ. Всѣ признаютъ, что есть Сынъ, но кто Онъ и какъ великъ, сего нельзя опредѣлить. Духа Святаго всѣ признаютъ, но никто не въ силахъ изслѣдовать Его. Исповѣдуй, что Отецъ есть Отецъ, но не думай, что Онъ можетъ быть постигнутъ. Вѣруй, что Сынъ есть

Сынъ; но почему вѣрить, что Онъ можетъ быть постигнутъ? Содержи, что есть Духъ Святой, но не утверждай, что Онъ изслѣдимъ. Вѣрь и утверждай, что Они едино, и не сомнѣвайся, что три. Нѣтъ между Ними раздѣленія, потому что у Нихъ едина воля; нѣтъ смѣшенія въ Ихъ тѣснѣйшемъ единеніи, потому что тамъ великій порядокъ. Изъ того, что Они тѣснѣйшимъ образомъ соединены между Собою, не выводи, что это есть смѣшеніе; равно изъ того, что Они различаются, не выводи, что это есть раздѣленіе. Они соединены, но не смѣшаны, различны, но не раздѣльны. Ихъ единеніе не есть смѣшеніе, ихъ различія не раздѣленіе » (у).

О взаимномъ отношеніи между собою и личныхъ свойствахъ Лицъ Божественныхъ св. Ефремъ такъ говоритъ: «Отецъ безначально изъ сущности Своей произвелъ Сына и Духа Святаго не по какойнибудь необходимости, потому что родилъ Сына естественно изъ сущности Своей. Равно и Духа Святаго явилъ изъ сущности Своей... А если же Духа Святаго именуемъ послѣ Сына, то въ означеніе не времени, а лица. Ибо одно время и Духа и Слова. Отецъ не имѣлъ нужды во времени къ рожденію Слова, и не во времени, не послѣ Слова

(у) Opp. Syr. T. III. p. 191—195. Zingerle T. V p. 327. 328. Подобнымъ образомъ о Св. Троицѣ Ефремъ говоритъ въ другихъ мѣстахъ. Adv. Scrut. Sermo XXIII. Adv. Scrut. Sermo XXXVI. говоритъ, что троицность лицъ не раздѣляетъ единого Бога на три. Adv. Scrut. Sermo XL. говоритъ, что лица Божества во всемъ равны между собою.

извелъ Духа Святаго. Посему-то Божество Святыя Троицы совѣчно. Отецъ и Сынъ и Святыи Духъ, хотя три Лица, но единой сущности. Посему-то Святыя и Единосущная Троица есть единый Богъ» (ф). И въ другихъ мѣстахъ св. Ефремъ такъ же изображаетъ личныя свойства Божественныхъ Лицъ. Первое Лице Святой Троицы онъ называетъ началомъ, не имѣющимъ начала; въ наименованіи Отца указываетъ Его отношеніе къ Сыну и въ наименованіи Сына указываетъ отношеніе Его къ Отцу, какъ Рожденнаго къ Родившему. Личнымъ свойствомъ Духа Святаго св. Ефремъ поставляетъ исхожденіе Его отъ Бога Отца (х).

Подобно другимъ Отцамъ Церкви св. Ефремъ, для того, чтобы, по возможности, приблизить къ уразумѣнію истину, какимъ образомъ три Лица Святой Троицы суть едино, и какъ единое Божество вмѣстѣ и троично, указываетъ въ видимой природѣ нѣкоторыя подобія и заключаетъ, что разумъ ни какого противорѣчія своимъ началамъ не можетъ находить въ ученіи о единствѣ въ Троицѣ и троичности въ единствѣ. «Лучь солнца не позднѣе солнца; пбо не было времени, когда бы онъ не былъ съ солнцемъ. Свѣтъ его второе, теплота третье; они не позднѣе его, но и не одно и то же съ нимъ. Посмотри на солнце въ высотѣ: первое представляется оно само въ себѣ;

(ф) Обличеніе самому себѣ и Исповѣдь. Твор. св. Ефрем. Т. I. стр. 222.

(х) Opp. Syr. Т. I. р. 117.

склони твой взоръ долу и увидишь, какъ второе, его свѣтъ; испытай, ты ощутишь и найдешь его третіе—теплоту. Сходны они между собою, и не сходны.—Соединено съ солнцемъ второе, но отлч-но отъ него, соединено также и третіе, но отлич-но, хотя соединено и связано. Три сіи вещи трои-чно соединены; каждое особо и въ совершенномъ согласіи соединено съ другими; они соединены, но не смѣшаны, связаны, но не стѣснены, совоку-плены, но безъ принужденія; расходятся, но не отдѣляются одно отъ другаго... Видишь, что одно составляетъ три и три суть едино» (ц). При-лагая сіе подобіе къ тайнѣ Святой Троицы св. Ефремъ пишетъ: «солнце есть образъ Отца, свѣтъ— Сына, теплота—Духа Святаго; и хотя едино Боже-ство, но Троичность является въ Немъ» (ч). Подоб-ные образы, объясняющіе отчасти тайну Св. Троицы, Ефремъ указываетъ въ природѣ огня, въ природѣ человѣка, и о всѣхъ сихъ подобіяхъ замѣчаетъ, что онѣ не болѣе, какъ слабыя уподобленія, пото-му что удовлетворительнаго, совершеннаго образа Божественной Троицы въ сотворенной природѣ не лзя найдти (ш).

О Сынѣ Божіемъ.

О второмъ Лицѣ Святой Троицы св. Ефремъ особенно много богословствовалъ. 80-ть гимновъ

(ц) Adv. Scrut. Serm. XL. Opp. Syr. T. III. p. 71. 72. Zingerle T. V. p. 123—129.

(ч) Adv. Scrut. Serm. LXXIII. Opp. Syr. T. III. p. 137.

(ш) Adv. Scrut. Serm. XL.

противъ пытливыхъ изслѣдователей природы Божественной составляютъ какъ бы одну непрерывную проповѣдь о Сынѣ Божіемъ, въ которой онъ раскрываетъ, что Сынъ Божій есть истинно Богъ, равенъ во всемъ Отцу и единосущенъ Отцу. Подтвержденіе сему св. Ефремъ указываетъ въ Божественныхъ именахъ, свойствахъ и дѣйствіяхъ Сына, въ томъ, что силы небесныя воздаютъ Ему Божескую честь, и наконецъ въ томъ самомъ, что не можетъ быть изслѣдовано существо Его. «Сынъ не одинаковой природы съ Ангелами, чтобы они могли изслѣдовать Его, какъ подобнаго имъ. Онъ не есть одинъ отъ Херувимовъ; потому что они посятъ Его, какъ Господа. Не летаетъ Онъ между Серафимами; потому что почтенъ сѣденіемъ одесную. Не между слугами Онъ; потому что Ему служатъ, какъ и Его Отцу; всѣ силы небесныя отъ Него приѣмлютъ повелѣнія, и не могутъ видѣть Отца иначе, какъ по мановенію Первороднаго... Преславно сіяніе Отца. Единъ только Сынъ видитъ Единого, и Единъ только можетъ видѣть Единого, и чрезъ Единого видятъ всѣ твари. По Своей благости Онъ милуетъ, и по Своему правосудію наказываетъ; по той награждаетъ, по сему наказываетъ. Ибо Самъ Онъ есть мѣра Своихъ воздаяній. По Своему гнѣву Онъ воспаляется, и по Своему милосердію милуетъ; по Своему вѣдѣнію открываетъ, и по Своему знанію учитъ. Самъ отъ Себя научаетъ и самъ отъ Себя обогащаетъ... Ангелы поклоняются Ему въ молчаніи, Серафимы великимъ гласомъ прославляютъ Его святость; Херувимы благоговѣнно Его по-

сать (щ)». Въ другомъ мѣстѣ св. Ефремъ говоритъ: «Различай имена Отца и Сына, но признавай, что Они равны между Собою: Отець есть Богъ, и Сынъ также есть Богъ. Ибо, по свидѣтельству Священнаго Писанія, Божественно имя Отца, Божественно также и имя Сына. По имени Сынъ отличенъ отъ Отца, потому что Онъ есть Сынъ, по имени также и равенъ Отцу, потому что Онъ также есть Богъ (ъ). Они (т. е. Богъ Отець и Богъ Сынъ) не раздѣльны въ существѣ Своемъ, такъ что никакъ не можетъ быть отдѣлено могущество Отца отъ Сына и Сынъ не можетъ быть отдѣляемъ отъ Отца (ы). Они едино суть, потому что едино есть Ихъ естество; но, при единствѣ природы, Они не смѣшиваются: одинъ въ другаго не переходитъ; одинъ съ другимъ соединены, но одинъ отъ другаго различаются» (ъ).

На вопросъ: какъ Отець родилъ Сына, св. Ефремъ отвѣчаетъ: «Зачѣмъ намъ мучить себя безразсуднымъ трудомъ? За чѣмъ утомлять умъ бесполезнымъ занятіемъ? Человѣческій разумъ слѣпъ для того, чтобы видѣть непостижимое рожденіе Сына, и не въ силахъ постигнуть, что такое оно и каково; и другаго пути къ этому нѣтъ, кромѣ вѣры, т. е. когда будемъ вѣрить свидѣтельству Божию. Если справедливо осуждаютъ слѣпца, который

(щ) Opp. Syr. T. III. p. 165. 166. Zingerl. T. V. p. 317.

(ъ) Opp. Syr. T. III. p. 141. Adv. Scrut. Serm. LXXVI.

(ы) Opp. Syr. T. III. p. 121. Adv. Scrut. Serm. LXII.

(ь) Opp. Syr. T. III. p. 59. Zingerle T. V. p. 102.

сталъ бы противорѣчить словамъ своего вожатаго о свѣтѣ; то какого осужденія достоинъ тотъ, который слышитъ гласъ Бога родившаго: *Сей есть Сынъ Мой*, и не вѣруетъ сему гласу (ѳ)? Если Твое рожденіе видимое привело въ недоумѣніе мудрствующихъ», говоритъ св. Ефремъ, обращаясь къ самому Сыну Божию, «то кто можетъ понять Твое рожденіе отъ Бога (э)? — Писаніе, изображая Сына, не изображаетъ, когда Онъ сталъ Сыномъ, и, возвѣщая объ Отцѣ, не возвѣщаетъ, какъ Онъ сталъ Отцемъ» (ю).

Защищая Церковное ученіе о Божествѣ Сына Божія и Его единосуціи съ Богомъ Отцемъ противъ еретиковъ, нечестиво мыслившихъ о Сынѣ, какъ о твари, св. Ефремъ пишетъ: «Поелику имя тварей чуждо Творцу, то также оно чуждо и Сыну Творца. Чтò принадлежитъ природѣ Отца, то равнымъ образомъ должно принадлежать и Сыну Отца... Отъ Отца заключай о Сынѣ. Если бы Родившій былъ равенъ тварямъ, то и Рожденнаго должно было бы признавать тварію. Поелику же Отецъ инаго естества, то и Плодь Его сродень съ Нимъ. Или должно совершенно отдѣлить Его отъ Отца, и говорить, что Онъ не Сынъ Его, или признавая Сыномъ прекратить споры (я). И поелику Онъ называется Сыномъ, то и не лзя гово-

(ѳ) Opp. Syr. T. III. p. 128. Adv. Scrut. Serm. 65.

(э) Adv. Scrut. S. LI. p. 93. Zingerl. T. V. p. 145.

(ю) Adv. Scrut. S. XXXIII. p. 59.

(я) Opp. Syr. T. III. p. 117. 118.

рить, что Онъ рабъ, или тварь. Самое названіе раба и Сына отличаютъ состояніе того и другаго. Названіе раба не можетъ относиться къ Сыну, и имя Сына само собою ясно говоритъ, что Его не лъзя причислять къ рабамъ (ѳ). Потому что подъ именемъ Сына никто не разумѣетъ раба, и наименованіе Сынъ (Божій) не можетъ означать тварь (ѳ). Умалаять Творца сравненіемъ съ тварію; потому только, что Господь назывался именемъ рабовъ Своихъ, было бы столько же безумно, какъ изъ наименованія людей Его именемъ выводить, будто одна природа человека и Бога» (а).

Безразсудный спрашиваетъ: какимъ образомъ произошло, что Богъ имѣетъ Сына? «Оставь всѣ сіи мудрованія», говоритъ св. Ефремъ, «и спроси лучше: какаѣ Его воля. Отецъ хочетъ, чтобы ты вѣрилъ, что Его Сынъ есть отъ Него. Когда Онъ сего хочетъ, то имени Его соотвѣствуетъ дѣйствительность. Если бы Онъ не хотѣлъ сего, то Онъ самъ былъ бы противъ Своего имени, и имя Сына не имѣло бы значенія въ собственномъ смыслѣ. Но воплнѣ истинно и имя Отца и имя Сына Его» (б).

На возраженіе, — что и людей Богъ называлъ сынами, и что не лъзя будто изъ этого имени выводить ученія, что Сынъ не есть твореніе, св.

(ѳ) Adv. Scrut. Serm. 51. Opp. Syr. T. III. p. 94. Zingerle T. V. p. 149. 150.

(ѳ) Adv. Scrut. Serm. 62. p. 120.

(а) Adv. Scrut. Serm. 63. p. 123.

(б) Adv. Scrut. Serm. 46. p. 83. Zingerle V. 139. 140.

Ефремъ отвѣчаетъ: «такое возраженіе опровергается свидѣтельствомъ Божіимъ, — что человекъ сотворенъ изъ персти... Сына же Своего Богъ Отецъ ясно называлъ Своимъ собственнымъ Сыномъ (в). Отецъ Единаго (по естеству) есть Отецъ многихъ по любви» (г).

«Оба Завѣта учать объ Отцѣ, Сынѣ и Святомъ Духѣ и нигдѣ не называютъ Ихъ именемъ твари, созданія; нигдѣ не встрѣчается тамъ имени твари (д), (т. е. когда говорится, о трехъ Лицахъ Божества)».

О Святомъ Духѣ.

О третьемъ Лицѣ Святой Троицы св. Ефремъ учитъ, что Оно единосущно Богу Отцу и Сыну, совѣчно Имъ, что Оно также есть Лице Божественное, а не созданіе. «Еретики, пишетъ онъ, отвергаютъ равенство Св. Духа съ Отцемъ и Сыномъ. Но Пророки нигдѣ не говорятъ о Его несовершенствѣ, Апостолы о Его недостаточности (какъ твари); нигдѣ не называютъ Его рабомъ, существомъ служебнымъ, тварію и созданіемъ; потому что Онъ превознесенъ надъ плотію и выше всего» (е). Въ другомъ мѣстѣ пишетъ: «Еретики (Вардесанъ и Маркіонъ) причисляютъ Сына и Духа

(в) Ibid. p. 84. Zingerle p. 142.

(г) Opp. Syr. T. III. p. 95. Zingerl. V. 151.

(д) Adv. Scrut. Sermon. 52. p. 94. Zingerle V. 155.

(е) Adv. Scrut. Sermon. 59. Opp. Syr. T. III. p. 112.

Святаго къ тварямъ; Создавшихъ всяческая уничтожаютъ. Но невѣрующихъ въ Сына опровергаютъ вышедшіе изъ гробовъ умершіе. А невѣрующихъ въ бытіе Духа поражаетъ Писаніе, которое говоритъ, что Духъ есть Духъ Святой, и Духъ устъ Господнихъ. И если нѣтъ времени, если нѣтъ мѣста, когда и гдѣ бы не было Духа, то да престанутъ пренія (ж). Духъ Святой такъ же не постижимъ въ существѣ Своемъ, какъ Богъ Отецъ и Богъ Сынъ. Онъ такъ же какъ и Они Творецъ всего существующаго. По порядку Божественныхъ Лицъ Духъ Святой есть третій; но если Духа Святаго именуемъ послѣ Сына, то въ означеніе не времени, но лица. Ибо одно время и Духа и Слова. Объ исхожденіи Духа Св. отъ Отца св. Ефремъ говоритъ часто, но нигдѣ не говоритъ, что Онъ исходитъ и отъ Сына (з). «Духъ Святой, говоритъ онъ, исшелъ изъ сущности Отца... Духа Святаго Отецъ

(ж) Opp. Syr. Т. II. р. 444.

(з) Здѣсь слѣдуетъ обличить въ невѣрности и своеволіи латинскаго переводчика, который Opp. Syr. Т. III. р. 608. осмѣлился написать: *Agamus itaque, fratres carissimi, gratias Deo Patri, Qui, ut servos redimeret, Suum tradidit Filium. Iesum quoque summis laudibus celebremus, Qui altas hominum cicatrices tam feliciter sanavit. Utriusque demum Spiritum pie veneremur, Qui datus est nobis, ut vitam habeamus, et abundantius habeamus;* тогда какъ подлинникъ говорить: хвала Верховному милосердію, которое низошло къ земнымъ, чтобы немощный міръ исцѣленъ былъ Врачемъ, явившимся среди твари. Хвала Ему и Отцу, Который послалъ Его в Духу Святому хваление во все времена и во всехъ мѣстахъ, во вѣки вѣковъ безъ конца. Согласно съ симъ переводить сіе место и немецкій переводчикъ Zingerl. Т. V. р. 238.

явилъ изъ сущности Своей... не родивъ извель Его» (и). Въ объясненіи словъ: и *Духъ Божій נוша-шеся верху воды*, замѣчаетъ: «Духъ Божій, т. е. Духъ Святыи Бoga Отца, отъ вѣчности исходящій отъ Него и равный по существу и дѣйствіямъ Отцу и Единородному Его Сыну» (і).

О сотвореніи міра.

а). Сотвореніе міра св. Ефремъ представляетъ дѣломъ единственно благодисти Божіей; учитъ, что если Богъ сотворилъ міръ, то не потому, чтобы въ немъ имѣлъ какую нибудь нужду; и если сотворилъ его такимъ, какимъ сотворилъ дѣйствительно, то не потому, чтобы Его всемогущество не могло иначе сотворить, но потому, что Его премудрость находила это устройство совершеннымъ, и потому, что естество сотворенное не можетъ принять бѣльшаго. «Что Верховный Художникъ сотворилъ, пишетъ Св. Ефремъ, то не для того сотворилъ, чтобы чрезъ это особенно возвыситься; не меньше Онъ былъ прежде сотворенія міра, и не больше сталъ отъ того, что сотворилъ» (к). Объясняя, почему такимъ именно Богъ сотворилъ міръ, а не инымъ, Ефремъ пишетъ: «Богъ далъ тварямъ, что могли они вмѣстить, и не ставитъ въ вину того, чего не могли вмѣстить. Поэтому вы, челоуѣки,

(и) Облич. сам. себя и Исповѣд. Твор. св. Ефр. Т. I. стр. 222.

(і) Опр. Суг. Т. I. р. 117.

(к) Опр. Суг. Т. III. р. 196.

не обвиняйте Его могущества, что не содѣлало для природы вмѣстимымъ невозможное. Виною сему не Создатель, но природа твари. У художника золотыхъ издѣлій есть искусство, но не хочетъ придать золоту чего-нибудь бѣльшаго, потому что само оно не допускаетъ того. Такъ и Богъ, хотя можетъ, однакоже не простирается далѣе, потому что нѣтъ способнаго вмѣстить Его... Если и Богъ не безъ труда сотворилъ существующее, то вы, желающіе возражать, въ правѣ заключить тогда, что не можетъ Онъ сотворить бѣльшаго. Но хотите ли видѣть, съ какою несказанною легкостію творитъ Онъ? И небеса и все, что на нихъ, сотворилъ Онъ словомъ. А симъ доказывается, что можетъ Онъ творить еще многое и лучше, но не творитъ потому, что тварная природа не вмѣщаетъ того. Богъ все сотворилъ соразмѣрно съ потребностію каждой твари и не по нуждѣ какой нибудь избобрѣлъ разности тварей... Благость Его—причина всему; правда Его—уставъ всему; премудрость Его открывается въ разнообразіи» (1). «Если бы Онъ хотѣлъ, говоритъ Ефремъ въ другомъ мѣстѣ, творить ежедневно; то отъ умноженія и распространенія тварей произошло бы нестроеніе: твари при множествѣ своемъ не знали бы одна другую и однѣ для другихъ были бы бесполезны.... Кто въ состояніи опредѣлить, сколько еще Онъ можетъ сотворить? Много сотворено; но много оставлено, (что могло бы быть сотворено). И того, что сотво-

(1) Облич. сам. себѣ и Исповѣдь. Твор. св. Ефр. Т. I. стр. 219.

рилъ Онъ, мы не въ силахъ опредѣлить, и того, что оставлено, мы не можемъ изслѣдовать» (м).

б) Дѣло сотворенія міра св. Ефремъ относить ко всѣмъ тремъ Лицамъ Божества. Такъ онъ говоритъ, что міръ сотворенъ Богомъ Отцемъ чрезъ едиnorodнаго Его Сына. — «Силою Единороднаго въ началъ сотворилъ міръ. — Сокровенный Богъ безъ труда чудно создалъ все чрезъ Своего Единороднаго» (н). Міръ сотворенъ Ходатаемъ, Который есть еднoсущенъ Отцу и равно съ Нимъ обладаетъ творческою силою (о). Объ участіи Святаго Духа въ дѣлѣ творенія св. Ефремъ весьма ясно говоритъ въ объясненіи словъ: *и Духъ Божій носашеся верху воды...* «О Духъ Святомъ сказано, пишетъ онъ, что Онъ *посился верху водъ*, чтобы сообщить имъ производительную силу. Не только надъ водами, но и надъ воздухомъ и надъ землею Духу Святому нужно было носиться, чтобы произрасти растенія, произошли животныя и птицы; и чтобы такимъ образомъ мы вѣрили, что дѣло творенія міра равно принадлежитъ и Духу Святому, какъ Отцу и Сыну. Отецъ сказалъ, Сынъ совершилъ, Духу Святому прилично было показать Свое участіе въ твореніи чрезъ ношеніе надъ водами, чтобы такимъ образомъ было ясно, что все сотворено Святою Троицею» (п).

(м) Opp. Syr. T. III. p. 196. 196. 197. 198. с.л. Opp. Syr. T. III. pag. 175.

(в) Adv. Scrut. Serm. 26. Opp. Syr. T. III. p. 44. 45. Zingerle V. 352.

(о) Opp. Syr. T. I. p. 2.

(п) Opp. Syr. T. I. p. 117.

в.) Міръ сотворенъ не изъ предсуществовавшей матеріи, но изъ ничего. Объясняя первыя слова книги Бытія, Ефремъ говоритъ: «*Въ началъ сотвори Богъ небо и землю...* Небо и земля сотворены изъ ничего. Очень недалекому уму свойственно думать, что въ веществѣ всегда умаляющемся и измѣняющемся есть нѣчто вѣчное. И какъ измѣняющееся стало вѣчнымъ? Ни чтò не было, пока не стало быть. Ни чтò, кромѣ единого Бога, не было всегда» (р). Впрочемъ св. Ефремъ замѣчаетъ, что только первоначальныя основныя стихіи сотворены изъ ничего, а прочія видимыя творенія Всемогуществомъ Творца были образованы изъ сихъ стихій. Небо и земля, огонь, воздухъ и воды сотворены изъ ничего, какъ возвѣщаетъ Писаніе. Свѣтъ же, который былъ въ первый день, вмѣстѣ съ прочими твореніями, послѣ явившимися, произошелъ изъ того, чтò было (с).

г.) Библейское повѣствованіе о шестидневномъ твореніи міра св. Ефремъ удерживаетъ во всей точности и возстаетъ противъ иносказательнаго объясненія дней творенія. «Не думай, говоритъ онъ, будто нужно искать аллегорій въ дѣлахъ шести дней; не позволительно думать, что создан-

(р) Обличеніе самому себѣ и Испов. Твор. св. Ефр. Т. I. стр. 221. Подобнымъ образомъ говоритъ противъ вѣчности матеріи, Adv. Haer. II. 14. 48., гдѣ обличаетъ заблужденія Маркіона и другихъ еретиковъ. Подоб. Opp. Syr. Т. III. р. 176.

(с) Opp. Syr. Т. I. р. 12.

ное, по повѣствованію, въ определенное продолженіе шести дней, создано мгновенно; не надобно также думать, что все это — названія безъ вещи, или не означаетъ тѣхъ вещей, которыя собственно обозначаются словами» (т).

д.) Всѣ созданія Божіи *добра зъло*. Но человекъ составляетъ какъ бы вѣнецъ твореній видимаго міра: Творецъ далеко превознесъ его предъ ними. И во-первыхъ, самъ Своими руками образовалъ тѣло его и вдунулъ въ него душу; далъ человеку власть надъ всѣмъ, что въ раю и внѣ рая, облекъ его славою, далъ ему слово и разумъ и вѣдѣніе Высочайшаго (у).

Образъ Божій въ человекѣ первозданномъ, по ученію св. Ефрема, состоялъ, между прочимъ, въ томъ, что человекъ облеченъ былъ властію надъ всѣми тварями земными. «Въ чемъ состоялъ образъ Божій, говоритъ св. Ефремъ, это Моисей показываетъ, когда говоритъ: *да обладаетъ рыбами морскими и птицами небесными и четвероногими и всею землею*; т. е. въ той власти, которую человекъ получилъ надъ землею и всѣми тварями земными состоятъ образъ Бога, Который вышними и нижними обладаетъ (ф). Но св. Ефремъ усматриваетъ черты образа Божія не въ однихъ только внѣшнихъ преимуществахъ первозданнаго человека. Онъ указываетъ и на то, что «человекъ

(т) Opp. Syr. T. I. p. 6.

(у) Opp. Syr. T. I. p. 22.

(ф) Opp. Syr. T. I. p. 18.

получилъ чистую душу», и что «своимъ умомъ человекъ простирается всюду, и можетъ производить, что хочетъ» (х), т. е. св. Ефремъ внутреннія черты образа Божія поставляетъ въ чистотѣ, разумности и свободѣ первозданнаго человека. Тѣлесную природу первозданнаго св. Ефремъ изображаетъ такими чертами: тѣло Адама было прекрасно, юно, полно свѣжести силъ, (ц) мощно и крѣпко, (ч) и не подлежало смерти (ш). Когда же Адамъ преступилъ заповѣдь Божию, тѣло его подверглось всемъ тѣмъ немощамъ, какимъ теперь подвержено тѣло человеческое (щ).

Объ Ангелахъ.

Объ Ангелахъ святой Ефремъ говоритъ: а) что они суть существа безплотныя. «Патріархъ Авраамъ предложилъ небеснымъ Ангеламъ земныя снѣди, и они ѣли ихъ. Подлинно великое чудо, что безплотные духи вкушали на землѣ плотскія снѣди» (ъ). б) что они суть существа разумныя и своимъ разумомъ и вѣдѣніемъ превосходящія человека. «Вѣдѣніе человеческое, говоритъ онъ, въ сравненіи съ Ангельскимъ слабое мерцаніе, но и Ангельское вѣдѣніе въ сравненіи съ вѣдѣніемъ Ду-

(х) Opp. Syr. T. I. p. 128.

(ц) Opp. Syr. T. III. p. 595.

(ч) Opp. Syr. T. I. p. 26.

(ш) Opp. Syr. T. I. p. 130.

(щ) Opp. Syr. T. I. p. 141.

(ъ) Opp. Græc. T. III. p. 424.

ха слабый свѣтъ» (ы). в) что они раздѣляются на извѣстныя степени или чины, такъ что одни изъ нихъ выше, другіе ниже по достоинству. «Когда, говоритъ онъ, Ангелы желаютъ узнать что нибудь о Сынѣ, обращаются съ вопросами къ Ангеламъ высшаго чина. Но и сіи высшіе Ангелы научаются мановеніемъ Духа. По степенямъ Ангеловъ и вопросы Ангеловъ, такъ что ни одинъ Ангелъ не дерзаетъ преступить назначенныхъ ему предѣловъ» (ь).

Въ дѣйствіяхъ своихъ по отношенію къ людямъ Ангелы представляются у св. Ефрема, какъ и въ св. Писаніи, служебными духами, въ служеніе посылаемыми за желающихъ наслѣдовать спасеніе. Объясняя аллегорически слова 3 Цар. 5, 15. и баше Соломону *седьдесятъ тысящъ носящихъ бремена и осьмьдесятъ тысящъ стькущихъ каменіе въ горы*, Ефремъ пишетъ: «столько тысячъ людей, собранныхъ для сѣченія камней и ношенія тяжестей означаютъ тысячи тысячъ служебныхъ духовъ, для спасенія нашего посылаемыхъ. Ибо Ангеламъ Своимъ Господь повелѣваетъ души святыхъ какъ бы изсѣкать изъ горъ каменныхъ вѣка сего и обдѣлывать» (ѳ). Служеніе Ангеловъ людямъ св. Ефремъ показываетъ и въ томъ, что они приносятъ ко Владыкѣ молитвы праведниковъ, любящихъ Бо-

(ы) Adv. Scrut. Serm. 5. p. 8. 9. Zing. T. V. p. 343.

(ь) Adv. Scrut. S. 5. p. 9. Zingerl. 5. p. 343.

(ѳ) Opp. Syr. T. I. p. 456.

га (э), и возносятъ души святыхъ на небо (ю). Мысль, что у каждаго есть Ангель хранитель, св. Ефремъ выражаетъ, когда Ангела явившагося Даниилу называетъ его стражемъ, всегда при немъ находящимся (я). Еще яснѣе выражается эта мысль въ слѣдующихъ словахъ: «блаженъ, кто сталъ многоплоденъ о Господѣ, и потому имѣетъ хранителями святыхъ Ангеловъ, какъ и плодовитое дерево имѣетъ хранителемъ своего вертоградя» (ѳ).

О злыхъ духахъ святой Ефремъ говорить, что они вышли изъ рукъ Творца не злыми, но сами отъ себя сдѣлались таковыми, во зло употребивъ свободную волю (γ). Гордость и возстаніе противъ Бога духовъ, созданныхъ добрыми, низвергли съ неба и лишили прежней славы. «Не слыхали развѣ, говоритъ онъ, что діаволь за гордость ниспалъ съ небесъ? Не слыхали развѣ какой и сколько высокої славы лишился онъ за противленіе Богу?» (а).

О Промыслѣ.

Міръ, сотворенный Богомъ Отцемъ чрезъ едиnorodнаго Его Сына, Имъ и управляется. «Единъ Правитель вселенной и все управляется возлю-

(э) Опр. Грѣс. Т. III. p. 78.

(ю) Опр. Грѣс. Т. II. p. 174.

(я) Опр. Сур. Т. II. p. 218.

(ѳ) Опр. Грѣс. Т. I. p. 286.

(γ) Adv. Hæres. Serm. XXI. p. 482.

(а) Тв. св. Ог. Ефрема Т. I. стр. 203.

бленнымъ Его Сыномъ. Имъ міръ и всѣ части міра сотворены и управляются» (б). «Вижу зданіе, говоритъ св. Ефремъ въ другомъ мѣстѣ, и заключаю о здатель ; вижу міръ и познаю Промыслъ; вижу, что корабль безъ кормчаго тонетъ ; видѣлъ, что дѣла челоувѣческія ничѣмъ оканчиваются, если Богъ не управляетъ ими. Вижу городъ и различное устройство гражданскихъ обществъ и познаю, что все держится Божиимъ распоряженіемъ. Отъ пастыря зависитъ стадо, а отъ Бога все, что возрастаетъ на землѣ. Въ волю земледѣлателя отдѣленіе пшеницы отъ терній; въ волю Божіей благоразуміе живущихъ на землѣ во взаимномъ ихъ единеніи и единомысліи. Въ волю царя расположить полки воиновъ; въ волю Божіей опредѣленный уставъ для всего. На землѣ нѣтъ ничего невозглавленнаго, потому что начало всему Богъ. Рѣки отъ источниковъ, а законы отъ премудрости Божіей. Земля приноситъ плоды, но если нѣтъ дождя съ неба, ничего не можетъ произвести сама отъ себя» (в). О Промыслъ по отношенію къ челоувѣку св. Ефремъ такъ говоритъ: «Все отъ Бога—и доброе и скорбное и недостойное : — доброе по благоволенію, скорбное по домостроительству, недостойное по поущенію ; по благоволенію, — когда живемъ добродѣтельно; ибо Богъ хочетъ, чтобы мы проводили жизнь безгрѣшно и жили въ благочестіи и добро-

(б) Опр. Суг. Т. II. р. 447.

(в) Облчч. сам. себѣ и Исповѣдъ. Тв. св. Ефрема Т. I. стр. 216.

дѣтели; по домостроительству,—когда вразумляетъ насъ поползновенныхъ и впадающихъ въ грѣхъ; по поущенію,—когда мы и при вразумленіи не обращаемся; ибо Богъ благовольтъ о спасеніи чело-
 вѣка, какъ и Ангелы вzywали, говоря: *слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ въ челоувѣцѣхъ благоволеніе*; какъ домостроитель, Богъ вразумляетъ насъ впадающихъ въ грѣхъ, да не съ міромъ осудимся, какъ говоритъ Апостоль: *судими же отъ Бога наказуемся, да не съ міромъ осудимся, и: нѣсть зла во градѣ, еже Господь не сотвори* (Амос. 3, 6.), таковы глады, язвы, болѣзни, пораженія на брани. Ибо всѣмъ этимъ истребляется грѣхъ. Попускаетъ и совершенное оставленіе тѣхъ, которые не хотятъ проводить жизнь безгрѣшно, или при вразумленіи обратиться, но во грѣхъ остаются, какъ написано: *ослѣпи Богъ очи ихъ и окаменилъ сердца ихъ и предаде ихъ въ неискусенъ умъ творити не подобная, то есть, попустилъ сіе имъ по ихъ свободѣ, и: ожесточая ожесточу сердце Фараона, то есть, поущу ожесточиться сердцу его по причинѣ непокорства его»* (г).

О свободѣ челоувѣка.

Въ борьбѣ съ ученіемъ еретиковъ о неизбѣжной судьбѣ и о вліяніи звѣздъ на дѣйствія челоувѣка, о матеріи, какъ произведеніи злаго начала и, въ

слѣдствіе сего, какъ началъ зла, св. Ефремъ подробно раскрываетъ ученіе о свободѣ чловѣка. Онъ доказываетъ, что каждый чловѣкъ одаренъ свободою дѣйствовать такъ или иначе, и что не въ матеріи, но въ свободѣ чловѣка вина нравственнаго зла. Въ доказательство свободы воли св. Ефремъ приводитъ а) то, что благій Творецъ далъ намъ законы, по которымъ требуетъ исполненія. «Если мы по природѣ злы, то вина въ Творца, но если наша воля зла, то вина въ насъ». «Если мы не имѣемъ свободной воли, то зачѣмъ наша воля подвергается ответственности? Если наша воля не свободна, то Онъ не по праву осуждаетъ ее. Но если она свободна, то справедливо взыскиваетъ Онъ. Требованіе отчета связано съ свободою» (д). б) Доказательствомъ свободы служитъ то, что чловѣкъ имѣетъ разумъ, которымъ отличаетъ истинное отъ ложнаго, изслѣдываетъ, познаетъ; и самыя разсужденія, споры о свободѣ показываютъ, что люди свободны. «Спрашиваемъ и спрашиваютъ насъ: далъ ли Творецъ намъ свободу или нѣтъ? Если не далъ, то можно спросить, почему не далъ? Но если нѣтъ у насъ свободной воли, то какъ мы можемъ объ этомъ говорить? Вопросы и изслѣдованія рождаются отъ свободы. Вопросы и изслѣдованія между собою сродны и суть плоды свободной воли... Когда кто поднимаетъ споръ и спрашиваетъ, есть ли свобода, то тѣмъ самымъ, что

(д) Opp. Syr. T. III. p. 365. De lib. arbitr. Serm. IV. Illgen. Denkschrift der historisch theologischen Gesellschaft 1819. s. 34—50.

сказалъ онъ тебѣ, опровергаетъ себя. Изъ самыхъ вопросовъ узнаемъ мы, что онъ господинъ своей природы... Если ты имѣешь возможность спрашивать, значитъ ты не необходимо спрашиваешь. Если бы ты лишенъ былъ способности сдѣлать вопросъ, то лишенъ бы былъ и свободы. Природа лишенная свободы не можетъ спрашивать. Вопросы суть дѣло свободы. Только свободная природа можетъ спрашивать: ибо ея воля свободна». Далѣе эту мысль св. Ефремъ раскрываетъ въ сравненіи. «Пьюмой не можетъ говорить: ибо лишенъ языка. Кто не имѣетъ недостатка сего, тотъ можетъ говорить: потому что уста его не связаны. Въ примѣръ нѣмаго, котораго языкъ связанъ, ты видишь, что такое природа, лишенная свободы. Въ примѣръ того, который имѣетъ даръ говорить, можешь узнать, что такое свобода. Такимъ образомъ самъ изъ себя и по самому себѣ ты можешь узнать, что такое свобода» (е). в) Различные законы и обычаи народовъ сами собою опровергаютъ ученіе о неизбѣжной судьбѣ, и свидѣлствуютъ о свободѣ, какъ произведенія свободы. «Наказанія, которымъ подвергаются дерзкіе, и законоположенія, которыми вразумляются неразумные, свидѣлствуютъ о свободѣ. Судія, наказывающій преступника—убійцу, вора и прелюбодѣя, показываетъ и научаетъ насъ, что есть у насъ свобода. Если нѣтъ свободы, зачѣмъ наказаніе» (ж). Куци Евреевъ и

(е) Ibid. p. 366.

(ж) Adv. Hæres. Serm. V. Opp. Syr. T. II. p. 449.

жплища Агарянь, обычаи и законы говорятъ о свободѣ... Всѣ народы подчиняются правителямъ, повинуются начальникамъ, чтуть царей (з). Не отъ судьбы обрѣзаніе и не обрѣзаніе. Не отъ судьбы происходитъ, что одинъ народъ хранитъ свои обычаи, другой свои обряды, одинъ наблюдаетъ различіе въ пищѣ, другой въ жизни (и). «Сколько разныхъ религій есть между людьми, и съ какою твердостью каждый народъ держится своихъ обычаевъ; и теченіе звѣздъ, которое безумцы считаютъ колесомъ перемѣнъ, сему не препятствуетъ» (і). г) Отпаденіе отъ древней религій, соединенной съ почитаніемъ звѣздъ, и принятіе вѣры Христіанской также противорѣчитъ ученію о господствѣ звѣздъ надъ судьбою челоуѣка. «Кто насъ отвлекъ отъ звѣздъ? Сами же они заставили насъ не вѣрить въ нихъ... Видишь, какъ судьба, подчинившая рабовъ господамъ, сама себя отвергаетъ тѣмъ самымъ, что заставила насъ возстать противъ нея. Ибо если нѣтъ у насъ свободы, то сила заставила насъ презирать судьбу» (к). д) Образъ жизни христіанскихъ подвижниковъ также свидѣтельствуетъ о свободѣ челоуѣка. «Какъ могли размножиться въ міръ подвижники, которыхъ правила показываютъ пренебреженіе къ судьбѣ и побѣждаютъ природу? Не звѣзды вложили праведность въ праведныхъ.

(з) Adv. Hæres. Serm. IX. Opp. Syr. T. II. p. 459.

(и) Adv. Hæres. Serm. VI. Opp. Syr. T. II. p. 454.

(і) Opp. Syr. T. II. p. 461.

(к) Opp. Syr. T. II. p. 459.

Посмѣваются надъ звѣздами богатые, которые раздали свои богатства; бѣдные, которые съ терпѣніемъ переносятъ свои несчастія, постники, съ твердостію подвизающіеся въ постахъ, возлюбившіе дѣвство свидѣлствуютъ, что нѣтъ судьбы. Вотъ какъ много противниковъ судьбы, и твердо стоятъ они, и судьба оставляетъ ихъ слѣдовать путемъ, избраннымъ ихъ свободою» (л). е) Наконецъ, нравственное чувство людей и естественное расположеніе къ добру и отвращеніе къ злу, также служатъ доказательствомъ свободы. «Если судьба такъ устроила руку, чтобы она вездѣ наносила смерть, то почему рука убійцы цѣпнеться при народѣ? Кто остановилъ вліяніе звѣзды его? Блудница стыдится суди и раскаивается. Кто сдѣлалъ цѣлому-дреннымъ лице безстыдной звѣзды? Если и доброе и худое отъ судьбы, если нѣтъ свободы, нѣтъ способности различать: то откуда въ насъ склонность къ добру и отвращеніе ко злу» (м)!

Свободная воля челоуѣка не такъ слаба, чтобы не могла побѣждать нападенія врага и противиться грѣху. «Ты знаешь, говоритъ св. Ефремъ, что врагъ твой можетъ не ненавидѣть тебя;—симъ самымъ ты обличаешь свободу свою, что она можетъ не грѣшнить. Если у него есть сила избирать, то и у тебя также... Естество свободы одинаково во всѣхъ людяхъ. Если она совершенно безсильна въ одномъ, то и во всѣхъ, и если крѣпка въ одномъ,

(л) Opp. Syr. Т. II. р. 454.

(м) Opp. Syr. Т. II. р. 454.

то такова же (по своей природѣ) и во всѣхъ... Если больной тебѣ говоритъ, что на его вкусъ сладкое горько: это отъ того, что усилившаяся въ немъ болѣзнь заглушила въ немъ сладкое,—источникъ пріятнаго ощущенія. Равнымъ образомъ, когда нечистый говоритъ, что свобода его безсильна, обрати вниманіе на то, какъ самъ онъ лишилъ себя упованія, отрицаясь свободы, составляющей украшеніе природы человѣческой... Кто хотя концемъ пальца своего попробуетъ морской воды, тотъ узнаетъ, что вся она горька, сколько ея ни много: такъ по одному человѣку можно судить обо всѣхъ. Не трудись дознавать обо всѣхъ, могутъ ли они побѣждать лукаваго; если одинъ могъ побѣдигъ, то и всѣ могутъ побѣдить. Ибо, если ты возьмешь Ноя, онъ одинъ можетъ обличить всѣхъ современниковъ своихъ, что еслибы они захотѣли, были бы счастливы. Сила свободы была одинакова у нихъ и у Ноя» (н).

Не въ веществѣ начало зла. Вещество не есть произведеніе злаго начала и не лзя считать его причиною зла. Начало зла въ свободѣ чловѣка, т. е. въ злоупотребленіи дарованной чловѣку отъ Бога свободы. « Не было бы и зла, говоритъ св. Ефремъ, если бы не воля; какъ тамъ, гдѣ свѣтъ, нѣтъ тмы... Невѣрные вмѣстѣ съ Халдеями, по своей собственной свободѣ, отвергають свободу; злое начало, говорятъ они, могущественнѣе сво-

(н) Опр. Суг. Т. III. p. 361. 362.

боды, и судьба связывает ее и подчиняетъ себѣ. Покажемъ, что свобода господствуетъ надъ всѣмъ; она привлекаетъ къ себѣ добро и зло... и имѣтъ злаго начало, противодействующаго ей, и неизбѣжнаго насилія судьбы (о). Вся природа свидѣтельствуетъ, что зло не отъ Творца, но отъ поврежденія свободы (п). Посмотри на природу: все прекрасно вышло отъ Творца; разсмотри нравы: все испорчено волею. Нравственная порча распространилась на природу, и прекрасная природа осквернилась нечистотами. Такъ, путемъ необходимаго для тѣла питанія, вкралась въ насъ несытость, чрезъ питіе—пьянство. Чтò хорошо по природѣ, то свободная воля обратила во зло; она превратила всякій порядокъ и нарушила всякую мѣру. Какъ скоро человекъ оставитъ грѣховную привычку, онъ правильно слѣдуетъ природѣ» (р).

О воплощеніи Сына Божія.

Падшій по злоупотребленію своей свободы человекъ искушенъ вочеловѣчившимся Словомъ Божиимъ. Въ ученіи о воплощеніи Сына Божія св. Ефремъ главнымъ образомъ раскрываетъ слѣдующія истины, что истинный Богъ истинно принялъ на себя человѣческое естество, воспріялъ тѣло именно

(о) Фрр Syr. Т. II. p. 462. Zingerl. Т. IV. p. 284.

(п) Фрр Syr. Т. II. p. 482.

(р) Фрр Syr. Т. II. p. 501. сл. p. 528. Zingerl. Т. V. p. 310.

такое, какое мы имѣемъ, не призрачное, не съ неба принесть себѣ плоть, но воспріять ее отъ Дѣвы Маріи, не какъ чрезъ каналъ прошелъ чрезъ Нее; не одно только тѣло воспріять, но вмѣстѣ съ тѣломъ и душу;—что два естества—Божественное и человѣческое соединились во Христвъ въ единое Лице, но безъ слянія и безъ смѣшенія. Что именно Божеское Лице воспріало человѣческое естество, объ этомъ св. Ефремъ такъ пишетъ. «Господь нашъ воспріять плоть отъ крови Адама и Давида, дабы унижить и посрамить лукаваго во плоти, которую онъ привелъ ко грѣху. И это Твое униженіе (Сыне Божій) превыше всякаго слова, ибо кто можетъ отверсть уста, чтобы говорить о Питателѣ міра, Который самъ питался отъ бѣдной трапезы Іосифа и Маріи? Какъ Ты, нисшедши отъ великихъ, богатыхъ и всеобогашающихъ нѣдръ, возрастаешь въ убогихъ нѣдрахъ Маріи; и на землѣ есть смертный отецъ у Тебя, Живый и Всеоживляющій (с)? Славенъ, но сокрытъ былъ входъ Единороднаго во чрево Маріи; явно униженъ Онъ былъ во исходъ изъ Нея. Богъ во входъ и Сынъ человѣческій во исходъ. О чудо, приводящее въ изумленіе слышащаго! Огнь возсіялъ во чревѣ матери, облекся плотію и исшелъ! Гавріиль наименовалъ Господомъ Его, Владыку Ангеловъ. Наименовалъ Господомъ, дабы научить насъ, что Онъ Господь его, а не равный ему» (г). «Носила Маріи Младенца безмолвнаго, тогда какъ въ Немъ сокры-

(с) Adv. Scrut. Serm. 24. T. III. p. 42. Zingerl. V. 350.

(г) Adv. Scrut. Serm. 4. T. III. p. 6. Zingerl. V. 26.

ты были все языки. Носилъ Его Иосифъ, но въ Немъ сокрыто было естество древнѣйшее всего древняго. Вышній сдѣлался младенцемъ, но въ Немъ сокрыто сокровище мудрости, достаточное для всехъ. Вышній питался млекоу Маріи, но отъ благодати Его питаются все твари. Онъ есть сосецъ жизни, и дыханіе жизни; отъ жизни Его ссали жизнь и мертвые и живые. Не лѣзя жить человеку безъ дыханія воздухомъ; не лѣзя востать ему безъ силы Сына. Отъ Его дыханія живаго и всеоживляющаго зависитъ всякое дыханіе горѣ и низу. Тогда, какъ питался Онъ млекоу Маріи, источалъ жизнь всему; когда заключался въ недрахъ матери Своей, въ Его недрахъ заключались все твари; безгласенъ былъ какъ дитя, но издавалъ всей твари повелѣнія Свои. Безъ Единороднаго человекъ не можетъ приблизиться къ Вѣчному, Котораго Онъ единъ объемлетъ. Тридцать лѣтъ, когда былъ Онъ на землѣ, кто правилъ тварію? Кто принималъ все жертвы и хвалы отъ горнихъ и нижнихъ? Весь былъ Онъ въ нижнихъ и весь въ вышнихъ; весь во всемъ и весь въ одномъ. Когда тѣло Его образовалось во чревѣ, сила Его образовала члены всякой плоти. Когда совершалось зачатіе Сына во чревѣ, Онъ образовывалъ младенцевъ во чревѣ. Немоцна была плоть Его во чревѣ, но не сила, также какъ истощилась Его плоть на дрѣвѣ, но не сила. Когда Онъ обиталъ во чревѣ, воля Его незримо все совершала. Смотри, когда Онъ висѣлъ на крестѣ, сила Его приводила въ трепетъ весь міръ, омрачала солнце, колебала землю, разверзала гробы, изводила изъ нихъ умер-

шихъ. Смотри, какъ весь Онъ былъ на крестъ, когда весь былъ во всемъ: такъ весь былъ и во чревѣ, весь находясь во всемъ. Какъ на крестъ живилъ мертвыхъ, такъ, будучи младенцемъ, образовалъ младенцевъ. Умерщвленный отверзалъ гробы, и находясь въ утробѣ отверзалъ утробы... Сила Его не заключалась во чревѣ, какъ Его плоть. Сила Его обнимала и Ту, Которая обнимала Его. Ибо если бы отъялъ Онъ силу Свою, распалось бы все... Какъ Богъ давалъ Онъ Маріи млеко, и какъ человекъ питался млекою ея. Носили Его руки Ея, потому что умѣрилъ Онъ могущество Свое. Держали Его нѣдра Ея, потому что Онъ умалилъ Себя...» (у), «Дивна Матерь Твоя, говоритъ св. Ефремъ въ другомъ мѣстѣ; вошелъ въ Нее Господь и содѣлался рабомъ, вошелъ глаголющій, содѣлался въ Ней безгласнымъ; вошелъ Пастырь и сталъ въ Ней агнцемъ... Измѣненъ порядокъ въ чревоношеніи родившей Тебя, приводившаго все въ порядокъ. Вошелъ богатый, исшелъ бѣдный; вошелъ высокій, исшелъ уничиженный; вошелъ свѣтозарный и, сокрывъ Свой свѣтъ, исшелъ уничиженный; вошелъ крѣпкій и опасностямъ подверженъ сталъ исшедши изъ чрева» (Ф).

Богъ Слово не въ призракъ плоти явился на землѣ, но воспріимъ ту же плоть, какую мы имѣемъ. «Прежде нежели Ты сотворилъ Адама, пишетъ св. Ефремъ, самъ отъ Себя и въ Себѣ Ты былъ великъ. Люди уничижали Тебя, когда ты нисходилъ

(у) Opp. Syr. T. II. p. 411. 412, Zingerl. T. IV. p. 233. и слѣд.

(Ф) Opp. Syr. T. II. p. 424.

къ нимъ и принималъ на Себя подобіе ихъ (въ Богоявленіяхъ Ветхозавѣтныхъ) для того, чтобы Твоимъ униженіемъ возвысить ихъ. И если уподобленіе образу человѣческому, которымъ Ты облакался, по видимости, унижало Тебя, то сколько болѣе унижила Тебя плоть, которою Ты по любви облакся истинно а не въ подобіи только» (х). Въ подтвержденіе истинности тѣла Иисуса Христа св. Ефремъ указываетъ на одинаковость потребностей и свойствъ тѣла Иисуса Христа съ нашимъ. «Плоть воспринятая отъ Маріи обличаетъ проповѣдующаго, что Богъ обиталъ въ тѣлѣ не одинаковымъ съ нашимъ. Небесное тѣло совершенно: какъ же тѣло Иисуса Христа возрастало, питаясь нашимъ хлѣбомъ? Какъ оно покрывалось потомъ, проливалось слезы и кровь» (ц)? Особенно подробно св. Ефремъ раскрываетъ ученіе о дѣйствительности тѣла Христова въ той бесѣдѣ противъ еретиковъ, гдѣ сравненіемъ съ жемчужиною доказываетъ, что Пресвятая Дѣва сверхъ-естественно зачала и родила Господа нашего, и что рожденный Ею какъ есть истинный Богъ, такъ есть и истинный человѣкъ. «Жемчужина не видѣ только имѣеть, но существо, и Сынъ Божій истинно родился, а не по видимости только... Какъ принять одинъ образъ Тому, Кто сталъ причастнымъ и естества и сущности и времени рожденія?.. Если Слово воспріяло только образъ, на что было нужно естество?

(х) Opp. Syr. T. III. p. 58. Zingerl. V, 100.

(ц) Asseman. Bibl. Orient. T. I p. 97.

Если произошелъ только по видимости, на что была нужна жена? Если прошелъ какъ чрезъ трубу, на что было нужно время и зачатіе? Если родился такимъ, какимъ съ неба вселился въ Дѣву, почему не прямо съ неба явился на земль? Если Онъ не воспріимъ на Себя человѣческаго естества, то почему не прямо изъ воздуха явился человѣкомъ? Богъ не дѣлаетъ излишняго и не посмѣвается. Излишнею была бы Марія, если бы Христось пришелъ въ призракъ; посмѣялся бы Богъ, показавъ людямъ рожденіе при ясляхъ... Имѣю, говоритъ далѣе св. Ефремъ, и другое доказательство дѣйствительности Его воплощенія, именно возрастаніе до совершеннаго возраста. Если Слово имѣло одинъ образъ (*σχήμα*), то облеклось какъ одеждою; но укажите одежду, которая бы возростала. Если Христось пришелъ въ призракъ, покажите ризу, которая бы прибывала, становилась свѣтлою, а не ветшала. И если Христось пришелъ въ призракъ, то какъ изъ младенца возросталъ въ состояніе совершеннаго мужа? Возрастаніе свидѣтельствуемъ о зачатіи и зачатіе о возрастаніи. Какъ одно не было мгновенно, такъ и другое не переступило опредѣленнаго природою времени. Призраки не имѣютъ ничего общаго съ естествомъ, но, какъ одежды, суть изобрѣтеніе искусства. Какая же нужда была въ естествѣ, когда Христу служило орудіемъ искусство» (ч)?

(ч) Opp. Græc. T. II. p. 263 266. conf. Opp. Syr. T. II. p. 510.

Ученіе о двухъ естествахъ въ Лиць Иисуса Христа св. Ефремъ выражаетъ ясно въ слѣдующихъ словахъ, которыя онъ влагаеть въ уста Божіей Матери: «Когда взираю на Твой образъ вышній, находящійся у меня предъ глазами, и когда представляю умомъ образъ Твой сокровенный, о Святый! во вышнемъ образъ Твоемъ вижу Адама, въ сокровенномъ вижу Отца Твоего, Который едино съ Тобою» (ш). Два естества, Божеское и человѣческое, соединились во Иисусъ Христъ, въ единое Лице, но такъ, что каждое сохранило всѣ свои свойства. «Благословенъ Премудрый, Который счинилъ и соединилъ Божество и человѣчество, одно естество отъ вышнихъ, другое отъ нижнихъ, какъ врачевства смѣсилъ (щ) и содѣлалось Лице Богъ-человѣкъ» (ъ). Въ другомъ мѣстѣ св. Ефремъ говоритъ: «Онъ (Иисусъ Христъ) есть благій Господь, Онъ скорбѣлъ и утомлялся, потому что облекся

(ш) Op. Syr. T. II. p. 429.

(щ) Относительно сего выраженія еще древніе писатели сирскіе замѣчаютъ, что оно у св. Ефрема не означаетъ того смѣшенія или сліянія, въ которомъ естества потеряли бы свои свойства, какъ допускали послѣдователи Еutihia, а означаетъ не иное что, какъ тѣснѣйшее соединеніе въ Лиць Иисуса Христа двухъ естествъ. Филоксенъ (VI вѣк.) изъясняетъ употребленіе пренелобнымъ Ефремомъ такого выраженія тѣмъ, что у Сирійцевъ еще не было такихъ точныхъ выраженій о Божественномъ воплощеніи и непостижимомъ соединеніи, какія были у Грековъ. Asseman. B. O. T. I. p. 81. Согласно съ нимъ объясняютъ значеніе слова: смѣсилъ и другіе сирскіе писатели. Ibid.

(ъ) De nativitate Serm. 6. T. II. p. 419.

нашею немощію: но взаимно облекъ насъ именами Своего величія. Люди неразумные, видя въ Немъ, что было нашего, подумали что воспріятое отъ насъ есть собственное Его,—и не замѣчаютъ, какъ сами постыждены: потому что должны были бы приписать намъ и собственно принадлежащее Ему (ы). Благій Богъ по любви Своей къ смертнымъ, именовалъ ихъ богами (Псал. 81, 6.): а они въ своихъ изслѣдованіяхъ назначаютъ Ему, Существу Богу, предѣлы какъ чловѣку. Его, облеченнаго вашею плотію, носятъ Херувимы; предъ Нимъ благоговѣютъ Серафимы, Ангелы безмолвствуютъ: а вы, нечестивые, глумитесь надъ преславнымъ Его рожденіемъ. Немощной плоти, которою Онъ нисшедши облекся, соотвѣтствуютъ Его имена и дѣйствія: Онъ долженъ былъ чувствовать голодь, равно какъ долженъ былъ молиться. И какъ Его голодь, такъ вообще ощущеніе всякой нужды единственно принадлежали плоти.... Онъ описуемъ, какъ чловѣкъ, и не описуемъ какъ Богъ по естеству» (ы). Съ особенною ясностію ученіе о томъ, что въ Лицѣ Іисуса Христа соединились два естества, и что каждое изъ нихъ въ соединеніи удержало всѣ свои свойства, св. Ефремъ выражаетъ въ слѣдующихъ словахъ: «Христось, пребывая Словомъ Божиимъ, отъ Маріи раждается какъ чловѣкъ; не особенное получилъ естество, почему

(ы) Adv. Scrut. Serm. 54. Т. III. р. 102. Zingerl. V, 161.

(ь) Adv. Scrut. Serm. 29. Т. III. р. 52. Zingerl. V, 96. Conf. Serm. 31.

сталъ бы инаковымъ живымъ существомъ, но имѣеть совершенное двойное естество. Не первое естество—Богъ одно являлось на землѣ, и не второе—человѣкъ одно вошло на небо, но совершенно отъ совершеннаго, человѣкъ отъ человѣка, Богъ отъ Бога, и Христосъ отъ Дѣвы. Не отдѣльна была плоть отъ Божества и Божественное естество не обрѣмѣняло человѣческое естество; не умалился отъ соединенія съ воспринятымъ, и потому не утратилъ того, что имѣлъ, но вполне имѣеть то, чѣмъ былъ и вполне имѣеть то, что воспріялъ. Соединеніе не произвело слитности; ибо не тѣло съ тѣломъ соединено, но человѣкъ соединенъ съ Божествомъ» (ѳ). Посему-то св. Ефремъ говоритъ: «хотя духовные созерцатели употребляютъ двойкій способъ выраженія о Христѣ (то есть, какъ о Богѣ и какъ о человѣкѣ), но истинно единъ есть и нераздѣленъ Христосъ» (э).

О цѣли и спасительныхъ плодахъ воплощенія Сына Божія святой Ефремъ пишетъ: «Свѣтъ отъ Свѣта пришелъ къ намъ и озаривъ насъ привелъ къ Свѣту. Сошелъ къ намъ, содѣлавшись подобнымъ намъ, чтобъ насъ содѣлать подобными Себѣ. Безсмертный сошелъ къ смертнымъ, и сдѣлавъ ихъ безсмертными, вошелъ опять къ Отцу» (ю).

Изясняя слова пророка Захаріи о первосвященникѣ Исусѣ 3, 4. св. Ефремъ говоритъ: «по своему

(ѳ) Опр. Грѣс. Т. II. р. 263.

(э) Опр. Сур. Т. I. р. 163.

(ю) Твор. Св. Ефрема Т. I. стр. 292.

первосвященству сей Иисусъ есть образъ Иисуса Христа, Слова Божія, который поставленъ отъ Бога Отца Своего, и посланъ, чтобы быть великимъ и вѣрнымъ первосвященникомъ исповѣданія нашего (Евр. 3, 1. 2). И Онъ сталъ для насъ очищеніемъ, чрезъ изліяніе крови Своей (Римл. 3, 25)... Онъ взялъ на Себя грѣхи всего міра (я). Онъ въ крови Завѣта Своего испустилъ узники отъ рова, не имуща воды (Зах. 9, 11.) то есть, освободилъ Адама и Еву, заключенныхъ въ адъ, гдѣ нѣтъ жизни, и святою кровію Своею, которую источилъ изъ ребра Своего на крестѣ Завѣта Своего, извелъ ихъ изъ рова погибели» (е).

Христосъ избавилъ родъ человѣческій отъ владычества діавола, котораго державу только Онъ одинъ и могъ сокрушить. «Діавола, нищетъ св. Ефремъ, не могли обезсилить ни Силы небесныя, ни Патріархи, ни Пророки; одинъ Еммануиль... Крестомъ сокрушилъ сатану и всю силу его» (ѵ). «Князь тмы, говоритъ св. Ефремъ въ другомъ мѣстѣ, ни однимъ изъ сыновъ человѣческихъ не могъ быть побѣжденъ; только одинъ Еммануиль могъ изгнать князя вѣка сего» (а).

Крестною смертію поправъ смерть, Христосъ освободилъ насъ отъ владычества смерти, перешедшей отъ Адама на весь родъ человѣческій, п

(я) Опр. Syr. Т. II. р. 285. 286.

(е) Опр. Syr. Т. II. р. 299. Слвч. 403. 404.

(ѵ) Опр. Syr. Т. I. р. 265.

(а) Опр. Syr. Т. I. р. 363. подоб. р. 368.

воскресеніемъ Своимъ воскресилъ насъ. — «Желая сокрушить смерть, Христось прикрылъ Свое естество безсмертное, и уподобившись (намъ) смертію сокрушилъ смерть (б). Смерть воцарилась надъ Адамомъ, потому что онъ преступилъ заповѣдь, и заключила во гробы его и рожденныхъ отъ него, какъ плѣнниковъ своихъ. Но Господь явилъ милость Свою, и Онъ послалъ Сына Своего, Который пришелъ и сокрушилъ веревъ адовы и возвратилъ къ жизни родъ нашъ» (в). «Чтимъ крестъ Твой, Христе, говоритъ св. Ефремъ въ другомъ мѣстѣ, крестъ, которымъ мы возстановлены, воскрешены, которымъ мертвые встаютъ изъ гробовъ, и облекаются славою тѣла ихъ. Слава Тебѣ, Который въ началѣ сотворилъ по образу Твоему и почтилъ естество наше, а въ послѣдокъ дней искупилъ чрезъ Сына Твоего Возлюбленнаго. . Благословенъ Христось, смирившійся и воспріявшій добровольно смерть, чтобы возвратитъ Адаму наслѣдіе рая, которое онъ потерялъ. Крестомъ Твоимъ искуплены погибшіе потомки Адама, возведены изъ праха и стали наслѣдниками Твоего царствія» (г).

Спасительные плоды искупленія, по ученію св. Ефрема, простираются не на тѣхъ только, которые жили и живутъ послѣ пришествія Христова на земли и вѣруютъ въ Него, но и на души прежде отшедшихъ святыхъ, вѣровавшихъ во грядущаго

(б) Opp. Syr. T. I. p. 310.

(в) Opp. Syr. T. III. p. 313. 347.

(г) Opp. Syr. T. III. p. 351. сл. Opp. Syr. T. I. p. 349.

Мессію; заключенныя во адъ, онѣ изведены Имъ оттуда. Эту мысль св. Ефремъ выражаетъ ясно въ слѣдующихъ словахъ: «Умершій и погребенный Еммануиль сошелъ въ преисподняя земли и восходя оттуда извелъ съ Собою Адама (д). Мертвые возстали отъ праха и прославили Его, какъ Спасителя своего» (е).

О Пресвятой Дѣвѣ Маріи, Которая по Божественному опредѣленію должна была послужить таинству воплощенія Сына Божія, св. Ефремъ говоритъ: а.) что Она какъ дѣйствительно есть, такъ и должна быть почитаема Матерію Бога. Эту истину св. Ефремъ высказываетъ, когда говоритъ, что Марія родила Бога (ж), что Богъ Слово сошелъ во чрево Дѣвы Маріи, что Марія, зачавъ Сына содѣлалась небомъ, носящимъ Бога, чертогомъ въ которомъ обиталъ Царь царей, вѣтвию, износящую гроздь, источникомъ, изъ котораго истекла вода живая для жаждущихъ... «Того, Котораго носятъ Херувимы; носятъ длани Маріи; Бога, Который ни чѣмъ не объемлетъ, объемлетъ и носитъ Маріамъ; Царь, предъ Которомъ трепещутъ Ангелы, лежитъ на персяхъ Дѣвы и она объемлетъ Его и лобызаетъ, какъ младенца. Небеса—престоль Его славы, и Онъ покоится на колынахъ Маріи» (з). Въ молитвахъ къ Пресвятой Дѣвѣ св. Ефремъ вездѣ

(д) Opp. Syr. T. I. p. 534.

(е) Opp. Syr. T. II. p. 330. Zingerl. IV, 275.

(ж) Opp. Græc. T. II. p. 264.

(з) Opp. Syr. T. III. p. 607. Zingerl. V, 235 -- 238.

называетъ Ее Богородицею , Богородительницею , Материю Божію (и).

б.) Учпть, что рожденіе Сына Божія Пресвятою Дѣвою преестественно; ибо Она зачала безсѣменно, пребыла Дѣвою въ зачатіи , безболѣзненно родила и по рождествѣ пребыла Дѣвою. «Зачала неразтѣльно Дѣва, говоритъ св. Ефремъ, и родила безболѣзненно... Сынъ родился не отъ сѣмени плотскаго, и чрево плодоносило отроча безъ мужа, который бы содѣйствовалъ дѣторожденію... Едина жена родила безъ мужа, потому что Раждаемый былъ чуждъ поврежденія. Родила Дѣва, ибо Раждаемый Ею есть источникъ чистоты; не познавшая сласти служила рожденію Сына, ибо родила побѣдители страстей... Не страдала Марія, какъ жена, и не имѣла болѣзней рожденія; какъ Дѣва... не человекъ требовалъ рожденія отъ Дѣвы, но Богъ.» Въ другомъ мѣстѣ св. Ефремъ говоритъ, что какъ Иисусъ Христосъ восталъ изъ гроба , не разрушивъ печати гроба, такъ вошелъ во чрево Дѣвы и исшелъ изъ него не нарушивъ дѣвства.—«Воскресеніемъ Своимъ Ты убѣряешь не вѣрующихъ о рождествѣ Твоемъ; потому что пребыло заключеннымъ чрево Матери Твоей, какъ запечатанъ остался гробъ. Чистъ во чревѣ и живъ во гробѣ... Преестественно чрево родило Тебя и гробъ отдалъ Тебя. Гробъ, въ которомъ положили Тебя мертвого, запечатанъ былъ, чтобы стеречь; дѣвственно

(и) Опр. Грѣс. Т. III. р. 524 и слѣд.

было чрево, которое не познало мужа» (i). Подобнымъ образомъ и въ другихъ мѣстахъ св. Ефремъ выражаетъ мысль, что Пресвятая Дѣва безсѣменно зачала Сына, и какъ при зачатіи, такъ и по роженіи Его пребыла Дѣвою (к).

О Церкви.

Святую Церковь св. Ефремъ называетъ невѣстою Христовою, невѣстою Божіею (л), дворомъ великаго Пастыря, въ который собраны овцы стада Его (м), домомъ Божіимъ, домомъ, котораго стражъ — Господь. «Блаженна ты, говоритъ онъ, Церковь вѣрныхъ: ибо Царь царей утвердилъ въ тебѣ Свое жилище; твои основанія никогда не поколеблются: ибо Господь — стражъ твой; и врата адовы не одолѣютъ тебя, и хищные волки не могутъ сокрушить или ослабить твоей крѣпости. О какъ великъ ты, домъ Божій! какъ ты прекрасенъ! какъ великолѣпна ты дочь народовъ» (н)! Онъ уподобляетъ ее тѣлу, котораго высокая глава есть истина, распростертыя руки — два Завѣта, чувства — Апостолы, прочіе члены сего тѣла — пророки, праведники и непорочные (о). Изъясняя иносказательно описаніе

(i) Opp. Syr. T. II. p. 423. Zingerl. V, 301.

(к) Opp. Syr. T. II. p. 420. 478.

(л) Opp. Syr. T. II. p. 492.

(м) Opp. Syr. T. III. p. 30.

(н) Opp. Syr. T. III. p. 53.

(о) Opp. Syr. T. II. p. 442.

храма Соломонова, въ преддверіи котораго поставлены были два столпа (3 Цар. 7, 21.), св. Ефремъ говоритъ: «два столпа образуютъ собою представленныхъ отъ двухъ міровъ — видимаго и невидимаго — къ дому Божию, который есть Церковь, открытая для всѣхъ народовъ: отъ міра невидимаго, т. е. духовъ, въ служеніе посылаемыхъ, отъ видимаго — Пророковъ, Апостоловъ и ихъ преемниковъ, правителей Церкви, отъ Бога поставляемыхъ, въ свои времена и роды» (п). Наконецъ св. Ефремъ называетъ Церковь раемъ. «Богъ насадилъ, ишетъ онъ, прекрасный рай, создалъ чистую Церковь, въ которой, вмѣсто древа познания, насадилъ законъ... Утвердилъ въ ней ученіе, радостотворное обѣтованіями и страшное по угрозамъ. Пренебрегающій его погибнетъ а послѣдующій живъ будетъ» (р).

Истинная Церковь носитъ на себѣ, какъ свидѣтельство или печать своей истинности, имя Христа; тѣ, которые даютъ обществу своихъ послѣдователей свое имя, симъ самымъ обличаютъ себя въ уклоненіи отъ ученія Апостольскаго и свидѣтствуютъ, что нѣтъ у нихъ истины. «Посмотрите, у кого находится ученіе Апостоловъ. Апостолы никогда не называли Невѣсту Христову своими именами. Итакъ учитель, который полагаетъ свое имя на стадо свое, далекъ отъ ученія Апостольскаго. А кто называетъ себя именами Господа своего, у

(п) Opp. Syr. T. I. p. 459.

(р) Opp. Syr. T. III. p. 577. 578. Zingerl. V, 132.

того обитаетъ истина» (с). «Видите, братія мои, говоритъ онъ въ другомъ мѣствѣ, что на всякой моментѣ полагается изображеніе Царя и не можетъ военачальникъ положить свой образъ ни на кожантъ... Сколь же дерзокъ тотъ, который вмѣсто изображенія Господня полагаетъ свое! Благословенъ Запечатлѣвшій насъ Своимъ именемъ... Презрѣнно золото для нашего Царя; образъ Его не полагается на серебрѣ. На человекѣ, который есть царь надъ всѣмъ, напечатлѣлъ красоту Свою нашъ Икупитель. Вѣрующій во имя Божіе пріемлетъ печать Божію... Благословенъ отличившій насъ (отъ прочихъ) Своимъ именемъ» (т).

Истинная Церковь доказательствомъ своей истинности имѣетъ свою древность и древность ученія своего. «Истинное ученіе, говоритъ св. Ефремъ, Пророки предали Апостоламъ. Благословенъ Виножникъ порядка! Отъ Адама оно перешло къ Нюю, отъ Нюя простерлось до Авраама, отъ Авраама до Моисея, отъ Моисея до Давида, отъ Давида до плѣненія и отъ плѣненія вавилонскаго до Спасителя... Благословенъ Хранящій преемство сіе. Тотъ самый, Кто далъ повелѣніе о ковчегѣ, устроилъ храмъ народу, и Кто содѣлалъ все это, Тотъ же самый водрузилъ св. Церковь» (у). Точно также на древность Церкви и ея ученія св. Ефремъ указываетъ, какъ на доказательство ея истинности тамъ, гдѣ

(с) Opp. Syr. T. II. p. 493.

(т) Opp. Syr. T. II. p. 486. подоб. p. 493.

(у) Opp. Syr. T. II. p. 494.

обращается къ еретикамъ съ требованіемъ—пусть они докажутъ древность своего ученія (ф), пусть укажутъ отъ какого Апостола приняли его (х).

Наконецъ св. Ефремъ указываетъ на преемство Іерарховъ, блюстителей истины, отъ Апостоловъ, какъ на необходимую черту истинной Церкви. «Пусть спросятъ, говорить онъ, еретиковъ, отъ кого они получили рукоположеніе. Если они получили отъ насъ и отреклись, сего достаточно для истины. Если сами восхитили священное званіе, сего достаточно для ихъ посрамленія. Ибо всякій такимъ образомъ будетъ священникомъ, кто только захочетъ самъ на себя возложить руку.... Вышній, сошедъ на вершину Синая, покрылъ рукою Своею Моисея (Исх. 33, 22.), Моисей возложилъ свою руку на Аарона, и простиралось это до Іоанна. Посему-то сказалъ ему Господь, что крещеніе отъ него есть требованіе правды (Матѳ. 3, 15); дабы не нарушился чинъ, Господь передалъ его Апостоламъ, и преемство его находится въ Церкви нашей» (ц) и проч.

Въ Церкви хранится истинное исповѣданіе Отца и Сына и Св. Духа, печать помазанія и Крещеніе, преломленіе хлѣба и чаша спасенія, и Писаніе (ч), цѣлость догматовъ (ш), однимъ словомъ, все, что необходимо нужно человѣку для спасенія, такъ что

(ф) Opp. Syr. T. II. p. 487.

(х) Opp. Syr. T. II. p. 494.

(ц) Opp. Syr. T. II. p. 488.

(ч) Opp. Syr. T. II. p. 500.

(ш) Opp. Syr. T. II. p. 442.

тому нѣтъ надежды получить спасеніе, кто не находится въ нѣдрахъ Церкви. Эту мысль св. Ефрема можно видѣть тамъ, гдѣ онъ говоритъ, что отпаденіе отъ ученія Церкви есть отпаденіе отъ истины, возстаніе на Церковь есть возстаніе на Христа (щ), и что, слѣдовательно, только находящійся въ нѣдрахъ Церкви можетъ быть со Христомъ, въ Которомъ вся надежда спасенія. Яснѣе выражаетъ св. Ефремъ мысль, что только въ Церкви можно получить спасеніе, когда, показывая путь домоостроительства спасенія, говоритъ, что только «изъ Церкви путь въ Царство» (ъ), или когда говоритъ объ еретикахъ, что они съ отпаденіемъ отъ Церкви потеряли надежду на спасеніе (ы).

По ученію св. Ефрема, Церковь Христова есть видимая (ь) и невидимая, небесная, которой подобіе представляетъ Церковь, сущая на землѣ (ъ). Тѣло Церкви Христовой составляютъ вѣрующіе во Христа изъ всѣхъ народовъ, которые въ единствѣ духа составляютъ изъ себя единое Тѣло Христово. Объясняя заповѣдь: *въ онъ же день преидете Иорданъ—поставиши себѣ каменіе велико, и обгльшиши я мѣломъ* (Второз. 27, 2. 3.), св. Ефремъ говоритъ: «Народу повелѣвается по переходъ чрезъ Иорданъ устроить алтарь изъ необдѣланныхъ камней объ-

(щ) Опр. Грає. Т. II. р. 403.

(ъ) Опр. Сыг. Т. II. р. 498.

(ы) Опр. Сыг. Т. II. р. 485.

(ь) Опр. Сыг. Т. I. р. 270. Т. II. 298.

(ѣ) Опр. Сыг. Т. II. р. 298. 305. 278. Т. I. р. 458. Т. III. р. 532.

ленныхъ мѣломъ. Иносказательно: жертвенникъ есть Христось, онъ слагается изъ вѣрующихъ послѣ крещенія; камни же означаютъ племена народовъ, которые созидаются въ Него послѣ Крещенія и составляютъ едино по единству духа. Мѣлъ же указываетъ на бѣлыя одежды, которыми облакаются исходящїе изъ воды». Объясняя исторїю строенія храма Соломонова (3 Цар. 5, 10.) замѣчаетъ, что Соломонъ прообразовалъ Христа, устроющаго Свою Церковь. «Какъ Соломонъ полученныя съ горъ ливанскихъ древа и камни повелѣлъ моремъ перевести, и привезенныя употребилъ на устроеніе храма: такъ Христось, изъявъ іудеевъ и язычниковъ изъ тернїа невѣрїя и погрузивъ ихъ въ воды св. Крещенія, употребляетъ ихъ на устроеніе храма нерукотвореннаго» (э). Далѣе въ томъ самомъ, что храмъ Соломона устроенъ былъ въ Іерусалимѣ, принадлежавшемъ некогда Аммореймъ, что въ строеніи храма принимали значительное участіе Финикїяне, именно, Тиряне, Сидоняне и самъ царь Тирскїй Хирамъ, св. Ефремъ указываетъ образъ того, что въ Церковь Христову должны были войти и іудеи и язычники (ю).

Церковь, какъ благоустроенное общество, имѣетъ у себя извѣстныхъ правителей. Священниковъ и Епископовъ поставленныхъ истиннымъ Соломономъ, т. е., Иисусомъ Христомъ, св. Ефремъ называетъ избраннымъ сословіемъ (я) и духовными пристав-

(э) Opp. Syr. T. I. p. 456.

(ю) Opp. Syr. T. I. p. 457. 458.

(я) Opp. Syr. T. I. p. 467.

никами, по установленію Еммануила, раздающими
всѣмъ сынамъ Церкви, по степенямъ ихъ, блага
духовныя (ѳ).

О Таинствахъ.

О Таинствѣ Крещенія.

Св. Ефремъ учитъ, что Крещеніе необходимо
для полученія спасенія, такъ что не получившіе
Крещенія не могутъ быть сынами царствія Божія.
Объясняя слова книги Иисуса Навина 1, 2.: во-
ставъ преиди Иорданъ, въ отношеніи къ Церкви
Новозавѣтной, онъ говоритъ: «Иорданъ есть предѣлъ
положенный между жизнью и смертію, между
царствомъ и геенною, между землею и небомъ;
кто остается на восточной сторонѣ рѣки, тотъ ли-
шается духовнаго наслѣдія небожителей, а кто
перешелъ на другой берегъ, тотъ становится гра-
жданиномъ міра духовнаго. Изображается симъ
также и Крещеніе и смерть Емануила» (ѳ). Не
принявшихъ Крещенія, св. Ефремъ уподобляетъ
дому, который приготовленъ для царя, но въ ко-
торомъ царь никогда не обиталъ (а). Изъ сего
видно, что, по ученію св. Ефрема, только чрезъ
Крещеніе человекъ содѣлывается жилищемъ Бо-
жіимъ.

Называя воды Крещенія водами очищенія, ис-

(ѳ) Opp. Syr. T. I. p. 454. 455.

(ѳ) Opp. Syr. T. I. p. 292.

(а) Testament. Opp. Græc. T. II. p. 244.

точникомъ примиренія (б), св. Ефремъ о дѣйствіяхъ и плодахъ Крещенія учить, что а.) чрезъ Крещеніе мы дѣлаемся сынами Божиими. Объясняя иносказательно слова: и *Духъ Божій* *ношашеся верху воды*, онъ пишетъ: «Ношеніемъ надъ водами Духъ Святый изображалъ таинство нашего Крещенія и предзнаменовалъ, что некогда оплодотворенные наптіемъ того же Духа, воды будутъ порождать сыновъ Божіихъ» (в). б.) что въ Крещеніи человекъ получаетъ очищеніе грѣховъ. Объясняя знаменіе бывшее съ руномъ Гедеоновымъ (Суд. 6, 38.) св. Ефремъ замѣчаетъ: «Окринъ воды, истекшей изъ руна Гедеонова, означалъ Крещеніе, въ которомъ невидимо присутствуетъ Еммануиль, совершающій очищеніе грѣховъ нашихъ» (г). в.) что въ Крещеніи мы возраждаемся и дѣлаемся новыми людьми. Объясняя законъ о посвященіи Богу первенцевъ (Исх. 34, 19.), св. Ефремъ пишетъ: «первенцы сіи изображаютъ собою крещенныхъ, сохраняющихъ печать крещенія и обновленія, потому что они навсегда святы Господу» (д). Въ другомъ мѣстѣ прямо говоритъ, что чрезъ Крещеніе мы содѣлываемся изъ сосудовъ безчестныхъ сосудами честными (е). г.) что чрезъ Крещеніе мы получаемъ духовное озареніе и способность приносить небесный плодъ. Объясняя слова Пророка Осія (6,

(б) Adv. Scrut. Serm. 59. Т. III. p. 112.

(а) Opp. Syr. Т. I. p. 118.

(г) Opp. Syr. Т. I. p. 317.

(д) Opp. Syr. Т. I. p. 227.

(е) Opp. Syr. Т. I. p. 461.

З.): *поженемъ, еже увѣдѣти Господа, яко утро готово обрящемъ его, и приидетъ намъ, яко дождь ранній и поздній земли, Ефремъ говоритъ*: Всякій върующій во Христа, чрезъ Крещеніе, какъ бы чрезъ духовное озареніе, получаетъ въдѣніе о Богѣ, и послѣ сего, какъ дождь, проліется ученіе Его на тѣхъ, которые сего будутъ достойны; а дождь поздній означаетъ то, что сама душа чрезъ откровеніе Духа становится готовою произращать злакъ и приносить плоды небесные» (ж).

Опровергая мнѣніе послѣдователей Маркіона допуславшихъ повтореніе Крещенія, св. Ефремъ ясно учитъ, что Крещеніе едино: «Господь заповѣдалъ ученикамъ Своимъ, чтобы только единокрратно очищали водами грѣхи человѣческой природы» (з).

Объ образъ совершенія Таинства Крещенія св. Ефремъ замѣчаетъ, что оно совершается съ раздѣльнымъ произношеніемъ имени Отца и Сына и Св. Духа. «Мы крестимся раздѣльно, говоритъ онъ, во имя Отца и Сына и Св. Духа (и). И такой образъ крещенія существуетъ въ Церкви со временъ самихъ Апостоловъ. Объясняя слова изъ исторіи пророка Іліи: и распростерся и легъ на отрочища трижды, и возвратилась душа отрочища въ него (3. Цар. 17, 21.), онъ пишетъ, что сін слова между прочимъ указываютъ на то, что жизнь намъ сообщается призываніемъ имени Троицы (і).

(ж) Opp. Syr. T. II. p. 240.

(з) Opp. Syr. T. II. p. 440. Zingerl. T. IV. p. 282.

(и) Adv. Scrul. Serm. 51. Zingerl. V: 148.

(і) Opp. Syr. T. I. p. 492.

О Таинствѣ Муропомазанія.

Въ твореніяхъ св. Ефрема не однократно упоминается и о Таинствѣ Муропомазанія. Онъ называетъ Муропомазаніе Таинствомъ нашего спасенія. «Ковчегъ Ноевъ, говоритъ онъ, предназначеновалъ то, что прійдетъ Имъющій устроить Церковь въ водахъ, членовъ ея именемъ Св. Троицы извести на свободу; а голубица изображала Духа Святаго, имъющаго совершить Помазаніе — Таинство спасенія» (к). «Какъ Богъ, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, сошедъ на вершину горы, просвѣтилъ лице Моисея: такъ отъ таинственнаго рога помазанія получилъ озареніе Соломонъ. Это было образомъ нашихъ временъ, когда помазаніе перешло отъ одного народа ко многимъ, и вмѣсто немногихъ многіе помазуются и очищаются» (л). Онъ называетъ Муропомазаніе знаменіемъ, которое полагаетъ Духъ Святой, — печатію, которою запечатлѣвается возродившійся въ водахъ Крещенія. «Печатію Св. Духа, говоритъ онъ, запечатлѣны всѣ входы въ главъ твоей, печатію Помазанія запечатлѣны всѣ члены твои. Царь какъ бы положилъ на тебѣ письмо Свое, наложилъ на него печати огня (Матѳ. 3, 11. Лук. 3, 16), да не прочтутъ его чуждые и не испортиютъ писъменъ. Не сокрушай печати Царя, чтобы не папали на тебя губи-

(к) Adv. Scrut. Serm. 49. Opp. Syg. T III. p. 90.

(л) Assem. Bibl. or. T. I. p. 93.

тели» (м). «Помазаніемъ Духъ Святыи запечатлѣвалъ священниковъ и помазанниковъ (царей); тотъ же Духъ Святыи въ Помазаніи полагаетъ печать Свою на овецъ Своихъ; какъ перстень напечатлѣваетъ свой знакъ на воскъ, такъ сокровенное знаменіе Духа въ Помазаніи напечатлѣвается на тѣлахъ, помазуемыхъ при Крещеніи и запечатлѣнныхъ Крещеніемъ» (н). Упомянувъ о Мүропомазаніи вмѣстѣ съ другими Таинствами, какъ то: Крещеніемъ и Евхаристіею, св. Ефремъ показываетъ, что оно также, какъ Крещеніе и Евхаристія, необходимо для человека. Изъясняя слова Пророка Іоіля 2, 24.: *и наполнятся гумна ваша пшеницы, и преизліются точила виномъ и елеемъ*, св. Ефремъ говоритъ: «Въ таинственномъ значеніи это исполнено Христомъ, Который даровалъ народу Своему, Имъ искупленному, т. е. Своей Церкви, пшеницу, вино и таинственный елей. Пшеница, это—святое таинственное тѣло Его; вино—кровь Его, освящающая; елей—благое помазаніе, которымъ запечатлѣваются крещенные и облакаются во всеоружіе Духа Святаго» (о). Въ послѣднихъ словахъ не лѣзя не замѣтитъ и того, что возрожденный въ Таинство Крещенія чрезъ святое Мүропомазаніе укрѣпляется для преспѣянія въ жизни духовной; почему сіе Таинство, по замѣчанію св. Ефрема, и совершалось послѣ Крещенія.

(м) Opp. Syr. T. II. p. 332. Zingerl. V. 201.

(н) Assem. Bibl. or. T. I. p. 94.

(о) Opp. Syr. T. II. p. 252.

О Таинствѣ Евхаристіи.

О Таинствѣ Евхаристіи св. Ефремъ учитъ, что въ немъ, подѣ видомъ хлѣба и вина, мы приобщаемся истиннаго тѣла и крови Христовой, и приобщеніе ихъ даетъ вкушающимъ жизнь, если они достойно приступаютъ къ нимъ. «Наполнилъ некогда Іосифъ хлѣбомъ безчисленныя житницы (въ Египтѣ); но въ голодные годы онъ опустѣли. Единый же истинный класъ (Исусъ Христосъ) далъ хлѣбъ, хлѣбъ небесный, который не истощается. Хлѣбъ, который преломилъ Единородный въ пустынь, истощился, хотя и много его было. Преломилъ Онъ потомъ новый хлѣбъ, котораго не истощать роды и поколѣнія. Иждились семь хлѣбовъ, Имъ преломленныхъ, не стало и пяти, Имъ умноженныхъ. Одинъ хлѣбъ, Имъ преломленный, превзошелъ Собою все сотворенное: ибо чѣмъ болѣе Онъ раздается, тѣмъ болѣе умножается. Добрымъ виномъ наполнилъ Онъ водоносы, его черпали, и хотя много его было, но оно изчерпалось. Чаша, которую Онъ подалъ ученикамъ, мало содержала въ себя питія, но сила ея весьма велика и она не изсякаетъ.... Это—Таинство, въ которомъ Онъ самъ. Сей хлѣбъ духовенъ, какъ самъ Даятель, и оживляетъ духовныхъ духовно» (п). «Въ хлѣбъ Твоемъ, Господи, говоритъ св. Ефремъ въ другомъ мѣстѣ, скрывается Духъ, который не снѣ-

(п) Opp. Syr. T. II. p. 409. Zingerl. V. 299. 300.

дается; въ винѣ Твоемъ обитаетъ огонь, который не испивается. Духъ въ хлѣбѣ Твоемъ, и огонь въ винѣ Твоемъ суть два чуда пріемлемыя нашими устами.... Серафимъ не прикоснулся къ углю перстами своими; и уста Исаи только прикоснулись къ нему. Одинъ не взялъ, другой не вкусилъ его. А намъ даровалъ Господь то и другое.... Ангеламъ, существамъ духовнымъ, Авраамъ предложилъ плотскія снѣди, и они вкушали. Новое чудо: великій Господь нашъ далъ плотянымъ пищу и питье огонь и Духъ.... Огонь гнѣва нисшелъ нѣкогда на грѣшниковъ и пожралъ. Огонь Бога милующаго нисходитъ и пребываетъ въ хлѣбѣ. Въмѣсто того огня, поядающаго человѣка, вкушаете въ хлѣбѣ огонь и живы дѣлаетесь. Ниспалъ огонь на жертву Иліи и попалилъ; огонь милости есть для насъ жертва жизнью. Огонь попалилъ ту жертву: а въ Твоей жертвѣ, Господи, самъ снѣдается огонь Твой... Огонь и Духъ во чревѣ Матери Твоей, огонь и Духъ въ рѣкѣ, въ которой Ты крестился, огонь и Духъ въ нашемъ Крещеніи, въ хлѣбѣ и чашѣ огонь и Духъ Святой. Хлѣбъ Твой умерщвляетъ ненасытнаго, который сдѣлалъ насъ пищею себѣ. Чаша Твоя истребляетъ смерть, которая пожираетъ насъ (р). Тѣло Господа новымъ способомъ соединяется съ нашими тѣлами, и чистѣйшая кровь Его вливается въ наши жилы. Весь Онъ вселяется во всѣхъ насъ, по благодсти Своей. И поелику весьма возлюбилъ Онъ Церковь Свою, то не манну

ея совмѣстницы (т. е. Синагоги (с), далъ ей, но Самъ сталъ для нея хлѣбомъ жизни, чтобы она вкушала Его (т). Око вѣры когда въ чьемъ сердцѣ сіяетъ, какъ свѣтъ, ясно и свѣтло въ раздѣльности созерцаетъ Агнца Божія, за насъ закланнаго и даровавшаго намъ Свое святое и пречистое тѣло, во всегдашнее причащеніе, чтобъ причащеніе его было намъ въ оставленіе грѣховъ. У кого есть это око вѣры, тотъ ясно и свѣтло созерцаетъ Владыку, съ несомненною совершенной вѣры вкушаетъ тѣло непорочнаго Агнца, едиnorodнаго Сына небеснаго Отца, и нимало не предается пытливости о вѣрѣ Божіей... Итакъ будь вѣренъ и непороченъ, причащайся пречистаго Владычнаго тѣла съ полною вѣрою, несомненно зная, что ты подлинно вкушаешь самаго Агнца. Тайны Христовы суть огонь безсмертный! Не будь пытливъ, чтобъ причащеніе оныхъ не сожгло тебя» (у). Подобно сему, о высокой важности Таинства Евхаристіи говоритъ св. Ефремъ въ объясненіи установленія іудейской Пасхи. Здѣсь онъ говоритъ, что предлагаемые въ Евхаристіи хлѣбъ и вино «не простая пища», что сами Серафимы со страхомъ предстоятъ ей, что она есть «святая жертва», что «вкушеніемъ ея освящаются душа и тѣло», что «не принявшіе Крещенія и еретики не могутъ вкушать ея», что «Евха-

(с) Assem. Bibl. or. Т. I. p. 97.

(т) Hartho собственно *zemula, uxor secunda accepta super primam*. Сл. Opp. Syr. Т. I. p. 84.

(у) Opp. Græc. Т. III. p. 424.

ристiя совершается только въ Церкви» (ф). Ясно, наконецъ, излагаетъ св. Ефремъ ученiе о томъ, что подъ видами хлѣба и вина преподается истинное тѣло и кровь Христовы, тамъ, гдѣ внушается, что къ чистѣйшимъ Тайнамъ должно приступать съ благоговѣнiемъ, страхомъ и трепетомъ. «Блаженъ, говоритъ онъ, кто съ страхомъ, трепетомъ и благоговѣнiемъ приступаетъ къ пречистымъ Тайнамъ Спасителя, вспоминая сознавая, что прiемлетъ въ себя неразрушимую жизнь (х). Небо, земля и море и все, что на нихъ, трепещутъ предъ Господомъ и уклоняются: какъ же ты безстыдно приступаешь? Чистые Ангелы со страхомъ служатъ и закрывая лица не смѣютъ взирать: а ты нечистый и не раскаянный не имѣешь стыда и не содрогаеться. Ты можешь увѣрить людей, что ты достойно причащаешься; но что скажешь Испытующему сердца» (ц)?

О Таинствѣ Покаянiя.

«Градъ убѣжища нынѣ покаянiе, пишетъ св. Ефремъ. Не далеко онъ, но близко и при вратахъ его стоитъ всякій. Еврей великое пространство долженъ былъ пробѣжать, и съ трудомъ только достигалъ града убѣжища, а иногда даже и вовсе не достигалъ. А сей градъ убѣжища самъ идетъ

(ф) Assem. Bibl. or. T. I. p. 66.

(х) Opp. Græc. T. I. p. 284.

(ц) Opp. Græc. T. III. p. 12.

на встрѣчу грѣшникамъ. Благословенъ Благій давший намъ покаяніе—градъ убѣжища» (ч). Св. Ефремъ учитъ, что въ Тайнствѣ Покаянія грѣшникъ съ сокрушеніемъ сердечнымъ исповѣдывая свои грѣхи, при посредствѣ служителя Церкви, получаетъ прощеніе. «Поелику, говоритъ онъ въ одномъ мѣстѣ, не лзя во второй разъ креститься, то не надлежало бы быть и грѣху. Но такъ какъ существуетъ болѣзнь (грѣховная), то есть и кропленіе (очищенія). Кто даровалъ надежду спасенія въ Крещеніи, Тотъ, чтобы не лишитъ ея, даровалъ оставленіе грѣховъ» (ш). Въ другомъ мѣстѣ пишетъ: «черезъ грѣхи я осквернился, но чрезъ покаяніе и сокрушеніе я возвращаю свою красоту. Въ Крещеніи Ты совлекъ съ меня нечистую ризу, и чрезъ эту баню я украсился и сталъ чистымъ. Покаяніе увеличиваетъ красоту моей одежды; одѣваюсь плачемъ и украшаюсь» (щ). Обличая манихеевъ, учившихъ, что грѣхи содѣланные послѣ крещенія неимѣютъ нужды во врачеваніи покаяніемъ, св. Ефремъ о власти вязать и рѣшить, которою облечены служители Церкви, и о необходимости подвиговъ покаянія такъ пишетъ: «Господь заповѣдалъ ученикамъ Своимъ, чтобы только единократно очищали водами грѣхи человѣческой природы. Даровавшій имъ власть вязать и рѣшить вмѣстѣ заповѣдалъ, чтобы связанный прегрѣшеніемъ являлся предъ

(ч) Opp. Syr. Т. III. p. 367. Zingerl. Т. II. p. 4.

(ш) Assem. Bibl. or. Т. I. p. 98.

(щ) Opp. Syr. Т. III. p. 437. Zingerl. Т. II. p. 91.

лице Того, Который оставляетъ все грѣхи, и молилъ Его о прощеніи, потому что не безъ скорби съ нашей стороны очищаетъ насъ. Согрѣшившему справедливо болѣзновать и скорбѣть» (ъ). Въ другомъ мѣстѣ пишетъ, что безъ Священства не дается смертнымъ отпущеніе грѣховъ (ы). Наконецъ св. Ефремъ учитъ, что все грѣхи могутъ быть отпущаемы въ Покаяніи. «Даровавшій намъ Покаяніе не ограничилъ его извѣстными какими нибудь грѣхами; но великій Врачъ душъ нашихъ даровалъ намъ сіе великое врачество отъ всякой язвы грѣховной» (ь).

О Таинствѣ Священства.

Въ особенной бесѣдѣ святой Ефремъ раскрываетъ важность и величіе Священства. Онъ называетъ его крѣпкою башнею, стѣною неразрушимою, твердо основаннымъ зданіемъ, возвышающимся отъ земли до свода небснаго; говорить, что оно безпрепятственно достигаетъ неба небесъ, ходитъ среди Ангеловъ вмѣстѣ съ безплотными, находится въ близкомъ общеніи съ самимъ Господомъ Ангеловъ, Творцемъ и Светодавцемъ (ъ)

(ъ) Adv. Hær. N. 2. Opp. Syr. T. II. p. 440.

(ы) Opp. Græc. T. III. p. 2.

(ь) De Poenitentia et conversione.

(ъ) Opp. Græc. T. III. p. 1.

Получаемая чрезъ возложеніе рукъ (э) благодать Священства даруетъ власть совершать Таинства, и только получившіе сію благодать и могутъ священнодѣйствовать. Эту истину св. Ефремъ высказываетъ ясно, когда пишетъ, что безъ Священства не даруется смертнымъ отпущеніе грѣховъ, (ю), что по призыванію священнодѣйствующихъ нисходитъ Духъ Святый и освящаетъ дѣры предложенныя въ Евхаристіи (и).

Св. Ефремъ указывая различныя степени Церковной Іерархіи называетъ, по подобію Церкви В. Завѣтной, однихъ первосвященниками, другихъ священниками, третьихъ левитами (ѳ), или прямо епископами, пресвитерами и діаконами (ѵ), и говорить, что они различаются между собою по достоинству (а), что только епископы и пресвитеры получаютъ благодать совершать Таинства; только ихъ онъ называетъ духовными пастырями, которыхъ обязанность—пасты духовное стадо, подѣ опасеніемъ подвергнуться осужденію на послѣднемъ судѣ, если по ихъ небреженію погибнетъ хотя единая душа (б).

(э) Опр. Грѣс. Т. III. р. 3. 4.

(ю) Опр. Грѣс. Т. III. р. 2.

(и) Опр. Грѣс. Т. III. р. 3.

(ѳ) Опр. Грѣс. Т. III. р. 158.

(ѵ) Опр. Грѣс. Т. III. р. 451.

(а) Опр. Грѣс. Т. III. Ibid.

(б) Опр. Грѣс. Т. III. р. 158.

О почитаніи святыхъ и призываніи ихъ.

«Не разлучены съ нами преподобные Отцы, пишутъ св. Ефремъ, потому что съ нами всегда любовь ихъ. Не будемъ отлучать ихъ отъ себя, какъ чуждыхъ намъ; потому что они всегда молятся о нашихъ грѣхопаденіяхъ. Не презрѣнны они, потому что прославлены; не послѣдніе изъ людей, потому что удостоены чести, а также не невѣжды, но для всѣхъ людей стали наставниками въ добрыхъ дѣлахъ» (в). Въ надгробныхъ пѣснопѣніяхъ св. Ефремъ часто обращается къ почившимъ съ мольбами о молитвахъ за живыхъ (г). Ибо отшедшіе святые ходатайствуютъ и помогаютъ оставшимся живымъ, и святые останки ихъ нетлѣнные совершаютъ чудеса. О почитаніи мощей св. Ефремъ пишетъ: «Душа, которая живетъ въ Богѣ, можетъ даровать жизнь и другимъ. Если желаешь слышать, то вотъ тебѣ свидѣтельство. Елисей, стяжавъ жизнь душъ своей, возвратилъ къ жизни двухъ умершихъ, одного въ то время, когда самъ еще жилъ въ мірѣ, а другаго по отшествіи своемъ отсель... Жива была душа его въ Богѣ, и давала жизнь тѣлу его; и послѣ того, какъ она разлучилась съ тѣломъ, онъ давалъ жизнь другимъ. Вотъ жизнь и въ останкахъ мучениковъ. Кто не повѣритъ, что они живы? Видишь ли, что полны

(в) Твор. св. Ефр. Т. I. стр. 306.

(г) Такъ напр. Опр. Суг. Т. III. р. 259.

жизни гробы ихъ : кто станетъ сомнѣваться въ томъ? Они—крѣпкія твердыни, которыя защищаютъ отъ хищниковъ ; они—укрѣпленные города, сохраняющіе отъ завоевателей; они—высокіе и крѣпкіе столпы для тѣхъ, которые прибѣгаютъ къ нимъ... Кто зараженъ завистию и лукавствомъ , этимъ смертоноснымъ ядомъ для души, пусть ищетъ у нихъ врачевства противъ сего яда, чтобы не вредилъ ему. Кто обманывалъ, пусть молится, чтобы ему болѣе не обманывать ; кто воровалъ, пусть молится о томъ, чтобы ему не воровать. Кто далекъ отъ любви и полонъ гнѣва на ближнихъ своихъ, пусть проситъ ихъ помощи, чтобы ему примириться съ ними. Кѣмъ овладѣлъ духъ блуда и кто воспламененъ нечистою похотию, пусть помажется елеемъ, горящимъ (предъ ними), и тотчасъ нечистый духъ отбѣжитъ. Они—врачи неусыпно пекущіеся о нашемъ здравіи ; потому что имѣютъ въ себѣ врачевство жизни, врачевство для души и тѣла, врачевство духовное, которое врачуетъ и душу и тѣло. Только вѣры они требуютъ отъ тебя, и все, что ни попросишь, даютъ тебѣ. Если въ душѣ твоей не будетъ сомнѣнія, то хотя бы ты и мертвъ былъ, будешь живъ. Въ ихъ костяхъ обитаетъ Богъ и чрезъ Него они совершаютъ всѣ чудеса» (д).

«Вѣра, говоритъ св. Ефремъ въ одномъ надгробномъ пѣснопѣніи, которую святые носили въ своихъ членахъ, является и изъ гробовъ ихъ во вся-

(д) Opp. Syr. T. II. p. 350. Zingerl. II, 260.

кое время ; любовь къ истинѣ, которую хранили они, живя во плоти, просіяваетъ изъ гробовъ ихъ для пользы людей. Тѣла почившихъ святыхъ суть источникъ жизни. И міръ свидѣтельствуетъ о всѣхъ исцѣленіяхъ, совершаемыхъ ими на всякомъ мѣстѣ» (е).

О молитвахъ за умершихъ.

Молитвамъ живыхъ за умершихъ святой Ефремъ усваиваетъ великую силу. Въ своемъ завѣщаніи онъ проситъ, чтобы, вмѣсто всякихъ украшеній и ублаженій, постарались облегчить судьбу его молитвами, и, въ доказательство силы молитвы живыхъ за умершихъ, говоритъ : «если мужи Маттаѳіи, содержащіе только образы, загладили, какъ написано, грѣхи падшихъ въ сраженіи... то кольми паче священники Сына Божія могутъ очищать грѣхи умершихъ святыми жертвами и молитвами устъ своихъ». Въ погребальныхъ пѣсняхъ св. Ефрема весьма часто выражается мысль о силѣ молитвъ живыхъ за умершихъ (ж).

О воскресеніи мертвыхъ.

Святой Ефремъ говоритъ, что тѣла умершихъ воскреснутъ, что каждая душа возвратится въ свое

(е) Opp. Syr. T. III. p. 250. Zingerl. IV, 26.

(ж) Такъ напр. Opp. Syr. T. III. p. 263. 268.

собственное тѣло (з). «Слыша о воскресеніи мертвыхъ, не будемъ оставаться въ невѣрїи, христолюбивые братія. Ибо все возможно Богу, и нѣтъ ничего для Него невозможнаго. И какъ вверженныхъ въ пещь огненную и въ пламени, какъ въ гробъ заключенныхъ, сохранилъ невредимыми, и не только власы ихъ не были опалены, но даже запахъ такого страшнаго пламени не коснулся ихъ: такъ и мертвые встанутъ нетлѣнными, такъ, что не только власы ихъ не погибнутъ, но и вонь тлѣнія не будетъ въ нихъ, по прошествїи такого времени по ихъ успенїи. Ибо все возможно Богу, и невозможнаго нѣтъ для Него ничего... Ибо и люди, и земля, и пучина морская, и бездна, и всякая другая тварь, все въ Его рукъ и какъ ничто (и). Земля возвратитъ тѣло челоуѣка такимъ, какимъ приняла. Хотя бы звѣри растерзали его, хотя бы пожрали птицы, хотя бы рыба разорвала на части, не погибнетъ даже и волосъ челоуѣческой предъ Судїею. Ибо, по повелѣнію Божию, все преложатся въ нетлѣніе. Каждый воспрїиметъ такое тѣло, какое заслуживаетъ по дѣламъ своимъ. Тѣло праведныхъ въ семь кратъ будетъ свѣтлѣе луча солнечнаго, а тѣла грѣшниковъ будутъ темны и полны смрада» (з). Вѣру въ воскресеніе мертвыхъ

(з) Оpp. Syr. Т. III. p. 212. Догматъ о воскресеніи мертвыхъ св. Ефремъ защищала противъ послѣдователей Вардесана, отвергавшихъ его (Оpp. Syr. Т. II. p. 553), и часто повторять сіе ученїе въ пѣснопѣвїяхъ погребальныхъ.

(и) Оpp. Græc. Т. III. p. 123. 124.

(i) Оpp. Græc. Т. III. p. 148.

святѣй Ефремъ почитаетъ существеннымъ догматомъ христіанскимъ, такъ что отвергающаго воскресеніе не почитаетъ и христіаниномъ. «По язычески мыслишь, когда говоришь, что нѣтъ воскресенія мертвыхъ... Куда причислимъ тебя, къ язычникамъ или христіанамъ? Но да не будетъ, чтобы я причислилъ тебя къ христіанамъ, когда такъ думаешь» (к). На основаніи словъ Апостола: *аще воскресенія мертвыхъ нѣтъ, ни Христосъ воста; аще же Христосъ не воста, тѣ же убо проповѣданіе наше, тѣ же и вѣра ваша* (1 Кор. 15, 14.), святѣй Ефремъ говоритъ, что отрицаніе воскресенія разрушаетъ вѣру и ниспровергаетъ нравственность. «Если, какъ ты говоришь несчастный, мертвые совершенно не воскреснутъ, для чего крестисься? для чего принимаешь пречистыя Тайны? Знай, что доколѣ ты такъ думаешь, не въ оставленіе грѣховъ принимаешь, но въ судъ и осужденіе и приложеніе грѣховъ. Если, какъ ты говоришь недостойный, мертвые не воскреснутъ, для чего изнуряешь себя постами, бдѣніями и молитвами? Къ чему дѣвство и подвиги со слезами? Если, безумный, мертвые совершенно не воскреснутъ, то все написанное въ Вѣтхомъ и Новомъ Завѣтѣ ложно.... И мученики и всѣ святые были въ заблужденіи, предавая, ради будущей жизни, свои тѣла столькимъ мученіямъ. Видишь, несчастный, сколько святыхъ ты своими нечистыми устами сдѣлалъ лже-

(к) Одр. Слѣс. Т. III. р. 128.

цами, и не только святыхъ, но и Владыку всѣхъ святыхъ » (л).

О послѣднемъ судѣ и воздаяніи каждому по дѣламъ.

« Когда исполнятся три времени и полвремени владычества и дѣйствія нечистаго антихриста.. тогда прійдетъ, какъ молнія съ небеси блистающая, пречистый, страшный и славный Богъ нашъ, Царь и Женихъ безсмертный на облакахъ со славою несравненною, въ предшествіи предъ славою Его сонма Ангеловъ и Архангеловъ, которые всѣ—пламень огненный, и рѣки, полной огня, страшно kloкочущей.... По страшному гласу трубы говорящей: « встаньте спящіе, се Женихъ грядетъ », отверзутся гробы и согнившій прахъ ощутитъ великое и страшное пришествіе Спасителя, и въ мгновеніе ока воскреснетъ весь родъ человѣческой и увидитъ неизъяснимую красоту Жениха и тьмы тѣмъ Ангеловъ; безчисленные тысячи воинствъ Ангельскихъ, и святые и праведные, и всѣ не принявшіе печати лукаваго и нечестиваго мучителя возрадуются радостію великою... Ангелы, связавъ мучителя со

(л) Противъ говорящихъ, что нѣтъ воскресенія мертвыхъ. Опр. Бгас. Т. III. р. 129. О всеобщности воскресенія Опр. Суг. Т. II. р. 389, гдѣ между прочимъ указываетъ въ воскресеніи Христомъ отроковицы, отрока и Лазаря доказательство воскресенія людей всякаго возраста.

всѣми демонами, приведуть предъ судилище; вмѣстѣ съ ними приведутся связанные и всѣ принявшіе печать его, всѣ грѣшники и нечестивые. И Царь произнесетъ на нихъ вѣчное осужденіе, мучиться въ огнѣ неугасимомъ. Всѣ же не принявшіе печати антихриста и всѣ скрывавшіеся въ пещерахъ и пропастяхъ земныхъ возрадуются вмѣстѣ съ Женихомъ въ небесномъ чертогѣ радостію неизглаголанною со всѣми святыми во всѣ вѣки» (м). Блаженное состояніе святыхъ святой Ефремъ такъ изображаетъ: «Тамъ лво Авраамле приѣмлетъ подобно Лазарю терпѣвшихъ скорби; тамъ отверзаются сокровищницы вѣчныхъ благъ. Тамъ горній Іерусалимъ, мать первородныхъ, какъ украшенная цвѣста, принимаетъ исполнившихъ заповѣди Господни... Тамъ все мирно и безмятежно, все свѣтло и прекрасно, нѣтъ обидящаго и угтснимаго; тамъ невозможенъ грѣхъ и очерненіе, тамъ свѣтъ неприступный, радость неизглаголанная; тамъ нѣтъ ни труда, ни слезъ, ни заботъ, ни пощеченій, ни сѣтованій; тамъ нѣтъ ни діавола, ни смерти, ни поста, ни печали, ни ссоры, ни зависти, но только радость, миръ, веселіе; тамъ жизнь безсмертная, благо неизъяснимое и ценимое, красота неизобразимая, истинный свѣтъ, источникъ всякаго блаженства» (н). Хотя всѣ праведники будутъ наслаждаться блаженствомъ, но

(м) Опр. Грѣс. Т. III. р. 143.

(н) Опр. Грѣс. Т. III. р. 27. Conf. Т. I. р. 173.

не въ одинаковой степени. Каждый получить себѣ награду по достоинству и заслугамъ. Какъ поимамъ святой Ефремъ слова Спасителя о многихъ обителяхъ въ дому Отца Небеснаго, это показываютъ намъ слѣдующія слова его: «Не по разности мѣстъ, но по степени дарованій назвалъ Господь обители многими. Какъ чувственнымъ солнцемъ наслаждается каждый по чистотѣ своей силы зрѣнія и воспріемлемости, и какъ отъ одной свѣчи, горящей въ какомъ нибудь домѣ, не одинаковъ вездѣ бываетъ свѣтъ, хотя онъ и не раздѣляется на многіе свѣтильники : такъ и въ будущемъ вѣкѣ всѣ праведные безразлично водворяются въ одной радости, но каждый въ своей мѣрѣ озаряется однимъ мысленнымъ Солнцемъ и по достоинству вкушаетъ радость и веселіе... И никто не увидитъ высшей и низшей степени блаженства, дабы, когда увидитъ превосходящую благодать другаго и свой недостатокъ, не сдѣлалось это для него причиною печали и безпокойства. Да не будетъ сего тамъ, гдѣ нѣтъ ни печали, ни воздыханія, но каждый въ своей мѣрѣ внутренно веселится, по данной ему благодати» (о). Какъ различны степени блаженства, такъ различны и роды мученій. На вопросъ, одинаковому ли мученію подвергнутся всѣ, или различны роды мученій, св. Ефремъ отвѣчаетъ : «Различны мѣста мученій, какъ слышимъ въ Евангеліи. Есть тма кромѣшная ; явно, что есть

(о) Опр. Грѣс. Т. III. р. 25. 26.

тма и внутренняя. Иное мѣсто — геенна огненная и особенное — скрежетъ зубовъ. Червь неусыпающій въ одномъ мѣстѣ, озеро огненное въ другомъ мѣстѣ; тартарь — особенное мѣсто, огонь неугасимый — отдѣльная страна; преисподняя и пагуба въ особыхъ мѣстахъ, дольная страна земли — иное мѣсто; адъ, куда идутъ грѣшники, и дно адово — мѣсто особенно тяжелое. Сими то мученіямъ подвергаются несчастные, каждый по большей или меньшей мѣрѣ грѣховъ своихъ. Какъ здѣсь есть разности въ наказаніяхъ, такъ и въ будущемъ вѣкѣ (п). Иначе наказывается прелюбодѣй, иначе блудникъ, иначе челоуѣкоубійца, иначе воръ и иначе шіяница» (р).

Св. Ефремъ учитъ, что между сими двумя состояніями блаженства и мученія нѣтъ никакого средняго состоянія. «Кромѣ сихъ двухъ состояній, нѣтъ иного средняго, разумью же одно горнее, а другое дольнее; а середина между ними — множество различій въ воздаяніяхъ. Если же это вѣрно, какъ и дѣйствительно вѣрно, то что можетъ быть безразсуднѣе и безумнѣе словъ: «для меня довольно избѣжать геенны, а войти въ царство небесное не забочусь, потому что избѣжать геенны и значить войти въ царство, равно какъ быть изверженнымъ изъ него значить войти въ геенну». Ибо Писаніе не говоритъ намъ о трехъ странахъ. Но что же гово-

(п) Opp. Græc. T. II. p. 193.

(р) Opp. Græc. T. II. p. 218. Подоб. Opp. Syr. T. III. p. 243.

рить? Егда прїидеть Сынъ чловѣческій во славу Своей, поставитъ овцы одесную Себе, козлища же ошуюю. Не говоритъ о трехъ чинахъ, но объ одномъ одесную, и о другомъ ошуюю» (с). О вѣчности адскихъ мученій святой Ефремъ пишетъ : «Тѣмъ, которые сойдутъ во адъ, нѣтъ возможности избавиться отъ мученій. Заключенному тамъ за грѣхи нельзя разрѣшиться отъ узъ неразрѣшимыхъ. Ибо тамъ огонь неугасающій и червь не умирающій... Скорби ихъ не имѣютъ конца. Нѣтъ тамъ ни какого облегченія, нельзя придумать никакого средства избавиться отъ тяжкихъ мученій» (г). О свойствѣ мученій св. Ефремъ пишетъ : «Войди въ самого себя, возлюбленный, и не пренебрегай праведнаго и непогрѣшительнаго Судію и никогда неугасающій огонь. А если пренебрегаешь, то, по здѣшнему испытай, можешь ли вынести жестокость и мучительность огня : зажги свѣчу и положи въ огонь хоть конецъ пальца, и если ты можешь перенести боль, то можетъ быть и тамъ въ состояніи будешь помочь себѣ. Если же не можешь вынести боли сего малаго члена, когда все тѣло твое внѣ огня, то что будешь дѣлать, когда все тѣло и съ душею будетъ ввержено въ геенну огненную» (у).

(с) Опр. Сгѣс. Т. III. р. 26.

(г) Опр. Сгѣс. Т. III. р. 260.

(у) Опр. Сгѣс. Т. II. р. 180.

СРАВНЕНИЕ РУКОПОЛОЖЕНИЯ ВО ЕПИСКОПА ВЪ ЦЕРКВАХЪ ВОСТОЧНОЙ И ЗАПАДНОЙ (а).

Въ окружномъ посланіи, которое написалъ Папа Шій IX, къ Восточнымъ христіанамъ, въ началѣ нынѣшняго 1848 года, онъ между прочимъ, приглашая ихъ къ общенію съ Римскою Церковію, объщаетъ оставить неприкосновенными ихъ древнія литургіи и обряды богослужебные, поскольку они не противны св. преданіямъ Церкви Католической. Замѣчательно такое снисходительное объщаніе, со стороны Рима, тѣмъ, которые по справедливости хвалятся точнымъ соблюденіемъ всехъ древнихъ обрядовъ первыхъ временъ христіанства. Невольно сознаются въ этомъ и сами Римляне, оправдывая свои нововведенія тѣмъ, что вѣдшее различіе въ богослуженіи не заключаетъ въ себя особенной важности, лишь бы сохранилось единство духа и догматовъ. Согласенъ, что догматы важнѣе обряда, но не можемъ быть равнодушными и къ нарушенію обрядовъ, потому что болѣе

(а) Сообщено.

или менѣе выражается ими самое ученіе вѣры, и вѣрность въ богослуженіи составляетъ не только крѣпкую связь нашу съ первенствующею Церковію, но и настоящую взаимную связь всей Церкви Православной.

Мы не можемъ оставлять сего безъ вниманія и потому, что дѣховенство Римское, уклонившись отъ священной древности апостольской, съ пренебреженіемъ смотритъ на невѣдомое ему богослуженіе наше, хотя проникнутое духомъ Святыхъ Отцевъ.

Не входя здѣсь въ разбирательство давняго разногласія обѣихъ Церквей, предложу только, по случаю видѣннаго мною посвященія Епископовъ Западныхъ, сравненіе между совершеніемъ сего таинства въ Церкви Западной и Восточной, дабы всякой могъ видѣть, которое изъ нихъ ближе къ преданію Апостольскому. Не воздающіе же подобающаго чествованія святынь и чину богослуженія въ Церквахъ нашихъ, быть можетъ, исполнятся нѣкоторымъ чувствомъ смиренія, увидя, до какой степени богослуженіе наше сообразнѣе съ правилами соборными, нежели римское!

Если спросить, что сходнаго между рукоположеніемъ Епископскимъ Западнымъ и Восточнымъ? я буду отвѣчать: сходно только одно существенное, т. е., самая хиротонія или возложеніе рукъ епископскихъ на главу посвящаемаго; еще сходно время совершенія сего таинства на литургіи прежде чтенія Евангелія, хотя у насъ оно предшествуетъ и чтенію Апостола; еще то же число трехъ рукополагателей по правиламъ Апостоль-

скимъ, и потомъ общее служеніе посвященнаго съ старшимъ изъ Епископовъ; впрочемъ Церковь Восточная не согласилась бы совершить посвященіе двухъ Епископовъ, одного за другимъ, у того же престола въ одинъ день, какъ это случилось мнѣ видѣть въ Западной. Наконецъ сходно и то, что рукополагается одинъ только Епископъ, и не болѣе, за одною Литургіею; что однако соблюдается въ Римской Церкви только въ отношеніи Епископовъ, ибо священниковъ и діаконовъ посвящаетъ она во множествѣ вмѣстѣ, когда напротивъ Восточная Церковь распространила Апостольское правило единства и на прочія степени священства. Во всемъ вышесказанномъ сходствуютъ между собою обѣ Церкви, при рукоположеніи Епископовъ; въ прочемъ же совершенно различествуютъ, и мы увидимъ, на чьей сторонѣ древняя правда. Ибо образецъ первыхъ вѣковъ христіанства свято соблюдается въ Православной Церкви нашей, рѣзко отличаясь отъ Западнаго, который отзывается духомъ Среднихъ Вѣковъ, уже утратившихъ глубокое изученіе древности христіанской.

Первымъ страннымъ явленіемъ, для церковнаго глаза, представляются на алтарь гербы рукополагающаго и рукополагаемаго Епископовъ, не имѣющіе никакого отношенія къ святынямъ алтаря и сану священства; ибо Епископъ облачается въ образъ Смирившаго Себя ради насъ и Пріившаго на Себя зракъ раба; слѣдственно не время здѣсь думать о благородствѣ происхожденія; по это еще не относится къ самому богослуженію. Въ Церкви Восточной, прежде всего совершается,

посреди храма, соборное и вмѣстѣ всенародное испытаніе имѣющаго быть посвященнымъ, предъ судомъ всѣхъ находящихся въ городѣ Епископовъ, возстающихъ рядомъ, съ равною честію, на высококомъ амвонѣ и предъ всѣмъ ихъ клиромъ, стоящимъ окрестъ. Нареченнаго приводятъ предъ сіе священное судилище старшій пресвитеръ и старшій діаконъ, какъ представители двухъ низшихъ степеней священства и клира той паствы, куда онъ будетъ назначенъ. Во-первыхъ, требуетъ отъ него старшій Архіерей, и онъ даетъ устное исповѣданіе Символа вѣры, потомъ объясненіе того, что исповѣдалъ, и наконецъ пространное изложеніе догматовъ вѣры и преданій Отеческихъ, вмѣстѣ съ обѣщаніемъ свято соблюдать всѣ правила церковныя, и пребывать въ совершенномъ послушаніи Правительствующему Синоду. Все сіе онъ долженъ подтвердить клятвенно, и потомъ приносить, какъ подданный, обычную присягу своему законному Государю; тогда ему поется многолѣтіе, и возвращается онъ въ алтарь, а Литургія начинается торжественно общимъ служеніемъ всѣхъ Архіереевъ до времени рукоположенія. (Все сіе можно видѣть подробнѣе въ Письмахъ о Богослуженіи: книг. III.).

Въ Римской Церкви напротивъ извращенъ весь этотъ церковный порядокъ: дѣйствителемъ представляется одинъ только старшій Епископъ; хотя необходимы три для посвященія, но, исключая самой минуты рукоположенія, они предстоятъ только въ видѣ ассистентовъ, и исполняютъ обязанность подчиненныхъ членовъ клира, приводя и

уводя нареченнаго, такъ что если бы не ихъ облаченіе, можно было принять ихъ за пресвитеровъ или діаконовъ. Такая погрѣшность произошла въ Римской Церкви отъ того, что въ ней перемѣшаны всѣ степени церковныя, столь отчетливо раздѣленные у насъ: Епископы у Римлянъ безразлично служатъ какъ священники, а священники, при недостаткѣ діаконовъ, исполняютъ ихъ должность, и даже кардиналы, будучи сами епископами какой нибудь епархіи, считаются пресвитерами титулярныхъ церквей въ Римѣ. Это смѣшеніе степеней, установленныхъ самими Апостолами, не есть маловажная ошибка въ іерархіи; ибо она подводитъ ее всю подъ одинъ уровень предъ высшимъ римскимъ трономъ св. Петра. Церковь же Восточная, воздавая по слову Апостольскому: «ему же честь, честь», твердо держится древнихъ постановленій соборныхъ и, даже въ низшихъ степеняхъ священства, не позволяетъ ни малѣйшаго смѣшенія. Не охраняется ли тутъ догматъ соблюденіемъ обряда или правила?

Чѣмъ же начинается церемонія римская?—Присягою Папѣ прежде испытанія всенароднаго (а). Если скажутъ, что оно уже было сдѣлано частнымъ образомъ отъ Папы, то въ такомъ случаѣ бесполезно повторять его въ церкви; но если однако оно положено по уставу, то во всякомъ слу-

(a) Pontificale Romanum, Clementis VIII et Urbani PP. VIII auctoritate recognitum. Bruxellis. Typis Georgii Frick. Pars 1. pag. 76.

чаѣ должно предшествовать присягѣ, дабы всѣ слышали вѣру испытываемаго. — И какая присяга! По истинѣ отзывающаяся всеми ужасами Среднихъ Вѣковъ. Епископъ присягаетъ въ вѣрности каедрѣ св. Петра и его преемниковъ, клянется, что не посягнетъ на жизнь Папы, ни даже не злоумыслить противъ какого либо изъ его членовъ, не оскорбить и не возложить на него насильственно руки. Какъ! Человѣкъ, готовящійся къ высшему священству, клянется, что не будетъ человѣкоубійцей, когда, по правиламъ соборнымъ, даже бійца, т. е. просто наносящій удары, не достоинъ быть священникомъ. Можно ли было сохранить такую оскорбительную для клянущагося клятву, основанную на давно минувшихъ смертоубійствахъ? Въ обыкновенной присягѣ подданнаго своему Государю, которую произноситъ потомъ и Епископъ, онъ только клянется, что готовъ за него пожертвовать собственной своею жизнію, — ибо не вмѣстима въ душѣ вѣрнаго сына Церкви и отечества какая либо святотатная мысль противъ Помазанника Божія, а въ присягѣ, даваемой главѣ Церкви, представляющей лице Христово, подчиненный ему Епископъ прежде всего клянется, что не посягнетъ на его жизнь!

Вотъ самое сильное обличеніе той не естественной и противной всемъ Соборамъ власти, какую присвоили себѣ духовные владыки Рима, когда забыли они Евангельское слово: «Царство Мое не отъ міра сего». — Далѣе новопоставленный клянется защищать папство римское и регалии св. Петра (*paratum Romæ et regalia s. Petri*), какъ бы вѣное

земное царство, и всѣ права, почести и преимущества Римской Церкви, а потомъ уже правила Св. Отецъ; онъ общается въ каждые четыре года посѣщать лично Апостольскіе праги, т. е. Римъ, или, въ случаѣ невозможности, чрезъ избраннаго клирика, дабы давать отчетъ въ своемъ управленіи; общается еще не отчуждать и не продавать достоянія церковнаго, назначеннаго для его стола, даже съ согласія своего капитула, безъ воли Римскаго Первосвященника. — Не обнаруживается ли здѣсь вся темная эпоха Запада, когда мало по малу возрасло все готическое зданіе Церкви Римской? Послѣ сего онъ присягаетъ въ вѣрности своему природному Государю, и слѣдуетъ догматическое испытаніе нареченнаго; онъ вникаетъ ему, сидя между двухъ споручныхъ ему Епископовъ, и встаетъ при каждомъ своемъ отвѣтѣ, весьма краткомъ, на вопросы Архіепископа, а вопрошающей сидитъ у самаго престола, но только, спиною къ святииѣ и не рядомъ съ своею братією Епископами, такъ что испытаніе не кажется соборнымъ. Анаѳема ересямъ слѣдуетъ за изложеніемъ догматовъ; но, что опять весьма странно, отъ нареченнаго не требуется, и онъ не произноситъ Символь вѣры первыхъ двухъ Вселенскихъ Соборовъ, хотя это есть единственное прочное основаніе всякаго изложенія вѣры. Кажется однако, если бы у Римлянъ при каждомъ посвященіи архіерейскомъ, непрерывно отъ первыхъ вѣковъ христіанства, во всеуслышаніе, какъ у насъ, произносился Символь сей, то, можетъ быть, не рѣшились бы присовокупить къ нему позднѣйшее

прибавленіе о исхожденіи Святаго Духа и отъ Сына, какъ не рѣшился на то блаженной памяти Папа Левъ III, не смотря на всѣ внушенія Императора Карла Великаго;—онъ даже вырѣзалъ Символь, въ неприкосновенной его цѣлости, на серебряныхъ доскахъ у гроба св. Петра; но теперь его уже тамъ нѣтъ. Такимъ образомъ обрядъ послужилъ бы опять къ соблюденію догмата.

Принявъ благословеніе отъ Архіепископа, нареченный начинаетъ съ нимъ вмѣстѣ Литургію, благословеніемъ имени Пресвятой Троицы, и потомъ отходить къ боковому престолу, предъ которымъ облачаютъ его въ архіерейскія одежды,—онъ впрочемъ ни чѣмъ не отличаются отъ пресвитерскихъ, ибо омофоръ или нарамникъ—существенное отличіе сана архіерейскаго, знаменующій, что Спаситель яко заблудшую овцу, воспріялъ на Себя все челоувѣчество, дается подъ именемъ палліума однимъ только старшимъ Архіепископамъ, и то какъ милость Папы. Потомъ оба, посвящающій и посвящаемый, продолжаютъ служить обѣдню, каждый на своемъ отдѣльномъ престолѣ. Не надобно быть глубоко посвященнымъ въ изученіе Символики и устава церковнаго, дабы видѣть, что тутъ на каждомъ шагу есть нарушеніе устава, какъ будто бы люди, измѣнившіе порядокъ сей службы въ Среднихъ Вѣкахъ, вовсе не знали, что такое правило церковное и различіе въ степеняхъ іерархическихъ. Разберемъ внимательнѣе каждое дѣйствіе.

Посвящающій есть Архіепископъ, а нареченный покамѣстъ только пресвитеръ; ибо не было еще рукоположенія: однако не смотря на то они стано-

вятся рядомъ, и, какъ бы равные по сану, возглашаютъ начало Литургіи, — вотъ первое нарушеніе порядка церковнаго, свято чтимаго въ Церкви Восточной. На чемъ же можетъ быть основано такое нарушеніе? Если не ошибаюсь, то опять на преувеличенномъ мнѣніи о власти Папы; ибо нареченный имъ Епископъ, хотя еще не посвященъ, давъ присягу Папѣ, уже признается за дѣйствительнаго Епископа, и въ доказательство сего тогда же облачаютъ его у боковаго престола въ полное облаченіе, кромѣ митры; законно ли это? У насъ же, напротивъ, тогда только возлагаютъ облаченіе архіерейское, когда уже совершилось посвященіе, и притомъ оно дается торжественно у престола руками всѣхъ Архіереевъ, дабы онъ имѣлъ чрезъ то право носить сію одежду, и видно было измѣненіе ризъ пресвитерскихъ на епископскія.

Вотъ еще одно странное и ни съ чѣмъ несогласное нарушеніе правилъ единства церковнаго: Архіепископъ и рукополагаемый имъ, начавъ Литургію у одного престола, продолжаютъ ее на двухъ разныхъ до времени посвященія, и потомъ послѣ Евангелія, когда начинается приношеніе Даровъ, опять служатъ вмѣстѣ на одномъ престолѣ. Что за смѣшеніе? Понимаю, хотя не признаю правильнымъ, что нѣсколько священниковъ служатъ отдѣльно на разныхъ престолахъ, въ одной и той же церкви, тайныя обѣдни, какъ будто въ разныхъ церквахъ. Но когда одна и та же Литургія начинается и совершается вмѣстѣ двумя священнодѣйствующими на одномъ и томъ же

престолъ, а въ промежуткѣ служатся какъ бы двѣ нѣкоторое время на разныхъ; то не утрачена ли тутъ мысль о единствѣ служенія? Вспомнимъ, что пишетъ о семъ единствѣ св. Игнатій Богоносецъ Епископъ Антиохійскій, на котораго указываетъ самъ Папа въ посланіи своемъ къ Восточнымъ христіанамъ, хотя по ошибкѣ называетъ его Александрійскимъ, а кажется надлежало бы знать, кто былъ сей великій Святитель, ибо и мощи его въ Римѣ.

Св. Игнатій пишетъ въ посланіи своемъ къ Магназіянамъ: «Нѣтъ ничего лучше Іисуса Христа, Который есть единъ. Итакъ вмѣстѣ стремитесь въ единый храмъ Божій, къ алтарю единому, къ единому Христу». Вотъ какъ единство алтаря знаменуетъ единство о Христвъ. Сіе духовное во Христвъ единство въ самомъ богослуженіи ознаменовала Восточная Церковь, по давнему преданію Богоносца и прочихъ св. Отцевъ, единствомъ алтаря для совершенія божественной службы, единствомъ неповторяемой Литургіи на одномъ и томъ же алтарѣ въ теченіе одного дня, дабы тѣмъ выразить единство совершившейся за насъ жертвы голгоѣской; отселе вытекаетъ и то правило, что священникъ не можетъ служить болѣе одной Литургіи въ день, и не дозволено посвящать на одной Литургіи болѣе одного діакона, одного пресвитера и одного Епископа. Все сіе премудро устроено великими Іерархами, въ самое цвѣтущее время христіанства и такимъ образомъ, что каждой изъ сихъ трехъ степеней назначено урочное время посвященія на Литургіи, дабы посвя-

щаемый могъ немедленно вступать въ служеніе со-ответственное своему сану:—посему діакона какъ служителя, не имѣющаго власти приносить без-кровной жертвы, рукополагають уже послѣ ея освященія, такъ чтобы только могъ приобщаться, пре-свитера же, тотчасъ по принесеніи Даровъ на пре-столь съ жертвенника, дабы присутствовалъ при ихъ освященіи, а Епископа прежде чтенія Апосто-ла и Евангелія какъ пастыря и учителя, должен-ствующаго изъяснить ихъ, и посвященіе сіе бы-ваетъ во время пѣнія Трисвятой пѣсни, т. е. при таинственномъ раскрытіи догмата Святой Троицы.

Когда наступитъ у насъ сія торжественная ми-нута Литургіи, старшій пресвитеръ и діаконъ при-водятъ опять нареченнаго Епископа къ царскимъ вратамъ; онъ входитъ въ алтарь къ сонму ожи-давшихъ его Архіереевъ, и становится посреди ихъ на колына, у самаго престола; святители же возла-гають Евангеліе письменами на главу его, какъ бы руку самого Господа, зовущаго его на проповѣдь Евангелія, а съ тѣмъ вѣсть и свои освя-щенные руки:—первенствующій троекратно пола-гаетъ на главъ его крестное знаменіе, и возгла-шаетъ тайнодѣйственные слова: «избраніемъ и ис-кусомъ боголюбивѣйшихъ Архіереевъ и всего освя-щеннаго Собора, Божественная благодать, всегда немощныя врачующи, проручествуетъ благоговѣй-нѣйшаго пресвитера во Епископа; помолимся убо о немъ, да приидеть на него благодать Всесвятаго Духа». Благословивъ его паки троекратнымъ зна-меніемъ креста во имя Пресвятыя Троицы, онъ тайно читаетъ надъ нимъ молитву, воспоминающую

преемственную благодать священства, ниспешшую къ служителямъ Церкви отъ самыхъ Апостоловъ; прочіе же Епископы тихо отвѣствуютъ: «Господи помилуй», на тихую эктенію одного изъ среды своей о благѣ Церкви и новопоставленнаго ея савонника, покамѣстъ хоръ поетъ: «Кирие елеисонъ». Потомъ старшій, приѣмля одежды отъ діаконовъ, подаетъ ихъ рукоположенному, провозглашая его всенародно достойнымъ «аксіосъ», и онъ за каждую изъ нихъ, цѣлуетъ руки всѣхъ благословляющихъ Епископовъ; когда же увѣнчается митрою, цѣлуется съ ними братски, какъ равный имъ, и уже дѣйствуетъ съ ними въ совершенномъ равенствѣ. Епископы отходятъ и разоблачаются, старшій же продолжаетъ Литургію съ новопоставленнымъ и возводитъ его для слушанія Апостола и Евангелія на горнее мѣсто, водворяя своего сослужителя на кафедрѣ церковной; они садятся рядомъ позади престола, а послѣ чтенія Евангелія новопоставленный подаетъ благословеніе народу осѣненіемъ свѣтильниковъ.

Какъ все это просто, удобопонятно каждому и не затруднительно въ исполненіи, съ логическою постепенностію въ обрядахъ. Посмотримъ теперь, какъ таинственное сіе дѣйствіе, столь умиленное въ Церкви Восточной, совершается на Западѣ? Тамъ апостольская простота сія показалаь недостаточною, и вздумали дополнить ее обрядами, вовсе не соответствующими первобытному чину церковному. Слѣдуетъ быть безпристрастнымъ, говоря о такомъ великомъ дѣйствиі, а потому и Западнымъ не должно принимать обличенія Восточ-

ныхъ за какой либо непріязненный укоръ; это не укоръ, но свидѣтельство истины, которую въ дѣль Божіемъ не подобаетъ умалчивать.

Самая важная погрѣшность и на сей разъ уже не обрядовая, а, можно сказать, догматическая, есть та, что при посвященіи Епископовъ въ Церкви Римской, сверхъ хиротоніи, или собственно рукоположенія, узаконеннаго Апостолами, совершается еще надъ рукополагаемымъ Муропомазаніе, своевольно прибавленное, ибо не основано ни на какомъ древнемъ постановленіи. Прискорбно видѣть такое нововведеніе въ древней Церкви, которой въра прославлялась, по словамъ Апостола Павла, во всей вселенной! Гдѣ же въ Священныхъ книгахъ Новаго Завѣта могли найти новѣйшіе ся пастыри, чтобы другимъ какимъ либо образомъ, кромѣ рукоположенія, преподавалось таинство Священства отъ Апостоловъ и ихъ преемниковъ? Оно такъ ясно опредѣлено ими, что даже называется прямо хиротоніей или рукоположеніемъ; въ наставленіяхъ, какія даетъ св. Павелъ ученику своему Тимоѳею, онъ говоритъ ему: «рукъ не возлагай ни на кого скоро» (Тим. гл. 1, 20.), и мы видимъ въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ одно только возложеніе рукъ при посвященіи.

Для чего же ветхозавѣтное изліяніе мѹра на первосвященниковъ Израилевыхъ, которое замѣнено было рукоположеніемъ новозавѣтнымъ, возвратилось опять въ богослуженіе Римское, какъ будто бы недостаточно было сего залога Апостольскаго для священства? Въ этомъ даже убѣждены однако многіе изъ Римлянъ, почитая дѣйствіе муропома-

занія необходимымъ и едва ли не главнымъ при посвященіи. Но развѣ не былъ уже однажды миропомазанъ нареченный Епископъ, какъ христіанинъ, при своемъ утвержденіи въ вѣрѣ (конфирмаціи)? Для чего же повторять надъ нимъ не повторяемое Таинство? Нѣтъ никакой необходимости снова получать оное тому, кто готовится воспріять высшую благодать Священства, обильнымъ изліаніемъ на него Духа Святаго, чрезъ возложеніе рукъ епископскихъ. Одно сіе Таинство, совершаемое по образу и преданію Апостольскому, достаточно, чтобы исполнить въ немъ все, тою Божественною благодатію, которая, по словамъ рукополагательной молитвы, всегда немощное врачуетъ и оскудѣвающее восполняетъ. Но все это забыли и опустили изъ виду Римляне, по своей страсти къ нововведеніямъ и къ умноженію церемоніала богослужебнаго; ибо въ темную эпоху Среднихъ Вѣковъ первосвященники ихъ не повѣряли своего произвола правилами Вселенскихъ Соборовъ.

И сколько странныхъ обрядовъ, не имѣющихъ никакого значенія, являются вмѣстѣ съ симъ догматическимъ нововведеніемъ, при посвященіи Епископовъ! Послѣ чтенія Апостола, ассистенты приводятъ нареченнаго отъ боковаго алтара къ главному, и онъ простирается ницъ на ковръ и подушкѣ для слушанія литаній (а), которыя произноситъ Архіепископъ на колынахъ; ему вторитъ коленно-преклоненный клиръ. Въ первенствующей Церкви,

(а) Pontificale Romanum. p. 86.

въ такомъ положеніи простертыми ниць лежали только кающіеся или отлученные, при входѣ въ храмъ, прося молитвъ у проходящихъ и даже нереступающихъ чрезъ нихъ, для большаго смиренія. Да и самыя литаніи или умилоствительныя молитвы вообще не относятся къ нареченному Епископу : онъ суть обычныя возванія къ Господу и Его Святымъ , употребляемыя иногда на концѣ Литургіи, и слѣдственно не приспособленныя къ сему случаю. Только на концѣ ихъ, Архіепископъ обращается къ простертому собрату, и трижды осѣняетъ его знаменіемъ креста, съ призываніемъ на него благословенія Божія, чтò дѣлаютъ съ своихъ мѣстъ и прочіе Епископы, а потомъ довершаются обычныя литаніи.

Въ-слѣдъ за симъ бываетъ собственно хиротонія надъ колѣнопреклоненнымъ у престола Епископомъ; но сіе тайнодѣйствіе проходитъ почти непримѣтнымъ, посреди многихъ обрядовъ, конми оно обставлено, и послѣдующее муропомазаніе совершенно затемняетъ оное въ глазахъ народа. Всѣ Епископы возлагаютъ руки на главу посвященнаго, говоря : « пріими Духъ Святъ », а старшій читаетъ надъ нимъ умилоствительную молитву. Во все это время и послѣ, при муропомазаніи, одинъ пресвитеръ держитъ на плечахъ рукополагаемаго раскрытую книгу Евангелія, чтò довольно неудобно ; потомъ повязываютъ ему голову бѣлымъ платкомъ, какъ болящему, чтобы не стекло святое муро, которымъ помажутъ ему голову, и покамѣстъ клиръ поетъ на колѣнахъ гимнъ : « пріиди Творческій Духъ », — Архіепископъ творитъ молитвенно трое-

кратное знаменіе креста, святымъ муромъ, на темени рукоположенаго Епископа. У него уже повязана голова, но этого не довольно, — ему поддерживаютъ еще руки полотенцемъ, спущеннымъ въ видѣ перевязи съ плечь для того, чтобы не стекло муро и съ помазываемыхъ рукъ, которыя онъ кладетъ одна на другую; въ такомъ связанномъ и неудобномъ положеніи, на кольнахъ, прикасается Епископъ къ знаменіямъ своего духовнаго сана и власти, потому что физически не можетъ взять ихъ въ руки. Сперва даютъ ему между пальцевъ жезлъ пастырскій, и тотчасъ отнимаютъ, потомъ надѣваютъ перстень, и даютъ прикоснуться перстами къ книгъ Евангелія, которое снимаютъ съ плечь, но его не въичаютъ митрою, ибо это отложено до конца Литургіи, и онъ вмѣсто митры носитъ бархатную скуфью. Всѣ Епископы даютъ ему братское цѣлованіе, и опять уводятъ къ боковому алтарю, подобно Лазарю, обвитаго пеленами и платкомъ. И чтѣ же? Онъ опять продолжаетъ свою отдельную Литургію, которую также совершаетъ самъ по себѣ и Архіепископъ у главнаго престола, до времени приношенія жертвы; такимъ образомъ оба Епископа врознь слушаютъ единое Евангеліе общаго ихъ Владыки. Есть ли тутъ мысль о единствѣ?

Вотъ опять церемонія, отзывающаяся изысканною обрядностію Рима, но въ которой для православныхъ открывается ясно обличеніе его нововведеній. Родственники или друзья новаго Епископа по-парно несутъ предъ нимъ, для большаго блеска, дары его къ алтарю, и въ числѣ ихъ люди

военнаго и гражданскаго званія, съ оружіемъ при бедрѣ, подносятъ къ самому престолу свѣчи, хлѣбъ и вино; они становятся на колѣна на ступеняхъ алтаря предъ сидящимъ Архіепископомъ, и вмѣстѣ съ ними уже посвященный Епископъ, который, пріемля изъ рукъ ихъ дары, подаетъ своему рукоположителю. Всѣ прочіе Епископы по-парно слѣдовали за симъ шествіемъ, мало приличнымъ внутри церкви. У насъ есть особый жертвенникъ для Проскомидіи, къ которому можетъ приступать, предъ началомъ Литургіи, всякій мірянинъ съ своею просфорою, т. е. приношеніемъ; изъ сей просфоры вынимаются пресвитеромъ части за здравіе и за упокой и кладутся на дискосъ къ Агнцу, т. е. къ той части, которая имѣетъ быть освященною на престолѣ, а послѣ пріобщенія онѣ погружаются въ кровь Христову съ молитвою, чтобы Господь омылъ грѣхи поминаемыхъ; это дѣйствіе приношенія дѣлаетъ каждого участникомъ Литургіи, и потому такъ важно оно въ нашей Церкви, какъ для приносящаго даръ свой, такъ и для тѣхъ, за которыхъ приносятъ. У насъ и новопосвященный Епископъ, во время Херувимской пѣсни, приступивъ къ жертвеннику совершаетъ самъ Проскомидію, т. е. вынимаетъ изъ просфоръ такіеже части за живыхъ и усопшихъ. Но поелику Проскомидія не существуетъ въ Римской Литургіи, ибо міряне не приносятъ тамъ отъ себя даровъ, то по крайней мѣрѣ хотѣли сохранить память сего древняго обычая при посвященіи Епископа; отъ того произошла сія необычайная церемонія вмѣсто обыкновенной Проскомидіи, ежедневно повторяемой у насъ на Литургіи.

Она также служитъ обличеніемъ измѣненному порядку; но вотъ что гораздо важнѣе. Какимъ образомъ и для чего Епископъ приносить къ алтарю, для безкровной жертвы, хлѣбъ, вмѣсто опрѣсннковъ, и вино, когда только часть вина вливается въ чашу, а хлѣбъ отлагается, ибо замѣняется опрѣсннками? Если бы дѣйствительно первоначально употреблялись они для Литургіи, то ихъ бы приносили и доселѣ, вмѣсто хлѣба, какъ приносятъ еще и теперь употребляемое вино? Не служитъ ли напротивъ того приношеніе хлѣба, которое сохранилось въ древнемъ обрядѣ, лучшимъ свидѣтельствомъ правоты Восточной Церкви, въ употребленіи хлѣба, а не опрѣсннковъ? Ибо невозможно согласиться съ тѣмъ, будто бы Церковь Римская установила еще отъ самаго начала приносить къ престолу не употребляемые на немъ дары. Не гораздо ли естественнѣе предполагать, что она только въ послѣдствіи измѣнила хлѣбъ на опрѣсннки, какъ еще позднѣе отмѣнила для мірянъ самую чашу Новаго Завета, вопреки ясныхъ словъ Спасителя: «пійте отъ нея вси»? А между тѣмъ прежній обрядъ остался свидѣтелемъ истины, и можно ли думать, чтобы Апостолы, съ первенствующими христіанами преломляя ежедневно хлѣбъ по домамъ, какъ сказано въ книгѣ Дѣяній (гл. II. ст. 46.), всякій разъ приготавливали нарочно для сего опрѣсннки, которые только въ извѣстное время употреблялись у Іудеевъ?

Когда принесены бываютъ дары, оба Епископа, подобно какъ и у насъ, продолжаютъ служить Литургію на одномъ престолѣ; но у насъ они оба,

какъ равные по сану, пріобщаются одинъ за другимъ, а у Римлянъ старшій пріобщаетъ младшаго; такимъ образомъ, какъ сперва нарушенъ былъ іерархическій порядокъ степеней, такъ опять нарушено іерархическое равенство: ибо по порядку Епископъ пріобщаетъ пресвитеровъ, а пресвитеръ діаконовъ. Прочіе Архіереи, во время Литургій, стоятъ въ облаченіи у престола и не пріобщаются. Послѣ обычнаго благословенія, которое Архіепископъ даетъ всей паствѣ, посвященный предъ нимъ становится опять на колѣна, и получаетъ отъ руки его и другихъ сослужителей митру, съ присвоенною сему молитвою; потомъ снимаютъ съ него перстень, чтобы надѣть перчатки, и снова надѣваютъ перстень по-верхъ перчатокъ, что, кажется, свидѣтельствуешь о позднѣйшемъ установленіи сего украшенія; самая молитва о перчаткахъ довольно странна, ибо здѣсь воспоминается, какъ нѣкогда Іаковъ, возложивъ себя на руки козьи кожи, испросилъ благословеніе отца своего, который принялъ его за старшаго своего сына Исава. Наконецъ сажаютъ посвященнаго на кресло Архіепископа у престола, спиною къ святынь, водворяя его такимъ образомъ на каедрѣ, и вручаютъ ему посохъ; во время пѣнія: «Тебе Бога хвалимъ», два ассистента ведутъ его кругомъ всей Церкви, какъ бы для того, чтобы учить благословлять народъ, а между тѣмъ никто не подходитъ къ сему благословенію, не такъ какъ это бываетъ въ нашихъ церквахъ, гдѣ къ пастырю стремится вся его паства цѣловать благословляющую десницу.

Но у насъ все это совершается прилично, въ

свое время : всѣ посвящавшіе Епископы въ мантияхъ, возложивъ у престола мантию на разоблаченнаго своего собрата, вручаютъ ему на амвонѣ среди церкви пастырскій жезлъ, и онъ оттолкъ съняетъ всю церковь, и еще, идучи къ дверямъ, въ слѣдъ за старшимъ Архіереемъ, благословляетъ подходящій къ нему народъ. У Римлянъ же, — обойдя всю Церковь, новый Епископъ возвращается къ алтарю, и оттолкъ опять благословляетъ народъ. Но весьма странно видѣть, какъ новопосвященный, въ полномъ облаченіи, съ митрою и посохомъ, въ знакъ своей благодарности трижды преклоняетъ колѣна предъ равнымъ себѣ по сану Архіепископомъ, сперва у края алтаря, потомъ на срединѣ его и наконецъ у самыхъ ногъ своего рукоположителя, взывая все громче и громче : « на многія лѣта » ! Можно ли такъ безотчетно то непомѣрно возвышать нареченнаго Епископа, давая ему равенство въ служеніи съ дѣйствительнымъ Архіепископомъ, то непомѣрно унижать, уже посвященнаго, не подобающимъ колѣнопреклоненіемъ предъ равнымъ себѣ !

Отъ чего же, спрошу опять, происходитъ все сіе смѣшеніе ? Отъ того, что отступили отъ порядка церковнаго и забыли древнія постановленія соборныя. А какимъ образомъ ? Пожертвовавъ всеми преданіями устными и письменными, которыя были засвидѣтельствованы преемственно отъ временъ Апостольскихъ, одному позднѣйшему преданію, собственно западному, о власти папской, возвысившись надъ Вселенскими Соборами, Папы все измѣнили по своему произволу и наполнили Церковь

Римскую нововведеніями всякаго рода, которымъ никто не противорѣчилъ на Западѣ, въ темную эпоху Среднихъ Вѣковъ. Такимъ образомъ Церковь сія, похваляющаяся тѣмъ, что ставитъ преданія выше св. Писанія, сама того не замѣчаетъ, какъ, безъ соборной повѣрки преданій святымъ Писаніемъ, она сама державною волею своихъ первосвященниковъ отклонилась отъ истиннаго Апостольскаго преданія; она зашла такъ далеко въ смѣшеніи власти и обычаевъ свѣтскихъ съ духовными, что даже не знаетъ, какъ выйти изъ сего лабиринта: ибо законное первенство кафедры Римской обратилось у нея въ незаконное господство, а сіе господство сдѣлалось основнымъ догматомъ, котораго по совѣсти не можетъ признать Востокъ въ противность всемъ канонамъ. Господь да судитъ и развяжетъ сей горькій узелъ, мы же помолимся о мирѣ святыхъ Божіихъ Церквей!

ПИСЬМА

ПОКОЙНАГО АРХИМАНДРИТА МАКАРІЯ КЪ ДРУГУ.

1.) Привѣтственное предъ вступленіемъ его въ бракъ.

Въ необозримыхъ сокровищахъ Матери нашей я нашель небольшой чванецъ съ немногими каплями живой воды, почерпнутыми въ рѣкъ, изъ горняго эдема истекающей (т. е. въ Евангеліи), дабы напаять садъ церковный и раздѣляющей на четыре начала, которыя блаж. Іеронимъ называетъ *quadriga Domini*. Пріймите отъ меня сей чванецъ, въ знакъ братскаго усердія и искренняго желанія вамъ благословеній Божіихъ въ сіи торжественные дни жизни вашей. Окропите себя и друга вашего сею святою водою, симъ благоуханіемъ Христовымъ, которое для однихъ воия животная въ животъ, а для другихъ воия смертная въ смѣрть; пусть уйдуть съ двора лихіе, не званые гости, когда ощутятъ сей запахъ для нихъ несносный, а на воию мура сего да стекутся къ вамъ желанные други, свѣтлые, добрые, умные сыны

брака Агнча, разделить съ вами брачную радость. Не противно моему чину и вашему, что я дѣлаю вамъ подарокъ изъ имѣнія, которое болѣе вамъ, нежели мнѣ принадлежитъ. Тѣмъ лучше. Мы дѣти одного Отца и одной Матери, и одного имѣнія наследники, и сонаследники Единому: только бы намъ не проживать родительскаго благословенія блудно. *Тайна сія велика есть! азъ же глаголю во Христа и во Церковь—стѣй въ плоть, стѣ плоти пожнетъ истлѣніе, а стѣй въ духъ, отъ духа пожнетъ животъ вѣчный?* «Не званъ я былъ на бракосочетаніе нашей дочери, пишетъ св. Григорій Богословъ къ Діоклу (193), однакожь явился, и праздную вмѣстѣ, и принимаю участіе, и желаю вамъ всего наилучшаго. А одно изъ лучшаго,—чтобы самъ Христось присутвовалъ на бракѣ, потому что гдѣ Христось, тамъ благопристойность, и чтобы вода стала виномъ, то есть, все претворилось въ лучшее, а поэтому не было смѣшиваемо несоединимое между собою, и не были сводимы вмѣстѣ Епископы и смѣхотворы, молитвы и рукоплесканія, псалмопѣнія и звуки свирѣлей; потому что какъ все прочее, такъ и браки христіанскіе должны имѣть благопристойность, а благопристойнымъ дѣлаетъ степенность. Вотъ что приносимъ въ даръ бракосочетанія.» Сей приноситъ даръ вашему браку св. Григорій рукою преданнаго вамъ Макарія.

Іюля 1844 года.

2.) Утѣшительное по кончинѣ его жены.

Иегова далъ ; Иегова взялъ : да будетъ имя Иеговы благословенно.

Симъ всеелящимъ сердце питіемъ безъ сомнѣнія многократно уже услаждалъ ты , возлюбленный о Господѣ, горестъ разлуки съ матерью дѣтей твоихъ... Но прими, незабвенный мой, сіе священное, утоляющее печаль, питіе и отъ моеѣ недостойной руки. Помнишь, какимъ привѣтомъ провожалъ я тебя вступившаго на стезю жизни супружеской? «Призови» писалъ я словами Григорія Богослова, «призови Господа Иисуса на брачное торжество». *Иисусъ Христосъ есть тотъ же, вчера и сегодня, и во вѣки; и жизнь христіанина есть единое торжество, при всѣхъ измѣненіяхъ временнаго и видимаго,—та же вѣчная жизнь во Христѣ вчера и сего дня и во вѣки, при всемъ разнообразіи видовъ своихъ; и Тотъ же Иисусъ Христосъ, Который претворилъ воду въ вино на бракъ, и самымъ уже присутствіемъ Своимъ вливалъ въ души Ему открытыя миръ Свой и радость Свою; Тотъ же Иисусъ Христосъ, Который радовался съ радующимися, плачетъ съ плачущими сестрами Лазаря, и говоритъ: *Я есмь воскресеніе и жизнь; върующій въ Меня если и умретъ, оживетъ. И всякой живущій и върующій въ Меня, не умретъ во вѣкъ. — И сказалъ: гдѣ вы положили его? Говорятъ Ему: Господи поиди и посмотри. Иисусъ прослезился. Онъ есть единство, и потому, что Онъ ни дѣлаетъ со**

Отцемъ и Св Духомъ, все то—единство разнообразное и прекрасное. Если въ Канъ Галилейской Онъ положилъ начало чудесамъ, то воскресеніе Лазаря было продолженіемъ явленій славы Его въ человечествѣ, которымъ не будетъ конца; и какъ тамъ благословлялъ Онъ жизнь чловѣка въ исходнищѣхъ ея, такъ и здѣсь показываетъ, что Онъ есть нашъ Богъ Спаситель, и что во власти Его, какъ истиннаго Иеговы Господа, во власти Его исходнища смерти. Послѣ того, какъ Онъ Своею смертію сокрушилъ имѣющаго державу смерти, то есть, діавола, для вѣрующихъ въ Иисуса Христа уже не существуетъ смерть.

Ты вкушалъ прежде веселія жизни съ благословеніемъ Иисуса Христа, а теперь съ Нимъ же торжествуешь побѣду ея надъ смертію: и сіе торжество вѣры прославляя, Ап. Павелъ восклицаетъ: *смерть! гдѣ твое жало? адъ! гдѣ твоя побѣда? жало же смерти грѣхъ, а сила грѣха законъ. Благодареніе Богу, даровавшему намъ побѣду Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ.* Итакъ увѣренъ я, что Онъ же, благословлявшій радость вашего брака, нынѣ благословеніями и утѣшеніями Своими исцѣляетъ, освящаетъ и услаждаетъ слезы твои о другѣ, котораго ты потерялъ изъ виду, и на краткое время, чтобы вскорѣ увидѣться въ небесномъ царствіи и никогда уже не разлучаться.

Не безпокоить ли тебя иногда мысль, какъ одному дѣтей воспитывать? Но тотчасъ ты и отвѣчаешь себѣ самому: я не одинъ, но со мною Отецъ мой небесный. Въмѣсто того, чтобы задумываться, дѣйствуешь со Христомъ, по настоящимъ указа-

ніямъ Провидѣнія Его и по крайнему разумнію твоему; и какъ все настоящее предаешь волю Его, такъ и будущаго всего ожидаешь отъ Его всеблагаго и отеческаго изволенія не только съ надеждою, но и съ благодареніемъ радостнымъ; потому что мы не можемъ очи возвести къ Нему, Спасителю и Отцу своему, безъ чувства благодарящаго, а сердце благодарящее Господа уже радуется о Господь, радуется въ самыхъ страданіяхъ.

Когда ты взглянешь на дѣтей такъ сердобольно, какъ никто уже изъ чловѣковъ не можетъ на нихъ взглянуть; то поспѣши взглянуть на Іисуса Христа и скажи: Господи прійди и виждь! Также и надъ могилою друга, и будетъ легче. Это крестъ твой.

Октября 1841 года.

НА СТИХЪ:

ДУШѢ МОЯ, ДУШѢ МОЯ, ВОСТАНИ, ЧТО СНИШИ!

Душа моя, встань! Душа моя, проснись
Отъ тягостнаго сна!
Душа войди въ себя, опомнись, осмотрись!
Ты вся во тмѣ грѣховъ погружена!

Зачемъ ты ввѣряешься морю суеть,
Мечтамъ своей жалкой дремоты? —
И радости жизни, и горестей слѣдъ,
И смутныя сердца заботы,
Покоя отрада, и время труда,
И шумъ повседневныхъ событій, —
Все это проходить для насъ навсегда,
Какъ сонъ, поутру позабытый!
А ты, средь потока волненій мірскихъ,
Забывла, куда имъ влечешься!
Не помнишь священныхъ обѣтовъ своихъ!
Не мыслишь о томъ, не печешься:
Взошла ли въ тебѣ жизни безсмертной заря?
Начался ли подвигъ твой трудный?
И съ чѣмъ ты предстанешь предъ Бога—Царя,
Воздать Ему слово въ день судный?!

Твой близокъ часъ, душа! Быть можетъ наступилъ
Последній жизни день,
Когда, въ томительномъ бореньи жизни силъ,
Тебя вдругъ смертная застигнетъ сѣнь.

И тѣло растаетъ, какъ воскъ предъ огнемъ!
Твой рухнетъ столпъ утвержденья!
Останешься *тамъ* ты одна, ни-на-чемъ,
Не ставъ *здѣсь* на *кампъ спасенья!* (а)
Ты будешь тамъ тяжело во вѣки страдать,
Стенать поглощаема бездной,
И жить, чтобъ, къ несчастію, видѣть и знать,
Что нѣтъ въ тебѣ жизни небесной!
И ужасъ суда обуяетъ тебя:
Всю гнусность свою ты узнаешь!
И въ безднѣ ничтожества скрыла бъ себя, (б)
По тщету сего возжелаешь!
Постигнетъ проклятiе суднаго дня
Твой грѣхъ, твою злость и безпечность....
Увы!—Твоихъ мукъ не угаситъ огня
Во вѣки вѣковъ неизмѣнная вѣчность! (в)

О, воспрями, душа! Молись, чтобъ Царь—Христось
Тебя не осудилъ!
За вѣршыхъ Самъ Себя на жертву Онъ принесъ, (г)
И кровью ихъ пречистою омылъ. (д)

Онъ нашъ искупитель! Безсмертья лучи
Изъ гроба Его возсіяли!
Въ рукъ Его—зда и неба ключи, (е)
И жизни и смерти скрижали, (ж)

(а) Дѣян. 4, 11. (б) Апок. 6, 16. (в) Матѳ. 25, 46. Марк. 9,
44. 46. 48. Исаян 66, 24. (г) Евр. 9, 12. (д) 1 Петр. 1, 18.
19. Евр. 9, 14. (е) Апок. 1, 18. Матѳ. 16, 19. Лук. 23, 42.
(ж) Второзак. 30, 15. 19.

И судъ на главы ослѣпленныхъ враговъ,
 И рай и вѣнцы испытаній! (з)
 Въ руки Его—вся безпредѣльность вѣковъ, (и)
 И вся необъятность созданий! (і)
 И Онъ, мірозданья великій Господь,
 Отъ Ангеловъ трепетно чтимый, (к)
 Пріившій здѣсь—долу смиренную плоть,
 Всѣмъ тайно присущъ намъ, Незримый;
 И ясны сердца всѣхъ, какъ день передъ Нимъ... (л)
 Но всѣхъ Онъ щадить и врачуетъ; (м)
 И долго тебя милосердьемъ Своимъ,
 Какъ блуднаго сына, взыскуеть. (н)

(з) 2 Тим. 4, 7. 8. Апок. 2, 10. (и) Евр. 1, 3. (і) Исаи 40,
 22. Ефес. 1, 20—22. (к) Исаи 6, 2. 3. (л) Сирах. 23, 27. 28.
 (м) Ио н. 12, 47. (н) 2 Петр. 3, 9. Езек. 18, 32.

ВЪ РЕДАКЦІИ ИЗДАНІЯ
ТВОРЕНІЙ СВ. ОЦЕВЪ

и въ Канцеляріи Правленія
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

1. **ТВОРЕНІЯ СВ. ГРИГОРІЯ БОГОСЛОВА** въ русскомъ переводе: Часть 5-я. Цѣна съ пересылкою 1 р. 50 к. с.
2. — — — Часть 6-я; цѣна та же, т. с. 1 р. 50 к. с.
3. **УКАЗАТЕЛЬ КЪ СЛОВАМЪ И РЪЧАМЪ ВЫСОКОПРЕСВЯЩЕННѢЙШАГО ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО**, составленный по изданію въ 3-хъ томахъ, въ Москвѣ, 1844— 1845 гг. Цѣна. 30 к. —
за пересылку прилагается за 1 фунтъ.
4. Исторія Русской Церкви, Періодъ I. 75 к. —
5. Исторія Русской Церкви, Періодъ II. 75 к. —
6. Исторія Русской Церкви, Періодъ III-й, отъ раздѣленія Митрополіи до Патріаршества. 75 к. —
7. Исторія Русской Церкви, IV,— Патріаршества. 85 к. —
8. Исторія Русской Церкви, Періодъ V. 75 к. —
9. Лугъ Духовный Іоанна Мосха. (Лимонарь). 1 р. — — —
За пересылку каждой изъ 6 помннутыхъ книгъ прилагается за 2 фунта.
10. Достопамятныя Сказанія о подвижничествѣ Св. и блаженныхъ Отцевъ. 1 р. 30 к. —
11. Исторія Флорентійскаго Собора. 50 к. —
12. Разсужденія: О христіанскомъ мученичествѣ. 40 к. —
13. — О ересяхъ и расколахъ въ Россіи. 75 к. —
14. — О постахъ. 15 к. —
15. — О христіанскихъ путешествіяхъ. 15 к. —
16. — Объ участіи злыхъ духовъ въ грѣхопаденіяхъ чловѣческихъ. 20 к. —
17. — О Владыкѣ Израилевомъ (Мих. 5, 2). 7 к. —
18. — О Мѣропомазаніи. 15 к. —
19. — О праздникахъ Богородичныхъ. 15 к. —
20. — Объ Епитиміяхъ. 15 к. —
21. — О Божествѣ Сына Божія. 20 к. —
22. — О Крестныхъ ходахъ Православной Церкви. 20 к. —
23. — О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ. 35 к. —
24. — Пресвященный Тихонъ 1-й Епископъ Воронежскій и Елецкій. 40 к. —
25. — О поминовеніи усопшихъ. 25 к. —

На пересылку 15 послѣднихъ сочиненій вмѣстѣ прилагается за 9 фунтовъ.

Р Ъ Ч Ъ

въ Высочайшемъ присутствіи говоренная Синодальнымъ Членомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ, при освященіи памятника въ Георгіевской залѣ Кремлевскаго Дворца, Апрѣля 9 дня, 1849 года.

Призывая теперь предстательство святаго Георгія, и вознося моленія къ Господу Силъ, мы исполняемъ благочестивую мысль Благочестивѣйшаго Самодержца нашего. Какая это мысль? Это вѣтъ многообъемлющей мысли, по которой Державная рука создала, и въ самый сей часъ еще зиждетъ Свои чертоги.

Подобно людямъ обыкновеннымъ, и Цари создаютъ себѣ дома, чтобъ имѣть жилище покойное, пріятное, соответственное сану и потребностямъ жизни общественной. Но сего не довольно было для нашего Царя.

Любя жить не отдѣльною, личною, но единою общемою съ Своимъ народомъ и Царствомъ жизнью, Онъ благоволилъ, чтобы Его домъ былъ Царскій и

Царственный, чтобы въ немъ ознаменовались и Царь и Царство, чтобы это была скрижаль, или каменная книга, въ которой можно читать и величіе настоящаго, и чтимую память прошедшаго, и назиданіе для будущаго.

Между прочими Царскими чертогами, сей чертогъ Георгія Побѣдоносца самымъ наименованіемъ своимъ не даетъ ли уже разумѣть, о комъ помышлялъ Государь, нарекая ему сіе имя? — Онъ помышлялъ о своихъ вѣрныхъ подвижникахъ браней, и не только помышлялъ, но и восхотѣлъ свою о нихъ мысль торжественно проявить и увѣковѣчить. Какъ Царскій духъ Его живетъ въ Его воинствѣ непрестаннымъ попеченіемъ о Его благоустройствѣ и совершенствѣ: такъ хочетъ Онъ, чтобы память и честь Его воинства жила въ Его Царскомъ домѣ. Чертогъ Георгія Побѣдоносца долженъ быть храмомъ славы побѣдоносца Россійскаго воинства, или, что равно справедливо, храмомъ Царской любви къ вѣрному воинству. Имена полковъ, свѣтлыя испытанною вѣрностію, мужествомъ, побѣдами, — имена членовъ почетнаго сонма Георгіевскихъ ратоборцевъ будутъ здѣсь на вѣки сіять и осіяваться Царскою славою. И сего-то Царственнаго памятника полагаетъ нынѣ начало Благочестивѣйшій Государь; и сему-то начинанію призываемъ благословеніе свыше, при представительствѣ святаго Георгія Побѣдоносца.

Что думаете, что чувствуете вы, Христолюбивые воины, при семъ новомъ проявленіи Царскаго благоволенія къ вашей службѣ и къ вашимъ достоинствамъ? — Безъ сомнѣнія, ваше сердце гово-

рить вамъ то, что хотѣлъ бы сказать я: однако скажу.

Посвятить себя подвигамъ за Царя и отечество на жизнь и на смерть,—какое прекрасное, возвышенное призваніе!

Если пріятенъ подвигъ по волѣ отца, и тѣмъ болѣе пріятенъ, чѣмъ болѣе даетъ утѣшенія сыновней преданности въ преодоленіи трудностей: какъ долженъ быть радостенъ подвигъ по волѣ Отца милліоновъ народа! И не тѣмъ ли болѣе радостенъ, чѣмъ болѣе соединенъ съ самопожертвованіемъ?

Если пріятно бодрствовать и трудиться для блага и спокойствія семейства: какъ должно быть вождельно стоять на стражѣ и въ подвигъ, для спокойствія и безопасности отечества!

Земная жизнь дается человѣкамъ на время; и у многихъ время беретъ ее обратно даромъ. Какое же преимущество — обратить жизнь свою въ талантъ, для пріобрѣтенія Царю и Царству спокойствія, побѣды, славы, — сдѣлать жизнь свою священною жертвою вѣрности и любви къ Царю и Отечеству, — приблизиться чрезъ самопожертвованіе къ высшей степени святой любви, по суду самого небеснаго Судіи: *Больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други свои* (Іоан. 15, 13.)!

Если душъ свойственно получать сильнѣйшее движеніе къ добру, когда къ повелительному голосу долга присоединяется ласково убѣждающій голосъ сердечнаго чувства: то не возвышается ли въ васъ особенно нынѣ сей голосъ? не получаютъ

ли новую силу благородныхъ движенія сердець вашихъ ?

Чѣмъ торжественнѣе является вамъ благоволеніе Царя: тѣмъ пламеннѣе должна быть ваша ревность служить Ему и готовность къ самопожертвованію за Него. Чѣмъ величественнѣе воздаетъ Онъ честь вашему званію, даже въ Своемъ Царскомъ чертогѣ: тѣмъ бдительнѣе должны вы хранить честь вашего званія повсюду, — въ битвѣ, въ походѣ, въ городѣ мирнаго пребыванія, въ жизни военной и въ жизни нравственной. Честь воина — не въ одной пылкой храбрости, но также въ строгомъ повиновеніи Начальству, въ единодушій съ соратниками, въ непоколебимой стойкости, въ недремлющей осторожности отъ нападающаго съ оружіемъ и отъ подкрадывающагося съ смертоноснымъ словомъ, въ кротости къ безоружнымъ, въ уваженіи собственности даже непріятельской, въ умеренности довольной, какъ училъ Іоаннъ Креститель, своими оброки (Лук. 3, 14.). Высшая же сила воина — въ вѣрѣ и упованіи на Господа силъ.

Да поможетъ Богъ Державной мудрости держать Россійское воинство въ такомъ, какъ нынѣ, положеніи, чтобы одинъ грозный видъ его достаточенъ былъ отражать войну, и чтобы не было нужды поражать враговъ. Но если когда дерзость враговъ и Царственное правосудіе вызовутъ васъ къ брани; вы вспомните тогда особенно сей чертогъ, и каждый полкъ и каждый воинъ скажутъ единымъ сердцемъ: станемъ подвизаться такъ, чтобы Царь въ Своемъ Георгіевскомъ чертогѣ веселымъ окомъ воззрѣлъ на имена полковъ нашихъ!

Боже воинствъ небесныхъ и земныхъ, праведно подвижающихся для Царствія земнаго и небеснаго! Твоею помощію побѣдившій враговъ Пророкъ не безъ Твоего мановенія поставилъ памятникъ побѣды, и нарекъ его *камнемъ помощи* (1 Цар. 7, 12.). Благослови и здѣсь устрояемый Царственный памятникъ,—памятникъ не только мужества и побѣдъ Христолюбивыхъ Русскихъ воиновъ, но и Твоей помощи, которою они побѣдоносны и непобѣдимы! И Благочестивѣйшему Царю нашему даруй утѣшеніе, видѣть написуемая здѣсь имена всегда свѣтлыми честію и добродѣтелію! Аминь.

С Л О В О

въ день Святителя Алексія, говоренное въ Каѳедральной Церкви Чудова Монастыря, Синодальнымъ членомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ, февраля 12 дня, 1849 года.

Часъ уже намъ отъ сна востати (Рим. 13, 11.).

Не ужели мы спящіе? Можете вы сказать, и прогнѣваться и обвинить меня въ нецѣлостности за слова, которыя обратилъ я къ вамъ, не исключая впрочемъ и себя. И мнѣ хотѣлось бы, и за васъ и за себя быть увѣрену, что мы не спящіе а бодрствующіе; но препятствуетъ сей увѣренности подобный случай, который встрѣчаю въ Евангеліи. Когда, въ слѣдствіе прекословныхъ сужденій о чудѣ исцѣленія слѣпорожденнаго, сказалъ Господь: *на судѣ Азъ въ міръ сей придохъ, да невидящии видятъ, и видящии слѣпи будутъ* (Іоан. 9, 39.); тогда Фарисеи съ увѣренностію возразили Ему: *еда и мы слѣпи есмы* (40.)? Но ничего тѣмъ не выиграли. Потому что Господь рекъ имъ: *еще бысте слѣпи были, не бысте имѣли грѣха; нынѣ*

же глаголете, яко видимъ, грѣхъ убо вашъ пребываетъ (41.). И такъ, можетъ быть, и мы живемъ какъ спящіе и мечтающіе въ сновидѣніяхъ, а самоувѣренно почитаемъ себя бодрствующими: и дѣло тѣмъ не лучше, а виновность наша тѣмъ больше.

Неусыпный нѣкогда стражъ дома Божія въ странѣ бодрствующихъ и спящихъ, а нынѣ еще совершеннѣе неусыпный о насъ молитвенникъ тамъ, гдѣ совсѣмъ нѣтъ сна, хотя есть вѣчный покой—Святителю Алексіе! Твоимъ благодарнымъ мановеніемъ и благословеніемъ возбуди во-первыхъ мою дремлющую мысль и слово, а потомъ и вниманіе предстоящихъ, дабы мы могли понять и принять къ сердцу и къ исполненію пробуждающее Апостольское слово: *часъ уже намъ отъ сна востати.*

Святый Апостолъ Павелъ пишетъ учительное посланіе къ римскимъ христіанамъ, которыхъ *въра*, по собственному его свидѣтельству, *возвѣщается во всемъ мѣрѣ* (Рим. 1, 8.); обличаетъ нелѣпости язычества, неудовлетворительность іудейства, поврежденіе грѣхомъ и погубительное состояніе всего челоуѣчества; возвѣщаетъ единственное спасеніе въ вѣрѣ во Христа; открываетъ тайну будущаго къ Нему обращенія невѣрующихъ Іудеевъ; наконецъ даетъ наставленія для жизни христіанской, и между ими взываетъ: *часъ уже намъ отъ сна востати.*

Видно Апостолъ не опасается, что римскіе христіане оскорбятся и возразятъ ему: неужели во снѣ достигли мы до того, что *въра* наша *возвѣщается во всемъ мѣрѣ*? Неужели спящимъ ты

предлагалъ возвышенное и таинственное ученіе, когда наконецъ думаешь пробудить насъ отъ сна? Видно не сомнѣвается онъ въ ихъ готовности признаться, что, и при возбужденіи ума къ познанію, можетъ иногда сердце оставаться не возбужденнымъ къ добру; и что бодрствующіе, по видимому, въ вѣрѣ могутъ оказаться дремлющими въ жизни.

Думаете ли вы, что вы лучше римскихъ христіанъ апостольскаго времени? Надѣюсь, что никто не будетъ такъ мечтателенъ, и что вы напротивъ готовы признать себя далеко не достигшими совершенства христіанъ времени апостольскаго. Будьте же и вы расположены испытывать себя, и, если потребуешь совѣсть, признаться, что, можетъ быть, и ваше сердце не возбуждено къ добру, а можетъ быть, и умъ не довольно пробужденъ для истины; что, можетъ быть, и вы дремлете въ жизни духовной и нравственной, а можетъ быть, и въ вѣрѣ не бодрствуете; и что слѣдственно не огорчаться должно, а благодарить, когда желающій добра напомнить, что *часъ уже намъ отъ сна востати.*

Что такое сонъ? Что такое бдѣніе? Бдѣніе есть жизнь свѣтлая, съ сознаниемъ себя. Сонъ есть жизнь темная, безъ сознанія себя. Или иначе: поелику человекъ, по естеству, живетъ жизнію тѣла членосоставною и растительною, и жизнію души животною и разумною: то когда жизнь души восходитъ надъ жизнію тѣла, и проявляетъ себя въ произвольномъ движеніи, въ чувствованіи, въ познаніи, въ желаніи, въ дѣйствованіи,—это есть

бодрствованіе; а когда жизнь души погружается въ жизнь тѣла, скрывается въ замкнутомъ, не произвольномъ движеніи членовномъ, и едва пробивается призрачными представленіями,—это есть сонъ и сновидѣніе. Но христіанинъ по благодати имѣетъ еще высшую жизнь, духовную, по слову Господню: *аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. 3, 5.). Если для того, чтобы сдѣлаться способнымъ къ царствію Божію, или, что то же, дабы сдѣлаться христіаниномъ, надобно родиться духомъ; то безъ сомнѣнія надобно и жить жизнью духа, высшею, нежели жизнь, какою живетъ естественный или, по выраженію апостольскому (1 Кор. 2, 14.), *душевный* человекъ. Жизнь духовная, имѣя своимъ источникомъ духъ Божій, Бога же и Его благодать имѣетъ своимъ свѣтомъ, своею силою, своею пищею, началомъ дѣятельности и цѣлію стремленія. Если сія жизнь духовная восходитъ и господствуетъ надъ жизнью душевною и чувственною: это есть состояніе бдѣнія духовнаго. А если духовная жизнь погружена въ душевную и чувственную, и сею преобладаетъ или поглощена: это есть состояніе духовнаго дреманія или сна. Когда духъ твой взираетъ къ Богу вѣрою, молитвою, богомысліемъ; тогда онъ бодрствуетъ: но если онъ перестаетъ помышлять о Богѣ, то ты начинаешь дремать; а если ты забылъ о Богѣ, то ты уснулъ. Если тебя одушевляетъ любовь къ Богу, то ты бодрствуешь бдѣніемъ неусыпающихъ: но если одушевляетъ тебя не любовь къ Богу, а любовь къ тварямъ, прельщеніе ихъ суетнымъ блескомъ.

желаніе обладать и наслаждаться ими, то ты мечтаешь во снѣ. Если ты не о хлѣбъ единомъ жить думаешь, но о всякомъ глаголь исходящемъ изъ устъ Божіихъ (Матѣ. 4, 4.); если по примѣру Христову находишь для себя пищу въ исполненіи воли Божіей: это также признакъ не спящаго, а бодрствующаго; потому что не во снѣ принимаютъ истинную пищу; но если ты не алчешь слова Божія, не жаждешь истины Божественной и ученія духовнаго; если не чувствуешь вкуса и услажденія въ исполненіи воли Божіей: это есть нечувствіе и сонъ духа; и если, какъ вмѣстѣ съ симъ бываетъ, ты алченъ къ удовольствіямъ чувственнымъ, жаждешь разсѣянія и увеселеній, думаешь имѣть вкусъ, когда выбираешь лакомую пищу и пріятное питье, и вкусъ изящный, когда тебя потрясаютъ страстные звуки, когда очаровываютъ хитро составленные или забавныя зрѣлища; повѣрь, что это болѣе призраки сновидящаго, нежели ощущенія бодрствующаго: ты это узнаешь, когда духъ твой пробудится въ день благодати или въ день суда. Если мысль о Богѣ движетъ тебя къ дѣланію добра, и взаимно дѣланіе добра устремляетъ тебя къ Богу, чтобы принести Ему въ жертву благое дѣло, чтобы благодарить Его за помощь въ благодѣланіи: очевидно, что ты ходишь предъ Богомъ и слѣдственно бодрствуешь; но если движущею пружиною и цѣлюю твоей дѣятельности бываетъ самоудовліе, челоуѣкоудовліе, честолюбіе, богатолубіе; то каковы бы ни были твои успѣхи и удачи, прійдетъ наконецъ время, когда оглянешься на твою мнимо неусыпную дѣятельность, и увидишь исполненіе

надъ тобою пророческаго слова: *уснуша сномъ своимъ, и ничтоже обрътоша мужіе богатства въ рукахъ своихъ* (Пс. 75, 6.).

Не похвально спать, когда можно бодрствовать, а спать безъ просыпа и постыдно и опасно. Пробужденіе отъ сна тѣлеснаго не всегда въ нашей воле: но пробужденіе отъ сна душевнаго всегда отъ насъ зависитъ; потому что немолченъ для насъ пробуждающій гласъ въ совѣсти, въ словѣ Божиемъ, въ дѣлахъ Провидѣнія, — гласъ и для дремлющихъ и для спящихъ не неслышимый, если не закрываютъ уха нарочно.

Господь глаголетъ въ притчѣ: *спящимъ челостькомъ придетъ врагъ и вся плевелы посредеъ пшеницы* (Матѣ. 13, 25.). То есть, во время сна, нерадѣнія и безпечности приходитъ діаволь и всѣваетъ въ нашу жизнь худыя мысли, порочныя желанія, беззаконныя дѣла. Видите, какъ опасенъ нравственный сонъ.

Въ другой притчѣ Господь глаголетъ намъ: *вы подобни человѣкомъ, чающимъ Господа своего; и присовокупляетъ: блаженіи раби тѣи, ихже пришедъ Господь обратитъ бдящихъ* (Лук. 12, 36. 37.). Посему и заповѣдуетъ: *бдите убо; не вѣсте бо когда Господь дому придетъ, — да не пришедъ внезапно, обратитъ вы спящи* (Марк. 13, 35. 36.), и вы не будете блаженны. Наконецъ Онъ подтверждаетъ, что сіе предостереженіе нужно для всѣхъ безъ изъятія: *всѣмъ глаголю: бдите* (ст. 37.).

Апостоль еще указываетъ на нѣкое, какъ онъ полагаетъ, извѣстное намъ время и часъ, въ которые, какъ бы, поспѣшаетъ пробудить насъ, нрав-

ственно спящихъ или дремлющихъ: *вѣдлице время, яко часъ уже намъ отъ сна востати.* Какой это часъ? Онъ нѣсколько изъясняетъ: *нынѣ бо ближайшее намъ спасеніе, нежели егда вѣровахомъ.* А что такое *нынѣ*? Можетъ быть, это значить, что ближе къ намъ спасеніе *нынѣ*, — во время новозавѣтное, когда уже мы видѣли приходшаго Христа, и познали и пріяли Его таинства, нежели во время ветхозавѣтное, когда вѣровали во Христа еще ожидаемаго. Или: *нынѣ*, когда мы довольно время пребываемъ въ Церкви Христовой, могли обрести довольно способовъ къ утверженію въ жизни духовной, ближе къ намъ спасеніе, нежели когда только еще приступали къ вѣрѣ Христовой. Но, какъ бы то ни было, глубокаго вниманія нашего достойно то, что апостольское ученіе требуетъ, чтобы мы востали отъ нравственнаго сна *нынѣ*, а не завтра, въ настоящей *часъ*, а не въ будущіе часы. Кто изъ насъ хочетъ погибнуть? Болѣе или менѣе думаетъ всякій спастися: но бѣда въ томъ, что многіе не хотятъ *ближайшаго спасенія* (Рим. 13, 11.), а думаютъ или мечтаютъ воспользоваться спасеніемъ отдаленнымъ. Они располагаютъ свое спасеніе подобно, какъ упоминаемый въ Евангеліи богатый свою роскошную и веселую жизнь, *на льта многа*: но забываемое ими *нынѣ* поглощаетъ *сіи льта многа*, иногда еще прежде, нежели они родились: *въ сію ноць душу твою истяжутъ отъ тебе* (Лук. 12, 20.).

Итакъ, надобно намъ, братія, послушаться предостереженія Апостольскаго; надобно пробуждать себя отъ сномечтательной жизни чувственной, мѣр-

ской, грѣховной, къ истинной жизни духовной, по заповѣдямъ Божиимъ, по ученію и примѣру Господа Іисуса, сколько можно неукоснительно, нынѣ, въ настоящій часъ, *дондеже днесь нарицается* (Евр. 3, 13.); потому что въ часъ будущій, въ день завтрашній, можетъ быть, мы уже *уснемъ въ смерть* (Псал. 12, 4.), и поздно будетъ пробуждать насъ, или же и возбудитъ насъ, но уже не гласъ благодати ко спасенію, но гласъ Архангела и труба Божія къ суду и осужденію.

Уранимъ, сколько можно, чтобы не опоздать невозвратно. *Отложимъ дѣла темная, и облечемся во оружіе свѣта. Облецытесь Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ* (Римл. 13, 12. 14.). Аминь.

С Л О В О

въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы ,
говоренное въ храмъ сего имени, въ Каѳедральномъ
Чудовъ Монастырѣ Синодальнымъ Членомъ, Высо-
копреосвященнѣйшимъ Филаретомъ, Митрополитомъ
Московскимъ, марта 25 дня, 1849 года.

Сѣмя свято стояніе его. Иса. 6, 13.

Слава и благодареніе Творцу времянь , сство-
рившему день, который мы нынѣ возобновляемъ
вспоминаніемъ и торжествомъ, — день воплощенія
Сына Божія! Это есть одинъ изъ не многихъ
дней, на которые опираются всѣ дни земли, что-
бы не обрушиться въ одну некончаемую адскую
ночь. Потому что воплощеніе Сына Божія есть та-
кое событіе, которымъ поддерживается стояніе и
благосостояніе человѣческаго рода, вмѣстѣ съ дру-
гими твореніями, созданными для служенія ему,
и подчиненными его судьбѣ. Сія , какъ мнѣ ка-
жется, мысль подана Пророку Исаи, когда ему
сказано: *сѣмя свято стояніе его.*

Посмотримъ, не дастъ ли намъ сіе малое сѣмя слова о *стѣмени святомъ* нѣкоторыхъ мысленныхъ прозябеній, на пищу души.

Чтобы достигнуть точнаго разумнѣя приведеннаго теперь изреченія о *стѣмени святомъ*, надобно прослѣдить цѣлое происшествіе изъ жизни Пророка.

Въ Іерусалимѣ, въ храмъ или надъ храмомъ, Исаія видѣлъ Господа, сѣдѣющаго на высококомъ престолѣ, исполняющаго храмъ Своєю славою, окруженнаго и славословимаго Серафимами съ такою силою, что наддверіе подвиглось отъ ихъ гласа, и храмъ наполнился дыма. Увы мнѣ, воскликнулъ пораженный Пророкъ, почитая себя погибшимъ, потому что увидѣлъ Царя Господа Саваоѳа, имѣя, по собственному признанію, нечистыя уста, и живя посреди людей имѣющихъ нечистыя уста! Но Господь тотчасъ явилъ Себя возносящимъ смиреннаго. Серафимъ взялъ горящій уголь съ алтаря кадила, и, прикоснувшись имъ къ устамъ Исаіи, возвѣстилъ ему очищеніе отъ грѣховъ. Таинственный огонь проникъ душу Пророка, и одушевилъ его мужествомъ и ревностію. *Кого пошлю, спросилъ Господь, и кто пойдетъ къ людемъ симъ* (Исаіи 6, 8.), то есть, къ Іудеямъ, на которыхъ указалъ Исаія, обличая скромно, подъ именемъ *нечистыхъ устъ* (ст. 5.), нечистыя души и нечистую жизнь? Воспламененный Исаія уже не убоялся отвѣтствовать: *се азъ есмь, послымя* (ст. 8.). Иди, глагола въ Господь, и скажи симъ людемъ, что они слыша не слышатъ, видя не видятъ, что сердце ихъ одобѣлело, уши тяжко

слышать, глаза смыкаются; почему не будутъ они слышать и видѣть, и не обратятся, дабы Я исцѣлилъ ихъ. Пророкъ сжалился, и спросилъ: доколь Господи (Ст. 11.)? Долго ли не обратятся, и не исцѣлишь ихъ? Господь продолжалъ: города опустѣютъ; людей не станеть; земля останется пуста; едва будетъ десятая доля прежняго, и опять будетъ опустошеніе. Но народъ Іудейскій будетъ, какъ теревинѣъ или дубъ, который и по сокрушеніи растеть вновь отъ корня или отъ жемудя. *Сѣмя свято стояніе его.* Святое сѣмя дастъ ему твердость устоять въ опасностяхъ.

Если сіи пророчественныя изреченія сличимъ съ событіями; то значеніе оныхъ объяснится и опредѣлится слѣдующимъ образомъ. Іудеи живутъ во грѣхахъ, и во грѣхахъ закоснѣвають. Пророковъ обличающихъ, призывающихъ къ покаянію, вѣрь и спасенію, они не послушаютъ. За сіе будутъ наказаны плѣненіемъ вавилонскимъ. Изъ плѣна возвратятся въ маломъ, противъ прежняго, числѣ, и опять подвергнутся истребительнымъ бѣдствіямъ во дни Маккавеевъ. Но при всемъ томъ народъ сей не погибнетъ. Почему? — Потому что въ немъ хранится святое сѣмя, для сохраненія котораго и онъ сохраненъ будетъ Провидѣніемъ Божиимъ. *Сѣмя свято стояніе его.*

Здѣсь самъ собою представляется вопросъ: что за святое сѣмя, которымъ сохраняется согрѣшающій и бѣдствующій народъ? — Если приведемъ себя на память признаніе Давида: *въ беззаконіихъ зачатъ есмь, и во грѣсѣхъ роди мя мати моя* (Псал. 50, 7.); и если пріймемъ въ разсужде-

ніе, что нѣтъ причины относить признаніе сіе къ особенной личности Давида и матери его, а потому относить оное должно вообще къ природѣ сыновъ Адамовыхъ; то принуждены будемъ заключить, что сѣмени святаго совсѣмъ нѣтъ между рожденными по закону падшей природы человѣческой. Какое же святое сѣмя Самъ Богъ указалъ Пророку?—Вѣрно, то, которое обѣтовалъ Адаму, когда рекъ первому врагу человѣческаго рода: *сѣмя жены сотретъ тебѣ главу* (Быт. 3, 15.); то, которымъ благословилъ Авраама, глаголя: *благословятся о сѣмени твоёмъ вси языцы земній* (Быт. 22, 18.); то, которое съ новою знаменательностію проявилъ царю Давиду въ качествѣ вѣчнаго Царя и Сына Божія: *возставлю сѣмя твое по тебѣ; управлю престолъ его до вѣка; Азъ буду ему во Отца* (2 Цар. 7, 12—14.). Кратко сказать: единственное въ родѣ человѣческомъ существенно святое сѣмя есть зачатый отъ Святаго Духа и родившійся отъ Святыя Дѣвы Господь нашъ Иисусъ Христосъ.

Богъ, Которому, по выраженію Писанія, *разумна отъ вѣка суть вся дѣла Его* (Дѣян. 15, 18.), и Котораго всевидящія *очи видятъ еще несодѣланное наше* (Псал. 138, 16.), отъ вѣка видѣлъ всѣ, безчисленные для насъ, роды сыновъ падшаго Адама, и провидѣлъ, и избралъ одинъ, если не во всѣхъ своихъ лицахъ достойный, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ сохранявшій наиболѣе останковъ первосозданной доброты, менѣе уступавшій заразѣ грѣха, преимущественно расположенный къ принятію и вѣрному храненію благодати, способ-

ный наконецъ, при постепенномъ благодатномъ очищеніи, произродитъ чистую Дѣву, могущую быть пріятелищемъ воплощаемаго Божества, — свѣта сообщительнаго только чистому, огня опаляющаго нечистое. Посему и надлежало беречь сей родъ, доколь онъ принесетъ прекраснѣйшій цвѣтъ и совершеннѣйшій плодъ челоуѣчества, — Дѣву Марію, Матерь Богочелоуѣка. Поелику же сей родъ заключался въ народъ Еврейскомъ: то надлежало беречь и народъ сей. И вотъ почему къ сему народу, преимущественно предъ другими, посылаемы были Пророки, напитывать его благодатнымъ свѣтомъ, чтобы онъ не утратилъ вѣры, и не погибъ отъ своихъ грѣховъ и заблужденій. А чтобы онъ не погибъ отъ враговъ и бѣдствій, для того не рѣдко употребляемы были чудесныя силы и дѣйствія, какъ на примѣръ, преведеніе чрезъ море по суху, сороколѣтнее питаніе манною, избіеніе Ангеломъ ста осмидесяти пяти тысячъ ассирійскаго войска, когда царь Езекиа не смелъ быть защититься отъ его многочисленности.

Такъ святое сѣмя было твердынею и защитою народа еврейскаго, доколь, наконецъ, *изыде жезлъ отъ корене Иессеова, и цвѣтъ отъ корене его взыде* (Исаіи 11, 1.), родился Сынъ Божій отъ дщери Иессеовой, явился на земли, жилъ, училъ, чудодѣйствовалъ, пострадалъ, умеръ, воскресъ, вознесся на небо, ниспослалъ Святаго Духа, содѣлалъ спасеніе наше посредь земли. Цѣль Провидѣнія достигнута. Не нужно стало беречь Иудеевъ по прежнему. Притомъ же они сами отреклись отъ святаго сѣмени, предавъ Христа на смерть. И по-

тому они, хотя въ послѣднее время были доволь-
но многочисленны и сильны, однако побѣждены,
лишены отечества, разсыяны по всей землѣ, и
если не исчезли, то для того, чтобы оставаться
печальнымъ и вмѣстѣ поучительнымъ памятни-
комъ хранившася въ нихъ, но не признаннаго
ими, святаго и спасительнаго съмени, еще же и
въ той надеждѣ, что исшедшее отъ нихъ святое
сѣмя возродитъ нѣкогда ихъ останки.

Что теперъ думаютъ чада не Израилева рода?
Не возникаетъ ли ревнующій помыслъ: какъ сча-
стливъ народъ, которому даровано хранить святое
сѣмя, и быть имъ храниму!—Не завидуйте, но
благодарите Бога. Одинъ народъ содѣлалъ Онъ
хранилищемъ святаго сѣмени, то есть, рода и
рожденія Христова: но для того, чтобы чрезъ сіе
содѣлать спасеніе всѣхъ народовъ и всѣхъ людей,
собственно духовное и вѣчное, впрочемъ благо-
творно просіявающее и во вѣщнюю временную
жизнь.

Если счастливы тѣ, которымъ даровано свя-
тое сѣмя сокровенное,—Христось грядущій, со-
крытый въ обѣтованіи: менѣе ли должны быть
счастливы мы, которымъ даровано святое сѣмя
явленное,—Христось пришедшій, пріемлемый въ-
рою? Не *порождены* ли мы, какъ скажетъ Апо-
столь, *не отъ сѣмене истлѣнна, но неистлѣнна,*
словомъ живаго Бога, и пребывающа во вѣки? (1
Петр. 1, 23.). Или не знаете себе, говоритъ дру-
гой Апостоль, *яко Исусъ Христось въ васъ есть,*
развѣ точію чимъ неискусни есте? (2 Кор. 13, 5.).
Христось въ васъ, упованіе славы (Кол. 1, 27.). О

Христъ *благочестіе на все полезно есть, обѣтованіе имѣюще живота нынѣшняго и грядущаго* (Тим. 4, 8.). Отъ Христа истинная Церковь Его имѣетъ обѣтованіе, что и *врата ада не одолѣютъ ей* (Мат. 16, 18.): и не естественно ли, чтобы качество неодолимости въ нѣкоторой степени сообщилось и хранилищу истинной Церкви, вѣрному и чистому, поколику такое образуется въ православномъ народѣ, въ благочестивомъ царствѣ, подъ покровительствомъ Богоизбраннаго Царя, Которому, конечно, не безъ силы само слово Божіе предоставляетъ отъ Христа заимствованное наименованіе и достоинство *Помазанника Господня?*—Такъ и для новаго Израиля, подобно какъ для древняго, имѣетъ свое значеніе древнее слово: *сѣмя свято стояніе его.*

Итакъ, новый Израиль, благодатный народъ Божій, не преставай хранить въ себѣ святое сѣмя: и оно хранить тебя не престанетъ. Сѣмя слова Божія въ умѣ, сѣмя вѣры во Христа и любви къ Нему въ сердцѣ, да питается молитвою, да растетъ подвигомъ; да являетъ свою силу въ жизни и дѣлахъ благихъ: и вселяющійся вѣрою въ сердца Христосъ, созидая Церковь Свою въ каждомъ и во всѣхъ, будетъ для васъ твердынею незаблемаго стоянія, оградою безопасности, вашимъ свѣтомъ и миромъ внутри, вашимъ побѣдоноснымъ оружіемъ противу всякаго внѣшняго прираженія враждебныхъ силъ видимыхъ и невидимыхъ. Это вѣрно, по благодати Господней; и если можетъ сдѣлаться сомнительнымъ, то развѣ по недостатку вашего соответствія благодати: *развѣ точно чимъ*

неискусши есте, какъ предостерегаетъ Апостоль. Почему онъ и увѣщаетъ съ настоятельностью: *себе искушайте аще есте въ вѣръ, себе искушайте* (2 Кор. 13, 5.).

Если помыслимъ, что такъ увѣщавалъ Апостоль Христіанъ ранняго свѣтлаго времени, которыхъ вѣра не только видимо расла, но и цвѣла дарованіями духовными, даромъ исцѣленій, даромъ языковъ, даромъ пророчества, и для нихъ находилъ еще недоумѣннымъ вопросъ: *аще есте въ вѣръ*; то, мы, піющіе дрождіе позднихъ временъ, съ какою заботою, съ какимъ опасеніемъ должны испытывать себя: аще есмы въ вѣръ! Да страшимся оказаться неискусными въ вѣръ; да подвижаемся приобрѣсть искусство вѣры, не въ устахъ только и въ мысляхъ кратковременно являющейся, но глубоко сердечной, постоянной, живой, дѣятельной въ любви по заповѣдямъ Божиимъ, чистой отъ неправыхъ мыслей, такъ и отъ неправедныхъ дѣлъ, готовой къ самопожертвованію за истину и правду. Сія есть *вѣра наша*, побѣдившая міръ (1 Иоан. 5, 4.), и еще долженствующая побѣждать его, доколь вся Церковь, воинствующая во времени, не преидеть въ торжествующую въ вѣчности. Аминь.

ВЕТХОЗАВѢТНОЕ УЧЕНІЕ

О

ТАИНСТВѢ ПРЕСВЯТЫЯ ТРОИЦЫ.

При свѣтъ новозавѣтнаго ученія о Пресвятой Троицѣ, возвѣщеннаго міру самимъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ и святыми Его Апостолами, когда уже *день озарилъ и денница возсіала въ сердцахъ нашихъ*, для насъ нѣтъ неизбѣжной необходимости изучать догматъ о семь таинствѣ изъ книгъ ветхозавѣтныхъ, и съ этою цѣлію обращаться, подобно сынамъ древняго Израиля, къ *пророческому слову, якоже свѣтилу, сіяюще въ темнѣхъ мѣсть* (2 Петр. 1, 19.). Но тѣмъ не менѣе и сынамъ новаго Израиля есть надобность заботиться о пріобрѣтеніи неповерхностныхъ свѣденій относительно первоначальнаго, въ ветхозавѣтныя времена, откровенія о семь догматѣ, коренномъ, основномъ и существенно необходимомъ въ религіи откровенной.

Побужденія къ изслѣдованію сего ученія въ ветхозавѣтныхъ писаніяхъ.

Къ сему можетъ побуждать христіанина не одна только любознательность, не одно желаніе видѣть ясное неразрывную связь того и другаго Завета и собственно въ отношеніи къ догмату о Пресвятой Троицѣ, но не менѣе и то, чтобы съ полнымъ убѣжденіемъ въ истинѣ отразить клевету пререкающихъ истинѣ, которые, — увѣряя себя и другихъ, будто въ ветхозавѣтныхъ Писаніяхъ вовсе нѣтъ слѣдовъ ученія о Таинствѣ Пресвятыя Троицы, и будто никому изъ Іудеевъ, ни даже праведникамъ ветхозавѣтнымъ, достигавшимъ спасенія, не было открыто сіе Таинство, — стараются наводить отсюда тѣнь сомнѣнія на ту непреложную истину, что вѣра въ Пресвятую Троицу составляетъ необходимое условіе для полученія жизни и спасенія вѣчнаго.

Составъ и порядокъ изслѣдованія.

Въ составъ изслѣдованія ветхозавѣтнаго ученія о Таинствѣ Пресвятыя Троицы главнымъ образомъ входитъ разсмотрѣніе тѣхъ изреченій изъ Бытописанія Моисеева, равно какъ изъ Писаній другихъ Пророковъ, въ которыхъ такъ, или иначе, выражаются указанія на Божескія Лица въ единомъ истинномъ Богѣ, внушаются болѣе, или менѣе, ясно и опредѣленно понятія о самой тринности Божества. Но для устраненія какихъ либо недоумѣній о томъ, были ли вразумительны и

удобопонятны сіи указанія и внушенія для людей ветхозавѣтныхъ, до пришествія въ міръ *Свѣта міру* (Іоан. 8, 12.), можно воспользоваться и тѣми изреченіями изъ новозавѣтныхъ Писаній, гдѣ заключаются ясныя свидѣтельства, что лучшіе изъ Іудеевъ, при данномъ имъ *свѣтильникъ извѣстнѣйшаго пророческаго слова* (2 Петр. 1, 19.), прозирая въ тайну домостроительства Божія о нашемъ спасеніи, дѣйствительно прозирали въ таинство Трїипостаснаго Божества.

Такъ какъ собственно ветхозавѣтныя указанія на Таинство Пресвятыя Троицы и у Моисея и у другихъ Пророковъ многочисленны, и, бывъ предложены въ изреченіяхъ, имѣющихъ отношеніе къ различнымъ предметамъ, разнообразны: то въ разсмотрѣніи ихъ болѣе можемъ имѣть удобства, если раздѣльно представимъ ихъ въ такомъ порядкѣ: *сперва* тѣ изреченія, въ которыхъ изображается вообще и неопредѣленно множественность Лицъ въ единомъ истинномъ Богѣ; *потомъ* изреченія, въ которыхъ упоминается о двухъ Божескихъ Лицахъ, съ различеніемъ одного отъ другаго; и *наконецъ* тѣ изреченія, въ которыхъ указывается тронность Божества, съ наименованіемъ, или безъ наименованія каждаго изъ трехъ Лицъ Божескихъ.

Такой порядокъ, какъ болѣе сообразный съ существомъ дѣла, предпочитаемъ хронологическому, частію потому, что послѣдній повелѣлъ бы насъ къ частымъ повтореніямъ, частію потому, что, слѣдуя принятому порядку, не часто принуждены будемъ отступать отъ хронологическаго.

За тѣмъ, въ подтвержденіе вразумительности и удобопонятности указанныхъ изображеній Пресвятыя Троицы для ветхозавѣтныхъ, можно *сперва* заимствовать нѣкоторыя изъ свидѣтельствъ Іисуса Христа, *потомъ* принять въ соображеніе нѣкоторыя мѣста изъ Писаній Апостольскихъ. Но прежде всего намъ должно обратить вниманіе на отличное свойство тѣхъ изреченій ветхозавѣтнаго Писанія, въ которыхъ заключаются указанія на Таинство Пресвятыя Троицы.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ЗАМѢЧАНІЕ О ВЕТХОЗАВѢТНЫХЪ УКАЗАНІЯХЪ НА ТРОИЧНОСТЬ БОЖЕСТВА.

Если смотреть на сіи изреченія сравнительно съ тѣми, какія имѣемъ въ Писаніяхъ Евангельскихъ и Апостольскихъ: въ такомъ случаѣ надобно будетъ отнестъ и къ нимъ сказанное Апостоломъ вообще о ветхозавѣтномъ Писаніи въ сравненіи съ новозавѣтнымъ, именно то, что указанія въ ветхозавѣтныхъ изреченіяхъ на Таинство Пресвятыя Троицы, по степени ясности, могутъ быть уподоблены *свѣтильнику, сіяющему въ темнѣмъ мѣстѣ*, тогда какъ новозавѣтныя внушенія о Немъ свѣтлы, какъ день (2 Петр. 1, 19.). Ни въ бытописаніи Моисеевомъ, ни въ другихъ пророческихъ писаніяхъ не встрѣчаемъ такихъ рѣшительныхъ и очевидныхъ указаній на три единосущныя, неслитныя и нераздѣльныя Лица Божества, какія даны намъ въ повѣствованіи о Богоявленіи Иорданскомъ, по крещеніи Спасителя (Матѣ. 3, 16 и 17.),

или въ повелѣнїи, какое уже по воскресенїи Его получили изъ устъ Его Апостолы — идти, учить и крестить вся языки во имя Отца, и Сына, и Св. Духа (Матѳ. 28, 19.).

Но тѣмъ не менѣе вѣрно, что и въ ветхозавѣтныхъ изреченїяхъ начатки откровенїя о сей высочайшей тайнѣ Божества являются какъ проблески свѣта весьма примѣтные и, при усиленномъ вниманїи къ нимъ, удобопонятные и удобоизъясняемые. Въ нихъ указанїя на таинство являются сокрытыми подъ покровомъ иногда нерѣшительныхъ, иногда загадочныхъ выраженїй и оборотовъ рѣчи, — и, конечно, являются въ семъ видѣ по устройенїю той Премудрости, Которая всегда щадила немощь чело-вѣческую, Которая болѣе внимательнымъ и прозорливымъ осторожно указывала на высочайшую тайну Божества, не ослѣпляя свѣтомъ ея сыновъ ветхаго Израїля, которые жили среди народовъ зараженныхъ многобожіемъ.

Иудеи, по замѣчанїю блаж. Феодорита, въ продолженїе столь долгаго пребыванїя въ Египтѣ, прїобыкли къ многобожію языческой религїи и имѣли привязанность къ образу жизни Египтянъ; посему премудрый Богъ и не благоволилъ вдругъ и въ полной мѣрѣ раскрыть для нихъ тайну Троицы, чтобы тѣ, кои наклонны были къ нечестїю Египетскому, не взяли отсюда повода къ многобожію (а).

Такіе отзывы съ болѣею подробностїю раскрываемы были св. Златоустомъ (б), Евсевїемъ (в), Исидоромъ Пелусїотомъ и друг. (г).

(а) De Curat. Graecar. Affection. Serm. II. pag. 30. ed. 1592.

(б) De Incompr. D. Nat. T. I. Hom. V. pag. 484. ed. Montfauc.

(в) De Theol. Eccles. Lib. II. Cap. XX. pag. 134. Colon 1688.

(г) Lib. II. Epistol. 143.

Итакъ, при изложеніи ветхозавѣтнаго ученія о догматѣ Пресвятыя Троицы, намъ должно довольствоваться такими изреченіями, которыя хотя не даютъ сами по себѣ полныхъ изображеній нашего догмата, впрочемъ заключаютъ въ себѣ намеки на него, краткія свидѣтельства о немъ и предварительныя, такъ сказать, очертанія того, что вполнѣ *явилъ намъ*, снисшедшій къ намъ, Единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи (Іоан. 1, 18.).

Беремъ во вниманіе тѣ изреченія, въ которыхъ, при особенной знаменательности слововыраженія, можно усматривать

НЕОПРЕДѢЛЕННЫЯ УКАЗАНІЯ НА НѢКУЮ МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ЛИЦЪ ВЪ БОЖЕСТВѢ.

Первое изъ такихъ указаній представляется въ началѣ Моисеева повѣствованія о сотвореніи міра: Быт. 1, 1.

Второе—въ началѣ повѣствованія о сотвореніи чловѣка: Быт. 1, 26.

Третье—въ изображеніи приговора Божія объ изгнаніи чловѣка изъ рая: Быт. 3, 23.

Четвертое—въ изображеніи опредѣленія Божія о смѣшеніи языковъ и о раздѣленіи народовъ: Быт. 11, 7.

Пятое—въ призваніи Пророка, которому суждено быть провозвѣстникомъ воли Божіей о паденіи избраннаго народа и Евангелистомъ между Пророками о грядущемъ Спасителѣ: Иса. 6, 8.

Самая важность случаевъ, при описаніи которыхъ встрѣчаются такія выраженія, отличающіяся

особенно знаменательнымъ составомъ рѣчи, можетъ предрасполагать каждаго къ тому, чтобы доискиваться въ сихъ изреченіяхъ указанія на сокровенное и возвышенное.

1. Въ началѣ повѣствованія о сотвореніи міра.

Первыя слова книги Бытія: *въ началѣ сотвори Богъ (Elohim) небо и землю*,— по тексту Еврейскому, представляютъ ту особенность въ составѣ словъ, что здѣсь Творецъ, о Которомъ сказано, какъ о единомъ: *сотворилъ* (*bara*), наименованъ словомъ, выражающимъ множественность: *элогимъ*, собственно *Боги*.

Употребленіе множественнаго имени: *элогимъ*— Боги, и сочетаніе съ симъ именемъ слова, показывающаго единство: *сотворилъ*,— подаетъ мысль о намѣреніи Бытописателя прикровенно изобразить тріединство Творца. Въ словѣ: *сотворилъ*, указано единство Божества, сотворившаго міръ; въ имени *элогимъ* означены равносильныя и единосущныя Лица Божества, Которымъ какъ въ ветхозавѣтномъ, такъ и въ новозавѣтномъ Писаніи приписывается сотвореніе міра (Напр. Псал. 32, 6. 134, 6. 103, 24. 30. Іоан. 1, 3. Рим. 11, 36. Кол. 1, 16 и 17. Быт. 1, 3. Іов. 33, 4.).

Сообразность сего изъясненія съ существомъ дѣла можетъ быть подтверждена слѣдующими замѣчаніями:

1.) Если бы Бытописатель не имѣлъ въ виду сокрыть здѣсь указанія на равночестныя Божескія Упостаси въ Творцѣ міра: то для чего бы ему

употреблять наименование Творца во множественномъ числѣ—Elohim—*Боги*, тогда какъ ничто не препятствовало ему, или то же самое имя употребить въ единственномъ числѣ (*Eloa*, сокращенно *El*) *Богъ* (д), или употребить другое изъ многихъ наименованій Божіихъ, извѣстныхъ между Евреями (е), или предпочтительно предъ всѣми употребить величественное имя Iehova—*Сый Осуществитель*, самимъ Богомъ открытое и Ему исключительно усвояемое (Исх. 3, 15.), тѣмъ болѣе, что самъ же Моисей часто употребляетъ сіе имя въ другихъ мѣстахъ (ж).

2.) Судя по обыкновенному порядку, для Бытописателя, знавшаго наклонность Евреевъ къ многобожію народовъ языческихъ, было бы безопаснѣе удержаться здѣсь отъ того наименованія Божія, которое употребляется и о богахъ мнимыхъ (Исх. 18, 11. 22, 19. Втор. 32, 17. Нав. 24, 20. 2 Парал. 28, 23. Псал. 85, 8.), объ Ангелахъ и сильныхъ земли (Псал. 137, 1. 81, 1. 96, 7. Исх. 21, 6.). Слѣдуетъ заключить, что онъ предпочелъ сіе имя другимъ, по усматриваемому удобству сокрыть въ немъ указанія на вѣчныя и единосущныя Боже-

(д) Имя *Eloa* и *El* не рѣдко употребляютъ и Моисей и другіе Писатели, напр. Втор. 32, 15. Псал. по подл. 50, 22. 139, 19. Іов. 3, 4 и 23. 4, 9. Аввак. 3, 3. Неем. 19, 17.

(е) Напримѣръ: *Adonai*—*Господь*—Втор. 10, 17. или *Schaddai*—*Вседержитель*.—Быт. 17, 1.

(ж) Начиная съ слѣдующей главы той же книги Быт. 2, 4, 5, 7 и дал.

скія Лица, Которымъ равно принадлежитъ дѣйствіе сотворенія міра.

3.) Что и вообще, какъ Моисей, такъ и другіе ветхозавѣтные писатели, говоря о Богѣ истинномъ, употребляютъ столь часто (з) сіе множественное имя *элогимъ*—Боги не безъ сокровенной знаменательности, убѣждаемся въ этомъ ихъ собственными изреченіями, въ которыхъ, какъ бы въ поясненіе таинственного значенія сего имени, прилагаются къ нему и другія слова, также множественныя, а мысль о единствѣ Божества охраняется другимъ именемъ *Iehova* — *Осуществитель*. Таковы изреченія:

Втор. 10, 17. *Ибо Господь Богъ вашъ сей Богъ боговъ, съ подлинника: Iehova Боги ваши есть Боги боговъ (и).* Нав. 24, 19. *И рече Иисусъ къ людямъ: не возможете служить Господеви Богу (Iehova), яко Богъ Святъ есть (Elohim Sadoschim--Боги святые суть).*

Толкователи, которымъ почему-то не нравилось таинственное изъясненіе сего имени, ничего не сказали достовернаго — почему въ разсматриваемомъ мѣстѣ Бытописанія и въ другихъ Писаніяхъ ветхозавѣтныхъ употребляется множественное имя *Elohim*, то въ соединеніи сего имени съ другимъ (напр. *Iehova Elohim* Быт. 2, 4, 5, 7 и д.), то безъ соединенія (Быт. 3, 2—5. 28, 17 и 19.), то съ

(з) По отзывамъ Филологовъ, имя *Elohim*, въ значеніи истиннаго Бога встречается въ книгахъ Ветхаго Завета болѣе 2000 разъ. *Gesenii Thesav. philolog. ling. Hebr. et Chald. Vet. Test. Tom. I. fasc. I. pag. 95. Lips. 1829.*

(и) Зап. на кн. Быт. Част. 1. стр. 3. изд. 1819.

приложеніемъ относящихся къ нему словъ въ числѣ единственномъ, то въ числѣ множественномъ (і).

Не оставимъ безъ вниманія и того свидѣтельства, какое даютъ съ своей стороны Іудейскіе толкователи въ пользу нашего изъясненія.

Раввинъ Гунà въ своемъ толкованіи на книгу Бытія замѣчаетъ, что образъ выраженія въ разсматриваемомъ мѣстѣ и въ другихъ подобныхъ необычайный (к); а въ Талмудъ Мегилà рассказывается древнее преданіе, что и самъ Моисей сначала, когда ему послѣдовало отъ Бога внушеніе употребить о Немъ слова выражающія множественность, смутился опасеніемъ и не прежде рѣшился начертать сіи слова, какъ послѣ вторичнаго повелѣнія отъ Бога. Отсюда и между позднѣйшими раввинами есть гаданія, что въ тѣхъ словахъ скрывается какое либо таинство (л), хотя они, какъ упорные въ Іудейскихъ вѣрованіяхъ, слишкомъ далеки отъ вѣры въ таинство, раскрытое для насъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ.

2. ВЪ ИЗОБРАЖЕНІИ СОВѢТА БОЖІЯ О СОТВОРЕНІИ ЧЕЛОВѢКА.

Повѣствованіе о сотвореніи человѣка Бытописатель предваряетъ изображеніемъ предвѣчнаго опредѣленія или совѣта Божія о сотвореніи человѣка и, приближая вѣчный совѣтъ ко времени исполненія, представляетъ въ такомъ знаменательномъ видѣ: *и рече Богъ: сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію* (Быт. 1, 26.).

Множественность Совѣщавающихся выражается въ сихъ словахъ такъ ясно, что не видѣть ея ни-

(і) Тамъ же стр. 3 и 58.

(к) Theolog. Procop. de Nomin. D. Volum. I. Tom. II. cap. 11. pag. 342.

(л) Vitass. de Trinit. in C. Compl. Theol. Tom. VIII. pag. 102. Migne.

кто изъ видящихъ не можетъ. И не признавать въ сей множественности указанія на тѣ вѣчныя и единосущныя Лица Божества, Которымъ существенно принадлежитъ, какъ предвѣчное опредѣленіе о созданіи и возсозданіи челоуѣка, такъ и самое исполненіе сего въ опредѣленное время, — значило бы отказываться отъ уразумѣнія сказаннаго.

Совѣщаніе изрекается отъ Лица Божія. Но извѣстно, что Богъ въ дѣлахъ Своей премудрой и всемогущей воли не требуетъ совѣтовъ и содѣйствія отъ какихъ либо совѣтниковъ и содѣйственниковъ внѣ Своего существа. По слову Пророка, повторенному Апостоломъ, *кто уразумѣ умъ Господень, и кто совѣтникъ Ему бысть, иже научаетъ Его? или съ кимъ совѣтова и настави и* (Иса. 40, 13. Рим. 11, 34)? Съ другой стороны, не вѣроятно, чтобы Моисей, изображая совѣтъ Божій, представлялъ Бога такимъ Лицемъ, Которое изрекало бы совѣщаемое слово единственно къ Самому Себѣ, и притомъ въ видѣ собесѣдованія съ другими лицами: *сотворимъ по образу Нашему*. Итакъ, чтобы не войти въ крайность противорѣчія истины, необходимо искать совѣщающихся Лицъ внутри самого Божества и признавать за вѣрное, что Бытописатель, въ видѣ многихъ совѣщающихся, изображаетъ совѣтъ равночестныхъ и единосущныхъ Лицъ Божескихъ, Которымъ приписывается сотвореніе челоуѣка (Быт. 5, 1. Мал. 2, 10. Кол. 1, 15 и 16. Іов. 33, 4.), и такимъ образомъ неопредѣленно указываетъ на Троичность Божества.

Мыслию о Таинствѣ разрѣшается и то, почему многимъ совѣщавающимся Бытописатель въ то же время усваиваетъ единство, выражая оное словами: *рече Богъ*, потомъ: *по образу Нашему*, и ниже: *по образу Божию* (ст. 27.). По единосуцію совѣщающихся Божескихъ Лицъ и потому, что въ трехъ Лицахъ Единъ Богъ, прилично было Моисею означить, при самомъ указаніи множественности, единство (м).

Прекословія истинны, сокрытой въ разсматриваемомъ изреченіи, со стороны иномыслящихъ, слабы и легкомысленны. Извѣстны два взаимно-противорѣчущія предположенія, равно не основательныя.

По первому предположенію, начало коего видно въ грубыхъ вымыслахъ Іудеевъ (н), которое однакожь поправилось и мудрователямъ Христіанскимъ (о), объясняютъ слова совѣщанія Божія не иначе, какъ слова чловѣка, которому, когда онъ приступаетъ къ дѣлу, будто бы свойственно намѣренія свои выражать въ подобныхъ словахъ,— а въ томъ, что совѣщаніе у Моисея выражается съ употребленіемъ словъ во множественномъ числѣ, не примѣчаютъ ничего болѣе, какъ подражаніе обыкновенію говорить о сильныхъ земли, или

(м) Theodor. Quaest. in Genes. XIX. Tom. I. pag. 22—24. ed. 1768. Василій В. прот. Евном. Кн. 5. стр. 215. по Русс. перев. Том. III.

(н) Evseb. de Eccl. Theolog. Lib. II. cap. 15. pag. 126. Conf. Contr. Marcell. Lib. II. cap. 11. pag. 41.

(о) Clericus in Genes. cap. 1. v. 26. Volcellius de v. Relig. Lib. 5. cap. 19.

отъ Лица сильныхъ земли, во множественномъ числѣ.

Что касается первой половины предположенія, то, умалчивая о томъ, сколь не умѣстно сіе сравненіе, повторимъ только сказанное, противъ вымысловъ такого рода, Василиемъ Великимъ: «подлинно странное пустословіе—утверждать, что кто нибудь сидитъ и самъ себя приказываетъ, самъ надъ собою надзираетъ, самъ себя понуждаетъ властительно и настоятельно (п). Последняя же половина этого страннаго предположенія падаетъ сама собою, при томъ свидѣтельствѣ, какое даетъ намъ свѣдущій въ древностяхъ Евреевъ и знаменитый между изслѣдователями священнаго еврейскаго языка—Абен-эзра. Въ своемъ толкованіи на книгу Бытія онъ говоритъ, что это предположеніе слишкомъ произвольно и не имѣетъ для себя основанія ни въ обычаяхъ народа, ни въ свойствѣ языка еврейскаго (р).

Усілія подтверждать это предположеніе другими мѣстами Писанія: Быт. 29, 27. Іов. 18, 3. остаются напрасными. Ибо въ первомъ изъ указанныхъ мѣстъ Лаванъ, объшая Іакову младшую изъ своихъ дочерей—Рахиль послѣ старшей Лии, говоритъ, какъ глава семейства, и даже указываетъ на обычай страны—не выдавать въ замужство младшихъ дочерей ранѣе старшихъ (ст. 26). А во второмъ Ваддадъ Савхейскій начинаеть рѣчь къ Іову также не отъ одного

(п) Бесѣд. на Шестоюн. 9. Твор. Св. Отц. въ Рус. пер. Том. 5 стр. 171.

(р) Tremell. Bibl. S. not. ad Genes, 1, 26. Conf. Glassii philolog. S. Lib. III. tract. III. c. LI. pag. 392. 399.

собственного лица, но и отъ лица спутниковъ своихъ. Эта мысль подтверждается тѣмъ, что и прежде, какъ спутники Валада, такъ и онъ самъ, уже прекословили Юву съобща (гл. 8.). Потому слово: *умолчаюмъ* (гл. 18, 3.) слѣдуетъ понимать такъ: *не вдругъ* нашлись отвѣчать Юву, на его слова, въ гл. 16 и 17 записанныя.

Напротивъ, надобно замѣтить, что въ Бытописаніи Моисея слова о царяхъ, или слова самихъ царей о себѣ (Авимелеха, Фараона и друг.) вездѣ представляются въ единственномъ числѣ. Безчисленнымъ мѣста, гдѣ и о самомъ Богѣ говорится также въ единственномъ числѣ.

По другому предположенію, котораго держится и Абен-эзра и многіе другіе изъ Иудейскихъ раввиновъ (с), слова совѣщанія Божія у Бытописателя относятся къ Ангеламъ—участникамъ совѣта Божія. Свое предположеніе Иудействующіе подтверждаютъ другими мѣстами Писанія, гдѣ представляется нѣкоторое совѣщаніе Бога съ Ангелами 3 Цар. 22, 20. Іов. 1, 6. 2, 1.

Столь жалкое уклоненіе отъ истины и недоразумѣніе ученѣйшихъ толкователей Иудейскихъ, конечно, никого не приведетъ къ какому либо недоумѣнію, или сомнѣнію, если принято будетъ во вниманіе то, что, по слову Апостола, *даже до днесь, вьегда чтется Моисей, покрывало на сердцѣ ихъ лежитъ* (2 Кор. 3, 15.).

Несправедливость же предположенія ихъ и невѣрность въ примѣненіи сего изреченія къ другимъ мѣстамъ Писанія открывается изъ слѣдующихъ соображеній :

(с) Rab. Maimon. lib. II. More Neboch. cap. VI. Aben-Ezra ар. Manass. in Conciliat. Migne. Tom. VIII. pag. 103.

1. Мы уже замѣтили, что въ такомъ дѣлѣ, каково сотвореніе чловѣка, въ дѣлѣ исключительно Божескомъ, нѣтъ и не можетъ быть совѣтниковъ и содѣйственниковъ для Бога изъ среды существъ сотворенныхъ, кто бы они ни были. По сему самому крайне несообразно съ здравыми понятіями о Богѣ вводить Ангеловъ въ участіе совѣта Божія тамъ, гдѣ дѣло идетъ не о служеніи какомъ либо, а о содѣйствіи Божескомъ.

2. Тѣмъ, которые входятъ въ совѣщаніе, здѣсь же усвоется одинъ образъ—и образъ Божій, то есть, одно Божеское существо; слѣдовательно вводить Ангеловъ въ участіе сего Божескаго совѣта—значитъ приписывать имъ самобытное и безпредѣльное по совершенствамъ естество Божеское.

3. Совсѣмъ иное видно въ указываемыхъ іудействующихими мѣстахъ Писанія 3 Цар. 22, 20. Іов. 1, 6. 2, 1., гдѣ, по ихъ понятію, представляется такое же совѣщаніе Бога съ Ангелами. Напротивъ въ указанныхъ мѣстахъ Богъ представляется Верховнымъ Владыкою, Который въ дѣлахъ, относящихся къ частнымъ обстоятельствамъ жизни людей, испытательно вопрошаетъ Своихъ служебныхъ духовъ, пріемлетъ отъ нихъ рабскіе отвѣты, соглашается съ ними, посылаетъ ихъ, повелѣвая, или дозволяя имъ исполнить то, что сообразно съ закономъ всеблагаго промышленія Его о людяхъ.

Посему слишкомъ было бы неразумительно дѣлать сравненіе между изображеніемъ совѣта Божія у Бытописателя, и изображеніемъ не совѣщанія, а только вопрошенія въ указанныхъ мѣстахъ, тогда какъ у Бытописателя выражается

собесѣдованіе равночестныхъ Божескихъ Лиць , а тамъ показываются отношенія Бога — Властителя всяческихъ къ Своимъ рабамъ и низшимъ исполнителямъ воли Его.

Кромъ сего, изъясненію, какое даютъ іудействующіе словамъ совѣта Божія , не благопріятствуетъ и то обстоятельство , что у Бытописателя выше ни слова не было сказано ни о сотвореніи Ангеловъ, ни объ отношеніи ихъ къ Творцу всяческихъ и къ земнымъ Его твореніямъ. Не благопріятствуютъ и тѣ изреченія Писанія, гдѣ внушается, что Богъ сотворилъ какъ вообще міръ, такъ и въ особенности челоуѣка, Единъ , безъ совѣтниковъ какихъ либо внѣшнихъ и участниковъ: Исаи 40, 12. 42, 5. 44, 24. Быт. 5, 1. Малах. 2, 10—15.

3. Въ изображеніи приговора Божія объ изгнаніи челоуѣка изъ рая.

Самое сильное и рѣшительное свидѣтельство, въ пользу изъясненія предшествующихъ изреченій, въ смыслъ указанія на таинство Пресвятыя Троицы, встрѣчается въ изображеніи у Бытописателя того совѣта Божія , который изречень былъ о судьбѣ падшихъ челоуѣковъ, и который представляется въ видѣ укоризны Адаму, посягавшему присвоить себѣ равенство съ Богомъ, и въ слѣдствіе осужденія лишаемому эдемскаго мѣстопребыванія. Особенно знаменательны здѣсь слова : *и рече Богъ (Iehova Elohim): се Адамъ бысть , яко единъ отъ Насъ* (Быт. 3, 22).

Въ наименованіяхъ Глаголющаго — *Иегова* и *Элогимъ* — уже предъизображается и единство и нѣкоторая множественность; въ первомъ показано единство Божества; во второмъ указано на множественность Божескихъ Лиць. Въ самомъ же изображеніи собесѣдованія Божія тѣмъ не сомнѣннѣ видно свидѣтельство о Божескихъ, равночестныхъ и единосущныхъ Лицахъ, чѣмъ яснѣе счисляются здѣсь собесѣдующія, какъ особыя, но равныя Лица. Въ словахъ: *яко едишь отъ Насъ*, мѣстоименіе показываетъ прямо и раздѣльность счисляемыхъ Лиць и нераздѣльность Ихъ по Божеству.

Силу указанія на множественность въ этомъ мѣстоименіи признають и самыя ожесточенныя противники догмата (т), только въ изъясненіяхъ своихъ удаляются отъ истины. Тѣ, которые держатся іудейскихъ заблужденій, думаютъ, будто здѣсь Богъ обращаетъ рѣчь свою къ Ангеламъ.

Въ опроверженіе этой мысли не станемъ повторять сказаннаго предъ симъ, сколь несообразно съ понятіями о Божествѣ вводить Ангеловъ въ участіе совѣта Божія. Довольно, если пріймемъ въ соображеніе нѣкоторыя черты Моисеева повѣствованія собственно о паденіи прародителей. Описывая

(т) Даже Гезеній признаетъ множественность, и въ своемъ Словарѣ пишетъ: *locus, qui plures videri possit Superos postulare, est Genes. III, 22. At nescio an pronomine plurali mimmeni simpliciter significetur Iehova cum Filiis Dei. Ges. thes. philolog. Tom. 1. pag. 96.*

паденіе прародителей, Моисей предварительно сказалъ, что коварный обольститель преклоняя и преклонилъ ихъ къ нарушенію заповѣди Божіей объщаніемъ, будто, по вкушеніи запрещеннаго плода, они *будутъ, яко боги* (Быт. 3, 5.). Теперь, если, порожденная довѣріемъ къ сему объщанію, гордость прародителей естественно выразилась въ желаніи преступнымъ дѣломъ достигнуть равенства съ самимъ Богомъ, то надобно согласиться, что и укоризна въ разсматриваемыхъ словахъ Божіихъ направлена противъ сего именно посягательства—сдѣлаться равными Богу, быть какъ бы однимъ изъ Божескихъ Лицъ. Въ противномъ случаѣ, соглашаясь съ мыслию іудействующихъ, мы должны были бы поставять гордость прародителей только въ ихъ желаніи уподобиться Ангеламъ. Но никто изъ здравомыслящихъ не согласится признать за истину, будто гордость сотворенныхъ по образу Божію могла состоять въ желаніи уподобиться Ангеламъ.

4. Въ опредѣленіи Божіемъ о смѣшеніи языковъ и о раздѣленіи народовъ.

Опредѣленіе Божіе о смѣшеніи языковъ и о раздѣленіи народовъ изображено у Бытописателя съ тою же знаменательностію, какую мы видѣли въ изображеніи совѣта Божія о сотвореніи чловѣка. Образъ выраженія и здѣсь и тамъ одинаковый, кромѣ того, что здѣсь наименованіе Божіе встрѣчается не *Элогимъ*, какъ тамъ, но *Иегова*, что одна-

ко жъ не дѣлаетъ разности въ указаніи на множественность Божескихъ Лиць.

Именно, отъ повѣствованія о столпотвореніи вавилонскомъ Бытописатель переходя къ изображенію отношеній Божества къ сему суетному и богопротивному (у) дѣлу сыновъ человѣческихъ, говоритъ: *и сниде Господь видѣти градъ и столпъ...* За тѣмъ изображаетъ и самое опредѣленіе суда Божія въ такомъ видѣ: *и рече Господь: се родъ единый, и устны едины всѣхъ... прїидите, и сошедше смѣсимъ тамо языкъ ихъ, да не услышитъ кійждо гласа ближняго своего* (Быт. 11, 5—7.).

Не трудно понять, что въ словахъ: *прїидите и сошедше смѣсимъ*, выражается собесѣдованіе Божескихъ Лиць между Собою, и что изъяснить ихъ въ смыслъ простаго обращенія отъ Лица Божія къ кому либо изъ существъ сотворенныхъ несправедливо. Несправедливо 1.) потому, что самая важность дѣла не позволяетъ думать, будто въ столь величественномъ изображеніи онаго не скрывается ничего болѣе, какъ только простое обращеніе рѣчи къ существамъ служебнымъ; 2.) потому, что дѣло смѣшенія языковъ и разсѣянія народовъ, какъ исполненіе того, о чемъ произнесенъ приговоръ Божій въ видѣ собесѣдованія Божескаго Лица съ Своими содѣйственниками, приписывается исключительно самому Божеству—Иеговъ, безъ посредства какихъ либо низшихъ служебныхъ существъ; именно сказано: *и разсѣя ихъ отпуду Господь*

(у) Премудр. Солом 10, 5.

(Иегова) по лицу всея земли: и престаша зиждуща градъ и столпъ. Сего ради наречеса имя его: смѣшеніе, яко тамо смѣси Господь (Иегова) устна всея земли: и оттуду разсѣя ихъ Господь (Иегова) по лицу всея земли (ст. 8—10); 3.) потому, что рѣшительно нѣтъ причинъ, въ изъясненіи выраженія множественности въ разсматриваемомъ мѣстѣ, отступать отъ указаннаго значенія множественности въ подобныхъ мѣстахъ: гл. 1, 26. 3, 22.

Отсюда само по себѣ видно, какъ далеко отъ истины предположеніе іудействующихъ, а за ними и нѣкоторыхъ христіанскихъ толкователей, будто въ словахъ Божіихъ о смѣшеніи языковъ, содержится обращеніе къ Ангеламъ. Прямо сказано, что Иегова, и смѣсилъ языки, и разсѣялъ народы, Самъ, безъ посредства служебныхъ духовъ.

Что касается челоѡкообразнаго представленія у Бытописателя о Божескихъ Лицахъ, сходящихъ къ мѣсту столпотворенія, то несомнительнымъ и для каждаго удовлетворительнымъ изъясненіемъ могутъ служить слова блаженнаго Августина: «Богъ нисходитъ, когда творить на землѣ нечто такое, что, бывъ сотворено чудесно противъ обыкновеннаго теченія природы, являетъ нѣкоторымъ особеннымъ образомъ Его присутствіе» (Ф).

5. Въ призваніи Пророка Исаи.

Призваніе Пр. Исаи, которому суждено быть провозвѣстникомъ суда Божія на ожесточенныхъ іудеевъ, и Евангелистомъ между Пророками о

(Ф) August. de civit. Dei. Lib. XVI. cap. V. in Tom. IX. pag. 551. Venet. 1764.

Спаситель міра, ознаменовано явленіемъ высочайшей тайны Божества.

Примѣчательно видѣніе, котораго удостоенъ былъ Исаія, при избраніи его въ служеніе пророческое, и при которомъ онъ слышалъ Трисвятое Богохваленіе Серафимовъ (гл. 6, 1—3.). Но въ настоящемъ случаѣ мы ограничиваемся разсмотрѣніемъ самаго призванія, и именно тѣхъ словъ, какія услышалъ Исаія отъ Сѣдящаго на престолѣ, и какими отвѣтствовалъ онъ Господу. *И слышахъ, говоритъ Исаія, гласъ Господа глаголюща: кого пошлю, и кто пойдетъ къ людямъ симъ,—съ подлинника Еврейскаго: и кто пойдетъ для Насъ? (х) и рекохъ: се азъ есмь, послы мя. И рече: иди, и рцы людямъ...* (Иса. 6, 8.).

Гласъ слышится отъ единого Бога. Но Пророку надлежитъ идти отъ имени многихъ, ибо сказано: *кто пойдетъ для Насъ?* Кто же сии многіе? У насъ отвѣтъ одинъ: многіе въ единомъ истинномъ Богѣ—это равночестныя и единосущныя Лица Божественной Троицы. Такой отвѣтъ даютъ единогласно всѣ Отцы и учителя церкви, изъяснявшіе писанія Пророка Исаіи. Другаго отвѣта и быть не можетъ безъ явнаго противорѣчія истинѣ.

Предполагать, будто выраженіемъ: *для Насъ*, указывается совокушно Богъ съ Серафимами, окружающими престолъ Его (ц), не позволяеть пред-

(х) Въ еврей. текстѣ: *Mi eschlach umi jelech lanu*—кого пошлю и кто пойдетъ Намъ или для Насъ?

(ц) *Kimchi*, ар. *Rosenmüll.* in *Vet. Test. schol.* vol. II. pag. 98. Lips. 1835.

ложенный здѣсь же отвѣтъ Пророка: *посли мя, обращенный къ одному Богу, а не вмѣстѣ и къ Серафимамъ, также и слѣдовавшій послѣ гласъ отъ Бога: и рече: иди.*

Кромѣ того, и по общимъ соображеніямъ о посланничествѣ и служеніи Пророковъ, не можетъ быть допущена та мысль, будто Исаія посылается не для однихъ Божескихъ Лицъ, то есть, для возвыщенія людямъ Божескихъ только повелѣній, но и для Серафимовъ—для исполненія повелѣній служебныхъ 'духовъ Божіихъ. Истина, пзвѣстная каждому, что всѣ Пророки, какъ призываемы были къ своему служенію самимъ Богомъ, такъ и говорили къ людямъ, увѣщавали, угрожали, утѣшали, предсказывали и дѣйствовали всегда отъ имени Божія. Гдѣ есть повелѣніе самого Владыки всецескихъ, тамъ уже и высшіе пзъ чина Ангельскаго являются дѣйствующими, не иначе, какъ по повелѣнію общаго Владыки, какъ споспѣшники земнымъ служителямъ Его въ исполненія Его повелѣній.

Желаніе иномыслящихъ уклониться отъ указанія на таинство въ словахъ призванія Исаіи къ пророческому служенію, повело ихъ къ предположенію, будто и здѣсь мѣстоименіе множественное употреблено по обыкновенію спльных земли—говорить объ одномъ своемъ лицѣ, какъ о многихъ (ч). Обличеніе такого предположенія давно сдѣлано Абен-эзрою, что мы уже имѣли случай заметить по разсмотрѣніи совѣта Божія о сотвореніи челоуька (ш). Прибавимъ къ тому, что здѣсь иномыслящимъ надлежало бы устыдиться новой несообразности и удержаться отъ изьясненія слова: *для Насъ*, обычаемъ славныхъ земли, не бывшимъ въ употребленіи у царей іудейскихъ, тогда какъ другое реченіе:—*кого пошлю*, а не: *пошлемъ*, представляется неопразимымъ обличеніемъ нелпности ихъ вымысла.

(ч) Geven. Lehrzeb. pag. 663. 799. Rosenmull. in Jes. cap. I. vol. II. pag. 98. (ш) выше стр.

УКАЗАНІЯ НА ДВА БОЖЕСКІЯ ЛИЦА СЪ РАЗЛИЧЕНІЕМЪ ОДНОГО ОТЪ ДРУГАГО.

По многочисленности изреченій, въ которыхъ Ветхозавѣтное Писаніе различаетъ два Божескія Лица въ Пресвятой Троицѣ, разграничиваемъ сіи изреченія, для удобнѣйшаго ихъ обозрѣнія на два отдѣла, относя къ *первому* тѣ, въ которыхъ указывается Второе Лице Божеское—Сынъ Божій, съ различеніемъ отъ Перваго Лица—Бога Отца, а къ *второму* тѣ, въ которыхъ указывается Третіе Лице Божеское—Духъ Святой, также съ различеніемъ отъ другаго Лица Божескаго.

1. Различеніе Божескихъ Лиць: Перваго и Втораго.

Ясныя различенія сихъ Божескихъ Лиць встрѣчаются частію въ Исторіи Богоявленій ветхозавѣтныхъ, частію въ тѣхъ обѣтованіяхъ и пророчествахъ о грядущемъ Спасителѣ, гдѣ изображается преимущественно Божеское величіе Его, Божеская власть, сила и слава.

Въ Исторіи Богоявленій.

Моисей, описывая Богоявленія, бывшія во времена Патріарховъ, часто именуетъ являющагося Ангеломъ Іеговы, и между тѣмъ изображаетъ Его какъ Лице Божеское, называетъ Его именемъ, принадлежащимъ одному только Богу истинному, приписываетъ Ему власть, силу и дѣйствія, приличествующія одному только Богу истинному (Быт.

22, 11—18. 16, 7—14. 21, 17—21. 18, 1—33. Евр. 13, 2.). Такимъ образомъ въ Лицѣ являющемся, которое, очевидно, представляется Лицемъ особымъ отъ неявленно пребывающаго Иеговы, но въ то же время изображается равнымъ Иеговъ и по имени, и по власти, силѣ и дѣйствіямъ Божескимъ, не лзя не узнать того Божескаго Лица, чрезъ Которое, какъ въ Ветхомъ, такъ и въ Новомъ Заветѣ, является сокровенно пребывающее Лице Бога Отца, — Которому, по предвѣчному опредѣленію Отца, и по собственному челоуѣколюбію, надлежало явиться на землѣ *велика совѣта Ангеломъ* (Иса. 9, 6. Мал. 3, 1.) и *испоручникомъ завета новаго* (Евр. 7, 22), — Которое въ отношеніи къ Богу Отцу именуется Единороднымъ Сыномъ Божіимъ, а въ отношеніи къ домостроительству спасенія — *Агнцемъ, закланнымъ отъ сложенія міра* (Апок. 3, 8.).

Пересмотримъ особенно примѣчательныя изъ описанныхъ Моисеемъ Богоявленій. Такъ 1) Авраамъ при дубравѣ Мамврійской срѣтилъ трехъ Ангеловъ въ челоуѣческомъ образѣ (Быт. 18, 1 и 2. 19, 1.). Въ одномъ изъ явившихся Моисей указываетъ того велика совѣта Ангела, Которому принадлежитъ и наименованіе и свойства и дѣйствія Божескія.

Принадлежитъ Ему наименованіе Божеское; ибо и въ самомъ началѣ описанія Онъ называется — *Иегова: явился же ему Богъ (Iehova) у дуба Мамврійска* (гл. 18. ст. 1.), и за тѣмъ, въ изображеніи бесѣды явившихся: *и рече Господь (Iehova) къ Аврааму: что яко разсмѣяся Сарра въ себя* (ст. 13.

слнч. 17 и 20.)?—по отшествіи спутниковъ его къ Содому: *Авраамъ еще блше стояи предъ Господемъ— съ подлинника: — предъ Лицемъ Іеговы (ст. 29. слнч. ст. 26.), по окончаніи собесѣдованія съ Авраамомъ: отъидеже Господь (Іегова): яко преста глаголя ко Аврааму (ст. 33.).*

Принадлежатъ сему Ангелу свойства Божескія; нбо является сердцевѣдцемъ: *что яко разсмѣлся Сирра въ себѣ (ст. 13)?...; праведнымъ и мило-сердымъ Судією всей земли: вопль содомскій и гоморрскій умножися ко Мнѣ, и грѣси ихъ велицы зѣло (ст. 20. сл. ст. 25 и 32.).*

2) Ангелъ Іеговы двукратно являлся Агари внѣ дома Авраамова, сперва у источника на пути къ Суру (Быт. 16, 7—14.), потомъ у кладезя клятвеннаго (Быт. 21, 17—31.).

Въ томъ и другомъ явленіи Онъ называется именемъ Божіимъ: *и призва Агарь имя Господа (Іегова), глаголющаго къ ней: Ты Богъ, призрѣвый на мя (гл. 16. ст. 11 и 13.).*

Божескія свойства сего Ангела Іеговы, при первомъ его явленіи Агари, усматриваются изъ слѣдующихъ словъ: *рече ей Ангелъ Господень: умножая умножу съмя твое, и не сочтется отъ множества (гл. 16. ст. 10.), и при второмъ явленіи: и воззва Ангелъ Божій Агарь съ небесе, и рече ей: что есть Агарь? не бойся... Встани, и поими отроча, и ими рукою твоею его: въ языкъ бо велий сотворю его (гл. 21. ст. 17 и 18.).*

3) По соображенію сказаннаго не трудно понять, что то же Божеское Лице, Которое въ описаніи Божьявленій именуется то Ангеломъ Божіимъ, то Бо-

гомъ, Бытописатель различаетъ отъ Иеговы и въ повѣствованіи о казни, постигшей нечестивые города—Содомъ и Гоморрь (Быт. 18, 22—33.).

Рѣчь идетъ о той казни, которую предотвратить желалъ Авраамъ, когда, стоя предъ лицомъ Иеговы, явившимся ему при дубравѣ Мамврійской, предлагалъ молитвенныя вопрошенія о помилованіи грѣшныхъ ради праведныхъ (Быт. 18, 22 — 33.). Наводящимъ судъ и казнь является то же Лице Божеское, Которое въщало прежде Аврааму: *еда утаю Азъ отъ Авраама раба Моего, яже Азъ творю* (гл. 18. ст. 17.)? и въ Которомъ Авраамъ видѣлъ Судящаго всей земли (ст. 25.). А самое совершеніе казни изображается такъ: *Господь (Iehova) одожди на Содомъ и Гоморрь жупель и огонь отъ Господа (Iehova) съ небесе. И преврати грады сія, и всю окрестную страну, и вся живуція во градѣхъ* (Быт. 19, 24 и 25.).

Можно ли же не видѣть въ знаменательномъ усугубленіи здѣсь имени Иеговы указанія на два различаемыя Божескія Лица? Не видѣнъ ли здѣсь Сынъ Божій, Которому Отецъ отдалъ весь судъ (Іоан. 5, 22.), Который дѣйствуетъ въ міръ по соизволенію Отца, неявленно пребывающаго на небесахъ?

Почтимъ таинство словами св. Иринея: «Сынъ Божій повсюду всѣянъ въ Писаніяхъ: то бесѣдуетъ Онъ съ Авраамомъ, то съ нимъ вкушаетъ пищу, то низводитъ судъ на Содомлянъ» (щ).

(щ) S. Irenæi contr. Hæres. Tom. I. Lib. IV cap. XX. aliis XVIII. pag. 239. Venet. 1734.

Толкованіе іудейскихъ раввиновъ, будто усугубленіе имени Іегова въ разсматриваемыхъ словахъ достаточно можетъ быть изъяснено изъ свойствъ языка еврейскаго, въ которомъ допускается повтореніе имени вмѣсто мѣстоименія (ъ), отнюдь не можетъ быть допущено; потому что прямо противорѣчить той напряженности выраженій, какая здѣсь примѣчается, и не отвѣчаетъ особенной важности дѣйствія, которое, какъ видно изъ всего описанія, есть дѣйствіе вышестественное. Противопоставить сему толкованію можно еще другіе примѣры такого же усугубленія имени Іеговы въ пророчествѣ Осія 1, 7 и 8. и Захарія 2, 3—11, гдѣ рѣшительно не можетъ быть мѣста предположенію, будто имя Іеговы повторено вмѣсто мѣстоименія, а не въ смыслѣ различенія двухъ Божескихъ лицъ.

Съ другой стороны представляются суетными и усмія Гроція; съ подобными ему, изъяснять усугубленіе въ разсматриваемомъ мѣствѣ имени Іеговы въ томъ смыслѣ, будто подъ первымъ изъ нихъ разумѣется не собственно Іегова, но Ангелъ, дѣйствующій отъ имени Іеговы, и, какъ бы представитель Іеговы, низводящій, по данной ему власти отъ Іеговы, огонь съ неба, то есть, изъ воздуха (ы). Въ такомъ изъясненіи, съ явнымъ насиліемъ священному тексту, чудодѣйственность огня превращается въ простое дѣйствіе огня стихійнаго, а Ангелъ представляется совершителемъ истребленія городовъ. Но, по описанію Моисея, два Ангела — спутники Явившагося Аврааму, называя себя только орудіями истребленія городовъ, приписываютъ оное, какъ первой причинѣ—Тому, Который есть повелитель ихъ и судія всей земли (Быт. 19, 13).

Противъ отступающихъ отъ прямого изъясненія разсматриваемыхъ словъ можно указать и на то, что первенствующая Церковь видѣла здѣсь дѣйствіе самого Сына Божія (ъ), а въ 4 вѣкѣ было произнесено на Соборѣ осужденіе на тѣхъ, кто слова: *одожди Господь отъ Господа жупель и огонь на Содомѣ...* сталъ бы изъяснять не въ знаменательномъ смыслѣ указанія на Сына Божія (ъ).

(ъ) Vid. Calmet. Commentar. in Genes. Tom. I. p. 357. ed. 1789.

(ы) Ibid.

(ь) Ibid. pag. 356.

(ъ) Ap. Vin. Conc. Sirmiense adv. Photin. pag. 430. Colon. 1618.

Въ обѣтованіяхъ о Спасителѣ.

Изъ тѣхъ обѣтованій о Спасителѣ, какія собственно отъ лица Божія изречены были чрезъ Пророковъ, особенно примѣчательны относительно къ нашему предмету обѣтованія, изображенныя у Прор. Исаи 8, 11—15., Иереміи 23, 5 и 6 и Осіи 1, 2—7.

Ясность, съ какою у Пророка Осіи различается Божеское Лице Спасителя отъ Лица Бога—изрекающаго обѣтованіе о Немъ, которую можно назвать поразительною и для самыхъ ожесточенныхъ враговъ тайнства, привлекаетъ наше вниманіе прежде къ его писаніямъ.

1) Въ началѣ книги Прор. Осіи изображено: *начало словесе Господня ко Осіи: и рече Господь (Iehova) ко Осіи: не приложу ксему помиловати дому Израилева, но противляяся возсопротивлюся имъ. Сыны же Іудины помилую, и спасу я о Господь (Iehova) Бозь ихъ (1, 2. 6 и 7.).*

Раздѣленіе двухъ Божескихъ Лиць очевидное. Сперва представляется Лице, Которое предрекаетъ о помилованіи и спасеніи Іудеевъ; потомъ упоминается второе Лице, чрезъ Которое имѣетъ быть совершенно предрекаемое помилованіе и спасеніе. Первое изъ сихъ Лиць означается собственнымъ именемъ Іеговы; и второе Лице называется тѣмъ же собственнымъ именемъ Іеговы, и притомъ рѣшительно поставляется посредствующимъ Лицемъ между опредѣляющимъ спасеніе и спасаемыми.

При такой ясности дѣла, остается не вопрошать: кто сіи два Божескія Лица? — но отвѣчать

съ увѣренностію, что первое Лице есть Богъ Отецъ, Которому свойственно, по домостроительству, опредѣлять спасеніе; а второе—Сынъ Божій, Которому, по человѣколюбію надлежало совершить и преподавать людямъ спасеніе.

Покупенію иномыслящихъ затемнить рѣчь предположеніемъ, будто слова: *и спасу я о Господь Бозь ихъ* — не указываютъ на посредствующую причину спасенія, а заключаютъ въ себя только повтореніе имени Божія вмѣсто мѣстоименія, можно противопоставить новое доказательство въ словахъ непосредственно и въ неразрывной связи слѣдующихъ за указанными: *и не спасу ихъ*, то есть, сыновъ Іудиныхъ, спасаемыхъ чрезъ Господа Бога ихъ, *лукомъ, ни мечемъ, ни бранію, ни конми, ниже конниками* (ст. тотъ же). Самое противоположеніе вѣшнихъ средствъ и земной воинской силы не позволяетъ сомнѣваться, что словами—*о Господь Бозь ихъ*—означается то Лице Божественнаго Посредника, безъ Котораго, по выраженію Ап. Петра, *нѣсть ни о единомъ же иномъ спасенія: нѣсть бо икого имене подъ небесемъ, даннаго въ челоуцѣхъ, о немже подобаетъ спастися* (Дѣян. 4, 11 и 12).

2) Подобное же различеніе Божескихъ Лицъ находимъ въ словахъ Божіихъ къ народу іудейскому, которыя Пророкъ Исаія изобразилъ посреди (э) пророчествъ о рожденіи Богочеловѣка.

Тако глаголетъ Господь (Іегова): еже аще рекуть людіе сіи, жестоко есть, страха же ихъ не убойтесея, ниже возмятесея. Господа силъ (Іегова Цеваоѡвъ) Того освятите и Той будетъ тебѣ въ страхъ. И аще будещи уповая на Него, будетъ тебѣ во освященіе, а не якоже о камень претыканія

(э) Между сказаннымъ въ гл. 7. ст. 14 и 15, и въ гл. 9. ст. 6 и 7.

преткнешися, ниже яко о камень паденія (Исаиѣ 8, 11—14.).

Рѣчь идетъ о Спасителѣ. Чтобы Иудей принялъ своего Спасителя съ подобающими расположеніями вѣры и упованія, а не отдалились отъ Него невѣріемъ, Богъ предъизображаетъ все величіе Лица Его, равно какъ спасительную для вѣрующихъ силу Его, и не иначе именуетъ Его, какъ собственно принадлежащимъ Ему именемъ *Иегова Цеваоѡѡ*. Такимъ образомъ, очевидно, открывается въ обѣтованномъ Спасителѣ Божеское Лице Сына, особое и равночестное Лицу Отца глаголющаго.

Что дѣйствительно здѣсь говорится о Спасителѣ, сомнѣваться въ этомъ не позволяютъ той же главы ст. 18 и по подлинн. 21. Также гл. 28. ст. 16 и: Лук. 2, 34. Марк. 12, 4—10. Рим. 9, 33.

3) Утѣшительное обѣтованіе о томъ же Лицѣ Спасителя, съ знаменательнымъ указаніемъ на плоды Его пришествія, изображается у Пророка Іереміи въ такомъ видѣ:

Се дніе грядуть, глаголетъ Господь, и возставлю Давиду Востокъ праведный, и царствовать будетъ Царь, и премудръ будетъ, и сотворитъ судъ и правду на земли. Во днехъ Его спасется Иуда, и Израиль пребудетъ въ надежди, и сіе имя Ему, имже нарекутъ Его: Господь (Іеѡова) праведенъ нашъ (Іерем. 23, 5 и 6.).

Послѣднія слова прямо относятся къ тому же Лицу Спасителя, Который въ предшествующихъ словахъ, изображается, какъ потомокъ Давида и необыкновенный царь. И слѣдовательно, по точному смыслу текста, усвоеніемъ Ему Божескаго

имени, Самъ Богъ глаголющій указываетъ въ Немъ то Божеское Лице Сына, посредствомъ Котораго надлежало совершиться оправданію грѣшниковъ и возстановленію на земль духовнаго царства Божія.

Древніе Иудеи единогласно утверждали, что въ сихъ словахъ у Пророка указывается Лице грядущаго Спасителя (10).

Слова: *Господь праведенъ нашъ*, по подлиннику раздѣляются на два наименованія Спасителя: *Господь*, и: *правда* или оправданіе наше. Но сила значенія относительно указанія въ Спаситель особаго, и притомъ Божскаго Лица, одна и та же. Наименованіе Спасителя правдою или оправданіемъ нашимъ изъясняется тѣмъ, что Онъ, какъ Богочеловѣкъ, заслужилъ для всѣхъ и даруетъ всѣмъ вѣрующимъ оправданіе вѣчное и всецѣлое примиреніе съ Отцемъ небеснымъ. Слич. Псал. 71, 2—18. Исаян 11, 4. 45, 8. 53, 11. Дан. 9, 24. Зах. 9, 9. 1 Кор. 1, 30.

4) Сюда же должны быть отнесены и многія другія обѣтованія Божіи, въ которыхъ болѣе или менѣе ясно представляется различеніе Божескихъ Лицъ перваго и втораго, напр. въ обѣтованіи, какое изображается:

у Прор. Михея: *и ты, Виолееме, доме Ефравовъ, еда малъ еси, еже быти въ тысящахъ Иудиныхъ: изъ тебе бо Мнѣ изыдетъ старѣйшина, еже быти въ князя во Израили, исходи же Его изначала отъ дней вѣка... И станетъ, и узритъ, и упасетъ паству Свою крѣпостію Господь (Iehova гл. 5 ст. 2 и 4. по Евр. подл. ст. 1 и 3.).*

у Прор. Малахія: *се Азъ посылаю Ангела Моего, и призритъ на путь предъ лицемъ Моимъ: и*

(10) Nuct. in demonstr. Evangel. prop. VII. num. 16.

внезапу приидеть въ Церковь Свою Господь, Егоже вы ищете, и Ангелъ завѣта, Егоже вы хотите. Се грядеть, глаголетъ Господь Вседержитель (гл. 3 ст. 1.).

Изъясненіе сихъ словъ было предложено въ ученіи о лицѣ Спасителя (я).

Въ пророчествахъ о Спасителѣ.

Разсмотрѣнныя обѣтованія Божіи, въ которыхъ изображены слова Самого Бога о Божескомъ Лицѣ Спасителя, какъ особомъ и различаемомъ отъ Лица, Изрекающаго обѣтованія, не только раскрываютъ для насъ истину различія Божескихъ Лицъ — перваго и втораго, но проливаютъ свѣтъ и на тѣ мѣста пророческихъ Писаній, гдѣ Пророки, говоря каждый отъ своего лица, представляютъ подобныя различія Божескихъ Лицъ. Посему, не столько для удостовѣренія объ истинѣ, несомнѣнно раскрытой, сколько для того, чтобы имѣть свидѣтельства о прозрѣніи въ сію истину самихъ ветхозаветныхъ, боговдохновенныхъ мужей, заимствуемъ еще нѣсколько изреченій изъ ихъ Писаній.

1) Въ пророческихъ псалмахъ Давида сказано:

Престоль Твой, Боже, во вѣкъ вѣка: жезлъ правости, жезлъ царствія Твоего. Возлюбилъ еси правду, и возненавидѣлъ еси беззаконіе: сего ради помаза Тя, Боже, Богъ Твой елеемъ радости паче причастникъ Твоихъ (Псал. 44, 7 и 8.).

(я) Прибавл. къ Творенію Св. Отца въ Русск. перев. Ч. 5. стр. 419—422.

Рече Господь Господеви моему: съди одесную Мене, дондеже положу враги Твоя подножіе ногъ Твоихъ.... Клятсѣя Господь, и не раскается: Ты Іерей во вѣкъ по чину Мелхиседекову (Псал. 109, 1 — 4.).

Созерцая въ Совершитель нашего спасенія силу и славу Богочеловѣка, Пророкъ усволяетъ Ему и то, что прилично Божескому Лицу Сына Божія, и то, что свойственно Воспріявшему на Себя наше челоувѣчество, Содѣлавшемуся Главою благодатнаго царства Божія. При такой знаменательности изображенія отношеній Богочеловѣка къ Богу Отцу, различеніе Ихъ между Собою представляется особенно ясно и непререкаемо.

Что касается приложенія сихъ изреченій къ Божескому Лицу Спасителя, то мы уже имѣли случай говорить объ этомъ, при подробномъ разсмотрѣніи ученія о Лицѣ Спасителя (е).

2) Ходатайствуя предъ Богомъ о помилованіи народа іудейскаго и возстановленіи храма Іерусалимскаго, Пророкъ Даніиль обращался къ посредствующему Лицу Господа Спасителя и ради Его испрашивалъ милостей у Бога:

И нынѣ, Господи Боже нашъ, услыши молитву раба Твоего, и прошеніе его, и яви Лице Твое на святилище Твое опустѣвшее, Тебе ради, Господи, съ подлинника: ради Господа (ѵ) (Дан. 9, 17.).

(е) Прибавл. къ Твор. Св. Отцевъ въ Русск. пер. Том. 5. стр. 404—408.

(ѵ) Въ текстѣ еврейскомъ: *Лемаан Adonai* — для Господа, ради Господа.

3) Пророкъ Захарія, описывая обстоятельства бывшаго ему видѣнія, различаетъ отъ Лица Господа Вседержителя иное Лице явившагося ему сперва *мужемъ, столицемъ между горами*, потомъ *Ангеломъ, повелѣвающимъ другому Ангелу сказать отъ Него въ слухъ Пророка*:

Красуйся и веселися дщи Сиона, зане се Азъ гряду, и вселюся посредь Тебе, глаголетъ Господь. И прибѣгнутъ языцы мнози ко Господу въ той день, и будутъ Ему въ люди, и вселятся посредь Тебе, съ подлинника: и будутъ Мнѣ въ люди, и вселюся посредь тебе (а) (Захар. 2, 10 и 11. Слѣч. 1, 10—14. 2, 3. 4. 8.). Не трудно понять, что это—слова не какого либо созданнаго Ангела, но Ангела Завета новаго, Грядущаго Спасителя.

Сюда же относятся слова Соломона о непостижимыхъ дѣлахъ Божіихъ и о непостижимыхъ тайнахъ Существа Божія: *Кто взиде на небо, и спиде? Кто собра вътры въ пидра.... Кто обдержка вся концы земли? Кое имя Его? Или кое имя Сыну Его? разумьши ли? (Притч. Сол. 30, 4.).*

4) Подобныя указанія на второе Божеское Лице съ усвоеніемъ Ему имени Сына, равно какъ наименованій и свойствъ истиннаго Бога, встрѣчаются у Пророка Исаіи 9, 6 и 7. 7, 14., у Псалмопѣвца 2, 2. 6. 12. (б) и въ Притч. Соломона 8, 23—27.

(а) Въ Еврейскомъ такъ: *Vehaju li leam veschachanti betochech.* (с. 11. в. 15).

(б) Указанныя пророчества Исаіи и Псалмопѣвца были разсматриваемы въ ученіи о Лицѣ Спасителя. Прибавл. къ Твор. Св. Отцесвъ въ Русс. пер. Том. 5. стр. 402 и 413.

Въ послѣднемъ изъ указанныхъ мѣстъ Писанія изображается Божеское Лице Сына подъ именемъ Премудрости Божіей. Что здѣсь заключается не какое либо олицетвореніе премудрости, какъ свойства, но дѣйствительное изображеніе Сына Божія, о семъ свидѣлствуютъ въ особенности слѣдующія черты описываемой Премудрости:

а.) Она имѣетъ рожденіе отъ Бога прежде вѣкъ (ст. 23 — 25.); а отъ Бога рождается предвѣчно Самъ Единородный Сынъ Божій.

б.) Она была содѣйствующею Иеговѣ въ сотвореніи міра (ст. 27—29.), и это относится къ Единородному Сыну Божію.

в.) Она участвуетъ въ промыслительныхъ дѣйствіяхъ Иеговы, въ устроеніи судьбы царствъ и народовъ (ст. 15.), что также усвоется Лицу Сына Божія.

2. РАЗЛИЧЕНІЕ ТРЕТЬЕГО БОЖЕСКАГО ЛИЦА ОТЪ ПЕРВАГО, ИЛИ ВТОРАГО.

Не такъ очевидными представляются въ Писаніи ветхозавѣтномъ тѣ указанія, въ которыхъ различается третіе Божеское Лице отъ другихъ Божескихъ Лиць. Наименованіе Духа, которое усволяется Сему Лицу въ Писаніи, не рѣдко употребляется и въ другихъ значеніяхъ (в). Посему въ изъясненіи изреченій, гдѣ собственно говорится о Духѣ, какъ особомъ Лицѣ Божества, требуется не мало осмотрительности и вниманія къ тому, что именно приписывается въ нихъ Духу Божію.

Пріймемъ во вниманіе нѣсколько такихъ изреченій, въ которыхъ можно примѣчать указанія собственно на Божеское Лице Духа, съ различеніемъ Его отъ *перваго* Лица, и съ различеніемъ отъ *второго* Лица.

(в) Напримѣръ, въ значеніи ветра: Быт. 8, 1. Исх. 15, 10. Псал. 148, 8. Амос. 4, 13. въ значеніи силы Божіей: Исх. 15, 8. Псал. 17, 16. Псаин 11, 4.

Отъ перваго.

1) Въ словахъ Бытописателя о твореніи міра: земля же бѣ невидима и неустроена, и тма верху бездны, и Духъ Божій пошашеся верху воды (Быт. 1, 2.), не лзя не примѣчать указанія на Лице Божеское, особое отъ Того, Кто Своимъ всеильнымъ Словомъ *нарицаетъ не суцая, яко суцая* (Рим. 4, 17.).

Дѣйствіе, приписываемое здѣсь Духу Божію, есть дѣйствіе творческое, какъ то видно изъ знаменательнаго выраженія: *пошашеся* (г), слѣдственно никому кромѣ Божескаго Лица не принадлежащее. Сіе дѣйствіе приписывается не Тому, Кто всеильнымъ словомъ: — *да будетъ*, нарицаль не

(г) По соображенію значенія сего слова въ подлинникѣ Еврейскомъ и въ переводѣ Сирскомъ, св. Василій Великій говоритъ: «Слово: *пошашеся* (*megasherbeth*), въ переводѣ употреблено вмѣсто слова: *согрѣвалъ* и *оживотворялъ* водное естество, по подобію птицы, насиживающей яйца, и сообщающей нагрѣваемому нѣкую животильную силу. Подобная сей мысль, говорятъ, означается симъ словомъ и въ настоящемъ мѣстѣ. Бесѣда 2 на шестидн. Твор. Вас. В. въ Рус. перев. Ч. I. стр. 33. Блаж. Іеронимъ, также изъяснивъ сіе слово, присовокупилъ: «Отсюда видно, что рѣчь идетъ у Моисея не о душѣ міра, какъ нѣкоторымъ думается, но о Духѣ Святомъ, Который истинно именуется Оживотворителемъ всего изначала. Если же Онъ есть Оживотворитель, то и Создатель; а если Создатель, то и Богъ, какъ и сказано: *послеши Духа Твоего, и созиждутся* (Псал. 103, 30.). Lib. quæst. Hebraic. in Genes. Opp. Hieron. Tom. II. pag. 508. Paris. 1699.

Изъясненіе по слѣд. съ Второз. 32, 11. см. въ Зап. на кн. Быт. Ч. I. стр. 11.

сущая, яко сущая, но иному Содѣйственнику Божию, участвующему инымъ образомъ въ дѣль творенія; слѣдственно особому Лицу Божескому, самостоятельно дѣйствующему. Можно ли же подъ именемъ сего Духа разумѣть или Ангела, или вѣтръ, или только силу животворящую? Напротивъ слѣдуетъ признать Лице Духа, Который, по выраженію Отцевъ, восполняетъ Собою Божественную и блаженную Троицу (д). Такимъ образомъ, при совокупляетъ Василій Вел., изъ сего достаточно объясняется предлагаемый оными вопросъ: безъ дѣйствія ли оставался Духъ Св. въ дѣль творенія? (е).

2) По соображенію сказаннаго въ Бытописаніи о сотвореніи челоуѣка, можно примѣчать различіе Божескаго Лица Духа Святаго отъ Лица Господа Вседержителя и въ тѣхъ словахъ (Эліуса), какія встрѣчаемъ въ книгѣ Іова: *Духъ Божій сотворившій мя: дыханіе же Вседержителево, поучающее мя, съ подлинника* (ж): оживотворившее мя (Іов. 34, 4.).

Какъ, очевидно, сказанное о *дыханіи Вседержителя* сходно съ повѣствованіемъ Бытописателя, что Богъ вдунулъ въ лице челоуѣка дыханіе жизни (Быт. 2, 7.): такъ, понятно, что подъ пменемъ Духа Божія въ книгѣ Іова разумѣется третіе Лице

(д) Василій В. въ указан. Бесѣдѣ. Подобное изъясненіе даетъ св. Амвросій in Пехаѣтер. Lib. II. cap. VIII. Opp. Ambros. Tom. I. pag. 16. et 17. ed. Benedict.

(е) Въ указанной Бесѣдѣ на шестодневъ стр. 34.

(ж) Въ Еврейскомъ текстѣ: *thschajeni*, отъ *schaja*, живъ былъ.

Божества (з), участвовавшее, какъ въ совъщаніи о сотвореніи, такъ и въ самомъ сотвореніи чловѣка (Быт. 1, 26 и 27.).

3) Не трудно понять, что Сіе же Лице Духа Божія различается и въ молитвенномъ воззваніи Давида, кающагося предъ Богомъ: *не отвержи мене отъ лица Твоего, и Духа Твоего Святаго не отъими отъ мене* (Псал. 50, 13.).

Предполагать, будто Давидъ подъ именемъ Духа Божія разумѣлъ одни благодатные дары Божіи, а не вмѣстѣ и Подателя сихъ даровъ, значило бы безъ вниманія оставлять порядокъ моленій Давидовыхъ.

Сперва онъ испрашивалъ себѣ у Бога изглажденія сдѣланныхъ преступленій (ст. 3—6), очищенія сердца (ст. 11 и 12.), обновленія духа и внутренняго успокоенія совѣсти (ст. 12.). А за тѣмъ, по живому сознанію той истины, что все, чего онъ испрашивалъ, совершается не иначе, какъ чрезъ Духа Божія, Который есть источникъ святости и освященія нашего, кающійся умоляетъ Господа — не лишитъ его близости и общенія съ Духомъ Святымъ (Сообр. Рим. 5, 5. 8, 16 и 26. 15, 13. 1 Кор. 12, 4—13. Ефес. 4, 30.).

Указаній на Духа Св., какъ на Лице Божеское, особое и самодействующее, встрѣчается много и въ другихъ мѣстахъ пророческихъ Писаній. Перечисляемъ тѣ изъ нихъ, которыя болѣе близки къ разумѣнію каждаго: Иезек. 11, 5 и 24. Исаи 32, 15. 34, 16. 63, 10. 11. 14. Псал. 105, 33. 103, 30. Дан. 4, 6 и 15. 13, 45. Мих. 2, 7. 3, 8. Агг. 2, 6. Ювл. 2, 28. Зах. 7, 12.

(з) Смотр. изъясненіе св. Амвросія и Блажен. Иеронима въ указанныхъ мѣстахъ.

Отъ втораго.

Различеніе Духа Св. отъ втораго Божескаго Лица усматривается въ тѣхъ мѣстахъ Писанія, гдѣ Пророки, изображая Сына Божія Посланникомъ и Святителемъ исповѣданія нашего (Евр. 3, 1.), представляютъ Его глаголющимъ 1) о преисполненіи воспринятаго Имъ челоувчества всѣми дарами Духа Святаго, и 2) о ниспосланіи вѣрующимъ Духа Святаго, какъ Раздателя даровъ благодатныхъ. Такъ:

1) Въ книгѣ Пророка Исаіи читаемъ: *Духъ Господень на Мя, Егоже ради помаза Мя, благовѣстити нищимъ посла Мя, исцѣлити сокрушенныя сердцемъ, проповѣдати плыникомъ отпущеніе и слѣпымъ прозрѣніе* (Исаіи 61, 1.).

Примѣчательно здѣсь то, что Духъ Господень, или Духъ Святой представляется отдѣльно и прежде исчисленія даровъ Божественнаго помазанія, необходимыхъ въ исполненіи спасительнаго служенія. Отсюда само собою слѣдуетъ, что подъ именемъ Духа здѣсь указывается Лице всеосвящающее и самодѣйствующее въ помазаніи, или въ изліянніи на Помазуемаго даровъ духовныхъ, и въ раздаваніи силъ Божественныхъ.

Такимъ образомъ Лице Духа Св. ясно различается отъ Лица Богочеловѣка.

Произвольное мнѣніе западныхъ не древнихъ истолкователей (и) Писанія, будто въ разсматриваемомъ мѣстѣ Исаія говоритъ отъ своего лица и о себѣ, а не пророчески изображаетъ говорящимъ Спасителя о чудодѣйственномъ Своемъ служеніи, опровергается изъясненіемъ сихъ словъ, которое далъ самъ Спаситель. Въ синагогѣ, по прочтеніи сказаннаго въ книгѣ Пр. Исаіи: *Духъ Господень на Миль....* Спаситель возвѣстилъ Іудеямъ: *яко днесь сбытся писаніе сіе во ушию вашею* (Лук. 4, 18. 21.). Сверхъ того можно противопоставить мнѣнію западныхъ пророческія слова той же книги Исаіи 11, 1—3, равно какъ Лук. 7, 20—23.

2) Въ пророчествѣ Захаріи сказано: *Въ день онъ, глаголетъ Господь Вседержитель.... на домъ Іудовъ отверзу очи Мои.... И излію на домъ Давидовъ, и на живуція во Іерусалимѣ Духъ благодати и щедротъ: и воззрятъ на Нь, (съ подлинника: (i) на Мя), Егоже прободоша* (Захар. 12, 4 и 10.).

Само по себѣ понятно, что Лицемъ говорящимъ въ семъ пророчествѣ представляется Божеское Лице Спасителя, ибо къ Нему только, какъ къ Богочеловѣку, могутъ быть относимы послѣднія слова: *воззрятъ на Мя, Егоже прободоша*. Слич. Псал. 67, 19. А поясненіе той мысли, что подъ именемъ *Духа благодати и щедротъ* въ пророчествѣ Захаріи разумѣется собственно Лице Духа Святаго, какъ раздаятеля благодатныхъ даровъ вѣрующимъ, можно находить въ пророчествѣ Іюня 2, 28 и 29. о томъ же ниспосланіи Духа Св. на вѣрующихъ новозавѣтныхъ, и особенно въ рѣчи Ап. Петра по сошествіи Св. Духа. Дѣян. 2, 14—21 и 33.

(и) Svor. in Commentar. Calmet. in Ies. loc. cit. pag. 509.

(i) Въ Еврейскомъ текстѣ: *clai*—на Меня, а не: *elaio*—на него.

УКАЗАНИЯ НА ТРИ ЛИЦА ВЪ БОЖЕСТВѢ.

Указанія на троичность Лиць въ Божествѣ нерѣдко встрѣчаются и въ писаніяхъ Моисея, и въ псалмахъ Давида, и въ книгахъ Пророковъ. Чтобы имѣть болѣе удобства въ разсмотрѣніи сихъ указаній, можно подводить ихъ подъ два особые вида. Къ первому виду могутъ быть отнесены тѣ изреченія, въ которыхъ заключаются свидѣтельства о Таинствѣ Пресвятыя Троицы, хотя довольно понятныя для внимательныхъ взоровъ вѣры, но не прямыя и безъ отличительныхъ наименованій того или другаго Лица тѣми именами, какія Имъ усвояются въ откровеніи новозавѣтномъ. Ко второму — только тѣ изреченія, въ которыхъ замѣчаются болѣе понятныя и рѣшительныя внушенія о Трехъ Божескихъ Лицахъ, съ наименованіемъ Ихъ отличительными именами, — съ наименованіемъ втораго Лица — *Словомъ* Господнимъ и третьяго — *Духомъ* Господнимъ.

Признавая послѣднія указанія близко подходящими къ новозавѣтнымъ — свѣтлымъ внушеніямъ о Богѣ Отцѣ, Его Словѣ или Сынѣ и Св. Духѣ, а относительно къ первымъ преимущественно ясными, обратимъ болѣе усиленное вниманіе на изслѣдованіе тѣхъ указаній, которыя съ перваго взгляда представляются не столько ясными, сколько загадочными.

1. Прикровенныя указанія на три Божескія Лица, безъ отличительныхъ наименованій того или другаго.

Здѣсь прежде всего представляются нашему вниманію ветхозавѣтныя благословенія, какъ оныя изображены въ Моусеевыхъ писаніяхъ, потомъ Псаломъ 66-й, какъ исповѣданіе вѣры въ Трѣипостасное Божество, и наконецъ краткія, въ разныхъ мѣстахъ Писанія встрѣчающіяся, изреченія, въ которыхъ утroyается имя Божіе съ особенною знаменательностію. Сюда можетъ быть отнесено и Трисвятое Серафимское Богохваленіе.

Въ благословеніяхъ ветхозавѣтныхъ.

1.) Благословеніе, данное Іаковомъ Ефрему и Манассіи—дѣтямъ Іосифовымъ, у Меисея представляется въ такихъ словахъ:

Благослови я (Іаковъ) и рече: Богъ, Емуже благоугодиша отцы мои предъ Нимъ, Авраамъ и Исаакъ,— Богъ, Иже питаеть мя измлада до дне сего,— Ангель, Иже мя избавляетъ отъ всякъ золъ, да благословитъ дѣтища сія (Быт. 48, 15 и 16.).

Для чего Іаковъ, въ своемъ предсмертномъ благословеніи дѣтей Іосифовыхъ, различительно упоминаеть о Богѣ дважды, привноситъ къ тому третіе имя Ангела и отъ нихъ вообще низводитъ благословеніе, какъ единое благословеніе отъ Единаго Бога,—на это не найдется удовлетворительнаго отвѣта ни въ какомъ предположеніи безъ той мысли, что Патріархъ таинственно изображаеть различныя Божескія Лица, отъ Нихъ низводитъ

единое благословеніе, потому что исповѣдуетъ единосушіе Ихъ и единство по Божеству. Съ мыслию же о Таинствѣ легко изъясняется какъ вообще составъ рѣчи въ семь благословеній, такъ и въ особенности то, что кажется несогласнымъ съ истинною,—поставленіе Ангела наравнѣ съ Богомъ и въ такомъ дѣйствіи, которое собственно принадлежитъ Богу.

а.) Въ первыхъ словахъ Іакова: *Богъ, Емуже благоугодиша отцы мои предъ Нимъ, Авраамъ и Исаакъ*,—не трудно примѣтитъ указаніе на Лице Бога Духа Святаго. Выраженіе: *благоугождать* или *ходить предъ Богомъ*, обыкновенно означаетъ то же, что вѣрою и непорочною, въ страхъ Божиємъ, жизнью прославлять Бога (Быт. 17, 1, 1.). Но извѣстно, что вѣра и непорочная, въ страхъ Божиємъ, жизнь пріобрѣтается и благоустроается не иначе, какъ по силѣ и дѣйствію Духа Святаго. Посему въ томъ Лицѣ Божества, по дѣйствію Котораго Авраамъ и Исаакъ преуспѣвали въ жизни благочестивой, справедливо признавать Третіе Лице Пресвятыя Троицы.

б.) Слѣдующія слова: *Богъ, Иже питаетъ мя измлада даже до дне сего*, относятся къ Богу Отцу; такъ какъ Ему преимущественно приписывается поддержаніе, сохраненіе и питаніе всѣхъ тварей (Матѣ. 6, 26. 30, 31 и 32.) и Онъ преимущественно именуется Отцемъ всяческихъ (Ефес. 4, 6.).

в.) Указаніе на Ангела: *Ангель, Иже мя избавляетъ отъ всѣхъ золъ*, очевидно, относится къ Божескому Лицу Спасителя — Сына Божія; такъ

какъ Онъ есть Избавитель нашъ отъ всѣхъ, не только временныхъ, но и вѣчныхъ золь, и Ему обыкновенно усволяется наименованіе Ангела Завѣта (Быт. 16, 7—14. Исаі. 9, 6. Малах. 3, 1. Исх. 32, 34.). Къ сему-то Ангелу, несозданному, единосущному и равночестному со Отцемъ и Духомъ, прилично было Патріарху обращаться для низведенія благословенія.

Подобно раскрываетъ сію мысль св. Аѳанасій Великій, между своими доказательстами той истины, что въ благословеніи Іакова подъ именемъ Ангела отнюдь не должно разумѣть какого-либо изъ сотворенныхъ Ангеловъ (к).

Такимъ образомъ въ тройственномъ изреченіи дѣтямъ Іосифовымъ благословенія отъ Бога, Бога и Ангела, Іаковъ исповѣдалъ Таинство Троичности Лицъ единого истиннаго Бога.

Что въ семь благословеній указывается прежде третіе Лице Св. Троицы, а потомъ первое и второе, въ этомъ ничего нѣтъ несовмѣстнаго съ чистотою ученія о Св. Троицѣ: такъ какъ и въ посл. къ Коринѳяи. 2-мъ гл. 13. ст. 13 говорится прежде о благодати Господа Іисуса Христа, а потомъ о любви Бога Отца и общеніи Св. Духа.

2.) Далѣе слѣдуетъ наставленіе, данное самимъ Богомъ Моисею, о торжественномъ благословеніи народа:

Рцы Аарону и сыномъ его, глаголя: сице благословите сыны Израилевы, глаголюще имъ: да благословитъ тя Господь и сохранитъ тя: да про-

(к) Orat. contra Arian. III. Tom. I. par. I. pag. 561. ed. Montfauc.

святитъ Господь лице Свое на тя, и помилюеть тя: да воздвигнетъ Господь Лице Свое на тя, и дастъ ти миръ (Числ. 6, 23 и 25.).

Самая числительность дѣйствій, какія усвоются въ семь благословеніи Божеству, даетъ разумѣть о счисляемости Лицъ Божескихъ, знаменуемыхъ тѣмъ, или другимъ отличительнымъ дѣйствіемъ. Такъ,

а.) *Сохраненіе*, испрашиваемое отъ Бога, въ особенности усвоется Первовиновнику всѣхъ тварей и Отцу духовъ (Евр. 12, 9. Матѳ. 23, 9. Марк. 8, 6.).

б.) *Просвѣщеніе Лица и милованіе*, въ особенности причествуетъ Сыну Божію, Который часто именуется свѣтомъ возсіявающимъ и освѣщающимъ всѣхъ (Исаіи 9, 2. 60, 1. Іоан. 1 4, и 5. 3, 19. 8, 12. 12, 36 и 46. Матѳ. 4, 13—16. Лук. 2, 32.), Котораго всѣ дѣла суть дѣла челоувѣколюбія и милованія (Лук. 9, 55 и 56.).

в.) *Миръ* внутренній и успокоеніе совѣсти, какъ даръ благодати, составляетъ отличительное дѣйствіе Раздателя даровъ благодатныхъ—Духа Святаго (Гал. 5, 22. Слич. 1 Кор. 12, 1—13.).

Въ Псалмѣ 66.

Судя по тому, что Псаломъ 66 состоитъ изъ трехъ частей и въ каждой изъ нихъ открываются знаменательныя обращенія къ тремъ особымъ Божескимъ Лицамъ, можно съ Іеронимомъ назвать

весь Псаломъ исповѣданіемъ вѣры въ Тайнство Пресвятыя Троицы (1).

Въ первой части заключается *молитвенное воззваніе*: «Боже! будь милосердъ къ намъ и благословляй насъ: освещай насъ Лицемъ Твоимъ, дабы знаемъ былъ на земль путь Твой, во всѣхъ народахъ спасеніе Твое» (ст. 2 и 3.). Здѣсь можно примѣчать воззваніе, обращенное къ Тремъ Лицамъ Божества.

Во второй части — *прославленіе* Божества: «Да славятъ Тебя всѣ народы, Боже, да славятъ Тебя всѣ народы! Да веселятся и торжествуютъ племена; ибо Ты судишь народы праведно и племенами на земль управляешь. Да славятъ Тебя народы, Боже, да славятъ Тебя всѣ народы! Земля дала плодъ свой» (ст. 4—7.). Что и здѣсь исповѣдуется слава Трѣипостаснаго Божества различительно, это само собою откроется, когда разсмотрѣна будетъ послѣдняя часть сего Псалма.

Въ послѣдней части — *призываніе неизмѣнныхъ Божескихъ благословеній* на всѣхъ вѣрвыхъ Богу: «Да благословитъ насъ Богъ, Богъ нашъ! Да благословляетъ насъ Богъ!» (ст. 7 и 8.). Здѣсь въ первомъ наименованіи Бога видно указаніе на Бога Отца; во второмъ наименованіи Бога нашего — указаніе на Сына Божія, такъ какъ Онъ есть *Еммануилъ*, — съ нами Богъ; въ третьемъ наименованіи Бога — указаніе на третіе Божеское Лице — Духа Святаго.

(1) Hieron. Breviar. in Psalter. Tom. II. in Ps. LXVI. pag. 286. Paris. 1704.

Въ заключеніи: « да благоговѣютъ предъ Нимъ все предѣлы земли!» (ст. 8.) выражается мысль о единосущіи и равночестіи различаемыхъ Лицъ, или, что то же, о единствѣ Ихъ по Божеству.

Въ знаменательномъ утроеніи имени
Божія.

Странно было бы не признавать прикровенныхъ указаній на Троичность Божества въ тѣхъ изреченіяхъ Писанія, гдѣ, по видимому, безъ надобности, трижды повторяется одно и то же имя Божіе, или встрѣчаются три реченія удобнѣе прилагаемыя къ тремъ Лицамъ, нежели къ одному. Объяснять подобныя изреченія простымъ усиленіемъ рѣчи, значило бы оставлять безъ всякаго вниманія знаменательность тѣхъ мѣстъ Писанія, гдѣ онѣ встрѣчаются, и строгость, съ какою Іудеи, по заповѣди Божіей (Исх. 20, 7.), удерживались отъ употребленія имени Божія безъ надобности.

Такими знаменательными изреченіями представляются слѣдующія:

1.) Въ клятвѣ, какую произносили сыны Ефремовы и Гадовы въ удостовѣреніе о своей вѣрности Богу и о непричастіи къ требищамъ идольскимъ: *Богъ Богъ Господь самъ вѣсть, и Израилъ самъ познаетъ, аще въ отступленіи прегрѣшихомъ предъ Господемъ* (Нав. 22, 22.).

2.) Въ молитвѣ Пророка Даніила: *услыши Господи, очисти Господи, воими Господи и сотвори...* (Дан. 9, 19.).

3.) Въ пророчествѣ Исаи: *не минетъ мене Господь Судія нашъ, Господь Князь нашъ, Господь Царь нашъ* (Исаи 33, 22.).

4.) Во Второзаконіи: *Слыши, Израилю: Господь Богъ твой, Господь единъ есть* (Втор. 6, 4.) Подоб. Исх. 20, 5. 34, 6.

Какъ въ древней Христіанской Церкви понимаемы были такіа изреченія, показываетъ слѣдующее разсужденіе одного изъ просвѣщенныхъ Пастырей Церкви, въ началѣ 5 вѣка: «Догматъ о Троицѣ не вовсе сокрытъ былъ и отъ самыхъ древнихъ Иудеевъ. Напротивъ въ Писаніяхъ ветхозавѣтныхъ Самимъ Богомъ уже были всѣяны сѣмена совершеннѣйшаго Богословія. Такъ Богъ, изрекая законъ отъ Единаго Себя, въ то же время прикровенно являетъ и Свою Троичность: *слыши, Израилю: Господь Богъ твой, Господь единъ есть*. И единство внушаетъ и Троичность означаетъ» (м).

5.) Въ словахъ Псалмопѣвца: *возжада душа моя къ Богу Крѣпкому, Живоу, когда прииду и явлюся лицу Божию?* (Псал. 41, 3.) Подоб. Псал. 138, 7.

Нужно ли упоминать о той Трисвятой Церковной пѣсни, въ которой представляется изъясненіе сихъ словъ Псалмопѣвца въ смыслѣ указанія на три Божескіа Лица? О ней напомнитъ намъ и слѣдующее Серафимское Богохваленіе.

О Трисвятомъ Серафимскомъ Богохваленіи сказано у Пророка: *Серафими стояху окрестъ Его, и взываху другъ ко другу, и глаголаху: Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѡъ* (Исаи. 6, 3.).

По общему вѣрованію Церкви, такое Богохваленіе не означаетъ только возвышенія святости Божіей до превосходной степени, но относится къ прославленію трехъ равночестныхъ Божескихъ Лицъ въ

(м) Theodoret. de curat. Graec. affection. pag. 30. ed. 1592.

Единомъ Господѣ сплѣ. Если бы нужно было подкрѣпить сіе вѣрованіе, то было бы прилично указать для соображенія слова самого Господа, въ которыхъ видно выраженіе множественности Божескихъ Лиць: *кого пошлю, и кто поидетъ для Насъ?* (ст. 8 той же главы) (н) и еще: Іоан. 12, 41. Дѣян. 28, 25 и 26.

2. Прямыя указанія на три Божескія Лица, съ отличительными Ихъ наименованіями.

Такія указанія, относительно ко всемъ ветхозавѣтнымъ изображеніямъ Таинства Пресвятыя Троицы, яснѣйшія и служащія для нихъ поясненіемъ, находятся у Псалмопѣвца, и у Пророковъ Аггея и Исаіи.

У Псалмопѣвца:

Изреченіе, на которое издревле обращали преимущественное вниманіе Св. Отцы и Учители Церкви Христіанской, въ которомъ они усматривали болѣе другихъ полное и понятное для ветхозавѣтныхъ изображеніе нашего догмата, равно какъ и лучшее поясненіе указаній Моисеевыхъ на Духа Божія и на Слово, Глаголавшее въ устройствѣ міра,—читается у Псалмовѣвца такъ: *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася, и Духомъ устъ Его вся сила ихъ* (Псал. 32, 6.).

И подъ Словомъ разумѣется здѣсь, по изъясненію Отцевъ, не обыкновенная рѣчь, изъ пмень и

(н) См. выше на стр. 212-й, гдѣ разсматриваются сіи слова, по соображенію съ Еврейскимъ текстомъ.

глаголовъ состоящая, и подъ Духомъ — не дыханіе, разливающееся въ воздухъ; но разумѣется Слово, Которое *въ началѣ бѣ къ Богу, и Духъ Святый, въ собственномъ смыслѣ такъ именуемый.* Посему какъ зиждительное Слово утвердило небо, такъ Духъ, Который отъ Бога, сопривнесъ отъ Себя всѣ силы, какія въ Немъ (о).

На вопросъ: почему Псалмопѣвецъ, говоря о Лицѣ Духа Святаго, называетъ Его *Духомъ устъ* Господнихъ, тогда какъ у Бытописателя, по видимому, точнѣ Онъ именуется Духомъ Божиимъ? отвѣтъ долженъ быть такой: потому что Псалмопѣвцу нужно было исповѣдать здѣсь и самое сокровенное свойство Лица Духа Святаго — вѣчное исхожденіе отъ Бога Отца. «Сказано: *Духомъ устъ Его,*» какъ замѣчаетъ Василій Великій, для того, чтобы ты не признавалъ Его чѣмъ либо внѣшнимъ, или тварнымъ, но славилъ, какъ имѣющаго уюстасъ Свою отъ Бога.... Посему-то написано здѣсь: *Духъ устъ Его,* а въ другихъ мѣстахъ, какъ найдемъ, сказано: *Слово устъ Его* Исai. 55, 11. Слич.

(о) См. Твор. Св. Отц. въ Русс. пер. Том. 5. Вас. Вел. Ч. 1. стр. 270. Подоб. пзясненія: у св. Кипріяна (Testim. adver. Iud. Lib. II. cap. III.), у св. Амвросія (De incarn. Dom. sacram. cap. X. Том. II. pag. 730. De Spir. S. cap. V. pag. 640.), у св. Григорія Богосл. (въ слов. 41 на Св. Пятьдесят. Том. 4. въ Русс. пер. стр. 19.) и у Иеронима, который о разсматриваемыхъ словахъ даетъ такой отзывъ: Trinitatis majestas manifestissime declaratur: Dominus, Verbum, Spiritus Domini... Nam in Domino Pater, in Verbo Filius, in Spiritu oris Spiritus Sanctus declaratur (Breviar. in Psalter. Том. II. pag. 203. in append.).

ст. 1. 3. 4 и 5. Иоан. 3, 17 и 34. 4, 34. 5, 23. 24
30. 36. и дал. Ис. Сирах. 24, 3., дабы разумѣли
мы, что Спаситель и Св. Духъ Его отъ Отца (п).

Далѣе, въ изъясненіе того, какое въ словахъ Псалмопѣвца разу-
мѣется небо, и какія отличительныя дѣйствія приписываются здѣсь
Слову и Духу, говоритъ св. Василій: «Поелику Слово Господне
есть Спаситель и Духъ устъ Его—Святый Духъ, Оба же Они со-
дѣйствовали въ твореніи неба и силъ небесныхъ; то сказано: *сло-
вомъ Господнимъ небеса утвердишася, и Духомъ устъ Его
вся сила ихъ*. Ибо что ни освящается, освящается только присут-
ствіемъ Духа Святаго. Посему приведеніе въ бытіе Ангеловъ совер-
шило згидительное Слово—Творецъ всего, а освященіе имъ даро-
вала Духъ Святый (р). Сообр. Быт. 1, 2 и 3 и слѣд. Іов. 33, 4.
Притч. Сол. 8, 22—29. Иоан. 1, 1—3. Евр. 1, 2.

У Пророка Аггея.

Изъясняя Зоровавелю и народу Іудейскому волю
Божію о возстановленіи храма Іерусалимскаго (с),
Пророкъ Аггей передаетъ имъ слова Самого Бога,
укрѣпляющія ихъ въ упованіи на Его милость и
на твердость обѣтованій, данныхъ отцамъ ихъ:

*И нынѣ укрѣпляйся Зоровавелю, глаголетъ Гос-
подь, и укрѣпляйся Іисусе, сыне Іоседековъ, Іерею*

(п) Том. 5. Част. I. стр. 271.

(р) Тамъ же.

(с) По возвращеніи изъ плѣна вавилонскаго Іудей, получивъ доз-
воленіе отъ царя персидскаго, приступили къ возстановленію разру-
шеннаго Вавилонянами храма Соломонова: но встрѣчая препятствія
со стороны сосѣднихъ народовъ, особенно же со стороны Самари-
тянъ, которые возводили на нихъ клеветы предъ царемъ, медлили
продолжать начатое. Смолр. 1 Эзар. гл. 5.

великій... и творите: зане Азъ съ вами есмь, глаголетъ Господь Вседержитель: Слово, еже зазвѣщахъ съ вами, егда исходисте изъ земли Египетскія, и Духъ Мой настоитъ посредь васъ: дерзайте .. (Аггея 2, 5 и 6.).

Въ видѣ поясненія заключающагося здѣсь указанія на три Божескія Лица, Св. Григорій Нисскій такъ представляетъ слова Божіи: «укрѣпляйся Зоровавель, ибо Я съ вами есмь, и Слово Мое всеблагое, и Духъ Мой среди васъ». За тѣмъ непосредственно выражаетъ свою мысль: «какая была бы надобность наименовать Трехъ, если бы каждый изъ Трехъ не былъ особымъ, самостоятельнымъ Лицемъ?» (т) А Бл. Иеронимъ, (по сличенію сего текста въ подлинникѣ Еврейскомъ и въ переводѣ LXX.), устраняя то понятіе, будто подъ именемъ Слова разумются самыя слова зазвѣщанія Божія, говоритъ: «примѣчайте Таинство Троицы: Я есмь съ вами, и Духъ и Слово, при посредствѣ Котораго Я утвердилъ заветъ, когда вы исходили изъ Египта» (у).

Вѣрность такого изъясненія достаточно подтверждается словами св. Стефана: Дѣян. 7, 38. и Ап. Павла: 1 Кор. 10, 9. сл. Числ. 21, 5.

Противъ принужденнаго толкованія, по которому Слово принимается въ смыслъ зазвѣщанія, а не въ значеніи Лица Сына и Слова Божія, надобно замѣтить, что: 1.) принимать здѣсь Слово въ соче-

(т) S. Gregor. Nyss. de S. Trinit. et de Advent. Dom. advers. Iud. Т. II. р. 152. Par. 1638.

(у) Hieron. Comment. in Aggaei. С. II. Т. III. р. 1694.

таніи съ глаголомъ: *творите*, не позволяеть и раздѣленіе стиховъ, и прямое отношеніе глагола: *творите*, ко храму, о возсозданіи коего идетъ рѣчь, а не къ какому либо слову Завета; 2.) Слово поставляется въ соотношеніи съ именемъ *Духа*, и соединяются сіи реченія союзомъ: и; слѣд. какъ подъ именемъ Духа прилично разуметь Лице, такъ же прилично и подъ именемъ Слова разуметь Лице; 3.) слѣдующимъ пророчествомъ въ ст. 8 и 10, дѣйствительно, указывается въ *Словъ* Лице Спасителя, подъ именемъ *Избраннаго*, или точнѣе *Вожделѣннаго* для всѣхъ языковъ (ф), Котораго пришествіе нѣкогда исполнить возсоздаемый нынѣ храмъ славою паче перваго — Соломонова храма; 4.) И въ другихъ мѣстахъ Писанія *Словомъ* именуется Лице Сына посредствующаго въ Заветѣ Божіемъ, изрекающаго обѣтованія и повелѣнія Божія: 1. Цар. 3, 21. Также Словомъ и Ангеломъ Иеговы: Быт. 22, 15 и 16. Сл. Евр. 6, 13. Исх. 3, 2 и 4. 14, 19. Сл. 13, 21. Мал. 3, 1. Апок. 19, 13.

Ж Пророка Исаи.

Въ послѣдней половинѣ пророческихъ писаній Исаи, гдѣ онъ изображаетъ Спасителя какъ бы уже пришедшаго на землю и совершающаго Свое служеніе, находятся два изреченія, въ которыхъ участіе каждаго изъ Божескихъ Лиць въ дѣль спасенія, равно какъ и различіе Ихъ представляется рѣшительнѣе и очевиднѣе, нежели въ другихъ писаніяхъ ветхозавѣтныхъ.

Въ первомъ изреченіи слышатся слова отъ Лица Сына Божія, благоволившаго принять на Себя ходатайственное служеніе ради нашего спасенія: *И нынѣ Господь Господь посла Мя, и Духъ Его* (Исаі. 48, 16.).

(*) Vid. Synops. Criticor. in Agg. c. II. M. Poli Volum. III. p. 1948. ed. 1679.

Что сіи слова не относятся къ собственному лицу Исаи и къ его пророческому служенію, но изрекаются отъ Лица Богочеловѣка, Которому надлежало быть Посланникомъ и Святителемъ исповѣданія нашего (Евр. 3, 1.), это видно 1.) изъ связи рѣчи. Глаголющій здѣсь усваиваетъ Себѣ вѣчность и Божескія дѣйствія въ словахъ предшествующихъ. *Послушай Мене, говоритъ Онъ, Иакове и Израилю, егоже Азъ призываю: Азъ есмь первый, и Азъ есмь въ вѣкъ. И рука Моя основа землю, и десница Моя утверди небо: призову я, и станутъ вкупѣ....* (ст. 12 и 13.).

2.) Изъ единоголаснаго свидѣтельства св. Отцевъ, которые не иначе изъясняли сіи слова, какъ слова Самого Господа Иисуса Христа о тайнѣ спасенія, открывшейся въ явленіи Его на землѣ, по волѣ Бога Отца, въ силѣ Духа Святаго (х).

Въ другомъ изреченіи также рѣшительно различаются три Божескія лица, первое подъ именемъ Іеговы, второе подъ именемъ Ангела Лица Іеговы, и третіе подъ именемъ Духа Святаго.

Милость Господню помнужомъ... Господь (Іегова), судія благъ дому Израилеву... И рече: не людіе ли мои? чада, и не отвергнутся: и бысть имъ во спасеніе отъ всякія скорби ихъ. Не ходатай, ниже Ангелъ, но Самъ Господь (Ангелъ Лица Его, то

(х) Такъ изъясняли: св. Іоаннъ Златоустый, Василій Вел., Афанасій Александрійскій, Евсевій, Григорій Нисскій, Августинъ и мн. друг. Vid. Comment. in Ies. cap. XLVIII. Calmet. Tom. VIII. p. 416.

есть, Иеговы) (ц) спасе ихъ , зане любитъ ихъ и щадитъ ихъ, Самъ избави ихъ... Тѣже не покоришася, и разгнѣваша Духа Святаго Его, и обратися имъ во вражду... (Исаі. 63, 7—10.).

Лице Сына Божія—Спасителя означается въ Еврейскомъ текстѣ наименованіемъ Ангела Лица Иеговы, а въ переводѣ LXX именемъ Божіимъ, безъ всякаго разнорѣчія въ смыслъ: потому что и въ повѣствованіи объ изведеніи Израильскаго народа изъ Египта одно и то же Лице Сына Божія именуется и Ангеломъ Божіимъ (Исх. 14, 19.), и Богомъ (Исх. 13, 21. Сл. Быт. 48, 16. 22, 16. Евр. 6, 13. Мал. 3, 1. Исаі. 9, 6.).

Что касается выраженія: *разгнѣваша Духа Святаго Его*, то оно равнозначительно выраженію Апостола Еф. 4, 30., гдѣ сказано: *не оскорбляйте Духа Святаго Божія* (Слч. Евр. 3, 7—11.).

Заключеніе.

Имя предъ собою столь многочисленный рядъ изреченій ветхозавѣтнаго Писанія, относящихся къ предмету нашего изслѣдованія, безъ всякаго сомнѣнія, можемъ утверждать, что таинство Пресв. Троицы, какъ необходимый догматъ откровенной религіи, дѣйствительно было открываемо и во всѣ ветхозавѣтныя времена для всѣхъ, знающихъ единого истиннаго Бога, сообразно съ ихъ духовнымъ состояніемъ, пріемлемостію, нуждами и обстоятельствами.

(ц) Въ Еврейскомъ текстѣ: *Umaleach rapaiv* — *Ангель Лица Его*; слѣдовательно не созданный Ангель, но Господь, какъ это поясненіе и сдѣлано въ переводѣ LXX, а оттуда перешло и въ Славянской.

Безъ всякаго сомнѣнія, на основаніи тѣхъ изъ разсмотрѣнныхъ изреченій, въ которыхъ выражается, очевидно, прозрѣніе вѣры самихъ ветхозавѣтныхъ мужей—Патріарховъ и свящ. Писателей въ грядущаго Спасителя, какъ въ истинное Божеское Лице, можемъ утверждать, что и всѣ лучшіе изъ Іудеевъ, прильпывшіеся къ закону Господа и о законъ Его помышлявшіе день и ночь (Псал. 1, 2.), съ пламеннымъ желаніемъ—познать истины спасенія,—взывавшіе ко Господу: *открой очи мои, и уразумлю чудеса отъ закона Твоего* (Псал. 118, 18.), могли достаточно уразумѣть и уразумѣвали таинство Божественной Троицы.

Итакъ уже не потому, чтобы нужно было доказывать истину сего заключенія, но для того, чтобы дознанную истину засвидѣтельствовать противъ прекословящихъ истинъ, не излишнимъ считаемъ указать на нѣкоторыя мѣста Писанія новозавѣтнаго, подтверждающія вѣрность заключенія.

СВИДѢТЕЛЬСТВА НОВОЗАВѢТНЫЯ О ВѢРѢ ПРАВЕДНИКОВЪ ВЕТХОЗАВѢТНЫХЪ ВЪ ПРЕСВЯТУЮ ТРОИЦУ.

Нѣкоторыя изъ новозавѣтныхъ свидѣтельствъ, въ подтвержденіе той истины, что лучшіе изъ ветхозавѣтныхъ Іудеевъ дѣйствительно имѣли вѣру въ Божественную Троицу, находимъ у Еванг. Матѳея и Іоанна, въ словахъ Іисуса Христа, и въ другихъ Апостольскихъ писаніяхъ.

Въ словахъ Иисуса Христа.

1. Въ бесѣдѣ о тайнахъ царствія Божія Иисусъ Христосъ, выразивъ сожалѣніе о томъ, что въ окружавшемъ Его народѣ до крайней степени оскудѣла приемлемость къ ученію истины, и древнія вѣрованія отъ невниманія къ духу Писаній утрачены, сказалъ ученикамъ Своимъ: *ваша блаженна очеса, яко видятъ: и уши ваша, яко слышатъ. Аминь бо глаголю вамъ, яко мнози пророцы и праведницы вождельша видѣти, яже видите, и не видѣша: и слышати, яже слышите, и не слышаша* (Матѹ. 13, 16 и 17.).

По видимому, ублажая только Апостоловъ, Иисусъ Христосъ, не показываетъ особеннаго достоинства тѣхъ ветхозавѣтныхъ мужей, съ состояніемъ которыхъ сравниваетъ состояніе Апостоловъ. Но если вникнемъ въ сіе сравненіе, то само собою представится въ словахъ Иисуса Христа рѣшительное свидѣтельство о достоинствѣ вѣры въ Него ветхозавѣтныхъ праведниковъ и Пророковъ.

Апостоловъ именуеть Христосъ блаженными, потому что они обрѣли въ Немъ Того, *Егоже писа Моисей въ законь и Пророцы* (Іоан. 1, 45.), видѣли исполненіе пророчествъ, слышали отъ Него совершеннѣйшее раскрытіе таинъ вѣры, начинательно открытыхъ въ Ветхомъ Завѣтѣ.

Что же сказано о Пророкахъ и праведникахъ ветхозавѣтныхъ? Они не видѣли того, что видѣли Апостолы, и не слышали того, что слышали Апо-

столы. Но они ожидали сего, желали видѣть Лице Спасителя и, подобно Апостоламъ, слышать изъ Божественныхъ устъ Его полнѣйшее раскрытiе таинъ спасенiя. Если ожидали, то, безъ сомнѣнiя, имѣли понятiя объ Ожидаемомъ; если желали видѣть, то, конечно, помышляли о Вождельномъ; если желали слышать совершеннѣйшее раскрытiе таинъ, то, безъ сомнѣнiя, уже обладали менѣе совершеннымъ и тѣмъ возбуждались искать болѣе совершеннаго. Между тѣмъ извѣстно, что средоточiе таинъ спасенiя — въ Таинствѣ Божественной Троицы. Безъ вѣры въ сiе таинство не возможно обнять вѣрою Лице Спасителя. Слѣдствiе необходимое: — многiе Пророки и праведники ветхозавѣтные имѣли прозрѣнiе въ таинство Божественной Троицы и желали полнѣйшаго раскрытiя онаго (Слич. Иоан. 5, 46. Лук. 24, 27.).

2. Объ Авраамѣ сказано Иисусомъ Христомъ: Авраамъ Отецъ вашъ радъ бы былъ, дабы видѣлъ день Мой: и видѣ и возрадовася (Иоан. 8, 56.). Сiе сказано было къ тѣмъ огрубѣвшимъ Иудеямъ, кои, выслушавъ ученiе Иисуса Христа о Его Божескомъ достоинствѣ (ст. 15—29.) и о власти Его освободить людей отъ грѣховъ (ст. 32—34) и отъ смерти (ст. 51), не хотѣли признать въ Немъ болѣе, нежели человека, и вопрошали: еда Ты болѣе еси Отца нашего Авраама, иже умре? и пророцы умроша: Кого Себе Самъ Ты твориши (ст. 53.)?

Сему-то невѣрiю и невѣжеству вопрошавшихъ противопоставляя вѣру и вѣрность родоначальника ихъ, Господь сказалъ, что Авраамъ хотя и не

могъ видѣть пришествія Его такъ, какъ могутъ видѣть онн, но върою созерцалъ вѣчное Божеское Лице Его, видѣлъ издамеча и время явленія Его и день славы Его во плоти, и возрадовался. Какой же это день Иисуса Христа, въ особенности радостный для Авраама, преимущественно славный для Иисуса Христа? Это день искупительной и спасительной для всѣхъ смерти Господа на крестѣ (Иоан. 13, 31. 17, 5.).

Такимъ образомъ, приписывая Аврааму видѣнiе дня сего, Иисусъ Христосъ усвоилъ ему не только видѣнiе Лица Богочеловѣка, но и понятiе о томъ жертвоприношенiи, которое Имъ, какъ Сыномъ Божиимъ и Богочеловѣкомъ, принесено Отцу небесному на крестѣ *за животь мiра*,—и Котораго образъ преднаписанъ былъ и въ жертвоприношенiи самаго Авраама, совершившемся въ сердцѣ его, на горѣ Морiа (Быт. 22, 2 — 10.). Само по себѣ понятно, что такое видѣнiе дня Христова свидѣтельствуесть о презрѣнiи Авраама въ Таинство Пресв. Троицы.

Въ писанiяхъ Апостольскихъ.

1. Ап. Петръ, чрезъ нѣсколько дней по сошествiи св. Духа, изъясняя предъ народомъ откровенiе таинъ спасенiя, говорилъ: *и всиже пророцы отъ Самуила и иже по сихъ, елицы глаголаша, такожде предвозвѣстиша дни сiя* (Дѣян. 3, 24.).

2. Ап. Павелъ, возвѣщавшiй таинства въры Христовой, учившiй, по заповѣди Христовой, дальнихъ и ближнихъ, увѣряеть, что онъ проповѣды-

валъ, *ничто же взыщя, развѣ яже пророцы рекоша хотящая быти и Моисей* (Дьян. 26, 22.).

Не сказали бы сего Апостолы, если бы ни Моисей, ни другіе Пророки, отъ Самуила и послѣ него, не имѣли сами и не внушали другимъ вѣры въ тѣ таинства, раскрытіе коихъ въ полнотѣ и ясности довершено по сошествіи Духа Святаго на Апостоловъ.

3. О вѣрѣ Авраама и многихъ другихъ ветхозавѣтныхъ Іудеевъ Апостолъ Павелъ свидѣтельствуетъ, что она и для нихъ была спасительна и для насъ можетъ служить примѣромъ истинной вѣры (Рим. 4, 3. Евр. 11, 1—40.). Но вѣра въ Бога спасительною для человѣка, въ то или другое время, не можетъ быть, если не основана на красульномъ камнѣ спасенія—Господь и Спаситель (Дьян. 4, 11 и 12. Слпч. 1 Кор. 10, 4.). Достигать Сего основанія спасительной вѣры и утверждаться на Немъ не иначе возможно, какъ по благодати Духа Святаго (1 Кор. 12, 3.). Сображая все сіе заключаемъ, что Апостолъ признаетъ въ древнихъ праведникахъ необходимыя для спасительной вѣры понятія о Лицѣ грядущаго Спасителя и болѣе или менѣе раскрытыя благодатию начатки разумнія и благоговѣйнаго исповѣданія коренной тайны Божества Трїпостаснаго, дарующаго грѣшникамъ спасеніе и жизнь вѣчную.

ЖИЗНЬ

СВЯТАГО САВВЫ,

ПЕРВАГО АРХІЕПИСКОПА СЕРБСКАГО.

Жизнь святого Саввы (а), первого Архиепископа сербскаго, достойна особеннаго вниманія не только потому, что представляет примѣръ пламенной любви къ Господу, высокихъ подвиговъ иноческихъ и трудовъ пастырскихъ, но и потому, что проливаетъ много свѣта на исторію горы Аѳонской—хранилища и разсадника иноческой жизни между племенами славянскими, и на состояніе Церкви сербской въ XII и XIII вѣкахъ. Мы будемъ излагать жизнь Саввы, главнымъ образомъ руковод-

(а) Память святого Саввы празднуется 12 января и, вмѣстѣ съ отцемъ его преподобнымъ Симеономъ Муроточивымъ, 13 февраля. Въ собственноручной псалтири митрополита Кипріяна уже упоминается о празднованіи св. Саввы сербскому (14 января). Западная Церковь также признаетъ Савву въ числѣ святыхъ и празднуетъ память его 14 января.

ствуясь жизнеописаниемъ его, составленнымъ ученикомъ его Дометіаномъ въ 1264 г. (б).

Святый Савва родился въ то время, когда Сербія, дотолъ униженная въ политическомъ и церковномъ состояніи, начала возвышаться подъ твердымъ и мудрымъ правленіемъ его отца Великаго Жупана Стефана Немани. Сдѣлавшись въ 1149 г. Великимъ Жупаномъ Раскимъ, а съ 1165 г. возведенный на престолъ своего отца Тѣши, сверженнаго императоромъ Мануиломъ Комнинимъ, Стефанъ Неманя вскорѣ успѣлъ расширить свои владѣнія покореніемъ всей Сербіи, не исключая и Босніи, и по смерти императора Мануила (около 1180 г.) совершенно освободился отъ зависимости греческой, отнявъ у самихъ Грековъ нѣкоторыя области (в). Утверждая свое политическое могу-

(б) Житіе Саввы часто встрѣчается въ нашихъ рукописяхъ. Мы пользовались рукописью Лаврской библ. N 9-й въ л. XV в. Надобно замѣтить, что списокъ житія Саввы сербскаго, изъ котораго дѣлаетъ выписки г. Шафарикъ, отличенъ отъ нашихъ списковъ, хотя и на нашихъ спискахъ всюду встрѣчается надпись « списано монахомъ Дометіаномъ ». Дометіанъ былъ духовникомъ и игуменомъ Хиландарскаго монастыря на Аеоны. Теодоръ Грамматикъ называетъ его « истымъ книголюбомъ и великимъ Боголюбцемъ ». (Калайд. Іоаннъ Болгар. стр. 164. 165). Свидѣтельства византійскихъ и западныхъ писателей о св. Саввѣ собраны Ассеманомъ въ *Calend. univ. Eccles. Tom. V* и VI; но онѣ не имѣютъ большой важности.

(в) Св. Савва въ житіи своего отца пишетъ: «и въздвиге погнѣшую свою, дѣдшину, и приобрьте отъ Поморскіе земль Зету и съ градовы, а отъ Рабца Шилога оба, а отъ Гречьскіе земль Патково, Хвостно въсе и Подриміе, Костръць, Дръжьковину, Ситаницу, Лабъ, Липлянь, Гльбочину, Рѣке, Ушку и Поморавіе, Загрьлату, Львче,

щество Стефанъ старался вмѣстѣ о распространеніи и утвержденіи въ своемъ отечествѣ православной вѣры, уничтожалъ оставшіяся идольскія капища, воздвигалъ храмы и монастыри, съ особенною ревностію противоудѣствовалъ распространенію ложныхъ мнѣній новыхъ Манихеевъ (Павликіанъ, Каѳаровъ, Патареновъ), появившихся въ большемъ числѣ въ Болгаріи и Босніи (г). Стефанъ былъ кротокъ, справедливъ и милостивъ; его супруга Анна (д) не уступала мужу въ добродѣтеляхъ. Сначала супружества они имѣли дѣтей, но послѣ Богъ заключилъ утробу Анны. Желая имѣть еще сына, они обратились съ молитвою къ Богу, и молитву свою подкрѣпили обѣтомъ, по рожденіи просимаго сына, отлучиться навсегда отъ ложа супружескаго. Молитва была услышана и благословеннымъ ея плодомъ былъ св. Савва, названный при рожденіи Растко (въ 1169 г.) (е).

Отличаясь красотою тѣлесною и возрастая съ годами въ разумъ, Растко составлялъ утѣшеніе своихъ родителей. Съ первыхъ лѣтъ дѣтства по-

Бълицу. То вса мудростію и трудомъ своимъ сія вса пріобрѣте, погибшую нѣкогда отъ насилія своео ему дѣдины». (Слав. Древн. Шаф. Ч. II. к. I. стр. 351). Изъ житія св. Саввы, писаннаго Дометіаномъ, видимъ, что подъ дѣдиною разумѣются Дуклинскіе и Поморскіе Жупы (Тамъ же, стр. 352, 412, 418, 453.).

(г) Рашча Истор. Слав. нар. Ч. II. стр. 332. Христ. Чт. 1848 г. Ч. I. 259.

(д) Супруга Стефана была дочь Бана Боснійскаго Стефана Борича или Борилія. Рашч. Истор. Слав. нар. Ч. II. 327.

(е) Слав. народоп. Шаф. 55.

любилъ онъ Священное Писаніе, съ котораго началъ его ученіе. Когда достигъ онъ пятнадцатилѣтняго возраста, отецъ отправилъ его въ особый удѣлъ, гдѣ съ благородными юношами онъ могъ предаваться невиннымъ забавамъ своего возраста и пріучаться къ воинскимъ занятіямъ. Но узнавши сладость Священнаго Писанія, Растко преимущественно упражнялся въ чтеніи божественныхъ книгъ. Душеспасительное чтеніе утверждало въ немъ страхъ Господень, и день ото дня возрѣвало въ немъ огонь божественной любви. Онъ ходилъ въ храмы Божіи, постился, избѣгалъ празднословія, былъ кротокъ, нищелюбивъ, и особенно почиталъ иноческій чинъ.

На восемнадцатомъ году возраста родители хотѣли заставить Растко вступить въ бракъ, но въ сердцѣ благочестиваго юноши была одна только любовь къ Богу, одно желаніе служить Ему; въ немъ созрѣвало уже намѣреніе отречься міра. Онъ слышалъ о святой горѣ Аѳонской, о постникахъ, живущихъ въ ней и въ другихъ монастыряхъ; потому что къ отцу его приходили иноки за милостынею отовсюду, и самъ Стефанъ посылалъ милостыни въ святыхъ обители. Однажды, когда Растко пришелъ изъ своего удѣла къ отцу, нашель у него иноковъ горы Аѳонской; въ числѣ ихъ былъ одинъ монахъ, родомъ русскій. Растко призвалъ его къ себѣ и тайно спрашивалъ объ образѣ жизни иноковъ на святой горѣ. Картина безмятежной, свободной отъ мірскихъ заботъ, посвященной единственно молитвѣ, благочестивому созерцанію и подвигамъ самоумерщвленія, жизни

иниковъ Аѳонскихъ восхитила благочестиваго юношу. « Вижу, говорилъ онъ, обливаясь слезами, что Богъ зная болѣзнь сердца моего послалъ твою святость утѣшить меня. Теперь я понялъ, чего я такъ сильно желалъ. Блаженны тѣ, которые сподобились проводить такую безмятежную жизнь! Что мнѣ дѣлать? Какъ избавиться этой суетной жизни? Я не хотѣлъ бы оставаться ни одного дня, убѣжалъ бы въ святую гору, если бы не боялся препятствій со стороны родителей ». Видя въ Раствко искреннее желаніе иноческой жизни, старецъ взялся довести его до Аѳона.

Подъ предлогомъ охоты за оленями, Раствко оставилъ домъ отца своего, и, отдѣлившись со старцемъ отъ свиты, устремился къ Аѳону. Родителямъ Раствко, знавшимъ склонность своего сына къ иноческой жизни, при вѣсти о томъ, что онъ скрылся, не трудно было догадаться, что русскій монахъ увелъ его въ Аѳонскую гору. Тотчасъ же Стефанъ послалъ одного изъ главныхъ своихъ сановниковъ отыскать сына, далъ ему письмо къ начальнику Солунской области, чтобы онъ возвратилъ его сына, даже съ самаго Аѳона. Начальникъ съ своей стороны писалъ къ Проту святой горы, чтобы отпустили отъ себя сына Сербскаго Государя.

Пришедши въ Аѳонъ, посланные узнали, что Раствко въ русскомъ монастырѣ (ж), и еще не по-

(ж) Со времени царя Алексѣя Комнина (1080—1118 г) Русскіе имѣли на Аѳонѣ въ своемъ владѣніи монастырь Ксипургу. Одно сказаніе приписываетъ основаніе русскаго монастыря на Аѳонѣ даже Яро-

стрижень. Опасаясь, чтобы онъ не ушелъ отъ нихъ, они приставили стражу стеречь его, пока не отдохнуть. Тщетно умолялъ Растко оставить его на Аѳонѣ, общая выпросить у отца согласіе; ему отвѣчали, что тогда бы только оставить его могли, когда бы нашли постриженнымъ. Эти слова указали Растко средство избавиться отъ возвращенія къ отцу. «Воля Господня да будетъ!» сказалъ онъ; сталъ весель, показывалъ посланнымъ отца видъ, что хочетъ съ ними возвратиться. Между тѣмъ просилъ игумена приготовить трапезу для путниковъ, и вмѣстѣ открылъ ему свою тайную мысль скорѣе принять постриженіе. Приготовлена была трапеза, и когда гости насытились, игумень повелѣваетъ ударить въ било, потому что слѣдующій день былъ недѣльный. Игумень встаетъ и съ нимъ Растко, и идутъ въ церковь. Встали и посланные, боясь выпустить его изъ глазъ своихъ. Когда послѣ продолжительнаго пѣнія, по уставу святой горы, началось чтеніе, и всѣ съли, посланные за Растко, утомленные долгимъ путемъ, заснули. Тогда Растко всталъ, и произнесши обѣтъ иночества предъ алтаремъ, взошелъ на высокій столбъ, гдѣ совершевъ былъ надъ нимъ обрядъ постриженія. Посланныхъ сербскихъ, когда они проснулись, и не находя подлѣ себя Растко, съ угрозами и побоями требовали его у монаховъ, юный иннокъ

славу В. К. Кіевскому (Рк. Сбор. Погодина N 94). Въ 1169 г. Русскіе получили себѣ монастырь св. Пантелеимона, который и сталъ именоваться русскимъ (Журн. М. Н. П. 1848 г. май. 133. 135.).

Савва подзвалъ къ столпу и явился имъ въ иноческой одеждѣ. Для увѣренія родителей, что онъ живъ и уже инокъ, сбросилъ со столпа свою мирскую одежду и волосы, отъятые при постриженіи, которые просилъ доставить родителямъ вмѣстѣ съ письмомъ. Въ письмѣ онъ просилъ не скорбѣть объ немъ и не считать его погибшимъ, а лучше молить Бога, чтобы ради ихъ молитвъ даровалъ ему благополучно совершить путь, на который онъ вступилъ (з).

Вскорѣ по всей горѣ разнесся слухъ, что сынъ сербскаго самодержца, оставивъ своего отца, поселился на Аѳонѣ. Всѣ желали видѣть его. Когда наступилъ праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, настоятель Ватопедскаго монастыря, тогда одного изъ знаменитѣйшихъ на Аѳонѣ, пригласилъ Савву къ себѣ, и по совѣту Прота упростилъ его остаться въ своемъ монастырѣ.

Пробывъ въ Ватопедѣ нѣсколько времени, Савва испросилъ у игумена благословеніе осмотрѣть монастыри Аѳонскіе и посѣтить отшельниковъ, живущихъ отдѣльно, дабы принять отъ нихъ благословеніе и совѣты. Игуменъ далъ ему въ сопутники нѣкоторыхъ изъ братій опытныхъ въ духовной жизни.

Изъ монастырей святой горы, которыхъ въ XII в. было не менѣе 60-ти, особенное вниманіе Саввы обратила на себя Лавра св. Аѳанасія, знаменитая

(з) Савва вступилъ на Аѳонъ въ 1186 или 1187 г.

своимъ основателемъ и уставомъ въ ней сохраняемымъ. Посѣтивъ сію Лавру и другія монастыри, Савва взошелъ на вершину горы Аѳонской; нѣсколько дней и ночей провелъ здѣсь въ молитвѣ; отсюда онъ увидѣлъ жилища отшельниковъ, поселившихся въ бокахъ и у подножія святой горы. Хотя уставъ общежитія и введенъ былъ на Аѳонѣ св. Аѳанасіемъ, и усердно поддерживаемъ былъ императорами (и), но отшельническая жизнь имѣла многихъ ревнителей. Одни изъ отшельниковъ жили совершенно отдѣльно, другіе имѣли при себѣ нѣсколькихъ учениковъ и назывались игуменами. Посѣщая сихъ отшельниковъ, Савва старался извѣдать ихъ образъ жизни, дивился ихъ высокімъ подвигамъ, и благодарилъ Бога, что Онъ сподобилъ его видѣть такихъ подвижниковъ. «Хотя, говоритъ писатель житія св. Саввы, и не лѣзя сихъ отцевъ звать Ангелами, потому что они имѣютъ плоть; но они истинно были челоѣки Божіи. Они

(и) Уставъ, введенный св. Аѳанасіемъ на Аѳонѣ, встрѣтилъ противорѣчіе вскорѣ послѣ введенія. Присланный императоромъ Іоанномъ Цимисхіемъ игумень студитскаго монастыря, для соглашенія спорящихъ сторонъ, опредѣлилъ 28 правилъ, которыя составляютъ древнѣйшій аѳонскій типикъ, называемый Трагосъ. Второй типикъ данъ былъ императоромъ Константиномъ Мономахомъ въ 1046 г. Большое число игуменовъ (150), подписавшихся подъ этимъ типикомъ, доказываетъ, что общежительность и въ XI в. не была еще упрочена. «На Аѳонѣ не бѣху монастыри, но бѣху игуменаре», говоритъ Хризовуль Андроника (1237 г.). Очеркъ путешествія по Европ. Турціи Григоровича. Казань. 1848 г. 87--90.

свободны были отъ всего; не занимались ни земледѣліемъ, ни виноградниками, ни торговлею; не имѣли ни дѣлъ, ни заботъ житейскихъ, но единственнымъ ихъ занятіемъ были молитвы, слезы, всегдашнее прильпленіе ума къ Богу. Иные поселились на высотахъ вмѣстѣ съ еленами. Открытое небо было для нихъ храмомъ; Христа зрѣли въ душахъ своихъ. Ихъ тѣсныя кельи были украшены только травою; слухъ ихъ оглашался шумомъ деревъ и пѣніемъ птицъ; они насыщались чистымъ и благоуханнымъ воздухомъ, и всегда веселились божественнымъ желаніемъ. Возвышаясь выше земли и земныхъ попеченій, они казались богатѣ самыхъ великихъ богачей. Иные скрывались въ расщелинахъ камней и въ пропастяхъ земныхъ; иные подобно птицамъ гнѣздились на камняхъ морскихъ, терпя дождь и вѣтры, лѣтомъ опаляемые зноемъ, зимою перенося холодъ. Они были убоги и нищи, дымъ не подымался отъ ихъ жилищъ; татамъ нечего было похитить у нихъ, кромѣ развѣ власяныхъ рубищъ, и тѣ имѣли они не для покоя тѣла, а только для прикрытія наготы. Пища ихъ была самая скудная; иные мало и рѣдко принимали хлѣбъ, другіе довольствовались древесными плодами и дикими растеніями; питіе ихъ была чистая вода, текущая изъ горы».

Зрѣлище высокихъ подвиговъ отшельниковъ, ихъ свободной отъ всякихъ земныхъ попеченій, и одному Богу посвященной жизни, возбудило въ душѣ Саввы желаніе для спасенія своего избрать этотъ родъ иноческой жизни. Жизнь въ монастырь, казалось, еще не могла вполне удовлетворить его

пламенному стремленію—всецѣло предаться на служеніе Господу. Возвратясь въ Ватопедъ, онъ сталъ просить у игумена благословенія вести жизнь отшельническую. «Чадо! сказалъ ему опытный въ духовной жизни игумень; не лѣзя не утвердившемуся въ первыхъ степеняхъ общаго житія послушаніемъ касаться самаго верха иночества—молчанія и уединенной жизни; рано тебѣ жить самому по себѣ; ни по времени, ни по возрасту тебѣ не должно искать сего. Все хорошо въ свое время». Савва умѣлъ подчинить свое желаніе волю и разсужденію настоятеля и остался въ Ватопедѣ. Здѣсь онъ былъ образцемъ послушанія, готовый служить каждому. Днемъ служилъ онъ тѣлеснымъ нуждамъ братіи; ночи проводилъ въ молитвѣ; питался только хлѣбомъ и водою, и того вкушалъ мало. Носилъ одну власяницу только для прикрытія наготы, перенося зимою холодъ. Ходилъ всегда босой, и такъ пріучилъ себя, что не боялся ходить по острымъ камнямъ. Иногда развозилъ хлѣбы пустыникамъ. Игумень и братія дивились его рвенію къ подвижнической жизни.

Савва вскоре имѣлъ утѣшеніе видѣть и своего отца на Аѳонѣ и раздѣлять съ нимъ труды иночества. Получивъ вѣсть о постриженіи своего сына, родители Саввы сначала неутѣшно скорбѣли о немъ. Но когда прошли первые порывы скорби, они съ умиленіемъ размышляли о горячей любви къ Господу юнаго ихъ сына. Двукратно просили они его посѣтить ихъ, и присылали ему золото. Савва, принимая золото, употреблялъ его частію на раздачу монастырямъ св. горы и бѣдной братіи, а

особенно на устроение и украшение монастыря Ватопедскаго. Онъ построилъ въ немъ много келлій, также церкви, одну въ честь и память Рождества Богородицы, другую во имя св. Іоанна Златоустаго, третью на высокой башнѣ во славу Преображенія Господня, и исправилъ многія другія зданія, такъ что названъ ктиторомъ обители. Но никакъ не хотѣлъ Савва оставить Аѳонъ и на время; напротивъ самого отца своего убѣдительно просилъ, оставивъ престоль жить вмѣстѣ съ нимъ на Аѳонѣ. «Молю тебя, писалъ Савва къ отцу своему, въ земномъ царствѣ движимый апостольскимъ духомъ, ты просвѣтилъ людей своихъ православіемъ, истребилъ ереси, ниспровергъ бѣсовскіе храмы, и воздвигъ церкви Богу. Теперь остается тебѣ довершить слова Сына Божія, глаголющаго въ Евангеліи: аще кто захочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе и возьметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ. Прійми мой добрый совѣтъ, и оставивъ земное царство и богатство, иди путемъ смиренія и вселись со мною въ пустыни. Здѣсь, упразднившись отъ всего молитвою и постомъ, ясно уразумѣешь Бога. А если не пріймешь моего совѣта, то не надѣйся болѣе видѣть меня въ сей жизни».

Стефанъ, собравши вельможъ и выборныхъ изъ всего народа, объявилъ имъ письмо сына и свое желаніе послѣдовать ему. Не смотря на всѣ моленія и слезы подданныхъ, онъ марта 25 дня 1195 г. сложилъ съ себя достоинство Великаго Жупана, передавъ его сыну своему Стефану, и вступилъ въ монастырь св. Богородицы Студеница, имъ основанный. Здѣсь онъ былъ постриженъ и названъ

Симеономъ. Супруга его Анна также приняла иноческій образъ съ именемъ Анастасіи, и собравши ликъ черноризицъ, упражнялась въ постъ и молитвахъ къ Богу. Два года пребылъ Симеонъ въ монастырь Студеница, потомъ отправился въ Аѳонъ; многіе изъ знатныхъ Сербовъ послѣдовали тудаже за своимъ царемъ. Ноября 2 дня 1197 г. прибылъ Симеонъ на Аѳонъ, гдѣ могъ видѣть и облобызать своего сына (i).

Посѣтивъ вмѣстѣ съ Саввою всѣ святогорскіе монастыри, насладившись бесѣдою съ отшельниками и надѣливъ убогихъ милостынею, Симеонъ поселился въ келліи, выстроенной его сыномъ. Вмѣстѣ начали они проходить подвигъ иночества, помогая другъ другу. «Сынъ, пишетъ жизнеописатель Саввы, научалъ трудамъ отца, и самъ выполнялъ лишеніе подвиговъ престарѣлаго отца, трудясь и постясь и за себя и за отца. Старецъ, не имѣя силъ самъ много трудиться, раздѣлялъ въ душѣ его подвиги — частыя коленнопреклоненія и всенощныя бдѣнія. Юноша усугублялъ труды и пощенія за себя и за старца, усугублялъ и старецъ слезы и воздыханія за себя и за юношу. Все у нихъ было общее; отецъ ничего не почиталъ своимъ, а все называлъ сыновнимъ. Когда сынъ хотѣлъ послужить старости своего отца, то Симеонъ стыдился и отрицался принять его служеніе. Но блаженный Савва никому не позволялъ служить отцу своему, кромѣ себя».

(i) Слав. древ. Шафар. Ч. II. к. I. 418. Досифей о Патр. Іерус. Том. 2. стр. 814.

Упражняясь въ подвигахъ благочестія святыя подвижники прилагали попеченіе и о устроеніи обителей, возстановляли разрушенныя, населяли опустѣвшія. При входѣ въ святую гору на мѣсть, называемомъ: Просфора, былъ прежде монастырь съ храмомъ во имя святаго Симеона Богопримца. Сей монастырь былъ разоренъ морскими разбойниками и находился въ заустѣннн. Симеонъ съ Саввою, по предложенію Ватопедскаго игумена, возобновили монастырь и храмъ, выстроили высокій пиргъ и новыя келліи, обнесли оградю, насадили виноградники и выпросили у царствовавшего тогда въ Греціи императора Алексѣя Ангела (1195—1203 г.), чтобы сей монастырь принадлежалъ Ватопеду. Много они заботились о украшеніи сей обители, думая окончить въ ней свою жизнь (к). Но Господу угодно было, чтобы Симеонъ и Савва собрали около себя чадъ духовныхъ въ иной обители.

Приходитъ къ Саввѣ одинъ благочестивый старецъ и совѣтуетъ ему выстроить новый, или возобновить какой нибудь заустѣвшій монастырь съ тѣмъ, чтобы онъ уже навсегда принадлежалъ

(к) Барскій пишетъ: « св. Савва сербскій купно съ отцемъ своимъ Симеономъ создаша въ семь монастырь Ватопедъ паракльсовъ шесть: 1) во имя Спасителя, 2) св. Безсребренникъ, 3) св. Великомученика Георгія, 4) св. Θεодора, 5) св. Предтечи, 6) св. Николая, и быша новыя ктитори и празднуются тамо отъ иноковъ 12 генваря. Путешеств. ко св. мѣст. стр. 660. То же пишетъ Досноей о Патр. Іерус. к. II, 814.

ихъ отечеству, дабы приходящіе на Аѳонъ для пнческой жизни Сербы находили себѣ тутъ пристанище. Савва и Симеонъ приняли сію мысль за внушеніе Божіе, и предложили ее Проту и всему собору святой горы, и получивъ согласіе стали избирать мѣсто. Ни одно мѣсто такъ не понравилось имъ, какъ запустѣвшій монастырь Хиландарь. Савва выпросилъ этотъ монастырь у родственника своего императора Алексѣя Ангела въ собственность Сербіи (л). Щедрія приношенія Стефана Первовѣчаннаго дали возможность скоро устроить сей монастырь. Главная церковь посвящена была воспоминанію Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы. Симеонъ выпросилъ у сына своего Стефана нѣсколько селъ (м) въ Сербіи для содержанія Хиландаря. Императоръ Алексѣй отдалъ Саввѣ запустѣвшій монастырь Изыгъ со всѣми угодьями, и Хризовуломъ предоставилъ Хиландарю право именоваться царскимъ, и ни въ избираніи игумена, ни въ управленіи не зависѣть отъ Прота.

(л) Досифей о Патр. Іерус. кн. II, 814. Савва бывши въ Константинополь устроилъ бракъ дочери императора Алексѣя съ братомъ своимъ Стефаномъ.

(м) Въ Хиландарь хранится Хризовуль Симеона; въ немъ пишеть оны: «изыдохъ изъ отечества своего въ св. гору, и обрѣтохъ монастырь, бывший Хиландарь, идѣже не бѣ камень осталь на камени, и сподоби ме владыка мои быти емоу кѣтитору испросихъ парике у цара оу призрѣнъ дадохъ отнихъ монастыру, оу милей-ахъ села непربیца, момоуошоу, сламодравы, ретивлоу, трънне, ретивъщица тръновъць, хоча и друга хоча и проч. Очерк. путей. по Европ. Турц. Григоров. стр. 40.

Возстановивши Хиландарь преподобные Симеонъ и Савва перешли въ него изъ Ватопеда, но въ память пребыванія своего въ Ватопедь положили, чтобы Ватопедь и Хиландарь по любви составляли какъ бы одинъ монастырь (и).

Преподобный Симеонъ только восемь мѣсяцевъ жилъ въ Хиландарь. Чувствуя приближеніе своей кончины онъ спѣшилъ сдѣлать послѣднія распоряженія, просилъ сына своего усугубить молитвы за него, по смерти перенести тѣло его въ Сербію и не забывать Церкви сербской, нуждающейся въ попеченія. Наканунъ дня смерти онъ простился со всею братією, и отпустилъ всѣхъ кромѣ сына, прося, чтобы не приходили къ нему до утра. Во время ночи, старецъ, не смотря на слабость, всталъ съ одра, радостно облекся въ полное иноческое одѣяніе, и причастившись св. таинъ сказалъ: «слава Богу о всемъ,» и снова впалъ въ смертный недугъ. Савва всю ночь читалъ въ слухъ его псалтирь. Поутру онъ вынесъ своего отца въ притворъ церковный, и положилъ на простой рогозинѣ. Братія, окруживши его, рыдали о вѣчной разлукѣ съ своимъ отцемъ. Съ трудомъ поднявши руку, препо-

(и) Памятникъ сего завѣта преподобнаго Симеона оставался еще и въ прошломъ вѣкѣ. Въ главный праздникъ Хиландаря, именно, въ день Введенія во храмъ Пресв. Богородицы, призывали игумена ватопедскаго и уступали ему начальство и первенство; ту же честь дѣлали монахи ватопедскіе игумену хиландарскому въ свой главный праздникъ въ день Благовѣщенія Пресв. Богородицы (Барск. путешеств. стр. 659.).

добный далъ имъ знакъ, чтобы они успокоились, и взирая веселымъ лицомъ на образъ Спасителя и Его Пречистой Матери, онъ какъ бы бесѣдовалъ съ кѣмъ. Наконецъ услышали, что онъ ясно произнесъ: «всякое дыханіе да хвалить Господа». Хвала Господу была послѣднимъ его словомъ. Вдругъ воздухъ наполнился благоуханіемъ—это была минута смерти преподобнаго (о). Такъ мирно о Господѣ почилъ старецъ, предавъ душу свою Христу, Котораго онъ возлюбилъ болѣе всего. Симеонъ погребенъ былъ въ монастырѣ Хиландарѣ въ церкви Пресвятыя Богородицы и положенъ въ мраморномъ гробѣ.

Савва, какъ самъ онъ говоритъ въ своемъ уставѣ, съ великой скорбію и боязнію принялъ на себя Хиландарь, оставленный на его попеченіе завѣтомъ отца; потому что братіи было очень мало, даже игуменъ Меѳодій съ девятью братіями оставилъ монастырь. Но попеченіемъ Саввы монастырь вскорѣ сравнялся числомъ иноковъ съ первыми монастырями Аѳона. Савва перестроилъ Хиландарь до основанія, снабдилъ книгами, сосудами, иконами, ризами и прочею утварію церковною; обезпечилъ

(о) Досифей пишетъ, что Симеонъ пробылъ годъ въ Ватопедѣ, и восемь мѣсяцевъ въ Хиландарѣ (о Патр. Іерус. Т. 2. 814.). По житію Симеона, писанному Саввою, Симеонъ родился 1114 г., скончался въ 1200 г. февр. 13. Досифей полагаетъ также 86 лѣтъ его жизни. Ранчъ (Ист. Слав. нар. Ч. II. 236), основываясь на древнемъ Сербскомъ Цароставникѣ и лѣтописи Хиландарской, пишетъ, что Симеонъ родился 1117 г., а скончался 1197 г.

внѣшнее содержаніе братіи вкладами, и далъ свой уставъ (п) монастырю.

Въ семь уставъ Савва высказалъ и свою горячую любовь къ Господу и свой взглядъ на иноческую жизнь. «Преподобные и богоносные отцы наши, свѣтла всего міра, пишетъ Савва о началъ своего устава, оставили міръ, послѣдуя словамъ Господа, глаголющаго въ Евангеліи: иже хочетъ итти по Мнѣ, да отвержется себе и возьметъ крестъ свой и въ слѣдъ Мене да грядетъ; иже любитъ отца или мать паче Мене, вѣсть Мене достоинъ, — поучающаго презирать плоть, прилежати же о души, вещи безсмертнѣй, и призывающаго къ Себѣ труждающихся и обремененныхъ, и общающаго имъ упокоеніе, нищимъ духомъ царство небесное и плачущимъ утѣшеніе безконечное. Слыша такія слова, они оставили міръ и все, что въ немъ, пошли въ слѣдъ Господа и воспріяли въ свои души начало премудрости страхъ Господень, и подвизаясь въ исполненіи заповѣдей Божіихъ, плакали день и ночь о душахъ своихъ, съ радостію претерпѣвали всякое злостраданіе и муки ради любви къ Нему, распинали и умерщвляли себя ежедневно послушаніемъ и отсѣченіемъ своей воли и

(п) Уставъ Саввы, данный Хиляндарю, надписывается такъ: Указаніе житія въ монастыри Пресвятыя Богородицы, здѣ написанное и преданное вамъ, братіе и чада моя возлюбленная о Господѣ, мною грѣшнымъ и смиреннымъ монахомъ Саввою». Мы пользовались спискомъ, сдѣланнымъ съ собственноручнаго типика Саввы хиляндарскимъ іеромонахомъ Симеономъ въ 1833 г.

разсужденія. Очистивши всеѣмъ этимъ свой умъ, душу и сердце, просвѣтились внутри богатію паче солнца и вселили Христа въ свои прекрасныя души, попрали все козни діавола, и какъ быстрокрылыя орлы, взлетѣли на небо, оставивши намъ образъ своей добродѣтельной жизни, дабы все хотящіе инокъствовать по Богѣ послѣдовали стопамъ ихъ. И я грѣшнѣйшій, и лѣннѣйшій, и послѣднѣй изъ всѣхъ, монахъ Савва, молю васъ, возлюбленные о Христѣ и духовные братіе мои и отцы, уподобимся тѣмъ мудрымъ купцамъ, которые временное промѣняли на вѣчное, отдали все свое имѣніе, вмѣстѣ съ тѣлами и души свои, и за это стяжали безцѣнный бисеръ—Христа. Поревнуйте мудрымъ дѣвамъ, которые наполнили елеемъ свѣтильники свои и готовые вошли съ женихомъ своимъ въ чертогъ и радость вѣчную. Боюсь и трепещу, возлюбленные, чтобы кто изъ васъ не остался за дверьми, какъ пять другихъ дѣвъ, и не услышалъ онаго страшнаго и грознаго опредѣленія: отъидите отъ Мене, не вѣмъ васъ. Страшась сего опредѣленія и желая услышать вожделѣнный гласъ: приндите благословенніи Отца Моего, видите въ радость Господа своего,—смиримъ себя здѣсь, братіе, да вознесемъ тамъ, восплачемъ здѣсь, да утѣшимся тамъ; будемъ алкать и жаждать здѣсь, да насытимся тамъ; помилуемъ здѣсь, да обрѣтемъ милостивымъ Бога тамъ». Словами Писанія показавъ необходимость терпѣнія (Іак. 1, 2—4. 12.), добрыхъ дѣлъ (2, 19—24) и любви къ ближнимъ (1 Іоан. 1, 4—7. 4, 16—21, 5, 1—3), Савва продолжаетъ: «Сія есть побѣда, побѣждающая

міръ—вѣра, надежда, кротость, терпѣніе, горячая молитва со слезами, а паче украшеніе ангельское, т. е., чистота и цѣломудріе, послушаніе съ самоукореніемъ, и любовь, по которой сошелъ къ намъ Сынъ Божій. Къ этому приложите незлобіе, не дѣти бывая умомъ, но злобою младенчествуя, и, вѣрую въ Сына Божія, что вы обратите милость и животъ вѣчный и здѣсь неоскудѣваемую пищу... Если же кто изъ васъ, братіе, лѣнивъ, какъ я окаянный, лѣнливый, сонливый, немощный, воспряни, возлюбленный, и покайся и помысли о благахъ, которыя обещалъ Господь. Вы знаете, возлюбленные, что претерпѣвшимъ злостраданіе уготована отъ Господа слава и честь, а лѣнливимъ, нерадивимъ и любящимъ покой тѣлесный—вѣчная мука. Но какъ слава міра сего ничто предъ славою будущаго вѣка, такъ и мука міра сего ничто предъ вѣчными муками, которыхъ трепещеть самъ сатана. Помысливъ о семъ и укрѣпившись о Господь, станьте крѣпко противъ лѣности, и, отвергну всякую гордость, съ кротостію пріимите сіе истинное слово, могущее спасти души ваши; будьте творцы слова, а не слышатели только. Я написалъ вамъ, какъ должно поступать. Положите это писаніе, какъ нѣкое мѣрило, не только для васъ, но и для тѣхъ, которые будутъ послѣ васъ въ обители; здѣсь показано нужное для души и для тѣла, дабы взирая сюда и исполняя, вы могли проводить непорочно житіе ваше, имѣя помощникомъ Бога и Его Пречистую Матерь нашу Владычицу и Благодѣтельница, ходатайствующую о душахъ нашихъ къ Сыну Своему. Стремитесь всегда къ

лучшему, не уклоняйтесь, ни на десно ни на лѣво, но, по силѣ, какъ кто можетъ, теките царскимъ путемъ. Блаженъ ты и добро тебѣ будетъ тщащемуся пройти сквозь тѣсныя врата и прискорбнымъ путемъ вводящимъ въ животъ вѣчный. Другъ друга любите, другъ другу покаряйтесь, другъ друга тяготы носите, всѣ единомысленно повинуйтесь вашему предстоятелю игумену. Вспоминайте въ молитвахъ вашихъ въ Бозѣ почившаго отца нашего и наставника Симеона, не забывайте и мое недостойнство. Поступая такъ, истинно говорю вамъ, свидѣтельствуясь Христомъ, что не постыдными обратитесь на страшномъ судѣ и получите вѣчныя блага. Благодать и миръ Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца и причастіе Святаго Духа буди всегда со всѣми вами во вѣки».

Уставъ, данный Саввою, обнималъ и порядокъ Богослуженія и порядокъ жизни и управленія монастырскаго. Хиландарь долженъ быть общежительнымъ. Монахамъ не позволялось имѣть собственности даже и одной мѣдницы; пищею должны были довольствоваться общео, во келліямъ не дозволялось ни готовить, ни держать ничего съѣстнаго. Первая одежда поступающему въ обитель выдавалась монастырская, а потомъ даваемы были деньги каждому на одежду. Савва признавалъ лучшимъ, если по два брата будутъ жить вмѣстѣ, но прислугу имѣть запрещалъ, только къ больнымъ, для которыхъ назначалась особая келлія, приставляемъ былъ братъ или два для служенія. Ежедневно братія должна исповѣдывать свои грѣхи игумену, если онъ есть и духовникъ, по устано-

вленію Саввы. Игуменъ долженъ всѣхъ обще и каждаго отдѣльно научать и наставлятъ на путь спасенія. Если же онъ самъ не принимаетъ на исповѣдь, то выбрать другаго брата изъ своей обители, или ближайшей, который бы могъ быть отцемъ духовнымъ для всѣхъ. Исповѣдь должна быть приносима въ одно время, когда начнется утреннее славословіе; не бывшіе въ это время въ монастырь, по какому либо послушанію, должны исповѣдываться послѣ повечерія. Тѣ помыслы, которые и днемъ и ночью безпокоятъ инока, приражаются и опять отражаются, можно прощать и простому священнику, назначенному игуменомъ для сего. Но если помыслы остаются долго, причиняютъ брань, и крѣпко смущаютъ, то о такихъ помыслахъ должно открывать игумену и онъ подастъ приличное врачевство. Исповѣдующійся не долженъ скрывать и малаго, но откровенно все объявлять. Впадши въ согрѣшеніе, не должно обвинять друга друга или ссылаться на какой либо случай; это не покаяніе; нужно откровенно сознавать свою вину, и очищаться покаяніемъ. Отрекающіеся отъ исповѣди не только не должны быть допускаемы до причащенія, но ихъ должно изгонять изъ монастыря, какъ отсѣкаютъ членъ согнившій. Для такого монаха пребываніе въ монастырь послужитъ ко вреду, а не къ пользѣ. Какъ больной, не показывающій своей раны врачу, не можетъ получить изцѣленія ея, такъ и не исповѣдующійся не получитъ изцѣленія своей души. Напротивъ душа, помышляющая о исповѣди, ея, какъ уздою, удерживается отъ грѣховъ.

Тѣ, которые чувствуютъ себя очистившимися отъ скверныхъ помысловъ и отъ гнѣва, роптанія, печали и обиды, лжи и смѣха, памятозлобія, ярости, сквернословія и симъ подобнаго, по установленію Саввы, могутъ приобщаться святыхъ Таинъ три раза въ недѣлю. Если же кто впадаетъ въ сіи грѣховныя страсти и движенія, и скоро очищается исповѣдію и покааніемъ: тотъ пусть причащается однажды, или дважды въ седмицу. Впрочемъ все болѣе зависить отъ воли игумена или отца духовнаго, который долженъ быть одинъ для всей братіи. Игумень, эконокъ, экклизіархъ избираются согласіемъ десяти или двадцати старѣйшихъ братій безъ всякаго участія начальства прочихъ монастырей аѳонскихъ. Если кто приходилъ въ монастырь изъ лицъ извѣстныхъ, прося постриженія, то дозволялось его вскорѣ постригать; а если лице неизвѣстное, то не прежде шести мѣсяцевъ послѣ того, какъ его способность къ иноческой жизни будетъ извѣдана. Празднословіе запрещалось; сидѣть ли въ келліи братъ или трудится въ общей работѣ, онъ долженъ имѣть въ устахъ молитву и церковныя пѣсни. Покорность игумену, взаимная любовь и согласіе, усердное исполненіе возложеннаго на каждаго дѣла, должны быть непременною обязанностію каждаго инока.

Подлѣ монастыря Савва устроилъ гостиницу для принятія странныхъ, нищихъ и немощныхъ, которыхъ повелѣвалъ игумену снабжать одеждою и обувью, хлѣбомъ, виномъ и сочивомъ отъ тра-

пезы братской, умершихъ погребать по христіански (р).

Дабы типикъ сей не былъ забываемъ братією, Савва завѣщаль читать его по субботамъ за трапезою, а на память ктитора прочитывать весь въ церкви: «Все, пишетъ Савва въ концѣ типика, что не служить ко спасенію, да будетъ изгнано отъ насъ! Не предпочтите, о чада и братіе! временнаго вѣчному, страсти -- добродѣтели. Изъ преданнаго вамъ ничто не превышаетъ силъ вашихъ. Голько хотя не много употребимъ усплія -- и помощь Божія близка. Мы оставили міръ и пришли сюда не для покоя, но для подвига и труда по силамъ нашимъ, имѣя въ виду обѣтованія блага. Ибо царствіе Божіе нудится, и преданный лъности и сну не побѣдитъ врага; въ царствіе Божіе войдетъ только тотъ, кто трезвится, бдитъ, терпитъ скорби и болѣзни подвиговъ съ благодарностію. Посему молю васъ всѣхъ, живите достойно званія вашего. Представьте тѣла ваши Господу чистыми отъ всякой страсти плотской, а душу отъ всѣхъ скверныхъ помышлений и воспоминаній и злыхъ намѣреній. Помышляйте и творите то, что угодно Богу. Сохраните неизмѣнно все, что слышали и чему научились отъ меня, въ пользу вамъ и спасеніе душевное, въ утвержденіе, и да скажу, всѣмъ въ успокоеніе и въ похвалу и укра-

(р) Теперь въ Хиландарѣ преобладають Болгаре, часто подъ начальствомъ Грековъ, и монастырь уже не общежительный, а идиоригъ.

шеніе отцу моему предъ лицомъ Господнимъ. Въ семъ типикъ я показалъ и вину всѣхъ соблазновъ, изложилъ ясно наставленія, дабы по отшествіи моемъ не нашель въ васъ мѣста врагъ душъ нашихъ и не сокрушилъ того, что со многими потомъ и трудомъ во спасеніе душъ вашихъ, съ помощію Божіею добръ вознаграждено и украшено. Знаю, что у начальника злобы никогда не оскудѣютъ поводы влгаты въ васъ развращенные и злыя помыслы. Но вы всѣ, будучи просвѣщены Божіею благодатию и наставленіемъ божественнаго Писанія, знаете его козни, и научились, какъ имъ противиться и ихъ отгонять; станьте твердо противъ его злобы; игумень да поучаетъ васъ братски; и вы вразумляйте другъ друга. Неразумный да вразумляется отъ хорошо знающаго; ненаученный и невѣжда да научается отъ разумѣющаго, и такимъ образомъ о Святомъ Духѣ, сочетаваясь другъ съ другомъ любовію, и одинъ отъ другаго утверждаясь на ополченіе духовное и спасительное, соблюдетесь всегда невредимыми; врагъ посрамится и обличится; вы же спасайтесь и смиряйтесь и пребывайте въ чистотѣ всѣ дни живота вашего».

По приведеніи въ устройство Хиландаря, Савва захотѣлъ привести въ исполненіе свое давнишнее желаніе жить въ безмолвіи. «Пребыхъ, пишетъ онъ въ своемъ уставѣ, въ монастыри, дондеже собрася о Господь стадо не мало, помогающей немощи моеи Владычицъ нашей Богородицъ и Наставницъ. И егда пребывахъ, отъ многихъ попеченій о васъ, забывахъ своя преумноженныя согрѣшенія; и помыслихъ въ себѣ: подобаетъ уже по-

пещиися и о своихъ согрѣшеніихъ; и ишедъ затворихъ себя съдалище».

Мѣсто для безмолвія Савва избралъ себя въ Каревъ. Выстроивъ прежде тамъ нѣсколько келлій для игумена Хиландарскаго и братіи, когда они по нуждамъ монастырскимъ будутъ приходить сюда, Савва и для себя у Ораховицы выстроилъ келлію, и при ней храмъ во имя св. Саввы Освященнаго. Здѣсь заключился онъ съ тремя братіями, которые должны были совершать церковную службу. Въ сей безмолвной келліи Савва усилилъ свои подвиги: тѣло свое онъ умерщвлялъ всенощными бдѣніями, частыми коленнопреклоненіями, поклонами и постомъ; отъ непрестаннаго поста такъ соохлось чрево его, что постъ сдѣлался для него необходимостію. Душевные страсти онъ искоренялъ постоянною памятію о смерти, всѣ помышленія свои устремляя ко Христу. Среди подвиговъ самоумерщвленія Савва не оставлялъ и внѣшнихъ дѣлъ христіанской любви. Имѣлъ ли кто изъ пустынниковъ нужду въ чемъ либо потребномъ, хотѣлъ ли кто строить домъ или корабль, искалъ ли кто покрова въ нищетѣ и бѣдствіи, — всѣ прибѣгали къ нему и получали успокоеніе. Онъ искупалъ плѣнныхъ иноковъ, возстановлялъ монастыри; такъ онъ возстановилъ Каракаль и Кемропотамъ, раззоренные пиратами; помогалъ окончить начатыя зданія; такъ онъ довершилъ монастырь Филовей.

Написавъ уставъ для Хиландаря по началамъ общежитія, Савва написалъ и для своей келліи уставъ по началамъ отшельнической жизни. Келлія Саввы въ Каревъ, хотя причислялась къ мона-

стырю, но по управленію должна быть не зависима отъ игумена. Братъ, поселенный въ сей келліи, по общему избранію иноковъ, долженъ уже оставаться въ ней до кончины своей. Сверхъ обычнаго богослуженія каждый день долженъ быть прочитываемъ весь псалтирь и совершаемы особые поклоны при концѣ каждой службы. Въ субботы и недѣли должна быть совершаема литургія, и на утрени положено прочитатъ Евангелиста. Въ пять дней недѣли положено по одному разу въ день вкушать пищу, и то въ понедѣльникъ, среду и пятокъ безъ масла и вина. Собственность келліи должна оставаться неприкосновенною (с).

Во время безмолвія въ Кареѣ Савва написалъ и жизнь своего отца — преподобнаго Симеона (т). Сильно онъ желалъ и пламенно объ этомъ молилъ Бога, чтобы ему дано было какое нибудь извѣщеніе объ его отцѣ. И въ одну ночь ему явился преподобный Симеонъ въ ликѣ святыхъ, украшенный небесною славою, утѣшилъ его извѣщеніемъ о своей блаженной участи, обѣщалъ и ему подобное блаженство, предсказавъ, что прежде онъ еще долженъ совершить для блага своихъ единозем-

(с) Въ Кареѣ досель цѣла и келлія Саввы и собственноручный уставъ его; въ келліи живетъ инокъ, но уставъ, какъ и въ Хиландарѣ, не сохраняется.

(т) Въ нашихъ рукописяхъ не встрѣчается житія Симеона, писаннаго Саввою. Шафарнику оно извѣстно; онъ приступилъ было къ печатанію его. Составленіе житія Симеона Шафарикъ относитъ къ 1208 или 1210 годамъ.

цевъ. Со слезами радости, возблагодаривши Господа и своего родителя за то, что получилъ такое утѣшительное извѣщеніе, Савва съ дерзновеніемъ истинной любви сталъ молить Господа, чтобы Онъ открылъ святыя мощи отца его и для другихъ. Въ унованіи на милость Господа, онъ призываетъ Прота и другихъ игуменовъ св. горы съ богобоязненными старцами, чтобы совершить поминовеніе объ отцѣ своемъ въ день памяти его. Собралось множество званыхъ и не званыхъ, такъ что едва помѣщались въ монастырь. Но совершеніи обычнаго псалмопѣнія, послѣ вечерни, блаженный Савва попросилъ Прота совершить утреннее пѣніе въ церкви при самомъ гробѣ отца. И въ то время, когда братія пошла отдохнуть, Савва возшелъ на столпъ, и тамъ всю ночь провелъ въ молитвѣ усердно прося Господа, чтобы Онъ прославилъ его отца.

Во время утрени, когда Протъ совершалъ обычное пѣніе и приносилъ молитвы о упокоеніи Симеона, церковь вдругъ наполнилась благоуханіемъ; слышали, какъ будто тихій вѣтеръ исходилъ изъ гроба святаго. Близъ стоящіе увидѣли, что мраморный гробъ преподобнаго Симеона весь наполнился муромъ. Полные удивленія и ужаса присутствовавшіе во храмѣ, оставивъ утреннее пѣніе, со страхомъ восклицали: Господи помилуй! Тогда Протъ призвалъ Савву. Прославивъ вмѣстѣ Господа, они помазались симъ муромъ. Одержимые духами нечистыми и различными болѣзнями отъ прикосновенія ко гробу и помазанія святымъ муромъ получали изцѣленіе. И не только отъ мо-

щей, но и отъ стѣннаго изображенія преподобнаго Симеона истекало миро. Желая преподать утѣшеніе и своему отечеству, св. Савва наполнилъ сосудъ симъ миромъ, и послалъ его къ брату своему Стефану.

Сербія находилась тогда въ самомъ горестномъ положеніи. Оставляя престоль, Стефанъ Неманя назначилъ преемникомъ своимъ сына своего Стефана (у). Честолюбивый братъ его Волканъ при помощи Венгровъ отнялъ у брата Далматію и Діоклію и объявилъ себя королемъ. Стефану оставалась одна Сербія съ титуломъ Великаго Жуцана. Но враги хотѣли отнять у него и послѣднія владѣнія. Стефанъ съ трудомъ отражалъ нападенія; земля сербская страдала; кровь ея сыновъ проливалась, опустошались поля, сожигаемы были селенія. Въ такомъ несчастномъ положеніи Стефанъ писалъ къ брату своему Саввѣ, чтобы онъ для спасенія земли Сербской перенесъ мощи святаго отца ихъ въ Сербію. «По отшествіи вашемъ, писалъ Стефанъ, земля наша стала осквернена беззаконіями нашими, улита кровію, плѣнена иноплеменными; враги наши одолѣли насъ; и по

(у) Въ Хризовулѣ Хиландарю Стефанъ Неманя пишетъ: оставилъ на прѣстолѣ моемъ доубвьнагоми сына Стѣфана Великаго Жуцана и севастократора (Очерк. Пут. по Евр. Турц. Григоровича стр. 40.). Но есть письма Волкана въ 1198 г. къ папѣ Иннокентію III-му, гдѣ Волканъ называется правителемъ Далмаціи и Діокліи; а въ 1202 г. король венгерскій называетъ себя Romæ, Dalmatiæ, Serviæ rex, и папа поздравляетъ его съ покореніемъ Сербіи. *Assem. Calend. univers. Eccles. T. V. p. 24. 26 и др.*

взаимной ненависти мы сдѣлались позоромъ для сосѣдей нашихъ. Можетъ быть, вашими молитвами святыми, вашимъ пришествіемъ къ намъ, Всемилостивый Богъ умилосердится надъ нами, соберетъ во едино разсѣянныхъ и посрамить противниковъ».

Св. Савва не могъ остаться равнодушнымъ къ скорби брата и бѣдствіямъ отечества тѣмъ болѣе, что торжество Волкана угрожало притѣсненіемъ православію въ Сербіи. Волканъ для достиженія своихъ честолюбивыхъ замысловъ подчинился папѣ, распорядившему тогда силами всей З. Европы. Въ его владѣніяхъ былъ соборъ подъ предсѣдательствомъ папскихъ легатовъ, на которомъ приняты нѣкоторыя правила Западной Церкви (ф). Папа убѣждалъ также усиленно и венгерскаго короля, чтобы онъ ввелъ римскую вѣру и обычаи въ Сербію (х). Самъ Стефанъ, вынужденный трудными обстоятельствами обращался къ папѣ съ изъявленіемъ покорности и просилъ у него короны и пословъ для устроенія дѣлъ церковныхъ (ц). Савва, тогда уже облеченный саномъ священства

(ф) Epist. Papæ Innocentii III. L. II. ep. 176 et 178.

(х) Apud Raynald. anno 1202 num. IX.

(ц) Papæ Innocent. III. Epist. L. II ep. 177. Apud Raynald anno 1204 n. 44. Папа въ 1203 г. приказалъ уже колосскому епископу постыгнута Стефана Великаго Жупана и освободить его отъ присяги патриарху; писать и къ самому Стефану, внушая ему свое главенство (Apud Raynald Tom. 1. p. 149.).

и титуломъ архимандрита (ч), беретъ съ собою мощи отца своего и отправляется въ Сербію. Съ священнымъ торжествомъ встрѣчены были мощи Симеона и положены въ мраморномъ гробѣ, въ монастырѣ Студеница. Савва съ аѳонскими иноками остался въ семъ монастырѣ до дня памяти преподобнаго Симеона. Въ сей день усердными молитвами Савва испросилъ у Господа такое же изліяніе мѹра отъ мощей Симеона и его изображенія, какъ и въ святой горѣ, къ неописанной радости всѣхъ ублажавшихъ его память. При семъ блаженный Савва предложилъ народу слово, въ которомъ прославивъ Бога, явившаго Свою неизреченную милость въ чудесномъ прославленіи мощей и изображенія преподобнаго Симеона, остановилъ свою мысль на томъ, что сіе прославленіе не для праведника, потому что онъ не имѣетъ нужды въ семъ, наслаждаясь вѣчнымъ блаженствомъ, и тѣло его, какъ отъ земли взятое, не требуетъ прославленія, но для насъ, т. е. для того, чтобы мы видѣли, какъ благій Богъ вознаграждаетъ любовь нашу къ Нему. Савва убѣждалъ всѣхъ подражать добродѣтелямъ преподобнаго Симеона, угрожая грѣшникамъ и нечестивымъ страшнымъ судомъ Божіимъ. Его слово произвело глубокое назиданіе.

(ч) Въ іеромонахи посвященъ Савва въ Хиландарѣ епископомъ Ерлскимъ Николаемъ, а въ архимандрита возведенъ въ Солунѣ митрополитомъ Константіемъ.

Послѣ сего преподобный Савва хотѣлъ возвратиться въ святую гору; но Стефанъ заклиналъ его именемъ отца, чтобы онъ не удалялся изъ Сербіи съ братьями аѳонскими. Уступая сей просьбѣ, Савва остался архимандритомъ въ монастырѣ Студеница, который названъ Лаврою св. Симеона.

Оставивъ пустыню, Савва не оставилъ пустыннаго образа жизни, а еще увеличилъ свои труды, изнуря плоть свою постомъ и нощными стояніями. Къ подвигамъ иноческимъ онъ присовокупилъ труды апостольскіе. Проходя по всей странѣ своего отечества, онъ проповѣдывалъ слово Божіе, училъ правому исповѣданію Святой Троицы, съ великою ревностію старался противодѣйствовать введенію и распространенію мнѣній Западной Церкви (ш), уничтожалъ и другія ереси, противъ которыхъ дѣйствовалъ еще отецъ его; вводилъ церковный уставъ и порядокъ въ службѣ, утверждалъ добрыя нравы, устраивалъ обители, самъ служилъ для иноковъ примѣромъ; построилъ много церквей, да на всякомъ мѣстѣ славится имя Божіе. Между братьями Стефаномъ и Волканомъ, по его совѣтамъ и убѣжденіямъ, водворился миръ; и вскорѣ, по смерти Волкана, Стефанъ сдѣлался единоподержавнымъ правителемъ всей Сербіи. Въ это время начали строить храмъ Вознесенія Господня въ Жичахъ, гдѣ была кафедра епископа и

(ш) Rehms Geschichte Mittelalt. Buch. V. §. 12. S. 564. Изъ письма папы Иннокентія III къ королю венгерскому въ 1204 г. мы видимъ, что папа не успѣлъ утвердить своего рѣшительнаго вліянія на Сербію. Raynald. T. 1. p. 190.

въ послѣдствіи архіепископская. Однажды Савва, пришедши съ своимъ братомъ Стефаномъ посмотрѣть строеніе храма, увидѣлъ здѣсь человека разслабленнаго всѣми членами, котораго положили на пути, чтобы святой видя его далъ ему милостыню. Савва шелъ, поя псалмы Давида, и при видѣ разслабленнаго прослезился, размышляя о бренности человека. Потомъ, вознесши усердную молитву къ Господу, сказалъ разслабленному: «о имени Господа Исуса Христа, чадо, тебѣ глаголю, востани и ходи со всякою крѣпостію». Разслабленный всталъ здоровъ, благодаря Бога и св. Савву, и напутствованный наставленіемъ пошелъ въ свой домъ. Когда пронесся слухъ объ изцѣленіи разслабленнаго, всѣ стали приносить къ Саввѣ недужныхъ и полагали у ногъ его; онъ возлагалъ на каждаго изъ нихъ руки и изцѣлялъ ихъ молитвою. А когда былъ въ монастырѣ своемъ, то приказывалъ больныхъ приносить ко гробу отца своего, и помазывалъ мѣромъ отъ святыхъ мощей и больные получали изцѣленіе. Сынъ былъ дивенъ отцемъ и отецъ прославляемъ сыномъ. Савва служилъ утѣшеніемъ и защитою для своего отечества. Отъ самодержца Стефана до послѣдняго селянина всѣ въ Сербіи съ глубокимъ уваженіемъ произносили его имя; всѣ жаждали насладиться сладкой его бесѣды.

Но убѣгая славы человѣческой, св. Савва тяготился сію здѣсь и мыслилъ удалиться на Аѳонъ, страшась, чтобы эта временная почестъ не замѣнила вѣчной. Вспоминая свое прежнее «распятое» житіе во святой горѣ, онъ скорбѣлъ о пустыни-

ныхъ подвигахъ, и не могли долѣе свосить скорби о жизни на Аѳонѣ, Савва, устроивъ монастырь и давши братіи игумена, ушелъ изъ своей обители. Огорченному разлукой съ нимъ Стефану онъ сказалъ: «если Богу угодно, я опять къ вамъ возвращусь». Прибывъ въ святую гору, Савва поселился въ Кареѣ въ прежней своей келліи, и возобновилъ свои прежніе труды и подвиги.

Между тѣмъ святое муро, которое обыкновенно истекало отъ мощей преподобнаго Симеона, перестало исходить. Стефанъ скорбѣлъ, почитая это знаменіемъ гнѣва Божія за грѣхи свои и людей своихъ, и ожидалъ наказанія съ неба. Испытывая свою совѣсть, скорбѣлъ, болѣзновалъ, возносилъ усердныя молитвы къ Богу и своему преподобному отцу, раздавалъ богатая милостыни, но муро не истекало. Не находя ни въ чемъ утѣшенія для сердца своего, онъ послалъ къ святому Саввѣ на Аѳонѣ, моля его врійдти и испросить излитія муро. Но Савва, не желая лишиться сладости пустыннаго и безмолвнаго житія, а болѣе всего, бѣгая славы человѣческой, не склонился на слезныя просьбы брата, а только написалъ къ преподобному отцу своему, какъ къ живому, молебное посланіе: «Ради нашей смиренной мольбы, преподобный отче, прости согрѣшеніе предъ Богомъ и послушаніе предъ тобою чадъ твоихъ, источникъ муро отъ святой раки твоей, какъ и прежде, и умастивъ имъ, возвесели чадъ твоихъ и людей твоихъ, да избавятся отъ скорби. И если, будучи еще во плоти, истинно обѣщався ты послушать меня, какъ я тебя, и отходя къ Богу ты гово-

рилъ, что не оставишь меня своими молитвами: то нынѣ покажи твою отеческую любовь, послушай меня, какъ прежде чувственнымъ ухомъ, такъ нынѣ духовнымъ, да не посрамлюсь, да не лишусь моей надежды. Моли о насъ, отче! въ святыхъ твоихъ ко Господу молитвахъ». Сіе посланіе къ родителю и другое утѣшительное посланіе къ брату отправилъ Савва въ Сербію съ однимъ изъ своихъ учениковъ, іеромонахомъ Иларіономъ, назначивъ ему день, когда онъ долженъ отслужить литургію, и послѣ молитвы къ Богу и преподобному Симеону прочитатъ предъ гробомъ преподобнаго посланіе, не давая его напередъ никому читать. Посланный послушалъ, какъ ему было приказано. Отслуживъ божественную литургію, старецъ Иларіонъ во всемъ священномъ облаченіи, держа въ рукѣ кадило и посланіе святаго Саввы, подходитъ къ гробу преподобнаго Симеона при пѣніи стиховъ въ честь его. При гробѣ стояли Стефанъ, обливающійся слезами, игумень съ братією и множество народа. Старецъ покадилъ гробъ святаго и поклонившись ему, съ благоговѣніемъ въ слухъ всѣхъ началъ читать посланіе Саввы. Едва кончилъ онъ чтеніе посланія, гробъ преподобнаго Симеона вдругъ наполнился муромъ въ такомъ изобиліи, что не успѣли собирать его въ сосуды, оно изливалось на помость церковный и наполнило благоуханіемъ весь храмъ. Не только отъ святыхъ мощей, но и отъ всѣхъ иконныхъ изображеній преподобнаго Симеона истекало муро. Всѣ отъ самодержца до послѣдняго нищаго мазались симъ муромъ и брали въ сосуды, чтобы отнесть въ свои дома.

Господу угодно было, чтобы Савва соединился съ своимъ отечествомъ болѣе тѣснымъ союзомъ, какъ первосвятитель Церкви сербской. Превозмогающее вліяніе римской Церкви на гражданское и церковное состояніе Сербіи, особенно усилившееся со времени завоеванія Константинополя крестоносцами, заставляло Савву съ опасеніемъ смотрѣть на будущую участь Церкви въ своемъ отечествѣ. Православнаго патріарха въ Константинополь не было; между тѣмъ Церковь сербская привыкла сноситься съ нимъ. Латинскій патріархъ Константинополя силился утвердить власть свою и надъ Сербіей. Есть сказаніе, что самъ Стефанъ, трепетавшій за свой тронъ, вступивъ около 1217 г. въ бракъ съ внукою венеціанскаго Дожа Дандоло, принялъ по ея внушенію корону отъ паны (ш), и этимъ поступкомъ, если не совершенно преданъ римской Церкви, по крайней мѣрѣ поставилъ себя въ нѣкоторую зависимость отъ римскаго двора (ъ). Въ 1220 году онъ отправилъ епископа Меодія къ папѣ Гонорію III-му для испрошенія у него

(ш) Andreas Dandolo in Chron. ad ann. 1216. Также Sansov in venet. Lib. XIII. p. 233. См. у Ассемана Том. VI p. 43.

(ъ) Что сношенія Стефана не означали рѣшительнаго отступленія его отъ греческой Церкви, мы можемъ видѣть — а) изъ свойства самыхъ сношеній папъ съ Церквами славянскими. Они заботились болѣе о политической своей власти, чѣмъ о вкорененіи догматовъ; б) изъ послѣдующихъ сношеній Стефана съ папою Гоноріемъ видно, что онъ не подчинился еще совсѣмъ римскому первосвященнику, но желалъ только быть съ нимъ въ добрыхъ отношеніяхъ.

благословенія (ы). Савва, будучи по дѣламъ монастырскимъ у императора греческаго Θεодора Ласкаря въ Никеѣ, раскрылъ предъ нимъ и предъ патріархомъ Германомъ состояніе Церкви въ своемъ отечествѣ, и просилъ назначить въ Сербію архіепископа съ независимою властію. Императоръ и патріархъ убѣдили Савву самого принять санъ архіепископа и Савва посвященъ былъ въ архіепископа сербскаго патріархомъ Германомъ въ 1222 году (ь). Одинъ добродѣтельный мужъ видѣлъ и послѣ передалъ патріарху, что когда рукополагали св. Савву, то свѣтъ небесный сошелъ на него и озарилъ его такъ, что онъ сдѣлался какъ бы огненнымъ и свѣтовиднымъ. Патріархъ Германъ, въ уваженіе затруднительныхъ обстоятельствъ, грамотою, подтвержденною императоромъ, далъ право архіепископамъ сербскимъ поставляться отъ своихъ епископовъ, и по смутнымъ обстоятельствамъ того времени, лично

(ы) Arud Raynald. anno 1220 n. 37. Не отвергая сношеній Стефана съ папою Гоноріемъ III-мъ, мы отвергаемъ здѣсь мнѣніе, которое кромѣ латинскихъ писателей принимаетъ и Шафарикъ, что Стефанъ чрезъ епископа Меводія получилъ отъ Гонорія III-го королевскую корону и сю вѣнчался. Въ письмѣ къ папѣ онъ называетъ уже себя *coronatus*, и проситъ у папы не короны, а благословенія на корону: *benedictio et confirmatio Dei et vestra sit si placeat super coronam*.

(ь) Время посвященія Саввы въ архіепископа мы определяемъ временемъ вступленія Германа на патріаршескій престолъ. Онъ вступилъ на патріаршество въ 1222 г. *Acta Sancti. Rolland. in mens. Aug. T. I. p. 156.*

Саввъ предоставилъ право надзора въ областяхъ, подлежащихъ кафедрѣ патриарха Константинопольскаго (ѡ). Наставленный патриархомъ въ правилахъ церковныхъ и напутствованный благословеніемъ его и милостями царскими, отправился онъ изъ Никен. Но прежде, нежели направилъ путь свой въ Сербію, онъ еще разъ посетилъ Аѡонъ.

Не мало слезъ пролилъ св. Савва, разлучаясь съ св. горою. Онъ вспоминалъ свое мирное, безмятежное житіе на Аѡонъ, свободное отъ всякаго разсѣянія, посвященное единственно молитвѣ и богомыслию. Съ скорбію и грустію совершалъ онъ путь свой съ иноками, которыхъ взялъ на Аѡонъ для постановленія въ епископы своему отечеству. Онъ молилъ Бога извѣстить его, благоугоденъ ли Ему путь его. Въ сію же ночь, когда онъ утруженный путешествіемъ легъ отдохнуть, явилась ему во снѣ Пресвятая Богородица и сказала: «встань и иди усердно на дѣло, на которое ты избранъ, не колеблясь сомнѣніями; ибо все тебѣ будетъ споспѣшествовать во благое». Возставъ отъ сна, Савва полный радости, славя Бога, продолжалъ путь свой. На самой границѣ отечества встрѣченъ былъ онъ сыновьями Стефана, который самъ былъ боленъ. Савва, пришедши, возложилъ на него руки, и Стефанъ вдругъ получилъ облегче-

(ѡ) Объ особыхъ правахъ, данныхъ архіепископу Сербіи, свидѣльствуютъ и латинскіе писатели. См. Acta Sanct. Rolland Jan. XIV. p. 980. Assen. Calend. Eccles. un. Tom. VI. p. 43. Доснѣ. о Патр. Іерусал. Том. II. стр. 817.

ніе, всталъ совершенно здоровымъ и раздѣлилъ трапезу съ братомъ своимъ. Итакъ для Сербіи была сугубая радость въ изцѣленіи государя и въ пришествіи архіепископа.

Первымъ дѣломъ пастырской заботливости Саввы было умноженіе числа епископовъ. Для утвержденія православія и удобнѣйшаго надзора за дѣлами Церкви онъ раздѣлилъ Сербію на 12-ть епархій. Всѣ епархіи наиболѣе назывались по именамъ монастырей, а не городовъ, потому что епископы имѣли пребываніе въ монастыряхъ (э). Такъ какъ на пастыряхъ Церкви лежала главная обязанность вразумить и научить народъ, то Савва прежде всего поучалъ ихъ самихъ быть примѣромъ и образцемъ стаду своему. Самъ Савва каж-

(э) Доспеей о Патр. Іерус. Том. 2. стр. 814. Епархій учреждены были: 1., въ Захлуми, въ монастырь Богородичномъ, 2., въ Дюклеѣ, при храмъ Михаила Архангела (близъ Дрепа), 3., въ Дабрьскѣ (нынѣ Дабра), при храмъ св. Николая, 4., въ Будимлѣ на Морачѣ (повыше Спужа, нынѣ село Будино), при храмъ св. Георгія, 5., въ Расахъ (область, гдѣ была столица Неманчей Раса, нынѣ новый Пазаръ), при храмъ св. Апостоловъ Петра и Павла, 6., въ Роснахъ, (нынѣ село Росита) въ монастырь Богоматери въ Студеницахъ (нынѣ Студеница въ округъ Чачанскомъ, въ епархіи Ужицкой), 7., въ Призренѣ, въ монастырь Богоматери (между хребтомъ Шаромъ и рѣкою бѣлымъ Дримомъ на границѣ Албаніи и Македоніи, 8., въ Грачаницахъ (на Косовомъ полѣ) въ монастырь Богоматери, 9., въ Топищахъ, при храмъ св. Николая, 10., въ Браничевѣ (по обѣимъ сторонамъ р. Млавы, при впаденіи ея въ Дунай) при храмъ св. Николая, 11., въ Бѣлградѣ, при храмъ Богоматери, 12., въ Моравицахъ (въ Рудницкомъ округѣ въ селѣ Моравицахъ) при храмъ св. Ахилія.

дый воскресный и праздничный день предлагалъ народу поученія. Богъ, дивный во святыхъ Своихъ, прославлялъ Своего угодника. Всякой разъ, когда Савва совершая службу въ той церкви, гдѣ лежали мощи преподобнаго Симеона, приходилъ кадить ему, изъ святыхъ мощей его истекало миро. Такое очевидное знаменіе благоволенія Божія было поучительнымъ для всѣхъ предстоящихъ; всѣ возбуждались къ повиновенію и послушанію св. Саввы.

Св. Савва заботился объ устроеніи и украшеніи храмовъ въ своемъ отечествѣ. Съ особеннымъ великолѣпемъ онъ украсилъ давно уже начатый постройкою храмъ Вознесенія въ Жичахъ, вызвавъ для сего художниковъ изъ Константинополя. Когда храмъ былъ довершенъ и освященъ, Савва короновалъ брата своего вѣнцемъ, полученнымъ отъ греческаго императора, помазалъ его святымъ миромъ и одѣлъ въ багряницу. На другой день назначено было новое собраніе. Цѣлію собранія было испытать, всѣ ли правильно исповѣдуютъ святую вѣру, обличить и опровергнуть вкравшіяся заблужденія и утвердить православіе. Св. Савва требовалъ, чтобъ всѣ исповѣдали публично свою вѣру. Для сего во время литургіи по прочтеніи Евангелія св. Савва сперва самъ произнесъ символъ вѣры членъ за членомъ, за нимъ повторяли всѣ предстоящіе, начиная съ короля до послѣдняго подданнаго. Сіе было совершено троекратно. Послѣ сего св. Савва произнесъ еще исповѣданіе о признаніи соборовъ, св. Отцевъ, о почитаніи св. креста и св. иконъ, о присутствіи въ

таинствѣ Евхаристіи тѣла и крови Христовой. Это исповѣданіе, очевидно, направлено было противъ распространявшихся тогда въ Сербіи мнѣній павликіанскихъ. Предстоящіе повторили за св. Саввою и сіе исповѣданіе. Божественная литургія кончилась уже вечеромъ. На другой и третій день Савва опять призывалъ народъ въ Жичи, давалъ различныя наставленія и заключилъ слѣдующими словами: « ни добрая жизнь безъ истинной вѣры не можетъ намъ принести пользы; ни правая вѣра безъ добрыхъ дѣлъ не можетъ насъ привести къ Богу; нужно, чтобы то и другое было соединено вмѣстѣ, дабы былъ совершенъ Божій человекъ; ибо вѣра спасаетъ тогда, когда она любовію споспѣшествуется ». Послѣ сего отпустилъ свою паству въ дома свои. Тѣхъ же, которые признались въ ереси, онъ оставилъ на нѣкоторое время у себя, и научивъ ихъ истинной вѣрѣ, не крещенныхъ крестилъ; равно крестившихся отъ священниковъ римской Церкви помазывалъ муромъ. А упорно державшіеся еретическихъ мнѣній были предаваемы проклятію и изгонялись изъ отечества.

Такъ какъ въ Сербіи въ то время было много браковъ, которые заключены были безъ благословенія церковнаго, то св. Савва разослалъ по всей странѣ священниковъ вѣнчать тѣхъ, которые жили въ брачномъ союзѣ безъ благословенія, и воспретилъ впередъ такіе браки (10). И св. Савва самъ

(10) См. Мацѣвскаго Исторіи первобытной церкви хр. у Славянъ стр. 243. Въ актѣ, составленномъ по поводу учрежденія монастыря

обходилъ свою паству, утверждалъ повсюду православленную вѣру, возбуждалъ всѣхъ къ покаянію, училъ добродѣтельной жизни, собиралъ иконовъ въ монастыри и предавалъ имъ хранить законный уставъ; и при помощи Божіей, подъ управленіемъ двухъ братьевъ, со дня на день болѣе и болѣе возрастало благочестіе въ Сербіи.

Среди сихъ мирныхъ занятій, Сербія возмущена была непріизненными дѣйствіями короля венгерскаго Андрея II-го. Онъ прислалъ пословъ съ объявленіемъ войны. Для примиренія его съ Стефаномъ, св. Савва самъ отправился въ Венгрію. Когда однѣ убѣжденія его не могли склонить къ миру Андрея, Савва дѣйствовалъ силою чудесъ и успѣлъ остановить войну, склонивъ къ православію самого короля, державшагося латинской Церкви (я). По возвращеніи въ свою страну, св. Савва вскорѣ оплакалъ кончину брата своего Стефана, облекши его предъ отшествіемъ изъ сего міра въ ангель-

Жизна въ Сербіи въ 1222 и 1236 г., по настоянію св. Саввы, поставлено, чтобы на будущее время супруги соединялись одними церковными браками, и что они не могутъ разводиться. Для большей извѣстности вѣчно вырѣзать на таблицѣ и вдѣлать оную въ стѣну башни.

(я) Въ нашихъ летописяхъ встрѣчается извѣстіе, что Владиславъ, король венгерскій, повиновался римской Церкви, дождеже приде къ нему св. Савва сербскій архіепископъ, и сему паки сотворяетъ преступити къ вѣрѣ греческой, не явлено, но отай, боянебоса возстанія Угровъ. Пребысть Савва мѣсяць пять отходитъ во свояси, единого священника оставивъ у него (Кар. IV. пр. 84, 388.)

скій образъ, и въ день воскресенія Христова 1230 г. короноваль старшаго сына Стефанова (е) Радослова.

Пробывъ съ нимъ не много времени, св. Савва вознамѣрился исполнить свое давнее желаніе поклониться святому гробу Христа Спасителя и посѣтить другія святыхъ мѣста. Тщетны были просьбы короля и всѣхъ знатныхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, чтобы онъ остался въ землѣ своей. Онъ только утѣшилъ ихъ обѣщаніемъ опять возвратиться къ нимъ. Въ Далмаціи сѣлъ онъ на корабль, и хранимый Богомъ скоро достигъ святаго града. Горячими слезами оросилъ гробъ Господа Иисуса и св. Голгоѳу. Съ честью и радостію онъ былъ принятъ патріархомъ Аѳанасіемъ. На другой день вмѣстѣ съ нимъ совершилъ онъ въ перкви Воскресенія Христова св. литургію. Сдѣлавъ богатыя пожертвованія въ храмъ и раздавъ обильную милостыню нищимъ, отправился для посѣщенія и другихъ святыхъ мѣстъ. Ходилъ на Иорданъ, былъ въ монастырѣ св. Герасима, въ Лаврахъ св. Саввы Освященнаго, св. Евѳимія и св. Θεодосія, отсюда прошелъ въ Назаретъ, восходилъ на Ѡаворъ, обошелъ всѣ монастыри палестинскіе, посѣщаль пустынниковъ и живущихъ въ безмолвіи, вступалъ съ ними въ духовныя бесѣды. Собиралъ св. мощи, одежды и сосуды церковные. Посѣтивъ снова Иерусалимъ, отправился въ обрат-

(е) По подлиннымъ Сербскимъ грамотамъ Стефанъ упоминается до 1230 г. (Шаф. с. л. др. Ч. II. к. I. 420.).

ный путь. Въ Акрѣ сѣлъ на корабль и благополучно прибылъ въ Nikeю, гдѣ, по смерти Θεодора Ласкаря (1222 г.), царствовалъ тогда Іоаннъ Ватацъ. Онъ съ честію и любовію принялъ Савву и часто бесѣдовалъ съ нимъ о святыхъ мѣстахъ, которыя посѣтилъ онъ.

Изъ Nikeи на царскомъ суднѣ съ данными отъ императора проводниками, св. Савва отправился въ послѣдній разъ на Аѳонъ, и чрезъ Солунь возвратился въ отечество.

Потомъ св. Савва предпринялъ еще разъ путешествіе по землѣ своей. Утверждалъ повсюду истинную вѣру, въ монастыряхъ вводилъ лучшее изъ того, что видѣлъ въ обителяхъ палестинскихъ и другихъ. Вельможамъ и богатымъ внушалъ не уповать на свое богатство и быть милостивыми; воиновъ научалъ остерегаться отъ обидъ, неправдъ и хищенія, и быть довольными своими оброки. Всѣхъ вообще утверждалъ въ вѣрѣ и любви къ Богу и ближнимъ; училъ не воздавать зломъ за зло, раздроблять алчущимъ хлѣбы, нищихъ и безкровныхъ вводить въ дома, покрывать нагихъ; со слезами умолялъ всѣхъ хранить цѣломудріе и бѣгать нечистоты тѣлесной, возбуждалъ всѣхъ къ покаянію, говоря: «обличимъ здѣсь грѣхи наши, чтобы не давать отвѣта въ нихъ въ будущей жизни». Убѣждалъ миловать вдовицъ и всѣхъ нищихъ, защищать обиженныхъ, искупать изъ рабства.

Между тѣмъ недовольные правленіемъ Радослава возмущались противъ него. Низверженный прибѣгъ къ святому Саввѣ, какъ къ отцу своему, и утѣшенный его бесѣдою облеченъ былъ въ

иноческій образъ. А на его мѣсто св. Савва вѣнчалъ младшаго брата его Владислава и избралъ ему въ супругу дочь Асана, царя болгарскаго. Сей новый государь также жилъ съ нимъ въ мирѣ и любви, и всѣ ихъ старанія и труды получали успѣхъ. Св. Савва, видя, что въ Сербіи законы утвердились, благочестіе водворено, и она наслаждается миромъ, номыслилъ оставить престолъ святительскій. Объявилъ свою волю епископамъ своей страны, посвятилъ на мѣсто себя въ архіепископы іеромонаха Арсенія, мужа праведнаго, незлобиваго и богобоязненнаго, и преподавъ всѣмъ миръ и благословеніе, отправился снова въ святую землю. Въ Діоклитіи онъ нашелъ корабль, плывущій въ Акру, и сѣлъ на него. Плаваніе ихъ сначала было благополучно, но въ одинъ день поднялась буря, подулъ противный вѣтръ, наступилъ мракъ; находящіеся на корабль лишились всякой надежды на спасеніе, и ожидали смерти. Но св. Савва усердною молитвою утишилъ бурю, и корабль благополучно приплылъ къ городу Акрѣ. Святый остановился въ городѣ въ монастырь св. Георгія, приписанномъ къ Лаврѣ св. Саввы Освященнаго, который онъ въ первое пребываніе свое выкупилъ у латинянъ и возвратилъ Лаврѣ. Изъ Акры онъ отправился въ Кесарію, оттуда въ Іонію, и отсюда въ другой разъ прибылъ въ городъ Іерусалимъ, посѣтилъ монастырь св. Іоанна Божьего, который онъ прежде выкупилъ у Срацивъ; и принявъ благословеніе отъ патріарха Аѳанасія, отправился въ Александрію. Тамъ молился съ умиленіемъ въ церкви Апостола и Евангелиста

Марка, въ церкви безсребренниковъ Кира и Іоанна и великомученика Мины. Патріархъ Александрійскій далъ св. Саввъ проводниковъ, хорошо знающихъ пустыню, чтобы онъ могъ видѣть всѣхъ тамъ живущихъ отшельниковъ. Савва постылилъ отцевъ, жившихъ въ Мареотъ и на границъ Ливіи, вступалъ съ ними въ духовныя бесѣды. Былъ въ Фиваидѣ и другихъ святыхъ мѣстахъ, предпринялъ путь на синайскую гору. Поклонился на томъ мѣстѣ, гдѣ явился Богъ Моисею въ кущицѣ; восходилъ на самый верхъ горы, гдѣ Господь далъ Моисею Законъ. Въ синайскомъ монастырѣ онъ пробылъ цѣлую четыредесятинцу; всякую субботу восходилъ на верхъ горы, и въ пѣсняхъ и молитвахъ совершалъ тамъ съ вечера на день воскресенія всенощное стояніе, а на утро божественную литургію, и опять сходилъ въ монастырь къ братіи. По окончаніи сего странствованія снова возвратился въ Іерусалимъ. Отсюда отправился въ Антиохію. Тамъ съ любовію приять былъ патріархомъ и имѣлъ съ нимъ поучительную бесѣду; отсюда онъ ходилъ въ монастырь святаго Симеона Дивногорца, потомъ отправился въ Арменію, ища мощей святыхъ. Прошедши Арменію и Турецкія владѣнія, сѣлъ на корабль, идущій въ Константинополь. Изъ Константинополя отправился въ Болгарію, желая видѣться съ своимъ родственникомъ Асавомъ, царемъ болгарскимъ, который выслалъ вельможъ на встрѣчу св. Саввъ, и когда св. Савва прибылъ въ Терновъ, сдѣлалъ великое торжество.

Здѣсь промысломъ Божиимъ предназначено было

св. Саввъ окончить дни земнаго своего страствованія. Сдѣлавшись боленъ, онъ предугнать свое отшествіе къ Богу и, призвавъ учениковъ своихъ, распредѣлялъ святыню и церковныя сокровища, которыя собралъ въ путешествіи; одну часть велѣлъ доставить въ архіепископію сербскую, а другую въ монастырь студеничкій. Написалъ посланіе, въ которомъ преподавалъ миръ и благословеніе королю Владиславу и преемнику своему архіепископу Арсенію. Остальное отдавъ патриарху болгарскому Іоакиму, святой ожидалъ часа смертнаго. Въ полночь, на день свѣтлаго Воскресенія св. Савва, причастившись Святыхъ Таинъ, сказалъ: «слава Богу и всѣмъ,» и благодаря Бога, въ руки Его предалъ духъ свой (1237 г.). Патриархъ съ епископами, игуменами и начальниками города, пришедши погребсти тѣло его, недоумѣвали, гдѣ положить его, потому что св. Савва ничего объ этомъ не приказывалъ. Царь велѣлъ положить его въ созданномъ имъ монастырѣ, въ церкви сорока Мучениковъ; повелѣлъ украсить гробъ его, сдѣлавъ надъ нимъ свѣщники и лампады въ честь святаго, чтобы горѣлъ огонь постоянно.

Прошелъ годъ послѣ того, какъ тѣло св. Саввы положено было въ городѣ Терновѣ въ нѣдра земли. Преемникъ архіепископскаго престола св. Саввы Арсеній сталъ говорить королю Владиславу: «стыдно намъ предъ Богомъ и людьми оставить святаго отца нашего, равноапостольнаго учителя, который подъялъ многіе подвиги и безчисленные труды для сербской земли, устроилъ и возвели-

чить ее, оставить въ чужой землѣ; нужно позаботиться о перенесеніи останковъ его въ свое отечество. Король радъ былъ такому совѣту и послалъ къ своему тестю знатнѣйшихъ сановниковъ просить мощей св. Саввы. Два раза Асанъ отказывалъ въ просьбѣ своего зятя, жалѣя разстаться съ мощами св. Саввы, наконецъ самъ Владиславъ прибылъ лично просить ихъ у Асана, и близь самаго гроба святаго, со слезами молилъ святаго преклонить сердце царя къ исполненію его просьбы. Молитва его была услышана. Ночью Ангелъ Божій явился во снѣ царю въ образѣ святаго, повелѣвая отпустить мощи св. Саввы въ отечество. И Асанъ позволилъ Владиславу взять мощи святаго. Приступая къ перенесенію, совершили службу о памяти Саввы, открыли гробъ его и увидѣли его тѣло цѣлымъ и невредимымъ, какъ бы онъ спалъ; по всей Церкви разливалось благоуханіе. Не только тѣло, но и доски, и персть въ гробъ находящаяся, издавали благоуханіе и подавали изцѣленіе. Жители города стекались видѣть святаго и прикосновеніемъ къ святымъ его мощамъ получали изцѣленіе, одержимые духами нечистыми получали отъ нихъ освобожденіе, хромые стали ходить, глухіе слышать. Такъ какъ отъ множества народа не лзя было подойти къ мощамъ его, то брали персть, бывшую во гробѣ, и призывая святаго прилагали къ больнымъ мѣстамъ, и всѣ получали изцѣленіе. Владиславъ, боясь, чтобы Асанъ передумавъ не оставилъ у себя мощей, спѣшилъ перенести ихъ скорѣе въ отечество.

Съ торжествомъ были несены сія мощи въ Сербію. Владиславъ шелъ предъ ними, какъ некогда Давидъ предъ кивотомъ, прославляя и хвали Бога. На срѣтеніе ихъ вышелъ архіепископъ Арсеній съ епископами и игуменами. Съ вѣрою притекающимъ къ мощамъ Богъ неоскудно посылалъ благодать. Многіе больные получали изцѣленіе. Съ радостію воспѣвая псалмы и пѣсни, несли гробъ святаго и пришедши въ монастырь, выстроенный самимъ Владиславомъ на мѣстѣ, называемомъ Милешева (v), тамъ въ церкви Вознесенія въ богатомъ гробѣ положили святаго. Не много спустя времени одному богобоязненному и благоговѣйному мужу, жившему въ монастырь, св. Савва явился во снѣ, приказывая вынуть свои мощи и положить въ церкви открыто. Много чудесъ и послѣ было совершаемо отъ мощей святаго. Онъ съ отцемъ своимъ преподобнымъ Симеономъ былъ покровомъ для сербской земли. «Являются они, говоритъ писатель житія св. Саввы, какъ современный свидѣтель, и предъ полками сербскими на помощь, во время брани. Многіе изъ воиновъ говорятъ, что мы видѣли св. Симеона и св. Савву, одного въ смиренномъ иноческомъ одѣяніи, другаго, въ свѣтломъ архіепископскомъ облаченіи. Многихъ непріятелей, нападавшихъ, съ по-

(v) Иъкогда знаменитый, а нынѣ разрушенный монастырь Милешева въ Герцеговинѣ близъ Приаполе и рѣки Лима. Онъ основанъ Владиславомъ ок. 1234 г. (Шафар. о Кириллов. Типогр. Чт. Моск. Об. Ист. 1846 г.).

срамленіемъ обращали въ бѣгство, а другихъ до конца истребляли ».

До 1595 года мощи св. Саввы лежали въ монастырѣ Милешевѣ. Область, гдѣ лежали онѣ, называлась воеводствомъ св. Саввы, и начальники сей области называли себя стражами гроба св. Саввы.

Въ 1595 г. Сиванъ, Верховный Визирь оттоманской имперіи, взявши сей монастырь, велѣлъ принести мощи св. Саввы въ Бѣлградъ и тамъ предать огню. Пишутъ, что какъ скоро пламя коснулось св. тѣла, отъ самага костра даже до неба простерся столпъ, подобно радугѣ сіяющей разными цвѣтами. Казнь Божіи не замедлила постигнуть поругателя святыни. Побѣдоносный досель вождь турецкій малымъ числомъ Болгаровъ и Сербовъ былъ разбитъ и обращенъ въ бѣгство. И когда онъ вздумалъ испытать свое воинское счастье въ войнѣ съ Сигизмундомъ Трансильванскимъ, то вторично разбитый постыдно кончилъ свою жизнь (а). Жители Бѣлграда изъ благоговѣнія къ св. Саввѣ оградилъ то мѣсто, на которомъ были сожжены мощи его; но въ 1716 году ограда была сломана и мѣсто истоптано войсками турецкими и нѣмецкими (б).

Заклучимъ обзорніе жизни перваго архіепископа Церкви сербской древними пѣснопѣвными, отъ нея посвященными святому архипастырю:

« Пути, вводящаго въ жизнь, наставникъ и первопрестольникъ и учитель бысть. Первѣе бо при-

(а) Act. Sanct. Rolland. T. III. p. 982 in vita Sabbæ.

(б) Рач. Истор. Слав. народ. Ч. II. стр. 349.

шедь, святителю Савво, отечество си просвѣти,
 породивъ Духомъ Святымъ, яко древа маслична,
 всеосвященная ти чада. Тѣмъ, яко и Апостоломъ
 и Святителемъ сопредостольна чтуще тя, молимъ,
 даровати намъ велию милость (Тропарь)».

«Избраннаго отъ пелень Христовою благодатию
 и возлюбленнаго отъ юности Божимъ Духомъ,
 дѣвственное процвѣтеніе Саввы блаженнаго, по-
 хвальныя вѣнцы върній, нынѣ исплетше и боже-
 ственную главу нынѣ вѣнчавше зовемъ: радуйся
 отче, Божіе обителище (Кондакъ)»! (в).

(в) Изъ Следов. Псалтири письма митроп. Кириак. Рк. М. Д.
 Акад. № 142.

Р Ъ Ч Ъ

СИНОДАЛЬНАГО ЧЛЕНА, ПРЕСВЯЩЕННЬШАГО АРХИ-
ЕПИСКОПА ИСИДОРА, ЭКЗАРХА ГРУЗИИ,

ПРИ ОТКРЫТИИ КАВКАЗСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА, ВЪ ДЕНЬ
ПЕРСКІЯ БОЖІЯ МАТЕРИ, 5-го апрѣля 1849 года.

Христіане !

Праздникъ Божіей Матери, въ честь иконы Ея Иверской, принесъ намъ другой праздникъ — досто-
намятный для края. Стеченіе обстоятельствъ за-
мѣчательное !

По сошествіи Святаго Духа, Матери Божіей вы-
палъ жребій просвѣтить Иверію свѣтомъ Еван-
гельскаго ученія (а). Откровеніемъ Сына, исполне-
ніе воли Его отложено до времени, опредѣленнаго
въ советъ премудрости Божіей. Нива еще не бы-
ла готова для сѣянія. Но судьбы Всевышняго не
измѣняются. — Иверія, въ духовномъ царствѣ Госпо-
да Иисуса Христа, осталась удѣломъ Царицы не-
бесной. Кто усомнится, что покровительственное

(а) Преданіе Грузинской Церкви.

око Ея особенно склонялось на страну сію, и благодать, дарованная Ей отъ Сына, постепенно приготовляла умы, смягчала сердца, располагала обстоятельства такъ, что и невѣдущіе истиннаго Бога могли познавать Божию силу и Божию премудрость?

Слабый умъ отказывается слѣдить пути, коими воля и сила небесная въ продолженіи трехъ вѣковъ вела цѣлый народъ къ просвѣщенію. Укажу только на нѣкоторыя, болѣе замѣчательныя, событія:

Скоро по вознесеніи Господа одинъ изъ очевидцевъ распятія Его, принесъ въ Мичетъ, доставшійся по жребію, нешвенный хитонъ, который Божія Матерь устроила для Сына. И вотъ первое Ея благословеніе Иверіи! — Сидонія, съ любовію хранившая святыню, самымъ благоговѣніемъ къ ней уже проповѣдывала Того, Кому принадлежало это неоцѣненное сокровище.

Потомки Израиля, бѣжавшіе изъ Іудеи отъ страшной кары разгнѣванныхъ Римлянъ, стремились на сѣверъ, за предѣлы римской имперіи, находили гостепримство во многихъ мѣстахъ Иверіи, и среди язычества распространяли познаніе истиннаго Бога. Это была заря — предвѣстница евангельскаго свѣта!

Обратимъ вниманіе на горизонтъ Иверіи. Въ Эдессѣ проповѣдуетъ Христа Апостоль Фаддей, въ сопредѣльной Арменіи — Апостоль Варооломей, въ Колхидѣ — Апостолы: Андрей, Симонъ и Матѳій. Развѣ этотъ свѣтъ не могъ, хотя слабо, отражаться въ Иверіи?

Приспѣло время. Божія матерь избрала для просвѣщенія народа своего немощное орудіе, да поеранитъ крѣпкая. Посланица Ея Инна, облеченная силою свыше, положила основаніе просвѣщенія Иверіи. Тринадцать сирскихъ отцевъ, привлеченные тою же силою, докончили начатое Инною. Невидимою рукою небесной Матери, поставлены свѣтильники на высотахъ Зедазенскихъ, Мартокбскихъ, Некресскихъ, въ долині Алавердскомъ, въ пустынь Гареджіійской, въ Хирсъ, Икальто, Цилкани, Брети, Улумбін, Самтависи, Стефацминдъ и въ нѣдрахъ горъ Мгвинскихъ (б), да свѣтятъ всеѣмъ вѣкамъ грядущимъ!

Не буду обременять вниманія вашего нечисленіемъ событій въ длинной цѣпи вѣковъ протекшихъ. Довольно замѣтить, кому Иверія обязана своимъ просвѣщеніемъ. Иначе трудно было бы понять, какъ народъ, окруженный со встѣхъ сторонъ мракомъ язычества, раздираемый врагами креста Христова отвнѣ, подавляемый нестроеніями внутренними, лишенный пособія обыкновенныхъ наукъ въ теченіи вѣковъ, богатыхъ только бѣдствіями, сохранилъ залогъ евангельскаго просвѣщенія, полученный отъ отцевъ.

О, Иверія! Надъ тобою бодрствовало недремлющее око небесной Матери. Она провела чадъ твоихъ путемъ креста, по слѣдамъ Подвигоположника—Сына Своего. Гибли земныя блага; но приня-

(б) Въ сихъ мѣстахъ подвизались и погребены 13 сирскихъ отцевъ, современники св. Симеона Столпника.

тый отъ неба залогъ вѣры и познанія Сына Божіа, подъ покровомъ всецѣльной Заступницы, сохранился цѣль и невредимъ.

Испытанія кончились. Владычица Иверія поручила удѣлъ Свой Божовнчанному Покровителю православной Церкви — Царю Россіи, да подъ крѣпкимъ скипетромъ Его достигаетъ въ мѣру возраста благоденствующихъ народовъ. Наступилъ для страны новый періодъ развитія. всѣхъ народныхъ силъ, всѣхъ отраслей общественнаго порядка и благосостоянія. Не замедлили водвориться и науки, по древнему выраженію, любящія счастье.

Отецъ отечества, вѣрный высокому Своему призванію, даровалъ законъ, по коему должно совершаться образованіе разноплеменныхъ народовъ во всѣхъ концахъ Иверіи, получившей небесные начатки образованія отъ небесной Матери. Торжественное объявленіе воли Царевой — въ праздникъ первой Виновицы просвѣщенія Иверіи, — въ храмъ, украшенномъ великимъ именемъ Ея, возбуждаетъ въ душѣ пріятную увѣренность, что и сердцемъ Царя управляетъ Ея благодатная сила, и исполненіе Монаршей воли освящается Ея благословеніемъ.

Образователи юношества! Царица небесная смотритъ на ваше сердце, готово ли оно съ любовію продолжать Ея дѣло. Благо вѣрному рабу, умножающему талантъ свой распространеніемъ истиннаго просвѣщенія! Горе съюющимъ плевелы на доброй нивѣ!

Кругъ народнаго образованія обширенъ; предметы ученія многочисленны, цѣли воспитанія несоди-

наковы, общественныя отношенія разнообразны, религіозныя направленія, особенно въ здѣшнемъ краю въ нѣкоторыхъ случаяхъ, далеки отъ единства и согласія. Но мудрость образователя должна держаться одного основанія, на которомъ зиждется истинное просвѣщеніе. Есть возможность сдѣлать оное общимъ; потому что цѣль земной жизни у всѣхъ одна, и всѣ пути ея должны сходиться въ одинъ путь. Не раздѣляйте образованія на духовное и свѣтское. Дѣленіе само въ себѣ неправильно и ведетъ къ ошибочнымъ заключеніямъ. Въ такъ называемомъ свѣтскомъ просвѣщеніи должна быть и духовная сторона—нравственное образованіе души и сердца, направленіе воли ко всему доброму и возвышенному. Отнимите духовное; тогда самое блестящее образованіе будетъ пустоцвѣтъ, и обширная научность—полупросвѣщеніе, приносящее обществамъ болѣе вреда, нежели пользы

Святой Апостолъ Павелъ говоритъ: *тѣлесное обученіе в малѣ полезно есть, а благочестіе на вся полезно, имущее обѣтованіе живота нынѣшняго и грядущаго.* Что это значитъ? Всякая наука, приспособленная къ обществу семейному или гражданскому, полезна, но ея вліяніе ограничивается только настоящею жизнью: а благочестіе—внутреннее образованіе ума и сердца переходитъ съ нами за предѣлы временной жизни, доставляетъ счастье въ животѣ нынѣшнемъ и грядущемъ. Истинно просвѣщенный соединяетъ въ себѣ то и другое.

Мудрость Благочестивѣйшаго Государя прекрасное начертала правило, чтобы во всѣхъ училищахъ законъ Божій былъ основаніемъ ученія. Это

общее правило выходить изъ общаго начала жизни всѣхъ христіанъ. Спаситель называетъ Себя лозою истинною, а насъ всѣхъ вѣтвями: *Азъ есмь лоза, вы же рождіе*. Сколь ни разнообразны вѣтви, всѣ онѣ дотолъ живутъ, зеленѣютъ, цвѣтутъ и приносятъ плоды, доколѣ питаются сокомъ лозы. Отдѣлите ихъ отъ лозы, и никакія старанія ваши не сохранятъ имъ ни свѣжести, ни жизни. Хотите ли, чтобы юныя лѣторасли цвѣли и приносили плоды къ утѣшенію и пользѣ общества, — прежде всего укорените въ сердцахъ ихъ вѣру и любовь, соединяющую ихъ съ животворною лозою — Господомъ Иисусомъ Христомъ. *Иже будетъ во Мнѣ и Азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ многъ. Якоже розга не можетъ плода сотворити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ: тако и вы, аще во Мнѣ не пребудете*. Вѣра и благочестіе просвѣщаютъ умъ, очищаютъ сердце, возвышаютъ чувства, облагораживаютъ душу. Пусть науки дадутъ этой душѣ познанія, нужныя для общества, — образованный юноша, какой бы путь жизни Промыслъ ни указалъ ему, всегда будетъ вѣренъ престолу и своему долгу, всегда составитъ утѣшеніе семейства и принесетъ пользу для общества.

На обширномъ поприщѣ народнаго просвѣщенія есть мѣста, гдѣ еще не положено или не открыто глубокое основаніе истиннаго просвѣщенія, которое мы указали (в). Есть много лѣтораслей, еще не привитыхъ къ животворной лозѣ — Иисусу Хри-

(в) Магометанскія области.

сту, которыхъ однако благосердое правительство не можетъ оставить безъ попеченія, какъ и Отецъ небесный сіяетъ солнце Свое на злыя и благія и дождитъ на праведныхъ и неправедныхъ. Будемъ желать, чтобы наука нѣсколько возвысила жизнь, и въ этой дикой маслинѣ разсыла мракъ невѣжества и предрасудковъ, и сдѣлала ее способною привиться къ древу жизни, когда угодно будетъ Господу разумовъ и сердець. Христіане, которыхъ промысль Божій также не вдругъ, но постепенно приводилъ къ свѣту истины, много сдѣлають, если дадутъ имъ почувствовать святую любовь, желающую добра всѣмъ, и ближнимъ и дальнимъ.

Принесемъ благодареніе Господу Богу чрезъ возлюбленнаго Помазанника Своего изливающему свѣтъ просвѣщенія во всѣ концы отечества нашего, и будемъ молить Пречистую Матерь Его, чтобы Она благословеніемъ и благодатною помощію руководила попечителей и наставниковъ въ дѣль просвѣщенія страны, ввѣренной святому Ея покрову и предстательству.

РѢЧЬ

ПО ПОСТРИЖЕНІИ ВЪ МОНАШЕСТВО ПРОФЕССОРА В. Д. С.
МАРТА 20 ДНЯ, 1849 ГОДА, ВЪ СВАТО-ТРОИЦКОЙ
СЕРГІЕВОЙ ЛАВРѢ.

Умерщвляю тѣло мое и порабощаю, да не
како нымъ проповѣдую, самъ неключимъ
буду. 1 Кор. 9, 27.

Благодареніе Божии о неисповѣдимомъ Его дарѣ
(2 Кор. 9, 15), къ твоему, отнынѣ инокъ Пава-
наиль, вѣчному благу! Чтò еще, кромъ сего, и
сверхъ всего, по чину иноческаго сказаннаго тебѣ,
благопотребно было бы говорить и слышать?

Измлада Священная Писанія умѣеши, могущая тя
умудрити во спасеніе, вѣрою, яже о Христѣ Исусѣ
(2 Тим. 3, 15); потому и не требуешь, да кто
учитъ тя о судьбахъ спасенія и о путяхъ восхож-
денія отъ земныхъ къ небеснымъ. Можно даже
утверждать, что измлада Св. Писанія воздѣйстви-
вали и во внутреннемъ святилищѣ души твоей,
подобно мечу острѣйшему всякаго меча обоюду

остра (Евр. 4, 12.), расторгнувъ въ сердце твоемъ измлада союзъ съ міромъ : ибо давно примѣчали въ тебѣ и нерасположенность къ узамъ мірскимъ, и то, къ чему склонялъ тебя *потасенный сердца чловѣкъ* (1 Петр. 3, 4.).

Не для того, однако жъ, говорю это, чтобы хвалить тебя : нѣтъ, отсель ты долженъ быть мертвъ для всякой чловѣческой похвалы ! Да и можетъ ли кто извлекать похвалы чловѣку изъ того, что, явно, совершаетъ въ чловѣкѣ не онъ самъ, а Божія благодать, поселившаяся въ немъ ? Но упомянувъ объ этомъ, чтобы привести тебѣ на мысль, какъ дѣятельно и съ какою осмотрительностію долженъ ты хранить и утверждать въ себѣ пріобрѣтенное отъ юности, и какъ заботливо долженъ подвизаться и преуспѣвать въ совершеніи заповѣданнаго, предрасполагаю твое вниманіе къ тому священному напоминанію, какое и для тебя и для себя имѣю въ словахъ верховнаго Апостола, которое драгоценнымъ считаю и для всѣхъ, подвизающихся на одномъ съ нами поприщѣ.

Текущій въ позорищи, говоритъ Апостоль, вси убо текутъ, единъ же пріемлетъ почестъ : тако тецыте, да постигнете. Всякъ же подвизайся отъ всѣхъ воздержитя : и ош убо да истлъненъ вънець пріимутъ, мы же неистлъненъ. Азъ убо тако теку, не яко безвѣстно : тако подвизаюся, не яко воздухъ біяй. Но умерщвляю тѣло мое и работаю, да не како инымъ проповѣдуя, самъ неключимъ буду (1 Кор. 9, 24—27).

Не вѣдомъ ли вамъ, подвижники Христовы, разумъ сравнительныхъ словъ верховнаго Апостола ?

Повелѣвая коринѳскимъ христіанамъ стремиться къ почести вышняго званія Божія о Христѣ Иисусѣ (Филип. 3, 14), Апостоль напоминаетъ каждому бороться съ своимъ ветхимъ челоѳкомъ и переходить отъ низшихъ къ высшимъ степенямъ духовнаго совершенства съ такою же напряженностію и быстротою, какою отличались бѣгавшіе на позорницахъ, но отнюдь не останавливаться на полуживомъ и полумертвомъ желаніи—пзбѣгнуть только бы геенны. Онъ напоминаетъ христіанскимъ подвижникамъ, для безиреятственнаго возвышенія духа, строго содержать себя въ правлахъ самоотверженія, безпристрастія къ внѣшнимъ благамъ жизни, и распинанія плоти (Гал. 5, 24), подобно какъ тѣ воздерживались отъ всего, что вредило бы легкости тѣлеснаго бѣга. Когда же въ себѣ самомъ указывалъ примѣръ и стремительности и благоразумія въ стремительности духа къ высшимъ и высшимъ совершенствамъ, для полученія вѣнца блистательнаго, нетѣннаго, Апостоль прямо и рѣшительно говоритъ: *умерщвляю тѣло мое и порабощаю, да не како инымъ проповѣдую, самъ неключимъ буду.*

Къ сему-то внушенію и указанію Апостола на собственный примѣръ особенно часто должны быть обращаемы наши духовныя очи, и по особенностямъ званія нашего, и по особенностямъ служенія (послушанія) нашего.

Вообще на монашеское званіе, къ которому мы принадлежимъ, по свойству самыхъ обѣтовъ, не иначе должно смотрѣть, какъ на словіе усильныхъ искателей (Матѳ. 11, 12) высшаго духовнаго совершенства. Это—цвѣтъ христіанства. Къ покамъ

и къ Обителямъ иноческимъ не по преимуществу ли должны быть относимы слова Спасителя: *вы есте свѣтъ міра: не можетъ градъ укрытися верху горы стоя* (Матѳ. 5, 14)? Это—свѣтильники, поставленные Господомъ, да *свѣтятъ всѣмъ*, иже *суть въ храминѣ* Церкви Его. И на самомъ дѣлѣ, не отъ Обителей ли особенно чада Церкви ожидаютъ, не въ Обителяхъ ли ищутъ и свѣтлыхъ примѣровъ христіанской жизни, и свѣтлыхъ словесъ назиданія, утѣшенія, вразумленія и совѣта?

Судите же, какова должна быть жизнь инока, чтобы соответствовать званію монашескому и ожиданіямъ Церкви! Судите же, братія, какъ усиленно и дѣятельно должны мы усвоить, являть и оправдывать въ жизни своей слово Апостола: *умерщвляю тѣло мое и порабощаю, да не како инымъ проповѣдую, самъ неключимъ буду!* И сколь горестныхъ надобно опасаться послѣдствій отъ нашей безопасности и разслабленія духовнаго! Воспомните слово Христово: *Вы есте соль земли: аще же соль обулетъ, чимъ осолится? Ни во чтоже будетъ кому, точію да изсытана будетъ воиъ, и попираема челоувѣки* (Матѳ. 5, 13.).

Упомянемъ и объ особенностяхъ нашего служенія.

Намъ Церковь ввѣряетъ, и самъ Домовладыка Господь поручаетъ, яко *новосажденія масличная въ дому своемъ* (Псал. 127, 4.), юные умы и сердца тѣхъ, которымъ суждено быть, со временемъ, врачами душъ челоувѣческихъ, строителями таинъ, насадителями въ сердцахъ челоувѣческихъ вѣры, наставниками въ христіанской любви, утѣшите-

лями върующихъ въ жизни земной, руководителями къ жизни небесной. . . Къ сему священному и великому служенію образовать и приготовить дѣтей и юношей, составляетъ ту особенность нашего служенія, о которой не лѣзя и подумать безъ страха, и говорить безъ трепета.

Какое служеніе!... Какихъ подвиговъ не требуетъ оно отъ пноковъ, которымъ суждено подвизаться въ исполненіи тѣхъ или другихъ обязанностей, въ составъ его входящихъ?..

Но поспѣшимъ къ Евангелію, чтобы однимъ словомъ рѣшить, что всего болѣе требуется отъ насъ, въ нашемъ служеніи на поприщѣ духовнаго просвѣщенія, что общаетъ не только успѣхъ несомнѣнный, но и вѣнецъ неувядающей славы. Это слово — Христово слово: *иже сотворитъ и научитъ, сей велий наречетъ въ царствіи небесныхъ* (Матѳ. 5, 19.). А что безъ сего, все прочее, сколько бы ни было блистательно въ нашихъ глазахъ, не прочно, — показываетъ другое слово Христово: *Всякъ слышай словеса Моя, и не творя ихъ, уподобится мужу уродиву, иже созда храмину свою на пещь: и сниде дождь, и придоша рѣки, и възвѣяша вѣтри, и опрошася храминъ той, и падеся: и бѣ разрушеніе ея велие* (Матѳ. 7, 26. 27.).

Судите же, сподвижники на поприщѣ духовнаго просвѣщенія, до какой степени необходимо намъ имѣть, достойную святаго званія и благочестнаго служенія, настроенность души, жизнь духовную, чистую, поведеніе неукоризненное и назидательное, — для того, чтобы духовное зданіе и въ насъ

самихъ, и въ воспитанникахъ нашихъ, безопасно было отъ паденія и разрушенія вѣчноначевнаго! И та одна мысль, что воспитанники, какъ и вообще дѣти, смотря на насъ, вникають въ нашу жизнь и, большею частію, далеко проникають, неизлѣпнымъ дѣлаеть для насъ опасеніе, чтобы не подпасть осужденію, какое скрывается въ нномъ словѣ Христовомъ: *иже аще соблазнитъ единого отъ малыхъ сихъ върующихъ въ Мя, добръе есть ему паче, аще облежитъ камень жерновный о выи его, и сверженъ будетъ въ море (Мар. 9, 42.)*. Велико должно быть опасеніе, не мало должно быть осмотрительности съ нашей стороны потому, что слово Христово угрозою дышитъ не только противъ явно вопіющаго порока, но и противъ неосторожности, по видимому, не злокачественной. Не потому ли это, что и отъ одной, по неосторожности брошенной, искры не рѣдко бывають большія бѣды и потери безвозвратныя?

Такъ оживляя въ сознаніи обѣты монашескаго званія и особенности нашего послушанія, возлюбл. собратъ, *потщися себе искусна поставити предъ Богомъ, дѣлателя непостыдна; похотей юныхъ бѣгаи; держися же правды, вѣры, любве, мира со всѣми, призывающими имя Господне отъ чистаго сердца (2 Тимоѳ. 2, 15. 22.)*. Молитвенно предъ Богомъ желаю, да пребываетъ живо въ душѣ твоей, и является всегда въ жизни твоей, прісновождедьное Апостольское слово: *умерщвляю тѣло мое и порибощаю, да не како инымъ проповѣдую, самъ исключимъ буду.*

Когда и самъ страшному престолу Божию предстанешь, и мою скудость помянешь, вознеси тогда прилежное моленіе о той же милости Божіей ко мнѣ. Да подана будетъ и всѣмъ намъ крѣпость — со дерзновеніемъ повторять то же Апостольское слово, нынѣ и всегда, до конца жизни временной! Аминь.

ВОСПОМИНАНІЕ

О ГРАФИНѢ АННѢ АЛЕКСѢЕВНѢ ОРЛОВОЙ- ЧЕСМЕНСКОЙ (а).

Довольно времени протекло послѣ кончины благочестивой графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской, и еще нигдѣ не было упомянуто о ней въ повременныхъ изданіяхъ, обыкновенно извѣщающихъ о какомъ либо замѣчательномъ событіи, радостномъ или печальномъ. Неужели такое молчаніе знаменуетъ забвеніе? Нѣтъ; лице усопшей незабвенно для Церкви православной, которая и воздала должную ей память. Конечно, ни одному мірскому лицу и даже духовному не было съ давнихъ временъ поминовенія, столь торжественнаго; ибо, какъ ни одной обители или соборной церкви не забыла въ своемъ завѣщаніи усопшая, такъ и ни одна изъ нихъ, въ свою очередь, не забыла исполнить священнаго долга благодарности. Святители собирали въ кафедральные свои соборы ближайшихъ настоятелей для общей панихиды; въ Лаврахъ и большихъ монастыряхъ, послѣ собор-

(а) Сообщено.

наго поминовенія, учреждалась трапеза для нищихъ; и всѣ малыя обители не престають также поминать свою благодѣтельница на ежедневной литургіи. А сколько вдовъ и сиротъ всякаго званія, постоянно при таинственной Жертвѣ приносятъ молитву о ея упокоеніи, ради непрестающей памяти ея благодѣній, тайныхъ и явныхъ; ибо щедрость ея къ Церкви Божіей, всѣмъ извѣстная, и поражавшая взоры každого, не даетъ причины предполагать, чтобы она ограничивалась только одними храмами. Та, которая благоговѣла къ святилищу Христову, не забывала и нищей Христовой братіи, и на каждомъ шагу обличаются ея тайныя благотворенія. Но, по заповѣди евангельской, она старалась, чтобы лѣвая ея рука не вѣдала, что творитъ правая, и оскорблялась, если кто либо оглашалъ ея благотворенія. Теперь, когда столь замѣчательное лице сошло уже съ своего высокаго поприща, чувствуется пустота, оставленная ею въ обширномъ кругѣ ея духовной благотворной дѣятельности, и едва ли не лежитъ священная обязанность на тѣхъ, которые были къ ней близки, высказать, хотя въ краткихъ словахъ, то, чѣмъ она была для облагодѣтельствованныхъ ею; и, конечно, голосъ сей будетъ отголоскомъ многихъ.

Не утѣшительное ли явленіе видѣть въ нашемъ вѣкѣ, въ современныхъ намъ лицахъ, повтореніе того, чѣмъ отличались первые вѣка христіанства? Такова предъ нами графиня Анна, самымъ именемъ выражавшая благодать, ее помазавшую на служеніе Церкви! Въ ея лицѣ, какъ бы, опять ожи-

ла для насъ одна изъ двухъ Меланій римскихъ. И та и другая единокровныя, обремененныя и честью и богатствомъ своихъ предковъ, тяготятся сею житейскою славою; внявъ проповѣди блаженнаго Іеронима и другихъ благочестивыхъ мужей, онѣ обращаютъ свои палаты въ молитвенныя келліи, заключаясь отъ взоровъ докучливаго міра въ тайную клятву своего дома и сердца; потомъ странствуютъ по святымъ мѣстамъ, питаютъ тамъ отшельниковъ и исповѣдниковъ имени Христова; потомъ, по мѣрѣ умноженія духовнаго богатства въ душахъ ихъ и возвышенія въ подвигахъ, хотятъ совершенно развязаться съ своими несмѣтными богатствами, чтобы все раздать Церкви и нищимъ, и едва достигаютъ сей самопроизвольной нищеты; ибо и кесари римскіе едва имѣли возможность пріобрѣсти цѣною золота достояніе сихъ отраслей рода Сциціоновъ; наконецъ онѣ обѣ кончаютъ молитвенно дни свои подъ сѣнію Виѣлемскаго вертепа.

Не встрѣчаемъ ли мы нѣкоторыя черты изъ замѣчательной жизни обѣихъ Меланій римскихъ въ нашей русской Меланіи, если только позволено назвать симъ именемъ усопшую, ибо теперь нѣтъ причины подозрѣвать въ какой либо суетной лести, воздающихъ ей подобающую хвалу? И она рождена отъ знаменитыхъ родителей, и она осыпана отъ самой колыбели всѣми благами, которыхъ можетъ пожелать міръ; богатства ея выходятъ изъ обыкновенной чреды и могутъ назваться царскими. И что же? увлекалась ли она ихъ обольстительнымъ блескомъ, оставшись, по смерти нѣжно лю-

бывшаго ее отца, въ полномъ цвѣтѣ лѣтъ, полною распорядительницею своей блестящей участи? Нѣтъ; но примѣру Меланій и она тяготится такимъ бременемъ, подъ которое многіе были бы готовы поставить свои рамена; по слову Апостольскому, она все вмѣняетъ за уметы Христа ради, и даже чуждается брака. Съ одной стороны ее смущаетъ мысль о томъ, какъ по словамъ Господнимъ: «трудно имѣющимъ богатство взойти въ царствіе небесное» (Лук. 13, 24.); съ другой же, она непрестанно помнитъ слово Апостола Павла: «касательно дѣвственности я не имѣю повелѣній отъ Господа; а даю совѣтъ, такъ какъ получившій отъ Господа милость быть Ему вѣрнымъ. Я полагаю, что, по предстоящимъ тѣснымъ обстоятельствамъ, хорошо, чтобы человекъ такъ оставался. Между замужнею и дѣвицею есть разность: не замужняя заботится о Господнемъ, какъ угодить Господу, чтобы быть святою тѣломъ и духомъ; а замужняя заботится о мірскомъ, какъ угодить мужу. Сіе говорю для вашей пользы, не для того, чтобы связать васъ, но чтобы вы благочинно и непрестанно могли служить Господу безъ развлеченія; а кажется и я имѣю Духа Божія (1 Кор. 7, 25. 26. 33. 34. 35 и 40.)».

Такимъ образомъ, по особенной милости Божіей, богатство, которое для другихъ часто бываетъ гибелью душевною, не отвратило ее отъ той духовной стези, по которой, избравъ ее однажды, твердо уже она потекла; ибо гораздо больше мужественнаго нежели женскаго таилось въ крѣпкой душѣ ея. Если она на что либо рѣшалась, то уже ни-

когда не измѣняла тому, что предположила. Быть можетъ, это могло иногда увлекать ее къ послѣдствіямъ не всегда благопріятнымъ; но очевидная чистота ея намѣреній и то самоотверженіе, съ которымъ она стремилась къ избранной ею цѣли, должны ее оправдать всегда въ глазахъ и тѣхъ, которые не знали тайныхъ высокихъ побужденій ея души. Послѣ пламенной ея любви къ Богу, одна только пылкая любовь къ родителю исполнила ея сердце, и окрыляла ея молитвы; ибо она столько же заботилась о спасеніи души его, сколько и о спасеніи собственной; ея обильныя милостыни текли отчасти для удовлетворенія сего священнаго долга; ибо она пребыла вѣрною любви своей къ родителю и по отшествіи его изъ здѣшней жизни.

Испуганная блескомъ своего положенія она искала прежде всего и свѣше всего наставника духовнаго, который могъ бы руководить ее на скользкомъ поприщѣ, и какъ при жизни родителя не имѣла собственной воли, безотчетно ему во всемъ покоряясь, такъ и по смерти его жаждала вѣрится совершенно одному лицу, на которое укажутъ ей люди опытные въ жизни духовной. Если такое самоотверженіе можетъ казаться страннымъ для нѣкоторыхъ, потому что имъ не вѣдомы примѣры послушанія духовнаго, какіе встрѣчаются въ житіи святыхъ: то, во всякомъ случаѣ, чувство сіе изобличаетъ глубокое смиреніе въ лицѣ той, которая все имѣя, все готова была принести въ жертву для спасенія души своей; Господь же спра-

шивалъ учениковъ Своихъ: «что дастъ человѣкъ въ замѣну души своей?»

Схимонахъ Амфилохій, сорокъ лѣтъ предстоявшій ракъ святителя Димитрія, назидаль сперва своими совѣтами благочестивую графиню, когда отъ времени до времени посѣщала она Ростовъ. Епископъ пензенскій Иннокентій, извѣстный по святости жизни и пламенной вѣрѣ, проѣзжая болышимъ въ свою епархію, призрѣнь былъ въ московскомъ ея домѣ. Графиня бесѣдовала съ добрымъ пастыремъ о трудности находить себѣ руководителей въ вѣрѣ, и ояъ отозвался ей о бывшемъ тогда еще іеромонахомъ Фотіѣ, какъ о монахѣ добромъ и строгомъ жизнию. Скорая кончина преосвященнаго Иннокентія утвердила слова его въ сердцѣ графини; она рѣшилась вполнѣ вѣрить себя тому, кто былъ ей указанъ усопшимъ пастыремъ и впоследствии еще одобренъ схимонахомъ Амфилохіемъ. По возвращеніи въ Петербургъ, графиня искала сблизиться съ іеромонахомъ Фотіемъ, который вскорѣ былъ произведенъ въ архимандрита Юрьевскаго монастыря; но Фотій долго ея чуждался, какъ бы, опасаясь вліянія ея богатства на свое убожество; не ближе, какъ чрезъ два года она достигла желанной цѣли—быть его духовной дочерью. Съ тѣхъ поръ она забыла себя для обители Юрьевской, которую возстановила съ великолѣпнѣмъ царскимъ. Она оставила родную ей Москву, чтобы вести жизнь иноческую подъ сѣнію любимой обители, возлагая на себя строжайшія лишенія, какія едва могли выносить самые ревностные иноки. Та, которая съ такимъ блескомъ,

отъ времени до времени не переставала являться при Дворѣ, была смиренною послушницею въ Юрьевѣ. Съ трехъ часовъ по полуночи колоколь звалъ уже ее изъ любимаго ея уединенія къ утрени въ монастырь; тамъ проходя неутомимо всѣ долгія бдѣнія, посвящая промежутокъ службы на духовное чтеніе въ келліи безмолвствующаго архимандрита, и почти не вкушая пищи, она, только послѣ вечерняго правила, поздно возвращалась въ свое жилище близъ монастыря, чтобы на слѣдующее утро начать опять столь же трудный подвигъ. Многіе ли изъ среды живущихъ въ мірѣ и не надѣленные подобно ей всѣми земными благами, рѣшились бы на столь труженическое житіе, и не на нѣсколько дней или недѣль, но въ теченіе многихъ лѣтъ? И все это прикрито было во время краткаго ея пребыванія въ столицѣ свѣтскою любезностію и веселостію, совершенно непринужденною; ибо она дѣйствительно достигала чистотою сердца и вѣры до того состоянія младенческаго, о коемъ говорилъ Спаситель: «аще не обратитесь и не будете яко дѣти, не внидите въ царствіе небесное» (Матѣ. 18, 3.).

Таковъ былъ подвигъ благочестивой графини въ отношеніи къ самой себѣ, но болѣе достойны вниманія и, конечно, не забвенны будутъ ея подвиги въ отношеніи къ православной Церкви; ибо они сами за себя говорятъ. Кто не подивится благолѣшію обители Юрьевской, къ коей особенно лежало ея сердце, и которая дѣйствительно заслуживала вниманіе, какъ древнѣйшая послѣ Печерской, основанная Ярославомъ Великимъ. Не ей ли

обязаны своимъ благосостояніемъ и всѣмъ прочіимъ обителямъ Новгородскія? И соборъ Софійскій испыталь ея щедрую руку:—подъ его древнею стѣною святители Никита и Іоаннъ почиваютъ въ серебряныхъ ракахъ, отъ нее пожертвованныхъ: все это памятники историческіе. Ею украшенъ, или, лучше сказать, созданъ новый великолѣпный храмъ Ростова въ обители святителя Димитрія, гдѣ украсила она и раку св. Іакова. Еще не довершенъ храмъ обители Задонской, но кто положилъ ему основаніе? Лавра Печерская вся исполнена ея щедрыхъ даваній; такъ въ Успенскомъ соборѣ, по ея усердію бронзовый иконостасъ, цѣною въ миліонъ, долженъ былъ замѣнить нынѣшній деревянный. Великолѣпная рака великомученицы Варвары въ златоверхой обители Михайловской, вылитая вся изъ серебра, останется всегда народнымъ памятникомъ усопшей; и въ Почаевской Лаврѣ, недавно возвращенной къ православію, уже есть залогъ ея пламенной ревности: серебряная гробница первоначальника Іова и богатая украшенія горняго мѣста вокругъ чудотворной иконы. Можно ли исчислить всѣ ея жертвованія? Я только назвалъ болѣе извѣстныя, но сколько было принесено ею въ даръ церквамъ Божіимъ, во всѣхъ концахъ Россіи, въ теченіи полувѣка, не говоря уже о завѣщаніи, въ коемъ вспомнила она всю отечественную Церковь и всѣхъ ея убогихъ и сиротъ!

Если кто выступить за предѣлы нашего отечества, и тамъ встрѣтится съ сею щедрою раздательницею милостыни, какъ бы лицомъ къ лицу, въ ея неистощимыхъ даваніяхъ. Церковь патрі-

аршая Живоначальнаго источника въ Царь-градъ, при немалыхъ ея пособіяхъ возстановлена къ благолѣпію. Въ Александріи и Дамаскѣ объ патріаршія церкви хвалятся благолѣпными иконостасами, отъ нея присланными; и св. граду и св. горѣ извѣстно лице благодѣтельницы, которая осыпала Востокъ не оскудною милостынею; вездѣ тамъ громко имя графини Анны, какъ бы древней Меланіи; она сама сокрушалась только о такой извѣстности, и почти огорчалась, получая благодарственныя посланія патріарховъ:—столь велико было ея смиреніе, но сколько тутъ славы, не только для нея, но вообще для русскаго имени!

Можетъ быть иѣкоторые пожалбуютъ, что усопшая не увѣковѣчивала своего имени какимъ либо богоугоднымъ заведеніемъ, подобнымъ Шереметевской или Голицынской больницамъ въ Москвѣ?— Но это самое скромное желаніе, утаить свое имя и не привязать его ни къ одному изъ своихъ безчисленныхъ благодѣяній, было одною изъ главныхъ причинъ, почему она не хотѣла основать ничего общественнаго, ни даже женской обители, хотя помогала всѣмъ. Есть и другая причина, которой даже трудно повѣрить: графиня почти не доставало ея огромныхъ доходовъ, восходившихъ въ началѣ до милліона и постепенно уменьшавшихся, для ежедневнаго раздаянія щедрою рукой даровъ и милостынь. — «Богатство аще течетъ не прилагайте сердца,» говоритъ Писаніе, и дѣйствительно она не прилагала сердца къ богатству; оно текло изъ рукъ ея, какъ бы мимо ихъ, и она, чтобъ имѣть, что раздавать, почти ежегодно

продавала по частямъ свои великолѣпныя помѣстья, чтобы удовлетворить возникавшимъ отовсюду требованіямъ, которыя основывались единственно на извѣстности о необыкновенной ея щедрости. Можно сему повѣрить, если вспомнить, что не имущіе изъ всѣхъ краевъ Россіи къ ней обращались, какъ бы къ законному источнику милости, въ которой не почитали ее въ правѣ имѣть отказывать, и даже оскорблялись, если не вполне удовлетворяла она всякой просьбѣ; ибо она приучила каждого почитать ея богатство—общественнымъ. Не было дня, чтобы такимъ образомъ не утекали тысячи изъ ея рукъ; а кто о томъ знаетъ, кромѣ получавшихъ или скромныхъ раздаятелей ея милостей?

Напрасно полагаютъ, что все имущество графини разлилось по обителямъ: на каждомъ шагу и во всякомъ званіи открываются благодѣлительствованныя ею вдовы и сироты. Скажутъ ли, что можно бы пожелать, чтобы болѣе было разборчивости въ ея щедрости? Мы не смѣемъ осуждать это пространные и открытое сердце за то собственно, что оно было такъ пространно и открыто и не умѣло отказывать просящимъ, кто бы они ни были, почитая своими во Христвѣ братьями всѣхъ, кто только нуждается! Много ли было когда образцовъ подобной щедрости, и скоро ли опять они повторятся? Но вотъ и еще особенность: исключительное положеніе графини, которое давало ей средство помогать не только деньгами, со всею щедростію, но и мощнымъ своимъ покровительствомъ съ многостороннею пользою. Потому и не возвратна утрата столь высокаго лица, историч-

ческаго въ полномъ смыслѣ по своимъ великолѣпнымъ памятникамъ, и христіанскаго, по своей духовной жизни и пламенной любви къ Церкви, которой все отъ первой до послѣдней заповѣди она строго исполняла.

Господь наградила ея послушаніе благою кончиною, дозволивъ ей и въ послѣднія минуты свято исполнить все, чего требуетъ Церковь отъ умиращаго христіанина, не только въ совершенной силѣ, но и въ полной памяти. За нѣсколько недѣль до кончины, какъ бы, предчувствуя ея приближеніе, она умножила свой труженническій подвигъ, проводя большую часть времени на молитвѣ. Въ послѣдній день жизни, собираясь въ обычный путь въ столицу, и не предвидя, что ей уже предстоялъ иной, болѣе обычный путь всея земли, — изъ времени въ вѣчность, она пріобщилась св. таинъ въ своей любимой подземной церкви Неопалимой Куницы, гдѣ уже давно приготовила себѣ гробницу подлѣ своего духовнаго отца. Потомъ, помянула его въ соборной панихидѣ, и вмѣстѣ съ нимъ своего родителя, ибо это былъ день его Ангела, и такимъ образомъ еще однажды воздала на землѣ послѣдній долгъ всему, что было близко ея сердцу, до радостнаго свиданія на небесахъ. Она простилась и со всею братією, и получивъ наутственное благословеніе своего духовника, въ келліяхъ настоятеля почти надъ самымъ мѣстомъ своего подземнаго склепа, внезапно почувствовала смертную бользнь, но еще успѣла приложиться къ Иверской иконой Богоматери, предъ Коею особенно благо-

говѣла во всю свою жизнь, и однимъ вздохомъ предала свою чистую душу въ руки Ея Сына и Бога. По гласу церковной молитвы, ежедневно ею слышанной и произносимой, безболѣзненна, не постыдна, мирна была христіанская кончина ея жизни, и, конечно добрый отвѣтъ ожидаетъ ее на страшномъ судилищѣ Христовомъ, за твердое исповѣданіе Его имени предъ лицомъ всего міра.

ВЪ РЕДАКЦІИ ИЗДАНІЯ **ТВОРЕНІЙ СВ. ОЦЕВЪ**

и въ Канцеляріи Правленія
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

1. **ТВОРЕНІЯ СВ. ГРИГОРІЯ БОГОСЛОВА** въ русскомъ переводе: Часть 5-я. Цѣна съ пересылкою 1 р. 50 к. с.
 2. — — — Часть 6-я; цѣна та же, т. с. 1 р. 50 к. с.
 3. **УКАЗАТЕЛЬ КЪ СЛОВАМЪ И РѢЧАМЪ ВЫСОКОПРЕСВЯЩЕННѢЙШАГО ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО**, составленный по изданію въ 3-хъ томахъ, въ Москвѣ, 1844—1845 гг. Цѣна. 30 к. —
за персылку прилагается за 1 фунтъ.
 4. Исторія Русской Церкви, Періодъ I. 75 к. —
 5. Исторія Русской Церкви, Періодъ II. 75 к. —
 6. Исторія Русской Церкви, Періодъ III-й, отъ раздѣленія Митрополіи до Патріаршества. 75 к. —
 7. Исторія Русской Церкви, IV,—Патріаршества. 85 к. —
 8. Исторія Русской Церкви, Періодъ V. 75 к. —
 9. Лугъ Духовный Іоанна Мосха. (Лимонарь). 1 р. — — —
За персылку каждой изъ 6 помннутыхъ книгъ прилагается за 2 фунта.
 10. Достопамятныя Сказанія о подвижничествѣ Св. и блаженныхъ Отцевъ. 1 р. 30 к. —
 11. Исторія Флорентійскаго Собора. 50 к. —
 12. Разсужденія: О христіанскомъ мученичествѣ. 40 к. —
 13. — О ересяхъ и расколахъ въ Россіи. 75 к. —
 14. — О постахъ. 15 к. —
 15. — О христіанскихъ путешествіяхъ. 15 к. —
 16. — Объ участіи злыхъ духовъ въ грѣхопаденіяхъ чловѣческихъ. 20 к. —
 17. — О Владыкѣ Израилевомъ (Мих. 5, 2). 7 к. —
 18. — О Мѣропомазаніи. 15 к. —
 19. — О праздникахъ Богородичныхъ. 15 к. —
 20. — Объ Епитиміяхъ. 15 к. —
 21. — О Божествѣ Сына Божія. 20 к. —
 22. — О Крестныхъ ходахъ Православной Церкви. 20 к. —
 23. — О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ. 35 к. —
 24. — Пресвященныи Тихонъ 1-й Епископъ Воронежскій и Елецкій. 40 к. —
 25. — О поминовеніи усопшихъ. 25 к. —
- На персылку 15 послѣднихъ сочиненій вмѣстѣ прилагается за 9 фунтовъ.

С Л О В О

въ день рожденья Благочестивѣйшаго Государя Императора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, говоренное Синодальнымъ Членомъ Высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ, въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, 25 Іюня 1849 года.

Аще быша людіе Мои послушали Мене, Израиль аще бы въ пути Моя ходилъ: ни о чесомъ же убо враги его смирилъ быхъ (Ис. 80, 14. 15.).

Тогда какъ мы во внутреннемъ мирѣ отечества, подъ мирнымъ кровомъ дома Божія, соединенные мыслию о Царѣ своемъ, благословляемъ день, въ который намъ дарована Его жизнь, для блага нашего предназначенная,—въ такомъ же ли мирѣ Онъ, зиждитель и охранитель нашего мира, предметъ нашихъ всеобщихъ молитвъ? И чѣмъ теперь занять духъ Его? Не устремляетъ ли Онъ орлихъ, дальновидныхъ взоровъ за предѣлы отечества, чтобы наблюдать движенія союзныхъ и враждебныхъ силъ, и, въ пользу однихъ и противъ другихъ, направлять нравственную и военную силу Россіи? Не обращаетъ ли въ то же время также неусыпныхъ, также проницательныхъ взоровъ на Свою Россію, которой внутреннія дѣла требуютъ

Его мановеній, и во время Его занятія дѣлами вышними? Не въ бореніи ли Онъ съ влеченіемъ сердца къ Своему Августѣйшему семейству, послѣ того, какъ отвлечень отъ него попеченіемъ о безопасности Своего всероссійскаго семейства, и о возстановленіи также и у другихъ, болѣе или менѣе союзныхъ народовъ, общественнаго устройства, если только не въ конецъ оно тамъ разстроено разрушителями всякаго законнаго общества, которые, конечно въ горькую шутку, называются *общественниками*? Если, при сихъ помышленіяхъ, къ радости о Царѣ присоединяется забота: то тѣмъ паче должны мы благоговѣть и молиться.

Сего требоваль отъ насъ и Самъ Благочестивѣйшій Государь недавнимъ царскимъ словомъ, изреченнымъ въ слухъ всѣхъ сыновъ Россіи. Молитесь, сказалъ Онъ, потому что скоро могутъ начаться дѣйствія брани.

Если предвозвѣщеніе брани поразительно для любви къ человѣчеству, которая не желала бы пролитія и вражеской крови: то, вмѣстѣ съ симъ, въ призваніи, по случаю брани, къ молитвѣ находитъ утѣшеніе и торжество вѣра. Молитва вѣры должна пріобрѣсти Царю союзника и поборника—въ Царѣ небесномъ.

Но вотъ что не должно при семъ остаться не замѣченнымъ особенно: и мы, не призванные въ воицскій станъ и безоружные, не совсѣмъ чужды участія въ войнѣ,—участія не только мысленнаго, но и дѣйствительнаго. Мы не участвуемъ въ дѣлѣ войны: однако болѣе или менѣе участвуемъ въ достиженіи болѣе или менѣе совершеннаго въ ней успѣха. Какъ это?—Вникните и увидите.

Если для времени войны, по сему собственно случаю и предмету, требуется молитва: то конечно предполагается, что молитва для войны может быть полезна. Но известно, что не всякая молитва равно действительна. Итакъ если наша молитва о подвижающихся на брани братіяхъ нашихъ единодушна, усердна, крѣпка, чиста, достойна: то она способна болѣе или менѣе споспѣшествовать имъ въ пріобрѣтеніи вѣрнѣйшаго залога побѣды, — Божія благословенія и помощи. Такъ, подвизаясь въ молитвѣ, мы становимся действительными духовными подвижниками подвижниковъ брани. Но если наша о нихъ молитва не единодушна, не усердна, не крѣпка, не чиста, не достойна: то, по мѣрѣ силъ недостатковъ, она будетъ лишена дѣйствія, и мы лишимъ подвижающихся за насъ братій нашихъ нѣкоторой доли споспѣшествованія, которую могли и должны были доставить имъ. Если же и совсѣмъ уклоняемся отъ молитвы за нихъ: то унодобляемся малодушнымъ воинамъ, бѣгущимъ съ поля битвы, которые и мужественныхъ смущаютъ и затрудняютъ. Говоря сіе, ни мало не уменьшаемъ значенія и самостоятельности естественныхъ силъ и способностей, ни важности воинскихъ дарованій, искусства, ревности. Отдадимъ справедливость вѣрности, благородству, искусству, мужеству нашихъ вождей и воиновъ; но если молитва, Божіе благословеніе и Божія помощь также не суть слова безъ значенія: то Церковь и народъ, молящіеся за воинство, суть не маловажный для воинства подкрѣпительный, а можетъ быть, предъ очами духа, и предварающій къ побѣдѣ отрядъ, по силѣ и достоинству молитвы.

Чтобы сказанное не показалось игрою умозаключений: прибѣгаемъ къ слову Божественному. Самъ Богъ рекъ устами Пророка: *аще быша людіе Мои послушали Мене, Израиль аще бы въ пути Моя ходилъ: ни о чесомъже убо враги его смирилъ быхъ. Рѣчь идетъ о легкой и вѣрной побѣдѣ надъ врагами: ни о чесомъже убо враги его смирилъ быхъ.* Такую побѣду Богъ приписываетъ Себѣ, то есть, Своему благословенію и Своей невидимой, или, когда нужно, и видимой чудесной помощи, ниспосылаемой избранному народу. Помощь же даруется не просто, не въ произвольное отличіе избранному народу, но подъ определеннымъ условіемъ нравственнымъ и духовнымъ: *аще быша людіе Мои послушали Мене, Израиль аще бы въ пути Моя ходилъ.* Израиль могъ имѣть воинствъ, оружіе, вождей, обиліе силы, искусства: очень хорошо, но это еще не все. Враги его могли быть болѣе многочисленны, болѣе искусны, хитры, дерзки: не бѣда. Особенно важно то, чтобы онъ слушалъ Бога, чтобы ходилъ въ путяхъ Господнихъ. Вѣруй, Израиль, въ Бога, молись Ему; слушай слова Его; поступай по заповѣдямъ Его, справедливо, благоправно, челолюбиво; если согрѣшилъ, не медли покаяться и исправиться; надѣйся не на себя, но на Бога: и Онъ готовъ *ни о чесомъже смиритъ враги твоя, даровать тебѣ легкую и вѣрную надъ ними побѣду.*

Какими ясными, какими разительными опытами дозналъ Израиль сію Божественную судьбу браней!

Иисусъ Навинъ сражается съ Амалекитянами: а Моисей на горѣ молится. Кръиче молится Моисей: крѣиче ратуетъ Израиль, и одолеваетъ Амалекитянь.

Моисей изнемогаетъ въ молитвѣ: Израильтяне изнемогаютъ въ битвѣ, и побѣда склоняется на сторону Амалекитянъ. *И бысть, егда воздвизаше Моисей руку; одолеваше Израиль: егда же опускаше руку; одолеваше Амаликъ.* Въ знаменіе особенной силы молитвы общественной, Ааронъ и Оръ поддержали воздвигнутыя въ молитвѣ руки Моисея: и преодолѣ Иисусъ Амалика и вся люди его (Исх. 17, 11—13.).

Въ другое время Иисусъ Навинъ сражается съ пятью царями вдругъ: и союзное съ нимъ небо стрѣляетъ въ его враговъ каменнымъ градомъ; а онъ по необычайной надеждѣ на Бога, не пропзнося даже словъ молитвы, собственнымъ повелѣніемъ останавливаетъ солнце, чтобы имѣть время за-свѣтло довершить свою побѣду.

Времена Судей Израилевыхъ представляютъ цѣлый рядъ происшествій, въ которыхъ открывается одна и та же судьба. *Сотвориша сынове Израилевы злое предъ Господемъ;—и предаде ихъ въ руки враговъ. Возопиша сынове Израилевы ко Господу;—и возстави Господь спасителя Израилю, то есть, побѣдоноснаго надъ врагами вождя (Суд. 3, 7—9.).*

Здѣсь видно, между прочимъ, и то, какимъ образомъ достается иногда побѣда и не чтущимъ Бога. Она не имъ собственно дается: а отъемлется у сотворившихъ злое предъ Господемъ и заслужившихъ наказаніе, и упадаетъ въ руки народовъ, служащихъ орудіемъ наказанія, доколь вновь можетъ быть возвращена принявшимъ наказаніе и исправленіе.

Такъ Израильтяне идолопоклонствуютъ: и ихъ разоряютъ Мадиамляне. Но Гедсонъ, возбужденный

Ангеломъ, замѣняетъ алтарь Вааловъ алтаремъ истиннаго Бога: и, въ слѣдъ за тѣмъ, съ тремя стами безоружныхъ, однимъ ночнымъ военнымъ кликомъ: *мечь Богу и Гедону*, производитъ въ станъ Мадіамлянъ смятеніе и междоусобіе, въ слѣдствіе котораго уже не нужно сражаться, а только преслѣдовать и истреблять непріятельское войско.

Кто не знаетъ Давида и его пастушеской пращи, которая противъ Голіава и Филлистимлянъ была побѣдоноснѣе войска и военныхъ орудій? Сила была не въ пращѣ и камнѣ, но въ имени *Господа Бога Саваова*, которымъ вооруженъ былъ Давидъ.

Была и такая война, въ которой главное сраженіе, рѣшившее судьбу ея, дано было на словахъ, и въ которой несправедливо нападающій врагъ смиренъ былъ точно *ни о чесомъже*, безъ оружія и ратоборства со стороны потерѣвшаго нападеніе. Сеннахиримъ, царь Ассирійскій, напалъ на Іудею; взялъ крѣпости, не встрѣтилъ своему войску препятствія дойти даже до Іерусалима. Іудейскій царь Езекія уже призналъ свое безсиліе, и умилюстивлялъ побѣдителя данью. Но Сеннахиримъ домогался совершеннаго порабощенія Іудеевъ, и, чтобы низвести до послѣдней степени упадокъ духа ихъ, вздумалъ поклѣпать ихъ надежду на Бога, и для того словесно и письменно пустилъ въ Іерусалимъ стрѣлы богохуленія: *да не возноситъ тя Богъ твой, на Негоже ты надѣешися*. Езекія понялъ, что война переносится съ земли на небо, и, во храмъ предъ Богомъ, развернувъ богохульное рукописаніе, сказалъ: *отверзи, Господи, очи Твои и виждь*. Богъ отвѣтствовалъ чрезъ Пророка Исаію, что на Себя приѣмлетъ защиту

Іерусалима: и бысть въ ночь ону, и спиде Ангель Господень, и уби отъ полка ассирійскаго сто осмьдесятъ и пять тысящъ (4 Цар. 19, 35.).

Можеть быть, нѣкоторые возразять, что все сіе происходило во времена *Теократіи*, то есть, Богоправленія, и что теперъ иныя времена. — Никто, конечно, не станетъ спорить, что времена перемѣняются, и что нынѣшній годъ уже иной, а не тотъ, который прошелъ. Но развѣ какія нибудь иныя времена имѣютъ инаго Бога? Развѣ Богъ когда нибудь отрекся отъ Своего Богоправленія надъ міромъ и человѣческимъ родомъ, и преимущественно надъ царствами и народами, въ которыхъ преимущественно заключено и распространено, или которымъ особенно соприсноновенно Его духовное царство, истинная вѣра, святая Церковь? Если думаютъ, что Богоправленіе ограничено было временами Ветхаго Завѣта, и окончилось съ началомъ временъ христіанскихъ: то мы можемъ сказать напротивъ, что съ Ветхимъ Завѣтомъ окончился только прежній, болѣе частный и чувственно-образный, видъ Богоправленія, и въ то же время начался новый, болѣе общій и духо-образный. Это не наше гаданіе, а созерцаніе Пророка. Богъ Отецъ рекъ воплощенному Сыну Своему: *проси отъ Мене и дамъ Ти языки достояніе Твое и одержаніе Твое концы земли* (Пс. 2, 8.). И по Іоаннову Откровенію Іисусъ Христосъ есть *Князь царей земныхъ*, — (Апок. 1, 5.) Князь царей, конечно, не по тщеславному и бездѣйственному имени, но по власти и по употребленію власти.

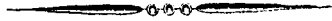
Можно даже сказать, что дѣйствіе особенныхъ Божіихъ судебъ надъ царствами земными, и Божіихъ надъ

ними судъ во временахъ, въ нѣкоторомъ отношеніи необходимѣе, нежели для человѣковъ порознь. Каждый человѣкъ имѣетъ свое безсмертіе, и потому награда или наказаніе за дѣло его во времени, безъ нарушенія правосудія, могутъ быть отсрочены до вѣчной жизни. Но царства земныя не имѣютъ безсмертія и другой жизни въ вѣчности: слѣдственно Божій надъ ними судъ и воздаяніе имъ за правду или неправду должны совершаться во временахъ, какъ-то посредствомъ благотворныхъ или карательныхъ дѣйствій природы, посредствомъ благоустройства или нестроенія общественнаго, посредствомъ браней.

И въ наше время не присутствуемъ ли мы при судѣ Божіемъ надъ нѣкоторыми царствами и народами? Не можемъ ли примѣчать и то, какъ они привлекли сами на себя судъ?—Но скажу словомъ апостольскимъ: *что ми внишихъ судити?—Внишихъ Богъ судитъ*; — *измите злые стѣ васъ самѣхъ* (1 Кор. 5, 12. 13.).

Да будемъ, братія, благочестиво внимательны къ нашей жизни, дѣламъ и помышленіямъ. Ради вѣчнаго блага душъ нашихъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и ко временному благу царства и отечества, да удаляемъ отъ себя все, что противно духу царствія Божія, который есть духъ истины и правды, вѣры и вѣрности, непорочности и чистоты, благости и милосердія, смиренія и послушанія, единодушія и любви. Да подвизаемся въ молитвахъ о державѣ Благочестивѣйшаго Царя нашего и о побѣдѣ воинства Его; и да не лишимъ нашу молитву силы нерадѣніемъ, или маловѣріемъ, или недостойнствомъ жизни.

Словеса Господни не мимо идуць никогда: и потому то же слово, которое было ветхому Израилю обличеніемъ прошедшаго, гласить новому Израилю, какъ наставленіе для настоящаго и обѣтованіе для будущаго: *аще, людіе Божіи, слушаете Бога, аще, новый Израиль, въ пути Его ходите будещь; ни о чesомъже враги твоя смирить, и содѣлаетъ тебѣ не только ихъ побѣдителемъ, но, какъ уже и было, даже избавителемъ ихъ отъ домашняго ихъ зла.* Аминь.

С Л О В О

Въ день вѣнчанія и помазанія на царство Благочестивѣйшаго Государя Императора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, говоренное Синодальнымъ Членомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ, въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, Августа 22 дня 1849 года.

Израиль аще бы въ пути Моя ходилъ: ни о чесомъже убо враги его смирилъ быхъ (Ис. 80, 14.).

Сии слова Божіей судьбы, недавно, въ подобный нынѣшнему день, полагами мы въ основаніе размысленія, призывая васъ къ молитвѣ о помощи Божіей во брани. Къ тѣмъ же словамъ имѣемъ причину возвратиться нынѣ. Богъ смирилъ враговъ нашихъ.

Сказать ли: смирилъ ни о чесомъже?— Не рѣшаюсь. Наше воинство понесло трудъ долгихъ и трудныхъ путей. Боролось не только съ врагами, но и съ природою. Проникло сквозь ущелія горъ, которыя сколь легко было врагамъ преградить, какъ уже почти загражденныя природою, столь трудно было намъ сдѣлать проходными. Дало нѣсколько битвъ противъ

враговъ, которые не имѣли недостатка ни въ войнахъ, ни въ предводителяхъ, ни въ оружїи, ни въ предпрїимчивости, словомъ, ни въ чемъ,—кромѣ справедливости и законности. Города, селенія, пути, — все надлежало воинству нашему оспоривать у оружїя враговъ, а гдѣ они не полагались на свое оружїе, тамъ обращали убійственную руку на свою землю и свою собственность, чтобы опустошеніе и лишеніе обратить въ оружїе противъ насъ. Такъ, по ихъ расчетамъ, самая побѣда, которая вела бы насъ внутрь ихъ земли, должна была вести къ ненсходной пропасти. Но *солга неправда себѣ*: а правда не обманута. Богъ далъ Свое покровительство законности и справедливости: и Русское воинство превозмогло всѣ трудности; его вѣрность, мужество, непоколебимость надъ всѣмъ восторжествовали.

Наконецъ, да не мимо идетъ слово Божїихъ судьбъ: враги наши представляютъ и то, конечно неожиданное для враговъ, явленіе, что они *смирены ни о чемъ же*, принуждены безъ сраженія отдаться побѣдителямъ. Не знаемъ, начали-ль они понимать законность и справедливость: но видимъ, что изъ опытовъ настоящей войны они поняли, во-первыхъ, ненадежность своего противоборства, во-вторыхъ, достоинство Русскаго Царя и Его воинства. Одна мысль о своей ненадежности могла бы повести ихъ не къ покорности, но къ дѣйствіямъ болѣе дерзкимъ и отчаяннымъ; но мысль о достоинствѣ Русскаго Царя и Его воинства вела и привела ихъ къ заключенію, что не мало чести заключается и въ томъ, чтобы признать себя побѣжденными Русскимъ, а не шымъ воинствомъ, чтобы безусловно предать себя великодушнѣ

Русскаго Царя. И такимъ образомъ главный между ими властитель и вождь, хотя имѣлъ еще сто сорокъ огнедышущихъ усть, готовыхъ поддерживать его жажду брани и надежду военной славы, предпочель однако надежду мира, который безусловною покорностию могъ получить для себя и для своего народа отъ Самодержца Всероссійскаго.

Привѣтствуемъ Тебя, Богомъ вѣнчанный и помазанный Государь! Богъ благословилъ Твою ревность о защитѣ законности. Далъ доброе свидѣтельство Твоей правотѣ, хранящей союзные договоры не въ писменн, но на дѣль. Твои всегдашнія попеченія о Твоемъ воинствѣ вновь оправданы. Безцарные прутги, опустошающіе землю, удалены отъ Твоихъ предѣловъ. Мечта самодѣльнаго народодержавія, взволновавшая многіе народы, многіхъ царей приведшая въ недоумѣніе, нѣкоторыхъ поколебавшая, нѣкоторыхъ даже низринувшая, облечена державною властію, сущее отъ Бога, и возвращается изъ неудачной дѣйствительности въ область мечтаній.

Остается намъ желать и молить Бога, чтобы достойный конецъ увѣнчалъ достойное вѣнца дѣло, чтобы побѣда законности распространилась всюду, гдѣ противъ нея была воздвигнута брань, чтобы благодарность за безкорыстную помощь утвердила союзниковъ Царя нашего въ союзнической вѣрности, въ которой Онъ твердъ по правотѣ и великодушію; чтобы успокоиваемые подвигами Его сосѣди предоставили Ему единственное, какое могутъ, вознагражденіе, — успокоеніе отъ подвиговъ, отънѣ миръ, въ которомъ безирепятственно можетъ сытѣться, возрастать и

созрѣвать плодъ внутренняго благоустройства и благосостоянія.

Но что помыслимъ теперь собственно для насъ самихъ? Зная изъ слова Божія, что Богъ смиряеть враговъ народа при условіи, если народъ ходитъ въ путяхъ Божіихъ; и видя, что враги наши смирены, польстимъ ли себѣ мыслию, что, видно, мы исполнили требуемое Богомъ условіе, что мы право ходили въ путяхъ Господнихъ? — Остережемся! И предъ людьми мнѣше о своей добродѣтели есть ущербъ существа добродѣтели: колыни паче предъ Богомъ. Возвышеніе путей нашихъ въ нашихъ собственныхъ очахъ есть уклоненіе отъ пути Божія, хотя бы мы на немъ и находились. Вѣрные сему пути въ благопріятныхъ встрѣчахъ видятъ только дары и благодѣянія Божія. *Не въ крѣпости силенъ мужъ: Господь немощна сотвори супостата его. — Той судитъ концемъ земли, праведенъ съй, и даетъ крѣпость Царю нашему, и возноситъ рогъ Христа Своего (1 Цар. 2, 9. 10.).*

Богомъ просвѣщенные созерцатели Божіихъ судебъ открываютъ намъ, что Богъ даетъ царямъ и народамъ крѣпость, успѣхъ и славу, не только въ награду за добродѣтель, но и въ надеждѣ, что, возбужденные благодарностію къ Его благодѣяніямъ, они исполнятъ волю Его. Такъ древняго Кира, еще не родившагося, Онъ назвалъ по имени, и сказалъ ему чрезъ Пророка Исаію: *Азъ предъ тобою пойду, и горы уравню, врата мѣдная сокрушу, и веревы желѣзныя сломя (Иса. 45, 2.).* Что значитъ сія необыкновенная милость? — Это залогъ того, чего Богъ ожи-

дасть отъ Кира. Ибо глаголетъ: *вся воли Моя сотворитъ* (44, 28.). *Азъ возставихъ его съ правдою царя, и вси путіе его правы. Сей созиждетъ градъ Мой, и плъненіе людей Моихъ возвратитъ* (45, 13.).

Не погрѣшимъ и мы, если, въ являемыхъ намъ милостяхъ Божіихъ, будемъ видѣть не столько награду за дѣйствительное хожденіе въ путяхъ Божіихъ, сколько залогъ для возбужденія насъ благодарностию къ ревностнѣйшему хожденію въ путяхъ Божіихъ.

А что такое путь Божій? Гдѣ лежитъ онъ? Куда ведетъ?

Путь Божій есть воля Божія и законъ Божій. Лежитъ онъ въ сердцѣ боящемся и любящемъ Бога, и отсюда пролегаетъ въ дѣла и жизнь. Ведетъ онъ сперва къ царствію Божію, которое внутри насъ есть, потомъ къ царствію Божію, которое на небесахъ.

Путь Божій есть познаніе и созерцаніе истины Божіей и Христовой. Лежитъ онъ въ сердцѣ вѣрующемъ, въ умѣ послушномъ вѣрѣ, въ духѣ отвергшемъ мудрованіе плоти, и отсюда простирается также въ дѣла и жизнь. Ведетъ онъ чрезъ Христа къ соединенію съ Богомъ, по реченному самимъ Христомъ: *Азъ есмь путь и истина и животъ: никтоже приидетъ ко Отцу, токмо Мною* (Іоан. 14, 6.).

Путь Божій есть всякая добродѣтель, особенно же молитва, воздержаніе, челоуѣколюбіе, незлобіе, терпѣніе, смиреніе. Такимъ образомъ, путь сей представляетъ многія стези; потому что проходитъ по всѣмъ

степенямъ и состояніямъ внутренней и внѣшней жизни человѣка: но онъ вмѣстѣ и единъ, какъ единая душа, которая всѣми своими способностями должна стремиться къ Богу, какъ единъ Богъ, къ Которому она должна стремиться.

Евангеліе сказуетъ, что путь Божій узокъ, потому что стѣсняется окружающими широкими распутіями плоти, міра, страстей, похотей, пороковъ, беззаконій. Но путникъ не долженъ забывать, что узкій путь, хотя иногда по тернію, ведетъ къ вѣчному животу, а широкій, частію, можетъ быть, по цвѣтамъ, но частію также по тернію, ведетъ въ пагубу.

Впрочемъ не лѣзя думать, чтобы кому либо изъ насъ не была извѣстна хотя часть пути Божія, по указанію воспитанія, Церкви, совѣсти. Но онъ премудростію и благодатію такъ устроенъ, что извѣстную часть твердо и неуклонно прошедшему самымъ дѣломъ, чрезъ сіе самое открывается, какъ идти далѣе.

Итакъ забота нашаче о томъ, желаемъ ли, ревнуемъ ли мы идти по пути Божію, и вѣрны ли въ семь. Не хотятъ ли нѣкоторые безопасно отдыхать на семь пути, а не трудиться идти впередъ? Не думаютъ ли, что безъ опасности можно и уклоняться отъ сего пути на распутія плоти, міра, страстей, порочной склонности, только бы не слишкомъ далеко? Не доходятъ ли возмутившіяся страсти и порочныя склонности до дерзости повторять призывающему на путь Свой Богу древній отказъ: *отступи отъ насъ, путей Твоихъ вѣдѣти не хотимъ* (Іов. 21, 14.)?

Да помышляемъ, братія, что, по слову премудраго, *не радая о своихъ путехъ погибнетъ* (Притч. 19, 16.). И потому да держимся пути Божія твердо, вѣрно, ревностно, неуклонно. *Потерпи Господа, и сохрани путь Его, и вознесетъ тя, еже наследити землю* (Пс. 36, 34.) и небо. Аминь.

С Л О В О

въ день Успенія Пресвятыя Богородицы, говоренное
Синодальнымъ Членомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ
Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ, въ Боль-
шомъ Успенскомъ соборѣ, 1849 года.

*О семъ въздыхаемъ, въ жилище наше небесное
облещися желающе (2 Кор. 5, 2.).*

Дивна крестная смерть Господа нашего Иисуса Христа; дивно Его тридневное воскресеніе: но не дивно то, что онѣ являются дивными; потому что въ нихъ заключено недомыслимое таинство непостижимой премудрости Божіей; ими чудесно разрѣшается неразрѣшимый безъ чуда вопросъ, какъ спасти погибшій родъ человѣческій.

Какъ это возможно, что пострадалъ и умеръ Сынъ Божій?—Возможно потому, что такова воля Отца Его, и такова Его собственная воля, для которой нѣтъ невозможнаго. Чашею Своего вольнаго, неповиннаго Богочеловѣческаго страданія Онъ исчерпалъ и упразднилъ чашу вѣчныхъ мученій осужденнаго за грѣхъ человечества. Своею смертію Онъ проникъ въ замкнутую область всеобщей смерти человѣческой, чтобы

свѣтомъ Божества разсвѣять мракъ ея, чтобы силою Божества расторгнуть узы ея.

Не позже третьяго дня отъ смерти воскресъ Онъ, потому что Ему надлежало быть начаткомъ умершихъ воскресающихъ, и не ранѣе третьяго дня, чтобы дѣло спасенія нашего запечатлѣно было знаменіемъ Пресвятыя Троицы, Которой оно всей всецѣло принадлежить.

Очевидно, не въ такой степени, какъ смерть и воскресеніе Господне, однако дивна и смерть Пресвятыя Дѣвы Богородицы и Ея воскресеніе.

Какъ это возможно, что умерла честнѣйшая Херувимовъ и славнѣйшая Серафимовъ? Херувимы и Серафимы шже Ея, и слѣдственно въ низшемъ степенн должны быть блаженны: но они не знаютъ смерти. Какъ умерла бывшая вмѣстнлицемъ воплощеннаго Сына Божія, и конечно не преставшая быть жилищемъ Божества? Нетлннно пріавная огнь Божества должна ли была уступить силѣ земнаго тлннія?—Подлинно, можно полагать, что могла бы Пресвятая Дѣва, по выраженію Апостольскому, *не совлещися, но облещися, да пожертво будетъ мертвенное животною*, — не сложить съ себя одежду земнаго тла посредствомъ смерти, но мгновеннымъ преобращеніемъ облещися въ тло прославленное. И почему же не такъ было? Должно думать, что, по Своему всегдашнему смиренію и по желанію подражать уничиженію Своего Божественнаго Сына, Она сама желала не миновать уничиженнаго пути смерти временной. А всеустроившее Провидѣніе, не препятствуя углубленію смиренія, долженствующему возвысить будущую славу, смертію Матери Живота вразумляетъ насъ, какъ не

малый еще и не безопасный остатокъ силы сохра-
няетъ смерть въ естествѣ человѣческомъ и послѣ
животворящей смерти Христовой. Если Пречистая
Матерь Живота не миновала смерти, хотя тихой и
кратковременной: то мы, далекіе отъ совершенной
чистоты, поверженные въ нечистоту мыслей, въ не-
чистоту страстей, въ нечистоту дѣлъ, въ нечистоту
жизни, — въ какой мы опасности смерти лютой и
вѣчной!

Слава вѣчной жизни начинала уже просвѣчивать
сквозь самую смерть Пресвятая Дѣвы. За три дня,
явился небесный вѣстникъ призвать Ее въ вѣчность,
и принесть Ей знаменіе ожидающаго Ее райа. Чудесно
собрался Соборъ Апостоловъ, чтобы почтить Ее пре-
ставленіе и погребеніе. Достойные видѣли самого
Божественнаго Ея Сына, съ небесными Силами при-
шедшаго принять душу Ея. Бездыханное тѣло Ея
чудодѣйствовало. Въ третій же день отъ смерти, по
подобію Христову, проявлено Ея полное воскресеніе.
Земнаго тѣла Ея не стало во гробѣ. Собору Апосто-
ловъ Она явилась въ небесной славы.

Таково событіе, которое цѣль воспоминаеть Соборъ
Церковный торжественно, впрочемъ подѣ смирненнымъ
наименованіемъ Успенія Божіей Матери, представляю-
щимъ болѣе умягченную мысль о смерти, нежели
мысль о торжествѣ и славы. Что же при семъ ду-
маетъ Матерь-Церковь? Чего желаетъ? Конечно, не
думаетъ высочайшей славы небесной доставить при-
ращеніе ничтожнаго земною славою. Намъ хочется Она
поставить въ созерцаніи, какъ бы на рубежѣ между
жизнію и смертію, между землею и небомъ, между
временемъ и вѣчностью. Каждому изъ чадъ Своихъ

хочетъ Она сказать: смотри за предѣль гроба; помышляй на земли о небесномъ; во времени помни вѣчность; поучайся сему изъ книги жизни и успенія Матери Божіей.

Дѣйствительно, въ книгѣ земной жизни Ея, поколику сія книга открыта для насъ, мы повсюду находимъ одну господствующую мысль: стремленіе къ небесному, вѣчному, божественному. Когда младенческій умъ и младенческія стопы еще не сильны были нести Ее къ небу: Ея туда стремленіе выразилось тѣмъ, что Она пришла въ земное небо,—въ храмъ Божій, и здѣсь поселилась. Необыкновенному раннему стремленію соответствовали необыкновенный ранній успѣхъ: въ нежной юности Она уже такъ приблизилась къ небу, что Ангель посѣщала Ее, и питала небесною пищей. И не обычный въ Ея времена объѣтъ всегдашняго дѣвства для чего иначе воспріяла Она, если не для того, чтобы, не связанной земными узамъ, тѣмъ свободнѣе стремиться къ небу? Когда же, чрезъ воплощеніе въ Ней Сына Божія, Сама Она содѣлалась вторымъ небомъ: съ того времени не лзя уже и подумать, чтобы Ее привлекало что-либо земное. Будучи живымъ престоломъ воплощеннаго Сына Божія, Котораго носила во чревѣ и въ объятіяхъ, подобно живымъ престоломъ небеснымъ, конечно жила Она Тѣмъ, Кого носила. Она слагала въ сердцѣ Своемъ всѣ глаголы Его танцъ и судьбъ; прежде всѣхъ открывала Его Божественную силу, какъ видно изъ того, что испросила у Него первое чудо въ Канѣ Галилейской; ранѣ Апостоловъ уразумѣла, что видящій Его видитъ Отца Его; слѣдовала за Нимъ не только по труднымъ путямъ Его Богопророческимъ

скихъ страствій, но и по страшному пути креста, смерти и погребенія, почерная неизнемогающее мужество въ безпредѣльной любви. Наконецъ, когда воскресеніемъ и вознесеніемъ Христовымъ единственное сокровище Ея возвратилось на небо: и по чувству материнскому, но наипаче по чувству благодатному, безъ сомнѣній, сердце Ея постоянно было тамъ, гдѣ Ея сокровище. Остальная жизнь Ея на землѣ была одинъ неуклонный взоръ изъ времени въ вѣчность, одно протяженное воздыханіе къ воздуху небесному — къ небесной жизни со Христомъ въ Богъ.

И вотъ по какому направленію жизнь Пресвятыя Дѣвы достигла такого предѣла, на которомъ *пожертва бысть смертью побѣдою* воскресенія и славы, такъ скоро, и такъ торжественно.

Можете подумать, не слишкомъ ли много требую, если по направленію жизни Пресвятыя Дѣвы указываю направленіе для вашей жизни. Маріамъ, по свидѣтельству небесному, есть *благодатная* и *благословенная въ женахъ* (Лук. 1, 28.): могутъ ли за Нею слѣдовать люди обыкновенные, коими паче обремененные грѣхами? Она, по созерцанію церковному, выше сравненія съ Серафимами: какъ же далека наша низость отъ того, чтобъ идти по Ея стопамъ?

Не допустимъ, чтобы сіи недоумѣнія обезпечивали лѣнь: истина легко разрываетъ ихъ. Матерь Божія наречена благодатною, по превосходству; но есть и для всѣхъ насъ нѣкоторая мѣра благодати, соответствующая нашей вѣрѣ и потребности, достаточная для нашего спасенія: *явился бо благодать Божія спасительная всѣмъ человекомъ* (Тит. 2, 11.). Матерь Божія безпримѣрно благословенна въ женахъ и въ

родъ человѣческомъ: но и насъ, какъ сказуетъ Апостоль: *Богъ благословилъ всацмъ благословеніемъ духовнымъ въ небесныхъ о Христѣ* (Ефес. 1, 3.). Можно ли идти по стопамъ Божіей Матери? — Не только можно сему быть, но и должно, по предвѣщанію Пророка: *приведутся царю дѣвы въ сладъ Ея* (Исал. 44, 15.). Можетъ человекъ подражать и Богочеловѣку, Который самъ къ сему призываетъ, и обнадеживаетъ достиженіемъ высокой цѣли: *аще кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдствуетъ; и идѣже есмь Азъ, тѣ и слуга Мой будѣтъ* (Іоан. 12, 26.). Подражаніе не требуетъ равенства, ни даже близости къ равенству. Малый можетъ подражать великому въ томъ, что доступно. Не всякому пожеланію доступно дивное и чудесное: истинное и доброе доступно всему, хотя впрочемъ каждому въ своей мѣрѣ и степени, по мѣрѣ вѣры, по степени чистоты желанія и ревности подвига. И мы не говоримъ вамъ: дѣвствуйте все, какъ Пресвятая Дѣва; бесѣдуйте съ Ангелами; восходите выше Серафимовъ. Мы указываемъ вамъ доступное: возбуждаемые памятію Ея жизни и усненія, смотрите за предѣль гроба; помышляйте на землѣ о небесномъ; во времени помните вѣчность. Это такъ свойственно христіанамъ, что Апостоль говоритъ о семъ, не какъ о должномъ и требуемомъ, но какъ о существующемъ и обыкновенномъ: *о семъ воздыхаемъ, въ жилище наше небесное облецися желающе.*

Многіе изъ насъ не охотно смотрятъ въ небо и въ вѣчность, частию потому, что на семъ пути зрѣнія встрѣчается смерть и гробъ, частию, потому, что имъ зрѣніе слишкомъ погружено въ предметы земные.

Какъ порицали бы вы человѣка, который бы, при видѣ приближающейся опасности, вмѣсто того, чтобы не медля разсмотрѣть, что угрожаетъ, и принять мѣры предосторожности, зажмурилъ глаза, чтобы не видѣть опасности! Не то ли однако дѣлаете вы сами? Смерть къ вамъ приближается, и непременно придетъ: а вы, вмѣсто того, чтобы, не отлагая, разсмотрѣть, что въ ней опасно, и употребить открытыя вамъ средства сдѣлать ее безопасною, зажмуриваете глаза, чтобы васъ не беспокоилъ ея печальный образъ! Боятся смерти: но разсудите здраво, что страшнѣе, смерть ли, которую готовящаяся къ ней жизнь можетъ сдѣлать безопасною и блаженною, или не готовящаяся жизнь, которая дѣлаетъ смерть лютою?

Что подумали бы вы о сынѣ, который, живя вдали отъ отца, такъ занять дѣлами и удовольствіями чужой страны, что не думаетъ о возвращеніи къ отцу, и не пользуется случаями навѣдаться о немъ и о его домѣ?—Безъ сомнѣнія, вы сказали бы: видно, сей сынъ не любитъ отца. Что же посему должно подумать о человѣкѣ, который такъ занять земными заботами и удовольствіями, что не помышляетъ о своемъ возвращеніи къ Отцу небесному и о Его домѣ, — о небѣ и вѣчности? — Необходимо сказать: видно, сей человѣкъ не любитъ Бога, или, по крайней мѣрѣ, болѣе любитъ міръ, нежели Бога. Но то вѣрно по слову Апостольскому, что *еще кто любитъ міръ, нѣсть любви Отци въ немъ* (1 Іоан. 2, 15.), и что не любяи даже и не позна Бога. Что же остается у такого человѣка?—Какое достоинство въ настоящемъ? Какая надежда для будущаго? — О Мати Жи-

вота! Свѣтомъ Твоего живоноснаго успенія пробуди насъ отъ смертоноснаго сна нерадѣнія о нашемъ вѣчномъ спасеніи.

Къ Тебѣ возводимъ очи наши Живущему на небесахъ: даруй намъ начатокъ духа, да, преминувъ и радости и печали земныя, къ Тебѣ сладцѣ въздыхаемъ, всыновленія чающе, въ жилище наше небесное облецися желающе. Отврати очи наши, еже не видѣти суеты; въ пути Твоемъ живи насъ (Псал. 118, 37.). Аминь.

ВТОРОМЪ ПСАЛМЪ (а).

ПИСАТЕЛЬ ПСАЛМА.

Писатель 2-го псалма, по еврейской Библии, не указанъ въ надписаніи, но въ некоторыхъ греческихъ рукописяхъ (codex Watic. Græcus), и отсюда въ переводахъ Египетскомъ, Арабскомъ и нашемъ Славянскомъ сей псаломъ надписанъ Давидовымъ. Происхожденіе 2-го псалма дѣйствительно отъ Давида

(а) Есть некоторые греческіе кодексы (у Ferrand.), въ которыхъ сей псаломъ считается первымъ. Также Дѣян. 13, 33, гдѣ приводится 7-й стихъ 2-го псалма, въ некоторыхъ спискахъ читаются: *ἐν τῷ ψαλμῷ τῷ πρώτῳ*. Это мѣсто такъ читали Иустинъ мученикъ (Apolog. 2.), Тертуліанъ (cont. Marcion.) и др. И даже въ еврейскихъ кодексахъ (см. Rosenmül. in h. ps.), въ некоторыхъ сей псаломъ считается первымъ, въ иныхъ оба первые псалма соединяются въ одинъ псаломъ. Такое отступленіе отъ обыкновеннаго счисленія псалмовъ произошло или отъ того, что 1-й псаломъ: *Блаженъ мужъ* и пр., принимавшій за вступленіе книги псалмовъ, не былъ счисляемъ съ другими, или отъ того, что въ какой-либо древней рукописи оба первые псалма подведены ошибочно подь число перваго.

подтверждается прямымъ свидѣтельствомъ Апостоловъ: Дѣян. 4, 25.

Пророчественное значеніе псалма.

Давидъ, говоря въ семь псалмѣ о Сіонскомъ Царѣ, разумѣеть подъ нимъ не себя самого, ни сына и преемника своего Соломона, ни кого другаго, кромѣ Христа, о Которомъ онъ пророчествуетъ. Это видно 1) изъ самаго содержанія псалма, и 2) изъ свидѣтельствъ еврейскихъ и христіанскихъ.

1) Царь Сіонскій, о которомъ говорится въ псалмѣ, есть Сынъ Божій (ст. 7.), Владыка царей и народовъ во всѣхъ концахъ земли (ст. 2 и 3. 8 и 10.), имѣющій силу и власть сокрушать митежниковъ, какъ судъ горшечника (ст. 9.); непокорные Ему неминуемо погибнуть отъ Его гнѣва, а всѣ Ему преданные блаженны (ст. 12 см. въ подлин.). Такимъ царемъ очевидно не можетъ быть ни Давидъ, ни Соломонъ, ни другой кто изъ обыкновенныхъ царей, но только Христосъ; о Немъ, и притомъ о Немъ единомъ, возвыщается то же и въ другихъ ветхозавѣтныхъ пророчествахъ и въ ученіи новозавѣтномъ.

Къ Давиду и Соломону, которыхъ—того или другаго—успиваются поставить предметомъ псалма нѣкоторые новѣйшіе толкователи, не можетъ относиться сей псаломъ и по историческимъ соображеніямъ. Нельзя относить псалма къ Давиду въ тѣхъ его обстоятельствахъ, когда Филистимляне вооружались противъ него, немедленно по завоеваніи имъ сіонской крѣпости (2 Цар. 5, 17.). Ибо рѣчь въ псалмѣ идетъ о народахъ и царяхъ, желающихъ освободиться отъ

владычества Царя Сіонскаго, которыми слѣдов. онъ уже владѣлъ; но ни Филистимлянъ, ни другихъ ино-племенныхъ народовъ, Давидъ не имѣлъ подь своею властію въ то время. Притомъ же гора Сіонъ въ псалмѣ названа святою (ст. 6.); такое названіе получила она конечно по перенесеніи на нее ковчега Заѣта, а это было послѣ указанной выше войны Давида съ Филистимлянами (б).

Не лзя относить 2-го псалма и къ обстоятельству Давида во время войнъ съ Іевососемъ, или мятежа Авессаломова. Ибо въ псалмѣ говорится о многихъ народахъ и царяхъ, возмутьившихся противъ Сіонскаго Царя; и кромъ того, при жизни Іевосоея, гора Сіонъ была занята еще язычниками.

Не лзя наконецъ подь возмутьившимися народами и царями разумѣть въ псалмѣ тѣхъ народовъ съ ихъ царями, съ которыми воевалъ Давидъ, послѣ перенесенія ковчега Заѣта въ Іерусалимъ (2 Цар. 8 и 10 гл.). Ибо это были не такіе враги, которые, находясь уже подь владычествомъ Давида, мятежнически и всѣ совокупно пыталась бы свергнуть съ себя нго владычества его, каковы враги помазанника Божія во 2-мъ псалмѣ (ст. 2. 3.).

О Соломонѣ было къ Давиду такое слово Господне:
сей будетъ мужъ покоя, и упокою его отъ всѣхъ

(б) Изъясняющіе 2-й пс. о Давидѣ признають оный чисто-историческимъ; потому противъ нихъ имѣеть силу мысль, что гора Сіонъ не могла быть названа въ псалмѣ *святою*, прежде перенесенія на нее ковчега Заѣта.

врагъ его окрестъ... и миръ и покой дамъ ему надъ Израилемъ въ дни его (1 Парал. 22, 9.). Посему относительно Соломона Давидъ не могъ представлять столь великаго мятежа народовъ и царей, какой изображенъ въ псалмѣ. И самой исторіи Соломона сей псаломъ не соотвѣтствуетъ. Ибо хотя подъ конецъ его царствованія беспокоили его нѣкоторые противники и изъ самаго Израильскаго народа, и изъ народовъ иноплемennыхъ, прежде покорныхъ ему: но эти враги были и незначительны по своей силѣ, и не въ союзѣ между собою (см. Библ. Ист. стр. 365). Притомъ чрезъ нихъ Самъ Господь наказывалъ согрѣшившаго царя, тогда какъ въ псалмѣ Богъ могущественно вступается противъ мятежниковъ за Царя Сіонскаго, какъ за Своего возлюбленнаго сына (ст. 7 и 8.).

2) По яснымъ указаніямъ въ самомъ 2-мъ псалмѣ на Божественнаго Царя-Мессію, въ древности Иудеи и изъясняли сей псаломъ именно о Мессіи. Въ древнихъ Иудейскихъ книгахъ — Sohar, Талмудъ и др. находятъ множество мѣстъ, въ которыхъ сей псаломъ изъясняется о Мессіи (в). Раввины—Кимхи и Тархи свидѣтельствуютъ, что изъясненіе 2-го псалма о Мессіи было господствующимъ у нихъ предшественниковъ. И послѣдній откровенно признается, почему онъ отступилъ отъ сего изъясненія: онъ говоритъ, что ему хотѣлось изъяснить псаломъ лучше о Давидѣ, а не о Мессіи, «для противорѣчія» хри-

(в) Собраніе ихъ см. Raun. Martini pug. fid. ed. Karzov или у Schottgen. de Messia p. 227 sq.

стіанамъ (г). Итакъ пророчественное значеніе 2-го псалма подтверждается древнимъ іудейскимъ преданіемъ; и позднѣйшіе Іудеи, относящіе псаломъ къ Давиду, сами обличаютъ свою недобросовѣстность.

Въ Новомъ Заветѣ пророчественное значеніе сего псалма утверждается ясно и рѣшительно. Апостолы, въ собраніи и другихъ христіанъ, въ общей своей молитвѣ, приводили первые два стиха сего псалма, какъ содержащіе пророчество о Христвѣ (Дѣян. 4, 24—27.). Нѣкоторые (д) полагаютъ, будто Апостолы воспользовались здѣсь первыми стихами псалма единственно для того, чтобы словами Вѣтхаго Завета спльнѣе умолять Бога, не указывая въ сихъ словахъ пророчества. Но когда Апостолы, приведя мѣсто изъ 2-го псалма: *собрашася вкупѣ на Господа и на Христа Его*, продолжаютъ молитву свою такъ: *собрашася бо воистину.... на Іисуса.... сотворити, елика рука Твоя и советъ Твой преднаече быти*: то симъ они ясно показываютъ, что въ приведенномъ ими мѣстѣ псалма выражено предопредѣленіе совета Божія о Христвѣ, и что слѣд. псаломъ есть точно пророчественный о Христвѣ. Ап. Павелъ въ одной рѣчи своей къ Іудеямъ приводитъ 7-й ст. 2-го псалма въ доказательство того, что обѣтованіе, данное отцамъ, исполнилось въ воскресеніи Христовомъ (Дѣян. 13,

(г) Слова Ярхи: *Letaschuboth. haminim sob.* «для противоречія отступникамъ или еретикамъ»—находятся во многихъ іудейскихъ и христ. изданіяхъ его сочиненій; Россоске помѣстивъ въ своемъ: *pot. miscell. ad port. Mosis p. 308 sq. ed. Lipz.*

(д) *Eckermann* (Beitr. 1, 2. 133. sq.), *Ammon* (Christolog. p. 38).

32. 33.). Подтверждая словами псалма учение о воскресеніи Христовомъ, Апостоль тѣмъ показываетъ, что онъ дѣлаетъ не какое либо примѣненіе ко Христу ветхозавѣтнаго мѣста,—чѣмъ не лзя доказать рѣшительно ничего,—но приводитъ исполнившееся во Христв пророчество. Въ посланіи къ Евр. Апостоль приводитъ тотъ же 7 ст. псалма, и тѣмъ доказываетъ превосходство Христа предъ Ангелами (1, 5.). Въ томъ же посланіи Апостоль говоритъ, что Богъ изрекъ слова сего стиха ко Христу (5, 5.).

Послѣдую указанію Апостоловъ, Отцы и учителя Церкви согласно видятъ во 2 псалмъ пророчество о Христв, какъ-то: Аѳанасій Великій (3 orat. contr. Arian.), Василій Великій (contr. Eupnom. 1. 2.), Григорій Нисскій (contr. Eupnom. orat. 3.), Феодоритъ и др. И многіе изъ нихъ, притомъ, почерпали изъ сего псалма доказательства Божества Христова.

Пророчественное значеніе 2-го псалма столь непрерываемо, что не могутъ не признавать онаго и такіе толкователи изъ новѣйшихъ, которые не имѣютъ чистой вѣры въ ветхозавѣтныя пророчества. Замѣчательны слова одного изъ ученыхъ сего послѣдняго рода (e): «не лзя отрицать того, что при взглядѣ на 2-й псаломъ, какъ на пророчество о Христв, каждый образъ въ немъ удерживаетъ въ немъ свое естественное значеніе; каждое выраженіе стоитъ на приличномъ себѣ мѣств и каждое слово представляется въ наилучшемъ свѣтѣ. Чего еще болѣе желать, говорить онъ далѣе, для подтвержденія сего взгляда на псаломъ?»

(e) Eichhorn (Bibl. der Bibl. Litterat. 1, 534).

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА НАПИСАНИЯ, СОДЕРЖАНИЕ И ХАРАКТЕРЪ
ПСАЛМА.

Въ какое время и при какихъ обстоятельствахъ дано Давиду пророчественное откровеніе о Христвъ, содержащеся во 2-мъ псалмъ, неизвѣстно въ точности. Но изъ самаго псалма можно видѣть, что онъ написанъ уже послѣ того, какъ Давидъ утвердилъ въ Іерусалимѣ свое мѣстопробываніе и перенесъ сюда ковчегъ Завета; ибо въ псалмъ гора Сіонъ (ж) называется святою и представляется средоточіемъ Θεократіи (ст. 6.). Обстоятельства Давида, слѣдовавшія за перенесеніемъ на Сіонъ кивота Завета, были таковы: вмѣстѣ съ изъясненіемъ ему воли Божіей о построеніи храма не имъ самимъ, какъ онъ желалъ бы, но его сыномъ и преемникомъ, дано было Давиду обѣтованіе о происхожденіи отъ него Мессіи. *Азъ буду Ему въ отца, такъ глаголаше Господь о Божественномъ потомкѣ Давида, —и Той будетъ Ми въ сына.... царство Его до вѣка предо Мною, и престолъ Его будетъ исправленъ во вѣкъ* (2 Цар. 7, 8. 14. 16.). За тѣмъ непосредственно, Давидъ велъ побѣдоносныя войны съ безпокойными сосѣдними племенами и народами (2 Цар. 8 и 10 гл.). Сіи обстоятельства проливаютъ нѣкоторый свѣтъ на происхожденіе 2-го псалма, на его

(ж) Въ псалмъ, правда, разумѣется собственно духовный Сіонъ; но Пророкъ созерцаетъ духовный Сіонъ въ образѣ Сіона видимаго, и изображаетъ первый чертами послѣдняго. См. изъясненіе 6-го ст.

содержаніе и характеръ. Въ такихъ обстоятельствахъ свойственно было Давиду тѣмъ живѣе возноситься вѣрою къ своему обѣтованному потомку и вмѣстѣ Сыну Божию, Котораго царство по обѣтованію Божию, должно быть вѣчно и непоколебимо, Котораго побѣдоносная сила дѣйствовала уже противъ враговъ самого Давида. Ибо ветхозавѣтные праведники *вѣрою побѣдиша царствіе* (Евр. 11, 32, 33.). Такъ настроеннаго и приготовленнаго Пророка Духъ пророческій и восхитилъ къ созерцанію того, какъ противъ и сего всемірнаго Царя благодати возстають народы и цари земли, и какъ Онъ, будучи Сыномъ Божиимъ, торжествуетъ надъ ними Божественною силою и властію. Сіе-то пророческое созерцаніе изображено въ 2-мъ псалмѣ, и притомъ съ такою живостію, что Пророкъ какъ бы предъ своими глазами имѣетъ мятежныхъ царей и народовъ и обращается какъ бы лично къ нимъ съ своимъ увѣщаніемъ,—видитъ въ то же время Бога осклабляющагося на ихъ замыслы и слышитъ Его глаголы, а въ торжество Христа, Сына Божія, точно самъ участвуетъ.

Расположеніе псалма.

Порядокъ, въ какомъ изображено пророческое созерцаніе въ псалмѣ, слѣдующій:

Сначала Пророкъ, видя общій мятежъ царей и народовъ противъ Бога и Христа, возвыщаетъ, что они замышляютъ тщетное (1—3.).

Раскрывая далѣе всю тщету и ничтожность ихъ замысловъ, Пророкъ указываетъ на Бога, посмѣвающагося мятежникамъ и провозглашающаго, вопреки имъ, Ца-

ря Сионскаго Своимъ помазанникомъ и Его царство Своимъ царствомъ (4—6.); потомъ отъ лица Самого Христа возвъщаетъ, что Онъ, какъ Сынъ Божій, имѣеть власть надъ народами всей земли и силу низлагать мятежныхъ безъ всякой трудности для Себя и къ совершенной гибели ихъ (7—9.).

Въ заключеніе Пророкъ вразумляетъ царей убояться Бога и пріять Христа, Сына Божія, грозя страшнымъ и скорымъ Его гнѣвомъ, въ случаѣ ихъ непокорности, и удостовѣряя въ блаженствѣ предавшихъся Ему (10—12).

Такимъ обр. во 2-мъ псалмѣ три части: въ первой высказывается главная мысль псалма (о тищетъ мятежа противъ Христа); во-второй, раздѣляющей на двѣ половины, она доказывается; а въ третьей сдѣланъ какъ бы выводъ изъ нея. Потому весь псаломъ составляетъ стройное и полное цѣлое.

ИЗЪЯСНЕНИЕ ПСАЛМА.

Покажемъ теперь, какъ вообще такое пророчество относится ко Христу и Его царству, или какъ исполняется въ Немъ, и за тѣмъ разсмотримъ самыя подробности сего пророчественнаго псалма.

То, какимъ образомъ вообще относится ко Христу и Его царству пророчество содержащееся во 2-мъ псалмѣ, можетъ уясниться изъ слѣд. соображеній.

ОБЩЕЕ ПРИМОНЕНІЕ ПРОРОЧЕСТВА, СОДЕРЖАЩАГОСЯ
во 2-мъ псалмѣ, къ самымъ событіямъ.

1) Въ псалмѣ изображаются, какъ мы видѣли, мятежное возстаніе царей и народовъ земли противъ

Бога и Христа, посрамленіе ихъ отъ Бога и побѣдоносная надъ ними сила Христова. Такое торжество Христа надъ мятежниками, не восхотѣвшими, да Онъ царствуетъ надъ ихъ умами и сердцами, основнымъ и существеннымъ образомъ совершилось въ самомъ Лицѣ Его, когда Онъ на землѣ жилъ, умеръ и воскресъ. Итакъ пророчество, содержащееся во 2-мъ псалмѣ, первоначально и главнымъ образомъ относится лично ко Христу, и исполнилось въ возстаніи на Него властей и народа, простершихъ свое буйство даже до распятія Его, и въ открытіи чрезъ воскресеніе спасительной Его силы и власти надъ врагами. Такъ точно объясняютъ псаломъ св. Апостолы, какъ можно видѣть изъ мѣстъ Новаго Завѣта, выше указанныхъ. Именно: по приведеніи начальныхъ словъ псалма, Апостолы такъ говорятъ въ своей молитвѣ: *собрашася воистину во градъ семъ на сятаго отрока Твоего Иисуса, Егоже помазалъ еси, Продъ же и Понтій Пилатъ съ языки и людми Израилевыми* (Дѣян. 4, 27.). Рѣчь, очевидно, о обстоятельствахъ осужденія Господа на крестную смерть. Подобно Апостоль Павель изъясняетъ о воскресеніи Христовомъ другія слова 2-го псалма: *обътованіе бывшее ко отцемъ, говорить онъ, Богъ исполнилъ есть намъ чадомъ ихъ, воздвигъ Иисуса, якоже и въ псалмѣ второмъ писано есть: Сынъ мой еси Ты, Азъ днесъ родихъ Тя* (Дѣян. 13, 32. 33.). Но

2) спасительная и побѣдоносная надъ врагами сила открылась во Христвъ для сообщенія и усвоенія вѣрующимъ, и дѣйствительно усвоится имъ. Посему Псаломъ пѣвецъ въ семъ псалмѣ объемлетъ пророчественнымъ взоромъ возстаніе міра не только лично противъ Хри-

ста, бывшее во время земной Его жизни, но и противъ Церкви Его, бывающее во все времена; равно представляетъ побѣдоносную силу Христа, открытую не только въ самомъ лицѣ Его, но и въ безпредѣльности дѣйствій Его во всѣхъ вѣрующихъ, до скончанія міра, до рѣшительнаго изложенія всѣхъ враговъ Христовыхъ. На вѣрующихъ самъ Господь простираетъ исполненіе пророчества, изложеннаго во 2-мъ псалмѣ: *побѣждающему и соблюдающему дѣла Моя до конца, дамъ ему власть на языцехъ: и упасетъ я жезломъ желѣзнымъ, яко сосуды скудельничии сокрушатся, якоже и Азъ пріяхъ отъ Отца Моего* (Апок. 2, 26. 27). Посему же и Апостолы, сказавъ о исполненіи сего пророчества въ лицѣ Иисуса Христа, на Котораго *собрашася Иродъ и Понцій Пилатъ съ языки и людьми Израилевыми*, продолжаютъ: *и нынѣ Господи призири на преценія ихъ* т. е. тѣхъ же враговъ Христовыхъ, но замышляющихъ тщетное уже не противъ Христа лично, но противъ Его учениковъ.—Наконецъ

3) должно взять во вниманіе то, что мятежный противъ Бога и Христа міръ движется въ семь мятежѣ діаволомъ съ его адскими силами, и что вѣрующіе, подвизаясь противъ сихъ враговъ, имѣютъ своимъ невидимымъ вождемъ и поборникомъ самого Христа съ Его небесными Силами. Посему представленное во 2-мъ псалмѣ зрѣлище мятежа противъ Христа и побѣды Его надъ мятежниками Тайнозритель видѣлъ и изобразилъ въ такихъ чертахъ:—*Въ небѣ отверстомъ видѣлъ онъ Христа—Слово Божіе въ воинственномъ положеніи. И воинства небесная идяху вслѣдъ Его... и изъ устъ Его изыде оружіе остро, да тѣмъ избіетъ языки: и Той*

упасеть я жезломъ желъзнымъ. Въ то же время видѣль онъ собравшихся противъ Христа и небесныхъ Его воинствъ *звѣря*, конечно духовнаго, и *цари земныя и вои ихъ* (Апок. 19, 11. 13—15. 19.).—Итакъ при руководствѣ новозавѣтныхъ указаній на исполненіе пророчества, содержащагося во 2-мъ псалмѣ, можно видѣть, что сіе пророчество относится главнымъ образомъ лично ко Христу и Его обстоятельствамъ, потомъ и къ судьбамъ Его Церкви, и даже къ дѣйствіямъ, въ отношеніи ко Христу и Его Церкви, существъ міра невидимаго.

Имѣя въ виду такое значеніе 2-го псалма, сообразно съ онимъ разсмотримъ сей псаломъ по частямъ и въ подробностяхъ.

Иъясненіе ст. 1—3.

Сначала Пророкъ, видя общій мятежъ царей и народовъ противъ Бога и Христа, возвыщаетъ, что они замышляють тщетное ст. 1—3.

Мысль о тщетности мятежа, для ея успленія, Пророкъ выражаетъ вопросомъ: *вскую*—почто мятутся языцы?... *Вскую*—почто? Такой вопросъ обыкновенно выражаетъ и недоумѣніе, соединенное съ желаніемъ узнать причину и цѣль чего, и негодованіе на что-либо, и сожалѣніе о чемъ-либо или жалобу на что; иногда же снмъ вопросомъ уссленнымъ образомъ показывается неумѣстность чего-либо, желаніе устранить или отвратить что, какъ совершенно напрасное (напр. Пс. 41, 10. 12. 49, 16.). Конечно, Псалмопѣвцу свойственно и негодованіе на мятежни-

ковъ: такъ какъ онъ представляетъ ихъ подлежащими гнѣву самого Бога. Не чуждо ему и сожалѣніе о нихъ, по причинѣ угрожающей имъ гибели: ибо видно въ немъ сильное желаніе привлечь къ Царю благодати и самыхъ противниковъ (въ послѣдн. части псалма). Равно и недоумѣніе о мятежномъ возстаніи противъ самого Бога и Христа—естественно. Но поелику въ семь самомъ мѣстѣ говорится о замышленіи мятежниками тщетнаго, потомъ предъ величіемъ державы Христовой вполне открывается также крайняго тщета мятежа, и наконецъ выражается Пророкомъ усиліе отвергнуть или подавить столь тщетный и пагубный мятежъ; то ближе къ содержанію сего самаго мѣста, контекста и всего вообще псалма, такъ понимать начальный вопросъ, что имъ усиленно выражаетъ Пророкъ напрасное предпріятіе мятежа, крайнюю тщету его и вмѣстѣ желаніе свое, чтобы мятежники оставили такой тщетный мятежъ.

Самый сей тщетный мятежъ изображается Пророкомъ такъ: *шатаяся языцы и людие поучишася тщетнымъ, царіе земстїи предсташа и князи собрашася вкупъ*. Въ семь изображеніи мятежа указываются а) мятежники, б) дѣйствія ихъ мятежныя и в) предметъ мятежной ихъ ненависти.

Мятежники—*языцы и людие, царіе земстїи и князи*. *Языцы и людие*; у Седмидесяти, вѣрно Еврейскому, поставлено: *ἔθνη καὶ λαοί*. Слѣдъ слова большего частію—и особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда сопоставляются одно съ другимъ,—означаютъ: первое—язычниковъ, послѣднее—Израильтянь; напр. *возвеселитесь языцы съ людьми Его*, т. е. съ народомъ

Божіимъ (Втор. 32, 43.). Отсюда въ томъ же значеніи употребляются сіи слова и въ Новомъ Заветѣ; напр. *святъ во откровеніе языковъ и славу людей Твоихъ Израиля* (Лук. 11, 32.). (з). Въ семъ самомъ значеніи и приводили разсматриваемыя слова псалма св. Апостолы, прилагая пророчество къ событію; *собрашася... на Иисуса... съ языки и людьми Израилевыми*. Дѣйствительно, кромѣ народа еврейскаго мятежно возстававшего на своего обѣтованнаго Царя и Спасителя, противъ Него неистовствовали и язычники, напр. воины, которые были не только совершителями казни, по волю власти, но и сами нагло, безчеловѣчно ругались Ему. *Царіе земстїи и князи*: вообще власти народовъ означенныхъ выше. Относительно Христа лично, Апостолы такъ изъясняютъ это пророчество событіемъ: *собрашася... Иродъ же и Понтий Пилатъ*. Впрочемъ на основаніи того, что Тайнозритель видѣлъ царей земныхъ и пр., творящихъ брань со Христомъ, доколь обольщающіе ихъ не будутъ низвержены *въ езеро огненное* (Апок. 19, 19. 20.),—надобно разуметь, подъ языками и людьми, царями и князьями, и вообще всѣхъ, подъ влі-

(з) Въ Еврейскомъ *goim*—языцы, въ своей множественной формѣ, обыкновенно употребляется именно о языческихъ народахъ; а когда это собирательное названіе надобно понимать въ частномъ значеніи—объ язычникахъ, то и другому, сопоставленному съ нимъ собирательному имени справедливо давать частное же значеніе—объ Израильтянахъ. — *Lejūmim* множ. отъ *leom*, которое, имѣя корнемъ своимъ *em*—матерь, означаетъ собственно какъ-бы происходящихъ отъ одной матери. Посему это названіе хорошо идетъ къ народу Израильскому—не смѣшанному съ другими.

яніемъ исконнато мятежника, противящихся Господу властей и народовъ—до кончины міра. Мятежники, возставшіе лично противъ Господа, осудившіе и распявшіе Его, суть какъ-бы представители всѣхъ прочихъ, второе распинающихъ Его; поему-то въ псалмѣ и сказано о царяхъ мятежныхъ такъ общо: *царп земли.*

О мятежныхъ дѣйствіяхъ сихъ противниковъ Христовыхъ говорится, что, во-первыхъ, язычники *шатаяся*: снмъ означается движеніе яростное, неистовое, и сверхъ того безпорядочное, мятущесся. Таково дѣйствительно и было буйство противъ Христа языческихъ воиновъ. Далѣе люди Израилевы *поучишася тщетнымъ*: замыслили тщетное, дѣлали усиліе о тщетномъ. Такъ народъ Іудейскій внялъ наущенію своихъ вождей, и съ усиліемъ требовалъ крестной смерти Спасителя; тщетность сего вполнѣ раскрываетъ самъ Пророкъ ниже (4—9 ст.). Наконецъ самыя власти *предсташа*, съ Евр. возстали, и *собрашася вкупль*. Это поразительно исполнилось, когда, послѣ предварительныхъ козней и совѣщаній іудейскихъ начальниковъ противъ Господа, наконецъ Онъ взятъ ими. Тогда *старцы людстїи и архїереи и книжници*, по словамъ Евангелія, *собираются вмѣстѣ*, вводятъ Его въ сонмъ свой, согласно произносятъ приговоръ на Него, *всѣмъ множествомъ своимъ* представляютъ Его, какъ нетерпимаго преступника, Пилату (Лук. 22, 66. 70. 71. 23, 1. и слѣд.); въ возстаніи противъ Христа Продъ мирится съ Пилатомъ, и Пилатъ соглашается наконецъ съ начальниками и народомъ іудейскимъ. Столь точно предугазаны и мятежныя дѣйствія лично противъ Христа!

Такъ поступаютъ и всѣ неповинующіеся Христу: они *шатаются* по беспорядочности и необузданности своихъ страстей; *поучаются тщетнымъ*, не терпя обличающаго ихъ и потому мучительнаго для нихъ свѣта истины Христовой, — и въ своемъ *возстаніи* на Христа всѣ изъ разныхъ временъ и народовъ *собираются* или совокупаются въ одну богоборную область міра, а особенно, по видѣнію Тайнозрителя, составляютъ общій мятежный противъ Христа союзъ при концѣ временъ (Апок. 19 гл.). О сихъ мятежныхъ дѣйствіяхъ Давидъ говоритъ въ прошедшемъ (по переводу 70-ти) или въ настоящемъ времени (какъ можно переводить съ Еврейскаго)—по живости и ясности пророчесвеннаго созерцанія: будущее представлялось Пророку какъ настоящее или уже совершившееся.

Мятежъ воздвигнуть на *Господа* (Иегову) и на *Христа Его*. Поелику далѣе въ псалмѣ Господь говоритъ сему помазаннику: *Сынъ Мой еси Ты* и прито ясно, что подъ именемъ *Господа* разумѣется Богъ Отецъ, а подъ именемъ *Христа* или помазанника Его—Христосъ—Сынъ Божій воплотившійся.—Христосъ есть *Божій*, какъ Сынъ *Божій*, какъ посланный въ міръ *отъ Бога Отца*, какъ помазанный *отъ Бога Духомъ Божіимъ*, помазанный въ Пророка для сообщенія людямъ совершеннаго вѣдѣнія о *Богѣ*, въ Первосвященника для приведенія всѣхъ къ *Богѣ*; въ Царя надъ царствомъ *Божіимъ*. Изъ продолженія псалма, гдѣ Богъ свидѣтельствуетъ противъ мятежниковъ не о значеніи вообще Своей Божественной державы, но только о помазаніи Имъ Самимъ Сіонскаго царя (ст. 5. 6.), и сей Царь облачается вла-

стію и силою карать непокорныхъ (ст. 9.),—видно, что мятежь воздвигнуть собственно противъ Христа, и въ Немъ уже противъ Бога Отца. И въ самомъ дѣлѣ, мятежь противъ Христа, Сына Божія, существеннаго образа Отца, есть потому мятежь и противъ Бога Отца; вражда противъ небснаго Посланника есть вражда и противъ Пославшаго Его. *Иже не чтитъ Сына, не чтитъ Отца пославшаго Его* (Іоан. 5, 23.). «Тѣ люди, которые шаташася и поучишася тщетнымъ, говоритъ одинъ древній Учитель Церкви (и) въ изъясненіи сего мѣста, по-видимому дѣйствовали противъ одного Христа, но имъ вѣнено, что въ семь случаевъ они поступали сначала противъ самого Отца.» — Но что не только враждующіе прямо противъ Христа, но и возстающіе на Его Церковь, тѣмъ не меньше вооружаются противъ самого Христа, слѣд. и Бога Отца, это видно изъ словъ самого Господа къ Савлу, озлоблявшему Церковь: *Савле, Савле, что Мя гониши* (Дѣян. 4, 9.).

Изображеніе мятежа противъ Христа и Бога Отца Давидъ дополняетъ тѣмъ, что открываетъ самыя намѣренія и цѣли мятежниковъ. *Расторгнемъ узы ихъ и отвержемъ отъ насъ иго ихъ.*

Что въ сихъ словахъ выражается не отвѣтъ мятежникамъ на ихъ замыслы, но высказываютъ сами мятежники свои мятежныя намѣренія и цѣли, это можно видѣть изъ слѣдующаго: 1) выше въ семь псалмъ сказано только еще о возстаніи царей и народовъ противъ Господа и Христа, а не видно, чтобы они

(и) Георгій Александр. см. Exposit. Græc. Patr. in h. ps.

уже взложили на кого нибудь иго или узы; слѣдов. не лѣзя отвѣчать противъ ихъ возстанія: *расторжемъ узы ихъ* и пр. Притомъ 2) въ семь случаевъ не видно было бы, кто именно даетъ такой отвѣтъ мятежникамъ на ихъ замыслы. Бога, Который однимъ гнѣвнымъ словомъ приводитъ въ смятеніе противниковъ (ст. 5.), и Христа, Который имѣетъ власть сокрушать ихъ, какъ сосуды скудельничьи (9 ст.), недостойны сей отвѣтъ, выражающій усиліе; притомъ же иго мятежниковъ ни въ какомъ отношеніи не можетъ лежать на Богъ, какъ предполагалось бы такимъ Его отвѣтомъ: *отвержемъ отъ насъ иго ихъ*. Вѣрующимъ, озлобляемымъ отъ противниковъ Христовыхъ, также несвойственно самоуправное покушеніе вставать противъ власти своихъ гонителей (1 Петр. 11, 19. 21. 23.). Наконецъ 3) ослабленіе Бога, изображаемое ниже (ст. 4.), показываетъ, что въ разсматриваемомъ нами мѣстѣ псалма выражаются усилія самихъ мятежниковъ. Въ противномъ случаѣ надъ кѣмъ и надъ чѣмъ ослабляется Живущій на небесахъ? (i). Итакъ сін слова: *расторжемъ узы ихъ, и*

(i) Есть еще изъясненіе сего мѣста такое, что будто здѣсь говорить Богъ или Христосъ объ освобожденіи языковъ и Иудеевъ отъ ихъ бремени и узъ — отъ бремени закона лежащаго на Иудеяхъ, отъ узъ нечестія, связывавшихъ язычниковъ (изъясненіе Оригена и Θεодорита; первый относитъ слова разсматриваемыя ко Христу и Ангеламъ, послѣдній — къ Духу Святому). Но это изъясненіе нейдетъ и къ самому мѣсту изъясняемому; ибо по словамъ: *отвержемъ отъ насъ иго ихъ*, свергнемъ съ насъ иго ихъ, — бремя свергаемое предполагается лежащимъ на томъ, кто говоритъ сін слова; нейдетъ и къ контексту, въ которомъ говорится выше о враждѣ языковъ и Израильтянъ, а ниже о гнѣвѣ на нихъ Божиимъ.

отвержемъ отъ насъ иго ихъ, говорятъ сами мятежники, возставая противъ Господа и Христа.

Иго и узы ихъ суть, очевидно, иго и узы Господа и Христа Его, Бога Отца и воплотившагося Сына Божія. Притомъ поелику мятежь противъ Бога Отца, изображаемый въ псалмѣ, состоитъ (какъ мы видѣли), въ возмущеніи собственно противъ Христа: то ясно, что иго и узы, не терпимыя мятежниками, возлагаются собственно отъ Христа и въ Немъ уже отъ Бога Отца. Далѣе, поелику въ псалмѣ Христось изображается царемъ, и притомъ такимъ, Котораго съ радостію и любовію слѣдовало бы пріять (8. 11. 12.): то видно, что узы и иго, которыя стремятся мятежники сбросить съ себя, суть не болѣе какъ узы и иго должной благопокорности Христу, послѣдованія Его заповѣдямъ, установленіямъ, примѣру, благодати,—словомъ: вѣры въ Него, какъ Царя благодати (к). Сіе благодатное иго само по себѣ благо и легко; сіи узы даютъ принимающимъ ихъ на себя свободу чадъ Божіихъ: но гордыя и мятежныя души, находясь подъ вліяніемъ духа противленія только связываются и обременяются ими, и потому не терпятъ ихъ на себѣ къ собственной гибели.—Наконецъ, поелику право на всеобщую покорность Христось имѣеть, не какъ облеченный вѣшнимъ достоинствомъ и саномъ Царя, но какъ Царь по самому существу Своему: то нетерпѣніе ига покорности Ему есть то же, что нетерпѣніе Его самого. Итакъ въ разсматриваемомъ нами мѣстѣ псалма какъ бы такъ говорили

(к) Въ семъ смыслѣ разумется иго Христово (Матѣ. 11, 28—30.).

мятежники: «не хотимъ, чтобы Своими заповѣдями и установленіями, Своимъ примѣромъ и благодатію, Христось и въ Немъ Богъ Отецъ царствовалъ надъ нашими умами и сердцами; гибель Ему!» — Истинно съ такимъ ожесточеніемъ возстали нѣкогда на Господа и на Христа Его. Въ ненависти ко Христу Іудеи отрекались отъ того, что они народъ Божій, что Царь ихъ есть Богъ: *не имамы Царя токмо кесаря*, и съ яростію кричали противъ обѣтованнаго имъ Царя благодати: *распи, распи Его!* Подобное нетерпѣніе Христовой благодати, Христовой Церкви, замѣчается и во всѣхъ противящихся Ему; не повинующіеся Христу и Церкви Его часто не удовлетворяются симъ однимъ, но ненавидятъ и гонятъ Христа въ лицѣ Его вѣрующихъ или въ Его ученіи, стремясь освободиться отъ Него, какъ отъ какихъ тяжелыхъ узъ или бремени.

Здѣсь нужно рѣшить вопросъ, который притомъ нѣкоторые направляютъ противъ самаго пророческаго значенія псалма (л): «Конечно тѣ, кои изъ среды христіанъ возстаютъ противъ Христа, тѣмъ самымъ стремятся свергнуть съ себя благодатное иго власти Его. Но какъ могли свергнуть съ себя иго Его напр. Понтій Пилать, первосвященники и проч., которые вовсе не вѣровали въ Него, и слѣд. вовсе не имѣли на себѣ ига Его?» Вопросъ рѣшается тѣмъ во-первыхъ, что пророческій взоръ объемлетъ дѣй-

(л) Именно: De-Wehte и Hensler основываютъ на мысли сего вопроса возраженіе противъ Мессіанскаго изъясненія псалма. См. *Christolog. Henstenberg. Ps. 2.*

ствія Христовой державы до конца времени, и что слѣдов. провидитъ и лжехристіанъ, имѣвшихъ возмутиться противъ своего Господа. Притомъ, во-вторыхъ, Христу, по Его Божеству, принадлежитъ непреложная власть надъ всѣмъ миромъ; и слѣдов. на всѣхъ духовныхъ созданіяхъ, по самому бытію ихъ, лежитъ обязанность быть покорными Ему. Наконецъ въ-третьихъ, Христосъ, какъ Спаситель и Искупитель міра, отъ вѣчности къ тому опредѣленный, есть всемірный Царь благодати, Который пріобрѣлъ въ Свою благодатную власть всѣхъ людей — Іудеевъ и язычниковъ. Слѣд. непокорность и противленіе Ему кого бы-ни было есть въ строгомъ смыслѣ мятежъ противъ Него, усміе свергнуть съ себя иго власти Его, отъ вѣчности утвержденной и простирающейся на всѣ времена и на всѣхъ людей. Что же касается собственно осудившихъ и распявшихъ Христа, — Понтій Пилать самъ признавалъ Его праведнымъ (Лук. 27, 8.), Иродъ зналъ о Его чудесахъ (Лук. 23, 8.), архіереи и старѣйшины іудейскіе, кромѣ дѣлъ Христовыхъ, имѣли, для своего руководства къ познанію Его, свидѣтельствующее о Немъ Писаніе. Они могли, но не захотѣли узнать, кто есть осужденный ими. Посему воспротивясь Христу и въ Немъ Богу Отцу, эти начальники и судіи стремились разорвать самыя крѣпкіе и священныя узы, какіе на нихъ лежали еще болѣе, нежели на другихъ.

Иъясненіе ст. 4—6.

Раскрывая тѣту выше изображеннаго мятежа противъ Бога и Христа, Пророкъ указываетъ сначала на

Бога, посмѣвающагося мятежникамъ и провозглашающаго, вопреки имъ, Царя Сионскаго Своимъ Помазанникомъ и Его царство Своимъ царствомъ (4—6. ст.).

Живый на небесахъ посмѣется имъ, и Господь поругается имъ: «Живущій на небесахъ ослабляется, Господь смѣется имъ», т. е. врагамъ и мятежникамъ, указаннымъ въ предъидущихъ стихахъ. Живущій на небесахъ есть Богъ Отецъ; ибо Христосъ поставленъ отъ Него Царемъ и есть Его Сынъ, какъ сказано далѣе (ст. 6—7.); Живущимъ на небесахъ названъ Онъ или какъ открывающій Свою славу въ горнемъ мѣрѣ, или какъ Превышій всего міра. «Ослабляется, смѣется»—образъ рѣчи, очевидно, метафорическій. Ослабленіе или улыбка надъ усиліями и замыслами враговъ обыкновенно выражаетъ не только увѣренность въ совершенной безопасности отъ злоумышленій враговъ, но и сознаніе несравненнаго превосходства надъ врагами, презрѣніе къ совершенной ничтожности ихъ замысловъ и успѣй (м). Осмѣяніе или поруганіе непріязненныхъ людей бываетъ въ высшей степени тогда, когда непріязнь и козни ихъ не только признаются и оказываются бессильными и ничтожными, но обращаются на голову самыхъ сихъ ненавистниковъ, къ разстройству ихъ замысловъ, къ утверженію и возвышенію того, что стремились они унижить и ниспровергнуть (н). (Иногда правда смѣют-

(м) Такъ Іов. 39, 22. въ подобномъ сему смыслѣ говорится о могучемъ конѣ, что онъ *срѣталъ стрѣлы посмѣвается*.

(н) Такъ когда Иродъ не только не успѣлъ употребить волювовъ въ жалкое орудіе своего злоумышленія противъ Христа, но напротивъ самъ былъ пренебреженъ ими, такъ что они не захотѣли и

ся надъ другими не болѣе, какъ или для *забавы*, или *ругательно*; но такой смѣхъ недостойнъ и чловѣка съ достоинствомъ). — Итакъ когда о Вседержителѣ говорится, что Онъ ослабляется на мятежниковъ и посмѣвается враждебнымъ ихъ усиліямъ противъ Христа: то симъ выражается, во-первыхъ, что Господь безконечно высокъ и недоступенъ для ихъ ничтожной вражды (чему соответствуетъ и имя Его въ семь мѣсть: Живый на небесахъ), и что, во-вторыхъ, Онъ опредѣляетъ обратить мятежъ ихъ противъ нихъ же самихъ, къ низложенію ихъ и къ утверженію Христова царства. Такъ и исполнилось, какъ Пророкъ предсказалъ. Распнатели Христовы не только не сдѣлали, такимъ мятежемъ своимъ противъ Бога, никакого вреда или ущерба державѣ Всевышняго, но сотворили именно то, что *рука и совѣтъ* Его *преднарече быти* (Дѣян. 4, 27. 28.). И притомъ, они усиливались и мечтали расторгнуть узы Христа и Бога, погубить Царя благодати; напротивъ оказалось, что Христось, по поводу ихъ возстанія на Него, совершилъ спасеніе міра и открылся всемірнымъ Царемъ благодати, имѣющимъ власть сокрушать Своихъ противниковъ, какъ сосудъ горшечника. Съ особенною же поразительностію *изведены въ позоръ* или посрамлены служившіе первою движущею причиною мятежа—*начальства и власти тмы* (Кол. 11, 15.):

зайди къ сему царю изъ Вавелема: то онъ *увидѣлъ, яко поруганъ былъ отъ волхвовъ*. Матѣ. 2, 16. Хитрость Ирода, которую должны были столько унизиться волхвы, послужила къ безславію его самого.

доведа до смерти *Начальника жизни*, они, по-видимому, рѣшительно торжествовали надъ Нимъ; но на самомъ дѣлѣ чрезъ сіе-то и были испразднены и обезсилены съ своею смертоносною державою.

Такъ Господь Богъ посмѣвается и всѣмъ Своимъ противникамъ! Онъ отъ вѣка знаетъ каждое враждебное дѣйствіе и замыслы ихъ, и подчинилъ ихъ Своимъ цѣлямъ и предначертаніямъ. Потому они самымъ своимъ мятежнымъ противленіемъ никакъ не выступаютъ изъ-подъ Божественной державы, но противъ воли и намѣреній своихъ служатъ Ея цѣлямъ. Стремясь разстроить дѣло Божіе, они тѣмъ не менѣе выполняютъ только то, что воля Божія опредѣлила или попустила, и такимъ образомъ дѣло Божіе создается чрезъ нихъ же самихъ. Такъ посрамляются и всѣ возстающіе противъ Христа въ лицѣ вѣрующихъ или въ Его ученіи! Въмѣсто того, чтобы опустошать и разрушать Церковь, гонители сдѣлали только то, что она украсилась мучениками; вмѣсто того, чтобы подорвать истину Христову, еретики давали поводъ къ ея уясненію, утвержденію и торжеству.

Тогда возглаголетъ къ нимъ гнѣвомъ Своимъ и яростію Своею смятетъ я: Азъ же поставленъ есмь царь отъ Него надъ Сіономъ, горою святою Его,— съ Еврейскаго: Я помазалъ царя Моего надъ Сіономъ, или на Сіонъ святой горѣ Моей.

Чтеніе послѣдняго стиха, по Евр., а.) находится въ Сирскомъ переводѣ и у Халдейскаго Паравраста; б.) въ самомъ псалмѣ доставляетъ оно нужное пополненіе предъидущей рѣчи: *тогда возглаголетъ*:—что? «Я помазалъ царя Моего и проч.; в.) Св. Апостолы въ словахъ своей молитвы: *собрашася на Иусу, Его-*

же помазалъ еси , — довольно прямо указываютъ на слова Божіи по еврейскому чтенію: «Я помазалъ Царя Моего.» Вѣроятно, что 70 толковниковъ, видя, что въ слѣдующемъ стихѣ излагается въ 1-мъ лицѣ рѣчь Царя Сіонскаго, отнесли къ Нему же и рѣчь въ 1-мъ лицѣ сего 6-го стиха, а это дѣлало уже необходимою перемѣну дѣйствительнаго залога въ глаголь на страдательный: *Азъ же поставленъ есмь Царь* и пр.

Изъяснимъ теперь самый смыслъ сихъ словъ псалма.

Тогда возглаголетъ къ нимъ гнѣвомъ Своимъ и пр. Продолжается здѣсь та же метафорическая рѣчь , каковую Пророкъ выше началъ : Живущій на небесахъ осклабляется, смѣется надъ мятежниками, потомъ говоритъ имъ со гнѣвомъ , приводящимъ ихъ въ смятеніе. Такая связь рѣчи показываетъ , что, подобно , какъ Господь посмѣвается Своимъ противникамъ чрезъ самыя событія , чрезъ событія же должно быть и глаголаніе Божіе къ нимъ. Событія , составляющія гнѣвное глаголаніе Божіе , должны быть грозныя и разрушительныя : ибо гнѣвомъ Божіимъ называется обыкновенно такое дѣйствіе, или распоряженіе Божіе, чрезъ которое осуждается и наказывается кто-либо. Таковы событія по отношенію къ христуобійственному народу : разрушеніе Иерусалима и храма и разсѣянiе народа по всѣмъ странамъ ; въ сихъ событіяхъ даже язычники слышали гнѣвный глаголь Божій (о). Подобно и другихъ противниковъ Христа и Его Церкви,

(о) Титъ по завоеваніи Иерусалима не принялъ народныхъ поздравленій , признавая себя орудіемъ гнѣва Божія. Philos. in vita Apell. I. 1. с. 14.

напр. гонителей и еретиковъ, часто явнымъ образомъ постигала страшная гибель. Полное же и рѣшительное откровеніе гнѣва Божія испытають противящіеся спасительному слову, говоритъ Блаж. Феодоритъ въ изъясненіи сего мѣста, во время суда, когда они увидятъ неугасимый и непощадный огонь геенны (п).

Самый гнѣвный глаголь, который изрекается Богомъ противникамъ Христовымъ въ ихъ казняхъ, таковъ: «Я помазалъ Царя Моего на Сіонѣ, святой горѣ Моей.» Помазаніе царя, какъ извѣстно изъ употребленія сего священнаго дѣйствія еще во время самага Давида, торжественно запечатлѣваетъ избраніе и поставленіе кого-либо въ царское достоинство, сообщая ему потребныя въ семъ званіи силы Св. Духа (1 Цар. 16, 13. 2 Цар. 5, 3. 3 Цар. 1, 39.). Въ подобномъ смыслѣ и Христосъ по Своему челоуѣчеству помазанъ отъ Бога Отца въ Царя; но помазанъ по выраженію другаго псалма (44, 8.) *паче причастникъ Своихъ*, чрезвычайнымъ и единственнымъ образомъ. На сіе родясь и пришедши въ міръ, чтобы быть Царемъ истины и благодати (Іоан. 18, 37.), Онъ пріялъ по Своему челоуѣчеству всю безмѣрную полноту даровъ Св. Духа (Іоан. 3, 34.), а въ Своемъ прославленіи торжественно явился *Господомъ и Христомъ* (Дѣян. 2, 36.), *изливающимъ благодать Св. Духа и на всѣхъ вѣрующихъ, имѣющимъ всякую власть на небеси и на земли.* Что говорится здѣсь точно о такомъ единственномъ и высочайшемъ помазаніи, это подтверждается Божественнымъ величіемъ и всемірною властію Сіон-

(п) См. Exposit. Græc. Patr. in h. l.

скаго Помазанника , какія изображаются далѣе въ псалмѣ (7—9 ст.).

Такой высочайшій Помазанникъ и Царь есть *Свой* Богу Отцу не только въ томъ отношеніи, что въ Своемъ челоѵчествѣ помазанъ въ Царя отъ Бога Отца , по Его вѣчнымъ совѣтамъ, но и въ томъ, что обладаетъ всею силою и властію Божественною , какъ Сынъ и наследникъ Своего Отца: *сей есть Сынъ Мой возлюбленный*, такъ возгласилъ Отецъ Небесный о Христѣ, при Его помазаніи Св. Духомъ въ крещеніи. *Моя вся Твоя суть и Твоя Моя* , говоритъ самъ Христосъ Своему Отцу о Своей власти.

Выраженіе : *на Сіонѣ святой горѣ Моей* , указываетъ, гдѣ или надъ какимъ царствомъ долженъ царствовать Помазанникъ. Это доказывается : а) переводами: 70-ти, Сирскимъ, Арабскимъ, Халдейскимъ (Парафраст.), нѣкоторыми новѣйшими, въ которыхъ поставлено: *надъ Сіономъ* и пр.; б.) совершенно подобнымъ, по слововыраженію и мысли, мѣстомъ 1 Цар. 15, 17. *помаза тя (Саула) Господь на царство Израилево* (р). Что же значитъ Сіонъ, въ которомъ царствовать помазанъ Христосъ ? На горѣ Сіонской Давидъ , утвердивъ свое мѣстопребываніе , основалъ святилище и перенесъ сюда ковчегъ Заѵта ; на хре-

(р) *На царство Израилево*, собственно: «въ царя надъ Израилемъ.» Здѣсь стоитъ тогъ же предлогъ *al*, какъ и въ выраженіи 2-го псалма: *на (al) Сіонѣ* и пр. Посему если словами : *помаза Господь на царство Израилево*, выражается то: гдѣ, или надъ кѣмъ долженъ царствовать помазанный , то и словами : *Я помазатъ Царя Моего на Сіонѣ, или надъ Сіономъ*, выражается, —гдѣ царствовать предоставлено Помазаннику.

бть той же горы (Ис. 31, 4.), называемомъ Аморія (2 Пар. 3, 1.), Соломонъ послѣ воздвигъ храмъ. Посему гора Сіонъ сдѣлалась такимъ священнымъ и средоточнымъ для народа избраннаго мѣстомъ, куда должны были собираться Израильтяне для молитвы предъ Богомъ и для жертвоприношеній, и гдѣ таинственно присутствовалъ самъ Богъ, изливая на нихъ Свои милости и благословенія (Пс. 64, 2. 73, 2. 127, 6.). И поелику основаніемъ такого общенія вѣрующихъ съ Богомъ былъ обѣтованный Мессія: то Сіонъ былъ свѣтымъ образомъ царства Мессіи, въ которое доступъ имѣлъ открыться для всѣхъ народовъ, и въ которомъ должна явиться полнота благодати и славы Божіей. Потому подъ образомъ Сіона Пророки обыкновенно указывали на грядущее царство Мессіи (Исаи 2, 2. 4, 5. Пс. 86, 5. 6. 49, 1. 2.). Осюда же и въ Новомъ Завѣтѣ именемъ Сіона означается Христово царство, или Церковь, и въ состояніи ея благодатномъ на землѣ (Гал. 4, 26.), и въ состояніи вѣчнаго торжества на небеси (Евр. 12, 23.). Въ значеніи царства Христова, и благодатнаго и славнаго, нужно понимать Сіонъ и въ разсматриваемомъ нами мѣстѣ псалма: ибо здѣсь говорится о Сіонѣ по отношенію ко Христу, и говорится такъ, что Христось помазанъ быть царемъ на Сіонѣ. Въ семъ значеніи имя Сіона понимали здѣсь Иларій, Іеронимъ и др. Гора Сіонъ, понимаемая въ значеніи благодатнаго и торжествующаго царства Христова, или Церкви, есть святая и Божія, какъ потому, что принадлежащіе сему царству посвящены и принадлежатъ во Христвъ Богу Отцу, бивъ пріобрѣтены Ему кровію Христовою (1 Петр. 1, 15—19. Еф. 2, 19.), такъ и потому, что

на всю область сего царства простирается во Христѣ святая и освящающая благодать и слава Отца небеснаго во времени и въ вѣчности (Евр. 2, 11. 12, 22—24.).

По изъясненіи частныхъ понятій, смыслъ разсматриваемаго мѣста вообще можно такъ изложить: Вседержитель грозными событіями внушаетъ мятежникамъ, что Христосъ, противъ владычества Котораго они возстаютъ, есть Высочайшій Его помазанникъ, обладающій всею полнотою благодати и славы Божественной, и что царство благодати и славы Его есть святое, *отъ времени въ вѣчность простирающееся, царство Божіе.*—И дѣйствительно, когда избранный народъ, за мятежъ противъ Христа, столь грозно отвергнуть и разсѣять, и видимая гора Сіонъ совершенно опустошена и осквернена, и притомъ по царственному слову Христову (с): то чрезъ это какъ бы провозглашено Всевышнимъ, что Онъ страшно отмщаетъ за Христа, какъ за Своего Высочайшаго Помазанника, что Христова держава есть непоколебимая и все покоряющая или же низлагающая держава Божія, что на мѣсто престаившихъ съней и образовъ, уже пришло истинное и вѣчное царство Христово. Также когда и всь, противящіяся Христу и возстающіе противъ Его Церкви, одинъ за другимъ исчезаютъ, а Церковь остается неодолимою и непоколебимою: то чрезъ это поразительно возвыщается Промыслемъ, что Христосъ есть истинно Божественный Помазанникъ и Царь всепобѣждающій, а Его Церковь есть царство Божіе незыблемое

(с) Мар. 13, 2. 14, 31. Лук. 21, 20—24. 30.

и вѣчное. Наконецъ, во второе пришествіе, когда рѣшительно будутъ низложены всѣ противники и мятежники, Христосъ и Его царство откроются во всей Божественной славѣ.

Объясненіе ст. 7—9.

Продолжая раскрывать пагубную тщетность мятежа противъ Христа, Пророкъ Давидъ отъ лица самого Христа возвыщаетъ, что Онъ, какъ Сынъ Божій, имѣетъ власть надъ народами всей земли и силу низлагать мятежныхъ безъ всякой трудности для Себя и къ совершенной гибели ихъ ст. 7—9.

Возвычай повелѣніе Господне. Въ переводъ 70 эти слова соединены съ предыдущими словами. Въ нашемъ, даже славянскомъ, переводѣ сіи слова отдѣлены отъ предыдущаго. Въ еврейскомъ сіи слова дѣйствительно составляютъ отдельное предложеніе и значать: «возвышу опредѣленіе Господне.» Отъ того что самъ Богъ Отецъ провозгласилъ противъ мятежниковъ державу Христову Божественною, Псалмопѣвецъ приходитъ тѣмъ въ сильнѣйшій восторгъ, и какъ бы участвуя въ торжествѣ Христа надъ мятежниками, говоритъ отъ Его лица: «возвышу опредѣленіе Господа.» Въ чемъ состоитъ сіе Божественное опредѣленіе, раскрывается въ слѣдъ за симъ. Впрочемъ уже связь рѣчи достаточно показываетъ то, что сіе опредѣленіе Господа направлено главнымъ образомъ противъ мятежниковъ, и возвыщается по поводу ихъ мятежа (ст. 4—6. см. 9.).

Господь рече ко Мнѣ: Сынъ Мой еси Ты, Азъ днесь родихъ Тя. Самое замѣчательное въ псалмѣ

мѣсто и по своему содержанію, и по употребленію его въ Новомъ Заветѣ, по-видимому, въ разныхъ смыслахъ, и, наконецъ, по различному толкованію онаго Отцами и учителями Церкви. Разсмотримъ въ отдельности сначала,—какое значеніе имѣють сін слова сами по себѣ, и въ своемъ контекстѣ, а потомъ—какъ приводятся они въ Новомъ Заветѣ и изъясняются св. Отцами.

Для изъясненія сего мѣста нужно раскрыть и опредѣлить съ точностію каждое неясное въ немъ понятіе, и тогда безъ труда откроется полный смыслъ всего мѣста.

Господь рече ко Мнѣ. *Господь*—есть Богъ Отецъ, какъ видно изъ самой Божественной рѣчи: *Сынъ Мой еси Ты. Ко Мнѣ*: т. е. къ Сыну Божию, какъ видно изъ тѣхъ же словъ, и притомъ къ Сыну Божию—въ Его вочеловѣченіи, какъ видно изъ продолженія Божеств. рѣчи: *проси отъ Мене, и дамъ Ти языки достояніе Твое и одержаніе Твое концы земли.* Христось, по Своему Божеству, обладаетъ народами и концами земли, какъ непремѣннымъ и всегдашнимъ достояніемъ Своимъ; поему такое предоставленіе Ему всемірной власти: *проси отъ Мене и дамъ Ти*, относится къ Его человечеству. Такъ и выше въ псалмѣ Царь Сіонскій называется Христомъ Господнимъ (ст. 2), помазаннымъ въ царя отъ Господа (ст. 6); это можетъ приличествовать Сыну Божию только въ Его вочеловѣченіи.—*Рече*: сіе глаголаніе Бога Отца ко Христу Богочеловѣку и есть то опредѣленіе Господне, на которое непосредственно предъ симъ было указано: «возвѣщу опредѣленіе Господа». И поелку Богъ Отецъ изрекаетъ здѣсь Свое опредѣленіе къ

Единородному, уже въ Его вочеловѣченіи: то значить, что опредѣленіе Божественное изображается здѣсь не какъ только еще полагаемое въ предвѣчномъ совѣтѣ Божіемъ, но какъ изрекаемое уже къ самому исполненію своему (т). Въ такомъ случаѣ слово или опредѣленіе Божіе есть вмѣстѣ самая сила и дѣйствіе, такъ что и на самомъ дѣлѣ является то, что изрекается или опредѣляется отъ Бога. Что же въ семъ смыслѣ изрекается отъ Бога Отца Христу? *Сынъ Мой еси Ты, Азъ днесъ родихъ Тя*. Что здѣсь говорится о Сынѣ Божіемъ въ собственномъ смыслѣ, о Сынѣ по естеству, это хорошо видно. Сынъ Божій, Котораго называетъ такъ Самъ Богъ, въ сей Божественной къ Нему рѣчи представленъ всемірнымъ и неограниченнымъ Владыкою (ст. 8. 9.). Притомъ Пророкъ приглашаетъ всѣ власти земныя пріять сего Сына Божія, угрожая непокорнымъ гибелію отъ Его гнѣва, и возвыщая блаженство уповающихъ на Него (ст. 10. 12.). Такой Владыка міра очевидно есть Лице Божественное, а слѣд. если названъ Сыномъ Божіимъ, то есть Сынъ Божій въ смыслѣ собственномъ, Сынъ Божій по естеству, Единородный. Когда Сынъ Божій разумѣется здѣсь въ смыслѣ собственномъ, то и *рожденіе* Его отъ Бога есть рожденіе также въ собственномъ смыслѣ, рожденіе изъ самой сущности Божіей, вѣчное. Не льзя имени *Сынъ* давать одно значеніе, а сродное сему имени и поясняющее его поня-

(т) Прошедшее время *рече*, подобно какъ въ 109 псал.: *рече Господь Господеву моему: слди* и проч., — изъясняется свойствомъ пророческой рѣчи.

тіе *рожденія* толковать въ другомъ значеніи. Посему и словомъ : *днесь* (евр. *hajom*) указывается не какойнибудь опредѣленный день времени, но непрестающій день вѣчности: ибо какъ естество Божіе, такъ и рожденіе Единороднаго не подлежитъ времени. Понятіе настоящаго или продолжающагося дня, дѣйствительно, употребляется иногда въ значеніи вѣчности; такъ Исаи 43, 13. въ текстъ еврейскомъ читается: «и отъ начала дня не измѣняюся»; явно, что здѣсь разумѣется непрестающій день вѣчности.

По изъясненіи всѣхъ частныхъ понятій, смыслъ всего мѣста ясенъ. Когда Христу, Сыну Божію, въ самомъ Его челоѵчествѣ, изрекается отъ Отца, что Онъ есть Единородный Его Сынъ, рожденный Имъ прежде вѣкъ, и изрекается сіе въ смыслъ непреложнаго и дѣйственаго опредѣленія Божественнаго: то сіе значить, что Христось и въ самомъ челоѵчествѣ *называется* или *опредѣляется*, по Апостольскому слововыраженію (Рим. 1, 4: *ὁμοθέτουτος Ἰησὺς Θεῶ ἐν δυνάμει*) т. е. во всей силѣ и открыто является Единороднымъ Сыномъ Божіимъ, рожденнымъ отъ Отца прежде вѣкъ. Сказать то же другими словами: въ семъ мѣстѣ псалма пророчески изображено, что Богъ Отець Христа, по самому Его челоѵчеству, возводитъ на ту высочайшую степень достоинства и славы, на какой, по Божеству, вѣчно пребываетъ Онъ, какъ Единородный, — вводитъ Его въ ту препрославленную жизнь, какую Онъ имѣетъ отъ Отца *прежде міръ не бысть* (Іоан. 17, 5.). Связь рѣчи совершенно подтверждаетъ представленное изъясненіе: далѣе—въ сей Божественной рѣчи ко Христу, или въ опредѣленіи о Немъ, изображается то же состояніе

прославленія Его, въ которомъ все покорено Ему (ст. 8 и 9.). Торжественное явленіе Христа Сыномъ Божіимъ, или возведеніе Его, по самому челоуьчеству, въ славу и жизнь Его Божества, есть основаніе того, что все покорено подъ ноги Его.

Когда уже совершилась и вполне открылась тайна Христова, то съ удобностію можно еще больше раскрыть глубину мысли, выраженной въ словахъ: *Господь рече ко Мнѣ: Сынъ Мой* и пр. Для сего нужно взять во вниманіе то, что Сынъ Божій воспріимъ челоуьчество ради людей, и что въ Своемъ вочелоуьченіи Онъ имѣеть отношеніе къ Богу Отцу, какъ представитель всѣхъ людей или ходатай за нихъ. Поэтому когда Богъ Отець глаголетъ Своему Сыну—именно въ Его вочелоуьченіи (какъ въ разсматриваемомъ нами мѣстѣ): то глаголетъ Ему какъ ходатаю за людей. Если же, притомъ, въ глаголахъ Отца небснаго открывается во всей силѣ такое благоволеніе Его ко Христу, какое отъ вѣка принадлежитъ Сыну Божію (какъ это въ нашемъ мѣстѣ): то симъ выражается, что Отець пріемлетъ ходатайство Его вполне и на всю вѣчность. Кратко сказать: являя Христа Своимъ Сыномъ, Богъ Отець чрезъ это открываетъ Его и Первосвященникомъ, всегда живымъ *во еже ходатайствовать о насъ.*—Съ симъ согласно и продолженіе Божественной рѣчи ко Христу, какъ именно Ходатаю, Пріемлемому отъ Отца съ безконечнымъ благоволеніемъ: *проси отъ Мене и дамъ Ти* и пр.; посему же въ семъ самомъ псалмѣ возвѣщается блаженство уповающихъ на Царя Сіонскаго (ст. 12.). Въ 109-мъ пс., подобно 2-му, ясно выражена мысль о ходатайствѣ Христа предъ Богомъ Отцемъ (ст. 4.).

Итакъ мысль сего мѣста, въ связи съ предыдущимъ и послѣдующимъ, можно такъ изложить: между тѣмъ какъ мятежники, въ нетерпѣиіи власти Царя Сіонскаго, съ яростию возстали противъ Него, Отецъ небесный явилъ Его Сыномъ Своимъ, и ввелъ Его, по самому Его человѣчеству, въ Божественную славу и жизнь, какъ Ходатая за человѣковъ. Событіе, на которое указываетъ въ семь пророчествъ, есть, какъ легко примѣтити, вокресеніе Христово. Ибо какъ мятежь противъ Него вполнѣ и рѣшительно открылся въ осужденіи и распятіи Его, такъ съ другой стороны жизнь и слава Его, какъ Единороднаго, торжественно возсіяла въ Его воскресеніи изъ мертвыхъ. Правда, еще до сего времени видѣли славу Его, какъ славу Единороднаго отъ Отца, и Самъ Богъ Отецъ провозглашалъ Его Своимъ Сыномъ во время Крещенія и Преображенія; но это были только начатки и временныя проявленія въ Его человѣчествѣ славы Божественной, открывшейся навсегда уже въ воскресеніи. Равно, съ другой стороны, вознесеніе Христа на небо, съдѣніе одесную Отца, слава всемірнаго Его суда суть только продолженіе открывшейся въ воскресеніи препрославленной Его жизни. Посему Апостоль Павелъ говоритъ, что *Исусъ Христосъ въ воскресеніи нареченъ Сыномъ Божиимъ въ силу* (Рим. 1, 4.); сказать то же другими словами: въ воскресеніи Господу Исусу Отецъ изрекъ: *Сынъ Мой еси Ты*. Тотъ же Апостоль называетъ Христа *первороденнымъ изъ мертвыхъ*, подобно какъ Онъ есть *первороденъ вселя твари* (Кол. 1, 18. 15.): т. е. слава предвѣчнаго рожденія, или жизнь, какую Отецъ прежде вѣкъ даде Своему Сыну имѣти въ Себѣ, от-

крылась во Христь, по самому Его человечеству, въ воскресеніи Его изъ мертвыхъ. Слѣд. именно въ воскресеніи Христа изъ мертвыхъ *Господь рече* Ему: *Азъ днесъ родихъ Тя.*

Посмотримъ теперь, какъ въ Новомъ Заветѣ приводится изъясненное нами мѣсто.

Ап. Павелъ въ одной своей устной проповѣди (Дѣян. 13, 33.) говоритъ: *обѣтованіе бывшее ко отцамъ Богъ исполнилъ намъ чадомъ ихъ, воздвигъ Иисуса. Якоже и въ псалмъ второмъ писано есть: Сынъ Мой еси Ты, Азъ днесъ родихъ Тя.* Въ семь мѣстъ псалма дѣйствительно видна мысль о воскресеніи Христовомъ; и именно въ событіи воскресенія исполнились пророческія слова Псалмопѣвца.

Тотъ же Апостоль въ посланіи къ Евреямъ 1, 3—5. говоритъ объ Иисусѣ Христв, что Онъ Собою *очищеніе сотворивъ грѣховъ нашихъ, съде одесную престола величества на высокихъ: толико лучше бывъ (ὑπερέμους) Ангеловъ, елико преславнѣе паче ихъ наслѣдствова имя. Кому бо рече когда отъ Ангелъ: Сынъ Мой еси Ты, Азъ днесъ родихъ Тя.* Мысль приведеннаго изъ посланія Апостольскаго мѣста, очевидно, слѣдующая: Христовъ, въ состояніи прославленія, сталъ выше Ангеловъ на столько, сколько выше ихъ Единосущный Отцу Сынъ Божій, слава и достоинство Котораго принадлежатъ Ему. Это та же общая мысль, каковую и мы нашли въ семь мѣстъ: *Господь рече ко Мнѣ: Сынъ Мой еси Ты.* Одно и то же мѣсто Апостоль приводитъ и въ раскрытіи ученія о воскресеніи Христовомъ и о превосходствѣ Христа, какъ Сына Божія, предъ Ангелами, подобно какъ мѣсто

Рим. 1, 4. *нареченъ Сыномъ Божиимъ въ силу, по Духу святыни, изъ воскресенія отъ мертвыхъ, приводится обыкновенно и въ доказательство того, что Христосъ есть Сынъ Божій Единородный, и въ доказательство того, что Онъ прославился въ воскресеніи.*

Въ гл. 5, 5. того же посланія Апостоль Павелъ снова приводитъ это мѣсто: *Христосъ не Себе прослави быти первосвященника, но Глаголавый къ Нему: Сынъ Мой еси Ты, Азъ днесъ родихъ Тя. Якоже и индѣ глаголетъ: Ты еси Иерей во вѣкъ по чину Мельхиседекову.* Изъ связи рѣчи Апостольской и особенно изъ сопоставленія мѣста изъ 2-го пс. съ другимъ, болѣе прямымъ, пророческимъ мѣстомъ, видно, что по Апостолу въ разсматриваемомъ нами мѣстѣ заключена мысль о Христѣ, какъ первосвященникѣ или умиловителѣ Бога къ человѣкамъ, какимъ явилъ Его самъ Богъ. Въ раскрытіи мысли изъсѣдуемаго текста, мы дѣйствительно видѣли то высокое его значеніе, что Богъ Отецъ глаголетъ въ немъ Мессіи, какъ ходатаю и представителю всѣхъ людей, и признать Его ходатайство со всѣмъ благоволеніемъ и на всю вѣчность.

Итакъ Ап. Павелъ, въ разныхъ мѣстахъ приводитъ одно и то же мѣсто изъ 2-го псалма, не въ разныхъ смыслахъ понимаетъ оное, но раскрываетъ глубину одной и той же мысли, выраженной въ семъ мѣстѣ, и симъ самымъ утверждаетъ выше представленное изъясненіе.

Св. Отцы и Учители Церкви, при кажущемся разногласіи ихъ въ истолкованіи сего мѣста, на самомъ

дѣль раскрываютъ только разныя стороны одной и той же мысли сего мѣста, указанной Ап. Павломъ. Такъ, Василій Великій (у), Августинъ и пр. (ф) находили въ семъ мѣстѣ мысль собственно о Божествѣ Христа, какъ Единороднаго Сына Божія, и о Его предвѣчномъ рожденіи. Эта мысль дѣйствительно ярко сіяетъ въ семъ мѣстѣ. Кипріанъ (х), Θεодоритъ (ц) и пр. указываютъ здѣсь мысль о Сынѣ Божіемъ, воспріявшемъ челоувѣчество, и именно о Его превознесеніи и славѣ. Θεодоритъ такъ выражаетъ это: «Богъ Слово имѣлъ имя Единороднаго Сына прежде вѣкъ... Однакоже имѣя имя Сына по Божеству, пріемлетъ оное и по челоувѣчеству. Посему и сказалъ въ семъ псалмѣ: *Господь рече ко Милъ* и пр.» Амвросій (ч), Иларій (ш), Златоустъ (щ) и пр. изъясняютъ сіе мѣсто прямо о воскресеніи Христовомъ. Нѣкоторые наконецъ: Іустинъ мученикъ (ъ), Меѳодій (ы) приводятъ сіе мѣсто, говоря о крещеніи Господа, въ которомъ открылись начатки славы Его, какъ Сына Божія, возсіявшей вполнѣ въ воскресеніи и прославленіи Его. Ясно, что всѣ они изчерпываютъ одну и ту же многообъемлющую мысль сего мѣста, выше изъясненную.

(у) Противъ Евномія кн. 2. Тв. Св. Отц. стр. 105 седьм. том.

(ф) См. у Calmet. in h. 1.

(х) Lib. 2. contr. Judæos c. 8.

(ц) Comment. in h. 1.

(ч) Lib. 3. de sacramentis.

(ш) Hilar. in Matth.

(щ) Opp. Chr. in Acta Apost. homiliae.

(ъ) Dialogus cum Tryphone.

(ы) Oratio 8 de virginit.

Почему случается, что одинъ и тотъ же Отець толкуеть сіе мѣсто и о предвѣчномъ рожденіи Сына Божія и о явленіи Его въ человѣчествѣ (Августинъ), или о семь послѣднемъ и о воскресеніи Его (Златоустъ) (б).

Продолжая раскрывать свое торжество надъ мятежниками, Христось возвъщаетъ далѣе, что, въ слѣдствіе открытаго явленія Его Единороднымъ, предлагается Ему отъ Бога Отца всемірное владычество. *Проси отъ Мене и дамъ Ти языки достойніе Твое и одержаніе Твое концы земли.*—Уже выше было показано, что сіи слова относятся къ Сыну Божию въ Его вочеловѣченіи. И притомъ поелику сіи слова, какъ и выше разсмотрѣнныя, *Господь рече* Христу въ смыслѣ долженствующаго немедленно исполниться опредѣленія: то ими выражается не обѣщаніе, или не предуготовленіе только Христу всемірной власти, но самое предоставленіе Ему оной, въ Его человѣчествѣ. Богъ Отець какъ бы открываетъ предъ Христомъ Свои сокровища и предлагаетъ Ему брать ихъ съ увѣреніемъ, что все онѣ отсель будутъ Его собственностію, по самому Его человѣчеству.

Проси отъ Мене и дамъ Ти. Отношеніе Сына Божія, въ Его вочеловѣченіи, къ Богу Отцу есть отно-

(б) Халдейское перифрастическое изложеніе 7-го стиха таково: *dilecte, sicut filius est patri, tu mihi purus, ac si die ista creavissem te.* Но оно не соответствуетъ прямой мысли еврейскаго текста, опровергается всеми древними и новыми переводами, и противорѣчить послѣдующему въ псалмѣ изображенію Божеств. величія и владычества, никакъ не свойственнаго твари и однако приписаннаго самимъ Богомъ Своему Сыну.

шеніе Посланника и Ходатая къ Пославшему Его на такое служеніе, и дѣло Его въ семь отношеніи состоитъ въ умиловленіи Отца. Съ симъ совершенно сообразенъ тотъ способъ, какимъ Христось пріемлетъ отъ Бога Отца всемірную власть: *проси отъ Мене и дамъ Ти*. «Будучи Владыкою, по естеству, какъ Богъ,» говоритъ Блаж. Феодоритъ о Христѣ въ изъясненіи разсматриваемаго мѣста, «Онъ пріемлетъ владычество надъ всѣмъ, и какъ человекъ (ѳ). Не противорѣчитъ сей способъ пріятія всемірнаго владычества и Божеству Христову, во славу Котораго введено теперь самое Его человекство. Ибо отношеніе Христа ко Отцу, по Божеству, есть живое личное отношеніе Сына къ Отцу, отъ Котораго Онъ отъ вѣка наследуетъ все богатство Божества, а слѣд. и власть надъ міромъ (Іоан. 5, 19—27.); а въ семь мѣстъ Богъ Отецъ и обращается ко Христу, именно какъ Сыну и наследнику Своему. Св. Григорій Богословъ о пріятіи Христомъ, вмѣстѣ съ другими Божеств. преимуществами, *наслѣдія языковъ* (о чемъ говорится въ разсматриваемомъ нами мѣстѣ) замѣчаетъ: «сіе относится къ человекству (Христову). А если припишемъ и Богу, не будетъ несообразности; потому что припишемъ не какъ пріобрѣтенное, но какъ отъ начала принадлежавшее, и притомъ по естеству, а не по благодати» (э).

Дамъ Ти языки достояніе Твое и одержаніе Твое концы земли. Выраженіе: *концы земли*, — показываетъ, что Христу предоставляется отъ Бога Отца

(ѳ) Comment. in h. I.

(э) 2 Слово о Богосл. Тв. Св. От. Ч. III. стр. 86.

владычество надъ всею вселенною. Ибо слово: *земля* (евр. *erez*), обыкновенно употребляется о всемъ земномъ шарѣ, а слово: *концы* (евр. *arpei*), означаетъ такой предѣль, за которымъ ничего нѣтъ (10). Всемирное владычество Божіе выражается такимъ же образомъ, напр.: *Богъ владычествуетъ Иаковомъ и концы земли* (Псал. 58, 14. Исая 55, 52.).

Но названіе: *языцы* (*ἔθνη*, а евр. *goim*), употребляемое обыкновенно о язычникахъ (см. 1 ст.), даетъ примѣтить, что въ семъ пророчествѣ о всемирной власти Христовой, имѣется въ особенномъ виду подчиненіе Христу язычниковъ, *тайна*, по выраженію Апостола, *сокровенная отъ вѣковъ въ Бозѣ* (Еф. 3, 9.). *Языцы* и вообще *концы* всей земли предоставляются Христу не просто во власть, или въ *одержаніе*, но во власть наследственную, или какъ наследство: *дамъ достояніе* (у Седмидесяти *κληρονομίαν* вѣрно еврейскому). Это значитъ, что Богъ Отецъ отдаетъ Христу, какъ наследнику, всѣ Свои права всемирной власти. Случается, что иной властелинъ поручаетъ и своему рабу въ управленіе и распоряженіе какую-либо свою область: но это не наследіе; это—владыніе служебное. Наследникъ напротивъ владѣетъ самовластно и исполнѣ, какимъ, по отношенію ко вселенной, Богъ Отецъ и являетъ Христа, Своего Сына.

Мысль разсматриваемаго изреченія и сама по себѣ

(10) Въ семъ же значеніи употребляется выраженіе: *arpei erez* и тогда, когда рѣчь идетъ о протяженіи какого-либо пространства только до моря (напр. Средиземнаго, Втор. 35, 17.) ; ибо море, по древнимъ географич. понятіямъ, было такой предѣль земли, за которымъ не предполагалось ни странъ, ни поселенія.

и въ связи своей съ предыдущимъ и послѣдующимъ въ псалмѣ, понятна. Христось, войдя самымъ чело-
вѣчествомъ Своимъ въ славу Своего Божества, приѣм-
летъ въ слѣдствіе сего, и по челоуѣчеству, власть и
силу Божественную; открывшись въ челоуѣчество
Сыномъ Божиимъ, является потому въ Своемъ челоуѣ-
чествѣ и наслѣдникомъ всего, принадлежащаго Отцу.
Дадеса Ми всяка власть на небеси и на земли,
говоритъ самъ Христось, по воскресеніи (Матѣ. 28,
18.). Что же касается въ особенности до рода чело-
вѣческаго, теперь, по открытіи для всѣхъ любви Бо-
жіей во Христѣ, не только избранный народъ, но и
языцы стали совокупнымъ и нераздѣльнымъ наслѣ-
діемъ Христовымъ, какъ искупленные цѣною Его кро-
ви, *яко быти*, по словамъ Апостола, *языкомъ сна-
слѣдникомъ и стѣлесникомъ и спричастникомъ объ-
тованія Божія о Христѣ Исусѣ*, вмѣстѣ съ Изра-
лемъ (Еф. 3, 6.). И потому сугубое, страшное горе
тѣмъ, которые, находясь подъ такую державою Хри-
стовою, воздвигаютъ мятежъ противъ Него! Эта по-
слѣдняя мысль и раскрывается въ слѣдующихъ сло-
вахъ псалма.

*Упасеши я жезломъ желѣзнымъ, яко сосуды ску-
дельничіи сокрушиши я.* Изображеніе царей пасты-
рями довольно обыкновенно въ Ветхомъ Заветѣ (2
Цар. 5, 2. Псал. 27, 9.); потому и слово: *pie-
ветъ* — жезлъ означаетъ и скипетръ и пастырскій
жезлъ (Быт. 59, 10. Лев. 12, 39. Пс. 22, 4.).—Изъ
того, что Царь благодати представляется здѣсь съ
жезломъ желѣзнымъ и въ дѣйствіи кары, видно, что
здѣсь имѣются въ виду изъ подвластныхъ сему царю
собственно мятежные народы и цари. Сему и свой-

ственно быть: ибо о высочайшемъ прославленіи Христа и о всемірной Его власти говорится здѣсь собственно по поводу мятежа и относительно мятежниковъ. Названіемъ мятежныхъ *сосудами скудельничными* выражается ничтожность ихъ предъ Всемірнымъ Царемъ Христомъ, противъ Котораго они осмѣливаются возставать. Ап. Павелъ, выражая ничтожность человѣческую предъ величіемъ Божиимъ, сравниваетъ ихъ также съ сосудами скудельника (Рим. 9, 21. 22.). Сокрушеніе мятежныхъ отъ Христа, подобно сосудамъ скудельничнымъ, означаетъ конечную ихъ погибель, какою Христосъ накажетъ ихъ безъ всякой трудности для Себя: ибо какой трудъ раздробить сосудъ скудельный? и разбитый, раздробленный сосудъ куда годится? Подобнымъ образомъ Богъ угрожаетъ Иудеямъ гибелю Іер. 19, 11. *Сія глаголетъ Господь силъ: тако сокрушу люди сія и градъ сей, якоже сокрушается сосудъ скудельный, иже не можетъ ктому исцѣлится* (тоже Исаи 30, 14.). Итакъ изъ соображенія разсматриваемаго мѣста съ подобными мѣстами Писанія видно, что грозное величіе и карательныя, относительно мятежниковъ, дѣйствія Христа представляются здѣсь Божественными. Въ такое, Божественно грозное, величіе Богъ Отецъ облекъ Христа, по самому Его человѣчеству, когда рече Ему: *упасеши я жезломъ желъзнымъ* и пр. Симъ оканчивается въ псалмѣ изображеніе того, какъ Христосъ во всей силѣ открылся Сыномъ Божиимъ.

Говорять (я): какъ могутъ приличествовать Царю

(я) Это недоумвіе Dewette представляетъ возраженіемъ противъ значенія псалма, какъ пророчества о Мессіи. *Christolog. Hengstenberg.* p. 106.

благодати столь грозная власть и столь страшно карательныя дѣйствія, какія приписываются Ему въ семь стихъ? Къ отраженію сего возраженія, правда, еще у древнихъ (ϑ) встрѣчается изъясненіе сего мѣста такое, что предметомъ грозныхъ и разрушительныхъ дѣйствій Христовыхъ разумѣется здѣсь собственно грѣхъ; что здѣсь говорится объ истребленіи грѣховныхъ страстей и похотей, и слѣд. о благодатномъ очищеніи и обновленіи человѣка. Но во-первыхъ такое изъясненіе несогласно съ контекстомъ, въ которомъ говорится не о мятежѣ страстей и грѣха, но о мятежѣ народовъ и царей; во-вторыхъ, въ Новомъ Заветѣ карательныя дѣйствія Христа, изображенныя въ семь мѣсть, относятся именно къ мятежнымъ народамъ и царямъ земнымъ (см. Апок. 19, 15. 19.). И вовсе нѣтъ нужды прибѣгать къ такому изъясненію, чтобы уклониться отъ указаннаго возраженія. Ибо та же самая любовь Отца, существенно почивающая въ Единородномъ Его Сынѣ и возсіявшая для грѣшныхъ людей въ Богочеловѣкѣ, любовь столь безконечно чуждая и отвращающаяся всякаго зла, какъ содержащая всю безконечную полноту добра, такъ же естественно сожигаетъ и караетъ противниковъ и мятежниковъ, какъ спасаетъ и облаженствуетъ послушныхъ и вѣрующихъ. Потому уже и въ Ветхомъ Заветѣ Христость изображается въ мѣсть и кроткимъ Царемъ благо-

(ϑ) Августинъ (in h. l.) : *contere in iis terrenas cupiditates et veteris hominis lutulenta negotia et quiddid de peccatore limo contractum atque inolitum est.* Θεοδωρίτης: *συντρίψει αὐτὸς ὡς σκεῦη κεραμείως ἀναλίων καὶ ἀναπλάττων διὰ τῆς τῷ ἁγίῳ πνεύματι παλιγγενεσίας καὶ τῷ πνεύματι τῷ ἁγίῳ πνεύματος εὐφραίνεως ἀπεργαζόμενος* (comment. in h. l.).

дати для вѣрующихъ и грознымъ карателемъ противящихся (Ис. 11, 4. Пс. 44, 4. 5. 109, 3. 6.).

Исполненіе пророчества о всемірной власти Христовой и о грозномъ истребленіи отъ Него мятежниковъ началось вмѣстѣ съ прославленіемъ и превознесеніемъ Богочеловѣка: еще при жизни Апостоловъ, вѣра въ Христа—Царя благодати распространилась до *концевъ вселенныя* (Рим. 10, 18.), языки оказались на слѣдѣмъ Христовымъ, мятежные Іудеи были сокрушены истинно, какъ сосуды скудельничіи. Пророчество сіе и постоянно исполнялось и исполняется, такъ что царство Христово, и по самому вѣншему своему виду, явилось всемірнымъ, а противящіеся Христу, или мятежно отпадающіе отъ Него цари и народы, одни за другими, донынѣ караются гибельными бѣдствіями. Вполнѣ же исполнится оно тогда, какъ всѣ враги будутъ покорены подъ ноги Христа (1 Кор. 15, 24. 25.) и *всякъ языкъ исповѣсться* Ему какъ *Богови* (Рим. 14, 10. 11.), когда сосуды гнѣва будутъ сокрушены на вѣки страшнымъ судомъ Христовымъ.

Иъясненіе ст. 10—12.

Вполнѣ раскрывъ тщету мятежа противъ Бога и Христа, Псалмопѣвецъ убѣждаетъ власти земныя разумиться—обратиться къ Богу и пріять Христа, Сына Его, угрожая гибелію за противленіе и возвѣщая блаженство за преданность Ему (ст. 10—12.).

И нынѣ царіе разумѣйте, накажитесь вси судящій земли. Работайте Господеви со страхомъ и радуйтесь Ему съ трепетомъ. И нынѣ.—Такъ обы-

кновенно дѣлается заключеніе, или выводъ, изъ прежде сказаннаго (Пс. 26, 6. 38, 8. и др.). *Царіе разумѣйте, накажитесь вси судящій земли:* въ указаніи на царей и судей земли конечно разумѣются и подвластные имъ народы, подобно какъ во 2 стихъ. Всѣмъ властямъ земли съ ихъ подчиненными дѣлается здѣсь наставленіе потому, что всѣ концы земли отданы въ наслѣдіе Христу (ст. 8.) и слѣд. на всѣхъ лежитъ обязанность повиновенія Ему. Впрочемъ, какъ выше говоря о подчиненіи Христу всего міра, Пророкъ имѣлъ въ виду наипаче мятежниковъ (ст. 9.), такъ и здѣсь вразумленіе направляетъ особенно къ мятежникамъ же: ибо угроза гибелію, какую далѣе дѣлаетъ Пророкъ (ст. 12.), падаетъ, очевидно, на непокорныхъ и мятежныхъ. *Работайте Господеву;* такъ какъ выше подъ именемъ Господа (Іеговы) разумѣется именно Богъ Отецъ (ст. 2—7.), то связь рѣчи показываетъ, что въ семь мѣстъ Господь есть Онъ же. Выше изображенный мятежъ противъ Господа или Бога Отца состоялъ (какъ мы видѣли), собственно въ противленіи Христу Сыну Его: посему здѣсь внушается служить Богу Отцу въ томъ же отношеніи, чтобы покориться Христу. *Страхъ и трепетъ предъ Богомъ Отцемъ* разумѣется здѣсь не рабскій, а сыновній; ибо Онъ соединенъ не только съ дѣятельнымъ служеніемъ Ему, но и съ радостію (v).

(v) Правда, слово: *vegili* (отъ *gul*) *радуѣйтесь* нѣкоторые (напр. Розенмиллеръ) усиливаются объяснить въ значеніи самаго сильнаго трепета. Но это изъясненіе опровергается во 1-хъ тѣмъ, что сіе слово (*gul*) употребляется обыкновенно въ значеніи сильной радости (1 Пар. 16, 31. Псал. 9, 15. 34, 9. Притч. 24, 17, Ис.

Мысль сего увѣщанія вообще понятна. Съ открытіемъ во Христв спасающей любви Отца Небеснаго, имѣють мѣсто и высшая радость и благоговѣйный трепеть участниковъ сей любви,—радость о спасеніи и благодати, притрепетный страхъ, чтобы какъ не оскорбить Благодателя и не погибнуть. Къ сей-то радости предъ Отцемъ Небеснымъ, соединенной съ трепетомъ, и убѣждаются здѣсь цари и судіи земли, съ подвластными имъ,—и наипаче провидѣнные Пророкомъ мятежники. «Обратитесь къ Богу, какъ бы такъ говорить имъ Пророкъ, покайтесь, содѣлайтесь во Христв благопокорными чадами Отца Небеснаго, дѣтски радующимися о благодати своего Отца и боящимися оскорбить Его, трепещущими предъ Его величіемъ. О радости во Христв говоритъ Апостоль: *радуитесь всегда о Господь, и паки реку: радуитесь* (Филип. 4, 1.). О сыновнемъ страхѣ предъ Отцемъ Небеснымъ говоритъ другой Апостоль: *аще Отца называете нелицемѣрно судлица комуждо по дѣлу, со страхомъ житія вашего время жительствуйте* (1 Петр. 1, 17.).

38, 1. 61, 10. Зах. 10, 7. и др.). Во 2-хъ чрезвычайная, ничѣмъ притомъ не умѣряемая, сила страха и трепета, къ какому располагаются здѣсь цари, не согласна съ блаженствомъ покорныхъ, какое далѣе возвыщается.—Переводять сіе слово и такъ: умоляйте, чтите, *orate, tenete in tremore* (такъ халдейскій парафраств, таковы сирскій и арабскій переводы). Но въ семъ значеніи оно никогда не употребляется, и принимается въ ономъ отъ нѣкоторыхъ переводчиковъ, вѣроятно, по желанію ближе приспособить второе полуступище 11-го стиха къ первому полуступищу.

Примите наказаніе, да не когда прогнѣвается Господь и погибнете отъ пути праведнаго, егда возгорится вскорѣ ярость Его. Блаженни вси надѣющіися на Нь.

Примите наказаніе (евр. *paschehu-var*), слово въ слово: лобжите Сына. Принять сей переводъ, кромѣ прямого значенія еврейскихъ словъ, побуждаетъ во-первыхъ неполнота рѣчи по переводу 70-ти: *примите наказаніе да не когда прогнѣвается...* кто? Для восполненія сей неполноты, бросающейся въ глаза и дѣлающей рѣчь неправильною (ибо предложеніе остается безъ подлежащаго), LXX толковниковъ прибавили слово: *Господь*, Котораго въ подлинникѣ нѣтъ. Во-вторыхъ, требуетъ того же контекстъ. Выше изображень мятежъ противъ *Господа и Христа Его* (ст. 2 и 3.); при раскрытіи тщетности сего мятежа также раздѣльно изображены и гнѣвъ *Господа*, или Бога Отца, и величіе самого *Христа Сына Его*. (ст. 4—9.). Посему замѣчаемая въ Псалмѣ стройность и соответствіе частей между собою требуютъ, чтобы вразумленіе мятежныхъ было сдѣлано равно и относительно Господа — Бога Отца и относительно Сына Христа. Въ-третьихъ, въ древнемъ переводѣ Сирской Церкви, могущей, по смежности съ Палестиною, и узнать подлинное чтеніе сего мѣста, и уразумѣть истинный его смыслъ, сіе мѣсто переведено: *лобжите Сына*—*osculamini Filium* (a)—Такимъ об-

(a) До совершеннаго и полнаго откровенія тайны Христовой LXX толковн. могли допустить въ переводъ нѣкоторую неточность, подобно какъ въ переводѣ мѣсть: Псаи 42, 1. сн. Матѣ. 12, 18. Ос. 11, сн. Матѣ. 2, 15. Поелнку лобзаніе сопровождается объ-

разомъ мѣсто сіе надобно изложить такъ : лобжите , т. е., по значенію лобзанія, съ любовію, съ радостію, съ подобающею честію примите Сына, всѣмъ сердцемъ увѣруйте во Христа, открывшагося во всей силѣ Сыномъ Божиимъ (какъ то выше указано ст. 7.).

Да не когда прогнѣвается: чтобы иначе Онъ, отринутый вами, не отвратился и отъ васъ, чтобы не осудилъ и не наказалъ васъ, за противленіе,—во времени и въ вѣчности. Ибо слово: *гнѣвъ* обыкновенно въ семь значеній употребляется, когда приписывается Богу (напр. Рим. 11, 5—8. Пс. 6, 2. 77, 21. 31. и пр.); и гнѣвъ Господа на противниковъ бываетъ еще и во времени, а вполнѣ раскроется въ вѣчномъ ихъ осужденіи.

И погибнете отъ пути праведнаго. Въ еврейскомъ текстѣ послѣдняго слова нѣтъ. LXX толковниковъ прибавили сіе слово для опредѣленія того, какой путь здѣсь разумѣтся; по ихъ переводу, Пророкъ угрожаетъ мятежникамъ или тѣмъ, что они погибнутъ по праведному суду Божию, или тѣмъ, что они потеряютъ путь правды, впадутъ въ заблужденіе, въ пороки и т. д. Если подъ путемъ разумѣть здѣсь путь самыхъ мятежниковъ, ихъ мятежныя противъ Христа расположенія и дѣйствія: то мысль будетъ яснѣе и ближе къ предмету. «Отъ невѣрія и противленія своего Христу вы погибнете.» Подобнымъ обр. въ книгѣ Притчей говоритъ сама отвергнутая Премудрость о Своихъ противникахъ: *возненавидѣша*

ятіемъ или пріятіемъ лобзаемаго предмета, то «лобжите» они замѣнили словомъ: *примите*, а изъ личнаго понятія «сынъ» они сдѣлали отвлеченное, изъ *πίς-πιδίαν*.

Премудрость, словесе же Господня не пріиша: иже хотѣша внимати Моимъ совѣтомъ, ругахуся же Моимъ обличеніямъ. Тѣмже снѣдятъ своихъ путей плоды... истязаніе нечестивыхъ погубитъ (1, 29—32.). Подобно въ Новомъ Завѣтъ: иже не вѣруетъ въ Сына, не узритъ живота (Іоан. 3, 36.); иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ (Марк. 16, 16.). Погибель невѣрующихъ во Христа состоитъ въ томъ, что они чужды благодати оправдывающей и духовно оживляющей челоуѣка, и наконецъ преданы будутъ вѣчной смерти.

Егда возгорится вскорѣ ярость Его, т. е. Сына, ибо о Немъ была рѣчь выше.—Живо, по дѣйствию Св. Духа, созерцающа держава благодатную, имѣвшую открыться во Христа, Пророкъ ощущаетъ, что по внутренней ея силѣ, все готово къ пораженію противниковъ не только временному, но и вѣчному (Іоан. 5, 25—29.). Не коснитъ Господь (2 Петр. 3, 9.), сдерживая силу Своего правосудія единственно долготерпѣніемъ. Возгорится вскорѣ ярость Его. Что же касается въ особенности до временнаго наказанія возставшихъ лично противъ Христа, — извѣстно сколь скоро послѣ того, какъ Іудеи не восхотѣли пріять Сына, постигла ихъ ярость Его.

Блажени вси надѣющіися на Нь,—также на Сына, или на Христа, какъ видно изъ связи рѣчи. — Сіе воззваніе Пророка направлено, безъ сомнѣнія, къ сильнѣйшему вразумленію царей и судей земли покориться Христу; но, будучи поставлено отдѣльно отъ предъидущей рѣчи и по-видимому съ самостоятельнымъ значеніемъ, оно выражаетъ вмѣстѣ восторгъ самого Давида изъ такой даи времени созерцавшаго цар-

ство Христово. Уповающіи на Христа суть вообще предающіеся Ему вѣрою, любовію и надеждою, ибо упованіе или надежда не можетъ быть безъ вѣры и любви. Уповающіе на Христа блаженны какъ потому, что въ Немъ наслаждаются благодатию Божіею, очищающею ихъ грѣхи, усыновляющею ихъ Богу, приводящею ихъ въ общеніе съ Богомъ и пр., такъ и потому, что упованіемъ предвкушаютъ вѣчное уготованное имъ блаженство (1 Петр. 1. 8. 9. 4, 14. Римл. 8, 18. 24.).

Ж И З Н Ъ

Святаго мученика Іустина Философа.

Святой Іустинъ мученикъ родился въ началъ второго столѣтія по Р. Х. въ древнемъ Самарійскомъ городѣ Сихемъ, который назывался въ его время Флавіею Неаполемъ (а) и составлялъ римскую колонію (нынѣ этотъ городъ называется Наблузъ). Отецъ Іустина Прискъ и дѣдъ Вакхій были язычники, и самъ Іустинъ воспитанъ былъ въ язычествѣ (б). Достигнувъ зрѣлаго возраста, онъ по естественной любви къ вѣднїю истины, желалъ ознакомиться со всѣмъ, что было тогда славнаго въ ученїи философовъ. Въ

(а) О мѣстѣ своего рожденія онъ самъ свидѣтельствуетъ въ началѣ первой своей Апологїи: «Іустинъ, сынъ Присковъ, Вакхїевъ, уроженецъ Флавіи Неаполя Сирїи Палестинской». Opera Iustin. oмп. Coloniae 1686 ap. — Сихемъ названъ Флавіею въ честь Флавія Веспасіана, при которомъ онъ былъ возобновленъ. Ioseph. Antiqu. Iud. 2, 2, 4. p. 65. Plin. hist. natur. V, 13.

(б) Dialog. cum Triph. p. 245 D. 260. 13. Св. Іустинъ самъ называетъ себя «необрезаннымъ и язычникомъ».

началь своего разговора съ Трифономъ онъ самъ рассказываетъ о себѣ, съ какою любовію желалъ учиться философіи, какими надеждами льстилъ себя въ будущемъ. Прежде всего обратился онъ къ послѣдователю Стоической философіи, но въ скоромъ времени долженъ былъ оставить его, потому что Стоикъ имѣлъ скудные понятія о Богѣ, да и не признавалъ достаточно важнымъ ученіе о Немъ (в). Іустинъ перешелъ къ Перипатетику; но еще чувствительнѣе было для него огорченіе, когда онъ увидѣлъ, что для этого учителя философія была только средствомъ къ пріобрѣтенію житейскихъ выгодъ, и что подъ мантиею философа скрывался низкій корыстолюбецъ; ибо чрезъ нѣсколько дней Перипатетикъ потребовалъ, чтобъ онъ условился съ нимъ въ плату за ученіе. Іустинъ тотчасъ оставилъ и этого философа съ негодованіемъ. Между тѣмъ любовь его къ философіи не охладѣла отъ этихъ неудачъ. Онъ пришелъ къ одному Пиагорейцу, который на первый же разъ распространился предъ нимъ въ похвалахъ музыкѣ, геометріи и астрологіи, доказывая необходимость знанія сихъ наукъ для приступающаго къ изученію философіи, потому что онѣ отвлекаютъ духъ отъ предметовъ чувственныхъ, и дѣлаютъ его способнымъ къ созерцанію сверхчувственного. Іустинъ признался, что

(в) Св. Іустинъ обвиняетъ философовъ своего времени въ равнодушіи касательно ученія о Божествѣ: «имъ нѣтъ нужды до того, сколько боговъ, одинъ, или много, промышляютъ ли они о каждомъ изъ насъ, или нѣтъ. Такъ бесплодно ихъ знаніе.» Dialog. cum Triphon. p. 217. E.

онъ вовсе не знакомъ съ сими науками, и философъ отказался принять его къ себѣ. Уже Іустинъ сталъ отчаяваться въ удовлетвореніи своей жажды знанія, какъ одинъ изъ славныхъ Платониковъ открылъ школу не подалеку отъ мѣста его жительства,—и Іустинъ рѣшился въ послѣдній разъ обратиться къ философѣ. Сверхъ всякаго ожиданія онъ нашелъ здѣсь, по видимому, то, чего искалъ. Ученіе Платона объ идеяхъ произвело на него сильное впечатлѣніе; успѣхи его въ изученіи философѣи возрастали съ каждымъ днемъ, и онъ думалъ уже, что скоро достигнетъ послѣдней цѣли, къ которой обѣщали привести тогдашніе послѣдователи Платона, т. е. къ созерцанію Бога, — какъ одна неожиданная встрѣча съ посланнымъ отъ Бога человѣкомъ дала иное направленіе его мыслямъ, и изъ Платоника сдѣлала его ревностнымъ христіаниномъ.

Чтобы безпрепятственно предаваться размышленіямъ, Іустинъ имѣлъ обыкновеніе каждый день прохаживаться по берегу моря. Однажды, лишь только погрузился онъ въ размышленіе, какъ увидѣлъ позади себя кроткаго и почтеннаго старца (г). Изумленный такою неожиданною встрѣчею, Іустинъ остановился и вошелъ съ нимъ въ разговоръ. Тотъ сообщилъ ему, что вышелъ на морской берегъ

(г) Евсевій (Histor. Eccl. 11, 3.) и св. Меѳодій (Phot. biblioth. cod. 234) думаютъ, что этотъ старецъ былъ одинъ изъ мужей Апостольскихъ. Другіе видятъ въ немъ св. Поликарпа, Епископа Смирнскаго (Fabric bibl. Graec. VII, 52.) или Ангела (Holloix vit. Iustin. p. 17.).

посмотрѣть, не подъѣдутъ ли его родственники, которыхъ возвращенія онъ ожидалъ съ нетерпѣнiемъ. Старецъ въ свою очередь спросилъ философа о причинѣ его уединенія, и когда Іустинъ сталъ говорить ему, что любитъ въ тишинѣ уединенія размышлять о предметахъ философскихъ, старецъ возразилъ ему: «Такъ ты любишь только умствовать, а нѣтъ у тебя любви къ истинѣ и дѣятельности? Ты хочешь быть мудрователемъ, а не дѣятельнымъ мудрецомъ»? Такое замѣчаніе показалось Іустину страннымъ и несправедливымъ, и онъ спросилъ старца: «Что же можетъ быть выше и важнѣе изслѣдованій разума о причинѣ всѣхъ вещей? Что важнѣе изученія философіи, которая умудряетъ человѣка? Философія должна быть главнымъ занятіемъ для всякаго; всѣ другія занятія должно считать низшими, и о степени ихъ важности судить потому, въ какой мѣрѣ онъ связаны съ философіею». Выслушавъ такую похвалу философіи, старецъ спросилъ еще: «Такъ ты думаешь, что философія ведетъ къ блаженству? Что же разумѣешь ты подѣ словомъ: «философія»?— «Философія,— отвѣчалъ Іустинъ,— есть ученіе о сущемъ и познаніе истины, а блаженство есть награда за сіе знаніе». Тогда старецъ сталъ доказывать философу, что философія, не имѣющая высшихъ основаній, сама собою не въ состояннн разрѣшить человѣку важнѣйшихъ для него задачъ. Знаніе о Богѣ, Который есть высочайшій предметъ созерцанія, по духу Платоновой философіи, не можетъ быть достигнуто путемъ опыта, или обыкновеннаго ученія, какъ напр. передается знаніе медицины и стратегіи, или музыки и ариѳметики. Только то Богопознаніе можетъ быть истин-

нымъ и вѣрнымъ, которое имѣеть источникомъ непосредственное созерцаніе вещей Божественныхъ, или свидѣтельство такихъ людей, которые удостоились такого созерцанія. Но философія не можетъ указать такого источника. Хотя Платонъ и полагаетъ, что разумъ чловѣка имѣеть способность восходить до созерцанія Бога, но это положеніе не имѣеть никакого основанія. Оно опровергается другимъ его же положеніемъ, что не каждый чловѣкъ, но только благочестивый, достигаетъ дѣйствительнаго созерцанія Бога; слѣдовательно, возможность Богосозерцанія условливается не естественнымъ свойствомъ силы разумной, но нравственною дѣятельностію чловѣка. — Показавъ несовершенство ученія Платонова о послѣдней цѣли знанія, старецъ взялъ въ разсмотрѣніе и другіе предметы изъ ученія Платона, какъ-то: ученіе о преселеніи душъ. Однимъ замѣчаніемъ онъ опровергъ мечты о душепреселеніи, именно: если душа, посылаемая въ тѣла животныхъ въ наказаніе за свои грѣхи, не сознаетъ ихъ, то и мученіе ея во время заключенія въ тѣла животныхъ вовсе не имѣеть цѣли.

Сужденія старца произвели на воспріимчивую душу Іустина сильное впечатлѣніе. Онъ поколебался въ своихъ убѣжденіяхъ и въ довѣренности къ выпреннему ученію Платона, и съ скорбнымъ чувствомъ воскликнулъ: «гдѣ же мнѣ наконецъ взять себѣ наставника, отъ котораго могу получить пользу, если и у философовъ нѣтъ истины»? Это была минута, когда старцу надлежало открыть Іустину истину, для него еще невѣдомую. Вѣра въ высокое значеніе философскаго значенія разрушена въ душѣ Іустина, и вмѣсто ея воз-

щекла потребность лучшаго вѣдѣнія. Старець воспользовался этимъ настроеніемъ души философа. Онъ кратко объяснилъ Іустину, что истина, къ которой стремился онъ съ такимъ рвеніемъ, и которой тщетно искалъ у греческихъ философовъ, легко можетъ быть имъ найдена, если только онъ захочетъ почерпнуть ее изъ чистаго источника. Были нѣкогда мужи, — говорилъ старецъ, — называемые Пророками, которые по древности и святости стоятъ выше всѣхъ философовъ, и которые чудесами и пророчествами доказали присутствіе въ себѣ Духа Божія; они-то оставили намъ свои Писанія, въ которыхъ сокрыто безцѣнное сокровище непреложной истины. Въ ихъ Писаніяхъ можно найти удовлетворительное ученіе о началѣ и концѣ всего существующаго и о всѣхъ предметахъ, о которыхъ нужно знать философу. Послѣ того старецъ, предложивъ Іустину молить Бога, чтобы Онъ отверзъ ему двери свѣта, удалился; Іустинъ болѣе никогда уже не видалъ его. «Тогда, говоритъ Іустинъ, возгорѣлся во мнѣ огонь и объяла меня любовь къ Пророкамъ и къ друзьямъ Христовымъ. Размышляя о словахъ старца, я убѣдился, что обрѣлъ наконецъ единую истинную и спасительную философію».

Быстрота, съ какою совершилась въ св. Іустинѣ перемѣна мыслей, объясняется всемогущимъ дѣйствіемъ благодати Божіей, открывшимся въ то именно время, когда душа искателя истины наиболѣе была готова къ принятію ея. Недовольство ученіемъ другихъ философовъ поселило въ душѣ Іустина недовѣріе къ путямъ вѣдѣнія естественнаго; философія Платонова нѣсколько успокоила его, но бесѣда съ старцемъ разорвала послѣднія связи, на которыхъ держался его

убѣжденія въ важности изслѣдованій разума. Между тѣмъ христіанство и до бесѣды со старцемъ успѣло уже произвести благотворное вліяніе на душу его. Радость и безбоязненность, съ какою христіане шли на жестокія мученія, твердость и мужество, съ которыми они защищали вѣру Христову, увѣрили его, что несправедливо обвиняютъ ихъ въ разныхъ порокахъ и преступленіяхъ люди злонамѣренные. «Я самъ,—говоритъ въ одномъ мѣстѣ Іустинъ, — когда еще слѣдовалъ ученію Платона, слышалъ, какъ на христіанъ клеветали; но видя, съ какимъ безстрашіемъ они взираютъ на смерть и на все почитаемое страшнымъ, — пришелъ къ той мысли: невозможно, чтобъ они были безнравственны и преданы были удовольствіямъ. Ибо какой нибудь сластолюбецъ, или невоздержный и почитающій за удовольствіе вѣсть плоть человеческую (какъ говорили тогда о христіанахъ), захотѣлъ ли бы искать смерти для того, чтобъ лишиться своихъ благъ? Такой человекъ, на-вѣрное, не сталъ бы самъ на себя доносить, чтобы быть предану на смерть; а лучше бы позаботился укрыться отъ судей, только, чтобы еще пожить» (д). При такомъ взглядѣ на христіанъ не доставало только рѣшительнаго сомнѣнія въ важности языческой философіи и убѣжденія, что христіане, и въ отношеніи религіознаго знанія, далеко превосходятъ Еллиновъ: тогда бы сами собой рушились послѣднія основанія, по которымъ Іустинъ держался язычества. Сокровеннымъ

(д) Apolog. 2. p. 50. А.

дѣйствиємъ благодати Божіей и бесѣдою съ старцемъ онъ скоро разубѣдился въ высокомъ значеніи мудрости Еллинской, и увѣрился въ томъ, что *буетъ Божіе премудрѣе челоувѣкъ есть* (1 Кор. 1, 25.).

Святѣй Іустинъ крестился около 133 года по Р. Х. (е).

Принявъ христіанскую вѣру, онъ посвятилъ всю свою жизнь благу Церкви Христовой, борюнейся тогда со многими внутренними и внѣшними врагами. Свѣтъ вѣдѣнія божественнаго, возсіявшій для Іустина, имѣлъ чрезъ него явиться и другимъ; міръ душевный, которымъ самъ наслаждался, онъ желалъ водворить и въ своихъ братіяхъ о Христв. Такъ думалъ, къ тому былъ призванъ св. Іустинъ (ж). Посему подвиги его въ пользу христіанства можно разсматривать съ двухъ сторонъ, поколику онъ дѣйстви-

(е) Въ какомъ мѣствъ св. Іустинъ имѣлъ бесѣду съ старцемъ, объ этомъ не сказано въ его сочиненіяхъ. Есть впрочемъ основаніе думать, что обращеніе его къ христіанству не могло быть въ его отечественномъ городѣ Флавіи Неаполь. Свидѣтельство Іустина, что онъ каждодневно ходилъ прогуливаться по берегу моря, показываетъ, что городъ, въ которомъ онъ жилъ, былъ на самомъ берегу моря, но Неаполь отстоялъ на пять миль отъ Средиземнаго моря. Думаютъ, что св. Іустинъ обратился въ христіанство въ Ефесъ; ибо онъ самъ говоритъ въ разговорѣ съ Трифономъ, что учился у Платоника «*τῆ ἀρχαῖα πόλει*» «въ нашемъ городѣ», въ которомъ были тогда и Трифонъ и Іустинъ. Но Трифонъ былъ тогда въ Ефесъ. Dial. с. Triph. p. 219. Evseb. Н. Е. Т. 1. 4, 18.

(ж) Dialog. с. Triph. p. 225. С. «Мнѣ хотѣлось, говоритъ онъ, чтобы и всѣ мыслили со мною одинаково и не были отчуждены отъ ученія Спасителя: ибо сладостное успокоеніе находятъ занимающіеся симъ ученіемъ.»

валь или какъ проповѣдникъ вѣры или какъ ся защитникъ.

Св. Іустинъ признавалъ для себя необходимою, священнойю обязанностию проповѣдывать Евангеліе невѣрующимъ и учить заблуждающихъ. «*Всякій, говоритъ онъ, кто можетъ возвѣщать истину, и не возвѣщаетъ ее, будетъ осужденъ отъ Бога (Іезек. 3, 17 — 19.).* Страхась сего и я считаю долгомъ учить, по Писанію, и дѣлаю это не изъ корыстолюбія и не по тщеславію, въ чемъ никто не можетъ обличить меня». «*Сколько вы ни лукавите, говорилъ онъ къ Іудеямъ, но я не престану отвѣчать на ваши возраженія и замѣчанія; я поступаю такъ безъ различія со всѣми, кто бы ни вздумалъ спросить меня, или вступить со мною въ споръ о вѣрѣ*» (з).

По вышнему виду св. Іустинъ, и по вступленіи въ Христову Церковь, оставался еще философомъ, и не снималъ философской мантии, можетъ быть въ намѣреніи показать, что онъ и въ христіанствѣ все еще другъ мудрости, только уже не земной, а небесной (п). Не имѣя постоянного мѣстопробыванія и никакой должности, ни гражданской, ни церковной, онъ ходилъ изъ мѣста въ мѣсто для распространенія и утвержденія вѣры. Въ его сочиненіяхъ есть указанія на то, въ какихъ городахъ онъ былъ, по обращеніи въ христіанство. Такъ говоритъ онъ, что на островѣ Фаросѣ, близъ Александріи, показывали ему слѣды

(з) Dialog. с. Triph. p. 308. D. 309. A. 287. D.

(п) Tertull. de pall. cap. 6. T. 5. p. 175.

того зданія, въ которомъ LXX толковниковъ трудились надъ переводомъ В. З. (i). Въ Ефесѣ онъ имѣлъ бесѣду съ Трифономъ Иудеемъ (к). Въ Кумахъ, что въ нижней Италіи, удивлялся онъ огромной базиликѣ, въ которой будто бы некогда пророчествовала Сивилла Кумейская (л). Два раза Іустинъ былъ въ Римѣ; въ первый разъ при Адрианѣ, когда онъ видѣлъ на Тибрскомъ островѣ статую Симона волхва; въ другой разъ при Маркѣ Авреліи, которому подаль свою Апологію (м). Евсевій свидѣтельствуетъ, что во время перваго пребыванія въ Римѣ Іустинъ проповѣдывалъ слово Божіе и подвизался за вѣру, и что онъ основалъ тамъ христіанское училище, которое послѣ него поддерживалъ Таціанъ, его ученикъ (н). Философская мантія привлекала къ христіанскому философу толпы любопытныхъ, и не одни христіане, но и невѣрные приходили слушать его (о).

Но главнымъ образомъ дѣятельность Іустина обращена была на борьбу съ врагами христіанства, противъ которыхъ онъ вооружался словомъ и писаніемъ. Эти враги были Іудеи, язычники и еретики.

Іудеи во времена Іустина показали себя врагами христіанства жесточайшими, чѣмъ прежде. Постоян-

(i) Cohort. ad Græc. p. 14. c.

(к) Evseb. H. E. T. 1. p. 378.

(л) Cohort. ad Græc. p. 34. E. 35. A. 13.

(м) Iustin. Apol. 1. p. 69. сл. Act. Martyr. Ruinart. T. 1. c. 2. p. 130.

(н) Evseb. H. E. 4, 11. S. Iren. adv. haer. 1, 31. p. 107. Hieron. de ill. Script. c. 23.

(о) Act. Martyr. Ruin. T. 1. p. 131.

ное умноженіе вѣрующихъ и быстрое распростра-
неніе Церкви Христовой возжигало въ нихъ духъ нена-
висти въ особенности къ тѣмъ, кои обращались изъ
іудейства ; а бѣдствія, которымъ подверглись потомки
Израиля, по разрушеніи Іерусалима, усиливали ихъ
ожесточеніе противъ христіанъ. По свидѣтельству Іу-
стина, они торжественно проносили въ синагогахъ
проклятія на христіанъ, — и дѣлали это всякій разъ,
по окончаніи своихъ молитвъ (п). Они принимали
ревностное участіе въ распространеніи клеветъ на
христіанъ объ ихъ нечестіи и безнравственности (р).
Гдѣ можно было, тамъ поднимали они открытое го-
неніе на христіанъ; во время возмущенія, произведен-
наго Вар-рохавомъ въ Палестинѣ, Іудеи всего болѣе
вооружались на христіанъ изъ своихъ единоплемен-
никовъ, которые не хотѣли отречься отъ Христа и
пристать къ мятежникамъ (с). Такая непріязненность
Іудеевъ, въ отношеніи къ христіанству, возбуждала въ
Іустинѣ духъ ревности, и вызывала его на открытую
борьбу съ іудействомъ. Но такъ какъ Іудеи опасал-
лись быть побѣжденными въ спорѣ съ сильными за-
щитниками вѣры христіанской (т), да и Раввинами за-
прещено было имъ вступать въ религіозныя пренія
съ христіанами (у): то Іустину оставалось не обшир-

(п) Dialog. с. Triph. p. 234. 13. 266. E. 323. C. 335. D. 345.
A. 366. D.

(р) Ibid. p. 234. E. 335. D. 345. A.

(с) Apol. 1. p. 72. E.—Orosii hist. 7, 13. p. 490.

(т) Dialog. с. Triph. p. 321. D.

(у) Ibid. p. 256. B. 339. D.

ное поприще для борьбы съ іудействомъ. Известенъ одинъ Іудей, по имени Трифонъ, который, вопреки запрещенію старѣйшинъ (Ф), рѣшился бесѣдовать съ Іустиномъ. Во время продолжительнаго разговора Іустинъ доказалъ ему достоинство христіанской религіи и несправедливость злобы Іудеевъ на христіанъ. Этотъ памятникъ борьбы Іустина съ іудействомъ сохранился до нашего времени.

Но съ большею ревностію Іустинъ подвизался въ борьбѣ съ язычниками; пбо опасности, угрожавшія юной Церкви отъ язычниковъ, были несравненно больше, чѣмъ опасности отъ Іудеевъ. Послѣ того, какъ быстрое распространеніе христіанства возбудило вниманіе язычниковъ, и поселило въ нихъ опасеніе, что христіанство наконецъ восторжествуетъ надъ ихъ религіею, ожесточеніе язычниковъ противъ христіанъ усилилось. Философы и жрецы, правители и народъ старались истребить самое имя христіанъ. Во время Іустина язычники не одинъ разъ открывали противъ нихъ кровавыя гоненія. Онъ свидѣтельствуетъ, что не одинъ разъ бывалъ свидѣтелемъ, какъ жестоко поступали съ христіанами. И вотъ онъ рѣшился защищать христіанъ предъ императорами Антониномъ благочестивымъ и Маркомъ Авреліемъ, которымъ поддалъ «двѣ Апологіи». Онъ возсталъ на философа Кресцента, злѣйшаго врага христіанъ, и писалъ «увѣщаніе къ Елдиннамъ», въ которомъ сильно обличалъ заблужденія язычниковъ и призывалъ ихъ къ вѣрѣ Христовой.

(Ф) Ibid. p. 256. В.

Іустину надлежало еще бороться съ еретиками, которые дѣятельно распространяли свое лжеученіе въ его время. При всякомъ удобномъ случаѣ онъ обличалъ ихъ лжеумствованія (х), и написалъ противъ нихъ двѣ особенныя книги, — въ одной опровергалъ всѣ ереси (ц), въ другой возставалъ особенно противъ Маркіона (ч).

Такая дѣятельность св. Іустина безъ сомнѣнія принесла обильные плоды для Церкви: Орозій и Зонара свидѣтельствуютъ, что первая Апологія Іустина, поданная Антонину, сдѣлала императора милостивымъ къ христіанамъ (ш). Своими наставленіями, своею жизнію онъ могъ пріобрѣсть Церкви много новыхъ исповѣдниковъ вѣры и укрѣплять вѣру въ христіанамъ.

Для самого Іустина борьба съ врагами христіанства стоила жизни. Онъ явилъ себя мученикомъ за истину христіанскаго ученія. Въ семь достаточно увѣряетъ свидѣтельство древней Церкви (щ). Подробное описаніе его кончины сохранилось въ древнемъ сказаніи. Въ немъ повѣствуется, что Іустинъ принялъ

(х) Dialog. с. Triph. p. 253. с. D.

(ц) Apolog. 1. p. 70. С. «есть у насъ сочиненіе противъ всѣхъ до насъ бывшихъ ересей.»

(ч) Iren. adv. haer. 4, 14. p. 233. Evseb. hist. Eccl. 4, 11. Phot. bibl. cod. 125.

(ш) Oroq. hist. 7, 14. p. 491. Zonar. annal. Tom.11. p. 206.

(щ) S. Iren. adv. haer. 1, 31. p. 107. Evseb. H. E. 4, 16. p. 364. Hieronym. de vir. ill. с. 23, p. 178. S. Epiph. adv. haer. 46. p. 391. Phot. bibl. cod. 125. Tertul. adv. Valent. с. 5. p. 114.

смерть вмѣстѣ съ шестью другими христіанами. Съ радостію и безбоязненно, какъ во время жизни, такъ и предъ смертію свидѣтельствовалъ онъ въ пользу истины Евангельской. Отвѣты его на вопросы Префекта римскаго, Рустика, который дѣлалъ ему допросъ, отличаются тѣмъ же характеромъ, который видѣнъ и въ его писаніяхъ,—характеромъ непоколебимой любви и вѣрности къ христіанскому ученію. На вопросъ Префекта о сущности ученія христіанскаго, Іустинъ отвѣчалъ просто и сильно: «Вѣруемъ во единого Бога, безначальнаго Творца и Зиждителя видимыхъ и невидимыхъ, не содержащаго никакимъ пространствомъ, но невидимо наполняющаго небо и землю,—и въ Господа Иисуса Христа, Сына Божія, Котораго людямъ предвозвѣстили Пророки, какъ Учителя истины и Начальника спасенія, и Который приндетъ судить родъ человѣческій. О вѣчномъ Божествѣ Его не могу удовлетворительно говорить по моей немощи: для сего нужна сила Пророковъ, которые издревле возвѣстили Его воплощеніе». «Такъ ты христіанинъ?» — прервалъ его Префектъ. «Да, я христіанинъ», отвѣчалъ исповѣдникъ. Тогда Префектъ съ насмѣшкою сказалъ ему: «увѣренъ ли ты, что взойдешь на небо, если я велю бичевать тебя, и потомъ отсѣчь тебѣ голову?» — «Надѣюсь,—отвѣчалъ Іустинъ съ твердостію и крѣпкою вѣрою,—надѣюсь получить то же, чего удостоиваются всѣ соблюдающіе вѣру во Христа,—если претерплю все это». На новый вопросъ Рустика: «не ужели въ самомъ дѣлѣ думаешь, что взойдешь на небо и получишь тамъ награду?» — отвѣчалъ Іустинъ: «не только думаю, но и исполнѣ увѣренъ, такъ что нисколько въ томъ не сомнѣваюсь».

Терзиіе Префекта истощилось. Съ угрозою сказалъ онъ приведеннымъ на судъ: «ступайте всѣ и принесите жертвы богамъ!»! На замѣчаніе Іустина, что никто изъ имѣющихъ разумъ не согласится на это нечестивое дѣло, Префектъ сказалъ съ ужаснымъ негодованіемъ: «итакъ если вы не слушаетесь, то васъ безошадно накажутъ». Эта угроза вселила еще большее мужество въ подвижниковъ: «мы ничего не жаждемъ,—сказалъ Іустинъ,—какъ только пострадать за Господа нашего Іисуса Христа; ибо Онъ даруетъ намъ спасеніе и блаженство на Своемъ страшномъ судѣ, на которомъ предстанутъ Ему всѣ люди». Этимъ объясненіемъ дѣло кончилось. Немедленно Префектъ произнесъ мученикамъ смертный приговоръ, и приказалъ сперва бить ихъ, потомъ мечемъ отсѣчь имъ головы.

Такъ скончалъ жизнь свою св. Іустинъ мученикъ. Евсевій, свидѣтельствуя Таціаномъ, утверждаетъ, что виновникомъ смерти св. Іустина былъ Циническій философъ Кресцентъ. Въ этомъ ничего нѣтъ невѣроятнаго. Изъ всѣхъ философскихъ школъ, которыя противодѣйствовали тогда христіанству, не одна не опозорила себя столько безнравственностію, какъ Циническая. Кресцентъ самъ безъ всякой религіи, являлся въ толпѣ народной съ притворнымъ сѣтованіемъ, что христіане отвергають боговъ. Естественно, что Іустинъ во время своего втораго пребыванія въ Римѣ, узнавъ о дѣйствіяхъ этого философа, почелъ себя обязаннымъ защитить христіанъ противъ обвиненія въ нечестіи. Онъ довелъ тщеславнаго и лицемернаго философа до невольнаго сознанія своего невѣжества и нечестности; доказалъ ему, что онъ во-

все незнакомъ съ христіанскимъ ученіемъ, которое порицаетъ; а если сколько нибудь и доходили до него свѣдѣнія объ этомъ ученіи, то онъ не понялъ его духа (ъ); это чрезвычайно раздражило Цинника, и Іустинъ могъ опасаться его мнѣнія, — но не страшился. Съ вѣрнымъ предчувствіемъ писалъ онъ въ своей второй Апологіи: «я ожидаю, что къмъ нибудь изъ вышепоименованныхъ (лженменныхъ философовъ) буду пойманъ въ сѣти и повѣшенъ на древь, и, можетъ быть, Кресцентомъ» (ы). По свидѣтельству Таціана, Цинникъ всячески старался, какъ бы избавиться отъ своего врага (ь). Все это показываетъ достоверность того преданія, что Кресцентъ былъ причиною мученической смерти Іустина, какъ утверждали, послѣ Евсевія, Іеронимъ и Фотій (ѣ).

Мученическую кончину Іустина древніе единогласно относятъ ко времени правленія Марка Аврелія вмѣстѣ съ Люціемъ Веромъ (э). Св. Епифаній, согласно съ древнимъ сказаніемъ о страданіи св. Іустина, говоритъ, что онъ былъ судимъ Префектомъ Рустикомъ (ю), а Іуній Рустикъ былъ Префектомъ римскимъ

(ъ) На такой предметъ своего спора съ Кресцентомъ Іустинъ самъ указываетъ во второй Апологіи. Apol. 2, 3. p. 47. А. С. Таціанъ прибавляетъ, что Іустинъ обличалъ его въ обжорствѣ и называлъ обманщикомъ. Orat. c. Graec. c. 19. p. 158. А.

(ы) Apol. 2, 3. p. 46. Е.

(ь) Tat. Orat. c. Graec. c. 19. p. 158. А.

(ѣ) Evseb. H. E. 4, 16. Hieron. de vir. ill. c. 23. p. 178. Phot. bibl. cod. 125. p. 95.

(э) Evseb. H. E. 4, 16. Hieron. de vir. illustr. p. 178.

(ю) Eriph. adv. haer. 46. p. 391.

при Маркѣ Авреліѣ и Люціѣ Верѣ, какъ это видно изъ одного указа, писаннаго обоими царственными братьями (я), и изъ замѣчанія, сдѣланнаго ораторомъ Фемистіемъ (ѳ). О годѣ смерти Іустина единственное свидѣтельство встрѣчается въ Александрійской хроникѣ, въ которой сказано, что Іустинъ скончался въ 166 году по Рождествѣ Христовѣ (γ).

Древніе писатели церковные всегда отзывались объ Іустинѣ съ отличною похвалою. Таціанъ называлъ его мужемъ досточуднымъ, Тертуліанъ—мужемъ отличной святости и ученѣйшимъ, св. Меѳодій Патарскій—мужемъ близкимъ къ Апостоламъ и по времени и по добродѣтели, Евсевій — искреннимъ приверженцемъ истиннаго любомудрія, Фотій—пламеннымъ любителемъ благочестія (а).

По своему характеру и дѣятельности св. Іустинъ дѣйствительно занимаетъ высокое мѣсто между современными христіанами. Онъ былъ живымъ и сильнымъ *провозвѣстникомъ божественной истины*; онъ не касался того, что не имѣло непосредственнаго отношенія къ Церкви, и оставлялъ всякое умозрѣніе, которое происходило не отъ вѣры и не имѣло съ нею существенной связи. Его писанія имѣли неоспоримое

(я) Digest. Lib. XLIX. tit. 1.

(ѳ) Themist. Orat. 34. *περὶ τῆς ἀρχῆς* p. 451.

(γ) Chronic. Alexandrin. p. 606.

(а) Tatian. orat. c. Græc. c. 18. p. 157. C. Tertull. adv. Valent. c. 5. p. 114. Evseb. H. E. 4, 8. Phot. bibl. cod. 234 p. 298,—cod. 125 p. 95.

вліяніє на сучасних і послідуючих учителів церковних, особливо в захищенні христіанъ противъ нападеній язычниківъ. Доказательства, якія унотребляль Іустинъ, встрѣчаються в такому же видѣ и у другихъ Апологетовъ христіанства: часто они буквально повторяють слова его; в особенности это должно сказать о Тертуліанѣ.

Главную черту в жизни св. Іустина составляет его ревность быть достойнымъ высокаго имени христіанина. О немъ можно сказать словами Трифона: «удивляюсь твоей ревности къ Божественному (б)»! Самъ Іустинъ говорилъ о себѣ римскому императору: «познавъ лукавство демоновъ, я пренебрегъ народнымъ мнѣніемъ, — одного желаль, объ одномъ старался, чтобы быть христіаниномъ (в)». Свою ревность, основанную на живой вѣрѣ в Спасителя, на глубокомъ непоколебимомъ убѣжденіи в высокомъ достоинствѣ Его ученія и в дѣйственной силѣ его, св. Іустинъ выражалъ во всей своей жизни и запечатлѣль смертію. Среди опасностей онъ не боялся подвизаться за вѣру, и съ твердостію духа проповѣдываль истину. О самомъ себѣ говоритъ онъ: «ни о чемъ столько не забочусь, какъ говорить правду, и никого не побоюсь, хотя бы сей часъ растерзали меня на части» (г). Удивительно, съ какою смѣlostію онъ защищаль христіанъ противъ гонителей, съ какимъ дерзновніемъ говорилъ римскому императору о его обязанностяхъ къ

(б) Dialog. с. Triph. p. 225 D.

(в) Apolog. 2, 13. p. 51. B.

(г) Dialog. с. Triph. p. 349 C.

гонимымъ. Первая его Анологія начинается такимъ обращеніемъ къ властямъ языческимъ: «Вы называетесь благочестивыми и филосогами и извѣстны вездѣ подъ именемъ блюстителей правды и любителей наукъ. Но таковы ли вы на самомъ дѣлѣ, это окажется. Мы предстали предъ васъ не съ тѣмъ, чтобы льстить вамъ, или говорить въ удовольствіе ваше, но просимъ васъ, чтобы вы произвели судъ по точному и тщательному разсмотрѣнію дѣла, и произнесли свой приговоръ не руководствуясь предубѣжденіемъ и челоуѣкоугодіемъ, не полагаясь на людей суевѣрныхъ, не увлекаясь неосновательнымъ какимъ либо побужденіемъ, или давнею, усилившеюся худою молвою (д)». Въ этихъ и другихъ объясненіяхъ видимъ изліяніе души, получившей истинную, духовную ревность чрезъ вѣру въ Сына Божія;—слышимъ въ нихъ глаголы мужа, который, сознавая правоту дѣла, не страшится стоять предъ престоломъ обладателя вселенной (какъ именовали тогда римскихъ государей) и говорить ему истину,—мужа съ вѣрою въ блаженную вѣчность, который готовъ смѣло жертвовать жизнію временною въ борьбѣ за истину.

Не менѣ замѣчательнъ характеръ Іустина, какъ писателя. Кругъ ученыхъ свѣдѣній его очень обширенъ. Онъ обнаруживаетъ знакомство съ произведеніями греческихъ писателей, приводя много свидѣтельствъ изъ лучшихъ писателей греческихъ, историковъ, поэтовъ и философовъ. Онъ читалъ сочиненія историковъ: Александра Полигнатора, Аннія, Касто-

(д) Apolog. 1. 2. p. 53. D. E.—13. p. 59. c. D.

ра, Диодора, Гелланника, Филохора, Полемона, Птоломея и Фалмуса, и приводитъ изъ нихъ болѣе или менѣе обширныя мѣста. Онъ ссылается и на поэтовъ: Гомера, Орфея, Софокла. Онъ читалъ и іудейскихъ писателей Филона и Флавія, и приводитъ ихъ въ свидѣтельство. Онъ показываетъ обширное и точное знаніе греческихъ философовъ; ученія лучшихъ школъ были ему извѣстны, и онъ пользуется ими въ своемъ защищеніи христіанства и въ увѣщаніи къ Грекамъ. Но всего болѣе Іустинъ знакомъ съ книгами Священнаго Писанія; въ своихъ сочиненіяхъ онъ приводитъ множество мѣстъ Писанія, особенно изъ Вѣтхаго Завета.

Итакъ справедливо Фотій замѣтилъ о св. Іустинѣ, что онъ «весьма сведущъ въ ученіи христіанскомъ и языческомъ, и что онъ мужъ многоученый и богатый историческими познаніями» (e).

(e) Phot. bibl. cod. 125. p. 94.

ПИСАНІЯ СВ. ІУСТИНА.

Евсевій, Епископъ Кесарійскій, въ своей исторіи говоритъ: «Іустинъ оставилъ намъ много полезныхъ памятникѣвъ своего образованнаго ума и своей ревности къ предметамъ божественнымъ (ж)». Но большая часть сочиненій св. Іустина не дошла до насъ и известна только по имени. Таковы два философскія сочиненія, изъ коихъ одно относится къ области метафизики, другое—психологій (з). Къ числу утраченныхъ принадлежать и нѣкоторыя апологетическія и полемическія сочиненія, какъ-то: *краткое разрѣшеніе возраженій противъ благочестивой вѣры* (и), два сочиненія писанныя противъ Еллиновъ, именно,— *о единопачаліи Божіемъ, и слово къ Еллинамъ*, въ которомъ Іустинъ, между прочимъ, рассуждалъ о природѣ демоновъ (і), два сочиненія противъ еретиковъ:

(ж) Н. Е. Evseb. 4, 18.

(з) Phot. bibl. cod. 125 p. 94. «разсужденіе противъ первой и второй книги физики Аристотелевой» Evseb. Н. Е. 4, 18 «замѣчанія о душахъ.»

(и) Phot. bibl.

(і) Evseb. I. с.

одно противъ есъхъ ересей, другое—противъ Маркіона. Евсеій и Фотій упоминають еще о сочиненіи Іустина подъ названіемъ *Псалмопѣвецъ*; можетъ быть, оно относилось къ христіанскому Богослуженію.

Изъ сочиненій св. Іустина дошли до насъ: *двѣ Апологіи, разговоръ съ Іудеемъ Трифономъ, увѣщаніе къ Еллинамъ* и отрывокъ изъ сочиненія: *о воскресеніи мертвыхъ*.

1.) *Двѣ Апологіи* всегда были признаваемы подлинными твореніями св. Іустина. Таціанъ, св. Иринеѣ, Минуцій Феликсъ, Тертулліанъ и Евсеій многія мѣста изъ нихъ внесли въ свои сочиненія. Во второй Апологіи св. Іустинъ часто ссылается на первую (к).

Объ Апологіи, по свидѣтельству Евсеіа, написаны въ Римѣ (л). Въ самыхъ Апологіяхъ есть намеки, что Іустинъ писалъ ихъ въ семь городъ (м).

Первая Апологія написана въ 138 или 139 г. по Р. Х. Это выводится изъ ея надписанія: «Самодержцу Титу Элію Адріану Антонину благочестивому, Августу Кесарю, и Верресиму, сыну философу, и Люціо философу, родному сыну Кесаря и усыновленному сыну благочестиваго, любителю учености». Исчисляя царственныя лица, св. Іустинъ не называетъ еще Веррессима (т. е. Марка Аврелія) Кесаремъ, а сіе титло

(к) Сравни. Ароlog. 2, 4. р. 43. D. съ Ароl. 1. 10 р. 58. В. Ароl. 2, 6. р. 45. А. съ Ароl. 1, 23 р. 68. С. Ароl. 2, 8. р. 46. С. съ Ароl. 1, 46 р. 83 С.

(л) Evseb. Н. Е. 4, 11.

(м) Ароl. 2. 6. р. 45. А. «въ семь вашемъ городъ многіе изъ нашихъ заклинаніями изцѣляли и изцѣляютъ (бѣсноватыхъ).»

Верисимъ получилъ вскорѣ послѣ вступленія на престолъ Антонина благочестиваго (н); слѣдовательно, Апологія писана и представлена между вступленіемъ на престолъ Антонина благочестиваго и объявленіемъ Марка Аврелія Кесаремъ, т. е. 138 или 139 году. Этому заключенію не противорѣчитъ слѣдующее замѣчаніе, встрѣчающееся въ Апологін: «мы говоримъ, что Христосъ родился за 150 лѣтъ предъ симъ при Киринѣ, а училъ при Понтіи Пилатѣ» (о). Потому что св. Іустинъ не имѣлъ намѣренія въ приведенномъ мѣстѣ съ точностію обозначать время, прошедшее отъ Рождества Христова, но приблизительно хотѣлъ показать, какъ мало времени прошло отъ начала новой христіанской эры, въ сравненіи съ временемъ, которое протекло отъ сотворенія міра до Рождества Христова. Посему приведенное мѣсто должно понимать такъ: «Исусъ Христосъ родился лѣтъ за полтора ста предъ симъ». Не противорѣчитъ приведенному опредѣленію времени первой Апологін и то, что Люцій Веръ названъ въ Апологін «философомъ и любителемъ учености», тогда какъ въ 139 году ему было не болѣе 8 лѣтъ. Не ссылаясь на Евсевія, у котораго наименованіе философомъ отнесено не къ Люцію, но къ отцу его Элію Веру (*Ἐλίω φιλοσόφῳ καὶ πατρὸς αὐτοῦ*), можемъ обратить вниманіе на то, что римскій историкъ Капитолинъ говоритъ о Люціѣ Верѣ: «онъ любилъ еще въ дѣтствѣ (in pueritia) пи-

(н) Capitolin. vit. Marc. cap. 6.

(о) Apolog. 1, 8. p. 83. В.

сать стихи и рѣчи; впрочемъ ояъ былъ способнѣе ораторствовать, чѣмъ быть поэтомъ (п)». Писколько не подрывается достовѣрность указаннаго вычисленія и тѣмъ обстоятельствомъ, что св. Іустинъ упоминаетъ въ Апологіи о еретикѣ Маркіонѣ и его послѣдователяхъ, уже значительно умножившихся (р). Хотя св. Иринея и говоритъ, что Маркіонъ, ученикъ Кердона, усилился при Анникитѣ, который, по свидѣтельству Евсевія, былъ римскимъ епископомъ между 158 и 169 годами (с); но соглашая слова св. Иринея съ свидѣтельствомъ св. Епифанія, который появленіе ереси Маркіоновои относитъ еще къ царствованію Императора Адріана (т), должно допустить, что св. Іустинъ могъ и при началѣ царствованія Антонинова указывать на послѣдователей Маркіона.

О второй Апологіи св. Іустина Евсевій, Блаженный Іеронимъ и Фотій свидѣтельствуютъ, что она написана въ правленіе Марка Аврелія и Люція Вера, именно между 161 г., когда Маркъ Аврелій вступилъ на престолъ, и 166 г., когда св. Іустинъ скончался (у).

2.) *Разговоръ съ Трифономъ Іудеемъ*. Мѣстомъ бесѣдованія св. Іустина съ Трифономъ Евсевій полагаетъ

(п) Capitolin. vit. Lucii Veri cap. 2.

(р) Apolog. 1. p. 70. А.

(с) Iren. adv. haeres. 3, 4. p. 179.—Evseb. Н. Е. 4, 19.

(т) Eriph. haer. 48, 1. p. 402.

(у) Evseb. Н. Е. 4, 16. p. 364. «Іустинъ подавъ вторую книгу въ защищеніе нашихъ догматовъ вышеуказаннымъ правителямъ (т. е. Марку Аврелію и Люцію Веру).» Hieron. de vir. illustr. с. 23. p. 178. Phot. bibl. cod. 125. p. 94.

городъ Ефесъ (ф). Время, когда Іустинъ велъ этотъ разговоръ, не опредѣляется въ самомъ разговорѣ; въ немъ есть только указаніе, что бесѣда была послѣ написанія первой Апологіи: «я не заботился о моихъ единоплеменникахъ (т. е. Самарянахъ),—говоритъ св. Іустинъ,—когда писалъ къ Кесарю (х)». Разговоръ у св. Іустина съ Трифономъ продолжался два дня, какъ видно изъ часто повторяемаго въ немъ указанія на вчерашнюю бесѣду (ц)».

Противъ подлинности «разговора съ Трифономъ» никто изъ древнихъ не представлялъ сомнѣній.

3.) *Увѣщаніе къ Еллинамъ*. И это сочиненіе несомнѣнно принадлежитъ Іустину, хотя надписаніе его не то нынѣ, какое встрѣчаемъ у древнихъ писателей. Евсевій говоритъ: «до насъ дошло сочиненіе Іустина, противъ Еллиновъ, которое надписалъ онъ: «*ἐλεγχος*, обличеніе (ч)». Тоже повторяютъ Блаженный Іеронимъ и Фотій. Въ изданіяхъ Твореній св. Іустина оно озаглавлено: *Λόγος παρανετιχός*,—да и начинается оно такъ: *ἀρχόμενος τῆς πρὸς ὑμᾶς παρανέβεως*. Должно думать, что *ἐλεγχος* и *παρανετιχός Λόγος* одно и то же сочиненіе, и первое названіе еще болѣе приличествуетъ сочиненію, чѣмъ послѣднее; ибо оно писано въ тонѣ обличительномъ. Изобличивъ заблужденія язычниковъ, св. Іустинъ увѣщаетъ Еллиновъ къ принятію вѣры Христовой.

(ф) Evseb. H. E. 4, 18.

(х) Dialog. с. Triph. p. 349. С. сличн 1 Апологію p. 69, D. E.

(ц) Ibid. p. 311. D. 304. A. 312, B. 320, B. 322, 346 C.

(ч) Evseb. L. C.—Hieron. de virg. ill. с. 23.—Phot. bibl. cod. 125.

Подлинность сочиненія подтверждается тѣмъ, что Стефанъ Гобаръ (VI в.) и св. Іоаннъ Дамаскинъ приводятъ изъ него мѣста, какъ изъ творенія, принадлежащаго Іустину (ш).

4.) Отрывокъ изъ сочиненія: о воскресеніи мертвыхъ приводится въ сводномъ изложеніи параллельныхъ мѣстъ изъ Св. Писанія и св. Отцевъ, принадлежащемъ св. Іоанну Дамаскину. Подлинность сего сочиненія доказывается во 1-хъ яснымъ свидетельствомъ св. Іоанна Дамаскина, который говоритъ, что сей отрывокъ онъ взялъ изъ сочиненія Іустина о воскресеніи; во 2-хъ, еще ранѣе сего, св. Меодій Патарскій (+ 311) въ своемъ сочиненіи «о воскресеніи мертвыхъ» приводитъ слова св. Іустина, взятая изъ упомянутаго отрывка (щ); въ 3-хъ Прокопій Газскій (+ 527) въ своемъ толкованіи на третью главу книги Бытія прямо приписываетъ св. Іустину «слово о воскресеніи», и замѣчаетъ, что Іустинъ въ этомъ словѣ опровергалъ то мнѣніе, будто въ книгѣ Бытія (3, 21.) подъ кожаными ризами должно разумѣть человѣческое тѣло (ъ).

(ш) Photii Bibliothec. cod. 232. Johan. Damascen. opp. T. 11. p. 781.

(щ) Фотій (bibl. cod. 234) сохранилъ это свидетельство св. Меодія, которое читается такъ; *Υγιένος ο' Νεαπολίτης... κληρονομήσθαι μὲν τὸ ἀποθνήσκειν, κληρονομεῖν δὲ τὸ ζῶν λέγει, κ. τ. λ.*

(ъ) Angel. Maji Classicor. Avctorum T. VI. p. 204.

С Л О В О

ПОКОЙНАГО АРХИМАНДРИТА МАКАРІЯ (*),

ПО ОСВЯЩЕНІИ ХРАМА.

*Коль возлюблена селенія Твоя, Господи силь!
Желаетъ и скончается душа моя во дворы Гос-
подни. Сердце мое и плоть моя возрадовастся о
Бозь живь (Псал. 83, 2. 3.).*

Святая радость, которою вы, любящїи Сїона, исполняетесь нынѣ, стоя предъ Господомъ въ новосозданномъ и новоосвященномъ храмѣ Его, есть самое точное, самое краснорѣчивое изъясненіе сихъ богодухновенныхъ словъ Псалмопѣвца, которыми еще во времена ветхозавѣтныхъ выражалась любовь къ Сїону, то есть, къ истинной Божіей Церкви, и приверженность къ Божію храму, къ сему дому соборной молитвы и общаго Богослуженія. Ибо усердіе къ Божію храму неразлучно соединяется съ любовью къ Божіей Церкви, и кто бѣгаетъ и чуждается храма Божія, тотъ всеу думаетъ, что имѣетъ внутри себя церковь: онъ, по невѣже-

(*) Бывшаго Начальника Алтайской Миссіи.

ственному своеволю и суевѣрію своему, удаляясь отъ единенія съ чадами Божиими въ торжественномъ Богослуженіи, какъ пораженный тяжкимъ недугомъ членъ, разобщается со святымъ тѣломъ Церкви, и отлучается отъ общенія съ Божественною Главою ея—съ Господомъ Исусомъ Христомъ, и, какъ изсохшая вѣтвь, не причащаясь живоноснаго сока сей виноградной лозы, отпадаетъ; а такія вѣтви, какъ глаголетъ Спаситель, собирають и ввергають въ огонь неугасающій.

Но почто горестными напоминаніями наводитъ мрачную тѣнь печали на свѣтлый праздникъ вашъ, свѣтообразныя чада Христовой Церкви? Воспримемъ красную пѣснь Церкви древней, и согласная съ оною звуки десятиструнной псалттри духа, възиграемъ радостно, и воспоемъ съ веселіемъ въ сердцахъ нашихъ Господу: «коль возлюбленна селенія Твоя, Господи сямь! О сколь прекрасны и вождельны сѣи святыя мѣста; гдѣ мы привыкли искать и обрѣтать Тебя, всеблагій и вездѣсущій Духъ, все носящій, все наполняющій, все сохраняющій Вседержитель! Такъ, Ты всегда и вездѣ весь, о Безконечный, но мы, Твои созданія ограниченны, и требуемъ особенныхъ мѣстъ и временъ, гдѣ и когда могли бы удобнѣе учиться благоговѣйному помышленію о нашей малости и ничтожности предъ Твоимъ безконечнымъ Величествомъ, и плодоносному познанію Твоего всеобъемлющаго и неотступнаго съ нами вездѣприсутствія, Твоего испытующаго сердца и утробы всевѣднія. Такъ, мы не можемъ воздвигнуть домъ, Тебя достойный, когда небо и небеса небесъ не вмѣщаютъ Тебя; но Ты Отецъ нашъ; Ты любишь Своихъ младенствующихъ и не-

мощствующихъ чадъ, и, въ снисхожденіи къ намъ, призираешь милостиво на устрояемую Тебѣ простою дѣтскаго усердія храмину; благословляешь и освящаешь ее благодатию Святаго Духа; посѣщаешь ее съ небесными Твоими чадами, нашими старшими въ бытіи братіями, святыми Ангелами; и наконецъ, о таинство челоѵколюбія Твоего! сокрываешь здѣсь Божества славу, которой мы не могли бы снести, и таинственно являешься среди насъ подѣ смиренными видами Божественной Евхаристіи, какъ Отецъ среди семейства, какъ Царь среди народа, какъ Учитель среди учениковъ, какъ Пастырь среди овецъ, и какъ Врачъ среди болящихъ; и, да будешь всяческая во всѣхъ, самимъ Собою питаешь насъ, причащаешь насъ пречистаго тѣла Твоего и пречистой крови Твоей, сообщаешь намъ жизнь Свою, напоеваешь насъ Духомъ Своимъ, дабы мы, пребывая въ Тебѣ, и Тебя, какъ Начальника жизни, имѣя пребывающаго въ насъ, приносили изобильный плодъ богопріятныхъ добродѣтелей, и дабы, возрастая по внутреннему челоѵку до зрѣлости совершеннаго мужества и полноты откровенія Твоего въ насъ, содѣлывались еще въ семь вѣкъ живыми храмами Божіими, и въ грядущемъ удостоились быть блаженными гражданами Іерусалима небснаго. Сей дивный градъ Божій, отцы и братія, уже не будетъ имѣть нужды ни въ солнцѣ, ни въ лунѣ, потому-что самъ Агнецъ, какъ сказано въ откровеніи Іоанна, будетъ свѣтиломъ ему; тайновидѣць уже не видѣль и храма въ немъ, потому что самъ Господь Вседержитель храмъ ему есть и Агнецъ вземлющій грѣхи міра—Христосъ Іисусъ.

Но мы не можемъ войти въ сію горною и вѣчную

скиню Божію, пока не облечемся въ одѣяніе брачное, въ бѣлую ризу праведности Христовой. Между тѣмъ благо и полезно для насъ и въ земномъ храмѣ видѣть очами вѣры образъ чертога Твоего, Спаситель нашъ, чертога Божественною славою украшеннаго, въ который Ты введешь возлюбленную Невѣсту Твою— святую Церковь, и въ которомъ отрешь всякую слезу отъ очей ея; благо намъ и въ земномъ храмѣ семь стоять, по наставленію св. Златоуста, какъ на небѣ. Да! Не простое какое, нибудь мѣсто есть христіанскій храмъ; это домъ Божій; это врата небесная. Здѣсь именемъ Господа Іисуса Христа отверзается небо молитвамъ вѣрующихъ; и приснотекущій источникъ вѣчной любви, крестомъ Іисуса открытый для насъ, изливается и прохлаждаетъ утѣшеніями надежды и упованія души томящіяся въ печали и уныніи. Здѣсь слово Божіе, живое и дѣйственное, вселяется въ сердце, возбуждаетъ спящую совѣсть, и открываетъ въ ней судъ Божій надъ сокровенными не только дѣлами, но и намѣреніями и помышленіями, въ которыхъ только еще хотѣлъ зачатъ грѣхъ. Мы читаемъ въ Писаніи, что Премудрость Божія создала домъ Себѣ, и утвердила въ немъ семь столповъ, заклала жертву Своею, и растворила вино Свое, и посылаетъ рабовъ Своихъ приглашать челоуѣковъ къ трапезѣ Своей, глаголя: прійдите, ядите хлѣбъ Мой и пійте вино Мое, которое Я растворила вамъ, оставьте стези безумія и ходите стезею мудрости, и живы будете Божественною жизнью. Сія Премудрость Божія есть Іисусъ Христосъ; и всякой храмъ въ Христовой Церкви можно назвать домомъ Премудрости Божіей: семь столповъ дома сего—семь таинствъ;

а трапеза Премудрости Божіей есть Евхаристія Божественная, гдѣ самъ Христосъ Господь приходитъ заклаться и даться въ снѣдь вѣрнымъ; стези безумія—похоть плотская, похоть очесъ и гордость житейская; стези сначала широкія, а ведутъ въ тѣсноту и муку вѣчную; а стезя мудрости есть подражаніе Іисусу Христу, стезя въ началѣ узкая и тѣсная, но ведетъ въ безпредѣльное пространство блаженной вѣчности. Ибо если мы будемъ содѣлываться подобными Іисусу Христу чистотою и цѣломудріемъ, кротостію и смиреніемъ, трудолюбіемъ и воздержаніемъ, великодушіемъ и незлобіемъ, братолюбіемъ и милосердіемъ, терпѣніемъ и преданностію Божіей воли, если будемъ вѣрны до смерти въ любви къ Создателю, Испытателю, Освятителю нашему: то содѣлаемъ сообразными Сыну человѣческому въ вѣчной славѣ Его.

Не смущайся душа благочестивая, когда люди, не умѣющіе познавать достоинства свящ. вещей, скажутъ бы: не мертвое ли это каменіе и тлѣніе? Ты же помышляй тако: не вещество, изъ котораго сооружаются храмы, не украшенія, которыми искусство человѣческое облакаетъ ихъ, побуждаютъ меня посѣщать ихъ, сколько можно чаще, но желаніе соединиться съ Богомъ моимъ въ молитвѣ и таинствѣ тѣла и крови Христовой, желаніе утвердиться въ общеніи со святыми братьями о Господѣ общимъ исповѣданіемъ и призываніемъ имени Божія, желаніе слышать, разумѣть, исполнять слово Божіе, проповѣдуемое въ храмахъ: ибо христіанскіе храмы суть самыя лучшія, благоустроеннѣйшія, высшія и благотворнѣйшія училища царей и народовъ, которыя открыла въ человѣческомъ родѣ и

содержитъ Премудрость Божіа: а слово Божіе есть истина, неподверженная никакому сомнѣнію, и хранилище той сокровенной манны, въ которой душа вкушаетъ благодать Божію, и которой неизглаголанную пріятность зная Пророкъ по вкусу и опыту, восклицаетъ: сколь сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда устомъ моимъ!—Притомъ, внимаемъ ли мы, отцы и братія, псалмопѣнію въ Церкви,зираемъ ли на священныя изображенія, въ которыхъ живописуются земная жизнь, смерть и прославленіе Христа, подвиги святыхъ Апостоловъ и мучениковъ, преподобныхъ пустынножителей, пастырей и учителей достопочитаемые лица, или вникаемъ въ глубокія основанія столь различныхъ и столь прекрасно соображенныхъ и въ единое удивительное цѣлое приведенныхъ дѣйствованій, входовъ и исходовъ церковнаго Богослуженія: все сіе Духомъ Святымъ, Симвъ премудрымъ Правителемъ Церкви, на ту единую цѣль наведено, чтобы мы укоренялись въ любви къ Богу Спасителю нашему, и радовались о Господѣ. Вотъ почему, когда Пророку Божію говорили: «пойдемъ въ домъ Божій», онъ веселился и восхощался; вотъ почему душа Псалмопѣвца настаивала, горя желаніемъ во дворы Господни, желаніемъ, которое отъ препятствій не угасало, но паче воспламенялось: тамъ онъ радовался о живомъ и всеоживляющемъ Богѣ; и сія радость была столь изобильная, что крупицы, нававшіе отъ сей духовной трапезы на горнемъ мѣстѣ очищенной благодатию совѣсти и свѣше просвѣщаемога ума, радовали и укрѣпляли даже тѣлесную жизнь: *сердце мое и плоть моя возрадовастаня о Бозь живь.*

Теперь къ вамъ особенно обращаясь, христіоло-

бывые строители святаго храма сего, что реку? что возглаголо? Святитель Христовъ уже низвелъ на васъ благословеніе Божіе; душа Архипастыря веселилась, созерцая въ семь благольпномъ храмъ прекрасное знаменіе усердія вашего къ Церкви Христовой и подвигъ вѣры, побѣдившей искушенія многихъ лѣтъ, и вѣнчавшейся исполненіемъ богоугодныхъ желаній. Итакъ радуйтесь о Господѣ, отцы и братія, и паки реку: радуйтесь. Господь даровалъ народу Своему силу и непоколебимую твердость намѣренія. Не намъ, не намъ, помышляйте, но Имени Твоему, Господи, славу даждь. Господь добрую волю далъ; Господь влагалъ совѣтъ благоразумный; Господь посылалъ средства и способы; Господь отвращалъ затрудненія и раздвигалъ препятствія; Господь все началъ, Господь все сдѣлалъ; буди Имя Его благословенно!

Еслибъ мы и всегда приносили Богу благодареніе со смиреніемъ, и воздавали Ему Единому славу о всемъ: то поступали бы какъ прилично добрымъ и вѣрнымъ рабамъ, и входили бы въ радость Господа нашего неприступную для тщеславныхъ и надменныхъ мнимыми своими заслугами, приношеніями, трудами. Наше—одно ничтожество, изъ котораго мы изведены въ бытіе Создателемъ, и грѣхи безчисленные: вотъ это наша собственность; прочее все отъ Бога и Божіе. И такъ Богу слава о всемъ! А наша честь—сокрушеніе о грѣхахъ и радость о Богѣ Спасителѣ. А что такое радость о Богѣ Спасителѣ? Высочайшее благополучіе и на земли и на небеси: ибо и царство небесное есть не иное что, какъ чистѣйшая радость о Господѣ, принадлежащая чистѣйшей любви и глубочайшему смиренію.

О Пресвятая Мати Божія! Освященное селеніе Вышняго! Храмъ и престоль Царя царствующихъ! Во славу Трїеднаго Бога, въ честь же Твою о Господѣ и въ память высокой чистоты нравовъ, добродѣтелей, страданій, совершенствъ и безчисленныхъ благотвореній и чудесъ Твоего милосердія къ чело-вѣкамъ, боримымъ различными искушеніями, сей храмъ сооруженъ и освященъ днесь. Мы всѣ смиренно молимъ, да будетъ всегда благословеніе Твое на мѣсть сѣмь. Но буди и всюду, Благословенная Дѣва, нашею Одигитрією, нашею путеводительницею вѣрною, и приведи насъ къ вѣчному покоищу и спасенію нашему въ Сынъ Твоемъ и Богъ нашъ Иисусъ Христъ. Слава Ему со Отцемъ и Святымъ Духомъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

Р А Д У Г А (*).

Испытатели естества утверждают, и достоверно, что радуга есть не иное что, какъ прекрасная игра лучей солнечныхъ въ капляхъ дождемъ чреватаго облака, стоящаго предъ солнцемъ. Послушайте же: — ахъ какъ пріятно и говорить и слушать объ этомъ, и сколь сладостнымъ долженствуетъ быть помышленіе сіе, когда гласъ грома Твоего, Боже, раздается по небесамъ, когда молніи Твои освѣщаютъ вселенную, и когда видимъ дугу Твою въ облакахъ — сіе знаменіе мира, сіе знаменіе милосердія Твоего къ людямъ!

Братія и отцы! весь сонмъ святыхъ, все искупленное и освященное челоуѣчество изображается сею прекрасною радугою. Сколько въ облакѣ дождевомъ капель? Кто изочтетъ? Сколько же избранныхъ Божіихъ въ Церкви, на небесахъ торжествующей? Кто исчислитъ? И всѣ сіи капли въ единствѣ между собою; такъ всѣ святые союзомъ любви связуются, и едино суть въ Господѣ. И во всѣхъ сихъ капляхъ дождевой тучи лучи одного солнца отражаются, и открываются прекраснымъ разнообразіемъ красокъ, которыя, удивли-

(*) Заимствовано изъ слова Архимандрита Макарія на день Рождества Пресвятыя Богородицы.

тсльнымъ образомъ и различіе цвѣтовъ сохраняя и единую Божественную ткань составляя, являются взорамъ умиленнаго созерцателя въ видѣ радуги; а наше Солнце правды—Христосъ Иисусъ, Его присносущный свѣтъ благодати и истины сіяетъ во всѣхъ святыхъ, и седмеричнымъ дѣйствіемъ Единого Святаго Духа, производя въ нихъ разнообразныя свѣты и совершенства, составляетъ изъ сего разнообразія прекрасное единство и единую красоту, достойную радости и любви Создателя, удивленія и веселія Ангеловъ. Это небесная Церковь Иисуса Христа, Соборъ избранныхъ Божіихъ въ горнѣ Иерусалимѣ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ ХРАМЪ

СВ. СОФІИ.

Буюкь-дере, 9-го Іюля, 1849 г. (†).

Наконецъ, исполнилось пламенное желаніе моего сердца! Я былъ въ храмѣ Св. Софіи; былъ и молился внутренно, съ чувствомъ сердечнаго умиленія, хотя долженъ былъ не обнаруживать своихъ чувствъ и прикрывать ихъ внѣшнимъ восторгомъ, какой невольно возбуждаетъ въ каждомъ красота зданія, и къ которому привыкли Турки. Но не безъ крестнаго знаменія возшелъ я въ тотъ храмъ, гдѣ предки наши впервые увѣровали въ Распятаго на крестъ; изъ глубины души возсылалъ я тайныя хвалы благодаренія Господу, давшему намъ познать Его во храмѣ Божественной Его Премудрости и просвѣтившему Ею все необъятное отечество наше! Мнѣ хотѣлось плакать и отъ радости о минувшемъ и отъ скорби о настоящемъ; мнѣ страшно было вступить въ завѣтную внутренность святилища: сердце мое боролось между

(а) Пишетъ къ Высокопреосвященнѣйшему Филарету, Митрополиту Московскому, А. П. Муравьевъ.

церковью и мечетью, и родственное одолело! Я возшелъ въ Св. Софію, какъ бы христіанскую, и хотѣлъ только помышлять о Св. Софіи!

Здѣсь только вполнѣ понялъ я пословъ Владиміровыхъ! Изъ храма Св. Софіи нельзя было имъ возвратиться язычниками! Это дѣйствительно храмъ Божій, въ полномъ и совершенномъ смыслѣ сего слова, и такое впечатлѣніе храма Св. Софіи сильно само по себѣ, даже и тогда, когда въ немъ нѣтъ христіанскаго богослуженія: — что же долженствовало быть при Патриаршемъ? — Я видѣлъ лучшіе храмы западныхъ вѣроисповѣданій въ Европѣ, но послѣ Св. Софіи ни на одинъ не хотѣлъ бы смотрѣть, какъ и послы Владиміровы говорили: «что никто, вкусивъ однажды сладкое, не захочетъ болѣе горькаго». Чтò такое римская базилика Св. Петра въ сравненіи съ Св. Софіею? — Тамъ лишь чудное зданіе, изъ котораго лучшіе художники усиливались сдѣлать великолѣпнѣйшій въ мірѣ храмъ, но вездѣ оставили они слѣды своей человѣческой немощи, хотя и въ геніальныхъ порывахъ: потому что не столько благоговѣйное чувство, сколько суетное желаніе земной славы ихъ одушевляло, и разнородная печать столѣтій легла на продолжительное дѣло столѣтій вѣковъ, не удовлетворивъ однако сердца! Даже внутри храма Св. Петра невольно спрашиваешь: гдѣ же святилище? — Ибо утрачено единство основной мысли, взоры разбѣгаются далѣе престола Божія по галереямъ, и красота цѣлаго, можно сказать, подавлена красотой частей!

Не такъ въ Св. Софіи: тутъ напротивъ всѣ частности исчезаютъ въ гармонической красотѣ цѣлаго!

Тутъ одна мысль, одно чувство, одинъ порывъ — прославить Господа на землѣ сооружеиіемъ святилища, въ которомъ бы приносилась Его безкровная жертва, со всеѣмъ великолѣпиемъ, подобающимъ вселенскому Христіанству! — Тутъ дѣйствуетъ одинъ могущественный Государь, соображаясь со всеѣми потребностями богослуженія своей эпохи, когда уже вполне опредѣлились все церковные обряды Православія; и вотъ, — для созиданія новозавѣтнаго первопрестольнаго храма всемірной столицы беретъ онъ образцемъ ветхозавѣтный, созданный по начертанію, которое нѣкогда свыше показано было Моисею на горѣ; ибо храмъ Соломоновъ былъ только расширенною скиніею пустыни синайской, гдѣ хранился ковчегъ Завета Бога съ челоуѣками. Внутри сего новаго чуднаго святилища Іустиніанова должна была также совершаться Божественная служба, по образцу видѣнному горѣ другимъ таинникомъ Божиимъ — Іоанномъ, когда въ откровеніяхъ Апокалипсиса представала ему слава будущей Церкви! И если справедливо, что, при зрѣлищѣ созданнаго имъ храма, когда впервые вступилъ царственный ктиторъ въ Св. Софію, онъ воскликнулъ: «о Соломонъ! я превзошелъ тебя!» — да простится ему горделивое слово, ради истины, исторгшейся изъ его устъ.

Нѣтъ никакой возможности словами изобразить зданіе, которое должно необходимо видѣть собственными глазами, чтобы оцѣнить всю его красоту; скажу только одно, что нигдѣ не поражала меня столько гармонія цѣлаго, гдѣ ни одна малѣйшая черта не оскорбляетъ взоровъ: до такой степени изящны все формы; онѣ всездѣ смягчены и округлены, хотя зда-

ніе четвероугольно и даже крестообразно внутри. Все такъ стройно и плавно, что какъ будто волнами текутъ изъ подъ главнаго полнаго купола другія малыя полусферы подчиненныхъ ему куполовъ; и самая эта половинная ихъ форма составляетъ геніальную красоту зданія: ибо торжественная полнота обширной, господствующей надъ всѣми сферы сливается въ едино весь прочія части, какъ бы подъ одинъ небесный сводъ, и взоры не забѣгаютъ подъ нѣкоторыя отдѣльныя главы, какъ это бываетъ въ другихъ храмахъ. Если мое сравненіе слишкомъ дерзко, простите: я не умѣлъ иначе выразить своего впечатлѣнія: самая мозаика купола и тройныхъ полукуполовъ алтаря помогаетъ воображенію, образуя по нимъ золотыя струи арабесковъ, текуція изъ центра къ окружности; а когда, внутри храма Св. Софіи, я сравнилъ это съ водопадами, всѣ бывшіе со мной меня поняли.

Вамъ извѣстно, что храмъ Св. Софіи, т. е. собственно церковь безъ преддверія и горняго мѣста, составляетъ правильный квадратъ; длина его и ширина 33 сажени; но все такъ премудро устроено въ домъ Премудрости Божіей, что этотъ квадратъ не замѣтенъ для глазъ. Отъ внутренняго расположенія шести основныхъ столбовъ представляется взорамъ одна только пріятная овальная форма средней части церкви, весьма удобная для созерцанія отвсюду богослуженія; предъ стоящимъ же въ центрѣ храма разбѣгаются въ четыре стороны равноконечныя вѣтви креста, а легкость сферическаго купола, который возвышается на 23 сажени отъ помоста, увлекаетъ взоры, какъ бы въ глубокое небо.

Теперь обращусь отъ цѣлаго къ частямъ, чтобы

Вы могли лучше распознать ихъ , и потомъ уже черезъ нихъ составить себѣ опять болѣе ясное понятіе о цѣломъ. Я буду говорить со всевозможною подробностію, не опасаясь утомить Васъ; потому что можно ли намъ Русскимъ довольно наговориться о Св. Софїи? Прежде всего скажу, что по особенному Промыслу Божию о храмъ Своей Премудрости, на псходѣ уже четвертаго столѣтія ига магометанскаго, пришло на мысль Султану, сблизившемуся съ образованіемъ европейскимъ , обновить мечеть, бывшую храмомъ Св. Софїи, пришедшую въ ветхость; ибо ея великолѣпныя столбы угрожали паденіемъ отъ натиска сводовъ. И это благое великое дѣло поручилъ онъ просвѣщенному архитектору нашей миссіи, что также замѣчательно. Весьма счастливо, что такое обновленіе, которое требовало опытной руки искуснаго художника, не досталось кому-либо изъ Турковъ, имѣющихъ правиломъ ломать все то, что имъ кажется не прочнымъ, или какому-либо Греку и Армянину, не опытнымъ и не умѣющимъ оцѣнить остатки древности. Два брата Фоссати, оба архитекторы, занимавшіеся обновленіемъ Св. Софїи , уроженцы итальянскихъ кантоновъ Швейцарїи, исполнены были съ дѣтства благоговѣнія къ венеціанской базиллкѣ Св. Марка, которая построена отчасти по образцу Св. Софїи; и потому они старались, сколько можно, соображаться съ сею копїею въ обновленїи ея священнаго подлинника. Такая судьба базилки Св. Марка также весьма замѣчательна, какъ будто она, въ свое время, нарочно была сооружена для болѣе вѣрнаго соблюденія древности Софїйскаго храма; ибо въ этомъ вѣковомъ зеркалѣ доселѣ отражается ея пер-

воначальная слава. Одни только Фоссати могли приступить къ дѣлу столь щекотливому; потому что, въ теченіи десяти лѣтъ постоянно занимаясь постройками для турецкихъ властей, они приобрѣли ихъ довѣренность и хорошо владѣютъ языкомъ. — Но не смотря на просвѣщенное покровительство Султана и его министровъ, которые доставляли имъ все возможные пособія, чрезвычайныхъ усилій стоило обогнуть желанной цѣли и спасти отъ варварскихъ рукъ остатки драгоценныхъ мозаикъ, найденные на стенахъ. Еще труднѣе было списать ихъ и все надписи, съ тою отчетливостію, съ какою они это выполнили; потому что неумолимый фанатизмъ мѣстныхъ Имамовъ, не смотря на явное покровительство Султана, который нѣсколько разъ посѣщалъ храмъ во время перестройки, ревниво слѣдилъ за всѣми дѣйствіями зодчаго. Часто долженъ былъ онъ пробираться тайно по лѣсамъ сквозь окна мечети, чтобы поспѣшить списать открывавшіяся постепенно мозаики, подъ отбитой щекатуркой, пока ихъ опять не закрыли. Благодареніе Богу: все списано и все сохранено, и только легкій слой золотой краски покрываетъ драгоценныя мозаики, которыхъ впрочемъ не весьма много: я разумью о фигурахъ, а не о золотомъ грунтѣ.

Достоинство особаго вниманія глубокое слово Султана Абдуль Меджида, сказанное имъ зодчему, конечно, безъ какой-либо особой мысли, и совершенно безотчетно вырвавшееся изъ устъ его, какъ обыкновенно бываетъ съ такими знаменательными изреченіями: «Закрасьте, какъ можно легче, мозаики, что-

бы всегда можно было стереть краску. Кто знает, может быть, мой преемник захочет совершенно открыть их». Действительно, по воле Султана, мозаики закрашены только слегка, и можно даже различать очертания некоторых фигур из-под краски, равно и кресты, над которыми написаны арабски. Они бы могли своею четвероконечною формою, от VI века и до нынѣ, служить обличіемъ нашимъ упорнымъ почитателямъ мнимой своей древности. Впрочемъ Фоссати просилъ насъ не обращать много вниманія на остатки крестовъ, потому что Имамы съ трудомъ согласились сохранить ихъ, и если замѣтятъ, что слишкомъ сквозятъ изъ-подъ краски, они готовы совершенно ихъ истребить.

Начну съ вѣшняго портика или преддверія (*ναὐροθήξ*), въ который входили императоры съ южной его оконечности, а не изъ середины съ запада; чтобы изъяснить странность боковаго входа, должно предупредить, что иначе не позволяла мѣстность. (Тоже самое и въ Иерусалимскомъ храмѣ Св. гроба). Хотя предъ главнымъ портикомъ Св. Софїи и находится обширный дворъ, обставленный колоннами, какъ это свойственно было всѣмъ древнимъ базиликамъ, но крайняя западная стѣна сего двора примыкала къ крутому обрыву, потому что церковь была построена на самой вершинѣ одного изъ седми каменистыхъ холмовъ новаго Рима, такъ что и на самый дворъ нельзя было входить иначе, какъ съ обоихъ боковъ. Подъ всею западною частию храма находится обширная цистерна на столбахъ, теперь уже безъ воды, какихъ есть много въ Царьградѣ. (Такъ и въ Венеціи подъ базиликою Св. Марка, но только съ восточной

стороны). Только середина Св. Софiи сооружена на самой скаль, а подь алтаремъ ея частію накладены были огромные камни для уровня земли по крутизнь спускавшася къ морю холма. Посреди двора стояла конная статуя Императора Іустиніана, напоминавшая Капитолянскую Марка Авреліа въ Римъ, и на четырехъ пиластрахъ, которыя и теперь выдаются съ наружной стороны портика, дѣйствительно поставлены были мѣдные кони Ипподрома Римскаго, взятые нѣкогда изъ Коринѳа, и которыми теперь красуется Венеція. Такое украшеніе весьма странно для храма; Фоссати тщательно вымѣрилъ въ Венеціи пѣдесталы коней Св. Марка, и они совершенно одного размѣра съ пиластрами византійскими предъ Св. Софiей. Впрочемъ, такъ какъ главный и обычный входъ въ самую церковь не пролегалъ чрезъ этотъ дворъ, то можно было почитать его совершенно отдѣльною частію зданія, и конныя его украшенія не поражали взоры входящихъ, какъ у Св. Марка.— Еще достойно вниманія, что самое преддверіе храма съ запада было двойное для оглашенныхъ. Въ первую часть его входили съ двора Іустиніанова четырьмя вратами; изъ нея во вторую—пятыю, а оттолъ наконецъ въ самый храмъ—девятыю: такимъ образомъ постепенно умножались входы въ святилище, по мѣрѣ приближенія къ святынь.

Между тѣмъ у южной оконечности сего портика, отколъ обыкновенно входили въ храмъ, находилось нѣсколько рядовъ столбовъ, подь легкимъ навѣсомъ; они теперь вдѣланы въ новую стѣну; архитекторъ не могъ понять ихъ назначенія, и полагалъ, что утверждавшійся на нихъ навѣсъ служилъ для прикрытія

народа отъ непогоды при выходе изъ храма. Я объяснилъ Фоссати, что это было дѣйствительно прикрытіе для обуреваемыхъ, но только не одною внешнею непоудою, а внутренними бурями страстей, которые здѣсь каились у входа во святилище, и просили себѣ молитвъ у проходящихъ въ заключенный для нихъ храмъ. Онъ остался очень доволенъ такимъ объясненіемъ. Но вотъ чѣмъ мы должны быть ему еще чрезвычайно обязаны:—напротивъ сихъ столбовъ, у самага входа съ правой стороны, открылъ онъ древнее осмиугольное зданіе самой крещальни, по подобію Латеранскаго въ Римѣ: доселѣ почитали оное новымъ строеніемъ, потому что оно обращено въ тюрбе, или надгробную палату Султана Мурада IV. Крещальня сія имѣла внутреннее сообщеніе съ храмомъ, вѣроятно для однихъ священнослужителей. Собственно же есть и было только четыре входа въ Св. Софію снаружи, и они всѣ на ея оконечностяхъ: два съ двухъ краевъ западнаго портика, и два съ восточной стороны по обѣимъ сторонамъ главнаго алтаря: изъ нихъ сѣверный, какъ ближайшій къ дворцу, доселѣ служитъ для торжественнаго вшествія Султана, и тамъ устроена для него роскошная палата. Съ южной и сѣверной стороны храма, во всю его длину, не было наружныхъ выходовъ, какъ въ нашихъ соборахъ; все зданіе обнесено было низкою оградою, внутри коей заключались отдѣльныя малыя палаты, какъ напр. крещальня, ризница и прочія подобныя отдѣленія, имѣвшія сообщеніе съ храмомъ.

Великолѣпныя двери, такъ называемаго коринтскаго металла, лучшей рѣзбы вѣка Периклова, кото-

рыя вѣроятно принадлежали какому-либо капищу, досель отверзають главный входъ Св. Софiи, съ южной оконечности портика. Къ нимъ были прибавлены позднѣйшія бронзовыя вавнія для того, чтобъ ихъ расширить по объему входа, и на нихъ было изображено въ кругахъ имя Θεодоры, Деспоты Августы, возстановившей чествованіе святыхъ иконъ, потому что она ихъ пожертвовала Св. Софiи послѣ бури иконоборства. Есть и лѣтосчисленіе — *σμη* т. е. 6349 годъ отъ сотворенія міра, что означаетъ 841 отъ Р. Х.; индикта я не могъ разобрать. «Христе помоги! Господи помоги!» начертано также внутри сихъ круговъ, краеграниемъ коихъ служить всегда имя Θεодоры; прочія буквы не такъ ясны, но есть имя и сына ея Михаила. Любопытно, какъ могли уцѣлѣть такія двери отъ жадности Венеціанъ, которые увезли съ собою для Св. Марка другія драгоценныя двери собора, и кафедру проповѣдниковъ, и амвонъ діакоискій и великолѣпную доску престола. Итакъ 1000 лѣтъ уже возвращаются чудныя врата сiи на своихъ вѣковыхъ петляхъ, отверзая и заключая священный входъ Св. Софiи, и сколько тысячъ входившихъ и исходившихъ ими уже прешли въ вѣчность!

Не болѣе трехъ недѣль опоздалъ я, чтобы еще видѣть надъ ними великолѣпную мозаику, вѣроятно имъ современную, судя по красотѣ сохранившагося рисунка. Божія Матерь Влахернская, или, по нашему, Печерская, возсѣдаетъ съ Младенцемъ на тронѣ, а по сторонамъ ея стоятъ два императора въ лиловыхъ далматикахъ и золотыхъ нарамникахъ, облаченные подобно архіереямъ. Если бы не падиши и вѣнцы, трудно

было бы отличить обоих императоровъ отъ святителейъ. Они въ багряныхъ сандаляхъ царскихъ, и на главѣ ихъ жемчужныя діадемы или стеммы, т. е. низкія повязки съ крестомъ на верху: оба безъ бороды, и волосы ихъ темнорусые. Одинъ подноситъ съ правой стороны Матери Божіей созданный имъ зубчатый городъ, на двойныхъ вратахъ коего два креста и съ боку надпись: «*Константинъ, иже во святыхъ великій Царь (Василевс)*». Другой подноситъ ей сооруженный имъ храмъ Св. Софіи, и надпись гласитъ: «*Иустиніанъ приснопамятный государь*». Мозаикъ сей былъ открытъ послѣдній, и сохранился лучше всѣхъ.—Такіе два великіе стража поставлены на вѣчной стражѣ созданнаго ими святилища; потому что Константинъ соорудилъ первую малую церковь Св. Софіи, обновленную Феодосіемъ младшимъ и сгорѣвшую во время смятенія народнаго на ристалищѣ, при императорѣ Иустиніанѣ.

У Султана была странная мысль, или по крайней мѣрѣ ему внушили, сохранить эту входную мозаику обоихъ кесарей, но между ними на мѣсто лица Богоматери изобразить себя, какъ обновителя храма; однако это предположеніе оставлено, и всѣ лица были покрыты золотою краской.

Сводъ западнаго портика покрытъ весь золотою мозаикой съ крестами, обращенными теперь въ арабски, но также крестообразной формы. Надъ средними изъ девяти дверей, вводящихъ въ храмъ, которые назывались царскими, потому что одни только цари ими входили, есть мраморный порталъ, или навѣсъ, и многіе по старому баснословному преданію называли его саркофагомъ невѣдомой царевны; Греки

любили давать волю своему воображенію о заветномъ, заключенномъ для нихъ святилищѣ. Подъ навѣсомъ сохранился мозаикъ: Евангеліе, отверстое на семь изреченій: *Азъ есмь дверь, Мною аще кто внидетъ, спасется, и внидетъ и изыдетъ и пажитъ обратитъ* (Іоан. 10, 3.). Свыше мраморнаго навѣса еще мозаикъ: Спаситель на престолѣ держитъ открытое Евангеліе съ такими писменами: «Миръ вамъ, Азъ есмь свѣтъ міру». По сторонамъ Господа въ малыхъ кругахъ Пречистая Дѣва, и благовъствующій Ей Архангелъ. У ногъ Христовыхъ простертъ смиренно лобызаящій ихъ императоръ, въ такой же діадимѣ, какъ и первые два, но уже не въ далматикѣ, а въ длинной мантіи съ золотыми лиліями по бѣлому полю и съ бѣлокурой долгой бородою. Надписи нѣтъ. Это даетъ поводъ думать, что не Греческій Самодержецъ, но кто-либо изъ западныхъ Государей, овладѣвшихъ трономъ Византіи, одинъ изъ Балдуиновъ Фландрскихъ, изобразилъ себя такимъ образомъ, потому что лиліи были въ ихъ гербѣ. А быть можетъ, здѣсь представленъ кто другой изъ позднѣйшихъ обновителей храма, такъ какъ многіе его укрѣпляли. Василій Македонянинъ и Романъ старшій подержали двѣ боковыя арки. Василій Вулгароктонъ, знаменитый побѣдитель Болгаръ, исправилъ самый куполь, пострадавшій отъ землетрясенія. Андроникъ старшій, издивеніемъ своей супруги, опять укрѣпилъ его внѣшними пристройками, потому что онъ угрожалъ паденіемъ. Императоры Кантакузень и Палологъ, послѣдніе изъ христіанскихъ блюстителей Царяграда, обновляли заветное святилище. Послѣ же завосванія Султанъ Селимъ II приказалъ укрѣпить

полукуполь горняго мѣста, треснувшій отъ землетрясенія, и нынѣшнему Султану Абдуль Меджду предстояла слава совершенно обновить Св. Софію, освободивъ ее отъ лишннихъ подпоръ внѣшнихъ и отъ той грубой извести, которою первые завоеватели обезобразили стѣны и даже нѣкоторые столбы. Теперь все открыто, кромѣ ликовъ, и по прежнему сіяетъ.

Вотъ мы уже внутри самой церкви. Признаюсь, менѣе непріятное впечатлѣніе произвели на меня самые Турки, нежели наши христіане, и еще называющіеся православными. Хотя мы только двое съ почтеннымъ и знаменитымъ авторомъ нашимъ Княземъ П. А. Вяземскимъ хотѣли взять на свое имя фирманъ для осмотра Св. Софій, однако мало по малу собралось непримѣтно большое число посѣтителей и даже дамы вовсе намъ неизвѣстныя; потому что, какъ только услышать въ Константинополѣ, что есть фирманъ для входа въ храмъ Св. Софій, всѣ въ него стремятся. Въ одно время съ нами ворвалось въ нее и довольно народа, большею частію, изъ Грековъ и Армянъ, которые съ жадностью ожидаютъ такого случая. Всѣ они бродили безъ всякаго благоговѣнія по храму въ своихъ красныхъ фескахъ, которыя носятъ обыкновенно въ комнатахъ и церквахъ, и потому не производили на меня столь грустнаго впечатлѣнія, какъ шляпы бывшихъ съ нами посѣтителей.

Надобно видѣть Св. Софію предъ вечеромъ, когда лучи солнца широко проникаютъ во всю глубину ея чрезъ западное обширное окно верхней галлерей. Стѣны ея до самыхъ хоръ покрыты разноцвѣтнымъ мраморомъ, ясписомъ и порфиромъ, и довершаютъ великолѣпнѣе мозаиковъ при солнечномъ блескѣ. Колоп-

ны, коихъ считается болѣе 80 по всему храму, собраны были изъ знаменитѣйшихъ капищъ языческихъ, и здѣсь придаютъ много красоты зодчеству, поддерживая легкія аркады хоръ и углубленій алтарныхъ. Восемь древняго зеленого мрамора взяты были некогда императоромъ Авреліаномъ изъ капища сирійскаго Баалбека для украшенія Солнцева храма въ Римѣ: на нихъ собственно лежатъ боковые хоры, или *гинскіонъ*, гдѣ стояли женщины. Столько же драгоценныхъ порфировыхъ столбовъ поставлено по угламъ собора въ его полукружїяхъ; они принадлежали славному капищу діаны ефесской. Не менѣе драгоценны и прочія меньшія колонны верхнихъ галлерей.

Разсматривая убранство древняго алтаря, не могъ я однакоже согласиться съ нынѣшнимъ обновителемъ Св. Софіи. Привыкшій къ тѣсотѣ западнаго пресбитеріума, или алтаря, и судя по римскимъ древнимъ базиликамъ, онъ ограничивалъ алтарь Св. Софіи однимъ горнимъ мѣстомъ съ его сопрестоліемъ, и основывалъ свое мнѣніе на томъ, что при оконечностяхъ сопрестолія есть два боковые выхода, а между ними мраморный кругъ на помостѣ, теперь уже опущенномъ, означалъ будто бы мѣсто престола. Но въ такомъ случаѣ весь алтарь не имѣлъ бы даже и 5-ти сажень глубины, что не соответствуетъ величію и пространству храма и самому устройству восточныхъ церквей, въ которыхъ алтарь занимаетъ почти третью часть. Если же отнести иконостасъ къ двумъ основнымъ столбамъ, которые поддерживаютъ куполь, то внутри алтаря будетъ 13-ть сажень, и это болѣе сообразно съ протяженіемъ всего храма; тогда взойдутъ въ алтарь и два боковыя полукружїя съ пор-

Фировыми столбами ефесскими, а позади ихъ жертвенникъ и ризница сами собой обозначатся весьма прилично въ углахъ собора. Иначе не лзя себъ представить многолюднаго служенія, потому что не болѣе 6 епископовъ могли бы стать по сторонамъ Патріарха въ алтарь, какой назначаетъ Фоссати, а прочему клиру не было бы и мѣста. Онъ предполагалъ, что жертвенникомъ и діаконникомъ служили двѣ отдѣльныя палатки, примыкавшія, съ обѣихъ сторонъ горняго мѣста, извнѣ къ восточной стѣнѣ алтаря, и которыя были разрушены Султаномъ Селимомъ, когда онъ хотѣлъ поддержать быками эту часть зданія: отдѣльная ризница такого рода еще существуетъ у сѣверной стѣны и имѣетъ сообщеніе съ храмомъ; въ ней и доселѣ хранится масло для лампадъ мечети. И хотя въ нѣкоторыхъ древнихъ церквахъ Грузін, современныхъ Св. Софін, есть отдѣльные жертвенники, пристроенные съ боку, но здѣсь это не соответствовало бы правильности и красотѣ цѣлаго, которое такъ замѣчательно общею своею гармоніей, да и самое богослуженіе не могло бы совершаться съ подобающимъ благолѣпіемъ.

Въ пользу той черты, которую я назначаю для иконостаса, свидѣтельствуетъ еще драгоценный мозаическій кругъ на помостъ съ правой стороны, тамъ, гдѣ стояла вѣроятно каеэдра Патріаршая, подлѣ клироса на такомъ точно разстояніи, какъ это мы видимъ въ нашихъ церквахъ. Но прежнее возвышеніе помоста алтарнаго было снято, и устроено новое деревянное по нуждамъ мечети; слѣдственно не лзя судить о положеніи амвона и ступеней. Впрочемъ иконостасъ Св. Софін былъ открытъ, какъ у Св. Марка въ Ве-

неціи или въ Пицундѣ, что въ Абхазіи, построенной также Іустиніаномъ. Онъ состоялъ изъ мраморнаго основанія, или низкой стѣнки, съ прозрачною, весьма искусною рѣзбою; на ней стояли тонкія порфировыя колонны съ карнизами, сплетенными изъ голубей и крестовъ. Два такихъ столба поставлены въ позднѣйшее время, какъ украшеніе, при входѣ въ храмъ съ юговосточной стороны, а двѣ рѣзныя плиты иконостаса успѣлъ спасти зодчій, и вставилъ ихъ, вмѣсто рѣшетокъ съ обѣихъ сторонъ верхнихъ галлерей, тамъ, гдѣ онѣ примыкають къ алтарю. Но по его размѣру не болѣе 6-ти подобныхъ колоннъ могли помѣститься на чертѣ предполагаемаго имъ иконостаса, и ему самому это кажется страннымъ, потому что въ базиликѣ Св. Марка, которая гораздо меньше, такихъ столбовъ 12, по числу св. Апостоль, а на томъ мѣстѣ, гдѣ я назначаю сію черту, они могутъ помѣститься всѣ и будутъ соразмѣрнѣе по своей толщинѣ. Къ тому же и у Св. Марка иконостасъ поставленъ не у горняго мѣста, но у начала раздѣленія вѣтвей креста; а базилика венеціанская была спискомъ византійской. Но такъ какъ Церковь восточная не принимаетъ ваянія, то не было и на сихъ столбахъ статуи Апостольскихъ, позади ихъ задерживалась, какъ въ святилищѣ ветхозавѣтномъ, великолѣпная завѣса съ ткаными по ней иконами, вмѣсто херувимовъ, которыми украшена была завѣса, отдѣлявшая Святаго Святыхъ, ибо Іустиніанъ старался подражать, въ чемъ можно было, Соломонову храму.

Вообще въ Св. Софій, какъ явствуетъ изъ оставшихся мозаиковъ, было весьма мало иконъ, развѣ только въ куполахъ и на сводахъ. Посреди главнаго

купола еще нѣсколько сохранился ликъ Господа Вседержителя, но теперь опять онъ закрытъ: отъ него разбѣгаются лучами золотыя арабески. Надъ горнимъ мѣстомъ, поверхъ трехъ оконъ, существуетъ еще великольная мозаика: Божія Матерь сидитъ на пурпурномъ одрѣ, и подлѣ Нея стоитъ Божественный Младенецъ, благословляющій съ такимъ правильнымъ перстосложеніемъ, что суемудрствующіе старообрядцы наши необходимо должны бы согласиться съ нами, и сія отчетливость въ сложеніи перстовъ наблюдается во всѣхъ ликахъ. По сторонамъ были начертаны два Ангела большіе съ жезлами (вѣроятно рипидами), и съ монограммою имени Христова въ рукахъ. Сохранился одинъ только Ангель съ правой стороны, и досель можно различить изъ подъ краски очеркъ его, равно какъ и самый ликъ Пречистой Дѣвы, будто призракъ мнувшей славы Св. Софій сквозь настоящій ея сумракъ. Другихъ мозанковъ не было въ алтарь, украшенномъ мраморомъ по стѣнамъ. На такъ называемой царской аркѣ, или той, что поверхъ иконостаса, есть еще ликъ Богоматери, совершенно схожій съ нашимъ, что въ Св. Софій Кіевской, надъ горнимъ мѣстомъ; называется нерушимою стѣбною. Та же одежда, та же подъятіе рукъ. Около Нея начертанъ первый стихъ Ея вдохновенной пѣсни: «*Величитъ душа моя Господа, и возрадовася духъ мой о Бозь Спасъ моему*». Нѣсколько ниже изображенъ императоръ греческій Іоаннъ Палеологъ старшій, укряпившій сію арку; и видѣнъ былъ отчасти ликъ Предтечи,—его Ангела. На противоположной ей аркѣ было также мозаическое изображеніе Матери Божіей съ двумя другими ликами, полустертыми. Тѣ херувимы

мы огромнаго размѣра, о которыхъ Вы конечно много слышали, теперь совершенно открыты, но только закрашены лица ихъ между шестью крыль, потому что Турки не терпятъ никакихъ фигуръ; по крыльямъ, свободно парящимъ, разсыяны очи сихъ многоочитыхъ небесныхъ силъ: противоположные два херувима уже не существуютъ, и новые написаны на стѣнахъ. Фоссати замѣнилъ живописью утрату мозаиковъ.

Съ сѣверной и южной стороны въ наружныхъ аркахъ прежде было по одному большому окну, какъ и теперь еще оно существуетъ въ западной аркѣ; но для утвержденія потрясенныхъ сводовъ закладены кирпичемъ оба боковыя окна, и вмѣсто нихъ устроены два ряда малыхъ съ мозаиками въ промежуткахъ. Досель сохранились въ нижнемъ ихъ рядѣ изображенія трехъ великихъ Пророковъ, — Иеремія и Иезекіиля съ лѣвой стороны, и Исаи — съ правой, съ хартією его пророчества о Пречистой Дѣвѣ; но ликъ Даніила уже стерся; а изъ малыхъ дванадцати Пророковъ можно распознать только Аввакума и Софонію. Но за то, надъ ними между вторымъ рядомъ оконъ, вполне уцѣлели Святители, исключая одного; ихъ было по семи съ каждой стороны, и они совершенно напоминаютъ нашихъ Кіевскихъ, какіе досель видны въ алтарѣ Софійскомъ. Имена ихъ написаны также съ боку. Съ правой руки слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: Анѳимъ Пикомидійскій, Василій Великій, Григорій Богословъ, Діонсій Ареопагитъ, Николай Чудотворецъ, Григорій великій Арменій, и едва ли не Григорій Нисскій на праздномъ мѣстѣ; ликъ его стерся. Съ лѣвой же руки: Игнатій новій (Патріархъ Царсградскій), предмѣстникъ его Меводій, Игнатій

Богоносець, Григорій Чудотворець, Іоаннь Златоустъ, Кирилль и Аѳанасій—Александрійскіе. Замѣчательно, съ какою историческою вѣрностію изображены оба новѣйшіе Святители Царяграда. Игнатій, сынъ царскій, оскопленный жестокимъ тираномъ, который лишилъ жизни его родителя, представленъ безъ бороды. Подлѣ него св. Меѳодій, пострадавшій отъ иконоборцевъ и утратившій челюсти, написанъ съ ланитами обвязанными клобукомъ иноческимъ. Бывшій Патріархъ Константій говорилъ мнѣ, что съ тѣхъ поръ произошелъ обычай имѣть воскрилія на клобукахъ, вмѣсто обыкновенной формы покрывала, въ память страданія св. Меѳодія. Судя по времени Игнатія, мозаики не должны восходить дальше X вѣка.

Быть можетъ я слишкомъ утомляю Васъ подробностями; но, мнѣ кажется, не лзя достаточно сказать о такомъ занимательномъ предметѣ, каковъ храмъ Св. Софїи. Она послужила образцемъ для первыхъ храмовъ нашей родины, хотя и не совершенно по зодчеству, но по крайней мѣрѣ по имени; и вотъ теперь чрезъ столько вѣковъ внезапно явилась опять на свѣтъ со всеми тайными своими сокровищами, которыхъ утрачена была самая память. Если теперь не воспользоваться такою благопріятною минутою и не записать все видѣнное, которое какъ молнія блеснуло, и опять отчасти скрылось, и все слышанное отъ того зодчаго, кто обновлялъ родное намъ святилище, то, быть можетъ, навсегда утратится преданіе минувшаго. Правда Фоссати хочетъ издать подробное описаніе Св. Софїи съ рисунками, но еще это не скоро исполнится; къ тому же, какъ человекъ западный, хотя и

любопытный, не может онъ смотрѣть на Св. Софію нашимъ православнымъ глазомъ.

Онъ устроилъ въ ней новую весьма изящную кафедру для Султана, во вкусъ той кафедры проповѣдниковъ, которую похитили Венеціане для своихъ Дожей; колонны же собралъ подъ нее на улицахъ Царяграда, гдѣ онъ брошены были, какъ остовы, выглядывавшіе изъ подъ земли. Говоря о тѣхъ предметахъ, какіе похитили Венеціане изъ Св. Софіи, я не могу согласиться съ преданіемъ народнымъ, будто корабль, нагруженный ея сокровищами, потонулъ около острова Мармары, и до селъ кипитъ на этомъ мѣстѣ море, и благовоніе изъ него исходитъ. Чувство народное, оскорбленное утратою самыхъ дорогихъ своихъ сокровищъ, не старалось ли утѣшить себя тою мыслию, что по крайней мѣрѣ они не достались и похитителямъ? Я видѣлъ въ Венеціи чудную икону Влахернскую, видѣлъ и такъ называемую *palla d'ore*, которая служила на престольной доскою алтаря Софійскаго, и много еще другихъ драгоценностей византійскихъ, похищенныхъ собственно изъ Св. Софіи. Что касается до обруча отъ кладязя самарійскаго, о которомъ говоритъ Патріархъ въ своей книгѣ Константинадъ, будто онъ и досель въ Св. Софіи, то я никакъ не могу назвать симъ именемъ два большіе мраморные кувшина, гораздо позднѣйшихъ временъ, въ которыхъ хранится вода при входѣ въ церковь. Скорѣе можно согласиться съ преданіемъ римскимъ, которое указываетъ самарійскій кладязь на дворъ Латерана.

Чудно зрѣлище всего храма отъ царскихъ входныхъ дверей, потому что тутъ обширное святилище

открывается въ полномъ величїи своихъ размѣровъ; но грустно смотрѣть къ алтарю и видѣть на горнемъ мѣстѣ, вмѣсто кафедръ патріаршей, рѣзную стѣну, устроенную для храненія корана. Она нѣсколько сдвинута вправо, по направленію Каабы, и самую неправоудѣльность своего положенія свидѣтельствуетъ о не свойственности такого влагалища и того, что въ немъ хранится, для Св. Софїи. Слово Божіе да услышится опять вмѣсто суетнаго слова человѣческаго въ храмъ Премудрости Божіей, и да утѣшатся имъ сердца вѣрующихъ !

Теперь подыдемся на хоры, на которыхъ также сохранилось много занимательнаго. Нѣсколько было на нихъ выходовъ изнутри храма, и два средніе служили собственно для діаконовъ, когда они выходили кадить въ отдѣленіе женское съ обѣихъ сторонъ. По четыремъ угламъ собора не было вовсе ступеней въ сихъ отлогихъ выходахъ.

Таже чудная колоннада зеленого древняго мрамора, но только въ меньшихъ размѣрахъ, представляется и на верхнихъ галлереяхъ, которыя обнесены низкими перилами изъ мраморныхъ изящно изваянныхъ плитъ. Такія же перила съ изваяніями орловъ и цвѣтовъ украшаютъ хоры и Кіевскаго собора св. Софїи. Стѣны и своды сихъ галлерей покрыты были мозаиками, но съ лѣвой стороны они осыпались. Тутъ находилось отдѣленіе почетныхъ боярынъ цареградскихъ, на самой серединѣ хоръ, между двухъ основныхъ столбовъ и на перилахъ еще сохранилась глубоко вырѣзанная надпись: «*мѣсто Теодоры, именованной Патрикїи*». Какое горделивое притязаніе на обладаніе мѣстомъ въ храмѣ, чрезъ столько вѣковъ, когда

теперь уже не известно, кто была сія именитая некогда жена? Не супруга ли Іустиніана, прежде нежели онъ возвелъ ее въ достоинство императрицы; ибо такое превозношеніе внутри храма Божія облачаетъ надменность, болѣе свойственную лицамъ низкаго происхожденія. Такова была дѣйствительно Феодора прежде, нежели возсѣла на тронъ византійскій.

На противоположныхъ хорахъ съ правой стороны то же самое пространство между столбовъ определено было для царственныхъ лицъ женскаго пола; и тамъ всего болѣе сохранилось мозаиковъ и царскихъ портретовъ. Мраморная перегородка съ орлами отдѣляетъ это мѣсто отъ западной части хора; но вѣроятно была какая либо преграда и со стороны восточной, потому что не лзя думать, чтобы женщинамъ позволено было смотрѣть сверху, свободнымъ взоромъ, на совершеніе таинствъ, внутри алтаря. Должно предпологать, что все пространство около него на хорахъ со всѣхъ сторонъ имѣло какое либо особое назначеніе. Между мозаиками одна изъ самыхъ лучшихъ осталась на простѣнкѣ у входа въ царственный гинекіонъ. Спаситель представленъ сидящимъ между Богоматерію и Предтечею. Это такъ называемый денсисъ, или молитвенное предстательство ихъ предъ Господомъ. Судя по красотѣ мозаики, можно отнести ее къ лучшимъ временамъ Комниновъ. На боковой стѣнѣ начинаются царскіе портреты, однако не въ хронологическомъ порядкѣ.

Умилительно благочестіе сихъ державныхъ: они всегда хотѣли изобразить себя въ молитвенномъ положеніи по сторонамъ Матери Божіей, Которая возсѣдаетъ между ними съ благословляющимъ ихъ Мла-

денцемъ ; и вездѣ та же скромная надпись съ перемѣною только имени: «вѣрный во Христѣ Государи и Самодержецъ Римлянъ». Какъ трогательно читаетъ во главѣ всякаго титула: «вѣрный во Христѣ», — которымъ болѣе всего они дорожили, потому что ни гдѣ не опущено сіе свидѣтельство ихъ православія! Такимъ образомъ представленъ Императоръ Константинъ Мономахъ и Зоя его супруга, дочь Богриороднаго, по сторонамъ Богоматери; далѣе Константинъ Багрянородный и Ирина мать Алексія Комнина опять съ Владычицею, сѣдущею посреди ихъ, и самъ Императоръ Алексій, еще въ юношескомъ возрастѣ, и Александръ, братъ царицы Анны, супруги нашего Равноапостольнаго Владиміра. Вѣроятно было и много другихъ, но они стерлись. Нижняя часть мозаиковъ отпала, но до пояса весьма хорошо сохранились фигуры. Одежда царей уже не имѣетъ простоты Юстиниановой и Константиновой: она вся испещрена золотомъ и яркими камнями, и напоминаетъ отчасти царское одѣяніе первыхъ Романовыхъ. На головѣ ихъ уже не діадема, какъ у древнихъ Кесарей, но полныя вѣнцы въ видѣ митръ. Еще великопѣнныя трехзубчатая высокія тиары Императрицъ Зои и Ирины и ихъ облаченіе, соблюденное во всей точности. Цари сіи уже носятъ бороду, но ее нѣтъ у Комнина, но его молодости. Достоинно вниманія и то, что каждый императоръ держитъ въ рукахъ мѣшокъ, я полагаю, съ деньгами, какъ знакъ пожертвованія храму Божию; но Патріархъ Константиій увѣрялъ меня, что въ ихъ рукахъ не золото, а земля ради смиренія, дабы тѣмъ свидѣтельствовать, что они, по выраженію Авраама, отца вѣрующихъ, только прахъ и земля предъ Го-

сподомъ. Не знаю, до какой степени справедливо такое толкованіе, но во всякомъ случаѣ оно умилительно. Императрица Зоя держитъ въ рукахъ длинный свитокъ, и на немъ написано: «изъ рода Константина»; а подлѣ ея лика: «Зоя благочестивая Августа». То же титло дано и Иринѣ. Вотъ все, что сохранилось отъ мозаиковъ въ галлерейхъ и въ цѣломъ храмѣ. Я ихъ всѣ исчислилъ со всевозможною, по видѣннымъ мною рисункамъ, отчетливостію, чтобы память о нихъ сохранилась на будущее время, если паче чаянія люди и время довершать свое опустошеніе.

Дверь, которою входили царицы и царевны съ боковой лѣстницы на хоры, была закладена, и преданіе народное говорило, что тутъ въ тѣсной палаткѣ или церкви заключенъ, со времени завоеванія Царяграда, священникъ, совершавшій тогда литургію, и что еще доселѣ живъ. Я слышалъ и прежде о такомъ преданіи въ Молдавіи, во время похода 1828 года; но мнѣ иначе рассказывали: будто бы самъ Патріархъ соборно совершалъ литургію въ Св. Софій, въ ту минуту, когда ворвались Турки во-внутрь святилища, и что сами собою заключились царскія врата алтаря, въ который никто съ тѣхъ поръ не смѣлъ проникнуть; а литургія будетъ продолжаться до времени освобожденія Царяграда: тогда только, при отверстіи царскихъ вратъ, отъидутъ на вѣчный покой священнодѣйствовавшіе въ теченіи столькихъ вѣковъ. Преданіе это вкоренилось однако такъ сильно въ сердца народа, что никто изъ работниковъ греческихъ не рѣшился выломать завѣтной двери, ожидая съ ужасомъ явленія четырехсотлѣтняго пресвитера. Архитекторъ

принужденъ былъ заставить Турка коснуться двери, но и тотъ не безъ страха выполнилъ его приказаніе. Такъ много жизни бываетъ въ одномъ сказаніи, безотчетно брошенномъ въ сумракъ вѣковъ! — Нашли малую комнату съ углубленіемъ къ востоку, гдѣ можно предполагать мѣсто алтаря (а); архитекторъ едва не провалился самъ въ глубокую яму давно сломаннаго помоста: тутъ было найдено много турецкихъ записей и щетовъ, но ни одной рукописи греческой, хотя Патріархъ Константіи предполагалъ, что здѣсь должна была храниться библіотека Софійская. Фоссати положительно сказалъ мнѣ, что не нашелъ желанныхъ книгъ, и ему можно повѣрить, потому что онъ все осматривалъ съ большимъ тщаніемъ, и даже рылся подъ основаніями собора, чтобы найти клады и тайные ходы къ морю, о которыхъ ему много говорили. Все оказалось сказкою народною, облеченною въ поэзію минувшаго! Но не далеко отъ Св. Софій, тамъ, гдѣ онъ строилъ для Турковъ университетъ, нашлось нѣсколько порфиновыхъ саркофаговъ, безъ сомнѣній царскихъ, по ихъ величинѣ и красотѣ, хотя и безъ имени. Они теперь около церкви св. Ирины.

Въ западной части хоръ, на южной ихъ оконечности, тамъ, гдѣ народная молва говорила о чудномъ свѣтящемся крестѣ, существовалъ довольно пространнѣй придѣль, и дѣйствительно на его дверяхъ свѣтился крестъ изъ золотыхъ мозаиковъ, который щадилъ и Турки; теперь уже его нѣтъ послѣ обновле-

(а) Можетъ быть тутъ совершалась иногда литургія для царственныхъ лицъ.

нія храма. Придѣлъ сей давно обращенъ былъ въ складочное мѣсто для всякаго хлама; но на его сводахъ еще сохранились, хотя и слабо, нѣкоторые фрески и Деисусъ надъ входомъ и лики святыхъ на сводахъ, хорошей живописи, судя по искаженнымъ остаткамъ. Алтарь былъ у самаго входа съ лѣвой стороны, ради восточнаго направленія, и тутъ же въ его углубленіи видно мѣсто жертвенника. Вѣроятно это былъ единственный придѣлъ въ цѣломъ обширномъ храмѣ, если только не существовалъ еще одинъ малый въ гинекіонѣ для царственныхъ женъ; потому что въ древности не имѣли обычая умножать безъ нужды число придѣловъ, и наипаче не обращали въ боковые алтари отдѣльныхъ жертвенника и діаконикона, столь необходимыхъ для порядка богослуженія.

Обширное итальянское окно, съ мраморными перелетами рамы, занимаетъ всю наружную арку западныхъ хоръ, и я сожальлъ, что еще день не склонился къ западу, дабы мнѣ полюбоваться вечернею картиною Св. Софіи, когда вся она обращается въ одинъ чудный порфиновый водоемъ, преисполненный волнующимися лучами солнца; но довольно и того, что удалось мнѣ видѣть. Конечно ничего подобнаго въ мірѣ я не увижу.

Какъ жаль, что нынѣшніе зодчіе, вмѣсто того, чтобы подражать чуднымъ образцамъ древности, вполне соответствующимъ всѣмъ потребностямъ богослуженія, хотятъ непременно создать что либо новое, свое, и съ такимъ горделивымъ желаніемъ останутся всегда далеко отъ сего совершеннѣйшаго произведенія христіанскаго зодчества! Правда, оно обезображено снаружи пристройками, которыми принуждены были въ

различныя времена подкрѣплять потрясенное зданіе, но за то внутренность есть невыразимый идеаль красоты художественной. Турки хотѣли подражать ему въ главныхъ своихъ мечетяхъ—Магомета, Солимана, Ахмета и другихъ, но они не умѣли соблности изящности разбѣровъ софійскихъ. Къ тому же Св. Софія создана для церкви, а не для мечети, и собственно для православнаго Богослуженія, потому что устройство древнихъ базиликъ римскихъ болѣе свойственно было обрядамъ западнымъ. О еслибы когда-либо пришло у насъ на мысль создать Св. Софію въ перепрестольной столицѣ, какъ у насъ уже и есть вѣрный снимокъ храма св. Гроба! Какое бы это было сокровище для Россіи! — Скажу кратко: мнѣ еще предстоитъ видѣть многое на Востокъ, и я уже видѣлъ довольно любопытныхъ предметовъ; но если бы все мое путешествіе ограничилось однимъ посѣщеніемъ Св. Софіи, я и тогда бы не считалъ потерянными время и труды долгаго странствія до Царяграда. До такой степени удовлетворяетъ и взорамъ и сердцу Св. Софія! По истинѣ здѣсь исполнились слова Пророческія: *«Премудрость созда себѣ домъ»!*

НИКЕЯ.

Буюкъ-дере , 21 іюля 1849.

На разсвѣтъ оставилъ я Бруссу; восходящее солнце освѣтило предо мной ея великолѣпную равнину и первыя вершины Олимпа , покрытыя зеленью богатѣйшей растительности. Мы ѣхали по прежней дорогѣ на Гемликъ , чтобы перевалиться чрезъ горный хребетъ , отдѣляющій долину Бруссы отъ русла никейскаго озера; но не доѣзжая до моря, поворотили вправо, чрезъ селеніе *Омаръ-бей-кюй*, и спустились къ озеру. Это одно изъ живописныхъ мѣстъ азійскаго берега: съ вершины горы видны были и снѣжное темя Олимпа , съ цѣпью ему подвластныхъ высотъ , и заливъ Кюса или Гемлика, съ его приморскимъ поселеніемъ, и на концѣ глубокаго ущелія, которое проходитъ отъ залива къ озеру, все его великолѣпное зеркало открылось взорамъ до самой Никей въ рамѣ зеленѣющихъ горъ. Дорога наша извивалась подлѣ прозрачныхъ водъ , и въ ясной ихъ лазури отражался картиною противолежащій берегъ; иногда масличныя или шелковичныя и каштановыя сады пригавшихъ селеній

армянскихъ и турецкихъ на время отклоняли насъ отъ озера, но потомъ опять спускалась къ нему живописная дорога. Пустынно было озеро никейское; однѣ только дикія чайки и бѣлые пеликаны летали и плавали около его береговъ. Изрѣдка, уже ближе къ Никеи, встрѣчались намъ рыболовы турецкіе. Мнѣ говорили, что въ извѣстное время года приходятъ сюда русскіе наши раскольники, для рыбной ловли, и лодками ихъ покрывается озеро; но они весьма не расположены къ бывшимъ своимъ соотечественникамъ, и встрѣча съ ними довольно опасна. Все у нихъ сохранилось, и одежда, и обычаи, и языкъ, кромѣ православія и любви къ прежней родинѣ.

Часа за четыре до Никеи огромныя скалы вдвинулись въ озеро и пересѣкли дорогу, а нѣсколько дальше показались на горѣ развалины замка. Это какъ будто первыя врата никейскія; потому что нѣтъ другой дороги для обхода скалъ; и здѣсь вѣроятно потерѣли страшное пораженіе отъ Султана Никейскаго Килиджъ-Арслана первыя толпы крестоносцевъ, которыхъ невѣжественные вожди устремились этой дорогой къ Никеи. Ихъ пораженіе горько отозвалось и греческому населенію Кіоса, которое все было вырѣзано преслѣдовавшими ихъ врагами. Готфридъ и его дружины шли уже въ большемъ порядкѣ и другимъ путемъ изъ Царяграда, чтобы отмстить за кровь своихъ собратій. Но хотя они и отразили всѣ нападенія Арслана, и осадили со всѣхъ сторонъ городъ, никогда не сдались бы имъ Никея, если бы Императоръ Алексій Комнинъ, по убѣдительной ихъ просьбѣ, не перевезъ сухимъ путемъ цѣлую флотилію изъ залива въ озеро. Тогда только начали помышлять о сдачѣ

смутившіея Сарацины, и хитрость Греческая превозмогла отвагу Франковъ. Пока воевали они около неприступныхъ стѣнь, городъ тайно сдался Греческому полководцу, и съ тщетною яростію увидѣли они знамя императорское на башняхъ Никеи. Видно, что приближная сія дорога укрѣплена была, по мѣрѣ приближенія къ городу. За часъ отъ него, предъ послѣднимъ заливомъ озера, дикая скала, съ остатками на ней стѣнь, носитъ досель названіе крѣпостной. Сохранились и городскія бойнищы съ оградой, хотя мѣстами обрушенною, которая однако свидѣтельствуетъ о прежней чрезвычайной силѣ, потому что Никея долго служила для императоровъ твердымъ оплотомъ противъ возникавшаго могущества Сарацинъ. Послѣ столѣтняго обладанія ею Сельджукидовъ, она возвратилась опять въ руки Кесарей византійскихъ, и только второй Султанъ Оттомановъ, Орханъ, сынъ Османа, овладѣвъ городомъ, положилъ на немъ ту печать разрушенія, которая и досель возмущаетъ душу зрѣлицемъ столь великихъ развалинъ.

Солнце закатилось за дальній край озера, когда утомленный пятнадцатичасовымъ путемъ подъѣхалъ къ великолѣпнымъ вратамъ Никеи, съ южной ея стороны, отъ мѣстечка Генимчеръ. Огромныя бойнищы окрашены были яркимъ румянцемъ вечера, какъ бы послѣднимъ отблескомъ давно минувшей славы; а между тѣмъ луна уже взошла на ясное небо, символомъ оттоманской державы, все сокрушившей въ этомъ древнемъ забралѣ христіанства; но уже луна начинала терять двурогій образъ герба Исламова отъ умноженія дней своихъ: такъ стерся мало по малу, съ теченіемъ лѣтъ, и самый рогъ Ислама, утратив-

шаго свою фанатическую силу. Эта мысль утѣшила меня при зрѣлищѣ развалинъ Никейскихъ. Опустѣвшая мечеть Султана Орхана стояла внѣ городскихъ стѣнъ предъ вратами, какъ бы въ возмездіе за всѣ жестокія опустошенія завоевателя внутри сей лѣтписной столицы. Тройными вратами входятъ въ ея завѣтную внутренность, и на одной изъ величественныхъ аркъ существуетъ полустертая надпись: «Самодержцу Кесарю Марку Аврелию и Священному Сенату и народу, при Консуларіѣ Велеіѣ Маркеллинѣ.» Съ этой стороны расположенъ былъ главный станъ крестоносцевъ, Графовъ Раймунда Тулузскаго, двухъ Робертовъ—Фландрскаго и Нормандскаго и великаго Гугона, брата короля Франціи, все это подъ сѣнію Легата Панскаго Адемара.

Итакъ триумфальныя врата Римлянъ, станъ крестоносцевъ, мечеть Оттомановъ, все это слилось въ одну массу воспоминаній и развалинъ, у входа въ Никею, при молчаливомъ сіяніи мѣсяца, наводящаго столько думъ! Но не такія впечатлѣнія наполняли мою душу; нѣтъ, я помышлялъ о Никеи христіанской, о Никей Вселенскихъ Соборовъ, гдѣ возникъ первый символъ нашей православной вѣры изъ священнаго собранія 318-ти св. Отцевъ, въ дни великаго Константина, и гдѣ еще разъ соединился Соборъ уже послѣдній Вселенскій, чтобы утвердить преданія и возстановить иконы. Въ такихъ размышленіяхъ вспомнилъ я, что слѣдующій день, 16 іюля, посвященъ былъ памяти св. Отецъ шести Вселенскихъ Соборовъ, и весьма обрадовался нечаянному случаю, который приводилъ меня въ градъ Соборовъ въ самый день церковнаго ихъ воспоминанія. Но сколь велико было мое изум-

леніе и вмѣстѣ разочарованіе , когда въѣхавъ чрезъ торжественныя врата въ давно желанную Никею , я нашель вмѣсто города одинъ обширный пустырь и сады обнесенные грудой развалинь ! Это ли та славная Никей , нѣкогда бывшая столицею Кесарей и потомъ твердѣйшимъ оплотомъ христіанства , такъ что ея соборное имя слилось съ основными догматами нашей вѣры !

Чѣмъ далѣе я подвигался , тѣмъ болѣе встрѣчалъ разочарованій : вотъ меланхолическая группа кипарисовъ , осеребренныхъ луной , изъ-за которыхъ показался куполь главной мечети ! Взоры мои искали въ Никей церкви ; но два великолѣпные мраморные столба , которые поддерживали наружный портикъ мечети , и мраморныя , изящныя рѣшетки ея преддверія , ясно о себѣ гласили , что они похищены изъ какого-либо древняго храма , быть можетъ стоявшаго на этомъ мѣстѣ . Не менѣе тягостнымъ для моего сердца было проѣзжать чрезъ грязный базаръ , оживленный ночнымъ разгуломъ Турковъ , послѣ томительнаго для нихъ постнаго дня рамазана ; я былъ вынужденъ однако искать себѣ ночнаго приюта , посреди сего шумнаго базара , въ армянскомъ домѣ , гдѣ вопли веселящихся Турокъ не дали мнѣ покоя ;—и это все въ православной Никей .—Весьма сожалѣлъ я въ послѣдствіи , что не обратился къ одному изъ старшинъ Греческихъ , Экзарху Митрополита Никейскаго , который далъ мнѣ письмо на его имя ; но когда я пригласилъ къ себѣ единственнаго священника убогой нынѣ Никей , и онъ привелъ съ собою старшину , было уже слишкомъ поздно , чтобъ перемѣнить жи-

лице; потому что я почувствовалъ вѣяніе душнаго лихорадочнаго воздуха.

Я просилъ священника отслужить для меня литургію на слѣдующій день и совершить память св. Отець шести Вселенскихъ Соборовъ, хотя правилами положено относить торжество сіе на ближайшій воскресный день; это была еще суббота; но я не могъ оставаться долѣе, чтобы не опоздать къ пароходу никоидійскому. Охотно согласился онъ исполнить мое желаніе; потому что не много православныхъ почитателей видѣлъ у себя въ церкви, и предварилъ меня о ея глубокой древности, восходящей до времени Великаго Константина и ознаменованной чудомъ Великаго Василія. Разказъ его показался мнѣ страннымъ; я никогда не читалъ въ житіи Святителя о посѣщеніи имъ Никей. «Если вы сомнѣваетесь, сказалъ мнѣ Священникъ, я покажу вамъ минею, гдѣ напечатано: Генваря 19, память въ Никей великаго чуда, яко св. Василій молитвами открылъ двери соборной церкви для православныхъ,—и синаксарь, объясняющій самое чудо.» Дѣйствительно на другой день онъ принесъ мнѣ обѣ книги. Тамъ описано было, какимъ образомъ, когда Аріане овладѣли всѣми церквами, при императорѣ Валентѣ, православные жители Никей обратились къ св. Василію и умолили его идти къ Кесарю, дабы испросить у него, хотя одну сію древнѣйшую церковь для христіанъ. Подвигся Святитель въ царствующій градъ, и на сей разъ умолился Валентъ. Онъ предоставилъ ему лично разсудить въ Никей преніе между Православными и Аріанами. Великій Василій собралъ тѣхъ и другихъ и сказалъ противникамъ: «Богъ да разсудитъ между вами и

нами! Заклучимъ двери храма, и обратимся ко Господу съ молитвою, дабы Онъ отверзъ ихъ тѣмъ изъ насъ, которые болѣе Ему пріятны. «Согласились аріане, но послѣ трехдневныхъ непрестанныхъ моленій, заключенными остались для нихъ двери; помоллся св. Василій, и мгновенно сами собой отверзлись предъ нимъ трое внутреннихъ вратъ церковныхъ, такъ что весь народъ прославилъ Бога отцевъ своихъ, и многіе изъ аріанъ обратились къ православію. Сіе мѣстное преданіе напоминаетъ библейское сказаніе о преніи Пророка Ілїи съ жрецами Ваала. Священникъ рассказывая о томъ безпрестанно смѣшивалъ аріанъ съ Армянами, по сходству имени, и хотя я замѣчалъ ему столь важную ошибку, онъ казалось не ясно понималъ различіе.

Радостное изумленіе ожидало меня на слѣдующее утро, когда я увидѣлъ себя въ святилищѣ современномъ Великому Константину. Внѣшнее зодчество сего малаго храма и портикъ съ двумя рухльвшими колоннами, и мозаикъ надъ входомъ, свидѣтельствовали о глубокой древности. Я успѣшилъ взойти, потому что уже оканчивалась утренняя, и священникъ возгласилъ: «слава Тебѣ показавшему намъ свѣтъ;» въ слѣдъ за тѣмъ, по обычаю греческому, началась немедленно литургія. Давно не молился я съ такимъ усердіемъ. Насъ было не болѣе пяти человекъ въ церкви; къ причетнику, который былъ вмѣстѣ и учителемъ убогаго училища никейскаго, подходили одинъ за другимъ дѣти, чтобъ помогать ему въ пѣніи, и низко кланялись предъ трономъ отсутствующаго Митрополита. Это было весьма трогательно, какъ будто самъ пастырь лично предстоилъ своему стаду. Когда же,

во время пѣнія тропарей, священникъ громко возгласилъ изъ алтаря пѣснь Отцевъ, и обратился ко мнѣ изъ-за царскихъ дверей, чтобы я съ большимъ вниманіемъ слѣдовалъ за его словами,—я заплакалъ. Слышать посреди развалинъ Никей въ единственной уцѣлѣвшей тамъ церкви, но современной вселенскому первому Собору, изъ устъ единственнаго пресвитера, который замѣнилъ всѣхъ 318 св. Отцевъ, сей церковный гимнъ въ ихъ славу: » Препрославленъ еси, Христе Боже нашъ, свѣтила на земли Отцы наши основавшіи, и тѣмъ ко истинный вѣрѣ вся ны наставившіи, многоблагоутробне, слава Тебѣ, »—слышать и не быть потрясеннымъ до глубины души, было бы не естественно. Сколько разъ внималъ я пѣнію сего торжественнаго тропаря во дни храмовыхъ праздниковъ нашей Синодальной церкви, посреди полного блеска служенія архіерейскаго, а теперь я слышалъ его на самомъ мѣстѣ событія и увы! въ пустынь.— Такое же сильное впечатлѣніе произвело на меня чтеніе символа никейскаго, въ современной ему церкви никейской! Я вообразилъ себѣ, посреди нынѣшняго убожества, всю духовную славу сего вселенскаго собранія Святителей и Исповѣдниковъ Христовыхъ, кровію запечатлѣвшихъ свою вѣру, и простерся ницъ на мозаическій помостъ храма, который попирали священные стопы ихъ. О какое сладкое, невыразимое чувство наполнило мнѣ сердце! Я забылъ и бользнь и утомленіе долгаго пути; мнѣ казалось, что я въ кругу самихъ Отцевъ, и я благодарилъ Бога, что удостоился быть членомъ ихъ Православной Церкви, которой «единую вѣру запечатлѣли, по словамъ гимна, Апостоловъ проповѣданіе и Отецъ догматы. Сего

ради носящи ризу, истканную отъ Богословія , еже свыше, исправляетъ и славить она благочестія великое таинство!»

Послѣ литургіи я сталъ внимательно осматривать церковь, начиная съ алтаря. Священникъ указалъ мнѣ горнее мѣсто, о шести высокихъ ступеняхъ, на которомъ возсѣдалъ св. Василій Великій , и я съ благоговѣніемъ поцѣловалъ мраморъ сихъ ступеней. Сопрестолія нѣтъ ; на помость алтарномъ , собранномъ изъ разнородныхъ плитъ, есть надпись: « башня Михаила великаго Императора и во Христв Самодержца, въ лѣто 6366. » Камень сей вѣроятно принадлежалъ городской бойницѣ, имъ сооруженной. Поверхъ горняго мѣста на золотомъ грунтѣ мозаиковъ , Матерь Божія въ томъ видѣ, какъ Ее изображаетъ икона Печерская , стоитъ съ Младенцемъ на рукахъ , и подъ Нею три сходящія луча съ надписью: «изъ чрева прежде денницы родихъ Тя.» Здѣсь видно, какое знаменованіе издревле давали сему стиху псалма. На сводѣ алтаря изображены , также мозаикомъ , Евангеліе въ кругу, представляющемъ небо , и четыре Ангела въ діаконскихъ стихаряхъ, съ трисвятою пѣснію «Святъ, Святъ, Святъ,» начертанною надъ главою каждаго изъ нихъ. Кругомъ царской арки надъ иконостасомъ написано еще : «дому Твоему подобаетъ святыня , Господи, въ долготу дній.»

Алтарь раздѣленъ, по древнему чину, на три части, и въ діакониконѣ устроенъ малый придѣлъ во имя Успенія Пресвятыя Дѣвы ; но престоль его не находится на серединѣ , а углубленъ въ стѣнѣ , какъ я видалъ это и въ другихъ малыхъ придѣлахъ (*параклисахъ*) равно греческихъ и грузинскихъ. Священ-

никъ показаль мнѣ въ боковомъ придѣлѣ двѣ иконы Одигитріи и св. Великомученика Димитрія, обѣ слы-
вущія чудотворными, хотя и не весьма древнія, при-
несенныя со св. горы: предъ ними два подсвѣщника,
или, лучше сказать, двѣ большія свѣчи, въ родѣ на-
шихъ *объпныхъ*, но только изъ прозрачнаго чернаго
мрамора ; а подлѣ въ стѣнѣ есть малое углубленіе ,
съ изваяніемъ голубей на бѣломъ мраморѣ, быть мо-
жетъ, для св. воды, если это не была дѣтская гроб-
ница. Въ главномъ алтарѣ все новыя иконы ; между
ними одна храмовая цѣлой Никей , 318 св. Отцевъ ,
а другая св. мученика Неофита, уроженца никейскаго,
котораго и гробница видна въ преддверіи. Внутренее
расположеніе напоминаетъ отчасти и въ маломъ видѣ
Св. Софію; но куполь былъ обрушень, и потому нѣтъ
мозанковъ на новомъ. Помость сохранился въ древ-
немъ своемъ видѣ и весь испещренъ мозанками, по
подобію Кіевскаго десятиннаго собора. Не болѣе двухъ
сотъ лѣтъ, какъ обновлена церковь сія послѣ долгаго
запустѣнія ; но я не успѣлъ списать на хорахъ вре-
мени сего событія и имени обновителя ; на сводахъ
же алтарныхъ начертанъ 1833 годъ ; ибо тогда опять
поправили ветхости зданія, и, быть можетъ, устро-
или иконостасъ. На правой рукѣ со входа суще-
ствуетъ доселѣ въ углубленіи гробница основателя,
Патрікія Никифора, бывшаго при отцѣ великаго Кон-
стантина , какъ гласить мѣстное преданіе. Верхняя
доска сломана до половины, и на ней уцѣлѣлъ еще
четверокоѣнный крестъ ; если же спустить свѣчу
внутрь гробницы, то совершенно прозрачною является
передняя плита ея, на которой изваяны весьма изящ-
но два звѣздообразныя круги.

Трое вратъ, которыя сами собою чудно отверзлись, по молитвѣ св. Василія Великаго, и досель служатъ входомъ изъ портика внутрь церкви: на нихъ не повѣшено дверей, по запрещенію Святителя затворять ихъ на память чуда. Какъ драгоценны такія преданія, которыя можно изучать только на мѣстахъ? Надъ средними вратами изображено мозаикомъ знаменіе Матери Божіей, и около Нее надпись греческая крупными золотыми буквами: «Господи, помоги рабу твоему Никифору Патрикію, Препоситу вести (вестіарху) и великому Этеріарху» (*Κύριε βοήθει τῷ σῶ δέλω Νικηφόρῳ Πατρικίῳ, προποσίτῳ βέβητι καὶ μεγάλῳ Ἐταριάρχῳ*). Удивительно, какъ могло все это сохраниться, послѣ столь долгаго запустѣнія! Въ куполѣ преддверія Спаситель и Предтеча въ мозаическихъ кругахъ, другъ противъ друга, и четыре Евангелиста по угламъ; сверху опять звѣздообразный кругъ. Надъ боковымъ входомъ, со стороны гробницы Никифора, изображены были Константинъ Великій и самъ Патрикіи на колыбняхъ предъ Матерію Божією, но мозаика сія осыпалась и ихъ написали надъ южными дверьми портика, гдѣ былъ прежде приделъ св. Діомида, и отколѣ возшелъ Святитель Василій для совершенія чуда. На противоположной сторонѣ гробница мученика Неофита въ углубленіи. Тамъ горитъ неугасимая лампада предъ иконой Богоматери. Два звѣздообразные креста, похожіе на *лабарумъ* или монограмму имени Христова, бывшей хоругви Константиновой **Х** съ пальмовыми вокругъ ихъ вѣнками, изваяны на мраморной лицевой плитѣ, совершенно такъ, какъ я видѣлъ изображеніе сихъ мученическихъ символовъ въ катакомбахъ римскихъ, и нѣтъ сомнѣнія,

что это украшеніа современны. На гробъ Патрікія не могли изваять такихъ вѣнцовъ , не смотря на то , что онъ занимаетъ , какъ ктиторъ , почетное мѣсто въ храмъ. До такой степени дорожили въ то время отличіями мученичества , какъ бы теперь орденскими знаками.

Св. Неофитъ , ксго память совершается въ Никей 21 генваря , былъ уроженцемъ сего города , какъ сказано въ краткомъ его синаксарѣ , и отъ юности почувствовалъ влеченіе къ жизни созерцательной. Однажды послѣдовалъ онъ за порхавней предъ нимъ голубицею на гору Олимпъ , гдѣ долго подвизался въ искусъ иноческомъ. Но когда услышалъ о жестокихъ гоненіяхъ Кесаря Діоклитіана , добровольно сошелъ съ горы , чтобы кровію запечатлѣть свое исповѣданіе. Церковь Никей благоговѣнно чтитъ еще память Святителя Харалампія ; икона его также стоитъ мѣстною въ алтарь ; потому что къ его молитвамъ прибѣгаютъ многіе , для избавленія отъ болѣзненныхъ повѣтрій , опустошающихъ городъ. Сей единственный храмъ Никей празднуетъ вмѣстѣ Успенію и св. Димитрію и сверхъ того Пасхъ , потому что есть давнее преданіе о ежегодно повторявшемся чудѣ въ три послѣдніе дни страстной недѣли. Вся стѣны и столбы покрывались влажностію , въ видѣ каплей выступившаго изъ нихъ пота : какъ бы въ самомъ мраморѣ было сочувствіе всемірному событію Господнихъ страданій , подобно тому , какъ это обнаружилось въ часъ распятія землетрясеніемъ и затмѣніемъ солнца. Такъ иногда болѣе является сочувствія въ предметахъ неодушевленныхъ , нежели въ одушевленныхъ , и не напрасно

сказалъ Господь: аще сн умолчатъ, каменіе возопіетъ (Лук. 19, 40.).

Изъ церкви просилъ я священника и старшину, проводить меня въ древній соборъ Св. Софін; гдѣ, по церковной исторіи, соединился седьмой вселенскій Соборъ; тамъ безъ сомнѣнія происходилъ и первый, хотя мѣсто онаго указываютъ за стѣнами города. Это есть преданіе турецкое, усвоенное и Греками; но кромѣ неудобства самаго мѣста, о коемъ скажу въ свое время, можно ли думать, чтобы воспоминаніе о первомъ Соборѣ не было освящено, хотя въ послѣдствіи, храмомъ. Если Императрица Ирина и Патріархъ Тарасій избрали Никею для седьмаго вселенскаго Собора съ тою цѣлю, чтобы воспоминаніемъ священной мѣстности возвысить достоинство определенной церковныхъ о чествованіи св. иконъ, то безъ сомнѣнія они соединили Епископовъ даже въ томъ самомъ храмѣ, гдѣ нѣкогда именитые 318 св. Отецъ провозгласили свое торжественное исповѣданіе вѣры въ слухъ вселенной. Да и самое зданіе, теперь полуразрушенное, но еще сохранившее внѣшнія стѣны, свидѣтельствуетъ о своей глубокой древности по двухъ ярусной формѣ прежнихъ базиликъ, какія и доселѣ видны въ Римѣ. Извѣстно, что первые императоры имѣли обычай обращаться сначала присутственныхъ залы, носившія названіе базиликъ, или царскихъ, въ храмы Божіи. Самое имя Софін, которое предпочтительно любилъ давать церквамъ своимъ Великій Константинъ указываетъ на сіе святилище, какъ на то мѣсто, гдѣ лучшіе Святители вселенной призваны были совѣщаться о великомъ догматѣ воплощенія Слова и Премудрости Божіей.

Но, увы ! одинакова судьба всѣхъ храмовъ Св Софїи во всѣхъ предѣлахъ имперїи оттоманской ! И сія церковь, хотя теперь она въ развалинахъ , обращена была временно въ мечеть, когда завоеватель Султанъ Орханъ осквернилъ своимъ присутвіемъ кафедральный соборъ Никен , сдѣлавъ его капищемъ магометанскимъ. Одинокій минареть у входа свидѣлствуетъ досель о такомъ поруганїи. На немъ неподвижно сидѣлъ бѣлый аистъ , какъ бы іероглифическая птица Египта, пустынный стражъ развалинъ, и при нашемъ приближенїи съ шумомъ сталъ бить крилами воздухъ. Мы вошли чрезъ обрушенный портикъ; внутри храма представился намъ густой каштановый садъ, дико поросшій по всему его пространству, между внѣшнихъ высокихъ стѣнъ , коихъ столбы и верхнія галереи уже обрушились. Вертоградъ на томъ мѣстѣ , гдѣ возсѣдали св. Отцы двухъ вселенскихъ Соборовъ , — о, какъ это тяжело было для сердца ! Съ трудомъ пробирались мы сквозь чащу во-внутрь алтаря , очищеннаго отъ деревъ , потому что еще сохранился подъ нимъ отчасти куполь ; видно полукружіе горняго мѣста. Съ обѣихъ сторонъ подъ малыми куполами уцѣлѣли также отдѣленія жертвенника и діаконикаона, и въ семъ послѣднемъ, между оконъ, видны еще лики святыхъ, написанные фресками. Они сохранились, какъ бы во свидѣтельство возстановленія св. иконъ догматомъ вселенскаго Собора , здѣсь соединившагося. И здѣсь опять вопїали камни, посреди безмолвія и вопреки хульныхъ воплей еретиковъ, осуждающихъ догматы Никейскіе !

Сквозь обвалившуюся стѣну жертвенника вышелъ я на соборный дворъ и видѣлъ еще верхній ярусъ

оконъ базилики , болѣе уцѣлѣвшій съ сѣверной стороны ; но этотъ дворъ былъ заваленъ всякою нечистотою и костями животныхъ . « И ты , Господи , доколь ! » Горько вздохнулъ я при такомъ древнемъ и новомъ поруганіи столь драгоцѣннаго для насъ святилища , и удался изъ него съ символомъ никейскимъ въ сердце и въ устахъ ! Обширная митрополія примыкала нѣкогда съ сѣверовосточной стороны къ Св. Софіи , но теперь по ея развалинамъ разсыяны зданія турецкія , отчасти воздвигнутыя на старыхъ основаніяхъ ; есть тутъ и мечеть , малая , низкая , которая , какъ говорятъ , была прежде церковію Святителя Николая ; видѣнъ и древній саркофагъ , обращенный теперь въ фонтанъ и точащій живыя струи изъ нѣдръ смерти . Кто разгадаетъ весь этотъ хаосъ разрушенія , гдѣ столпились вѣки надъ вѣками въ одну громаду безответныхъ камней !

Грустно однако думать , что въ самыя рѣшительныя эпохи для Православія , не разъ измѣняли ему Митрополиты никейскіе , не смотря на важность своей каеедры . Такъ на первомъ вселенскомъ Соборѣ Θεогнидъ принялъ сторону Арія , хотя и обратился въ послѣдствіи ; и на бѣдственномъ Флорентинскомъ собраніи , горько именитый Виссаріонъ предпочелъ багрянницу римскую и титулъ кардинала высокой степени православнаго Митрополита Никен . Много повредили они , вмѣстѣ съ нашимъ измѣнникомъ Исидоромъ , дѣлу Православія ! Митрополія никейская , равно какъ и Св. Софія находились въ среднѣ обширнаго города , гдѣ теперь осталось не болѣе 200 убогихъ домовъ промежду садовъ и обломковъ .

Утомительно было бы исчислять все древнія зданія, отчасти уцѣлѣвшія, или обращенныя въ мечети и кладовыя Турковъ, но нельзя умолчать объ одной великолѣпной обители, которая совершенно сохранилась подъ развалинъ бывшаго дворца императоровъ. Она гораздо позднѣйшаго вѣка, потому что отзывается вкусомъ сарацинскимъ, и могла быть сооружена во время пребыванія Императоровъ Греческихъ въ Шикеп, когда крестоносцы овладѣли Царь-градомъ. Старшина и священникъ называли зданіе это *трапезаріемъ*, или трапезною церковію, и говорили, что она сооружена по образцу киновій аѳонскихъ. Все оно складено изъ краснаго кирпича, съ узорочными кругами по мѣстамъ, вмѣсто украшеній: пять куполовъ его вѣнчаютъ, и надъ главнымъ еще возвышается малая сѣнь на столбахъ. Изящный портикъ примыкаетъ со входа; онъ состоитъ изъ пиластровъ и мраморныхъ столбовъ, соединенныхъ остроконечными легкими арками, какъ это встрѣчаешь въ зданіяхъ арабскихъ. Внутри представляется обширная зала съ полукруглымъ возвышеніемъ, которая однако не обращена къ востоку; ближе ко входу двѣ пристроенныя палаты подъ куполами давали крестообразную форму всему зданію; но устройство церкви въ немъ не замѣтно; и дѣйствительно, это могла быть царская трапеза по сосѣдству дворца; такъ какъ все ближайшее пространство земли покрыто ея обломками, и говорятъ, что доселѣ обширныя камеры сокрыты подъ ихъ грудой. Но какое же нынѣ назначеніе сей царственной трапезы? Пастухи никейскіе загоняютъ туда свои стада! — О суета суетствъ и всяческая суета! Не далеко отъ бывшихъ царскихъ палатъ возвышаются еще однѣ пышныя врата

опустѣвшаго города, изъ которыхъ направлялся путь во внутреннюю Азію : онѣ носятъ названіе ближайшаго селенія Левки, и подлѣ нихъ сквозь городскую стѣну пробито отверстіе для жительной струи водопровода, идущаго отъ сосѣднихъ горъ. Шумно стремятся падающія воды въ опустѣвшую столицу Кесарей и Султановъ , и оживляютъ безмолвіе ихъ обрушенныхъ чертоговъ, поросшихъ дикими травами. На бойнищѣ сихъ великолѣпныхъ вратъ опять громкая надпись римская: «Нарѣйскаго (?) божественнаго Первы внуку Траяну (вѣроятно, Адриану)», и тутъ же имена вождей воинскихъ и гражданскихъ , соорудившихъ врата въ честь Императора. Чего еще болѣе славнаго, болѣе громкаго, желать для роскоши такихъ развалинъ ! Съ этой стороны стоялъ и станъ Готфрида. Sic transit gloria mundi !...

Мы прошли обратно весь городъ , и, чрезъ развалины западной стѣны никейской , вышли къ озеру. Священникъ и старшина хотѣли показать мнѣ мнимое мѣсто перваго Собора, какимъ сльветъ оно и у Турковъ ; они привели меня въ довольно обширную палестру, прилегавшую къ древнимъ стѣнамъ и обнесенную низкою оградой. Тутъ показали мнѣ три мраморныя каѳедры съ опрокинутыми столбиками, на трехъ оконечностяхъ палестры ; увѣрили , что одна изъ сихъ каѳедръ , ознаменованная крестомъ , была Константинова , а двѣ другія служили амвонами , на которые будто восходили попеременно Епископы для пренія о вѣрѣ , въ слухъ предъ всемъ народомъ. Чрезвычайно изумило обоихъ , когда я рѣшительно отвергъ всѣ ихъ предположенія, и сказалъ имъ , что это мѣсто было ни что иное, какъ народное игрище;

ибо на такомъ большомъ разстояніи не могли бы даже слышать другъ друга состязавшіеся. Къ тому же благочестивый Константинъ, какъ видно изъ исторіи, собралъ Епископовъ не подъ открытымъ небомъ, а въ своей палатѣ, чтобы совѣщаться о высококомъ таинствѣ, несвойственномъ для общенароднаго пренія. Я указалъ имъ на Св. Софію, какъ на единственное мѣсто Соборовъ; но они, кажется, остались оба при своемъ мнѣніи.

Пробираясь съ трудомъ сквозь колючіе кустарники и травы, которыя вмѣстѣ съ сосѣднимъ озеромъ испаряють болѣзненный воздухъ для Никеи, мы возвратились въ городъ, и посѣтили еще обломки одного исполинскаго ристалища, на подобіе римскаго Колизея. Въ его обширныхъ подземельяхъ, гдѣ еще видно много костей, вѣроятно содержались звѣри, и готовились къ побоищу гладіаторы; колоссальные своды зданія и мѣстами еще его стѣны возвышаются изъ массы развалинъ; но уже утрачена самая форма, а въ нѣсколькихъ шагахъ, какъ бы для того, чтобы смягчить жестокія воспоминанія изычества струится подъ малымъ сводомъ чистая вода христіанской агіазмы, гдѣ многіе доселѣ обрѣтають изцѣленіе. Вотъ все, что успѣлъ я видѣть въ Никеи не смотря на томленіе зноя и болѣзни. Я спѣшилъ оставить городъ, чтобы подышать свѣжимъ воздухомъ въ горахъ, на пути къ заливу никомидійскому: было уже за полдень, когда я выѣхалъ изъ Никеи чрезъ третьи великолѣпныя врата, носящіе названіе цареградскихъ, потому что ими выѣзжали Императоры изъ своей столицы; еще есть на нихъ триумфальная надпись Льва Премудраго, надъ коею теперь посмѣялись и

люди и время : « Здѣсь конечный трофей надъ почищемъ безстыдныхъ Сарацинъ , здѣсь христіанскіе Императоры наши Левъ и Константинъ обновили градъ , возобновивъ сію развалившуюся башню , цѣною кентарія злата и семилѣтнихъ трудовъ. »

Но другое священное преданіе сохранилось о сихъ вратахъ , хотя оно и не имѣетъ вѣрности исторической ; самые Турки однако его повторяютъ. Сторожъ , присланный мнѣ для почести отъ Аяна , или градоначальника , показавъ намъ , въ одной изъ громаднѣхъ бойницъ съ правой стороны торжественныхъ воротъ , такъ называемую , темницу св. Николая Чудотворца ; по мѣстному преданію , здѣсь онъ былъ заключенъ за то , что поразилъ на соборѣ Арія , защищая догматы вѣры , и содержался въ узахъ доколь не былъ оправданъ свыше по небесному суду , который ознаменовался явленіемъ Евангелія и омофора , какъ это пишется на его иконахъ. Глубокое уваженіе къ Святителю , можно по истинѣ сказать , вселенскому , обнаруживается даже и въ магометанахъ ; и какъ объяснить это счастливое вліяніе , которое сей Угодникъ Божій , преимущественно предъ всѣми , имѣетъ на всѣ племена и языки ?

Предъ захожденіемъ солнца достигли мы за 5 часовъ отъ Никен , въ ущеліяхъ горъ , селенія *Кизь-дербентъ* , населеннаго Куцовлахами , или ссыльными Волохами , издавна сюда удаленными ; я радовался провести ночь въ болѣе свѣжемъ воздухѣ , но меня озаботила непріятная вѣсть , что накануне зарѣзанъ былъ , по частной враждѣ , священникъ сего селенія . Другой священникъ , приглашенный для служенія воскресной

литургии, рассказали мне печальныя подробности сего убійства, и признаться не совсѣмъ было пріятно оставаться на ночь въ такомъ разбойническомъ мѣстѣ; но невозможно было и продолжать дороги. Поднявшись съ разсвѣтомъ, мы спустились на берегъ морской, близъ мѣстечка Кара-мусаль, и по счастью успѣли еще захватить пароходъ, шедшій изъ Никомидіи.

Одинъ изъ греческихъ жителей сего города рассказалъ мнѣ на пароходѣ, что подлѣ стѣны на берегу моря находится знаменитый въ древности монастырь св. Великомученика Пантелеимона, гдѣ еще доселѣ хранится въ мраморной ракъ большая часть его мощей, и многіе притекають туда за изцѣленіемъ. Недавно одна женщина исповѣданія римскаго, овѣмѣвшая, получила опять владѣніе языка. Но до такой степени скудна сія обитель, что не можетъ даже содержать особаго священника, и если кто желаетъ слушать тамъ литургію, долженъ пригласить іеромонаха изъ митрополіи, которая внутри Никомидіи и также очень убога. Обитель Пантелеимонская служитъ почетнымъ кладбищемъ для жителей. Когда ихъ несуть туда на смертномъ одрѣ, всегда останавливаются дорогою посреди поля, ознаменованнаго также воспоминаніемъ историческимъ; это мѣсто всесожженія Святителя Никомидійскаго Апѳима и съ нимъ двухъ темъ мучениковъ, при жестокомъ гоненіи Діоклитіана. Такъ свято соблюдаетъ Церковь память своихъ подвижниковъ, и такъ живы они доселѣ въ сердцѣ народа. Не забыты въ Никомидіи и восемьдесятъ мужей священнаго чина, которыхъ вельѣлъ посадить неистовый Валентъ на зазженный корабль и

пустить на среднюю заливка. Память ихъ совершается ежегодно. Съ любопытствомъ слушалъ я всѣ сн церковныя свѣдѣнія о Никомидіи , которую уже не надѣялся болѣе увидѣть, и поспѣваю сообщить ихъ Вамъ, вмѣстѣ съ моимъ описаніемъ Никеи, зная, какъ Васъ занимаетъ все , что только относится до древностей Православія.

ВЪ РЕДАКЦІИ ИЗДАНІЯ ТВОРЕНІЙ СВ. ОЦЕВЪ

и въ Канцеляріи Правленія
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ
ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

1. ТВОРЕНІЯ СВ. ГРИГОРІЯ ВОГОСЛОВА въ русскомъ переводе. Часть 5-я. Цѣна съ пересыл. 1 р. 50 к. сер.
2. — — Часть 6-я. Цѣна та же, т. е. 1 р. 50 к. —
3. УКАЗАТЕЛЬ КЪ СЛОВАМЪ И РЪЧАМЪ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО, составленный по изданію въ 3-хъ томахъ, въ Москвѣ, 1844—1845 гг. Цѣна. 30 к. —
за пересылку прилагается за 1 фунтъ.
4. Слова на Воскресные дни Кирилла Архіепископа Подольскаго. 1841 г. Москва. 1—40 к. —
за пересылку прилагается за 2 фунта.
5. Достопамятныя сказанія о подвижничествѣ святыхъ и блаженныхъ Отцевъ. 1—30 к. —
6. Исторія Флорентійскаго Собора. 50 к. —
7. Разсужденія: О Христіанскомъ Мученичествѣ. 40 к. —
8. — О ересяхъ и расколахъ въ Россіи. 75 к. —
9. — О христіанскихъ путешествіяхъ 15 к. —
10. — Объ участіи злыхъ духовъ въ грѣхопаденіяхъ человѣческихъ. 20 к. —
11. — О Владыкѣ Израилевомъ (Мих. 5, 2.). 7 к. —
12. — О Мвропомазаніи. 15 к. —
13. — О Праздникахъ Богородичныхъ. 15 к. —
14. — Объ Епитиміяхъ. 15 к. —
15. — О Божествѣ Сына Божія. 20 к. —
16. — О Крестныхъ ходахъ Православной Церкви. 20 к. —
17. — О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ. 35 к. —
18. Пресвященный Тихонъ 4-й Епископъ Воронежскій и Елецкій. 40 к. —
19. О поминовеніи усопшихъ. 25 к. —
20. Вновь вышедшее сочиненіе: Св. Левъ, Папа Римскій. 30 к. —

На пересылку 16 послѣднихъ сочиненій вмѣстѣ прилагается за 10 фунт.

21. Св. Димитрій, Митрополитъ Ростовскій. 1 р. —
На пересылку прилагается за 2 фунт.

БЕСѢДА

НА ОБНОВЛЕНІЕ ХРАМА СВЯТАГО АРХИСТРАТИГА
МИХАИЛА, ВЪ КАТЕДРАЛЬНОМЪ ЧУДОВЪ МОНАСТЫ-
РЬ, ГОВОРЕННАЯ СІНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛВНОМЪ, ВЫС-
СОКРЕОСВЯЩЕННЬИШИМЪ ФИЛАРЕТОМЪ, МИТРОПО-
ЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ, СЕНТЯВРЯ 6 ДНЯ, 1849 Г.

*Иже обрѣте благодать предъ Богомъ, и испроси
обрѣсти селеніе Богу Іаковлю : Соломонъ же созда
Ему храмъ (Дѣян. 7, 46. 47.).*

Это говоритъ Стефанъ Первомученикъ о Царяхъ Да-
видъ и Соломонъ.

Что такое сдѣлалъ Давидъ? Какъ обрѣлъ онъ се-
леніе Богу Іаковлю?—Его жизнеописаніе показываетъ,
что онъ предпринялъ создать храмъ Божій, и, по от-
кровенію Божію чрезъ Ангела, опредѣлилъ для сего
мѣсто.

Итакъ, по мнѣнію святаго Первомученика, чтобы
сдѣлаться храмоздателемъ, для сего надобно приоб-
рѣсти благодать Божію, надобно сіе испросить у Бо-
га, какъ милость.

Благодать обратить мѣсто, гдѣ мы теперь, въ се-
леніе Богу Іаковлю, создать Ему храмъ сей, обрѣлъ
Святитель Алексій.

Пыль, по милости Божіей, мы видимъ сей храмъ возобновленнымъ во внутренности его, со всевозможнымъ сохраненіемъ древняго образа его, и возобновленнымъ не столько по надобности, въ употребленіи его, сколько по уваженію къ его древности.

Ко времени теперь еще возобновленіе, — возобновленіе въ нашихъ мысляхъ, древней, и отъ древнихъ до новыхъ временъ простирающейся, судьбы сего мѣста.

За четыреста восемьдесятъ лѣтъ, и нѣсколько больше, предъ симъ, мѣсто сіе принадлежало татарскому хану: потому что татарская власть тяготѣла тогда надъ Россією. Нѣтъ сомнѣнія, что какъ Великому Князю непріятно было видѣть въ самомъ Кремль своемъ, недалеко отъ дворца своего, владѣніе ордынскаго царя; такъ и Святителю Алексію непріятно было видѣть, недалеко отъ соборной церкви, гнѣздо чтителей лжепророка. И если Великій Князь не находилъ еще средствъ перемѣнить сіе: то, конечно, еще менѣе Архіерей.

Но Алексій *обръте благодать предъ Богомъ*: и она дала ему средство превратить дворъ враговъ христіанства въ домъ и селеніе Бога христіанскаго.

Владѣтеля сего мѣста, хана Джанибека, жена, Тайдула, подверглась тяжкимъ припадкамъ, и лишилась зрѣнія. Какъ нѣкогда у язычника Неемана жестокость болѣзни вынудила вѣру къ духовной силѣ Пророка Елисея: такъ случилось и съ магометанкою Тайдулою, по слухамъ о духовной силѣ Святителя Алексія. Ханъ требовалъ, чтобы онъ пришелъ и исцѣлилъ ее. Святитель не поколебался въ вѣрѣ: пришелъ въ орду, и исцѣлилъ царницу. Благодарная Тайдула подарила ему сіе мѣсто, и онъ, за двѣнадцать

лѣтъ до своего преставленія, создалъ здѣсь обитель и храмъ во имя святаго Архистратига Михаила,— по *откровенію Божию*, какъ говоритъ древнее повѣствованіе; но какое то было откровеніе, намъ не извѣстно.

Святый преставился, и, по его завѣщанію, погребенъ здѣсь, въ созданномъ отъ него храмѣ. Когда прошло потомъ около шестидесяти лѣтъ: внезапно храмъ обрушился во время совершавшагося въ немъ Богослуженія. Но, по благодати, обрѣтенной святымъ Алексіемъ, сіе не причинило никому вреда, и было мановеніемъ Провидѣнія къ открытію мощей Святителя.

Великій Князь Василій Васильевичъ повелѣлъ на мѣсть разрушившагося создать новый каменный храмъ: и когда надлежало углубить въ землю его основаніе, тогда обрѣтены мощи Святителя Алексія, благоухающія нетлѣніемъ и цѣлебною силою.

Если обновленный нынѣ храмъ не во всѣхъ частяхъ есть тотъ самый, который основанъ Великимъ Княземъ Васиіемъ Васильевичемъ: по крайней мѣрѣ онъ тотъ же въ основаніи; потому что, и по пересозданіи его въ началъ шестагонадесять столѣтій, по прежнему сохранялъ въ себѣ могилу Святителя Алексія, въ которой удостоился тогда положенъ быть Новгородскій Архіепископъ Геннадій, усердно послужившій сей обители и православію.

Сей храмъ, по освященіи своемъ, принялъ въ находившійся при немъ придѣль Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы мощи Святителя Алексія, уже благоговѣнно чтимыя, и хранилъ ихъ нѣсколько десятилѣтій.

Потомъ, близъ сего древняго храма, былъ воздвигнутъ новый храмъ во имя Святителя Алексія, въ который и мощи его перешли; но по времени сей новый храмъ обветшалъ, и слѣды его исчезли. Его замѣнилъ видимый нынѣ храмъ Святителя Алексія и Благовѣщенія Божіей Матери, и уже тамъ успокоились мощи Святителя Алексія, внесенныя руками Царей Іоанна и Петра.

Можно сказать, что довольно твердо выдерживалъ сей древній храмъ то испытаніе, которое, по слову Евангельскому, выдерживаетъ храмина созданная мужемъ мудрымъ: *спиде дождь, и прїидоша рѣки, и възвѣяша вѣтры, и нападоша на храмину ту, и не падеа: основана бо бѣ на камени* (Матѣ. 7, 25.). Не разъ падалъ на сію землю дождь бѣдъ, ниспосылаемый Небомъ для ея омовенія отъ грѣховъ, и для возбужденія добрыхъ прозябеній; не разъ приходили огненныя рѣки пожаровъ; не разъ бурно възвѣвали вѣтры разныхъ превратностей человѣческихъ; несповествовали здѣсь Ляхи, и отъ нихъ въ самой сей обители блаженный Патріархъ Гермогенъ, за ревность по вѣрѣ и непоколебимую вѣрность отечеству, вкусилъ мученическую гладную смерть; опустошали и разрушали Кремль Галлы: но сей храмъ и сія стѣна древнихъ священныхъ изображеній стойтъ, выдержавъ прираженія людей, время и стихій; потому что утверждается *на камени*. На какомъ? — На камени вѣры Святителя Алексія, на благодати, ему данной, на его первоначальномъ здѣсь благословеніи, на немъ самомъ, на его тѣлѣ, которое почивало въ основаніи храма сего, прежде его основанія каменнаго.

Не всякому человѣку дастся жребій создать или

возобновить храмъ Богу, каменный или деревянный: но каждый изъ насъ имѣеть одушевленный храмъ Божій, болѣе или менѣе ветхій, который можетъ и долженъ возобновить.

Сотвореніемъ челоуѣка Богъ создалъ Себѣ одушевленный храмъ, и поставилъ въ немъ Свой образъ. Челоуѣкъ, прельщенный духомъ лестнымъ, не удовольствуясь честно быть храмомъ Божиимъ, захотѣлъ самъ быть богомъ: и затмилъ въ себѣ образъ Божій, и храмъ Божій привелъ въ заустыніе и ветхость. Всеблагій Богъ Отецъ, не уступая Своего дѣла злу, послать Единороднаго Сына Своего, Которымъ создана быша всяческая (Колос. 1, 16.), пересоздать храмъ Свой въ челоуѣкѣ; и, чтобы возобновить въ немъ Свой образъ, ввелъ посредствомъ воплощенія въ челоуѣчество единосущный образъ *Ипостаси Своея* (Евр. 1, 3.). Богочелоуѣкъ, Иисусъ Христосъ, по собственному Его предназначенію и предреченію, *разоренный* крестною смертію *храмъ Своего тѣла* *воздвигнулъ* (Матѣ. 27, 40.) воскресеніемъ, дабы, по подобію сего и силою сего, могъ воздвигнуться новый храмъ Божій, или Церковь, и во всемъ челоуѣчествѣ, и въ каждомъ челоуѣкѣ. Христосъ самъ есть и основаніе сего храма, по слову Апостольскому: *основаніе инаго никтоже можетъ положить наже лежащаго, еже есть Иисусъ Христосъ* (1 Коринѣ. 3, 11.); самъ и зиждитель, по Его собственному слову: *зидую Церковь Мою* (Матѣ. 16, 18.). Есть и вспомогательные здатели, зиждущіе орудіями слова и таинствъ, какъ о семъ говоритъ Апостоль: *Богу есмь споспѣшницы; яко премудръ Архитектонъ основаніе положихъ; иъ же назидаетъ* (1 Кор. 3, 9. 10.).

По посылку зиждутся не мертвые, а живые храмы : то и мы, зиждемые, не должны быть безъ дѣла, которое и даетъ намъ Апостолъ, когда говорить: ко Христу *приходяще, камени живу, отъ человекъ убо уничижену, отъ Бога же избрану, честну, и сами, яко каменіе живо, зиждитесь въ храмъ духовенъ* (1 Петр. 2, 4. 5.).

Созидай себя въ духовный храмъ: не трудное ли это требованіе?—Подлинно, братія, трудное,—скажу больше: даже невозможное къ исполненію, если вздумаемъ созидать себя только своимъ умомъ, только своею силою. Когда первый изъ Апостоловъ, нареченный Петромъ, то есть, *камнемъ* (Марк. 3, 16.), безъ сомнѣнія, по особенной твердости, хотѣлъ утвердиться на собственныхъ своихъ помышленіяхъ и на своей силѣ, и сказалъ: *аще и вси соблазнятся, азъ никогда же соблажнюся* (Матѳ. 26, 33.): вскорѣ оказалось, что онъ строилъ на песокъ: отъ легкаго вѣтра изъ устъ празднословащей рабыни пала его духовная храмина, отреченіемъ отъ Христа.

Но невозможная у человекъ возможна суть у Бога (Лук. 18, 27.). Тотъ же Петръ, когда исправилъ погрѣшность самооснованія и самонадѣянія, когда пересталъ утверждаться на своей силѣ и добродѣтели, почему и говорилъ: *своею ли силою или благочестіемъ сотворихомъ* (Дѣян. 3, 12.)? когда началъ утверждаться на благодатной силѣ Христа, какъ и говорилъ: *Сей есть камень, бывшій во главу угла: и нѣсть ни о единомъ же иномъ спасенія* (4, 11.): тогда не только свой духовный храмъ твердо основалъ и высоко создалъ, но и создалъ иногда въ одинъ день по нѣскольку тысячъ живыхъ храмовъ,

поученіемъ, крещеніемъ и преподаваніемъ Святаго Духа. Подобно сему и другой первоверховный Апостоль, тогда какъ *трудясь паче всѣхъ* (1 Коринѣ. 15, 10.) Апостоловъ, ничего не приписывалъ себѣ, а все благодати: *не азъ, но благодать Божія, яже со мною*,—создалъ многія и великія Церкви, и всю вселенскую Церковь писаніями своими немало подкрѣпилъ и украсилъ.

Сии образцы высоки для насъ: впрочемъ законъ твердаго основанія и созиданія, и для великихъ, и для малыхъ зданій, одинъ и тотъ же. И каждый изъ насъ, дабы устроить себя въ храмъ духовный, да не полагается на собственное мудрованіе, да не надѣется на собственную силу, да ищетъ благодати Божіей; да проситъ милости Божіей; Христа, и вѣру въ Него, и любовь къ Нему да полагаетъ въ основаніе своихъ мыслей, дѣлъ и жизни; и на семъ основаніи да назидаемъ, по иносказанію святаго Павла, не *дрова, сѣно, тростіе*, то есть, не суетныя и тлѣнныя помышленія и дѣла плотскія и мірскія, но *сребро, золото, каменіе честное* (1 Коринѣ. 3, 12.), то есть, помышленія чистыя и дѣла благочестія и добродѣтели. Если такъ себя созидать будемъ: то и *еще земная наша храмина тѣла разорится*, будемъ *имѣть созданіе отъ Бога, храмину нерукотворену, вѣчну на небесѣхъ* (2 Коринѣ. 5, 1.). Аминь.

С Л О В О

**ВЪ ДЕНЬ ПАМЯТИ ПРЕПОДОВНАГО И ВОГОНОСНАГО
ОТЦА НАШЕГО СЕРГІЯ, ГОВОРЕННОЕ СИНОДАЛЬНЫМЪ
ЧЛЕНОМЪ, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ФИЛАРЕ-
ТОМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ, СЕНТЯВРЯ
25 ДНЯ, 1849 ГОДА.**

Хвалите Бога во святыхъ Его.

Утѣшительно видѣть сборъ вѣрующихъ, собрав-
шійся къ единому изъ Святыхъ, отшедшихъ къ Богу,
и совершающій торжество. Въ семъ видѣнъ величе-
ственный союзъ земнаго съ небеснымъ, воинствующей
Церкви съ торжествующею. Слава Святыхъ на небе-
сахъ; и земная слава не нужна имъ: но счастливо то
для земли, что она чтить и славить небесную добро-
дѣтель. Если привѣтствующаго тебя, въ твой лич-
ный или семейный праздникъ, ты не оставляешь безъ
взаимнаго привѣта, или угощенія, или дара: то мо-
жетъ ли Святый, совершившійся въ любви, менѣе
быть внимателенъ къ привѣтствующимъ его въ его
праздникъ?

Надобно только привѣтствовать Святыхъ такимъ
образомъ, который бы ихъ былъ достоинъ. Не учить
ли сему насъ пророческое слово: *хвалите Бога во
святыхъ Его?*

Достойно вниманія, во-первыхъ, то, что Пророкъ приглашаетъ хвалить Святыхъ вообще, а не нѣкоторыхъ изъ Святыхъ въ частности. Отсюда можно заимствовать наставленіе не излишнее для тѣхъ, которые къ одному изъ Святыхъ, по его славу или по дознашій на себѣ его помощи, прильпляютъ не только преимущественною любовію, что надлежало бы признать справедливымъ и естественнымъ, но какъ бы исключительною, простертою до невниманія къ другимъ праведникамъ.

Если заповѣдь Божія повелѣваетъ намъ любить всѣхъ челоуѣковъ, не смотря на то, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ и не любезныя качества встрѣчаются: то кольми паче должно и свойственно любить всѣхъ Святыхъ, которыхъ всѣ качества и дѣйствія достойны любви и благословенія.

Держаемъ уповать, Преподобне Отче Сергіе, что Ты благословишь сіе размышленіе, которое не казается многою вѣры и любви къ Тебѣ, утвержденной и непрестанно утверждаемой Твоими благодатными молитвами, благодѣяніями и чудесами, но стремится утвердить и возвысить любовь къ Святымъ тамъ, гдѣ ея нѣтъ, или гдѣ она частію возвышается, а частію гадаетъ.

Всѣ Святые суть присныя чада Отца Небеснаго, всѣ составляютъ одно великое семейство Христова. Если вы, въ добромъ и единодушномъ семействѣ, любя одного, другаго не любите, то смѣ оскорбятъ ся конечно и тотъ, котораго любите: подобно сему, если, имѣя особенную любовь къ одному изъ Святыхъ, о другихъ вы помышляете безъ благоговѣнія, то и чтимый вами, въ своемъ лицѣ, бываетъ оскорбленъ

вашею холодностію въ лицѣ другихъ; потому что всѣ Святые не только единокорны между собою, но и совершенно едино суть въ Господѣ.

Святые на небесахъ, подобно какъ вѣрующіе на земли, *имѣютъ дарованія, по благодати данный имъ, различна* (Рим. 12, 6.); потому что въ совокупности обладать всѣми силами и совершенствами свойственно единому Богу. Сіе раздѣленіе благодатныхъ дарованій ведетъ частію къ тому, чтобы дарованіемъ одного Святаго пользовались многіе, имѣющіе нужду въ семъ дарованіи, а частію къ тому, чтобы каждый человекъ могъ пользоваться помощію многихъ Святыхъ, по своимъ различнымъ потребностямъ, по ихъ различнымъ дарованіямъ; и чтобы такимъ образомъ на благодати, на вѣрѣ и на любви, основывался и утверждался вссообщій союзъ всѣхъ человекъ со всѣми Святыми въ единомъ Богѣ.

Послѣ сказаннаго, теперь не трудно признать въ разсматриваемомъ нами изреченіи Псалмопѣвца другую поучительную знаменательность выраженія. Онъ приглашаетъ не просто хвалить Святыхъ, но хвалить ихъ такъ, чтобы въ нихъ прославляемъ былъ Богъ. *Хвалите Бога во святыхъ Его.*

Святые суть сосуды благодати. Но чья въ нихъ благодать? Не ихъ, а Божія. И хотя она дана имъ отъ Бога, соответственно ихъ вѣрѣ, любви, подвигамъ; и хотя совершившіеся Святые утверждены въ благодати на вѣки: но при всемъ томъ она не сдѣлалась ихъ собственностію, а пребываетъ Божиимъ дарованіемъ, Божіею въ нихъ собственностію. Посему и не имѣютъ они власти употреблять ее по своему произволу, и не пожелаютъ такъ употреблять ее, по

своему смиренію и преданности волю Божіей, употребляютъ же только по волю Божіей. Итакъ если ты приближаешься къ Святому, не одушевляясь въ то же время вѣрою и усердіемъ къ Богу: то и надлежитъ опасаться, что ты прикоснешься только къ сосуду благодати, а заключенной въ немъ благодати не достигнешь. Если же приступаая съ молитвою къ Святому, въ то же время чрезъ него приступаешь съ вѣрою къ Богу: то преклоняешь къ себѣ и сосудъ, и заключенную въ немъ благодать; молитва Святаго восходитъ къ Богу, и возноситъ твою молитву; благоволеніе Божіе нисходитъ, дарованіе Божіе во Святомъ движется, и, по мѣрѣ твоей вѣры, орошаетъ твою душу; благословеніе Божіе осѣняетъ твои мысли и дѣла, и твои во благихъ желанія исполняются.

Посему-то и Матерь Церковь, премудрая таинница благодати, учитъ насъ не только прикасаться къ Святому сосуду, но и простираться къ исполняющему оный, Всесвятому; наставляетъ насъ не просто говорить Святому: помоги, сотвори благодѣяніе, но взывать богомудренно: *моли Бога о насъ*. То есть: мы знаемъ, что ты угоденъ Богу, исполненъ благодати и силы; но знаемъ также, что благодать и сила въ тебѣ есть Божія, и что ты ея дѣйствуешь не иначе, какъ по волю Божіей; посему чтимъ тебя, и вмѣстѣ воздаемъ славу Богу; просимъ твоего предстательства, и вмѣстѣ исповѣдуемъ, по ученію Апостольскому, что *всяко даваніе благо и всякъ даръ совершенъ свыше есть, сходящій отъ Отца свѣтовъ* (Іак. 1, 17.); вѣруемъ, что твоя молитва сильна пріобрѣсти намъ даръ, котораго не была бы достойна одна собственная наша молитва; но какъ даръ сей Божій, то не

къ тебѣ только, но чрезъ тебя къ самому Богу приближаемъ: *моли Бога о насъ.*

Сими размышленіями поставляя себя въ правильное положеніе предъ лицомъ Святаго, не оставимъ безъ вниманія и того, какъ должно намъставлять себя въ правильное положеніе въ отношеніи къ празднику Святаго.

Праздникъ Святаго часто именуется въ Церкви *памятiю* Святаго. Что это значитъ? Неужели Святыхъ надлежитъ имѣть въ памяти только во дни праздниковъ ихъ, а въ прочіе дни забывать? — Безъ сомнѣнія не та мысль Церкви. Что же думать о наименованіи: *память Святаго*? Или это есть случайно взятое въ языкъ слово, не довольно точно присообщенное къ предмету? — Нѣтъ. Надобно лучше думать о богомудрыхъ Отцахъ нашихъ, чинположителяхъ церковныхъ. Все, чѣмъ обогатили они Церковь, они заимствовали обыкновенно изъ сокровищъ слова Божія. Посему мнѣ кажется, болѣе, нежели вѣроятнымъ, что наименованіе праздника: *память Святаго*, заимствовано изъ Апостольскаго изреченія: *поминайте наставники ваша.* Но почему отсюда взято наименованіе? — Всего вѣроятнѣе потому, что здѣсь лежитъ основаніе самаго установленія церковнаго; здѣсь законъ праздника: *поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, ихже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ* (Евр. 13, 7.). Но вмѣстѣ съ закономъ праздника здѣсь же и наставленіе празднующимъ, какъ имъ праздновать. *Поминайте наставники ваша, — подражайте вѣрѣ ихъ.*

Праздникъ не для того, чтобы только отложить

дѣло, и остаться въ праздности, кольми паче не для того, чтобы позволить себѣ дѣла, которыя далѣе отстоятъ отъ святости, нежели дѣла работныхъ дней: но для того праздникъ Святому, или Святымъ, чтобы вспоминать ихъ богоугодную жизнь, взирать на ихъ блаженную кончину, и подражать ихъ вѣрѣ, какъ созерцательной, то есть, ихъ твердости въ православномъ христіанскомъ ученіи, такъ и дѣятельной, то есть, ихъ добродѣтелямъ христіанскимъ.

Сорадуясь тѣмъ, которые лучшую часть нынѣшняго праздничнаго дня освятили участіемъ въ церковныхъ молитвахъ и благоговѣйнымъ предстояніемъ при Божественной таинственной службѣ. Въ семь есть часть подражанія вѣрѣ Святыхъ, имѣвшихъ общимъ чувствомъ то, что изобразилъ словомъ Псалмопѣвецъ: *возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень поидемъ.*

О если бы могли мы имѣть утѣшительную увѣренность, что пріобрѣтеннаго утромъ освященія никто изъ пришедшихъ на сей праздникъ не утратитъ и въ прочее время дня, но всякій и сохранитъ, и дополнитъ оное продолженіемъ священныхъ воспоминаній, благочестивымъ чтеніемъ и размысленіемъ, домашнею молитвою, воздержнымъ употребленіемъ земныхъ благъ съ благодареніемъ Богу, назидательнымъ, или по крайней мѣрѣ невиннымъ и мирнымъ, собесѣдованіемъ, безъ разсыанія, безъ суетныхъ игръ, безъ обаятельныхъ увеселеній! Къ сожалѣнію, не такъ легко сего надѣяться отъ всѣхъ, какъ легко было бы сему исполниться.

Какое оскорбленіе достоинству вѣры, какой это, вмѣсто подражанія, перекоръ примѣрамъ Святыхъ,

что законъ грѣховный, не рѣдко съ особенною силою противовоюетъ закону духовному въ дни святые, хотя въ сии дни Церковь преимущественно вооружаетъ насъ духовными оружіями, словомъ Божиимъ и молитвою!

Если разсматривать и соображать существо и достоинство предметовъ: неужели радость духовная меньше имѣетъ сладости, нежели веселіе плотское? Неужели молитвенная бесѣда съ Богомъ меньше занимательна, нежели празднословіе между человѣками? Неужели меньше пріятности въ псалмахъ и пѣсняхъ духовныхъ, которыя просвѣщаютъ, питаютъ и укрѣпляютъ душу, нежели въ пѣсняхъ плотскихъ, которыя ее омрачаютъ, растмѣваютъ и расслабляютъ? Неужели брашно негнблющее меньше вкусно и питательно, нежели брашно гнблющее? Неужели трезвый умъ меньше можетъ доставить удовольствія, нежели отуманенное неумѣренностію чувство?—Конечно нѣтъ! Но чувственности преданный человѣкъ не понимаетъ себя, не знаетъ, чего хочетъ, и желаетъ насытиться отъ рожецъ и одуряющаго зеля мірскихъ забавъ, лѣнясь употребить нѣкоторый трудъ, чтобы очистить и возвысить свой вкусъ, для услажденія хлѣбомъ небеснымъ и виномъ духовнымъ.

Со Апостоломъ молю васъ, братія, да не лѣниви будете, но подражатели насльдствующихъ обьтованія вѣрою и долготерпніемъ (Евр. 6, 12.). Подвизайтесь подражать вѣрѣ и богоугодному житію Святыхъ, и не поработаться суетнымъ обычаямъ, не уступать грѣховнымъ влеченіямъ. Имѣйте довольно терпѣнія и твердости, чтобы разсудкомъ и закономъ Божиимъ удерживать и умѣрять чувственныя желанія,

чтобы не давать пищи плотскимъ страстямъ. По мѣрѣ ихъ умерщвленія, въ васъ будутъ получать болѣе живости желанія духовныя и вкусъ къ чистымъ и возвышеннымъ наслажденіямъ. Тогда суетныя и низкія мірскія увеселенія будутъ для васъ ненужны и безвкусны; вамъ пріятно будетъ и домъ вашъ обращать въ церковь, посредствомъ богомыслія и молитвы; церковь же ощутительно будетъ для васъ небомъ; вы, не по имени только, но дѣйствительно, будете *сожителемъ святымъ и приснѣи Богу* (Еф. 2, 19.), и въ близости къ нимъ будете праздновать святыя и сладкія праздники въ чистомъ сердцѣ. Да сотворить сіе благодать Господня молитвами Преподобнаго Отца нашего Сергія и всѣхъ Святыхъ! Аминь.

С Л О В О

СИНОДАЛЬНАГО ЧЛЕНА, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЬЯШАГО ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО, ГОВОРЕННОЕ ВЪ СВЯТО-ТРОИЦКОЙ СЕРГІЕВОЙ ЛАВРѢ, СЕНТЯБРЯ 25 ДНЯ, 1847 ГОДА.

По званію вы Святому, и сами святы во всемъ житіи будите. Зане писано есть: святы будите, яко Азъ святъ есмь. 1 Петр. 1, 15. 16.

Въ царствахъ человѣческихъ народъ съ особеннымъ почтеніемъ обращается къ приближеннымъ царя, частію, въ слѣдствіе благоговѣнія къ царю, облекшему ихъ своею довѣренностію, властію, почетными званіями, частію, въ надеждѣ ихъ благодѣтельнаго предъ нимъ предстательства и покровительства, по данной имъ власти. Подобно сему и въ царствѣ Божіемъ, которое есть Церковь Христова, народъ вѣрующіхъ, какъ и вы нынѣ, съ благоговѣніемъ обращается къ святымъ Божіимъ челоуѣкамъ, чтя живущую въ нихъ благодать Божію, и по вѣрѣ надѣясь отъ нихъ молитвеннаго предъ Богомъ предстательства и благодѣяній, по данной имъ благодати.

Но въ царствѣ челоуѣческомъ, народъ, воздавая честь вельможамъ, остается народомъ, и, по самому свойству государственнаго устройства, не можетъ достигать преимуществъ, предъ которыми преклоняет-

ся; а въ царствѣ Божіемъ не такъ. Здѣсь каждый изъ народа вѣрующіхъ, чтя Святыхъ Божіихъ, можетъ и самъ достигать достоинства, которое чтить въ другихъ, и не только можетъ, но и призывается, убѣждается быть святымъ. *По званію вы Святому, и сами святы во всемъ житіи будите; зане писано есть: святы будите, яко Азъ святъ есмь.*

Братіе, чтушіе святость, какъ преимущество избранныхъ! Помыслимъ о святости, какъ объ обязанности всѣхъ и cadaго.

Если бы гражданину или поселянину сказали: дѣлай то и то, будь приближеннымъ царя, который даетъ тебѣ право на сіе преимущество, и призываетъ тебя къ оному: съ какою охотою, съ какимъ жаромъ принялся бы онъ за требуемыя отъ него дѣла, хотя бы подвигъ былъ не легокъ и трудъ не кратокъ. Но вотъ провозвѣстникъ воли Царя Небеснаго намъ, и послѣдней степени гражданства въ семъ царствѣ недостойнымъ, говоритъ: *святы будите*; будьте святы нравственно, и потомъ будьте святы блаженно; живите благочестиво и добродѣтельно, и будьте приближенными Царя Небеснаго, Который позволяетъ вамъ не только приближаться къ Нему, но и пребывать въ Немъ, и Самъ хочетъ не только приближаться къ вамъ, но и жить въ васъ. Что же? Какъ пріемлется сіе призваніе? Всѣ ли,—по крайній мѣрѣ, многіе ли послѣдуютъ оному съ готовностію, съ горячимъ усердіемъ, съ неослабною ревностію, съ полною дѣятельностію? Не обыкновеннѣе ли то, что мы думаемъ и говоримъ: гдѣ намъ быть святыми? Мы люди грѣшныя; довольно, если какъ нибудь спасаемся покаяніемъ.

«Гдѣ намъ быть святыми?» Но подумали-ль мы, чѣмъ же мы будемъ, и что будетъ съ нами, если не станемъ подвизаться, чтобы сдѣлаться святыми? Есть высшія степени святости, на которыхъ сіяютъ особенно избранныя и облагодатствованныя души: но святость вообще не есть только частное между христіанами отличіе, которое похвально имѣть нѣкоторымъ, и безъ котораго легко могутъ обойтись другіе. По ученію Апостольскому, каждый, кто призванъ Святымъ Богомъ къ царствію Божию, иначе сказать, каждый христіанинъ, въ самомъ призваніи семъ и въ мысли о призывшемъ Богѣ, долженъ находить для себя законъ, обязанность и побужденіе, чтобы ему непременно быть, или сдѣлаться святымъ. *По званію вы Святому, и сами святы во всемъ житіи будите.* Сіе правило тѣмъ сильнѣе обязательно для сыновъ Новаго Завета Божія, что и сынамъ Ветхаго, менѣе совершеннаго Завета, оно уже было дано самимъ Богомъ: *зане писано, есть: святы будите, яко Азъ святъ есмь.* Если же вы живете безъ старанія и безъ надежды быть святыми: то живете не *по званію* васъ Святому не соотвѣтствуете достоинству званыхъ Богомъ и сыновъ завета Божія,—вы христіане по имени, а не въ существѣ. Къ чему ведетъ такая жизнь, можно усмотрѣть изъ другаго Апостольскаго изреченія: *миръ имѣйте и святыню со всеми, иже кромѣ никтоже узритъ Господа* (Евр. 12, 14.). Яснѣе: имѣйте миръ со всеми, имѣйте святость: а безъ мира и безъ святости никто не увидитъ Господа, то есть, не достигнетъ вѣчнаго блаженства.

Итакъ если мы небрежно и безпечно думаемъ,

что намъ не быть святыми: то сами на себя пишемъ приговоръ, не узрѣть Господа, быть чуждыми вѣчнаго блаженства.

«Мы люди грѣшные».—Кажется, это истина неоспоримая. Кѣо напротивъ того, *еще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ, и истинны нѣсть въ насъ.* Но случается, что злоупотребленіе истины бываетъ не лучше явнаго заблужденія. Если мы признаемъ себя грѣшниками, по глубокому самосознанію, и чрезъ то входимъ въ чувство нашего недостойнства и окаянства, сокрушаемъ наше сердце, смиряемъ прирожденную гордость ветхаго чловѣка, побуждаемъ себя къ исканію благодатной помощи и къ подвигу противъ грѣха: такое признаніе грѣховности не только не обезнадеживаетъ насъ въ достиженіи святости, но и пролагаетъ къ ней путь. А если мы называемъ себя грѣшниками, съ поверхностною мыслию, безъ сокрушенія сердца, безъ отвращенія отъ грѣха, съ безпечностію, съ лукавымъ подразумѣваніемъ, что въ томъ же должны признаться и всѣ прочіе, и что слѣдственно намъ, и не стыдно признаваться, и не опасно послѣ признанія оставаться такими же, какими были до признанія: такое признаніе грѣховности конечно не поведетъ къ святости; и въ семъ случаѣ даже говоря истину, яко грѣхъ имамы, *себе прельщаемъ, истинны нѣсть въ насъ,* то есть, въ нашемъ сердцѣ и въ нашей жизни, хотя и есть звукъ истины въ устахъ нашихъ. *Вѣрно слово и всякаго пріятія достойно, яко Христосъ Исусъ прииде въ мѣръ грѣшники спасти (1 Тим. 1, 15.).* Но мы обманываемся, если думаемъ, что спасемся, оставаясь грѣшни-

ками. Спасаетъ Христосъ грѣшниковъ тѣмъ, что даетъ имъ средство сдѣлаться святыми.

«Какъ нибудь спасемся покаяніемъ».— Да, покаяніе принадлежитъ къ числу средствъ спасенія, которыя преподаетъ Христосъ грѣшникамъ, когда проповѣдуетъ: *покайтесь и въруайте во Евангеліе*. Но если мы думаемъ, какъ нибудь покаяться, какъ нибудь спастись: то слишкомъ легко судимъ о дѣлѣ высокой важности. Угодить ли рабъ господину, если будетъ дѣлать его дѣло какъ нибудь, а не какъ можно лучше?— Конечно не угодить. Кольми паче не угодить человекъ Богу, если только какъ нибудь дѣлать будетъ дѣло *Божіе*, каково есть дѣло нашего спасенія. Если и малое дѣло не дѣлается хорошо и успѣшно, когда дѣлается какъ нибудь, невнимательно, небрежно: кольми паче великое дѣло спасенія,— дѣло всѣхъ нашихъ силъ и способностей, главное дѣло всей жизни нашей. Мысль спастись покаяніемъ есть мысль спасительная: но что должно подумать, когда видимъ въ словѣ Божіемъ несчастный примѣръ человека, который *покаянія мѣста не обрѣте, аще и со слезами искалъ его?* (Евр. 12, 17.). Видно, и покаяніе не позволяетъ найти себя какъ нибудь, а требуетъ, чтобы грѣшникъ искалъ его нѣлжно, разсудительно, съ искренностію, съ твердымъ намѣреніемъ исправленія, не допуская себя до закоснѣнія во грѣхъ. Притомъ, совершенный учитель покаянія, Іоаннъ Креститель, скажетъ, что истинное покаяніе требуетъ чего-то еще въ-слѣдъ за собою. *Сотворите*, говоритъ, *плодъ достойный покаянія* (Матѣ. 3, 8.). Покаяніе очищаетъ землю сердца отъ тернія, воздѣлываетъ, умяг-

часть; вѣра всѣваетъ въ нее сѣмя небесное; возрастаніе сего новаго растенія есть соблюденіе заповѣдей и дѣланіе добра; цвѣтъ его—духовное внутреннее просвѣщеніе, а зрѣлый совершенный плодъ—святость. Надобно, чтобы пшеница достигла зрѣлости, дабы она внесена была въ житницу. Надобно, чтобы человекъ достигъ святости, дабы онъ введенъ былъ въ царствіе небесное.

Къ чему, братія, поведутъ насъ предложенныя теперь размышленія? Къ большей ли ревности и заботливости о дѣлѣ спасенія, для котораго требуется не только покаяніе, какъ начатіе онаго, но и святость, какъ совершеніе онаго? Или, можетъ быть, къ большей безнадежности достигнуть спасенія посредствомъ святости, которую видимъ такъ высоко надъ собою?—

Христе Боже, упованіе наше! Не попусти намъ изнемочь въ нашей безнадежности; но укрѣпи насъ Твоимъ упованіемъ. Были нѣкогда и Апостолы Твои въ безнадежности: но Ты разрѣшилъ ее всемогущимъ Твоимъ словомъ. Даруй и намъ ощутить въ вѣрѣ силу тогоже самаго слова: *невозможная у человека возможна суть у Бога* (Лук. 18, 27.).

Но истинѣ, братія, если бы человѣческими только естественными силами надлежало намъ достигать святости: то не несправедливо было бы отозваться, что это выше нашей возможности. Но когда для сего имѣемъ Божию благодать предваряющую, просвѣщающую, укрѣпляющую, содѣйствующую, охраняющую: никто не долженъ терять надежду достигнуть того, къ чему *Богъ и Отецъ Господа нашего Иисуса Христа избра насъ въ Немъ прежде сложе-*

нія міра; а Онъ избралъ насъ *быти намъ святымъ и непорочнымъ предъ Нимъ въ любви* (Еф. 1, 3. 4.).

Посему, и чувствомъ долга, и надеждою отъ помощи Божіей благаго успѣха, да пробуждаемъ себя отъ нерадѣнія и безпечности, да побуждаемъ себя къ ревности въ дѣль нашего спасенія. По увѣщанію Апостола Павла, *очистимъ себе отъ скверны плоти и духа, творяще святыню въ стрість Божіи* (2 Кор. 7, 1.). По увѣщанію Апостола Петра, *совершеннѣ уповайте на приносимую вамъ благодать откровеніемъ Іисусъ Христовымъ, яко чада послушанія не преобразующеся первыми невѣдѣнія сашего похотѣніи, но по званію въ Святому, и сами святи во всемъ житіи будите* (1 Петр. 1, 13—16.). Если въ сихъ увѣщаніяхъ встрѣчаете довольно великія требованія: творить святыню, быть святыми; то вмѣстѣ съ симъ и довольно простыя способы удовлетворить великимъ требованіямъ, именно, отвергнуть похоти, стараться очищать себя отъ скверны плоти и духа. По той мѣрѣ, какъ дѣятельно и вѣрно человекъ съ своей стороны подвизается въ очищеніи себя отъ нечистыхъ дѣлъ, отъ нечистыхъ желаній и страстей, отъ нечистыхъ мыслей: на него, при посредствѣ Церкви и ея таинствъ, сходитъ освященіе Божіе, котораго и да сотворить причастниками всѣхъ насъ вседѣйствующая благодать Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

О Б Ъ

АНГЕЛАХЪ ХРАНИТЕЛЯХЪ.

Общая отношенія Ангеловъ къ человѣку.

Сближая земное съ небеснымъ, въра христіанская указываетъ намъ въ возвышенномъ надъ нами, небесномъ и невидимомъ, міръ благихъ духовъ, подобосущныхъ человѣку, по природѣ духовной, и поставленныхъ премудрою благостію Создателя въ содружныя отношенія къ человѣку, по жизни духовной.

Вѣра поражаетъ въ насъ свѣтлую мысль, что обитатели міра небснаго, какъ первыя и высшія созданія Божіи (а), свѣтящіяся отпечатлѣннымъ въ нихъ

(а) Міръ духовъ безплотныхъ, или міръ Ангельскій, получилъ бытіе прежде другихъ созданій Божіихъ, и ранѣе сотворенія человѣка. Такъ учили: св. Григорій Богословъ (смотр. Слово на Рождество Христова. Твор. св. Григорія. Томъ 3. Ст. 38 стран. 240 и 241 по Русск. перев.), *Василій Великій* (Бесѣд. 1. на шестоци. Твор. св. Василія част. I. стр. 7 и 8 по Русск. перев.), *Іоаннъ Златоустый* (in Genes. Serm. II. Tom. IV pag. 653 ed. Montfauc.), *Іоаннъ Дамаскинъ* (Ученіе объ Ангелахъ. Точн. Изд. Вѣры кн. 2. гл. 3. стр. 57) и *Святит. Димитрій Ростов.* (Лѣтопис. ч. I. стр. 10).

образомъ Божіимъ (б) и освѣщаемыя свѣтомъ лица Божія (в), не иначе взирають на разумныхъ обитателей міра земнаго, какъ на своихъ младшихъ братій, и любятъ ихъ небесною любовію, въ особенности потому, что и въ нихъ есть сіяніе образа Божія, потому что и на нихъ является дивная любовь Отца Небеснаго, и къ нимъ нисходитъ свѣтъ лица Божія.

Сіе-то сродство духовной природы и любовь представляются естественнымъ основаніемъ изначала общенія Ангеловъ съ человѣкомъ и той благодѣтельной готовности Ангеловъ споспѣшествовать человѣку въ достиженіи высшаго духовнаго совершенства, путемъ богоугожденія, о которой мы имѣемъ свидѣтельство въ безчисленныхъ опытахъ изъ временъ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ, о которой забывать никому изъ насъ и никогда не должно, чтобы не устранить отъ себя вспомошествованія сихъ небесныхъ хранителей нашихъ и споспѣшниковъ нашего спасенія.

Въ отеческихъ писаніяхъ нерѣдко встрѣчаются такія мысли, что Ангелы и по первоначальному Творческому назначенію поставлены быть споспѣшниками и содѣйственниками человѣку въ восхожденіи

(б) Смотри. о небесн. іерархіи гл. III. § 2. стр. 15. изд. 1839. и указанное мѣсто Твор. св. Григорія Богослова.

(в) Небесн. іерарх. указ. мѣсто. У Отцевъ Церкви ясно выражается та мысль, что, высшіе насъ чистые духи приемотръ благодатное озареніе и освященіе отъ Духа Божія. Смотри. Твор. Григорія Богослова Слов. 45 Томъ IV, стр. 157; св. Амвросія de Spir. Sanct. Lib. 1. cap. VII. Томъ II. pag. 617; Блаж. Августина—de civit. Dej. Lib. XI. cap. IX. Томъ VII. pag. 279 ed. 1732. Иоанна Дамаскина. Изл. Вѣр. кн. 2, гл. 3. стр. 54 и 56 и друг.

къ высшему нравственному совершенству, хотя бы даже и избѣгнулъ онъ паденія, хотя бы не утратилъ крѣпости своихъ силъ и не подвергся тому плачевному состоянію, въ которомъ особенно важны и нужны для него утѣшеніе, помощь и благотворное участіе въ судьбѣ его со стороны благихъ, вѣрныхъ, Ангеловъ Божіихъ.

Такъ древній изъ богопросвѣщенныхъ мужей, писавшій о небесной іерархіи, имѣя въ основаніи ту мысль, что «кромѣ истинно Самосовершеннаго и Всесовершеннаго нѣтъ ничего самосовершеннаго, что не требовало бы усовершенія (г), и что, по требованію Божественнаго законоположенія, духи высшіе по совершенствамъ и ближайшіе къ Богу должны быть для низшихъ тайнодѣйствителями и руководителями въ просвѣщеніи, приближеніи къ Богу и общеніи съ Нимъ» (д), утверждаетъ, что *чрезъ Ангеловъ низшихъ, по свойству іерархіи, должны переходить Божественныя озаренія къ человѣкамъ; такъ какъ Ангелы, послѣдніе между небесными существами, имѣютъ ангельское свойство... и ближе къ міру (е)... сей-то провозвѣстническій чинъ... начальствуетъ надъ человѣческими іерархіями чтобы въ порядкѣ было восхожденіе и обращеніе къ Богу, общеніе и единеніе съ Нимъ (ж).*

Краткія указанія на тѣже мысли встрѣчаются и въ Твореніяхъ другихъ Отцевъ древней Церкви. Послѣ Григорія Нисскаго (з), Іоаннѣ

(г) О небесн. іерарх. гл. VIII. § 3. стр. 44.

(д) Тамъ же глав. IV. § 3. стр. 21.

(е) При изображеніи такой постепенности въ сообщеніи озареній Божественныхъ отъ высшихъ духовъ низшимъ, надобно имѣть въ виду раздѣленіе небесной іерархіи на три тройственныя степени. Къ первой и высшей степени относятся три чина: *Херувимы, Серафимы и Престолы*. За ними слѣдуютъ три чина, принадлежащіе ко второй степени: *Господствія, Силы и Власти*. Къ третьей низшей степени относятся: *Начала, Архангелы и Ангелы*.

(ж) О небесн. іерарх. гл. IX. § 2. стр. 39. слнч. гл. IV. § 3. стр. 21.

(з) Opp. Gregor. Nyss. Tom. II. Contr. Evnom. Lib. 1. p. 350. ed. 1638.

Дамаскинъ , указавъ на нѣкоторыя дѣйствія Ангеловъ въ отношеніи къ роду человѣческому, утверждаетъ, что *Ангелы на то поставлены самимъ Творцемъ* (и).

Подобная мысль выражается въ словахъ св. Димитрія : *«Ангелы суть созданы, яко да поютъ Богу и Тому служатъ, по томъ же да служатъ въ міръ семъ человѣкомъ»* (i).

Если же таковъ законъ Міроздателя, чтобы ближайшія къ Нему и высшія по духовныхъ совершенствамъ существа служили менѣе близкимъ къ Нему и менѣе совершеннымъ содѣйственниками въ духовномъ преспыаніи : то не очевидно ли становится сообразность съ отеческимъ промышленіемъ Божиимъ дѣятельнаго участія благихъ Ангеловъ Божіихъ въ нашей судьбѣ и благотельнаго служенія ихъ земнымъ братьямъ своимъ, стенающимъ подъ бременемъ бѣдствій и съ вѣрою взыскующимъ свыше благодатнаго утшенія , подкрѣпленія и спасенія? По прозрѣнію небожественника Павла , тернистое поприще нашей жизни на землѣ есть поприще благотельнаго для насъ служенія небесныхъ братій нашихъ, что Апостоль не усумнился наименовать ихъ такими служебными духами , которыхъ посылаетъ Богъ на служеніе для земнородныхъ , долженствующихъ наследовать спасеніе. *Не вси ли суть служебнии души, въ служеніе посылаеми за хотящихъ наследовати спасеніе* (Евр. 1, 14)?

Внимательное соображеніе сихъ мыслей можетъ быть полезно, съ одной стороны, для нашего утвержденія въ правильномъ воззрѣніи на тѣ указанія въ Св. Писаніи Ангельскихъ явленій и дѣйствій, которыя служатъ основаніемъ, или подкрѣпленіемъ вѣроученія объ Ангелахъ Хранителяхъ, съ другой, для обличенія живыхъ вымысловъ человѣческаго воображенія, по которымъ нѣкоторые изъ протестантскихъ писателей, чтобы избѣжать истинныхъ понятій о служебномъ участіи Ангеловъ Божіихъ въ дѣль Міроправленія и Промышленія о человѣческомъ родѣ, хотятъ увѣрить себя и другихъ, будто тѣ мѣста Св. Писанія, на которыхъ основано вѣроученіе объ Ангелахъ Хранителяхъ, не иначе должны быть принимаемы, какъ только за иносказа-

(и) Точн. Изд. Вѣры. кн. 2. гл. 3. стр. 55.

(i) Вопр. и отвѣтъ о Вѣрѣ. Соч. св. Дим. Томъ I. стр. 55. изд. 1818. Слич. Прав. Исп. Часть I. отв. на вопр. 19 стр. 16.

тельными изображенія промыслительныхъ дѣйстви Божескихъ, или за олицетворенія силы Божеской.

Составъ вѣрученія объ Ангелахъ Хранителяхъ.

Все, что входитъ въ составъ вѣрученія объ Ангелахъ Хранителяхъ человѣческаго рода, можетъ быть представлено, для удобнѣйшаго обзоренія, въ двухъ частныхъ изслѣдованіяхъ. Основаніе раздѣленія заключается въ самомъ предметѣ.

Какъ въ изреченіяхъ Св. Писанія, такъ и въ писаніяхъ богопросвѣщенныхъ истолкователей догматовъ христіанскихъ, встрѣчаются два различительныя понятія о томъ храненіи, какое поручаетъ тѣмъ или другимъ Ангеламъ единый Отецъ и ангельскаго міра и человѣческаго рода. По *первому* понятію различаются между Ангелами Хранителями такіе изъ чина ангельскаго, которымъ *ввѣряются* цѣлыя общества человѣческія, бѣльшія или меньшія, для храненія и благоуправленія. По *второму* понятію различаются между Ангелами такіе хранители, которымъ поручается попеченіе въ особенности о частныхъ лицахъ, то есть, храненіе и руководство, въ жизни, того или другаго изъ насъ.

Не умалчиваемъ и о томъ, что есть, какъ въ Св. Писаніи, такъ и въ писаніяхъ Отцевъ и учителей Церкви, указанія на третій родъ служенія Ангеловъ, когда упоминается объ Ангелахъ, имѣющихъ *область на огни* (Апок. 14, 18.), *держащихъ четыре вѣтры земскія* (Апок. 7, 1.), или о *Ангель водномъ* (16,

5.) (к); но изслѣдованія о сихъ Ангелахъ и слугахъ Божіихъ, какъ имѣющихъ предметомъ своего служенія части и силы стихійнаго міра, не входятъ въ составъ вѣрученія объ Ангелахъ Хранителяхъ нравственнаго міра, или, что тоже, человѣческаго рода.

Потому, ограничиваясь двумя только изслѣдованіями, относящимися къ нашему предмету, раскроемъ для себя, прежде и съ большею подробностію, внушенія вѣры объ Ангелахъ Хранителяхъ частныхъ лицъ, какъ ученіе ближайшее къ намъ и особенно благотворное для каждаго изъ насъ; потомъ коснемся и ученія объ Ангелахъ Хранителяхъ цѣлыхъ обществъ человѣческихъ.

ОБЪ АНГЕЛАХЪ ХРАНИТЕЛЯХЪ ЧАСТНЫХЪ ЛИЦЪ.

Сущность и главныя герты ученія.

Выраженіе сущности сего ученія находимъ въ многихъ, но многозначенательныхъ словахъ того возглашенія, которымъ Православная Церковь часто оглашаетъ нашъ слухъ, чрезъ своихъ священнослужителей, испрашивая отъ Бога, для каждаго изъ чадъ своихъ, и научая каждаго изъ насъ испрашивать себя

(к) На сихъ и подобныхъ указаніяхъ Св. Писанія основывается ученіе объ Ангелахъ хранителяхъ частей и стихій міра видимаго. Кромѣ Аѳенгора (*Deprecat. pro Christ. legat. cap. XXII. pag. 155*) и Оригена (*Homil. X. in Hierem. pag. 186*), раскрываютъ это ученіе, по частямъ, многіе изъ западныхъ и восточныхъ; напр. св. *Иларій* (*Tract. in Psalm. CXVIII. pag. 247*) и Блажен. *Августинъ*

Ангела мирна, върна наставника, хранителя души и тѣлесъ нашихъ (а).

Въ сихъ молитвенныхъ словахъ Церкви обозначаются четыре главные черты учения объ Ангелахъ Хранителяхъ :

I. Убѣжденіе въ потребности для каждаго изъ насъ всегдашняго, неотступнаго, охраненія Ангельскаго.

II. Увѣренность въ благодѣтельномъ устроеніи Отца Небеснаго, чтобы каждый изъ насъ имѣлъ особаго спутника въ здѣшней жизни—Ангела Хранителя.

(Quaest. LXXIX. Томъ IV. pag. 600). Также древній восточный Писатель отвѣтовъ на вопросы о вѣрѣ, между твореніями св. Іустина (Quaest. et respons. ad Orthod. resp. XXX. p. 410. ed. Colon.) и Григорій Богословъ (Слов. 28 о Богосл. 2. Твор. Св. Отц. Том. 3. стр. 51.). Сюда относится и замѣчаніе св. Димитрія объ Ангелахъ перваго чина низшей степени: *вручено имъ есть вселенныя управленіе* (Чет. Мин. подъ 8 ноября стр. 66. изд. въ 8-ю, 1837 г.).

(а) Существенная и непреложная истина, что, по устроенію Отца Небеснаго, каждый изъ насъ имѣетъ Ангела Хранителя, ни мало не ослабляется тѣмъ, что въ указанномъ выраженіи сущности нашего ученія представляется испрашиваніе Ангела Хранителя отъ Бога, по видимому противорѣчащее общей увѣренности о бытіи при каждомъ такового Ангела. Кажущееся противорѣчіе устраняется при той посредствующей мысли, что сихъ Божіихъ къ намъ приставниковъ, готовыхъ всегда быть мирными и содружными руководителями нашими, наша грѣховная невнимательность можетъ не только отдалять отъ насъ, но и приводить въ негодованіе противъ непослушныхъ имъ. При этой мысли, въ самомъ испрашиваніи мы должны видѣть не то значеніе, будто у испрашивающаго досель не было испрашиваемаго Хранителя, а то, что испрашивающій снова ищетъ общенія и примиренія съ своимъ Хранителемъ, и въ этомъ смыслѣ испрашивать себя Ангела мирна, какъ новой милости отъ Бога.

III. Общее изображеніе отношеній къ намъ небесныхъ наставниковъ и хранителей нашихъ; и

IV. Напоминаніе о томъ , что требуется отъ насъ въ отношеніи къ симъ руководителямъ и хранителямъ нашимъ.

I.

ПОТРЕБНОСТЬ ДЛЯ ЧЕЛОВѢКА СОДѢЙСТВІЯ АНГЕЛЬСКАГО.

Кто не идетъ на перекоръ свидѣтельству опыта собственнаго, кто не глухъ къ печальнымъ отзывамъ другихъ о бѣдственности жизни нашей , о тѣхъ разнообразныхъ опасностяхъ , какими она окружена , о тѣхъ скорбяхъ, болѣзняхъ и лишеніяхъ, какими, болѣе или менѣе, отъ колыбели до гроба, она бываетъ обременена, о томъ безсиліи духовномъ, о тѣхъ немощахъ плоти , которыми , обыкновенно , затрудняется наше восхожденіе къ совершенству, заповѣданному Господомъ и Спасителемъ нашимъ : тотъ легко пойметъ , до какой степени вожделѣнно встрѣтиться съ мыслию, что къ каждому изъ насъ посылаются съ небесъ лбагіе Ангелы , какъ вѣрные на всю жизнь приставники Божіи, тотъ пойметъ , въ какой мѣрѣ благопотребно намъ имѣть въ сихъ Ангелахъ содружныхъ себѣ охранителей , помощниковъ , утѣшителей , наставниковъ , споспѣшниковъ и покровителей. Только человекъ съ каменнымъ сердцемъ можетъ не чувствовать нужды въ помощи высшей , и только безпечный въ самообольщеніи можетъ называть небесныхъ помощниковъ излишними для людей , вопреки всѣмъ внушеніямъ вѣры о небѣ, человекѣ и значеніи человѣческой жизни.

Но, предоставляя судить о семъ каждому по собственному чувству, не оставимъ безъ вниманія еще большихъ опасностей, всѣмъ равно угрожающихъ, хотя и не всѣми, къ несчастію, и не всегда живо сознаваемыхъ. Какія это опасности?—Опасности со стороны лютыхъ и страшныхъ враговъ нашего спасенія. Знаетъ ли кто сіи опасности, беззаботно ли кто предоставляетъ врагамъ дѣйствовать:—но всѣ равно должны выслушать заботливое слово Апостола, въ предостереженіе отъ тѣхъ опасностей. *Трезвитесь, сказалъ Апостоль, бодрствуйте, зане супостатъ вашъ діаволь, яко левъ рыкая, ходитъ, искій кого поглотити (1 Петр. 5, 8).* Всѣ равно должны внимать и наставленію другаго Апостола, который сказалъ: *облецытесь во вся оружія Божія, яко возмоци вамъ стати противу кознемъ діавольскимъ: яко нпсть наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ, и ко властемъ, и къ міродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ... Воспріймите щитъ вѣры, въ немже возможете вся стрѣлы лукаваго разжженныя угасити (Ефес. 6, 11. 12. и 16).*

Опасность отъ сихъ враговъ каждому тѣмъ болѣе угрожаетъ, чѣмъ сильнѣе и стремительнѣе они въ своей злобѣ и зависти, чѣмъ разнообразнѣе могутъ, и коварнѣе умѣютъ дѣйствовать. Они могутъ и умѣютъ возбудить въ челоуѣкѣ злыя намѣренія (Іоан. 13, 2.), воспрепятствовать тому, что нужно было бы для блага людей (1 Сол. 2, 18.), даже возобладать челоуѣкомъ (Матѣ. 10, 8. Марк. 5, 9—14. Лук. 10, 14.) и, при невнимательности челоуѣка, похищать у него предложенныя средства ко спасенію, какъ то изобра-

зиль самъ Господь Иисусъ Христосъ въ притчѣ о сѣятелѣ, сѣющемъ сѣмена свои : *приходитъ діаволъ, и возьметъ слово отъ сердца ихъ, да не въровавше спасутся* (Лук. 8, 5—15.).

Въ отраженіи сихъ опасностей тѣмъ болѣе требуется бдительности, предусмотрительности и осторожности, чѣмъ хитрѣе духи непріязни назираютъ и слѣдятъ за нами, стараются искушать и запинать насъ, отъ младенчества до послѣдняго предѣла нашей жизни. Такое положеніе наше въ отношеніи къ искусителю не будемъ отрицать, если вникнемъ въ сказанное о самомъ Спасителѣ нашемъ, въ образъ и въ защиту намъ, допустившемъ до Себя искушителя, что искушитель *отыде отъ Него до времени* (Лук. 4, 13.).

Въ книгѣ Ермы: *Пастырѣ* сказано: *два духа находятся при человѣкѣ: одинъ духъ добрый, другой духъ злой* (м). Это мнѣніе принято, какъ мнѣніе древнее, св. Григоріемъ Нисскимъ (н), повторено нашимъ отечественнымъ Іерархомъ Туровскимъ Кирилломъ (о), встрѣчается и въ жизнеописаніяхъ святыхъ (п).

Итакъ, если, по премудрымъ намѣреніямъ Божиимъ, попускается діаволу и міродержителямъ тмы въка сего дѣйствовать въ мірѣ ко вреду и соблазну тѣхъ, которымъ суждено воинствовать въ здѣшней жизни

(м) Herm. Pastor. Mandat. VI. Patr. Apost. pag. 361. Hefele. Нѣчто подобное встрѣчается и въ посланіи, усвоаемомъ Ап. Варнавъ. Ibid. Epist. Barnab. pag. II. pag. 46.

(н) Nyssen. Lib. de vita Mosis. Tom. I. p. 194 et 195. ed. Paris. 1638 г.

(о) Смотр. Пам. Росс. Слов. XII в. стр. 92.

(п) Чет. Мин. подъ 26 Март. Ж. Василія Нов. стр. 110 и 111. по изд. in-8. 1837.

для достиженія отечества небеснаго: то уже само собою разумеется, что неотступное охраненіе и благодѣтельное руководствованіе христіанъ воинствующихъ усвоить сильнымъ крѣпостію Ангеламъ Божиимъ сколько прилично, столькоже и благопотребно.

Судя по нашей маловнимательности къ путямъ и средствамъ спасенія и по забывчивости о врагахъ, ищущихъ нашей гибели, такое охраненіе, можно сказать, необходимо для отраженія неистовыхъ усилій діавола погубить насъ безвозвратно.

РАЗРѢШЕНІЕ НЕДОУМЬНІЙ.

На пути къ нашему заключенію мудрствующіе паче, еже подобаетъ мудрствовать (Рим. 12, 3.), поставляютъ слѣдующія затрудненія: 1.) Известно, что самъ Богъ промышляетъ о насъ, и зная наши немощи, бѣды и опасности, хранитъ насъ, яко зѣницу ока; по выраженію Давида, *се не воздремлетъ, ниже уснетъ Храняй Израиля. Господь сохранитъ тя, Господь покровъ твой на руку десную твою* (Псал. 120, 4 и 5; 16, 8.), самъ Богъ даруетъ намъ вседѣйствующую силу благодати, и, по увѣренію Апостола, облекаетъ насъ во всеоружіе духовное (Еф. 6, 11.): прилично ли же и нужно ли для охраняемыхъ самимъ Богомъ служеніе Ангеловъ Хранителей? 2.) По опыту известно, что никто изъ насъ не изытъ отъ бѣдствій жизни и отъ грѣховъ: гдѣ же благопотребное служеніе и содѣйствіе Ангеловъ?

На первое недоумѣніе можно отвѣчать сперва словами премудраго сына Сирахова: *яко велія сила Господня, и смиренными славится. Вышшихъ себе не*
 Ч. VIII. 34

ищи, и крѣпльшихъ себе не испытай. Яже ти повелѣнна, сія разумѣвай (Прем. Сир. 3, 20 и 21.).

За тѣмъ должно припомнить, что, какъ вообще Божескій Промысль дѣйствуетъ двояко: *непосредственно-всездѣйствующею* Божескою силою, и *посредствомъ* силъ и дѣйствій существъ служебныхъ Ему; такъ и благодатное промышленіе Божіе совершается двоякимъ образомъ: *непосредственно* силою и дѣйствіемъ Божескимъ и *посредствомъ* существъ сотворенныхъ. Потому весьма прилично, чтобы благо и спасеніе наше, зависящее главнымъ образомъ отъ непосредственнаго дѣйствія на насъ силы Божеской, раскрываемо было посредствомъ служебныхъ духовъ міра невидимаго, имѣющихъ къ сему, по самой природѣ своей, высокую способность и готовность.

Если нужно ближайшее и, такъ сказать, осязательное указаніе на то, какъ въ самомъ дѣлѣ являются дѣйствія Промысла Божія о насъ *не непосредственныя*, чрезъ существа служебныя въ рукахъ Промысла: посмотрите на правителей царствъ, на предстоятелей Церкви, еще ближе—на родителей и наставниковъ вашихъ. Самъ Богъ промыслительною силою и дѣйствіями объемлетъ царства человѣческія (Дан. 4, 14. 22.). Но въ то же время цари, какъ слуги Божіи (Римл. 13, 4.), служатъ дѣйствительными орудіями Промысла Божія о царствахъ и народахъ. Предстоятели Церкви, какъ приставники и пастыри стада Христова, служатъ духовными орудіями, посредствомъ которыхъ Глава Церкви—Христосъ зиждетъ благо и спасеніе наше. Родители и наставники, вмѣстѣ съ обязанностію воспитывать достойныхъ членовъ земнаго и небеснаго отечества, принимаютъ на себя обязанность

послужить вѣрными орудіями Отца Небеснаго, Который объемлетъ Своимъ Промысломъ не только каждую изъ лѣтораслей человѣческихъ, но даже и птенцевъ врановыхъ (Псал. 146, 9.).

Явно, что было бы крайнее неразуміе—недоумѣвать: точно ли прилично и нужно, чтобы вседѣйствующій Промысль Божій употреблялъ для блага нашего поставляемыхъ имъ царей, пастырей и воспитателей? Подобная неосмотрительность обличается и въ вопросѣ противорѣчущихъ истинъ: прилично ли и нужно ли для охраняемыхъ самимъ Богомъ служеніе Ангеловъ Хранителей?

Въ соотвѣтствіе приводимымъ свидѣтельствамъ, о непосредственномъ Промыслѣ Божіемъ, изъ псалма Давидова: *се не воздремлетъ, ниже уснетъ Храняй Израиля. Господь сохранитъ тя, Господь покровъ твой на руку десную твою* (Псал. 120, 4.) и изъ посланія Апостола Павла о всеоружіи Божіемъ (Еф 6, 11.), надлежитъ принять для соображенія и тѣ свидѣтельства о служебномъ участіи, въ дѣлѣ промышленія Божія, Ангеловъ Божіихъ, какія представляются у тогоже Псалмопѣвца: *яко Ангеломъ Своимъ заповѣсть о тебѣ, сохранить тя во всѣхъ путехъ твоихъ* (—90, 11.), равно какъ и у тогоже Апостола: *не вси ли суть служебніи дуси, въ служеніе посылаеми за хотящихъ наследовати спасеніе* (Евр. 1, 14)?

На второе недоумѣніе не много требуется словъ. Достаточно сказать, что случающіяся съ нами бѣдствія и паденія грѣховныя вовсе не даютъ основанія сомнѣваться о благопотребности для насъ служенія Ангельскаго, также какъ ни мало не даютъ онѣ повода сомнѣваться о дѣйствительности верховнаго и всеобъемлющаго Промысла Божія, противъ коего никто, кромѣ нездравомыслящаго, возразить не можетъ.

Мимоходомъ, однакожь, замѣтитъ здѣсь главнѣйшія изъ тѣхъ объясненій, какими примиряется свидѣтельство опыта о бѣдствіяхъ жизни физической и нравственной съ мыслию о благомъ Промыслѣ ; именно :

1.) Бѣдствіямъ жизни физической подвергаются и находящіеся подъ особеннымъ смотрѣніемъ Промысла и подъ охраненіемъ Ангеловъ; потому что сіи бѣдствія служатъ къ существенному благу самихъ претерпѣвающихъ бѣдствія , или направляются къ пользѣ и вразумленію другихъ. 2.) Дѣйствія же грѣховныя не пресѣкаются, какъ промыслительною силою Божіею, такъ и дѣйствіемъ хранителей нашихъ св. Ангеловъ Божіихъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда пресѣченіемъ ихъ уничтожалась бы наша свобода, — когда мы неудержимо стремимся по пути грѣховному, отвращаемся и избѣгаемъ добрыхъ руководителей.

II.

УДОСТОВѢРЕНІЕ ОБЪ АНГЕЛАХЪ ХРАНИТЕЛЯХЪ.

Православная Церковь содержитъ ученіе о бытіи Ангеловъ Хранителей при каждомъ изъ вѣрующихъ , какъ ученіе непререкаемой важности, и потому всѣмъ и каждому внушаетъ даже нѣкоторыя обязанности , въ отношеніи къ симъ небеснымъ Хранителямъ.

Удостовериться ближе въ непререкаемой важности сего ученія никому не трудно, при вниманіи къ слову Божію , въ которомъ представляются твердыя основанія вѣрованій, какъ ветхозавѣтной , такъ и новозавѣтной Церкви, относительно благодѣтельнаго служе-

нія Ангеловъ Хранителей. Къ симъ-то основаніямъ нашего вѣрованія, открытымъ въ Св. Писаніи Вѣтхаго и Новаго Завета, мы должны теперь обратиться, чтобы достигнуть ближайшаго уясненія для себя всей важности внушеній Св. Церкви, относительно Ангеловъ Хранителей нашихъ.

Сравнивая, относящіяся сюда, изреченія Св. Писанія ветхозавѣтнаго и новозавѣтнаго, находимъ, что послѣднія, при своей ясности и опредѣленности, проливаютъ свѣтъ на первыя, менѣ ясныя и опредѣленныя. Потому и беремъ въ разсмотрѣніе сперва болѣе ясныя и опредѣленныя —

ИЗЪ СВ. ПИСАНІЯ НОВОЗАВѢТНАГО.

1.) Евангелистъ Матѳеѣй передаетъ намъ, полное силы и убѣжденія, наставленіе объ Ангелахъ Хранителяхъ изъ устъ самого Іисуса Христа —

Слова Іисуса Христа.

Убѣждая уважать каждаго вѣрующаго, сколько ни казался бы онъ малымъ и слабымъ, Іисусъ Христосъ сказалъ Апостоламъ: *блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ: глаголю бо вамъ, яко Ангели ихъ на небесѣхъ выну видятъ лице Отца Моего небеснаго* (Матѳ. 18, 10.).

Станемъ ли относить сіе изреченіе, въ высшемъ знаменованіи его, въ качествѣ притчи, къ младенцамъ вѣры (слич. ст. 5 и 6 и Мар. 9, 37. 41 и 42), или же будемъ разумѣть оное собственно о младенцахъ естественныхъ, изъ которыхъ одинъ былъ видимымъ

предметомъ слова Христова (см. ст. 2, 3, 4 и 5) (р): одинаковою остается сила заключенія о томъ , что каждый изъ вѣрующихъ имѣеть своимъ хранителемъ одного изъ духовъ міра высшаго , наслаждающихся ближайшимъ и блаженнымъ лицезрѣніемъ Отца Небеснаго.

Разность знаменованія , въ какомъ могутъ изъяснять сіе изреченіе Христово , дѣйствительно не дѣлаеть никакой разности въ силѣ наставленія объ Ангелахъ Хранителяхъ. Во-первыхъ , если каждый вѣрующій—и младенецъ вѣры, имѣеть Ангела Хранителя, то ужели не имѣють Ангеловъ Хранителей и малыя дѣти, тогда какъ они, по силѣ крещенія, могутъ именоваться и младенцами вѣры? И на-оборотъ: если каждое малое дитя имѣеть Ангела Хранителя, то не рѣшительно ли можемъ заключить, что и возрастныя не лишены Ангеловъ Хранителей? Не только можемъ, но и должны, по слѣдующимъ соображеніямъ: возрастныя несравненно болѣе подвержены искушеніямъ , а потому болѣе , нежели младенцы естественные, нуждаются въ помощи Хранителей небесныхъ. Возрастныя несравненно болѣе имѣють самодѣятельности, а потому болѣе важно для нихъ руководство споспѣшниковъ небесныхъ. Возрастныя несравненно выше младенцевъ по раскрытію духовныхъ силъ , а потому болѣе способны къ духовнымъ общеніямъ.

Итакъ въ общемъ наставленіи Иисуса Христа не трудно примѣтитъ слѣдующія существенныя понятія о нашихъ Хранителяхъ:

Хранителями нашими служатъ высшія существа міра невидимаго—Ангелы , созерцающіе лице Отца Небеснаго;

Ангелу Хранителю поручень каждый съ ранняго , и даже съ перваго младенческаго, возраста жизни ;

(р) Опытъ такого изъясн. см. въ Сл. на 17 Апр. 1835 г. Митроп. Моск. Филарета. Томъ 3. стр. 143. и въ Сл. на день Соб. Арх. Мих. Томъ 2 стр. 228.

Ангель Хранитель, не почитая для себя низкимъ пещись о маломъ и немощномъ чловѣкѣ, обращаетъ на него заботливые взоры любви, и за него неотступно устремляетъ ходатайственный взоръ предстательства къ Отцу Небесному.

2.) Апостоль Павелъ удостовѣряетъ насъ и о близости Ангеловъ Хранителей къ темъ, спасенію коихъ они поставлены отъ Бога споспѣшниками.

Слова Апостола Павла.

Разсуждая о высочайшемъ Божескомъ достоинствѣ Иисуса Христа, сравнительно съ достоинствомъ Ангеловъ Божіихъ, Апостоль говоритъ о нихъ:

Не вси ли суть служебнии души, въ служеніе посылаеми, за хотящихъ наслѣдовати спасеніе (Евр. 1, 14.)?

По соображенію сказаннаго Иисусомъ Христомъ объ Ангелахъ младенцевъ вѣры, не сомнѣваемся изъяснять и слова Апостола преимущественно объ Ангелахъ Хранителяхъ каждаго вѣрующаго, такъ какъ всякій вѣрующій, по силѣ крещенія, предназначается ко спасенію.

Пользуемся словами Апостола въ предупрежденіе и разрѣшеніе недоумѣнія, какое можетъ быть при одностороннемъ обращеніи вниманія нашего на ту одну мысль, что *Ангелы вѣрующихъ на небесахъ выну видятъ лице Отца Небеснаго*. Апостоль даетъ разуметь, что они посылаются на служеніе для спасаемыхъ; слѣдовательно, по свойству естества, могутъ, не теряя блаженнаго созерцанія лица Божія въ небесной славѣ, нисходить и къ немощнымъ обитате-

лямъ земли ; а по свойству служенія , дѣйствительно бываютъ ближайшими хранителями , наставниками и содѣйственниками нашими въ теченіи всей жизни нашей на землѣ, не переставая быть и въ сонмѣ блаженно-созерцающихъ и славящихъ Небеснаго Отца духовъ.

Изяснить самый способъ ближайшаго сопребыванія Ангеловъ Хранителей съ охраняемыми на землѣ, безъ нарушенія блаженнаго сопребыванія ихъ въ сонмѣ небесныхъ созерцателей лица Отца Небеснаго, могъ бы развѣ тотъ, кто *восхищенъ былъ до третяго небесе* (2 Кор. 12, 2.); но какъ это тайна царствія Божія, не доступная для земнаго ока и слуха, то требовать изясненія ея было бы съ нашей стороны дерзновенно, особенно, когда и сподобившіеся прозрѣнія въ тайны міра невидимаго увѣряютъ, что онихъ *не лтъ есть человеку глаголати* (2 Кор. 12, 4.). *Впрою бо ходимъ а не видѣнемъ* (5, 7.)!

3) Въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ представляется примѣчательное свидѣтельство вѣры въ Апостольской Церкви, относительно Ангеловъ Хранителей (гл. 12, ст. 12—16.).

Свидѣтельство Апостольской Церкви.

Чтобы вѣрнѣе выразумѣть сіе свидѣтельство, начнемъ съ того замѣчанія, какое сдѣлалъ св. Лука, въ началѣ повѣствованія о заключеніи Иродомъ Ап. Петра въ темницу въ Иерусалимѣ, въ-слѣдъ за убіеніемъ Ап. Іакова; именно: въ ночь, когда стерегли Петра въ темницѣ, *молитва бѣ прильжна бываемая отъ Церкви къ Богу о немъ* (ст. 5.). Далѣе сказано, что Апостоль Петръ въ ту же ночь разрѣшенъ былъ отъ узъ и изведенъ изъ темницы Ангеломъ (ст. 6—11.). И вотъ получившій свободу поспѣшно идетъ къ тому дому Маріи, матери Евангелиста Марка, *идѣже бл-*

ху мнози собрани и молящися (ст. 12.). Понятно, что здѣсь было молитвенное собраніе вѣрныхъ сыновъ Церкви Апостольской, что они молились объ избавленіи Петра отъ угрожавшей ему тойже опасности, какая постигла Іакова (ст. 2.), и что молитва ихъ имѣла дѣйствіе молитвы праведнаго, любовію споспѣшествуемой (Іак. 5, 16.). Въ такомъ-то соборѣ вѣрныхъ Церкви Апостольской выразилось вѣрованіе въ Ангеловъ Хранителей каждаго вѣрующаго, по слѣдующему обстоятельству:

Когда Ап. Петръ постучался въ дверь у сѣней, служанка узнала голосъ Петра, и отъ радости не отворила сѣней, но вѣбжавъ увѣдомила, что Петръ стоитъ у сѣней. Бывъ пораженъ внезапнымъ извѣстіемъ, молившіеся объ узникъ, стрегомомъ въ темницѣ четырьмя четверицами воиновъ, не довѣрили Родѣ; но она утверждала, что говорить правду. *Они же глаголаху: Ангель его есть* (ст. 15.).

Нужно ли кого увѣрять, что въ душѣ и въ устахъ произносившихъ сіи слова было то священное вѣрованіе, что не только у каждаго младенца вѣры, но и у каждаго изъ такихъ доблестныхъ мужей вѣры, каковъ Петръ и прочіе Апостолы, есть особый Ангель Хранитель?

Священнымъ называемъ сіе вѣрованіе; потому что безъ всякаго сомнѣнія въ немъ слышится отголосокъ Божественныхъ словъ Христовыхъ къ Апостоламъ: *глаголю бо вамъ, яко Ангелы ихъ на небесѣхъ выну видятъ лице Отца Моего Небеснаго* (Матѣ. 18, 10.). Видно, что Апостолы, какъ сами видѣли въ сихъ словахъ утвержденіе древняго священнаго вѣрованія объ Ангелахъ Хранителяхъ каждаго вѣрующаго, такъ и

ученикамъ своимъ истолковали ученіе объ Ангелахъ Хранителяхъ.

Это выраженіе вѣрованія въ Ангеловъ Хранителей такъ много говоритъ о непрерываемой общезвѣстности ученія объ Ангелахъ Хранителяхъ въ первенствующей Апостольской Церкви, что и протестантскіе истолкователи догматовъ убѣждаются признавать здѣсь указаніе на общезвѣстность сего ученія въ то время, хотя источникомъ его поставляютъ не то, что дѣйствительно служить его источникомъ. Довольно, если укажемъ на Розенмюллера (с) и Шмидта (т). Последний даже не одобряетъ другихъ за то, что они не хотѣли признавать въ разсматриваемомъ мѣстѣ ясно выраженнаго вѣрованія въ Ангеловъ Хранителей (у).

Заключеніе.

Имѣя предъ собою разсмотрѣнныя изреченія Господа Иисуса Христа, Апостола Павла и вѣрныхъ учениковъ Ап. Петра, каждый можетъ видѣть и убѣдиться, — до какой степени не вѣрны отзывы мномыслящихъ, будто вѣрованіе Православной Церкви относительно Ангеловъ Хранителей каждаго человѣка, принадлежащаго къ царству Божию, не имѣетъ основаній въ новозавѣтномъ Христовомъ откровеніи, а основывается, будто бы, на одномъ только вѣрованіи ветхозавѣтныхъ Іудеевъ.

Было вѣрованіе въ Ангеловъ Хранителей и въ сынахъ Церкви ветхозавѣтной: охотно соглашаемся съ этою мыслию, и даже имѣемъ въ виду уяснить для

(с) Rosenmüll. schol. in h. l. Tom. III. pag. 264.

(т) Friedr. Schmidt. Denkschr. der hist.—theol. Gesellschaft. zu Leipzig. Wgen. 1817. pag. 38.

(у) Ibidem.

себя тѣ основанія въ самомъ Писаніи Ветхаго Завета, на которомъ утверждалось всеобщее вѣрованіе Іудеевъ. Но не лзя не согласиться и съ тою истиною, что, какъ многіе важнѣйшіе догматы вѣры, бывъ предложены для вѣры Іудеевъ въ ветхозавѣтномъ откровеніи начинательно, раскрыты и приведены въ ясность для христіанъ въ откровеніи новозавѣтномъ; такъ и ученіе вѣры объ Ангелахъ Хранителяхъ было, безъ сомнѣнія, предложено для Іудеевъ въ ветхозавѣтномъ откровеніи, но не умолчано и въ новозавѣтномъ откровеніи. — Оно не только не умолчано, но, подобно важнѣйшимъ догматамъ вѣры, раскрыто для насъ и приведено въ ясность самимъ Іисусомъ Христомъ и Его Апостолами.

Послѣдняя мысль доказана; первую постараемся уяснить далѣе.

Общая мысль о служеніи Ангеловъ, въ дѣлѣ нашего спасенія, во времена новозавѣтныя не менѣе, какъ въ ветхозавѣтныя, — которая можетъ служить подкрѣпленіемъ въ частности ученія объ Ангелахъ Хранителяхъ каждаго вѣрующаго, — очевидно представляется по соображенію слѣдующихъ мѣстъ Писанія новозавѣтнаго: Іоан. 1, 51. Лук. 1, 11 и 26; 2, 13; 22, 43. Матѣ. 1, 20; 2, 13; 4, 11; 25, 31; 26, 53; 28, 2. Іоан. 20, 12. Дѣян. 5, 19; 10, 3 и 7; 12, 7.

ИЗЪ СВ. ПИСАНІЯ ВЕТХОЗАВѢТНАГО.

Истина, о которой предъ симъ упомянули, что вѣрованіе древнихъ Іудеевъ въ Ангеловъ Хранителей имѣло основаніе въ самомъ Писаніи ветхозавѣтномъ, поколику въ немъ дѣйствительно предложено было то, что является раскрытымъ ясно въ Писаніи новозавѣтномъ, — сія истина вполне оправдывается при

разсмотрѣніи относящихся сюда изреченій ветхозавѣтнаго Писанія.

Напрасно стали бы мы отыскивать въ ветхозавѣтномъ Писаніи такія рѣшительныя указанія, изъ которыхъ вытекало бы само собою заключеніе объ Ангелахъ Хранителяхъ каждаго вѣрующаго, безъ всякаго пособія со стороны новозавѣтныхъ изреченій, кои сами по себѣ ясны и служатъ поясненіемъ для первыхъ. Но дѣйствительно встрѣчаются въ В. Заветѣ: то 1) простые указанія на близость и вспоможеніе Ангеловъ человеку, въ томъ или другомъ случаѣ, въ тѣхъ или другихъ обстоятельствахъ жизни его и служенія; то 2) нѣкоторые намеки и на особыхъ Ангеловъ Хранителей того или другаго изъ людей богобоязненныхъ.

Итакъ, по самому свойству начнательнаго откровенія, требующими поясненія представляются слѣдующія ветхозавѣтныя указанія на Ангеловъ Хранителей.

*Указанія на близость и служеніе Ангеловъ
благочестивымъ.*

1) Въ книгѣ Бытія (24, 2 — 67) есть указаніе на близость и содѣйствіе Ангела рабу Авраамову, посланному въ Месопотамію, для обрѣтенія жены Исааку.

Авраамъ, посылая раба, общалъ ему въ руководство Ангела: *Господь Богъ небесе и Богъ земли, говорилъ Авраамъ, Иже поя мя изъ дому отца моего, отъ земли, въ нейже родихся... Той послетъ Ангела Своего предъ тобою, и поймешь жену сыну моему.*

ему *Исааку оттуду* (ст. 7.). И сей рабъ имѣлъ дивное руководство отъ Ангела въ обрѣтеніи Ревекки (ст. 14 и дал.).

2) Въ книгѣ *Исуса Навина* сказано, что сему вождю народа Божія послужилъ наставникомъ и распорядителемъ, въ чудесномъ завоеваніи *Иерихона*, Ангель, явившійся ему близъ *Иерихона* и наименовавшій себя *Архистратигомъ* силы *Господней*: *бысть егда бяше Исусъ у Иерихона, и возрвъъ очима своими видѣ челоуька стоища предъ нимъ, и мечъ его обнаженъ въ руку его... И рече ему: азъ Архистратигъ силы Господни, нынѣ придохъ съмо* (*Ис. Нав. 5, 13 до 16. 6, 1—19.*).

3) Въ *Книгѣ Судей* (гл. 13.) описывается двукратное посвященіе родителей *Сампсона* Ангеломъ (Ф), который сперва женъ, потомъ *Маною* и женъ, предсказалъ необыкновенное рожденіе, преподавалъ правила осторожности и воздержанія матери въ дни ея чревоношенія, и указалъ обоимъ способъ изъявленія благодарности къ Богу: *и явися Ангель Господень къ женѣ, и рече къ ней: се ты неплоды и не раждала еси, и се зачнеши, и родиши сына. И нынѣ будися... И рече Ангель Господень къ Маною: отъ всѣхъ, яже глаголахъ къ женѣ, да сохранися... Аще сотвориши всесоужженіе Господеви, то вознеси е* (*Суд. 13, 3. 13 и 16.*).

(Ф) Явившійся *Маною* и женъ его, по явленію, былъ Ангель, хотя по соображенію ст. 18 и 22, есть мѣсто предположенію — не былъ ли явившійся самъ Господь?

Сюда же можетъ быть отнесено здѣсь же сказанное о призваніи Ангеломъ Гедсона къ освобожденію народа Израильскаго отъ ига Мадіамитянъ и Амаликитянъ (Суд. 6, 3—24.).

4) Въ книгахъ Царствъ написано, что Пророкъ Ілія, въ своемъ дивномъ служеніи, не однократно получалъ и пособіе, и наставленія, и руководство отъ Ангела. Такъ, когда угрожаемый опасностію отъ Іезавели, съ болѣзнію духа, Пророкъ удался въ пустыню, *се Ангелъ Господень коснися ему, и рече ему: востани, яждь и пій... яко многъ отъ тебе путь* (3 Цар. 19, 2—19.).

Когда послы разболѣвнагося царя Охозіи являя вопросятъ Ваала, аще живъ будетъ отъ болѣзни сея, *Ангелъ Господень рече ко Іліи Оесвитянину, глаголя: иди на срѣщеніе посломъ Охозіи царя Самарійска, и речеши къ нимъ: или нѣсть Бога во Израили, яко грядете вопрошати Ваала, сквернаго бога во Аккаронъ?.. И глагола Ангелъ Господень ко Іліи, и рече: снуди съ нимъ; не убойся отъ лица ихъ; и воста Ілія и снуде съ нимъ къ царю и глагола...* (4 Цар. 1, 3—15. 16.).

Кромъ исчисленныхъ указаній, могутъ быть приняты въ соображеніе и слѣдующія мѣста ветхозавѣтнаго Писанія: Быт. 18 и 19; 22, 15 и 17. 28, 12; 32, 1. Исх. 14, 19. Суд. 2, 1—6. 2 Цар. 24, 16. 4 Цар. 6, 17; 19, 35. Дан. 3, 92; 6, 22; 9, 21. Иса. 6, 6. 7. 2 Макк. 11, 6.

Свидѣтельства собственно объ Ангелахъ Храшителяхъ.

Тѣ изъ Отцевъ Церкви, которые занимались истолкованіемъ Писаній Ветхаго Завета, единогласно ука-

зываютъ на два, преимущественно предъ другими близкія, свидѣтельства объ Ангелахъ Хранителяхъ —

въ двухъ псалмахъ Давида.

Именно: 1) Въ Псалмъ 33, изображая особенное покровительство Божіе и особенно близкую помощь Вышняго къ людямъ смиреннымъ и богобоязненнымъ, Давидъ свидѣтельствуемъ, что Богъ ополчаетъ Ангеловъ Своихъ вокругъ боящихся Его: *ополчится Ангелъ Господень (х) окрестъ боящихся Его, и избавитъ ихъ* (ст. 8.).

2) въ 90 псалмъ, показывая безопасность каждаго изъ живущихъ подъ покровомъ Вышняго и уповающихъ на всеильную Его помощь, Давидъ увѣряетъ: *не придетъ къ тебѣ зло, и рана не приблизится тѣлеси твоему. Яко Ангеломъ Своимъ заповѣсть о тебѣ, сохранить тя во всѣхъ путехъ твоихъ* (ст. 10 и 11.).

Кто станетъ разсматривать сіи изреченія въ отдѣльности, безъ соображенія яснѣйшихъ и прямыхъ внушеній, объ Ангелахъ Хранителяхъ каждаго вѣрующаго, въ Новомъ Заветѣ: тому, конечно, не совсѣмъ легко перейдти отсюда къ заключенію, что Давидъ выражаетъ и внушаетъ вѣру именно въ особыхъ Ангеловъ Хранителей каждаго вѣрующаго. По-видимому у Псалмопѣвца выражается только одна общая мысль, что Господь повелѣлъ и повелѣваетъ Ангеламъ Сво-

(х) Съ подлинника еврейскаго: *ополчатся Ангелы Господни.*

имъ помогать людямъ благочестивымъ, защищать ихъ отъ враговъ и хранить отъ всякой опасности. Но, при свѣтъ наставленія Христова (Матѳ. 12, 10.) и ученія Апостольскаго (Евр. 1, 14 сл. Дьян. 12, 15.) объ Ангелахъ Хранителяхъ, даруемыхъ отъ Бога каждому вѣрующему и ищущему спасенія, — никому не трудно уразумѣть и въ приведенныхъ изреченіяхъ древняго провозвѣстника истины тоже ученіе собственно объ Ангелахъ Хранителяхъ, даруемыхъ благостию Отца Небеснаго каждому вѣрующему и ищущему спасенія. Особенно примѣчательное изъясненіе словъ Псалмопѣвца встрѣчается въ твореніяхъ Василія Великаго (ц).

Есть мнѣніе, по которому полагають, что и въ благословеніи, данномъ сыновьямъ Іосифа Іаковомъ (Быт. 48, 16.) заключается также, какъ въ приведенныхъ изреченіяхъ Псалмопѣвца, указаніе на Ангела Хранителя. Но, по замѣчанію св. Афанасія Великаго, тамъ, гдѣ изречается благословеніе отъ имени Божескихъ Лицъ, непринично подъ именемъ Ангела разумѣть какого либо изъ сотворенныхъ Ангеловъ, а необходимо имѣть высшее понятіе о Божескомъ Лицѣ несозданнаго Ангела Завѣта—о Сынѣ Божіемъ (ч).

Кромѣ указанныхъ свидѣтельствъ Псалмопѣвца, представляются еще довольно понятныя свидѣтельства вѣры въ Ангеловъ Хранителей въ пророческой книгѣ Захаріи и въ повѣствованіи о Товитѣ и Товіи.

Въ книгѣ Пророка Захаріи.

Пророкъ Захарія, сподобившійся видѣть и слышать Ангеловъ, имѣющихъ не равное достоинство и служе-

(ц) Въ Русск. перев. Ч. I. на псал. 33. стр. 295 и 296.

(ч) Opp. S. Athanas. Tom. I. p. 1. Contr. Arian. orat. 111 pag. 61 ed. Montf.

ніе, и самого Господа Вседержителя, свидѣтельствуеъ многократно, что онъ ощущалъ еще особенную близость къ себѣ Ангела, глаголаваго въ немъ, и отъ сего ближайшаго и особенно содружнаго Ангела получалъ, какъ разрѣшеніе недоумѣній, такъ и наставленіе въ руководство при своемъ служеніи. Такъ говоритъ Захарія: *се Ангелъ глаголай во мнѣ стояше, и инъ Ангелъ исходаше въ срѣтеніе ему* (2, 3.), *и вопросихъ, и рѣкъ ко Ангелу, глаголющиму во мнѣ, глаголя: что суть сія Господи? И отвѣща Ангелъ, глаголай во мнѣ...* (4, 4.). *И изъиде Ангелъ глаголай во мнѣ, и рече ко мнѣ: возри очима твоима, и виждь исходящее сіе* (5, 5.). Подобное см. гл. 1, ст. 9, 13, 14, 17, 19. гл. 4. ст. 1 и 5, гл. 5. ст. 10 гл. 6 ст. 4, 5.

Въ повѣствованіи о Товитѣ и Товитѣ.

Не излишне, наконецъ, принять во вниманіе и повѣствованіе о сихъ мужахъ вѣры и благочестія.

Въ особенности примѣчательна та часть повѣствованія, въ которой описывается путешествіе Товія, по распоряженію Товита, въ отдаленный Мидійскій городъ Раги. Здѣсь представляется каждому ясно живое и трогательное изображеніе тѣхъ дѣйствій охраненія, руководства, вразумленія и вспоможенія, какихъ можетъ надѣяться, въ разныхъ обстоятельствахъ жизни, человекъ преданный вѣрѣ и закону Божию, отъ свѣтлаго, содружнаго ему Хранителя — Ангела.

Именно сказано, что Ангелъ вызвался быть видимымъ, хотя и невѣдомымъ, спутникомъ Товитъ въ Ра-

ги (гл. 5, ст. 4—17.), избавилъ его отъ опасности при Тигрѣ, давалъ благотворные совѣты (гл. 6, ст. 2—18.), располагалъ все ко благу (гл. 9, ст. 1—6.) и, что всего больше послужило къ счастью благочестиваго семейства, устроилъ изцѣленіе Товита (гл. 11, ст. 2—14.).

Примѣчаніе.

Сообразивъ указанія на Ангеловъ Хранителей, заимствованныя изъ Писанія ветхозавѣтнаго и, въ особености, изъ новозавѣтнаго, всякій долженъ, съ одной стороны, признать справедливымъ то первоначальное убѣжденіе, что подъ именемъ Ангеловъ Хранителей разумются собственно духовныя существа міра Ангельскаго, съ другой—строго различать сихъ небесныхъ Хранителей отъ тѣхъ небесныхъ покровителей нашихъ, изъ лика святыхъ челоѣковъ преселившихся на небо, которымъ Св. Церковь каждаго изъ насъ поручаетъ, при самомъ нареченіи намъ именъ.

Слѣды смѣшенія въ понятіи Ангеловъ Хранителей съ покровительствующими намъ святыми угодниками Божиими видны въ словахъ Оригена, будто въ небесномъ чинѣ Ангеловъ Хранителей находится и души Пророковъ (ш), а за тѣмъ и у Иеронима—въ предположеніи, будто Ангелами Хранителями бываютъ иногда

(ш) *Comment. in Matth. Opp. Orig. Tom III. p. 624. not. 1. pag. 644 ed. Paris, 1740.*

и души св. мужей, достигшихъ совершенства Ангельскаго (щ).

Напротивъ сего въ писаніяхъ Св. Отцевъ особенно должно быть примѣчательно, въ отношеніи къ нашему предмету, то, что они не только со всею строгостію изъясняли понятіе объ Ангелахъ Хранителяхъ въ значеніи лицъ міра высшаго, міра духовъ Ангельскихъ, но старались даже опредѣлительно разрѣшить вопросъ: которымъ изъ девяти чиновъ Ангельскихъ въ особености назначено отъ Бога проходить служеніе хранителей и быть руководителями и защитниками вѣрующихъ ?

Довольно, если припомнимъ здѣсь три мнѣнія, относящіяся къ разрѣшенію сего вопроса:

1) Одни полагали, что хранителями челоѣковъ поставляются отъ Бога Ангелы, принадлежащіе къ низшей степени небесной іерархіи (п).

2) Другіе, на основаніи книги Товита, утверждали, что къ тѣмъ, кои должны наследовать спасеніе, посылаются отъ Бога Ангелы, предстоящіе предъ славою Божіею и возносящіе къ Богу молитвы молящихся (Тов. 12, 15—18.) (ы).

(ш) Sancti viri, qui de hominibus in Angelos profecerunt. Hieron. Comment. in Iesa. LXVI Tom. III. Lib. XVIII. p. 510. Conf. in Zachar. cap. 111. pag. 1722 sub fin.

(ъ) Это мнѣніе *Діонисія* Ареопагита, — О неб. Іерарх. гл. IX § 2. стр. 39. и *Климентя* Александр. Stromat. Lib. V. Tom. II. p. 700 и 701. Основаніе сего мнѣнія мы уже указывали выше стр. 5.

(ы) Это мнѣніе можно примѣтить въ писаніяхъ св. *Иларія* Tract. in Psal. CXXIX pag. 439 et 440 ed. Paris. 1693, также у Блаж. *Августина* De Genes. ad litter. Lib. VIII. cap. XXIV. Opp. Avg. Tom. III. pars. 1. pag. 241 ed. 1729.

3) Иные, замѣнительнѣе изъ Отцевъ 4 и 5 вѣка, о степени въ небесной іерархіи и достоинствѣ Ангеловъ, посылаемыхъ отъ Бога въ служеніе за хотящихъ наследовать спасеніе, заключали по соображенію достоинства и значенія самихъ охраняемыхъ; а потому не ограничивались, ни степенью низшихъ Ангеловъ, ни степенью высшихъ, когда разсуждали объ Ангелахъ Хранителяхъ, но, по различію охраняемыхъ, видѣли и въ хранителяхъ Ангеловъ различныхъ степеней и достоинствъ (б).

III.

ОТНОШЕНІЯ КЪ НАМЪ АНГЕЛОВЪ ХРАНИТЕЛЕЙ.

Чѣмъ тверже и рѣшительнѣе удостоверяемся, на основаніи изреченій Св. Писанія, объ отрадной для нашего сердца истинѣ, что дѣйствительно есть при каждомъ изъ насъ Ангелъ Хранитель; тѣмъ ощутительнѣе становится желаніе ближе узнать снхъ свѣтлыхъ спутниковъ нашей жизни, и подробнѣе объяснить для себя самыя отношенія, въ какихъ, по устроенію Любви небесной, они поставлены къ человѣку, идущему путемъ жизни земной въ жизнь другую.

Способъ раскрытія снхъ отношеній.

Въ Св. Писаніи подробнаго раскрытія снхъ отношеній не встрѣчаемъ. Но въ тѣхъже самыхъ изре-

(б) Это мнѣніе выражается въ писаніяхъ *Василія Велик.* напр. въ кн. 3. о Св. Духѣ по Русск. пер. Ч. 3. стр. 123—131, въ писаніяхъ *Іоанна Златоустаго*, Homil. LIX et LX. in Matth. Tom. VII. pag. 599 ed. Montf., въ писаніяхъ *Феодорита*. Commentar. in Daniel. cap. X. v. 13. Tom. II. pag. 672 ed. 1642.

ченіяхъ Св. Писанія, въ которыхъ заключается удостовѣреніе объ Ангелахъ Хранителяхъ, можно усматривать и основныя указанія на ихъ отношенія къ охраняемымъ.

Раскрытіе сихъ основныхъ указаній Св. Писанія представляется во многихъ писаніяхъ св. Отцевъ и учителей Церкви, такъ что, при благонадежномъ руководствѣ ихъ писаній, можетъ быть составлено довольно подробное и довольно полное изображеніе отношеній къ намъ Ангеловъ Хранителей нашихъ.

Итакъ, не забывая основныхъ указаній Св. Писанія на Ангеловъ Хранителей въ разсмотрѣнныхъ уже изреченіяхъ, а иногда принимая въ соображеніе и другія, мы должны обратиться къ тѣмъ писаніямъ Отцевъ, въ которыхъ встрѣчаются поясненія, или дальнѣйшее раскрытіе сихъ указаній, чтобы замѣствовать отсюда, что можетъ служить къ подробнѣйшему раскрытію нашего предмета.

Само собою разумется, что встрѣчая въ писаніяхъ Отцевъ тѣ или другія изображенія отношеній къ намъ Ангеловъ Хранителей, мы будемъ встрѣчаться съ новыми подтвержденіями и той истины, что Ангелы Хранители дѣйствительно сего.

Порядокъ.

Чтобы самое обиліе отеческихъ писаній, съ многосторонними изображеніями отношеній къ намъ Ангеловъ Хранителей, не показались псеудобобъемлемымъ и затруднительнымъ, для сего, ограничиваясь только болѣе примѣчательными, располагаемъ ихъ въ порядокъ отвѣтовъ на три вопроса: 1) когда начинается благодѣтельное служеніе человеку Ангела Хранителя?

2) до какого предѣла оно продолжается? и 3) въ чемъ именно состоитъ сіе служеніе?

**КОГДА НАЧИНАЕТСЯ СЛУЖЕНІЕ АНГЕЛА
ХРАНИТЕЛЯ ЧЕЛОВѢКУ?**

Къ разрѣшенію сего вопроса, преимущественно ясныя основанія представляются въ словахъ Іисуса Христа объ Ангелахъ младенцевъ возрастомъ и младенцевъ вѣры (Матѣ. 18, 10.), также въ сказанномъ у Псаломъвца, что Богъ ополчаетъ Ангеловъ Своихъ только окрестъ боящихся Его (Псал. 33, 8.), и въ свидѣтельство Ап. Павла, что сіи служебныя духи посылаются отъ Бога къ тѣмъ только, которые призваны къ наследованію спасенія (Евр. 1, 14.).

Строго державшіеся сихъ основаній, знаменшійшіе изъ Отцевъ, согласно внушаютъ намъ, что служеніе Ангела Хранителя человѣку начинается со времени присоединенія его къ обществу вѣрующихъ въ Спасителя и оживотворенія души его благодатно, но не съ самаго рожденія, какъ полагали нѣкоторые, большею частію западные, учителя Церкви (б).

(б) Къ числу сихъ послѣднихъ принадлежатъ: *Иеронимъ*, который изъ словъ Іисуса Христа: «блюдите, да не презрите единого отъ малыхъ сихъ: глаголю бо вамъ, яко Ангели ихъ на небесяхъ выну видятъ лице Отца Моего Небеснаго (Матѣ. 18, 10.)», выводитъ такое заключеніе: «велико достоинство душъ человѣческихъ; потому что каждая изъ нихъ отъ самаго рожденія имѣетъ определеннаго для ея храненія Ангела» (Comment. in Matth. с. XVIII. Lib. III. op. IV. p. 83. ed. 1706). Также *Тертуліанъ* (De anima car.

Внушеніе такой мысли можно усматривать во всѣхъ мѣстахъ отеческихъ писаній, гдѣ св. провозвѣстники истины предлагали свои разсужденія о томъ: каждому ли челоѣку безразлично, или только каждому вѣрующему, и слѣдовательно принадлежащему къ царствію Божію, даруетъ Богъ Ангела Хранителя? Общимъ отвѣтомъ ихъ на сей вопросъ представляется, основанное ближайшимъ образомъ на изреченіяхъ Св. Писанія, мнѣніе, что не всякому челоѣку безразлично даруется Ангель Хранитель, но удостоиваются сего особеннаго попеченія и усипеннаго охраненія только цѣлющіе въ себѣ залогъ вѣры и, по вѣрѣ, сподобляющіеся благодатнаго усыновленія и правъ на наслѣдіе того спасенія, которое пріобрѣтено для насъ Господомъ и Спасителемъ нашимъ.

Заимствуемъ нѣсколько собственныхъ словъ св. Отцевъ, изъ ихъ писаній, сюда относящихся.

Василій Великій говоритъ: «что съ каждымъ изъ вѣрныхъ есть Ангель, который какъ дѣтководитель и пастырь управляетъ его жизнью, противъ сего никто не будетъ спорить, помня слова Господа, сказавшаго: не презрите единаго малыхъ сихъ, яко Ангелы ихъ въ вышнѣ видятъ лице Отца Моего Небеснаго (Матѣ. 18,

XXXVII. pag. 292. Lutet. 1675), *Августинъ* (De civit. Dei. Tom. VII. Lib. XX. cap. XIV. pag. 592. Venet. 1731.). Изъ восточныхъ у *Григорія* Нисскаго встрѣчается подобная мысль въ словахъ: πλοῦτος ἦμῶν εἰς ἀγαθίαν τῆς φύσεως, μὴ παροῦσιν τὸν Θεὸν τὴν πτωχὸν ἡμῶν ἀποροχίον, ἀλλ' Ἄγγελόν τινα τῶν τῆν ἀόρατων ἐκλήχστων φύσιν παρακαθιστῶν εἰς οὐρανίαν τῆ ἐκαστοῦ ζωῆ (De vita Mos. Tom. I. pag. 494 ed. 1658).

10.) ; и Псаломъвецъ говоритъ: ополчится Ангель Госнодень окрестъ боящихся Его » (Псал. 33, 8.) (э).

Подобныя мѣста—въ Беседахъ Василія Великаго на псал. 33 (ю), 48 (я), и въ твореніяхъ Еврея Сиринна (а) и Григорія Богослова (v).

Іоаннъ Златоустый, въ изъясненіи посланія къ Колоссянамъ, говоритъ: «Прежде Ангелы были по числу народовъ, а нынѣ по числу вѣрующаго. Откуда сіе извѣстно? Слушай, что Христосъ говоритъ: блюдите, да не презрите единого отъ малыхъ сихъ: глаголю бо, яко Ангели ихъ на небесѣхъ вышу видятъ лице Отца Моего Небеснаго (Матѣ. 18, 10.). Знай же, что каждый изъ вѣрныхъ имѣетъ Ангела; да и каждый изъ древнихъ праведниковъ имѣлъ Ангела » (а).

Подобныя мѣста въ изъясненіяхъ тогоже Отца на посл. къ Евреямъ 1 гл. (б), 9 гл. (в), Деян. Апостольскихъ 12 гл. (г).

Амеросій Медиоланскій, возбуждая вѣрныхъ къ борьбѣ противъ похотей плотскихъ, въ ободреніе напоминаетъ страшливому: «Богъ посылаетъ Своихъ Ангеловъ для охраненія и для вспоможенія»

(э) Въ 3 кн. о Св. Духѣ. Твор. Св. Васил. Част. 3. стр. 130—132.

(ю) Тамъже Част. 1. стр. 295 и 296.

(я) Тамъже Ч. I. стр. 370.

(а) Прибавл. къ XIII Том. Твор. Св. Отц. стр. 93. год. 7-й.

(v) Въ Сл. на Брещеніе Том. 3. стр. 310 по Русск. пер.

(а) Nomil. III. in Ep. ad Coloss. Cap. I. Tom. XI. p. 347 ed. Montf.

(б) Nomil. III. Tom. XII. pag. 28.

(в) Nomil. XIV. Tom. XII. pag. 148.

(г) Nomil. XXVI. Tom. IX. pag. 241.

тѣмъ, которымъ усвоено право на наследіе общацныхъ благъ въ жизни небесной» (д).

Подобныя внушенія встрѣчаются въ словѣ Амвросія противъ Авксентія (е).

Св. *Анастасій Синаитъ*, къ изъясненію (Быт. I, 22.) присовокупляетъ нѣсколько такихъ словъ о нашихъ хранителяхъ: «Тѣмъ, которые получили крещеніе и возлетаютъ на высоту добродѣтелей, даны отъ Бога Ангелы, пекущіеся о нихъ и содѣйствующіе имъ въ просвѣщеніи... Въ семь увѣряетъ насъ Господь, когда говоритъ, что есть Ангелы Хранители у всякаго, кто вѣруеть въ Него» (ж).

Подобныя соображенія выражаются у древняго Писателя отвѣтъмъ на вопросы о вѣрѣ православной (з), у Теодорита (и), у Кирилла Александрійскаго (і), у Иларія Пиктавійскаго (к), у Теодора Студита (л), у Теофилакта (м) и у многихъ позднѣйшихъ.

Слѣдуя такимъ внушеніямъ Отцевъ, никто конечно не затруднится повторить съ полнымъ убѣжденіемъ,

(д) Expos. in. Psalm. CXVIII. Tom. I. pag. 276. ed. Paris, 1686.

(е) Inter. Epist. Sanct. Ambros. Tom. I. Epist. clas. 1. pag. 866.

(ж) In Hexaëm. Lib. V. Bibl. Patr. Tom. IX pag. 880 ed. Lugd.

(з) Quæst. int. Opp. S. Iustin. Quæst. XXX. p. 410. Colon.

(и) In Psalm. XL. II. conf. Quæst. III. in Genes. Tom. I. pag. 5. Item. Hier. fabular. Lib. V. de Angel. Tom. IV. pag. 268. Lutet.

(і) Contr. Iulian. Lib. IV. Opp. Cyril. Tom. VI. p. 122 ed. 1638.

(к) Comment. in Matth. c. XVIII. n. V. p. 699. conf. Tract. in Psalm. CXVIII. Litt. I. p. 247; item: in Psalm. CXXXIV. p. 475. ed. Bened.

(л) Epist. ad. Arcad. monach. Tom. V. Sirmondi Ep. Lib. II. p. 369. conf. Epist. ad. Iren. Patric. pag. 395.

(м) Comment. in Matth. XVIII. 10. pag. 105. Lut. 1631.

что намъ собственно даруются Ангелы Хранители вскорѣ по рожденіи, и что служеніе нашихъ Ангеловъ Хранителей начинается со времени нашего возрожденія въ купели крещенія. Но, повторяя это о себѣ, не можемъ отрицать и того, что при иномъ положеніи спасаемыхъ во времена ветхозавѣтныя, когда еще не было таинства Крещенія, и во времена новозавѣтныя, когда некоторые изъ богобоязненныхъ и искренно вѣрующихъ въ Господа Іисуса Христа, по обстоятельствамъ жизни, оставались, иногда на много лѣтъ, безъ таинственной купели крещенія, — не можемъ отрицать, что ни одинъ изъ нихъ и до крещенія не былъ оставленъ безъ помощи Ангеловъ Хранителей. Вѣрующій ветхозавѣтный пользовался служеніемъ Ангела Хранителя въ достиженіи спасенія, по вѣрѣ въ грядущаго Спасителя (Сообр. Псал. 90, 11.). Вѣрующій во времена новозавѣтныя, но еще не получившій крещенія, имѣетъ пужду въ руководство Ангела Хранителя къ достиженію полнаго благодатнаго освященія, по вѣрѣ во Іисуса Христа, и тѣснѣйшаго присоединенія къ тѣлу Церкви Его посредствомъ таинства (Сообр. Дьян. 10, 3. 6. 22. 11, 13 и 14.).

**ДО КАКОГО ПРЕДѢЛА ПРОДОЛЖАЕТСЯ СЛУЖЕНІЕ
АНГЕЛА ХРАНИТЕЛЯ ВѢРУЮЩЕМУ?**

По соображенію цѣли, для достиженія которой даруются намъ Ангелы Хранители, которую Апостоль определяетъ служеніемъ спасенію призванныхъ къ вѣрѣ и спасенію (Евр. 1, 14.), справедливо думать, что служеніе Ангела Хранителя чловѣку, принадле-

жащему къ царствію Божію, продолжается до конца спасительныхъ подвиговъ, то есть, до послѣдняго предѣла его жизни въ здѣшнемъ мірѣ. Въ притчѣ Иисуса Христа о богатомъ и Лазарѣ, именно въ словахъ: *бысть же умрети нищему, и несеи быти Ангелы на лоно Авраамле* (Лук. 16. 22 сл. 12, 20.), есть основаніе и къ той мысли, что служеніе Ангеловъ Хранителей нашихъ простирается за предѣлы нашей жизни въ здѣшнемъ мірѣ.

Соответственно снмъ указаніямъ Св. Писанія, Отцы Церкви единогласно свидетельствуютъ, что 1) служеніе Ангеловъ Хранителей не прекращается никогда до отшествія чловѣка съ поприща здѣшней жизни, какъ съ поприща, на которомъ онъ долженъ воинствовать до смерти, — 2) не прекращается вовсе, хотя и встрѣчаются случаи въ жизни охраняемаго, когда Ангель Хранитель принужденъ бываетъ отдаляться отъ него на время, и 3) служеніе Ангеловъ Хранителей сопровождаетъ порученныхъ имъ и за предѣлы здѣшней жизни, до рѣшенія ихъ участи въ мірѣ духовномъ.

Заимствуемъ изъ отеческихъ писаній указанія на каждую изъ сихъ мыслей въ особености.

1.) Ангелы хранятъ вѣрующихъ во все время жизни.

Всеобщая увѣренность о постоянномъ сопробываніи Ангеловъ Хранителей съ охраняемыми, выражающаяся во всѣхъ многообразныхъ разсужденіяхъ Отцевъ и учителей Церкви о сихъ небесныхъ представителяхъ нашихъ, видна въ особености изъ тѣхъ наименованій, какими обозначаются у Отцевъ ихъ отношенія къ нашей жизни. Такъ —

Василій Вел. выражають увѣренность о всегдашней, отъ начала до конца жизни, близости къ намъ Ангеловъ Хранителей, когда именуешь ихъ такими *дѣтководителями* и *пастырями*, которые управляютъ нашею жизнью (и).

Св. Григорій Нисскій, въ томъже значеніи, именуешь Ангеловъ Хранителей всегдашними *зрителлями* *нашей* жизни (о).

Св. Иларій, входя въ соображенія о постоянномъ пребываніи Ангеловъ съ охраняемыми во всю жизнь, именуешь ихъ *свидѣтелями* *нашей* воли, то есть, нашихъ расположеній душевныхъ, раскрывающихся во всей нашей дѣятельности, отъ начала и до конца здѣшней жизни (п).

Подобныя выраженія встрѣчаются часто у писателя 3 вѣка—Оригена (р), у Климента Александрійскаго (с) и Августина (т).

Между твореніями Блаж. Августина есть молитвенныя размышленія, въ которыхъ благочестивый писатель, выражая благодареніе Богу, между прочимъ, и за дарованіе Ангела Хранителя, говорить: «благо-

(и) *Παιδαγωγοὶ καὶ παιδοπόμοι*—въ словахъ св. Василія, приведенныхъ выше изъ 3 кн. о Св. Духѣ. част. 3. стр. 130. Въ другомъ мѣстѣ онъ именуешь Ангеловъ Хранителей: *φύλακες καὶ φύλακες* (на Псал. 33. Ч. I. стр. 295.).

(о) *Οἱ θεῖοι τῆς ἡμετέρας ζωῆς* G. Nyss. in XL Martir. orat. II. Tom. III. p. 508. Paris.

(п) *Testes voluntatis nostræ* S. Hilar. in Psal. CXVIII n. VIII. pag. 247.

(р) In Ezech. Homil. I. T. III. pag. 358. In Matth. XIII. Tom. III. pag. 607. ed. Bened.

(с) Strom. Lib. V. pag. 253. ed. Sylb.

(т) De civit. Dei. Lib. XIX. Tom. VII. pag. 545. ed. Venet. 1731.

дарю Тебя, Господи, за то, что даровалъ мнѣ Ангела мирна, дабы онъ сопутствовалъ мнѣ всегда, и былъ стражемъ моимъ отъ рожденія до конца моея жизни » (y).

2.) Случай удаленія Ангела Хранителя отъ человѣка.

Допуская случаи удаленія Ангела Хранителя отъ человѣка, богомудрые учителя находятъ сообразнымъ съ истиною, иногда виновникомъ сего удаленія поставлять самого человѣка, иногда же объяснять причину онаго изъ премудрыхъ намѣреній Божія Промысла.

1.) Самъ человѣкъ бываетъ виновникомъ удаленія отъ себя Ангела Хранителя, когда, пренебрегая добрыя и святая внушенія, погрязаетъ въ нечистотахъ плотскихъ, или безпечно и необузданно предается страстямъ, подавляющимъ всякую добродѣтель. Въ такомъ случаѣ Ангелу—духу чистому, любящему доброе и святое, остается сожалѣть объ угрожающей человѣку гибели и только выжидать минуты его раскаянія, чтобы снова приблизиться къ нему и имѣть радость (Лук. 15, 7—10.) ополчиться окрестъ кающагося грѣшника.

2.) Иногда Промыслъ Божій сокрываетъ содѣйствіе Ангельское отъ борющихся съ искушеніями, для того, чтобы открывать мужамъ силы поприще дѣятельности напряженнѣйшей и усиленной.

Чтобы видѣть собственные свидетельства Отцевъ о томъ и другомъ случаѣ, обращаемся къ ихъ писаніямъ.

(y) Soliloqu. et meditation. inter Opp. Avgust. Tom. VI. append. pag. 86—130. ed. ead.

1.) *Василій Вел.*, разсуждая о грѣховной винѣ челоуѣка, удаляющей отъ него Ангела, и о печальныхъ слѣдствіяхъ сего удаленія, пишетъ: «Ополчнтся Ангель Господень окрестъ боящихся его: Ангель не отступитъ отъ всѣхъ увѣровавшихъ въ Господа, если только не отгонимъ его сами худыми дѣлами. Пбо какъ пчель отгоняетъ дымъ и голубей смрадъ, такъ и Хранителя нашей жизни *отдальаетъ* многоплачевный и смердящій грѣхъ» (Ф).

Посль изъясненія пророческихъ словъ Псаи: «отъгнму огражденіе винограда» (гл. 5. ст. 5 и 6.), Великій Учитель замѣчаетъ: «Поелику и каждый изъ насъ имѣетъ святаго Ангела, ополчающагося окрестъ боящихся Господа; то и каждый изъ насъ можетъ, по изблеченіи во грѣхахъ, сдѣлаться повнннымъ бѣдствію; такового перестаетъ закрывать стѣна, то есть, защита святыхъ Силь, которыя пока пребываютъ съ челоуѣкомъ, соблюдаютъ непреоборимыми охраняемыхъ ими. Всякая же душа, оставшаяся безъ этой защиты, предоставляется на разграбленіе врагамъ, то есть, сопротивнымъ дѣтелямъ, и на поправіе тому, кто хвалится и говоритъ: *прошедъ вселенную, се есмь* (Іов. 1, 7.). Пбо не огражденные словомъ и ангельскою сплюю преданы бывають неразумному движенію» (Х).

(Ф) Бесѣд. на Псал. 33. Твор. Св. О. Васил. Ч. 1. стр. 295 и 296.

(Х) Толков. на Прор. Псаио Ч. 2. стр. 192 и 193.

Подобныя мысли выражаются у Феодорита въ толкованіи на Книгу Бытія (и), у Анастасія Синаита (ч) и у многихъ позднѣйшихъ.

2.) *Св. Амеросій*, имѣя въ виду случающееся какъ бы удаленіе Ангеловъ Хранителейъ отъ борющихся со врагами спасенія, говоритъ: «За чѣмъ же вдали стоять (какъ сказано въ 37 псалмѣ ст. 12.) тѣ, которые на то и поставлены, чтобы оказывать помощь? Да они и не отошли далеко; только палимый искушеніями полагаетъ, что далеко отъ него тѣ, которыхъ желалъ бы онъ видѣть ближе. Но, тогда какъ онъ считаетъ себя оставленнымъ ими, они нетерпѣливо ждутъ того мановенія, которымъ Владыка укажетъ имъ выступить въ помощь. Владыка же, чѣмъ блистательнѣйшею для своего борца предвидитъ побѣду, тѣмъ продолжительнѣйшее предоставляетъ ему бореніе» (ш).

Іоаннъ Златоустый, по соображенію евангельскаго повѣствованія о борьбѣ съ искушителемъ, выдержанной самимъ Подвигоположникомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, предполагаетъ нѣчто подобное и въ нашей жизни. Именно, въ изъясненіе словъ Евангелиста (Мате. 4, 11.): «и се Ангели приступиша и служаху Ему», говоритъ: «Доколь продолжалась брань, Христосъ не попускалъ являться Ангеламъ, дабы они не отгнать того, котораго надлежало уловить. Но когда изблнчилъ его во всемъ и заставилъ бѣ-

(и) Opp. Theodoret. Tom. 1. Quaest. in Genes. III. pag. 5.

(ч) Epist. Lib. II. ad Anthim. pag. 432.

(ш) Enarrat. in Psalm. XXXVII. Tom. 1. pag. 835 ed. ead.

жать, тогда явились и Ангелы. Познай отсель, что и тебя послѣ побѣдъ надъ діаволомъ примутъ съ рукоплесканіемъ Ангелы, и будутъ ограждать во всѣхъ случаяхъ» (щ).

Раскрыта сія мысль въ другомъ толкованіи (между Твореніями св. Златоуста) слѣдующ. образомъ:

«По смотрѣнію Божию Ангель Хранитель иногда отступаетъ отъ человека, или лучше не отступаетъ, а только скрывается, дѣлая себя невидимымъ для искушителя. Ибо Ангель добрый не бываетъ видимъ для діавола, если самъ того захочетъ. Итакъ, когда онъ уклоняется, чтобы дать діаволу доступъ искушать насъ, со вниманіемъ ожидаетъ слѣдствій, какія отъ того произойдутъ. Посему, когда злое пожеланіе возникаетъ въ твоемъ сердцѣ и влечетъ тебя ко грѣху, знай, что не близъ тебя Ангель добрый, и что діаволь говоритъ въ сердцѣ твоемъ, искушая тебя и обольщая. Но если ты будешь крѣпко сокрушать сердце твое, или лучше, сокрушать будешь діавола въ сердцѣ твоемъ, сей безъ победы отступитъ отъ тебя. Когда же ощутишь, по ослабленіи страсти, радованіе въ сердцѣ своемъ о прогнаніи злаго искушенія, и почувствуешь въ душѣ тихій гласъ радостнаго благодаренія Богу, знай, что удалился отъ тебя діаволь, и послѣ одержанной надъ нимъ побѣды, Ангель приступилъ и служить тебѣ, бесѣдуетъ съ тобою и производитъ радостныя ощущенія» (ъ).

3.) Сопутствіе Ангеловъ Хранителей отходящимъ изъ здѣшней жизни.

Не мало свидѣтельствъ въ писаніяхъ отеческихъ и о томъ, что върующіе не лишаются служенія своихъ

(щ) In Matth. Hom. XIII. Tom. VII. pag. 174 et 175. ed Montf.

(ъ) Inter. Opp. Chrysost. in Matth. Opp. imperf. Hom. V. pag. 50. Montf. Tom. VI.

Хранителей Ангеловъ при самой кончинѣ и за предѣлами здѣшной жизни.

1.) Ангелы Хранители присутствуютъ при самомъ разлученіи души съ тѣломъ.

Имѣя во вниманіи сказанное Иисусомъ Христомъ о кончинѣ чловѣка, не помышляющаго о смерти и о жизни по смерти (Лук. 12, 20.), приводимъ слова великаго подвижника духовной жизни.

Св. *Теодоръ Студитъ*, въ одномъ изъ утѣшительныхъ писемъ къ Евфросиніи, похоронившей свою мать, писалъ: «Всегда содержи въ умѣ своемъ мысль о смерти; ибо гдѣ мысль о смерти, тамъ удаленіе страстныхъ расположеній; размышляй о самомъ разлученіи души отъ тѣла, — о разлученіи, которое будетъ подѣ начальственнымъ смотрѣніемъ твоего Ангела; размышляй и о послѣдующемъ отведеніи души въ страну небесную» (ы).

2.) Ангель Хранитель отводитъ душу въ назначенную ей страну духовъ блаженныхъ, или же мракомъ томимыхъ. Такъ:

Св. *Иларій*, при изъясненіи словъ Псалмопѣвца: «возвеселится праведникъ, егда увидитъ отмщеніе» (Псал. 57, 11.), замѣчаетъ: «радость праведникамъ (отшедшимъ)—зрѣлище воздаянія; они исполняются радостию тогда, какъ, бывъ отведены Ангелами въ обитель вѣчнаго успокоенія, обращаются мыслію къ заслуженному грѣшниками воздаянію» (ь). Далѣе го-

(ы) Epist. CXXXIV. ad Evphros. praepos. Tom. V. Sirmondj. pag. 467.

(ь) Tract. in Psalm. LVII. n. 6. pag. 125.

ворить св. Отець приспособительно къ сказанному въ притчѣ о богатомъ и Лазарѣ (Лук. 16, 19—31.) и къ словамъ Иисуса Христа (Юан. 3, 18 и 19.) (ѳ).

Древній составитель отвѣтовъ о православной вѣрѣ (между твореніями св. Іустина) говоритъ: «По исшествіи изъ тѣль, души праведниковъ отдѣляются отъ душъ нечестивыхъ, именно, отводятся Ангелами туда, кто куда достоинъ; души праведниковъ — въ рай, для блаженнаго общенія съ Ангелами и Архангелами и, какъ открыто, для лицезрѣнія самого Спасителя Христа (*благоволимъ паче отъити отъ тѣла, и снѣти ко Господу* 2 Кор. 5, 8.); а души нечестивыхъ во адъ... И тѣ и другія блюдутся въ подобающемъ имъ состояніи до воскресенія и рѣшительнаго воздаянія» (ѡ).

**ВЪ ЧЕМЪ ИМЕННО СОСТОИТЪ СЛУЖЕНІЕ АНГЕЛА
ХРАНИТЕЛЯ ЧЕЛОВѢКУ?**

Свѣдущій въ тайнахъ царствія Божія и обнищавшій любовію дальнихъ и ближнихъ сыновъ царствія Божія когда хотѣлъ изобразить свои благожеланія къ нимъ, въ особенности важныя для всѣхъ и каждаго, сказалъ вообще: *всесовершенство ваше духъ и душа и тѣло непорочно въ пришествіе Господа нашего Иисуса Христа да сохранится* (1 Сол. 5, 23.). Признавая въ словахъ Апостола указаніе на то, что съ нашей стороны существенно и необходимо требуется для достиженія главной цѣли всей нашей

(ѳ) Ibid. pag. 126.

(ѡ) Quaest. et respons. inter. Opp. S. Iustini M. Quaest. LXXV. pag. 436—437. Conf. Quaest. XXX. p. 410 ed. Colon.

жизни и самаго содѣйствія намъ служебныхъ духовъ, въ служеніе посылаемыхъ за хотящихъ насъ слѣдовать спасенію (Евр. 1, 14.), не можемъ не видѣть, что именно къ сему благоустроенію нашей жизни направлено служеніе Ангеловъ Хранителей нашихъ. Ихъ попеченіе о насъ, ихъ неутомимая заботливость о вѣчномъ спасеніи нашемъ, открываются во всевозможномъ содѣйствованіи къ тому, чтобы сохранить безъ порока нашъ духъ, и душу, и тѣло, къ прішествію Господа нашего Иисуса Христа. Сего-то преимущественно благоустроенія въ нашей жизни желаетъ намъ Св. Церковь, когда сама спрашиваетъ за насъ, и намъ внушаетъ спрашивать для себя отъ Бога, Ангела мирна, вѣрна наставника, хранителя душъ и тѣлесъ нашихъ. Не о той же ли трійственной неперочности вѣрующаго упоминается и въ писаніяхъ Отцевъ, когда они въ разныхъ словахъ повторяютъ, въ-слѣдъ за Апостоломъ (Евр. 1, 14.), указаніе на главный предметъ служенія Ангеловъ Хранителей нашихъ, именно то, чтобы послужить къ спасенію спасаемыхъ (10)?

Что же касается до болѣе подробнаго указанія частныхъ дѣйствій, въ которыхъ открывается благодѣтельное вліяніе Ангеловъ Хранителей на нашу

(10) Сюда относятся слова *Григорія* Нисскаго: «служеніе сихъ духовъ въ томъ и состоитъ, чтобы быть посылаемымъ для попеченія о спасеніи спасаемыхъ» (contg. Eupom. Lib. I. Tom. II. p. 350.), также слова *Іоанна* Златоуста: «служеніе Ангеловъ въ томъ состоитъ, чтобы по волю Божіей способствовать нашему спасенію» (Hom. III. in Ep. ad Hebr. cap. I. p. 28. Montf. Tom. XII.).

жизнь,—попеченіе ихъ о преуспѣяніи каждаго въ совершенствахъ духовныхъ, о чистотѣ, непорочности и невредимости по душъ и тѣлу: то, не находя нужды повторять извѣстное каждому изъ употребленія церковныхъ молитвословій къ Ангеламъ Хранителямъ (я), можемъ ограничиться немногими соображеніями, съ засвидѣтельствомъ ихъ писаніями Отцевъ и учителей Церкви. Именно:

1) Ангелы Хранители являются содѣйственниками нашими въ томъ, что всего нужнѣе, съ нашей стороны, для нашего духовнаго преуспѣянія и для крѣпости нашей вѣры,—въ возвышеніи ума и сердца нашего къ Богу, или—

ВЪ МОЛИТВѢ.

Въ наставленіи Іисуса Христа объ Ангелахъ младенцевъ сказано, что сіи хранители вѣрующихъ на небесахъ вѣну видятъ лице Отца Небеснаго (Матѣ. 18, 10.): не слѣдуетъ ли доразумѣвать въ сихъ словахъ, между прочимъ, указаніе на то, что Ангелы

(я) Въ двухъ канонахъ и въ молитвахъ къ Ангелу Хранителю подробно перечисляются дѣйствія сихъ Ангеловъ, именно: они, какъ хранители, помощники и спребыватели, защищаютъ насъ отъ напастей, отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, стрегутъ отъ опасностей во снѣ и бодрствованіи. Какъ предстатели и заступники, ходатайствуютъ за насъ предъ правосудіемъ Божиимъ, во дни жизни нашей, при смерти, по исшествіи души, во время прехожденія ся чрезъ мытарства, и на судѣ. Какъ пѣтувы, покровители и благодѣтели, наставляютъ насъ на все благое, руководствуютъ по вѣрному пути къ личному спасенію, низводятъ на насъ благословенія отъ Бога и т. п.

Хранители, представляя за охраняемых ими предъ Отцемъ Небеснымъ, возносятъ за нихъ и ихъ молитвы? Слѣдуетъ; потому что и въ другихъ мѣстахъ Писанія (Апок. 8, 3. Тов. 12, 15—20.) возношеніе молитвъ предъ лице Божіе усволяется Ангеламъ. Слѣдуетъ и потому, что богомудрые истолкователи Св. Писанія, изъясняя упомянутое наставленіе Христово, въ семь разумъ, утверждаютъ, что Ангелы Хранители не только возбуждаютъ насъ къ молитвѣ, не только укрѣпляютъ духъ нашъ въ молитвенномъ обращеніи къ Богу, но съ молящимися сами молятся, и возносятъ, въ своихъ свѣтлыхъ молитвахъ, наши немощныя молитвы къ Живущему во свѣтъ непреступномъ. Такъ :

Св. Иларій, въ изъясненіи Матѣ. 18, 10 пишетъ: «Не подвержено никакому пререканію, что при молитвахъ вѣрныхъ бываютъ начальствующими споспѣшниками Ангелы. И молитвы, людей спасенныхъ Христомъ, ежедневно Ангелами возносимы бываютъ къ Богу. Посему-то и опасно презирать кого-либо изъ тѣхъ, коихъ желанія и прошенія восходятъ, при столь ревностномъ споспѣшествованіи и служеніи Ангеловъ, къ Вѣчному и невидимому Богу» (ѳ).

Св. Іоаннъ Лествичникъ, одинъ изъ опытныхъ наставниковъ молитвы, пишетъ въ наученіе молящимся: «Когда, при какомъ либо молитвы своей изреченіи, почувствуешь внутреннее услажденіе, либо умиленіе, то остановись на ономъ. Ибо тогда Ангель Хранитель вкупѣ съ нами молится» (v).

(ѳ) Comment. in Matth. cap. XVIII. v. 10. pag. 699.

(v) Лѣств. 28. по перев. слав. стр. 125. изд. 1812.

Въ наставленіи ученика Златоустаго, Преп. *Ила*, о молитвѣ сказано :

«Вѣждь, яко святѣи Ангели увѣщавають насъ къ молитвѣ, и сопредстоятъ намъ, радующесея вкупѣ и молящесея о насъ. Аще убо вознерадимъ, и приимемъ помыслы противныя: зѣло преогорчеваемъ ихъ, яко тѣи о насъ подвизаются толико» (а).

Подобныя указанія встрѣчаются въ писаніяхъ св. Кирилла Александрійскаго (б), у Августина (в), у Анастасія Синаита (г), у Эсодора Студита (д) и у Исаака Сирина (е).

2) Ангелы Хранители являются руководителями нашими въ благочестивыхъ размышленіяхъ о вѣрѣ и жизни, и въ уразумѣніи воли Божіей, не только въ словъ Божіемъ открытой, но и въ обстоятельствахъ жизни каждаго, болѣе или менѣе внятно, открывающейся. Отъ человѣка требуется только вниманіе и доброе расположеніе, чтобы пользоваться благотворнымъ вѣщаніемъ Ангела Хранителя—

ВЪ НАСТАВЛЕНІЯХЪ РУКОВОДСТВУЮЩИХЪ КЪ ИСТИНѢ И БЛАГОЧЕСТНО.

Внимательное соображеніе нѣкоторыхъ частныхъ

(а) Добротол. Част. IV. глав. 81. лист. 250. слѣч. гл. 30 лист. 246. на обор. и гл. 75. л. 249. на об. изд. 1840. in 8.

(б) Contr. Julian. Lib. IV. Tom. VI. pag. 123. ed. 1638.

(в) Lib. ad Honorat. de Grat. N. T. Ep. CXI Cap. XXIX. Tom. II. pag. 448 conf. de Civ. D. lib. X. c. XII. p. 250. Tom. VI. ed. 1729.

(г) In Hexaem. Lib. V. Bibl. P. Lugd. Tom. IX. p. 880.

(д) Epist. ad Theoct. Erem. Tom. V. Ep. CLXVI pag. 520. Conf. Epist. XVI ad Arcad. monach. p. 369.

(е) Въ Словѣ о удал. отъ м. Хр. Чт. Ч. XVIII. стр. 267. г. 1825.

(Зах. 2, 3. 4 Цар. 1, 3—15—17. Суд. 2, 1—6 и др. (ж) внушеній Св. Писанія, объ отношеніи къ вѣрующимъ Ангеловъ, и общихъ понятій о ихъ знаніи, превышающемъ мудрость человѣческую, о проникательности ихъ духовнаго взора, превосходящей прозорливость человѣческую,—съ тѣми явленіями въ нашей жизни, что иногда среди душевной сухости и бездѣйствія, по нѣкоему тайному озаренію, въ умъ просіяваетъ свѣтлая мысль, въ сердце—животворное и пламенное святое чувство, въ волю—спасительное расположеніе, — довольно рѣшительно говорить о тѣхъ тайныхъ вразумленіяхъ, которыя вѣра относить къ дѣйствіямъ Ангеловъ Хранителей, и поставяетъ выше всякаго сомнѣнія православная Церковь (з).

Въ писаніяхъ Отцевъ дѣйствія Ангеловъ Хранителей, служація руководствомъ охраняемыхъ къ истинѣ и къ благочестивой жизни, иногда указываются подъ образомъ служенія пастырей относительно къ пасомымъ, иногда же прямо приписывается Ангеламъ вспоможеніе людямъ въ уразумѣніи воли Божіей и въ соблюденіи заповѣдей Божіихъ. Такъ—

Василій Великій пишетъ: «Петинный Пастырь положилъ душу Свою за овецъ, и потомъ воскресивъ ихъ съ Собою, предалъ пасти ихъ *правымъ*, то есть, святымъ Ангеламъ: и обладаютъ ими *правин* завтра. Ибо къ каждому изъ вѣрныхъ приставленъ Ангелъ» (и).

(ж) Указан. въ предшествующей части нашего изслѣдованія.

(з) Въ канонахъ и молитвѣ къ Ангелу Хранит.

(и) Бесѣд. на Псал. 48. Твор. Св. О. Васил. Ч. 1. стр. 370.

Въ другомъ мѣстѣ, объ отвергающихъ спасительныя дѣйствія Ангеловъ, пишетъ: «не огражденные словомъ и силою Ангельскою преданы неразумнымъ движеніямъ, и отъ умножающагося въ нихъ зловонія грѣха дѣлаются способными услаждаться свинымъ пиромъ» (і).

Св. Иларій, упомянувъ, что къ служенію Ангеловъ принадлежитъ содѣйствіе къ впечатлѣнію въ душахъ человѣческихъ внушеній, какія начертаны въ Божественномъ Откровеніи, утверждаетъ, что Пророкъ, говоря въ псалмѣ (120, 1.) о помощи свыше, разумѣетъ и помощь Ангеловъ, «которые суть споспѣшники наши въ уразумѣніи заповѣдей и воли Его (Божіихъ), приносящіе намъ блаженное успокоеніе.... Къ нимъ возводятся очи, потому что чрезъ нихъ, посредствомъ наставленій, совершается восхожденіе ума къ высшему и вѣчному» (к).

Подобную мысль выражаетъ Григорій Богословъ, говоря о просвѣщеніи, съ указаніемъ на слова Псалмопѣвца: *просвѣщаеши Ты дивно отъ горъ свѣчныхъ* (Псал. 75, 5.) (л). А Іоаннъ Лѣстничникъ о себѣ самомъ свидѣтельствуетъ: «когда я жаждалъ большаго успѣха, то въ семь случаевъ просвѣщать меня являвшійся мнѣ Ангель» (м).

3) Ангелы Хранители, какъ постоянные собесѣдователи наши во всякое время, въ разнообразныхъ случаяхъ жизни, являютъ намъ свою помощь—

(і) Толк. на гл. 5 Пр. Иса. Тамже Ч. 2 стр. 193.

(к) Tract. in Psalm. CXX. v. 1. pag. 379 ed. ead.

(л) Слов. на Крещ. 40. Твор. Св. О. Том. 3. стр. 310.

(м) О разл. и раздѣл. безмолв. Лѣств. 27 по слав. перев. стр. 120.

въ отклоненіи опасностей и вредныхъ влияній на душу и тѣло.

Какъ многочисленны случаи въ жизни человѣка, когда онъ подвергается опасностямъ, угрожающимъ его душѣ или тѣлу,—когда стараются уловить его враги спасенія въ свои пагубныя сѣти,—когда испытываетъ онъ непріязненныя отношенія къ нему ближнихъ: такъ многообразно и благодѣтельное служеніе Ангеловъ Хранителей нашихъ. Иногда они невидимо отклоняютъ отъ насъ опасности, иногда благовременно предостерегаютъ насъ отъ нихъ, когда нужно, одушевляютъ насъ мужествомъ, проливаютъ небесныя утѣшенія въ сердца, сокрушенныя скорбями и болѣзнями, всегда бодрствуютъ надъ соблюденіемъ нашихъ благъ временныхъ, напротивъ же вѣчныхъ (Матѳ. 16, 26. слѣд. Быт. 19, 15—19. Псал. 33, 8. 90, 10 и 11. Дѣян. 12, 6—11. 5, 19.).

Избираемъ изъ писаній отеческихъ нѣкоторыя указанія сѣхъ дѣйствій, основанныя на Св. Писаніи.

Василій Великій рѣшительно утверждаетъ: «Какъ городскія стѣны, во-кругъ облегая городъ, отсюду отражаютъ вражескія нападенія: такъ и Ангель служить стѣною спереди, охраняетъ сзади, и съ обѣихъ сторонъ ничего не оставляетъ не прикрытымъ. Посему-то падеть отъ страны твоея тысяща, и тѣма одесную тебе, къ тебѣ же не приблизится ударъ котораго либо изъ враговъ, яко Ангеломъ Своимъ заповѣсть о тебѣ (Псал. 90, 7 и 12.) (и).

Св. Амвросій, обнимая мыслію всѣ многочисленныя дѣйствія Ангеловъ къ охраненію насъ отъ опас-

(и) Бесѣд. на Псал. 33. Твор. Св. О. Васил. Ч. 1. стр. 296.

постей и бѣдъ, свидѣтельствуеъ такъ: «рабовъ Христовыхъ охраняютъ отъ напастей болѣе тѣ, которые невидимы, то есть, Ангелы, нежели тѣ, которые видимы» (о).

Св. *Иларій*, изображая нужду въ Ангельскомъ вспоможеніи, пишетъ: «Мы, при своей немощи, не могли бы противостоять всѣмъ злобнымъ нападеніямъ столькихъ враговъ духовныхъ, если бы намъ не были даны для защиты Ангелы. Необходимо каждому, для противодействія врагамъ, содѣйствіе существа болѣе могущественнаго.... Сихъ-то Ангеловъ Владыка изводитъ къ намъ, чтобы чрезъ нихъ являть вспоможеніе немощнымъ чловѣкамъ, чтобы сии божественные стражи бодрствовали въ охраненіи насъ противъ міродержителей тмы въка сего (Еф. 6, 12.) (и).

Подобное указаніе на дѣйствія Ангеловъ въ отраженіи враговъ нашего спасенія встрѣчается въ писаніяхъ Кирилла Александрійскаго (р) и Августина (с).

Теодоръ Студитъ, въ ободреніе считавшей себя беззащитною отъ враговъ, писалъ: «ты имѣешь близъ себя Господа, Котораго любишь; имѣешь и Ангела Хранителя жизни твоей, котораго служеніе состоитъ въ томъ, чтобъ избавлять тебя отъ всѣхъ золъ; по сему не смущайся духомъ, но ободрись, крѣпко подвизайся, а не ослабѣвай» (т).

(о) Serm. Contr. Auxent. int. Epist. clas. 1. Tom. I. p. 866. ed. Par. 1690.

(и) Tract. in Psalm. CXXXIV. v. 7. n. 17 p. 475. ed. ead.

(р) Contr. Julian. Lib. IV. T. VI. p. 123. ed. Lut. 1638.

(с) Enarr. in Psal. LXII. n. 6. p. 609. ed. Ven. 1730.

(т) Epist. ad Euphros. praepos. Lib. II. Tom. V. p. 468. ed. Sirmondi.

Примечательное размышление о дѣйствіях Ангела Хранителя, ко благу и къ защитѣ охраняемаго имъ человека, встречается между творениями Августина, въ слѣдующихъ словахъ благочестиваго писателя: « Съ великою заботливостію и съ неутомимымъ попеченіемъ Ангелы Хранители присугствуютъ при насъ во всякое время и на всякомъ мѣстѣ, вникая во всѣ нужды наши, стараясь о всемъ необходимомъ для насъ и заботливо посредствуя между нами и Тобою, Господи, вознося къ Тебѣ стесненія и воздыханія наши, чтобы испрашивать для насъ милости Твоего благоволенія и низводить на насъ вожделѣнное благословеніе Твоей благодати. Они сопутствуютъ намъ на всѣхъ путяхъ нашихъ, входятъ и выходятъ съ нами, внимательно наблюдая, благочестиво ли, честно ли, ведемъ себя среди міра развращеннаго, тщательно ли, съ алканіемъ ли и жаждою ищемъ царствія Твоего и правды его, со страхомъ ли служимъ Тебѣ, съ трепетомъ ли предъ Тобою радость сердца нашего. Они помогаютъ трудящимся, оберегаютъ покоящихся, воодушевляютъ мужествомъ воинствующихъ, увѣщиваютъ побѣждающихъ; они сорадуются, когда мы радуемся, то есть, когда радуемся о Тебѣ; состраждутъ, когда мы страждемъ, то есть, страждемъ ради Тебя. Такъ велика ихъ заботливость о насъ, такъ сильна и попечительна любовь ихъ къ намъ; но все это для прославленія Твоей неоцѣнной любви, которую Ты возлюбилъ насъ. Они тѣхъ только любятъ, которыхъ Ты любишь; охраняютъ тѣхъ, которыхъ Ты охраняешь, и оставляютъ тѣхъ, которыхъ Ты оставляешь. Они не любятъ творящихъ беззаконіе, потому что и Ты возненавидѣлъ еси вся дѣлающія беззаконіе, и погубиши вся глаголющія лжу (Псал. 5, 6 и 7) (y).

Отвѣтъ неправомыслящимъ.

Читая въ писаніяхъ св. Отцевъ многостороннія изображенія Ангельскаго служенія вѣрнымъ, неправомыслящіе считаютъ за неприличное приписывать Анге-

(y) Soliloqu. cap. XXVII. inter opp. August. T. VI. in opp. p. 97. ed. ead.

ламъ Божіимъ служеніе какому бы то ни было человеку, и стараются вводить върующихъ въ смущеніе благовиднымъ вопросомъ : можно ли, безъ противорѣчія истинѣ, думать, чтобы существа міра высшаго, существа столь чистыя, свѣтыя, каковы Ангелы, становились слугами людей, живущихъ въ міръ земномъ и порочномъ, слугами людей, согрѣшающихъ много ?

Отвѣчать на такой вопросъ не трудно.

Точно св. Ангелы выше человека, особенно послѣ его паденія : но тѣмъ не менѣе истинно и священно, по наставленію Христову и апостольскому, върваніе, что они являются служебными духами, въ служеніе посылаемыми за тѣхъ людей, которые изъ грѣшниковъ должны содѣлаться праведными, по благодати Христовой. Несообразности, или противорѣчія, въ такомъ служеніи вовсе нѣтъ ; а была бы нѣкоторая несообразность, если бы сего служенія не было, по желанію неправомудствующихъ. Именно :

1.) Когда самъ Господь и Владыка Ангеловъ и человекъ, Сынъ Божій и Всесовершенный Богъ, не возгнушался снзойти къ грѣшному роду человеческому, чтобы совершить спасеніе всѣхъ грѣшниковъ, подъ условіемъ искренней вѣры въ Него ; то нисхожденіе Ангеловъ на служеніе въ усвоеніи грѣшникамъ спасенія, самимъ Господомъ пріобрѣтеннаго столь дорогою цѣною, очевидно, и съ волею Божіею и съ ихъ достоинствомъ сообразно, какъ служебное участіе въ дѣлѣ, совершеніе коего принялъ на Себя Господь и Богъ ихъ. Напротивъ, не трудно ли было бы объяснить бездѣйствіе Ангеловъ тамъ, гдѣ является дѣйствованіе самого Бога !

2.) Если самъ Богочеловѣкъ *прииде послужити* (Матѳ. 20, 28); если Онъ въ дѣлахъ Своего служенія спасенію грѣшниковъ видѣлъ славу Свою (Іоан. 13, 31. 12, 23.) и явленіе славы Бога Отца (Іоан. 12, 27 и 28. 15, 8.): то ни съ чѣмъ несообразно, считать униженіемъ для Ангеловъ служеніе спасаемымъ грѣшникамъ.

3.) Вникая и въ самыя отношенія Ангеловъ Хранителей къ вѣрующимъ, находимъ, что дѣйствія ихъ служенія также не ведутъ ихъ къ униженію предъ человекомъ, какъ пастыря не ведутъ къ униженію предъ овцами дѣйствія, служащія къ защитѣ ихъ и охраненію.

IV.

О НАШИХЪ ОТНОШЕНІЯХЪ КЪ АНГЕЛАМЪ ХРАНИТЕЛЯМЪ.

Отношенія, или обязанности, какія налагаютъ на каждаго вѣрующаго вѣра и долгъ любви къ Ангелу Хранителю своему, легко могутъ быть опредѣлены, по соображенію главныхъ понятій объ отношеніи къ намъ сихъ небесныхъ приставниковъ и ихъ содѣйствіи нашему спасенію.

Главныя обязанности каждаго къ своему Ангелу
Хранителю.

Главнѣйшія изъ таковыхъ обязанностей постараемся уяснить для себя въ слѣдующихъ соображеніяхъ:

1) Мысль, словомъ Божиимъ внушаемая (Матѣ. 18, 10. Евр. 1, 14 и т. п.) о томъ, что Ангель Хранитель принадлежитъ къ лику святыхъ духовъ горняго міра, и есть слуга и посланикъ Божій, не по достоинству челоувѣка, падшаго и грѣшнаго, но ради благодатнаго возстановленія и усыновленія его Богу, посылаемый на служебное содѣйствіе его спасенію, — мысль о семъ внушаетъ каждому священную обязанность—благоговѣть предъ своимъ Хранителемъ, какъ предъ существомъ высшимъ, святымъ и ближайшимъ ко Господу Богу,—какъ предъ Ангеломъ, приходящимъ къ нему отъ самого Господа Бога.

Отсюда сама собою открывается первая обязанность вѣрныхъ, въ особенности *читать* своихъ Ангеловъ Хранителей и обращаться къ нимъ съ благоговѣйными *молитвами*.

Говоря собственно о нашей обязанности молиться Ангеламъ, св. Амвросій указываетъ и на то, сколь нужно и благопотребно челоувѣку обращаться къ св. Ангеламъ съ молитвою. «Больные не могутъ испросить себя помощи у врача, если онъ не будетъ призванъ къ нимъ стараніемъ другихъ. Немоцна наша плоть, душа болѣзненна, связана грѣховными узами, не можетъ изъяснить Врачу оному всего, что нужно. Посему-то намъ и должно обращаться съ молитвою къ тѣмъ Ангеламъ, которые даны намъ, какъ сношешники» (Ф).

2) Живое сознаніе нѣжной и предусмотрительной любви, съ какою Ангель—подражатель Божіей без-

(Ф) Lib. de viduis. Cap. IX. pag. 200, n. 55. Tom. II. ed. 1690.

предельной любви,—проходить свое служеніе върному рабу Христову, не должно ли имѣть глубокаго дѣйствія на сердце каждаго, живущаго подѣ вліаніемъ такого содружества и любви?—не должно ли непрестанно воспитывать въ немъ чистыхъ расположеній любви къ Ангелу Хранителю своему, и желанія соотвѣтствовать всегда и во всемъ нѣжной его заботливости?

И вотъ обязанность *благодарной любви* къ Ангеламъ Хранителямъ (х).

3) Памятованіе о той цѣли, къ которой направлено здѣсь все благодѣтельное служеніе Ангела Хранителя, именно: къ укрѣпленію чловѣка въ жизни благочестивой—по ученію, закону и примѣру Подвигоположника Іисуса Христа,—живо напоминаетъ върующему о *его обязанности*, дѣятельнымъ упражненіемъ и ревностными подвигами для достиженія въ зрѣлость мужа, въ мѣру полнаго возраста Христова (Еф. 4, 13.), *сохранять върность* своему Ангелу Хранителю.

4) Съ другой стороны, примѣчая въ себѣ враждебныя Богу и Ангелу Хранителю влеченія на путь нечестивыхъ, испытывая многообразныя прелести и искушенія отъ враговъ спасенія, върующій долженъ возбуждать себя къ неослабному сопротивленію, между прочимъ, представленіемъ своей *обязанности не измѣнять* Ангелу Хранителю, рабовѣрнымъ служе-

(х) Блаж. Августинъ внушаетъ, чтобы и въ самомъ чествованіи Ангеловъ была любовь, а не рабство. Lib. de v. relig. Tom. I. p. 788. Venet.

ніемъ грѣху и содружествомъ съ противниками всякаго добра.

5) Въ случаѣ грѣхопаденій и нарушенія союза съ Ангеломъ Хранителемъ, вѣрующій *обязанъ* поканіемъ, скорымъ и искреннимъ, привлекать къ себѣ небеснаго споспѣшника и *возстановлять* живой съ нимъ союзъ, безъ унынія, съ увѣренностію, что не только Ангель Хранитель, но и всѣ прочіе Ангелы на небеси радуются *о единомъ грѣшницѣ кающемся* (Лук. 15, 10.).

Соображенія о прочіихъ обязанностяхъ.

1) Изъ понятія объ Ангелахъ Хранителяхъ, какъ о сопребывателяхъ нашихъ, какъ о ближайшихъ и всегдашнихъ свидѣтеляхъ нашей жизни, само собою слѣдуетъ сугубо обязательное для каждаго изъ насъ правило: *соблюдать* осторожность не только въ дѣйствіяхъ, но и въ словахъ и въ мысляхъ, дабы ни въ уединеніи домашнемъ не оскорблять своего Ангела Хранителя, ни въ общеніи съ другими не сдѣлать чего либо неприличнаго и оскорбительнаго для чистаго взора и слуха св. Ангеловъ, которые, и пребывая съ нами, выну видятъ лице Отца Небеснаго (Матѣ. 18, 10.).

«Если мы, говоритъ *св. Іоаннъ Златоустъ*, имѣемъ близъ себя Ангеловъ; то надлежитъ намъ вести себя скромно, какъ прилично въ присутствіи такихъ наставниковъ» (ц).

(ц) Помил. III in ep. ad Coloss. c. 4. pag. 347. Montf. Tom. XI.

«Если опасеніе, встрѣтитъ свидѣтелей преступленія», по словамъ *св. Иларія*, «останавливаетъ отъ совершенія преступленія, уже замышленнаго въ думѣ; то какъ неукоризненно должно быть поведеніе человека—христіанина, когда онъ представляетъ себѣ, что его отовсюду окружаютъ взоры столь многихъ духовъ Ангельскихъ, которые суть свидѣтели не однихъ только дѣлъ нашихъ, но и самыхъ намѣреній воли? Когда повлечетъ насъ къ страстному вождельнію немощная природа: не должны ли мы почувствовать страха въ присутствіи окружающихъ насъ ликовъ Ангельскихъ?.. Ежели Ангелы младенцевъ всегда видятъ Отца нашего Небснаго: не должны ли мы страшиться свидѣтельства таковыхъ Ангеловъ, когда знаемъ, что они и при насъ всегда присутствуютъ, и предъ Богомъ предстоятъ» (ц)?

2) Изъ понятія объ Ангелахъ Хранителяхъ, какъ о наставникахъ нашихъ, очевидно вытекаетъ *обязанность* наша заботиться о молитвенномъ настроеніи духа, имѣть внимательный умъ, открытое сердце, искрѣпшее желаніе, не только *слышать* ихъ благія вѣщанія, но и *слѣдовать* святымъ ихъ внушеніямъ.

«Аще истинно молишися», говорятъ *Преп. Нилъ*, «многое извѣщеніе обрящещи: и Ангели приидутъ къ тебѣ, якоже и къ Даниилу (Дан. 6, 22. 10, 12.), и виши бываемыхъ возвѣстятъ ти» (ш). «Молитвою своею», по замѣчанію одного изъ отечественныхъ нашихъ Проповѣдниковъ, «Данииль проложилъ стезю,

(ц) Enarrat. in Psalm. CXVIII. Lib. I. pag. 247. ed. Bened.

(ш) О молитвѣ, гл. 50. Добротол. Част. IV. лист. 250 in-8.

или поставилъ лѣствицу, по которой нисшелъ къ нему небесный посланникъ» (ц).

3) Изъ понятія объ Ангелахъ Хранителяхъ, какъ о неотступныхъ стражахъ нашихъ среди опасностей и заступникахъ нашихъ въ различныхъ напастьяхъ жизни, вытекаетъ *обязанность* наша въ *опасностяхъ*, просить ихъ ходатайства предъ Богомъ, объ избавленіи насъ отъ напастей, и въ ихъ предстательствѣ искать себѣ успокоенія и *защиты* отъ недоброжелателей и враговъ.

«Помните», говоритъ св. Амвросій, «что рабовъ Божіихъ хранятъ болѣе тѣ, которые невидимы, нежели тѣ, которые видимы. Но они и хранятъ тогда, когда бываютъ призываемы вашими молитвами» (ъ).

4) Изъ понятія объ Ангелъ Хранителѣ, какъ о небесномъ помощникѣ въ болѣзняхъ душевныхъ и тѣлесныхъ, открывается наша *обязанность* — отъ него *просить* *утѣшенія*, и въ случаѣ недуговъ тѣлесныхъ къ нему обращаться прежде, нежели къ земнымъ врачамъ и совѣтникамъ.

5) Тому, кто смущается мыслію о смерти, прилично искать примиренія съ собою мыслію въ упованіи на неотступнаго, и при смерти и по смерти, Ангела Хранителя своего.

Предоставляя благочестивому размышленію каждаго уяснить въ свое назиданіе обязанности наши: *усвоить*, по возможности, *ангельскія свойства чистоты*, стремиться къ *жизни ангеловъ*.

(ц) Слова и Рѣч. Филарета Митроп. М. Том. III. стр. 230. изд. 1.

(ъ) Si custodiant, vestris custodiant orationibus advocati. Serm. Contr. Avxent. Epist. Clas. I. p. 866. Том. II.

добной, и т. п., мы должны теперь рассмотретьъ возраженіе противъ первой главной обязанности нашей, въ отношеніи къ Ангеламъ Хранителямъ.

ПРЕКОСЛОВІЕ ЛЮТЕРАНЪ И КАЛЬВИНИСТОВЪ ОТНОСИТЕЛЬНО ПЕРВОЙ И ГЛАВНѢЙШЕЙ ОБЯЗАННОСТИ КЪ АНГЕЛАМЪ ХРАНИТЕЛЯМЪ.

Лютеране и Кальвинисты, отвергая вообще почитаніе и молитвенное призываніе святыхъ Божіихъ, и важнѣйшей обязанности — благоговѣнно чтить своего Хранителя, какъ св. Ангела Божія, и входитъ посредствомъ молитвы въ благоговѣнное общеніе съ нимъ,—противопоставляютъ одно изреченіе Св. Писанія и одно правило помѣстнаго, Лаодикійскаго Собора.

Именно противъ православнаго почитанія и молитвеннаго призыванія св. Ангеловъ они находятъ неотразимое, по ихъ мнѣнію, свидѣтельство въ словахъ Апостола Павла къ Колосс. 2, 18. и въ правилѣ Лаодикійскаго Собора *тридцать пятомъ*. Безъ должнаго вниманія къ значенію словъ Апостола и силѣ соборнаго правила, они обращаютъ ихъ въ оружіе противъ вѣрованія и обычая Вселенской Церкви.

Долгъ нашъ со вниманіемъ рассмотретьъ слова Апостола и соборное правило, чтобы и священную истину привести для себя въ ясность, и противорѣчіе со стороны неправомыслящихъ отразить.

Отъ какого служенія Ангеламъ предостерегаетъ Апостоль Павелъ?

Въ упомянутомъ посланіи Ап. Павелъ дѣйствительно предостерегалъ вѣрующихъ отъ несообразнаго съ духомъ христіанской вѣры служенія Ангеламъ, когда писалъ: *Никто же васъ да прельщаетъ изволеннымъ*

ему смиренномудріємъ и службою Ангеловъ, яже не увѣдъ ума, безъ ума дмяя отъ ума плоти своея (Колосс. 2, 18.).

Не поверхностный требуется взглядъ на сіе предостереженіе Апостола къ тому, чтобы вѣрно усмотрѣть, что именно Апостоль порицаетъ и отъ чего предостерегаетъ Колоссянъ.

Надобно принять въ соображеніе: 1.) силу выраженія: службою Ангеловъ, и 2.) продолженіе тойже рѣчи, безъ перерыва, въ слѣдующемъ стихѣ: а не держа Главы, изъ Нейже все тѣло составы и соузы подаемо и снемлемо, раститъ возвращеніе Божіе (ст. 19.).

1.) Сила выраженія: службою Ангеловъ должна быть опредѣляема въ точности, по значенію подлиннаго текста, гдѣ сказано: *Θρησκεία ᾠγγέλων*, и по употребленію въ другихъ мѣстахъ Св. Писанія. Слово: *Θρησκεία*, равносильное слову *религія*, означаетъ не просто служеніе, но служеніе проникнутое мыслію о зависимости нашей отъ того, кому служимъ, какъ отъ Бога. Слѣдовательно, въ словѣ о службѣ Ангеловъ у Апостола заключается указаніе на такое служеніе относительно Ангеловъ, въ основаніи котораго лежитъ суевѣріе, обоготворяющее Ангеловъ, — исповѣдующее зависимость чловѣка отъ нихъ такую же, какую мы исповѣдуемъ зависимость отъ самого Господа и Бога нашего Иисуса Христа, и потому воздающее имъ честь подобающую Единому Богу.

Можно видѣть примѣры употребленія сего слова (*Θρησκεία*) у св. Писателей въ собственномъ значеніи *вѣроисповѣданія* (Дѣян. 26, 5.), истинной *вѣры* и *благочестія* (Іак. 1, 26. 27.), *злочестія* и *идолопоклон-*

никовъ (Прем. 14, 18.), идолослуженія и идолопочитанія язычниковъ (Прем. 11, 16. 14, 16.). Было бы крайне несправедливо отвергать въ сихъ примѣрахъ подтвержденіе нашего заключенія о томъ, что и въ разсматриваемомъ предостереженіи Апостоль именуетъ словомъ—*ἄρρηβία* божеское чествованіе Ангеловъ, котораго никто изъ насъ не думалъ называть иначе, какъ суевріемъ и отступленіемъ отъ истиннаго вѣрованія Церкви.

2.) Въ непрерывномъ продолженіи рѣчи Апостола о суевѣрныхъ читателяхъ Ангеловъ: *αὐτὴ δὲ κεφαλὴ τῆς ἐκκλησίας, ἣν σώσει καθάπερ τὸ σώζει τὴν ἐκκλησίαν τοῦ σώματος τοῦ ἑαυτοῦ, ἣν ὁ σώσει καθάπερ τὸ σώζει τὴν ἐκκλησίαν τοῦ σώματος τοῦ ἑαυτοῦ*... никто не затруднится понять, что подъ именемъ *Главы* разумѣтъ Апостола Богочеловѣка, единаго Ходатая Бога и человѣковъ, Иисуса Христа (какъ и въ 18 ст. 1. гл.), а подъ именемъ *всего тѣла*—всѣхъ вѣрующихъ, всѣхъ членовъ Церкви Христовой. Чтò же отсюда слѣдуетъ? То, что у Апостола и здѣсь и выше идетъ рѣчь о такихъ людяхъ, которые, подъ личиною самоуничиженія, обольщая другихъ службою Ангеловъ, и сами отторгались, и другихъ отторгали отъ вѣры во Единаго Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, — которые, и сами пренебрегали, и другимъ внушали пренебрегать благодатное общеніе съ Церковію Христовою, ради измышленнаго и суевѣрнаго общенія съ обоготворяемыми Ангелами.

Остановливаясь на сихъ словахъ, св. Іоаннъ Златоустый вопрошаетъ: «что бы значило сказанное Апостоломъ?» и въ видѣ отвѣта свидѣтельствуетъ: «были тогда люди, которые утверждали: мы должны быть

приводимы къ Богу не чрезъ Христа, но чрезъ Ангеловъ; ибо первое выше пріемлемости нашей» (ы).

Можно и намъ, прежде нежели войдемъ въ историческія розысканія о людяхъ, проповѣдовавшихъ суевѣрное почитаніе Ангеловъ, остановиться и замѣтить: какъ несправедливо поступають противники, когда возражаютъ противъ почитанія св. Ангеловъ Божіихъ, воздавасяго имъ въ православной Церкви.

Апостоль вооружается противъ суевѣрнаго обоготворенія Ангеловъ и воздаванія имъ божеской чести, божескаго поклоненія, — возстаетъ противъ лжеучителей, которые оставляли Христа ради Ангеловъ, и чуждались общенія со Св. Церковію.

Въ нашемъ признаніи священной для каждого обязанности благоговѣнно чтить св. Ангеловъ, какъ служебныхъ духовъ, въ служеніе посылаемыхъ отъ Бога за хотящихъ наслѣдовать спасеніе (Евр. 1, 14.), какъ нашихъ споспѣшниковъ въ достиженіи того спасенія, которое пріемлемъ отъ единаго Ходатая между Богомъ и людьми—Исуса Христа Богочеловѣка, нѣтъ ни малѣйшей тѣни обоготворенія Ангеловъ, или воздаванія имъ божеской чести, или поклоненія имъ, подобающаго единому истинному Богу, и, Егоже послалъ есть, Исусу Христу (Іоан. 17, 3.).

Однако, неправомыслящіе, безъ вниманія къ истинѣ, стараются уязвлять истинно вѣрующихъ оружіемъ Апостольскаго слова, направленнаго рѣшительно не противъ нашей священной обязанности къ Анге-

(ы) Rom. VII. in Epist. ad Collos. p. 372. Tom. XI. Montf.

ламъ, а противъ суевѣрія отступниковъ отъ вѣры и Церкви Христовой.

Противъ какого именно суевѣрія направлены слова Апостола ?

По соображенію историческихъ сказаній у Писателей церковныхъ, оказывается, что во времена апостольскія были три рода заблужденій, касательно Ангеловъ и ихъ почитанія, заблужденій происшедшихъ изъ смѣшенія и искаженія понятій іудейскихъ, языческихъ и магіи.

Первое изъ сихъ заблужденій состояло въ томъ, что признававшіе необходимымъ для всѣхъ обрѣзаніе, защитники іудейскихъ предразсудковъ, утверждали, будто Христосъ простой человекъ, низшій Ангеловъ, и что какъ Моисей получилъ законъ отъ Ангеловъ, такъ и Христосъ заимствовалъ власть и силу творить чудеса отъ тѣхъже Ангеловъ.

Второе заблужденіе состояло въ томъ, что Ангеловъ признавали создателями міра земнаго, промыслителями о созданномъ и посредниками между Божествомъ неприступнымъ и людьми живущими въ мірѣ. Повторяя, такимъ образомъ, языческія мысли, еретики говорили, что доступа къ вѣчному и непостижимому Богу нѣтъ для человека; Богъ неприступенъ; потому и должны люди обращаться къ Нему не иначе, какъ только чрезъ посредство Ангеловъ.

Третье заблужденіе состояло въ томъ, что отъ призыванія Ангеловъ, подобнаго вызыванію демоновъ и душъ отшедшихъ (1 Цар. 28, 7—18.) посредствомъ магіи (Дѣян. 8, 9. 13, 8—12. Слпч. Исх. 7,

11. 22, 18. Лев. 20, 27. Втор. 18, 10--12.), ожидали чудесь.

Собирателемъ сихъ заблужденій и составителемъ изъ нихъ одного безобразнаго еретическаго мудрованія сдѣлался, еще при жизни нѣкоторыхъ Апостоловъ, Керинѣъ. Онъ, путешествуя по разнымъ странамъ и сходясь съ іудейскими и языческими мудрователями и магами, усвоилъ себѣ ложныя понятія каждаго о безплотныхъ существахъ. Отъ него и вѣроятно, еще отъ его предшественниковъ, частію распространились сіи заблужденія и между обратившимися ко Христу, но еще находившимся подъ вліяніемъ пристрастій, то къ іудейству, то къ язычеству, и тѣмъ успѣшнѣе, чѣмъ хитрѣе дѣйствовали распространители, принимая видъ читателей закона іудейскаго, уважающихъ общія вѣрованія мудрецовъ языческихъ, и хвалившихся общеніемъ съ высшими духами (ъ).

Надобно только не закрывать взоровъ, чтобы въ такихъ свидѣтельствахъ исторіи о бывшихъ во времена апостольскія распространителяхъ лжеученія, видѣть окончательное объясненіе словъ Ап. Павла и безспорно признать ту истину, что обличеніе, какое заключается въ словахъ Апостола, направлено было противъ нечестивыхъ толковъ, образовавшихъ въ своемъ смѣшеніи ересь, известную подъ именемъ Керинѣ-

(ъ) Garnier dissert. de f. Theodor. III. c. VIII. opp. Theodor. Tom. V. p. 490 d. 1684.

овой, (ѣ) но отнодь не можетъ быть направляемо противъ благочестиваго почитанія св. Ангеловъ, какое обязаны воздавать имъ вѣрные Главъ Церкви— Господу нашему Иисусу Христу.

Противъ кого вооружался правиломъ св. Соборъ Лаодикійскій?

Заблужденія Керинѳіанъ, не смотря на предостереженіе Апостола, находили себѣ послѣдователей, заражая, время отъ времени, многихъ членовъ Церкви во Фригійи и Иисидіи, и отторгая вѣрныхъ отъ служенія единому истинному Богу и Христу къ божескому поклоненію Ангеламъ. И вотъ, для предохраненія вѣрныхъ отъ тѣхъже самыхъ лжеученій, отъ которыхъ предостерегалъ колосскихъ христіанъ Апостоль, Отцы Собора, бывшаго около 364 года, въ одномъ изъ Фригійскихъ городовъ—Лаодикии, постановили правиломъ противнооставляемое Протестантами православному почитанію Ангеловъ.

Въ правилѣ 35 сказано: «Не подобаетъ христіанамъ оставлять церковь Божию и отходить, и Ангеловъ именовать, и творити собранія. Сіе отвержено. Того ради аще кто обрящется уиражающимъ въ такомъ тайномъ идолослуженіи, да будетъ анаѳема: понеже оставилъ Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божія, и приступилъ къ идолослуженію » (ѡ).

Очевидно сходство сего правила съ приведенными словами Апостола: какъ тамъ, такъ и здѣсь бли-

(ѣ) Библ. Истор. Въкъ Апост. Ерес. стр. 796.

(ѡ) Книг. Прав. Св. Д. и Собор. стр. 156. нов. изд.

чаются воздающіе богочтеніе Ангеламъ и оставляющіе Главу Церкви, Ісуса Христа, Сына Божія. Чтò у Апостола названо *службою Ангеловъ*, то въ правилѣ Собора именуется уже прямо *идолослуженіемъ*. Тамъ порицаются лжеучители, отрекавшіеся входить въ общеніе, молитвенное и благодатное, съ самимъ Богомъ и признававшіе единственнымъ средствомъ къ тому посредничество Ангеловъ: и здѣсь осуждаются такіе же поклонники Ангеловъ, еретики, не молящіеся Богу и Христу, а только Ангеламъ, яко бы творцамъ и правителямъ міра (10).

Если принять въ соображеніе нѣкоторыя другія правила Лаодикійскаго Собора, то ясно увидимъ, что Соборъ преслѣдовалъ и другія суевѣрныя правила и убѣжденія Керинтіанъ, перешедшія къ нимъ отъ мудрователей іудейскихъ и отъ маговъ, вмѣстѣ съ искаженными вѣрованіями относительно Ангеловъ. Таковы правила напр.—

29-е.) Не подобаеъ христіанамъ іудействовати и въ субботу праздновати, но дѣлати имъ въ сей день: а день воскресный преимущественно праздновати, аще могутъ, яко христіанамъ. Аще же обрящутся іудействующіе: да будутъ аваѣми отъ Христа; 16-е) Въ субботу читати и Евангеліе съ другими Писаніями (я).

36-е.) Не подобаеъ освященнымъ или причетникомъ быти волшебниками, или обаятелями, или числогдателями, или астрологами (гадателями по звездамъ), или дѣлати такъ именуемая предохраняища, которыя суть узы душъ ихъ. Носящихъ же оныя повелѣли мы извергати изъ Церкви (ѳ).

(10) Толк. подъ 35 прав. Соб. Лаод. тамже.

(я) Тамже стр. 155 и 153.

(ѳ) Тамже стр. 156.

Поясненіе историческихъ соображеній о томъ, что и указанныя слова Ап. Павла (Кол. 2, 18.) и правило Лаодикійскаго Собора (35) направлены къ обличенію одного и того же заблужденія, къ осужденію послѣдователей одного и того же суевѣрія, представляется въ слѣдующихъ свидѣтельствахъ Блаж. Θεодорита, къ которому имѣютъ уваженіе и Протестанты (v).

Въ изъясненіи словъ Апостола: Кол. 2, 19. Θεодоритъ свидѣтельствуеть, что «лжеучители, противъ которыхъ писалъ Апостоль предостереженіе, и которые защищали законъ (Иудейскій), старались приводить къ почитанію Ангеловъ, говоря, что и законъ данъ былъ Ангеламъ. И послѣ того на долго оставалось это суевѣріе во Фригійи и Писидіи. Посему и Соборъ, бывшій во Фригійской Лаодикіи, воспретилъ правиломъ своимъ такое служеніе Ангеламъ» (a).

(v) Протестанты уважаютъ мнѣніе Θεодорита потому, что въ его отзывкахъ о почитаніи Ангеловъ хотятъ видѣть, согласное съ своимъ мнѣніемъ, отверженіе всякихъ дѣйствій благоговѣйнаго чествованія Св. Ангеловъ. Защищать правовѣріе Θεодорита въ томъ пунктѣ ученія, противъ котораго погрѣшаютъ Протестанты, мы не имѣемъ надобности, тѣмъ паче, что всякій, примѣтивъ въ его отзывкахъ строгія выраженія только противъ такого суевѣрнаго почитанія Ангеловъ, какое осуждено Апостоломъ и Лаодикійск. Соборомъ, безъ сомнѣнія отдастъ справедливость правовѣрію знаменитаго учителя, относительно нашего предмета. Его сильно защищаетъ Гарьеръ. *Dissert. de f. Theodor. Tom. V. pp. 489—492.*

(a) In Epist. ad Coloss. Tom. III. p. 355. ed. 1684.

За тѣмъ Θεодоритъ присовокупляетъ изъясненіе, — въ чемъ состояла ересь; «такъ поступали читатели Ангеловъ подѣ видомъ самоуничиженія, и утверждали, что Богъ всяческихъ невидимъ, недоступенъ и непостижимъ; потому и должно пріобрѣтать себѣ Его благоволеніе не иначе, какъ только чрезъ Ангеловъ. Сіе-то и означаетъ сказанное: изволеннымъ смиренномудріемъ и службою Ангеловъ (Колосс. 2, 18.)» (б).

Въ изъясненіи словъ Апостола: Кол. 3, 17. Θεодоритъ пишетъ: «и благодарить Бога и Отца, заповѣдуетъ Апостоль, чрезъ Господа Іисуса Христа, а не чрезъ Ангеловъ. Послѣдую сей заповѣди Лаодикійскій Соборъ, чтобы истребить древнее заблужденіе, постановилъ правило противъ оставляющихъ Господа нашего Іисуса Христа и молящихся Ангеламъ» (в).

По мнѣнію *Иеронима*, боготвореніе воинства небсваго, подобное тому, какое обличаетъ Апостоль (Колос. 2, 18.), бывало и въ прежнія времена между отступавшими отъ Бога Іудеями. Такое заключеніе Иеронимъ основываетъ на обличеніи у Пророка Амоса (5, 26. 7, 9.), по сличенію съ рвчію Первомученика Стефана (Дѣян. 7, 42 и 43.) (г).

Замѣчаніе.

Итакъ не перенимать какія либо сомнѣнія надлежитъ намъ отъ людей, готовыхъ все перетолковать

(б) Ibid.

(в) Ibid. pag. 359.

(г) Lib. Quaest. ad Algas. X. pag. 205. Tom. IV.

въ сомнительную сторону, но утверждаться въ разумной истинѣ Христовой, содержимой Св. Церковію, и стараться, по возможности, вѣрностію Св. Ангеламъ, — вѣрнымъ наставникамъ и хранителямъ нашимъ, — и Бога благодарить за дарованіе намъ такихъ великихъ и святыхъ стражей, — и къ нимъ быть признательными за то, что они не пренебрегаютъ насъ, но служатъ нашему спасенію неотступно и неутомимо.

Если не бываетъ ощутительна для насъ близость, или не примѣчается содѣйствіе Св. Ангеловъ; то сіи столь печальные опыты должны каждаго вести не къ недоумѣніямъ о дѣйствительности невидимаго Ангельскаго охраненія, но, по увещанію св. Отцевъ, къ укоренію себя, либо въ маловѣрїи, либо въ чрезмерномъ пристрастіи къ земному съ забвеніемъ о небесномъ.

«Маловѣрнымъ мало и даруется», говоритъ св. Григорій Писскій, «а имѣющимъ высокую вѣру и даруется великое» (д).

Другой же изъ св. Отцевъ, рассказывая о бывшихъ въ его время опытахъ съ людьми, подобострастными намъ, но возлюбившими небесное и оставившими пристрастіе къ земному, передаетъ намъ такія радостныя вѣсти: «Поелику они, оставивъ все земное, возлюбили небесное, и содѣлались подражателями Ангеламъ: то и сами Ангелы не скрывали отъ нихъ своего зрака, и исполняли всякое ихъ желаніе. По временамъ Ангелы являлись имъ, научая,

(д) Wit. s. Macrin. Tom. II. p. 204. ed. 1638.

какъ имъ надлежитъ жить, иногда объявляли имъ, что было непонятно, иногда и сами Святые спрашивали ихъ, что было нужно. Иногда, во время явной борьбы врага со Святými, показывались имъ лично и говорили, что они посланы къ нимъ на помощь, и производили въ нихъ отважность, бодрость и мужество, иногда совершали чрезъ нихъ изцѣленія, иногда и самихъ Святыхъ изцѣляли, если они впадали въ какія болѣзни» (е).

ОБЪ АНГЕЛАХЪ ХРАНИТЕЛЯХЪ ЦѢЛЫХЪ ОБЩЕСТВЪ.

Промыслительная любовь Божія является еще и въ томъ устроеніи, чтобы цѣлыя общества человѣческія, какъ великія семейства, объемлемыя любовью Отца Небеснаго, и преимущественно тѣ, которыхъ судьба особенно связана съ судьбою духовнаго царствія Божія на земли, имѣли каждое особаго приставника изъ лика небесныхъ Ангеловъ Божіихъ. Сіи небесные народоблюстители дѣлаются споспѣшниками роду человѣческому въ достиженіи тѣхъ мудрыхъ и благихъ цѣлей, какія единымъ Отцемъ и Міроправителемъ назначены каждому народу, каждому обществу, поколению они живутъ и дѣйствуютъ подъ вліяніемъ Промысла Божія.

Если бы мысль о такомъ устроеніи всеобъемлющей Любви, въ которомъ и благо чловѣческаго рода на-

(е) Исаакъ Сир. Слов. о удал. отъ міра. Хр. Чт. Ч. XVIII. 1825 г.

ходить себѣ созиданіе отъ сильныхъ крѣпостию Ангеловъ Господа, творящихъ волю Его (Псал. 102, 20.), и самимъ Ангеламъ, подражателямъ любви Божіей, даруется упражненіе, достойное ихъ ревности объ осуществленіи благихъ намѣреній Божіихъ въ жизни человѣчества, — если бы сія мысль была только догадочною, непріятно было бы подвергать ее сомнѣнію, какъ мысль возвышенную, успокоительную и наставительную. Но предъ нами открыты и твердыя основанія сей мысли въ словѣ Божіемъ и удостовѣренія о ней въ свидетельствахъ пророковъ истинны.

I.

Твердыми основаніями сей мысли называемъ тѣ свидетельства Св. Писанія, въ которыхъ изображаются самыя дѣйствія тѣхъ или другихъ Ангеловъ, клонящіяся ко благоустроенію того или другаго народа или общества.

Основныя свидетельства въ Словѣ Божіемъ.

Безспорно къ такимъ свидетельствамъ должны быть отнесены: 1) прямое указаніе на Ангеловъ — народоблюстителей въ книгѣ Пророка Даниила, и 2) таинственное видѣніе седми звѣздъ въ Откровеніи Іоанна Богослова.

Въ книгѣ Пророка Даниила.

Пророкъ Данииль свидѣтельствуетъ, что, когда умножилъ онъ свои вопли, и усугубилъ молитвы къ Бо-

гу о прекращеніи бѣдствій народа Израильскаго, о совершенномъ освобожденіи его отъ ига персидскаго (ж), открылся ему истинно слово, и сила велика, и разумъ дадеся въ видѣннн (гл. 10, 1—3.).

Чтобы уяснить для себя сіе откровеніе, надобно принять во вниманіе слѣдующее :

Ангель, пришедшій къ Даниилу въ словесѣхъ молитвы, открылъ, что молитва Даниила услышана и принята Богомъ (ст. 12.). Но къ освобожденію народа отъ ига персидскаго встрѣчаются затрудненія, именно, въ молитвенномъ предствательствѣ предъ Богомъ Ангеловъ народоблюстителей:

1) Ангель народоблюститель, или князь Персидскаго царства, молилъ Бога объ удержаніи народа Израильскаго подъ владычествомъ Персидскаго царя: *Князь же царства Перскаго стояше противу мнѣ двадцать и единъ день* (ст. 13.).

2) Первый изъ Ангеловъ народоблюстителей, Михаилъ, князь народа Израильскаго, молилъ Бога о томъ же, о чемъ умолялъ Его и Пророкъ Данииль—о прекращеніи бѣдствій Израильскаго народа и о совершенномъ освобожденіи отъ ига персидскаго: *и се Михаилъ, единъ отъ старѣйшихъ первыхъ, прииде помощи мнѣ, и того оставихъ тамо съ княземъ цар-*

(ж) Это было уже послѣ того, какъ плѣнный народъ Израильскій получилъ дозволеніе отъ Кира, царя Персидскаго, возвратиться въ свою землю и возстановить храмъ Иерусалимскій, но, еще не получивъ полной независимости, оставался подъ властію царя Персидскаго, и терпѣлъ притѣсненія съ разныхъ сторонъ. Сл. 1. Езд. 1, 2 и слѣд. Дан. II и сл.

ства Перскаго (ст. 13.), и придохъ сказати тебѣ... итьсть ни едиаго помогающаго со мною о сихъ: но точію Михаилъ князь вашъ (ст. 14 и 21.). Въ послѣдующей рѣчи о немъ же сказано: и во время оно востанетъ Михаилъ князь великій стойи о сивльхъ людей твоихъ (гл. 12, 1.).

3) Ангель народоблюстителъ, или князь Греческаго (Македонскаго) царства, входитъ также въ участіе молитвы не о томъ, чтобы дана была народу Израильскому независимость и освобожденіе отъ власти иноплемениковъ: азъ же исхождахъ, князь же Еллинскій грядише (ст. 20.).

Судьба народа Израильскаго тѣсно соединена была съ судьбою царства Перскаго, равно какъ Македонскаго и образовавшихся изъ него Сирскаго и Египетскаго. Поясненіе того, о чемъ молилъ Бога Ангель — покровитель царства Еллинскаго, или Македонскаго, представляется въ послѣдовавшемъ ходѣ событій при Александрѣ Македонскомъ, потомъ при Птоломейхъ Египетскихъ и при Селевкидахъ Сирскихъ, отъ которыхъ Иудея всегда подвергалась или только зависимости, или даже и тяжкимъ притѣсненіямъ (з).

Мысль объ Ангелахъ Хранителяхъ обществъ человѣческихъ, или, по крайней мѣрѣ, мысль объ Ангелахъ Хранителяхъ цѣлыхъ народовъ, очевидно представляется по соображенію сего откровенія (п). Если не

(з) Все сіе предъизображено было въ послѣдующихъ главахъ Давидова пророчества съ удивительною точностію, только безъ собственныхъ наименованій царей Македонскаго, Египетскихъ и Сирскихъ. См. гл. 11 и 12.

(п) Больше пространныя изъясненія сказаннаго у Давида и выводы повягій объ Ангелахъ народоблюстителяхъ см. у Блаж. Іеронима

только народъ Израильскій имѣлъ Архангела Михаила своимъ покровителемъ и блюстителемъ, но и Персидское и Греческое царства не лишены были каждое особаго покровителя и блюстителя изъ небеснаго же лика Ангеловъ Божіихъ: то нѣтъ причинъ сомнѣваться въ томъ заключеніи, что и каждое царство земное имѣло и имѣеть особаго покровителя и блюстителя въ своемъ Ангелъ Хранитель. Нѣтъ причинъ усомниться напр., что и Фараону Ангеломъ (Быт. 41, 1—28.), поставленнымъ надъ Египтянами, также какъ и царю Вавилонскому своимъ Ангеломъ, въ сновидѣніяхъ было возвѣщено о Промыслѣ и власти Управляющаго всѣмъ и надъ всѣми Господствующаго (i).

Что касается вопроса:—какъ должно быть изъясняемо самое преніе или состязаніе св. Ангеловъ народоблюстителей, въ предствительствѣ предъ единымъ Всевѣдущимъ Міроуправителемъ Богомъ: то, не уславиваясь рѣшить въ точности принадлежащее къ тайнамъ Божіимъ, необъемлемымъ и неизслѣдимымъ, можемъ, въ предотвращеніе сомнѣній, сказать только, что и отъ самихъ Ангеловъ, какъ отъ духовъ не всевѣдущихъ многое бываетъ сокрыто въ несповѣдимыхъ судьбахъ Божіихъ. Какъ не всевѣдущіе, одни изъ нихъ могли полагать, что продолженіе зависимости народа Израильскаго отъ иноплеменнаго народа было бы полезнѣе и для самого народа Израильскаго и особенно для другихъ народовъ, которые могли отъ него болѣе заимствовать познанія о истинномъ Богѣ, потому и молили Бога продлить еще подчиненіе того народа иноплеменному. Между тѣмъ другіе, полагая, что время прекратить утѣшеніе народа Божія отъ иноплемен-

(Comm. in Daniel. cap. X. Tom. III. pag. 1118—1121) и у Григорія Великаго (Moral. in Job. cap. XXV. Lib. XVII. cap. VIII. p. 437. Antverp. Tom. I.

(i) О Небесн. Иерарх. гл. IX. § 4. стр. 41 по русск. пер.

инокъ уже настало, молили Бога о совершенномъ освобожденіи Израильтянъ отъ ига. Но какъ тѣ, такъ и другіе, молили Бога, и отъ Него ожидали суда совершеннаго, Его мановеніямъ готовы были слѣдовать; посему молитвенное преніе ихъ нимаю не представляется страннымъ или противорѣчащимъ истинѣ (к).

Въ Откровеніи Іоанна Богослова.

Евангелистъ Іоаннъ въ I главѣ Апокалипсиса передаетъ слова Господа о семи Ангелахъ семи Церквей малоазійскихъ: *таинство семи звѣздъ, яже видѣлъ еси на десницѣ Моей, и семь свѣтильниковъ златыхъ: семь звѣздъ, Ангели семи Церквей суть: и семь свѣтильниковъ, яже видѣлъ еси, семь Церквей суть* (Апок. 1, 20.).

И правда, что подъ символомъ звѣздъ, именуемыхъ въ изъясненіи ихъ Ангелами Церквей, должно разумѣть и епископовъ, или видимыхъ предстоятелей Церквей, по соображенію того, что въ послѣдующихъ главахъ 2-й и 3-й повелѣваетъ Господь написать къ симъ Ангеламъ Церквей. Но тѣмъ не менѣе можно

(к) Подобное сему изъясненіе смотр. въ Камнѣ Вѣры о призваніи Св. Част. 1. гл. 1. стр. 771. Изд. 2. Измышленное некоторыми, въ объясненіи изображеннаго у Прор. Даніила пренія Ангеловъ, мнѣніе, будто народу доброму и Ангель дается добрый, а злему народу—злой, противорѣчитъ понятію о всеблагомъ Промыслѣ Божиємъ, и несообразно съ существомъ дѣла. Впрочемъ, какъ частный человекъ, такъ и цѣлый народъ, грѣхами и нечестіемъ можетъ отдалить отъ себя свѣтлыя Силы и привлечь темныя. Такъ змій (духовный) *дастъ силу свою змѣрю* (владычеству антихристову) (Апок. 13, 2.).

и должно доразумѣвать здѣсь, совмѣстносъ съ тѣмъ, указаніе и на невидимыхъ предстоятелей и приставниковъ Церквей, которыхъ, первоначально, и въ собственномъ смыслѣ наименовалъ Господь Ангелами семи малоазійскихъ Церквей. Можно доразумѣвать сіе потому, что «для защищенія паствы Божіей,» по увѣренію св. Амвросія, «не только поставилъ Господь епископовъ, но и Ангеловъ опредѣлилъ» (л). Должно намъ доразумѣвать сіе потому, что именно такъ понималъ написанное здѣсь Ап. Іоанномъ Богословомъ другой Богословъ, св. Григорій, который не усомнился сказать: «я увѣренъ, что особенный Ангелъ покровительствуетъ каждую церковь, какъ научаетъ меня Іоаннъ въ Откровеніи (Апок. 1, 20.)» (м).

Такимъ образомъ въ Откровеніи Іоанна находимъ указаніе на ту мысль, что есть Ангелы, которыхъ соблюденію и охраненію поручены цѣльы общества вѣрующихъ, или Церкви малоазійскія. А отсюда естественное заключеніе, что и всѣ общества вѣрующихъ, или Церкви, подобныя упомянутымъ въ Іоанновомъ Откровеніи, не лишены особыхъ Ангеловъ Хранителей, какъ не лишены и освящаемыхъ отъ самого Духа Божія епископовъ.

(л) Expos. Evang. Luc. Lib. II. n. 50. Tom. 1. ed. Bened. pag. 1298.

(м) Слов. 42. Твор. Св. От. въ Русск. пер. Том. 4. стр. 33.

II.

СВИДѢТЕЛЬСТВА ЦЕРКОВНЫЯ.

1.) ОБЪ АНГЕЛАХЪ ХРАНИТЕЛЯХЪ НАРОДОВЪ.

Въ Церкви ветхозавѣтной вѣрованіе въ бытіе Ангеловъ народоблостителей съ древнихъ временъ было общимъ вѣрованіемъ. Послѣ плѣна вавилонскаго, сіе вѣрованіе, бывъ подкрѣплено изображеннымъ въ книгѣ Даніила откровеніемъ объ Ангелахъ Хранителяхъ народовъ (Дан. 10, 12—20. 12, 1.), выразилось, какъ не лзя яснѣе, въ переводѣ LXX. Переводя съ еврейскаго на греческое нарѣчіе книги Ветхаго Завета, они, съ мыслію объ Ангелахъ Хранителяхъ народовъ, допустили въ греческомъ такое чтеніе словъ Моисея: *егда раздѣляше Вышній языки, яко разсѣя сыны Адамовы, постави предѣлы языковъ по числу Ангелъ Божіихъ* (Втор. 32, 8.), гдѣ словами *по числу Ангелъ Божіихъ* замѣнены слова еврейскаго текста: *по числу сыновъ Израилевыхъ* (н).

Важность сего свидѣтельства объ Ангелахъ Хранителяхъ племень и языковъ тѣмъ очевиднѣе для насъ, чѣмъ ближе держалась и держится его Церковь новозавѣтная; ибо всѣ Отцы и учителя Церкви,

(н) Въ еврейскомъ подлинникѣ сін слова читаются такъ: *lemispar b'ne Israel*—*по числу сыновъ Израиля*, какъ переведено и въ Самарит. Сирск. Араб. Вульг. и др.

Въ переводѣ же LXX онъ читается такъ: *κατα ἰαριθμὸν ἁγγέλων Θεῶν* — *по числу Ангеловъ Божіихъ*. Евр. *lemispar b'ne El*.

говоря объ Ангелахъ Хранителяхъ человѣческихъ обществъ, пользуются симъ свидѣтельствомъ также, какъ и основными свидѣтельствами Писанія (Дан. 10, 12—20. и Апок. 1, 20.).

Изъ писаній Отцевъ и учителей Церкви новозавѣтной заимствуемъ только немногія свидѣтельства, во избѣжаніе излишнихъ повтореній одного и тогоже.

«Богословіе ввѣряетъ священноначальство надъ нами», сказано въ книгѣ о Небесной Іерархіи, «Ангеламъ, когда называетъ Михаила княземъ народа Іудейскаго (Дан. 10.), равно какъ и другихъ Ангеловъ князьями другихъ народовъ; ибо Вышній постави предѣлы языковъ, по числу Ангель Божіихъ (Второз. 32, 8.). И другими народами управляли не чужіе какіе нибудь боги, но Единое Начало всего, и къ Нему приводили своихъ послѣдователей Ангелы, начальствующіе каждый надъ своимъ народомъ (о).

О *достоинствѣ* сихъ Ангеловъ Василій Великій свидѣтельствуетъ: «Всѣ Ангелы имѣютъ какъ одно наименованіе, такъ, конечно, и ту же общую всѣмъ природу, однако же одни изъ нихъ поставлены начальствовать надъ народами, а другіе быть сопутниками каждому изъ вѣрныхъ. Но въ какой мѣрѣ цѣлѣй народъ предпочтительнѣе одного человѣка, въ такой же, безъ сомнѣнія, по необходимости выше достоинство Ангела народоправителя, въ сравненіи съ достоинствомъ Ангела, которому ввѣрено попеченіе

(о) Глав. IX. § 2. стр. 40 и § 3. стр. 41. по русск. пер. Подобное сему у Климента Александр. *Stromat. Lib. VI. p. 822. et Lib. VII. pag. 832. Tom. II.*

объ одномъ чловѣкѣ (п). Также разсуждаютъ: св. Іоаннъ Златоустъ (р), Блаж. Θεодоритъ (с), и св. Іоаннъ Дамаскинъ (т).

II.) ОБЪ АНГЕЛАХЪ ХРАНИТЕЛЯХЪ ЦЕРКВЕЙ.

Къ Никопольскимъ пресвитерамъ писалъ св. Василій Великій: «вась печалитъ, что извергнуты вы изъ ограды стѣнъ: но вы водворяетесь въ кровь Бога Небеснаго, и съ вами Ангель Хранитель Церкви (Никопольской)» (у).

И Григорій Богословъ, прощаясь съ каедрою Константинопольскою, восклицалъ: «простите Ангелы, назиратели сея Церкви, и также моего здѣсь пребыванія и отшествія отсюда, если только и мон дѣла въ руки Божіей» (ф).

Св. Елифаній, упоминая объ Ангелахъ Хранителяхъ Церквей, называетъ ихъ стражами Алтарей: «Іоаннъ въ Откровеніи къ одной изъ Церквей, или къ Епископу, предстоящему въ ней, при спосѣшествованіи св. Ангела, который есть стражъ Алтаря, написалъ отъ лица Христа Господа: *но се имаши, яко не-*

(п) Против. Евномія, кн. 3. Твор. Св. От. Вас. Ч. 3. стр. 128 и 129.

(р) In Matth. Hom. XLIX. Tom. VII. p. 599. Montf.

(с) In Daniel. c. X. pag. 672. Tom. II.

(т) Изл. Пр. Вър. кн. 2. гл. 3 стр. 55 по русск. пер.

(у) Писм. 230. Твор. Св. О. Васил. Ч. 7. стр. 177.

(ф) Слов. 42. Том. 4. стр. 50. Сл. привед. выше на стр. 588.

навидиши дѣлъ Николаитскихъ, иже и Азъ ненавижду» (Апок. 2, 6.) (х).

Въ Православномъ Исповѣданіи Каѳолической и Апостольской Церкви Восточной сказано объ Ангелахъ: «они даются еще для сохраненія городовъ, царствъ, областей, монастырей, церквей и людей, какъ духовныхъ, такъ и мірскихъ (п).

(х) *Advers. hæres. XXV. cap. III. opp. Epiri.* Tom. 1. p. 77. Colon.

(п) Отвѣт. на вопр. 19. стр. 16. Слич. Св. Григорія Богослова Слов. 6. объ умн. сущности. Твор. Св. От. Т. 4 стр. 236.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ВОСПШЕСТВІЯ НА ВСЕРОССІЙСКІЙ ПРЕСТОЛЪ
БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИ-
КОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, ГОВОРЕННОЕ СИНОДАЛЬНЫМЪ
ЧЛЕНОМЪ , ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ФИЛАРЕ-
ТОМЪ , МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ , ВЪ КА-
БЕДРАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ ЧУДОВА МОНАСТЫРЯ, НОЯБРЯ
20 ДНЯ, 1849 ГОДА.

Господне есть царствіе, и Той обладаетъ языки
(Ис. 21, 29.).

Замѣчалиль вы, что при начатіи церковныхъ мо-
литвословіи обыкновенно мы возглашаемъ: *благосло-*
вень Богъ нашъ, или: *слава Святѣй Троицѣ*; а при
начатіи моленія о Благочестивѣйшемъ Государѣ на-
шемъ, въ день Его воцаренія, или царскаго вѣнчанія,
употребляемъ особенное славословіе: *благословенно*
царство Свѣтѣй Троицы? И если вы сіе замѣчали:
то помышлялиль о томъ, что значитъ сія особен-
ность? Не думаетъ ли, можетъ быть, Церковь пред-
ставить менѣе высокимъ царство земное, нарочно пре-

вознося надъ нимъ царство небесное, въ то самое время, когда вѣрный народъ съ особенною торжественностію чтить своего Царя молитвою и радостію? Пѣть. Церковь имѣетъ при семъ другую — лучшую мысль и намѣреніе. Она возвышаетъ и утверждаетъ царство человеческое, связуя оное съ царствомъ Божиимъ. Воспомявъ начатіе благословеннаго царствованія, и съ симъ вмѣстѣ благословляя Бога именно въ качествѣ Царя, она чрезъ сіе даетъ намъ разумѣть, что высшее начало царствованія сокрыто въ Богѣ, хотя и открывается посредствомъ земнаго закона престолонаслѣдія, по волѣ главы царствующаго рода; и что, если доблестями и подвигами Царя, Его мудростію, крѣпостію, благостію пользуемся мы для нашего блага: то за сіе *благословенно царство* Божіе, ниспосылающее намъ сіи дары. При такомъ умопредставленіи, какъ высокъ Царь, когда власть Его есть орудіе и проявленіе власти Царя Небеснаго! Какъ Онъ твердъ на своемъ престолѣ, который поддерживается Вѣчнымъ и Всемогущимъ Вседержителемъ! И какое сильное въ семъ умопредставленіи заключается побужденіе для Царя ко всякой добродѣтели и совершенству, чтобы Ему быть достойнымъ орудіемъ Царя Всесовершеннаго! Какое сильное и чистое побужденіе для подданнаго, не только повиноваться Царю, но и благоговѣть предъ Нимъ, не только исполнять Его законы и повелѣнія видимыми дѣйствіями, но и предаваться Ему вѣрнымъ и любящимъ сердцемъ на жизнь и на смерть, предъ очами Всевидящаго Царя царствующихъ!

Въ наше время многіе народы мало знаютъ отношеніе государства къ царству Божию, и, что особен-

но страшно и достойно сожалѣнія, мало сіе знаютъ народы христіанскіе, — мало знаютъ не потому, чтобы не могли знать, но потому, что не хотятъ знать; и глаголющіеся быти мудри между ими съ пренебреженіемъ отвергають дознанное и признанное древнею мудростію. Имъ не нравится старинное построеніе государства на основаніи благословенія и закона Божія; они думаютъ гораздо лучше воздвигнуть зданіе чело-вѣческаго общества, въ новомъ вкусѣ, на песокъ народныхъ мнѣній, и поддерживать оное бурями бесконечныхъ распрей. Ихъ новыя построенія никогда не достроиваются, каждый день угрожаютъ паденіемъ, часто дѣйствительно рушатся: однако новые столпотворители вавилонскіе, не смотря на смѣшеніе мыслей, худшее древняго смѣшенія языковъ, кажется, не думаютъ еще отстать отъ своего столпотворенія.

Въ такія времена, какъ особенно нужно, такъ и особенно должно быть пріятно намъ, братія, часто напоминать себѣ и крѣпко содержать оправданное судьбою отечества нашего, преданное намъ отъ предковъ, или, лучше сказать, отъ Пророковъ, ученіе, что *владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ*; что *Господне есть царствіе*, и *Той обладаетъ языки*.

Если бы сей особенной истины и не открыло чело-вѣку слово Божіе; онъ могъ бы найти ее въ общемъ составѣ своихъ познаній о Богѣ Творцѣ и Промыслителѣ.

Какъ Богъ есть Творецъ міра вещественнаго и міра духовнаго: то, безъ сомнѣнія, Онъ есть и Промыслитель того и другаго. И если промышленія Его тре-

буеть міръ вещественный, движимый необходимостію законовъ, при сотвореніи въ него впечатлѣнныхъ: то не наче ли требуетъ онаго міръ духовный, котораго существа, пользуясь преимуществомъ свободы, по се-му самому иногда могутъ уклоняться отъ Творческаго направленія и назначенія, и для таковыхъ случаевъ особенно призываютъ руку Промыслителя, охраняющую и возвращающую? И если существа духовно-нравственныя требуютъ промысленія Божія раздѣльнаго, по своимъ частнымъ свойствамъ, расположеніямъ и обстоятельствамъ: то не требуютъ ли также сосредоточеннаго промысленія Божія цѣлыя общества человѣческаго, поелику отъ общества много зависитъ совершенствованіе и благосостояніе каждаго человѣка? Но какъ благоустроеніе и охраненіе общества человѣческаго преимущественно зависитъ отъ верховной надъ нимъ власти: то и открывается необходимость, чтобы промысленіе Божіе преимущественно сосредоточено было надъ верховною властію, чтобы *владыль Вышній царствомъ человѣческимъ*.

Царствованіе Божіе надъ царствомъ человѣческимъ не для всѣхъ и не всегда бываетъ явно, во-первыхъ, потому, что Царь Небесный безмѣрно высокъ и не-постижимъ, и Его нисходящее дѣйствіе не рѣдко скрывается въ цѣни посредствующихъ естественныхъ причинъ и дѣйствій; во-вторыхъ, потому, что, царствуя надъ существами, которымъ дароваль свободу, Онъ хранитъ неприкосновеннымъ Свой даръ, оставляетъ довольно простора свободѣ человѣческой; и отъ того случается, что мы довольно долго слышимъ шумъ, и видимъ движеніе дѣль человѣческихъ, не рѣдко смѣ-шеннхъ и безпорядочныхъ, и не примѣчаемъ, какъ

за ними тихо шествуетъ Божій Промысль и судъ, утверждающій, охраняющій и возвышающій то, что служитъ царствію Божию, и ранѣе или позже низлагающій то, что ему противоборствуетъ. Посему, чтобы видѣть царствованіе Божіе надъ царствомъ чело-вѣческимъ, надобно наблюдать со вниманіемъ особенные случаи, въ которыхъ оное, по требованію обстоятельствъ, съ особенною ясностію открывается.

Рече Господь къ Самуилу: приди, пошлю тя ко Иессею до Вифлеема, яко узрѣхъ въ сынѣхъ его Себѣ царя (1 Цар. 16, 1.). Самуилъ колебался, находя опаснымъ сіе посольство. И Господь призналъ опасность; и повелѣлъ чрезвычайное посольство прикрыть видомъ обыкновеннаго жертвоприношенія: но самаго дѣла не отмѣнилъ. Пророкъ приходитъ въ Вифлеемъ, пересматриваетъ сыновъ Иессея, не зная, кто изъ нихъ долженъ быть царемъ. Едва, наконецъ, найденъ Давидъ, бывшій у стада и оставленный отцемъ безъ вниманія: и тогда уже Самуилъ получилъ отъ Бога опредѣлительное изволеніе, и помазалъ Давида въ царя. Но что потомъ? Давидъ пошелъ не на престоль, а обратно къ стаду. По времени онъ позванъ въ домъ царя, но не царствовать, а играть на гусляхъ. Енц по времени, пришелъ онъ въ войско, не какъ воинъ съ оружіемъ, а какъ обозный, съ хлѣбомъ для своихъ братьевъ воиновъ: но нечаянно вызвался на единоборство съ Голиафомъ; побѣдилъ его; получилъ славу; сдѣлался средникомъ царя. Теперь онъ уже не такъ далекъ отъ престола: но и послѣ сего, еще онъ долженъ быть не царемъ, а изгнанникомъ, бездомнымъ, скитающимся по горамъ и дѣбрямъ, не находящимъ иногда безопасности въ

отечествѣ, и принужденнымъ удалиться къ иноплеменникамъ. Чтожь это значитъ? Для чего Давидъ помазанъ въ царя такъ рано, такъ, по видимому, не благовременно, съ опасностію? Для того, во-первыхъ, чтобы помазаніемъ преподать ему царскую благодать, которая бы содѣлала его и побѣдителемъ, и любезнымъ народу, и въ гоненіи непобѣдимымъ, и наконецъ довела до престола, какъ и сказано въ Писаніи, что въ слѣдствіе помазанія, *ношахся Духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дне, и потомъ* (1 Цар. 16, 13.). Во-вторыхъ, для того рано помазанъ Давидъ, чтобы послѣ, по дѣйствительномъ воцареніи его, и непокоривые принуждены были признать, что Царь поставленъ не случаемъ, не народомъ, а самимъ Богомъ.

Не бесполезно, думаю, будетъ, указать теперь особенное проявленіе царствія Божія надъ царствомъ человѣческимъ, въ христіанскія времена.

Въ началѣ сихъ временъ, три столѣтія Церковь Христова не пользовалась помощію царства человѣческаго, а напротивъ того часто подвергалась гоненіямъ отъ него. Въ разумнѣе тайны сего поущенія Божія вводитъ насъ Апостольское слово: *немогшая міра избра Богъ, да посрамитъ крѣпкая,—да не похвалятся всяка плоть предъ Богомъ* (1 Кор. 1, 27. 28.). Надлежало Церкви Христовой являться безпомощною дабы очевидно было, что она зиждется, утверждаетъ и возвышается не человѣческою, а Божіею силою. Надлежало ей страдать, и страданіемъ побѣдить, чтобы заградить уста невѣрующимъ и хулителямъ, древнимъ и новымъ. Но надобно же было наконецъ

отдать истинѣ и видимую справедливость: надобно было, чтобы, по слову Пророка, *одержала правда покой* (Ис. 32, 17.); чтобы Церковь, послѣ столькихъ царей гонителей, имѣла Царя покровителя. Богъ избираетъ для сего Константина: но Константинъ язычникъ, и Христова истина обыкновеннымъ путемъ человеческого наставленія не проникаетъ до глубины его сердца. Итакъ Царь царствующихъ дѣйствуетъ самъ, какъ о семъ разсказалъ Константинъ, и какъ намъ пересказываетъ слышавшій отъ него историкъ Евсевій. «Однажды въ полуденные часы дня, когда «солнце начало уже склоняться къ западу, говорилъ «царь, я собственными очами видѣлъ составившееся «изъ свѣта и лежавшее на солнцѣ знаменіе креста, «съ надписью: симъ побѣждай. Сіе зрѣлище объяло «ужасомъ какъ его самого, такъ и все войско. Въ- «слѣдъ за симъ, во снѣ явился ему Христосъ Божій «съ видѣннымъ на небѣ знаменіемъ, и повелѣлъ, съ- «лавъ знамя, подобное сему видѣнному на небѣ, упо- «треблять его для защиты отъ нападенія враговъ» (Евсев. о жизн. Констант. Кн. I. гл. 28. 29.). Константинъ исполнилъ повелѣнное; подѣ знаменіемъ креста побѣдилъ Максентія; сдѣлался единовластителемъ Римской Имперіи, увѣровалъ во Христа, и явился первымъ христіанскимъ царемъ и равно-апостольнымъ. Не очевидно ли здѣсь, что цари христіанскіе ведутъ первое начало свое непосредственно отъ Царя Небеснаго?

Я могъ бы указать особенные пути царствія Божія и въ княженіи нашего равно-апостольнаго Владиміра, и въ царствованіи нашихъ Царей ближайшаго времени. Но да не отягчу слушающихъ продолженіемъ

слова въ праздникъ, поспѣшаю заключить оное мыслями, которыя изъ предшествовавшаго размышленія сами собою рождаются.

Если самъ Богъ Своимъ словомъ и Своими дѣйствіями внушаетъ намъ мысль, что Онъ посредствомъ особеннаго промышленія царствуетъ надъ царствомъ человѣческимъ: то конечно мысль сія благопотребна для насъ, и мы не должны терять ее изъ вида. Подлинно въ ней заключается сила, оружіе, опора, руководство для царя, для царства и для каждаго въ царствѣ.—Предстоитъ законный, необходимый, но трудный подвигъ: царь земный повелѣваетъ; Царь Небесный помогаетъ.—Подвигъ совершешъ; но, какъ иногда случается, не усмотрѣнь или не вполне усмотрѣнь: ничего не потеряно; у Царя Небеснаго хранится полное воздаяніе. — Приближается искушеніе, прельщеніе: если бы случилось, что уваженіе къ закону земнаго Царя поколебалось бы силою прельщенія, око Царя всевидящаго издавеча освѣтитъ дѣбри и пропасти, неизбежныя на распутіяхъ беззаконія, и удержитъ искушаемаго на пути долга и чести.

Если Царь Христосъ непосредственно Своимъ дѣйствіемъ въ лицѣ равноапостольнаго Константина основалъ достоинство христіанскаго Царя, для сносительствованія Своей Православной Церкви: то сію священную обязанность можетъ ли безъ оскорбленія Царя Христа пренебречь какое либо христіанское царство?—Слава Богу! Благочестивѣйшій Государь нашъ дѣятельно и успѣшно исполняетъ сію обязанность, и не одинъ миллионъ душъ пріобрѣлъ православію отъ неправославія. Да ревнуемъ и мы, каждый въ своемъ

кругъ дѣйствованія, чтобы обязанности служить Царю земному и служить Царю Небесному, быть вернымъ подданнымъ и истиннымъ христіаниномъ, составляли для насъ одну нераздѣльную обязанность, одинъ непрерывный подвигъ всей нашей жизни.
Аминь.

ХРАМЪ СВ. ИРИНЫ.

Буюкъ-дере 28 Июля 1849.

Выходя изъ храма св. Софїи, я помнилъ приказаніе Ваше, посвятить и храмъ св. Ирины, и легко могъ это исполнить, по близости мѣста, потому что одна только стѣна древней Византіи раздѣляетъ между собою обѣ церкви сооруженныя великимъ Константиномъ во имя Премудрости Божіей и мира (греческое слово Ирина знаменуетъ миръ). Стѣна сія, укрѣпленная башнями отъ залива золотого рога до Мраморнаго моря, служила и служить досель оградою палатамъ Кесарей и Султановъ, которыя съ своими кипарисовыми садами занимаютъ весь треугольникъ древней Византіи. Высокія врата, по сіе время означенныя названіемъ императорскихъ, и еще весьма недавно ужасавшія народъ головами враговъ Порты, которыя на нихъ выставлялись для позорища, служатъ торжественнымъ входомъ на первый дворъ Серая или дворца; въ лѣвомъ углу его стоитъ храмъ св. Ирины, храмъ мира, обращенный, какъ бы наперекоръ сему имени, въ хранилище оружія, ибо тамъ придворный арсеналь, а не мечеть; и долго не

разрѣшали Турки входить въ ея завѣтную внутренность.

Мнѣ пришло на мысль, до какой степени великіе князья наши старались подражать во всемъ императорамъ греческимъ. Ярославъ великій, соорудивъ храмъ св. Софій, въ память византійскаго, воздвигъ на такомъ же точно разстояніи отъ митрополіи и церковь св. Ирины, которой развалины были недавно открыты подъ валомъ стараго Кіева. Не подалеку и золотыя врата, долженствовавшія напоминать императорскія. Съ сѣверной стороны спускаются подъ низкіе своды сего древняго святилища, которое вросло въ землю отъ натиска вѣковъ, и тѣмъ внушаетъ еще большее благоговѣніе; но грустное чувство наполнить душу, когда обратившись къ востоку, вы внезапно увидите предъ собою бывшую церковь, уставленную ружьями во всю длину ея отъ входнаго портика до углубленія алтарнаго; два вооруженные пестукана стоятъ, какъ бы на стражѣ, позади рѣшетки, заключающей арсеналь, и хотя она открылась предъ нами, сердце невольно стѣснилось при входѣ въ обезображенный храмъ втораго Вселенскаго Собора! Быть можетъ, Вамъ это не было извѣстно, но здѣсь соединилъ Императоръ Θεодосій въ своей придворной Церкви 150 православныхъ Святителей посреди бури аrianства; здѣсь изъ устъ вселенскихъ Отцевъ огласился сей торжественный догматъ Православія, свято соблюденный нами въ отношеніи къ Символу Пикейско-Константинопольскому: *«И въ Духа Святаго, Господа Животворящаго, Иже отъ Отца исходящаго, Иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и славима, глаголашаго Пророки.»* Не напрасно

замѣтилъ Римлянамъ великій Маркъ Ефесскій, какъ премудро отдѣлили Святители догмать пехожденія отъ единого Отца отъ совокуинаго прославленія Духа Святаго со Отцемъ и Сыномъ; ибо если бы не было сего важнаго, существеннаго различія, не выразились бы съ такою точностію и Отцы соборные. Входя во внутренность бывшаго святилища, я громко произнесъ сей осьмый членъ символа, и уцѣлвнше досель своды, которые нѣкогда огластлись симъ чистымъ исповѣданіемъ нашей вѣры, могутъ служить отличіемъ для дерзнувшихъ присоединить суетные вымыслы человѣческіе къ Евангельскому ученію Вселенскаго Собора.

Церковь св. Припы не образуетъ правильнаго четверугольника, какъ св. Софія, но простирается болѣе въ длину, нежели въ ширину, какъ прежнія базилики, хотя имѣеть куполь. Я вымѣрилъ шагами 15 сажень отъ входной арки до возвышенія алтарнаго, которое еще уцѣлело, и семь ширины при входѣ; внутри же нельзя было вымѣрить поперечника, потому что выстроены вокругъ деревянныя хоры для складки оружія. Алтарь занималъ четыре сажени съ полукружіемъ горняго мѣста, поднятаго подъ одну ступень, и такой же ширины галлерей съ трехъ сторонъ окружала всю церковь. Мраморный водоемъ съ небольшимъ кладеземъ находится теперь на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ престоль; вся горняя арка украшена рыцарскими шлемами крестоносцевъ и Грковъ, между коими есть весьма драгоцѣнныя, но ихъ золотымъ насѣчкамъ, хотя теперь и заржавленнымъ. Братъ мой, командовавшій войсками нашими въ 1833 году въ Царградѣ, воспользовался даннымъ ему отъ

Порты позволеніемъ, и снялъ шестомъ нѣсколько такихъ щемовъ съ сей горней арки; въ числѣ ихъ напелся одинъ царственный по своему великолѣпію. Теперь позволено всходить на деревянные хоры и въ то заветное отдѣленіе надъ самымъ алтаремъ, гдѣ хранится лучшее оружіе; своды и стѣны сей церкви, древнѣйшей изъ всѣхъ въ Царыградѣ, выкрашены грубою желтою краскою, подъ которой вѣроятно есть еще остатки мозаикъ, какъ и въ св. Софій, если только не повредила ихъ известь. Четвероугольный дворъ, какъ въ старинныхъ базиликахъ, пристроенъ съ запада къ храму св. Ирины, и въ немъ есть еще малый овальный водоемъ, служившій крестильнею, въ который струится вода изъ фонтана; христіане съ благоговѣніемъ черпаютъ сію воду, которая, не знаю почему, называется Златоустовой. Но конечно и Богословъ и Златоустъ черпали изъ сего источника, и крестили въ сей купели. Древніе памятники и саркофаги поставлены посреди двора, и въ боковой галлерей собрано нѣсколько древностей любознательностию зятя пышнѣшаго Султана Ахметъ-Фети-Паши; но, кромѣ одного саркофага изъ краснаго порфира съ крестомъ, это все — болѣе остатки времени языческихъ.

Снаружи храма св. Ирины, около стѣны церковной соборны также нѣсколько саркофаговъ и обломковъ. Тутъ великолѣпный порфировый гробъ царицы Аркадіи, дочери Императора сего имени, съ изваяннымъ крестомъ, альфой и омегой, которыя знаменуютъ начало и конецъ человѣческой жизни; тутъ и мраморное основаніе колонны, воздвигнутой въ честь ея матери, императрицы Евдоксіи, гонительницы Зла-

тоуста. Латинская надпись еще гласитъ, что Симилий, Префектъ города, поставилъ сей памятникъ Евдоксiи Августъ. Недалеко отъ храма св. Ирины возвышаются посреди двора два огромныхъ явора (платана), которые конечно современны Имперiи Греческой. Одинъ изъ нихъ имѣетъ семь сажень окружности, и въ дупль его образовалась какъ бы келлія. Подъ ихъ широкую тѣнь собирается досель многочисленная прислуга сановниковъ Порты, или начальниковъ монетнаго двора, который находится по сосѣдству храма; и весьма живописна эта разнообразная группа всадниковъ и коней, охлаждающихся подъ стѣнно византійскихъ платановъ. Я всегда съ особеннымъ уваженіемъ смотрю на сихъ древесныхъ старцевъ, коими природа утѣшаетъ людей, и которые безъ всякаго лицепріятія распространяють въковую тѣнь свою на все племена, смѣняющія другъ друга у ихъ корни.

КНЯЖЕСКІЕ ОСТРОВА.

31 Юл.

Вечеромъ въ тотъ же день я отплылъ на пароходъ, который служить для ежедневнаго сообщенія между Константинополемъ и островами Княжескими, на второй изъ нихъ Антигону. Тамъ гостепрiимный кровъ ожидалъ меня въ домъ греческаго купца Захарова, подданнаго Россiи, который всегда расположенъ къ

своимъ соотчичамъ. Четыре острова и нѣсколько, около нихъ, утесовъ составляютъ такъ называемую группу Княжескихъ, которые всегда пользовались особенною свободою, даже и въ самыя тяжкія времена ига оттоманскаго, и потому охотнѣе селились тамъ угнетенные Греки; благорастворенный воздухъ дѣлаетъ и теперь острова сіи любимымъ убѣжищемъ жителей столицы отъ лѣтняго зноя, а частое сообщеніе пароходовъ еще болѣе умножило ихъ населеніе. Первый изъ нихъ, называемый Прота, какъ ближе лежащій къ Царьграду, меньше всѣхъ и долго не имѣлъ жителей. Весьма недавно только построили тамъ нѣсколько домовъ миссіонеры протестантскіе для не многихъ убогихъ семействъ армянскихъ, которыя успѣли вовлечь въ свою ересь. Миссіонеры латинскіе счастливѣе; имъ принадлежатъ богатѣйшіе банкиры Султана и главныхъ сановниковъ Порты, и чрезъ нихъ они имѣютъ большое вліяніе на дѣла церковныя.

Немедленно посѣтилъ я, на Антигонѣ, давняго моего знакома, бывшаго Патріарха Константія, мужа знаменитаго своею ученостію въ Греческомъ мірѣ. Въ 1830 году избранъ былъ онъ въ Патріархи вселенскіе изъ архіепископовъ горы Синайской, и съ честію проходилъ трудное и высокое свое поприще, въ теченіи четырехъ лѣтъ, доколь, по обычаю, не удалили его козни собственныхъ согражданъ и подозрѣнія Турокъ.—Константій былъ свидѣтелемъ славнаго похода нашего на Босфоръ, для спасенія столицы оттоманской въ 1833 году, и расположеніе его къ Русскимъ было одною изъ причинъ его паденія; но памятникомъ его краткаго правленія остается навсегда мра-

морная церковь Живоноснаго Источника въ Балукъ, которую онъ возстановилъ изъ четырехъ-сотъ-лѣтнихъ ея развалинъ съ помощію соотчичей наннихъ. Оставивъ вселенскій престоль, онъ продолжаетъ заниматься дѣлами синайскими и учеными трудами въ своемъ уединеніи на островъ Антигонъ, гдѣ выстроилъ себѣ малый домъ, изрѣдка посѣщая и Синайское подворье въ Царьградъ. Всѣ его уважають и любятъ, какъ свѣтильника своего времени. Но и въ мирномъ, по видимому, пристанищѣ не остался покоенъ 80-ти-лѣтній старецъ. Въ минувшемъ году зимою 16 разбойниковъ ночью прѣплыли къ его дому, который стоялъ на краю селенія, и ограбили все, что имѣлъ онъ у себя драгоценнаго. Одинъ изъ нихъ держалъ Патриарха на постели, поднявъ надъ нимъ книжалъ, пока прочіе злодѣи расхищали; особенно горестна старцу утрата нѣкоторыхъ рукописей; часть вещей была найдена вмѣстѣ съ хищниками; но деньги пропали, и Патриархъ долженъ былъ даже заказать себѣ новую напаянію въ Россіи. Въ пріятной съ нимъ бесѣдѣ не примѣтно протекло время; и три раза, въ теченіи однихъ сутокъ, посѣтилъ я маститаго Святителя.

Рано, утромъ, на другой день слушалъ я обѣдно въ малой церкви Антигоны, которая сооружена была Великимъ Императоромъ Θεодосіемъ, и еще отъ того времени сохранился алтарь съ фресками безъ мозаикъ; въ немъ хранится малая часть руки Предтечи, въ серебряномъ кивотѣ, изображающемъ самый образъ руки; но хрисула царская, данная при пожертвованіи сей святыни, утрачена. Между тѣмъ, внезапно поднявшаяся буря задержала меня на островѣ, и только въ полдень могъ я переплыть въ малой лодкѣ на про-

титулежащій островъ Халки, отстоящій не болѣе четверти часа отъ Антигоны. Это красивѣйшій изъ всѣхъ Княжескихъ и болѣе занимателенъ. Цѣлое утро съ нетерпѣнiемъ смотрѣлъ я на двѣ ея обители, которыя живописно представлялись издали. Одна, — ближайшая, Успенiя Богоматери, лежала въ ложбинѣ между двухъ холмовъ, поросшихъ соснами отъ берега моря и до ихъ вершины; другая — Св. Троицы, гдѣ теперь знаменитое училище Халки, возвышалась на западной оконечности острова, на высокой горѣ, которая, по обширности своихъ видовъ, называется Теооктра, т. е. Зрѣлище.

Мы направилсь къ первой, и поднялись на крутую гору, по мощеной уступами дорогѣ, обѣненной вѣтвистыми соснами. Прежде всего намъ предстала, предъ вратами обители, обширная бѣлая ограда, съ чугунною рѣшеткою и гранитнымъ памятникомъ внутри. Это кладбище русскихъ пѣнниковъ, которые содержались, числомъ до 1600, въ сей обители во время послѣдней Турецкой войны, и около трехъ сотъ изъ нихъ, изнуренные ранами и томленiемъ плѣна, положили здѣсь кости свои за вѣру и отечество. Между плѣнными находились и 24 офицера, которые, по освобожденiи своемъ, собрали нѣсколько денегъ для украшенiя обители и сооруженiя памятника усопшимъ. — Вели. Князь Константинъ Николаевичъ, посѣтивъ Халки, приказалъ устроить сію ограду; и въ нынѣшнемъ году было освященiе кладбища Архимандритомъ нашей Миссiи, въ присутствiи, посланнаго отъ Государя Императора къ Султану, Генераль-Адъютанта Граббе. — Умилительно было мнѣ встрѣтить столь печально усыпальницу моихъ собратiй на даль-

немь островъ Мраморнаго моря, близъ опустѣвшей обители, для которой эти славные усопшіе еще служать отъ времени до времени оживленіемъ. Нельзя было нигдѣ живописнѣе избрать для нихъ мѣста послѣдняго пріюта; надъ ними тихо вѣютъ родныя имъ сосны, какъ бы напоминая о далекой родинѣ; подлѣ царская цистерна Палеологовъ, полная дождевой воды, призываетъ къ отдыху мимоходящихъ, утоляя ихъ жажду, и святая обитель охраняетъ молитвенно христоробивыхъ воиновъ; а вдали, промежду Княжескихъ острововъ, открывался за синюю пучиною моря—великолѣпный Царьградъ и св. Софія.

Я взошелъ во врата обители. Обнесенная деревянными красными зданіями, поверхъ каменной стѣны, она снаружи вовсе непохожа на монастырь; внутри же двѣ низкія церкви, подъ сѣнію вѣковыхъ платановъ, напомнили о ея назначеніи. Онѣ сооружены были первоначально Императоромъ Іоанномъ Палеологомъ, когда отправлялся онъ на Соборъ Флорентійскій, и его супругой Марією, изъ дома Трапезундскихъ Комниновъ; но первая, во имя Предтечи, совершенно разрушилась отъ пожара, и на мѣстѣ ея весьма недавно сооружена новая Господаремъ Ипсилантіемъ, а старая, во имя Богоматери, сохранилась въ неприкосновенной цѣлости, обновляемая отъ времени до времени. Странная судьба постигла сію царственную обитель Палеологовъ и Комниновъ. Въ началѣ XVIII вѣка, братство ея еще умножилось иноками, бѣжавшими изъ другаго монастыря Предтечи, основаннаго тѣмъже Императоромъ, во имя его Ангела, близъ Сизополя. Наши казаки Запорожской сѣчи накликали имъ бѣдствіе въ 1626 году, когда, подобно древнимъ князь-

ямъ Оскольду и Олегу, въ легкихъ челнокахъ своихъ переплыли Черное море и раззорили селеніе Буюк-дере на Босфорѣ, отколѣ теперь пишу вамъ сіи строки; на обратномъ пути они причалили къ монастырю Сизопольскому, и волей или неволей были приняты братією; въ-слѣдъ за ними гнавшіеся Турки отмстили монастырю за набѣгъ Запорожскій, и раззорили его до основанія. Ему принадлежали иконы мѣстныя, которыя теперь находятся въ иконостасѣ древней церкви Халкійской, и много иной утвари перешло въ нее изъ Сизополя, вмѣстѣ съ хрисовулами царскими; оттолѣ и синодикъ нашихъ Царей Дома Романовыхъ, ради коего обитель доселѣ получаетъ милостынную дачу.

Когда жестокій пожаръ опустошилъ ее въ исходе XVII вѣка, знаменитый Панагіоти, первый изъ христіанъ облеченный въ санъ великаго драгомана Порты, испросилъ себѣ у Визиря дозволеніе обновить монастырь; но онъ не возстановилъ изъ развалинъ храма Предтечи, а только расширилъ и украсилъ церковь Божіей Матери. Тогда велѣлъ написать икону Ея на боковой аркѣ, по-гречески, камарѣ, почему икона сія до нынѣ слыветъ камариссою, привлекая къ себѣ благоговѣніе народное. Самъ Панагіоти изображенъ на стѣнѣ въ одеждѣ великаго драгомана, и гробъ его на дворѣ монастырскомъ. Сто лѣтъ спустя, пришла опять въ совершенный упадокъ древняя обитель, и снова нашелся именитый обновитель изъ рода древнихъ властителей Трапезундскихъ, Князь Александръ Писпанти. Не безъ горняго внушенія приступилъ онъ къ сему христоробивому дѣлу; рассказъ о томъ еще живаго свидѣтеля 80-ти лѣтняго старца

Аноима, который раздвлялъ его страданія, и теперь Секретаремъ Св. Гроба, достоинъ вниманія.

Домъ Иисилантия пришелъ въ совершенный упадокъ между богатыми фамиліями греческими Фанари, такъ что въ праздничные дни, не имѣя чѣмъ прилично угостить именитыхъ посѣтителей, удалялся онъ въ обитель Халки, къ которой питалъ особенное уваженіе. Однажды проводя тамъ святки 1774 года, онъ помолился предъ иконою Божіей Матери,—Камариссы, и далъ обѣтъ возстановить обитель, если возстанетъ собственное его состояніе. Еще не окончилась праздничные дни, когда произошелъ переворотъ въ высшемъ управленіи Порты, и Султанъ Абдулъ Хамидъ внезапно назначилъ великимъ Визиремъ друга Иисилантиева. Новый сановникъ немедленно возвелъ его въ санъ великаго драгомана, и на островахъ Княжескихъ нашелъ его султанскій фирманъ. Черезъ полгода, Иисиланти облеченъ былъ въ достоинство Господаря Валахскаго, и забылъ о своемъ обѣтъ посреди неожиданнаго величія: но однажды ночью онъ видитъ во снѣ Камариссу, требующую отъ него исполненія даннаго обѣщанія. Встревоженный Господарь въ то же мгновеніе написалъ грамоты ко Вселенскому Патріарху и къ покровителю своему великому Визирю, прося уступить ему въ полное распоряженіе обитель Халки, чтобы могъ обновить ея. Не было отказа сильному Господарю, и въ краткое время украсилъ онъ великолѣпно храмъ Успенія, устроилъ серебряную богатую ризу на икону Камариссы, и соорудилъ новую церковь Предтечи на развалинахъ Палеологовой.

Протекли годы; Иисиланти два раза съ честію во-

сходилъ на господарскія каѳедры Валахіи и Молдавіи, и уже сынъ его княжилъ тамъ вмѣсто него, когда въ 1806 году, при заключеніи мира Бухарестскаго между Россіею и Портою, весь гнѣвъ Султана Селима III обрушился на старца Иисилантия; его заключили въ башню *Бостанджи баши*, и тамъ, не смотря на преклонныя лѣта, подвергали тяжкимъ пыткамъ въ теченіи 40 дней. Съ нимъ страдалъ и вѣрный секретарь его, нынѣшній монахъ Аноимъ. Однажды, въ день воскресный, съ свѣтлымъ лицомъ просынается страдалецъ Иисиланти и говоритъ ему: «Сегодня конецъ моимъ мукамъ; Владычица явилась мнѣ и спросила: кому оставляю Ея обитель?—Поручаю ее моей супругѣ». И въ тотъ же день онъ скончался. Тѣло его погребено въ Халки. Подъ покровительствомъ его семейства монастырь существовалъ до последней войны нашей съ Турками; послѣдній Игуменъ Самуилъ погребалъ тамъ соотечественниковъ нашихъ; но уже онъ оставался одинъ отъ цѣлаго братства. Тогда старшины греческіе упросили Патріарха Константія уступить имъ сію обитель для училища народнаго, и оно основалось тутъ съ большимъ успѣхомъ; при посѣщеніи Вел. Князя Константина Николаевича, всѣ ученики встрѣтили Его во вратахъ съ пѣніемъ: «благословенъ грядый во имя Господне». — Многіе изъ молодыхъ Грековъ уже окончили первый курсъ въ этомъ училищѣ, другіе готовились еще воспользоваться плодами образованія, когда, два года тому назадъ, и сія единственная школа была закрыта по недоброжелательству властей турецкихъ, которыя по обычаю воспользовались внутренними несогласіями Грековъ; надѣются однако опять открыть училище въ нынѣшнемъ году.

Много именитыхъ усопшихъ приняла подъ сѣнь свою сія тихая обитель, отстраненная отъ путей чело-вѣческихъ во глубинѣ своей рощи. Тамъ покоится знаменитый и пріснопамятный для насъ Патріархъ Іерусалимскій Теофанъ, посвятившій въ Москвѣ въ санъ Патріархій Филарета Никитича и возстановившій угасшую митрополию въ Кіевѣ. Изъ числа Патріарховъ вселенскихъ, скончавшихъ на тронѣ Святительскомъ свое поприще, тамъ одинъ только Каллиникъ II, преставившійся въ 1702 году, и его мраморная гробница, съ орломъ византійскимъ, видна позади алтаря. Но много иныхъ Патріарховъ, его преемниковъ и предшественниковъ, низведенныхъ съ престола, почиваютъ въ Халки, гдѣ обрѣли они или безбурное пристанище для остальныхъ дней жизни, или хотя послѣдній пріютъ для своихъ тлѣнныхъ останковъ. Между именитыми: Гавріиль III и Писій II, бывшіе вскорѣ послѣ Каллиника, и два Парѳенія, старшій и младшій, оба скончавшіеся мученически въ половинѣ XVII вѣка, мужи исполненные доблести христіанской; первый брошенъ былъ въ море между островами Княжескими, второй повѣшенъ въ Царьградѣ въ Лазареву субботу 1657 года; но православные извлекли изъ пучины многострадальнаго тѣлеса. Еще одинъ Святитель, самый бѣдственнѣйшій изъ всѣхъ, пять разъ восходившій на кафедру вселенскую, и ублажаемый какъ мученикъ за насильственную кончину, Кирилль Лукаръ, оклеветанный въ мнимомъ расположеніи къ Протестантамъ и оправданный въ послѣдствіи, нашелъ себѣ мирное пристанище въ обители Халки. Онъ былъ удавленъ и брошенъ въ море, но Парѳеній старшій, его преемникъ, какъ бы пред-

чувствуя, что таже участь его ожидаетъ, велѣлъ собрать кости страдальца, втайнѣ погребенныя, и съ честію положить ихъ въ деревянной ракъ въ алтарь Халкисской церкви; тамъ въ кивотахъ хранятся и еще два новые мученика греческіе, извѣстные только по имени: Димитрій и Панагіотъ, одинъ изъ Хиоса, другой изъ Кесаріи, оба пострадавшіе отъ Турковъ за правое исповѣданіе своей вѣры.

Со мною не было умнаго руководителя, и я не оставался довольно времени въ монастырѣ, чтобы подробно осмотрѣть все, что въ немъ заключается занимательнаго. Одно изъ самыхъ любопытныхъ есть библіотека, собранная уже въ послѣдствіи изъ многихъ мѣстъ, которая включаетъ въ себѣ до 150 рукописей харатейныхъ. Я видѣлъ между ними Евангеліе XII вѣка съ прекрасными рисунками того времени, и Номоканонъ пергаменный, начинающійся правилами Апостоловъ, 883 года, какъ въ послѣдствіи нашелъ его помѣченнымъ въ каталогѣ. Хорошо бы приобрѣсти намъ сіи сокровища, теперь лежащія втунѣ въ оставленной обители и могущія пропасть, ибо одинъ только убогій инокъ остался на сѣ стражъ. Выходя изъ монастыря, я просилъ его взять съ собою эпитрахиль и кадло и отслужить для меня панихиду, надъ гробомъ Русскихъ: «да почиютъ въ мирѣ за вѣру и отечество животь свой здѣ положившіе»!

Прекрасная аллея развѣсистыхъ сосенъ привела меня, по отлогому скату холма, къ подошвѣ крутой горы, на которой стоитъ обитель Св. Троицы. Поднявшись на сію площадку, осыненную кипарисами и платанами, я остановился, чтобы полюбоваться очаровательнымъ видомъ, который открывался во все

стороны; потому что гора сія, вѣрнѣе сказать холмъ, господствуя надъ островомъ, вдается въ море. Въ полномъ великолѣпїи, будто вышелъ изъ волнъ, Царьградъ, на краю темной широко-шумящей пучины, какъ любимъ называть ее старецъ Омиръ; картина сія должна быть особенно восхитительна при восхожденїи солнца, когда, подымаясь изъ-за-горъ Анатолійскихъ, оно освѣщаетъ первыми лучами св. Софію и кипарисовый мысъ Серая и весь своенравный лѣсъ минаретовъ Стамбула;—гористый берегъ тянулся съ обѣихъ сторонъ острова по горизонту, образуя заливы Никеи и Никомидїи; вблизи подымались изъ волнъ сосѣдніе острова Принкипо, Антигона и Проты, и селеніе Халки съ своими кипарисами оживляло окрестность. Это мѣсто дѣйствительно заслуживаетъ названіе Теоптры, потому что лучшей панорамы нельзя себѣ представить, и невозможно было избрать приличнѣе мѣста для обители. Патріархъ Фотїи указалъ оное, и хотя разрушилось отъ времени и варваровъ основанное имъ жилище иноковъ, но по любви его къ просвѣщенїю, онъ какъ бы присущъ былъ духомъ своимъ къ сему мѣсту,—и вотъ чрезъ столько вѣковъ, опять учредилась здѣсь обитель, и уже учатся на развалинахъ той, которой начало положилъ ученѣйшїй изъ Святителей Востока.

Съ благоговѣніемъ взшелъ я во врата сего новаго расадника науки, единственной духовной академіи и семинаріи въ славившейся нѣкогда просвѣщенїемъ Византіи. Новая церковь Св. Троицы стоитъ посреди двора обнесеннаго зданїями училища, въ видѣ правильного четвероугольника; другой ограды нѣтъ вокругъ высрѣпанной площадки холма. Ученики и учи-

тели выходили въ ту минуту изъ-за общей трапезы, во время коей производилось чтеніе по чину монастырскому: не болѣе 40 человекъ учащихся собраны здѣсь подъ непосредственнымъ покровительствомъ и завѣдываніемъ Вселенскаго Патріарха; потому что училище устроилось и содержится единственно доходами Великой Церкви, т. е. Патріарха, безъ всякой посторонней помощи и свѣтскаго вліянія; и весь курсъ наукъ Богословскій. Но учредитель онаго Патріархъ Германъ уже смѣненъ, и живетъ теперь на поковъ, какъ многіе другіе его собратія по патріаршеству: два Константія, Аноимъ, только что оставившій престолъ, и болѣе другихъ знаменитый Григорій. — Однако училище поддерживается въ прежнемъ порядкѣ, благодаря отличному его предстоятелю, недавно посвященному въ митрополита Ставропольскаго, Константину Тибальди, который искалъ пріюта въ Царьградѣ отъ гоненій англійскихъ на островахъ Ионическихъ за свое неколебимое православіе. Его я встрѣтилъ впереди всѣхъ, и просилъ показать училище; съ любовью исполнилъ онъ мое желаніе, но такъ какъ это было время отдыха, могъ показать мнѣ только церковь, учебныя залы и нѣкоторыя изъ келлій, гдѣ живутъ по-двое и по-трое его ученики. Они все готовились къ экзамену, который долженъ былъ начаться на слѣдующей недѣль, въ присутствіи Патріарха, всего Синода и обонхъ Государей Молдавіи и Валахіи, случившихся въ городъ. До сихъ поръ вышли изъ сего училища, основаннаго не болѣе семи лѣтъ, одни только діаконы, занимающіе должности при епархіальныхъ Архіереяхъ; но когда они сами достигнутъ высшихъ степеней, можно будетъ лучше судить

о плодахъ его. Любовь учениковъ къ своему учителю трогательно обнаруживается при оставленіи ими духовнаго гнѣзда, гдѣ возрасли подъ его отеческою сѣнію; потому что, кромѣ опытности въ наукахъ, онъ имѣеть большое нравственное на нихъ вліяніе; всѣ со слезами прощаются съ Халки; и я этому повѣрю. Хотя провелъ не болѣе часа въ пріятной бесѣдѣ съ Тибальди, я нашелъ его вполне достойнымъ той молвы, которая объ немъ распространилась и въ Россіи; съ ученостію классическою соединена въ немъ и образованность выходца Іоническихъ острововъ, а языки итальянскій и французскій, которыми онъ владѣеть, дѣлають его доступнымъ и для Европейцевъ, что—большая находка для Великой Церкви. Видѣль я и славянскаго учителя, но не успѣль много съ нимъ говорить; онъ изъ Болгаръ и мало знаетъ по-русски, хотя понимаетъ наши книги. Оба жаловались мнѣ на скудость славянскихъ и греческихъ книгъ въ своей библіотекѣ; и дѣйствительно, кромѣ не многихъ книгъ на разныхъ языкахъ, которыя пожертвовалъ имъ Архіепископъ Фаворскій, они не имѣють никакихъ элементарныхъ пособій, истинно ученыхъ или классическихъ авторовъ для справокъ.

Тибальди далъ мнѣ при прощаніи службу, составленную имъ въ честь Патріарха Фотія, которая переведена уже и печатается на славянскомъ; я спросилъ у него, давно ли Церковь Восточная ублажила Святителя въ ликѣ святыхъ? Онъ отвѣчалъ, что издавна память его мѣстно чтимась въ обители пустынной, Предтечи, гдѣ онъ окончилъ дни свои въ заточеніи, и которой развалины предполагають не далеко отъ устья Босфора на азіатскомъ берегу Чер-

наго моря (это явствует изъ Синаксарія Никифора Θεотоки, подь 6 числомъ февраля); во вселенской же Церкви, въ недѣлю Православія, ему возглашалась торжественная память, какъ равно-апостольному исповѣднику; а такъ какъ, по обычаю многихъ обителей греческихъ, память храмоздателя совершалась на другой день храмоваго праздника, то и сія обитель, съ благословенія патріаршаго, совершаетъ память Святителя Фотія на третій день Св. Троицы, поелику онъ создалъ во имя Ея обитель, и на другой— Духова дня, ибо онъ съ равноапостольною ревностію исповѣдалъ и защищалъ догматы Его исхожденія отъ Единого Отца противъ Латинянь; это сближеніе дней весьма счастливо и прилично. Время воздать блаженному Исповѣднику подобающую ему почесть за всѣ несправедливыя гоненія, коимъ подвергся при жизни, и за всѣ клеветы римскія по смерти, которыми и теперь стараются очернить его память. Когда народъ привыкнетъ уважать его какъ святаго, тверже будутъ отражать нападенія Римлянъ.

И другой великій подвижникъ Православія, Маркъ Ефесскій, причтенъ Великою Церковію къ лику святыхъ, и память его совершается 19 генваря, ибо это былъ день его кончины; особенно въ Галатъ, предмѣстїи Царьграда, праздникъ Святителя Марка болѣе чествуется, ибо по мѣстному преданію полагають, что онъ тутъ окончилъ дни свои, и былъ погребенъ въ сей единственной церкви Галаты. Подробное описаніе его житія составлено Никифоромъ въ книгѣ его противъ Папъ. По запросу Іонической Церкви: «слѣдуетъ ли праздновать день памяти Марка Ефесскаго»? Великая Церковь Константинопольская, въ

началъ нынѣшняго столѣтїа, соборнымъ положенїемъ причла Марка къ лику Святыхъ. Вотъ Вамъ два любопытныя свѣдѣнїа о сихъ двухъ ревнителяхъ Православія, и ими заключаю я мое краткое описанїе Халки; по возвращенїи же съ горы Аѳонской буду еще имѣть случай посѣтить обѣ занимательныя обители острова.

Возвратясь въ Антигону, я случайно видѣлъ похороны греческія; умерла молодая прекрасная женщина, родственница Патріарха Константія, и всѣ почетные жители острова приглашены были въ домъ, гдѣ раздавались жалобные вопли родителей и отчужденнаго супруга. Ожидали изъ Царьграда трехъ Архіереевъ для пышности обряда, потому что, къ сожалѣнію, санъ архіерейскій очень униженъ здѣсь отъ множества титулярныхъ епископовъ, замѣнившихъ нашихъ архимандритовъ и менѣе уважаемыхъ, потому что они живутъ милостынею при церквяхъ приходскихъ. Константинопольская Церковь подражаетъ въ этомъ Римской, производя безъ нужды епископовъ *in partibus*; одно то въ ней лучше, что она не захватываетъ чужихъ каѳедръ, какъ Римская, но раздаетъ только свои опустѣвшїя епархіи. — Пришли изъ Царьграда Митрополитъ Агаѳопольскій и два Епископа, изъ коихъ одинъ Синадскій, знаменитый проповѣдникъ; только старшій облекся въ мантию, прочїе надѣли эпитрахили, и всѣ были безъ митръ. Тѣло опрятали на открытомъ ложѣ, положивъ сверху великолѣпнѣйшія одежды, и понесли кругомъ всего селенїя, останавливаясь предъ домами присныхъ для литїи; изъ окопъ лили розовую воду на уснушую. Когда тѣло пронесли мимо родительскаго дома и

отчаянная мать съ воплями бросилась на тѣло дочери, чтобы сказать ей послѣднее прощаніе, вся процессія вступила уже послѣ вечерни въ сосѣдную церковь. Чинъ погребенія былъ нѣсколько короче нашего. Епископъ Синадскій говорилъ утѣшительное слово съ чрезвычайною свободою, какъ будто онъ просто бесѣдовалъ съ народомъ, и такая рѣчь паразительна. Онъ былъ долго учителемъ при Галатской Церкви, и за свое краснорѣчіе возведенъ въ санъ архіерейскій. Предъ тѣмъ, какъ спускать тѣло въ могилу, сняли съ него все украшенія, и въ саванъ безъ гроба похоронили: такое обнаженіе непріятно.

Вечеръ провелъ я опять въ бесѣдѣ съ Патріархомъ Константиємъ, и утромъ пароходъ довезъ меня до Царьграда. вмѣстѣ съ моимъ антигонскимъ хозяиномъ посѣщилъ я въ кварталъ греческій *Фанаръ* къ вселенскому Патріарху Анѳиму, который уже испыталъ однажды горькое низведеніе съ престола, и только недавно опять возстановленъ на мѣсто сомненнаго ему Анѳима. Грустно было мнѣ взойти на дворъ патріаршій мимо тѣхъ воротъ, на коихъ повѣшенъ былъ мученикъ Святитель Григорій въ самый день Пасхи; я помнилъ мѣсто, потому что за 15 лѣтъ предъ симъ мнѣ указали его Депутаты Сербскіе, рассказавъ страшную, еще свѣжую тогда, повѣсть, которую я немедленно записалъ въ своей путевой книгѣ. Съ тѣхъ поръ уже нѣсколько разъ поклонялся я въ Одессѣ гробу страдальца, и наканунѣ отъѣзда еще разъ служилъ по немъ панихиду. Счастливо отечество наше, пріобрѣтшее сокровище его мощей. — Непріятное впечатлѣніе произвела

на меня и вся Патріархія, убогая снаружи и внутри, и вовсе не представляющая жинищемъ вселенскихъ Святителей. Въ большой залъ встрѣтили меня нѣсколько дежурныхъ священниковъ и доложили о мнѣ Святѣйшему Анѣиму. Онъ сидѣлъ по восточному обычаю на диванѣ, и, вставъ на подушки, осѣнилъ меня большимъ крестомъ. Подали обычное угощеніе, сладкое и кофе; бесѣда продолжалась на греческомъ языкѣ, нѣсколько минутъ, о цѣли моего путешествія. — Патріархъ показался мнѣ заботливо мрачнымъ и какъ бы не увѣреннымъ въ своемъ положеніи. Больно было видѣть въ такомъ униженіи преемника Богослова и Златоуста на каедрѣ вселенской. Я не болѣе желалъ видѣть наружнаго блеска, который мнѣ непріятенъ былъ во владыкахъ свѣтскихъ Рима, но мы привыкли на святой Руси къ иному типу, или образцу, Святителей нашихъ, о коихъ можно часто съ утѣшеніемъ сказать: *таковъ намъ подобаше Архіерей*. Я просилъ позволенія поспѣтить его каедральную церковь св. Георгія, на дворъ патріаршемъ, и мнѣ поспѣшили ее открыть. — Это та самая, которую соорудилъ Патріархъ царьградскій Іеремія на деньги русскія, когда возвратился изъ Москвы съ богатыми дарами Царя Феодора, послѣ посвященія Іова въ Патріарха. Онъ прибѣгнулъ къ нашей помощи, потому что Султанъ Мурать, сославъ его прежде на островъ Родосъ, отнялъ у христіанъ бывшую великолѣпную Патріархію во имя Всеблаженной Дѣвы (*τῆς Παρθενότητος*) и обратилъ ее въ мечеть. Со времени Патріарха Геннадія, бывшаго при завоевателѣ Царьграда, и до сего Іереміи, въ теченіи 150 лѣтъ она служила соборнымъ

храмомъ послѣ Св. Софiи, и утрата ея не могла ничѣмъ вознаградиться. Едва успѣлъ вынести изъ нея мѣстоблюстителъ патріаршiи нѣкоторую только святыню. Нынѣшняя патріаршая церковь, хотя и съ колоннами внутри, не соотвѣтствуетъ достоинству вселенскаго Святителя; иконостасъ въ ней новый; отъ древней святыни сохранилась часть столба, къ которому привязанъ былъ Господь во время бiенiя въ темницѣ; другую часть я видѣлъ въ Римѣ,—обѣ одного темно-багроваго цвѣта. Есть еще двѣ священные иконы, изъ мозаики, весьма уже ветхія,—Матери Божiей, и Предтечи, свидѣтельствующія сами о своей глубокой древности. Съ благоговѣнiемъ поклонился я сей многовѣковой святынѣ, видѣвшей лучшіе дни церкви православной. Предо мною открыли также три деревянные ковчега съ цѣльными мощами: Великомученицы Евфимiи всехвальной, которая послѣ гоненiя Копронимова была перенесена изъ Халкидонскаго храма, гдѣ нѣкогда соединился подъ ея сѣно четвертый Вселенскiй Соборъ; Саломiи, матери Маккаевей, и св. царицы Теофанiи, супруги царя Льва Премудраго; ради ея построенъ былъ храмъ въ честь всѣхъ Святыхъ, дабы и она въ числѣ ихъ не лишилась подобающей чести, если оной удостоена Господомъ. Горняя кафедра для проповѣдниковъ и обычная патріаршая, обѣ деревянныя, испещренныя перламутромъ, привлекли мое вниманіе, тѣмъ болѣе, что имъ усвоено названіе Златоустовыхъ; но я прочелъ на верху патріаршей кафедры, послѣ буквъ поставленныхъ безъ всякаго смысла, и, вѣроятно, перемѣшанныхъ, годъ 1095: это не гласитъ о ея древности дальше царствованiя Комниновъ, свидѣ-

телей крестовыхъ походовъ. Еще выше есть надпись о обновленіи сей кафедры однимъ изъ господарей Валахіи. Съ сжатымъ сердцемъ я удалился изъ патриаршаго храма и дома.

Подъ Патриархіи посѣтилъ я добраго старца, Митрополита Ираклійскаго Панкратія, который одинъ имѣеть право вручать жезлъ пастырскій новопоставляемому Патриарху, потому что нѣкогда убогая Византія находилась въ епархіи праклійской; какъ не утратились такія преданія старины? Не смотря на то, онъ считается третьимъ между 12 Архіереевъ, составляющихъ Синодъ Патриаршій, и ему предшествуютъ Кесарійскій и Ефесскій. Я засталъ у него двухъ Митрополитовъ, членовъ Синода, — Никомидійскаго и Кизическаго. Первый изъ нихъ, человекъ простодушный, услышавъ о моемъ желаніи посѣтить Никею, предложилъ мнѣ письмо къ Митрополиту Никейскому, живущему теперь въ Кіосѣ на берегу залива, гдѣ пристаесть пароходъ, а не въ древней славной нѣкогда Никеи. Съ благодарностію принялъ я его предложеніе. Отъ Ираклійскаго Владыки зашелъ я на сосѣднее подворье Иерусалимское къ давнему своему знакомцу Архіепископу Фаворскому, и пріятно было встрѣтиться намъ послѣ долгой разлуки.

Мнѣ хотѣлось еще поклониться иконѣ Влахернской, надъ священнымъ ея источникомъ, или агіазмою, среди развалинъ древняго дворца Кесарей; Фаворскій далъ мнѣ своего архидіакона спутникомъ въ близъ лежащій кварталъ Галаты на берегу моря, такъ названный, вѣроятно, отъ бывшихъ тутъ нѣкогда палатъ царскихъ. Подъ навѣсомъ древнихъ сводовъ

обрушеннаго зданія спускаются сперва къ тому мѣсту, гдѣ стоитъ икона, и потомъ, еще нѣсколькими ступенями, къ агіазмъ, струящейся подъ низкою аркой. Зачерпнувъ священной воды изъ источника, который одинъ уцѣлѣлъ отъ всей минувшей славы сихъ мѣстъ, я жадно глоталъ его прохладныя струи, и омывъ себѣ лице, по обычаю мѣстному, поставилъ свѣчи предъ иконой. Она не велика, въ серебряномъ выпукломъ окладѣ, и не показалась мнѣ древнею. Патріархъ Анонімъ сказалъ мнѣ, что не по-далеку, въ церкви св. Димитрія, близъ такъ называемыхъ деревянныхъ вратъ Ксипонетри, находится священный подлинникъ Влахернской, но я усумнился въ истинѣ сего преданія. Впрочемъ я еще буду имѣть случай осенью осмотрѣть подробнѣе все, что осталось древности и святини христіанской въ Царьградѣ.

Вечеромъ я возвратился въ Буюкъ-дере, но, можетъ быть, слышавши такъ часто это имя, Вы пожелаеете знать: что такое Буюкъ-дере?—Это лѣтнее очаровательное пребываніе Русскаго посольства на Босфорѣ, которое пріобрѣтено нами еще въ минувшемъ столѣтіи отъ одного богатаго англичанна. Домъ съ жителями и службами, на набережной, освѣненъ великолѣпнымъ садомъ платановъ и кипарисовъ, который расположенъ террасами по крутой горѣ; онъ представляется съ моря въ видѣ дворца, и господствуетъ надъ всеми прибрежными дачами и селеніемъ греческимъ, какъ будто все прочее было для него создано: это жилище по своей мѣстности достойно нашего посольства, и здѣсь не чувствительно душное лѣто отъ прохладныхъ северныхъ ветровъ, постоянно вѣющихъ съ Чернаго моря. Если

бы Вы увидѣли высокія ворота посольскаго двора, на берегу Босфора, поросшія живописно густымъ площемъ съ двумя мраморными на верху ихъ вазами столѣтняго олова, Вы бы подумали, что это та высокая блистательная Порта (*sublime Porte*), о которой такъ давно гремятъ иностранные послы.—Устье Босфора не далеко, на четверть часа пароходнаго плаванія и тѣ страшные въ языческомъ мѣрѣ утесы Кіанеи, гдѣ приносили жертвы богамъ преисподнимъ пловцы, ввѣрившіе себя бурнымъ пучинамъ Понта Евксинскаго. Самое имя Евксинскаго, или гостепріимнаго, дано ему было какъ умиловительное почетное названіе, чтобы не раздражился сей черный Понтъ истиннымъ своимъ названіемъ бурнаго и негостелюбиваго (*ἄξενος*). Такъ и лѣвая сторона, всегда не благопріятная, называлась однако у древнихъ, по тойже челоуѣкоугодливости, лучшею (аристера). Босфоръ образуетъ глубокій заливъ въ Буюкъ-дере, отличную пристань для кораблей, и названіе сіе означаетъ большую долину отъ потока, текущаго по обширной долинѣ въ проливъ. Семь огромныхъ сросшихся платановъ, или яворовъ, называемыхъ семью братьями, служатъ обыкновеннымъ мѣстомъ собранія для жителей Буюкъ-дере въ воскресные дни, и они слывуть платанами Готфреда, потому что, по мѣстному преданію, подъ ихъ необъятною тѣнію расположенъ былъ станъ крестоносцевъ. Не далеко отъ устья потока видны въ полугорѣ развалины, — нѣсколько аркъ, вросшихъ въ землю и покрытыхъ площемъ: это остатки знаменитой обители во имя всѣхъ мучениковъ, основанной св. Патріархомъ Тарасіемъ, гдѣ и самъ онъ былъ погребенъ.

Еще далье, на европейскомъ берегу Босфора противъ самаго его устья, есть террасы въ углубленіи между горъ, осыенныя высокими чинарами. Туда также собираются подышать свѣжимъ воздухомъ жители ближайшихъ селеній Буюкъ-дере и Терапіи (это мѣсто называется *Керечь-бурну*, т. е. мысь черешень); и подлѣ есть агіазма, или источникъ, подлѣ древними сводами; я полагаю, что тутъ находился знаменитый монастырь св. Θεодора Тирона, основанный Іустиніаномъ, куда императоры греческіе приходили ежегодно въ первую субботу великаго поста на память мученика. Мѣсто это создано для обители, и, по описанію Патріарха Константія, кажется, нельзя искать другаго, хотя самая агіазма носитъ имя св. Никиты; можетъ быть это былъ придѣлъ. Люблю я съ этой поэтической террасы, изъ подлѣ сѣни вѣковыхъ яворовъ и чинаръ, смотрѣть къ широкому устью Босфора, которое будто хочетъ поглотить въ себя всю синюю пучину высоко подымающагося вдали моря. Это настоящія врата Россіи (бабѣ ель Московь), потому что ими входятъ въ наше внутреннее море; это триумфальная дверь наша къ Царьграду!

Близко отъ Керечь-бурну, гдѣ оканчивается заливъ Буюкъ-дере и дѣлается тѣснѣе Босфоръ, расположены вдоль берега дачи Англійскаго и Французскаго посольствъ, и за ними селеніе Терапіи, такъ названное отъ того, что тутъ изцѣлился Патріархъ Аттикъ, преемникъ Златоуста. Здѣсь собственно кафедра Митрополита Деркійскаго (*του Δερκίου*) одного изъ подгородныхъ столицы, который замѣнилъ въ Синодѣ Патріаршемъ Анкирскаго, слишкомъ отдаленнаго.

Описавъ Вамъ мѣстность европейскаго берега, я скажу и то, что открывается изъ моихъ оконъ на азиатскомъ, и чѣмъ я могу спокойно любоваться, не двигаясь съ своего дивана, во все часы дня и въ лунныя очаровательныя ночи Босфора. Съ лѣвой стороны, близко отъ его устья, возвышается на горѣ Генуезская развалина, одна ся башня съ остатками стѣнъ, охранявшихъ кунеческій путь республики изъ Царьграда въ Кафу и крайній Азовъ; правѣе—высокая гора исполина Аймика, который хотѣлъ преградить Язону входъ въ Черное море, когда стремился онъ въ Колхиду за золотымъ руномъ. Тамъ на самой вершинѣ видѣнъ посреди деревъ монастырь Дервишей, достойныхъ хранителей баснословнаго великана, котораго огромную могилу показываютъ позади своей мечети, говоря, что тутъ только часть его гроба. Совершенно вираво, гдѣ послѣдняя покатошь исполинской горы сбѣгаетъ въ море, уже напротивъ Терапін, открывается роскошная долина царская. Тамъ, подлѣ Султанскаго кіюска, расположены были войска наши въ 1833 году, и строится теперь великолѣпный дворецъ Мегеметь Али Египетскаго; вѣроятно онъ имѣлъ намереніе подарить его Султану; и досель работа продолжается, хотя безъ всякой цѣли. Но для меня особенно драгоцѣнно это мѣсто: тамъ на берегу подлѣ тѣнию трехъ деревъ, досель стоитъ обломокъ гранита съ турецкими раззолоченными стихами и русской надписью: «25 Іюня 1833 года». Это памятникъ воздвигнутый братомъ въ память пребыванія нашихъ войскъ, надъ которыми онъ начальствовалъ; онъ перевезъ его чрезъ Босфоръ изъ каменоломней европейскаго берега, и

поставилъ во свидѣтельство будущимъ поколѣніямъ о славу Русскаго имени, какъ тотъ ратный щитъ, который прибилъ некогда Олегъ къ вратамъ Царьграда!

РУССКІЙ НА АѦОНѢ СКИТЪ СЕРАЙ, И ЛАВРЫ АѦАНАСІЕВА И ИВЕРСКАЯ.

11 Августа 1849 г.

Пишу Вамъ изъ глубины АѦона, изъ нашего русскаго скита, прозваннаго *Сераемъ*, или дворцемъ, по его счастливому положенію на лучшемъ мѣстѣ св. горы, близъ ея монашеской столицы, Кареи. Изъ высокаго окна моея уединенной кельи, предъ которою стоитъ, какъ бы на стражѣ, стройный кипарисъ, открывается пространное море Эгейское, съ тремя островами: Тасо, Самофраки и Лемносомъ; близкимъ кажется море, хотя оно на разстояніи болѣе часа прямого пути. Чудно это зрѣлище, когда послѣ утренняго бденія, постепенно алѣетъ востокъ, и заревомъ его румянится вершина АѦона, и солнце вытекаетъ багрянымъ щитомъ изъ раскаленныхъ волнъ, близъ самаго Лемноса, баснословнаго жилища Вулканова. А мнѣ, чтобы любоваться столь великолѣпной картиной, не нужно даже и приподыматься съ моея постели, и кипарисъ мой защищаетъ меня отъ слишкомъ яркихъ лучей встающаго светила. По склону горы

разсыяны посреди садовъ бѣлыя келліи и каливы инокъ, живущихъ по-два и по-три вмѣстѣ въ окрестностяхъ Карен, на участкахъ различныхъ монастырей, съ тѣхъ поръ, какъ она сама престола быть лаврою келліи. Далѣе горный хребетъ Аѳона покрытъ густымъ лѣсомъ, ибо восточный берегъ славится своею растительностію, и надъ всею массою зелени подымается голая гряда утесовъ, съ остроконечною главою, которую подобострастіе Елминовъ хотѣло изсѣчь въ образъ Македонскаго героя. Усердіе же христіанское увѣнчало ее малою церковью, во имя Преображенія Господня, когда языческій Аѳонъ преобразился весь въ гору святую, удѣль Матери Божіей, спасительный для многихъ народовъ.

Вотъ гдѣ я теперъ и что передо мною, и Вы можете себя представить, какъ усладительно для меня такое зрѣлище, хотя и тутъ отъ времени до времени посѣщаетъ сердце мое невольное чувство сиротства моего на чужбинѣ. Что касается до воздуха, то ни гдѣ на всей св. горѣ, нельзя найдти болѣе благоароствореннаго, какъ по морской прохладѣ, такъ и по свѣжести горной. Особенно вечеромъ, пріятно и даже цѣлительно дышать имъ, потому что нѣтъ здѣсь ни малѣйшей сырости, ни духоты свойственной южнымъ климатамъ. Когда же при глубокомъ безмолвіи ночи, которое прерываютъ только журчаніе текущихъ водъ и жужжаніе тысячи насѣкомыхъ, или позвонки бродящихъ по садамъ муловъ, надъ вами разстилается необычайно яркій звѣздный покровъ, и вы созерцаете весь сіи тайны міра, въ промежуткѣ псалмопѣній всенощныхъ, невыразимый восторгъ наполняетъ вашу душу, увлекая ее за предѣлы видимаго!

Я упомянулъ о псалмоцвѣніяхъ. Отраднѣе здѣсь въ скитѣ слышать всю божественную службу на родномъ языкѣ, въ томъ порядкѣ, въ какомъ мы привыкли внимать ей на родинѣ, потому что, не смотря на совершенное единство вѣры, трудно привыкнутьъ къ богослуженію греческому. Когда стою въ малой Серайской церкви Великаго Антонія, я забываю, гдѣ нахожусь, и только выходя на балконъ моей келліи, вспоминаю опять, что я на Аѳонѣ. Скитѣ, или келліи Серайская была какъ бы предназначена для обители русской двумя своими основателями; потому что оба они нашли себѣ послѣдній пріютъ въ Россіи. Святѣйшій Патріархъ цареградскій Аѳанасій Пателарій, неслѣнно почивающій въ Лубнахъ, сидя на своей кафедрѣ, первый избралъ себѣ жилищемъ Серай, какъ по здоровому его мѣстоположенію, такъ и по соседству Карен,—и Патріархъ Серафимъ, погребенный у ногъ его въ той же обители Лубенской, окончательно устроилъ себѣ келлію на участкѣ, принадлежащемъ Лаврѣ Ватопедской. Келлія его пришла въ совершенное запустѣніе во время общаго упадка горы Аѳонской, послѣ возстанія Греческаго; но въ 1841 году два выходца русскіе, изъ Брянской пустыни Бѣлыхъ береговъ, Виссаріонъ и Варсануфій, взяли за себя полуобрушенныя келліи патріаршіи отъ обители Ватопедской, и мало по малу образовалась около нихъ община монашеская, которая хотя и не имѣетъ еще самостоятельныхъ правъ отдѣльнаго скита, однако не уступаетъ другимъ въ благочиніи церковномъ.

Впрочемъ такихъ келлій, большіхъ или меньшихъ, какъ я уже Вамъ сказалъ, здѣсь множество въ Карен, до двухъ-сотъ; только Серай господствуетъ надъ всѣми,

и, вѣроятно, со временемъ будетъ обителью, когда получить собственную печать отъ Ватопеда, подобно какъ другой скитъ нашъ Иліи Пророка получилъ ее отъ Панто-кратора; но Серай можетъ намъ быть ближе къ сердцу, потому что въ немъ нѣтъ никакой примѣси греческой или болгарской. Каждая келія имѣетъ здѣсь свое преданіе, священное или историческое. Такъ, напримѣръ, та, что ближе къ Сераю, на маломъ холмѣ и принадлежитъ монастырю Ставро-никитѣ, была устроена обновителемъ его, Патріархомъ Іеремією, столь знаменитымъ въ церковной исторіи нашей, потому что онъ посвятилъ перваго нашего Патріарха Іова. Здѣсь обиталъ онъ на покой, уже въ схимѣ подъ именемъ Іоанна, и теперь тутъ поселился на покой бывший Епископъ Московскійскихъ острововъ, Каллиникъ, мужъ ученый и благочестивый. Одинокую келію славнаго своимъ ученіемъ Святогорца Никодима, который оставилъ по себѣ столько душеполезныхъ сочиненій, показываютъ за глубокимъ оврагомъ Кансола, или погорьлымъ, и въ томъ же направленіи есть келія, служившая долгое время убѣжищемъ св. Саввъ, сыну царя Сербскаго Симеона, столь именитому въ лѣтописяхъ своей Церкви и на Дѣонѣ. Я ходилъ туда искать старыхъ книгъ, и нашелъ въ малой церкви Преображенія, имѣ основанной при келіи, Патерицу, которую заповѣдалъ онъ всегда тамъ хранить, отъ чего и самая келія прозвалась *Патерицею*. Умилительно преданіе объ этой Патерицѣ. Св. Савва освященный, Палестинскій, употреблялъ се вмѣсто пастырскаго жезла, и умирая завѣщалъ ученикамъ своимъ, отдать ее только соименному ему пришельцу, который по прошествіи мно-

гихъ лѣтъ посѣтитъ плачевную юдоль. Прошло семь столѣтій , и не являлся достойный понести посохъ Освященнаго ; и вотъ , однажды приходитъ въ Лавру юноша , убогій съ виду , хотя и царскаго рода , и къ его ногамъ сама собою падаетъ Патерица . Изумленная братія спрашиваетъ о его имени , и узнаетъ въ немъ того Савву , коему искони предопредѣлень былъ посохъ блаженнаго ихъ Отца . Царевичъ Сербскій унесъ ее съ собою на Аѳонъ , и , удаляясь самъ на Святительскую каѳедру своей родины , хотѣлъ , чтобы пустынный посохъ его всегда оставался въ его пустынной келліи . И что же ?—не смотря на частыя запустѣнія горы Аѳонской , Патерица сія доселѣ остается въ убогой церкви , гдѣ даже рѣдко бываетъ Богослуженіе , потому что два старца греческіе , нанимающіе себѣ келлію св. Саввы для жительства , уже не въ силахъ совершать литургій ; а между тѣмъ основанная имъ Лавра Хиландарская , не смѣетъ нарушить его заповѣди и взять посохъ . И еще одна его заповѣдь свято соблюдается въ другой келліи Карейской . Когда вытѣсенный набѣгами сарацинскими изъ своего мирнаго жилища , св. Савва принужденъ былъ на время поселиться въ башнѣ на Кареи , онъ устроилъ себѣ и тамъ церковь , и оставилъ строгой уставъ или тирикъ , повелевая подъ клятвою исполнять его всѣмъ грядущимъ жильцамъ сего убѣжища . Сверхъ обычнаго правила , они обязаны ежедневно прочесть еще Псалтирь и Евангеліе , пищу же вкушать только однажды въ день , и обитель Хиландарская съ тѣхъ поръ всегда содержитъ двухъ старцевъ , строго исполняющихъ тамъ тирикъ св. Саввы ; оттого и самая келлія прозвалась Тирикарицей , подобно какъ пер-

вая Патерицей. Не достойна ли уваженія такая въковая ненарушимость преданій отеческихъ !

Есть еще одна именитая келлія по священному ея воспоминанію, не далеко отъ серайской мельницы въ самой глубинѣ паленаго оврага, слывущаго тутъ адомъ, вѣроятно отъ жаровъ. Келлію зовутъ до-нынѣ: «*достойно есть*» (*ἄξιον ἐστίν*), потому что на этомъ мѣстѣ явился нѣкогда Архангелъ смиренному послушнику, который воспѣвалъ, по древнему обычаю отцевъ пустынныхъ и заповѣди отца своего духовнаго, высокій гимнъ въ честь Пресвятыя Дѣвы: «*Честнѣйшую Херувимъ*» безъ приложенія: «*достойно есть.*» Безплотный повелѣлъ ему оттолъ всегда прилагать сей первый стихъ небснаго гимна къ гимну земному, и это доселѣ свято соблюдается церковію. Самая икона Богоматери, при которой совершилось знаменіе, находится теперѣ въ Протатѣ, т. е. въ соборномъ храмѣ бывшей Лавры Карейской. Не достало бы времени, а я бы увлекся слишкомъ далеко, если бы захотѣлъ разсказать Вамъ всѣ драгоценныя преданія о сей знаменитой пустынѣ келлій, которой это названіе столь же свойственно, какъ и египетской Великаго Макарія. Но прежде нежели буду описывать Вамъ первенствовавшій ея скитъ Протатъ и Карею, я долженъ Вамъ сказать: какимъ образомъ достигъ до Аѳона.

Не мало затрудненій стоило мнѣ это странствіе. Я не хотѣлъ ѣхать обычною дорогою чрезъ Салонику, потому что, кромѣ продолжительнаго плаванія, предстояло еще оттолъ четыре дня труднаго пути по горамъ, и непріятно было бы мнѣ плыть мимо самаго Аѳона, не имѣя возможности выйдти на священ-

ный берегъ. Пароходы не останавливаются у св. горы, по недостатку хорошей пристани, а плаваніе на купеческомъ суднѣ изъ Царьграда бываетъ продолжительно при неблагопріятномъ вѣтрѣ. Нашелся, наконецъ, удобный случай. Русскій пароходъ повезъ многихъ путешественниковъ изъ нашего посольства на Аѳонъ; но и тутъ встрѣтились препятствія. Мы оставили Царьградъ ночью.

На разсвѣтъ мы уже плыли около мраморнаго острова, гдѣ по преданію мѣстному потонули всѣ сокровища св. Софій съ венеціанскимъ кораблемъ; предъ вечеромъ достигли устья Дарданелъ. Древній Лампсакъ, уже не существующій нынѣ, и противъ него веселый городокъ Галлиполи и замокъ дарданельскій со всѣми укрѣпленіями обоихъ береговъ, мысъ Сигейскій, прославленный поприщемъ Иліады съ холмами Ахилла и Патрокла и дальнимъ курганомъ Гектора, на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ Иліонъ и высокая Ида, гора боговъ Омира, — все это какъ призракъ мелькнуло предъ нами, увлекая воображеніе въ вѣка давно минувшіе. Тогда вдали изъ-за острововъ Архипелага въ лучахъ заходящаго солнца предстала намъ священная вершина Аѳона, и воспоминаніями христіанскими заглушила языческія. Но она, издали насъ къ себѣ манящая, какъ будто отталкивала вблизи, и защищалась отъ насъ, по выраженію мореплавателей.

Едва только вышли мы въ открытое море, какъ вѣтеръ, дотоль легкій и попутный, началъ все больше свѣжеть, и подъ бурнымъ его дыханіемъ взволновалось море; малый нашъ пароходъ не могъ противостоять напору волнъ, и пройдя островъ Имбросъ, уже на половинѣ дороги къ Аѳону, мы принуждены

были опять возвратиться къ Дарданелламъ. Тогда намъ пришло на мысль воспользоваться попутною бурею на парусномъ суднѣ , которое уже давно стояло въ устьи пролива , и еще долго должно было ожидать южнаго благопріятнаго вѣтра, весьма рѣдкаго лѣтомъ. Мы перешли съ парохода на фрегатъ нашъ, Андромаху, возвращавшійся изъ Греціи ; но лишь только распустилъ онъ всѣ паруса , въ полной надеждѣ , до разсвѣта достигнуть св. горы , какъ вдругъ при захожденіи солнца , вѣтръ началъ стихать и къ утру сдѣлалась совершенная тишина, благопріятная только для пароходовъ. Мы подвигались медленно, а между тѣмъ св. гора издали подымалась предъ нами во всемъ своемъ великолѣпнн , и Лавра св. Аѳанасія бѣлѣла посреди густой зелени садовъ , маня къ себѣ утомленныхъ плователей. День склонялся къ вечеру. Мы рѣшились воспользоваться послѣдними его часами для достиженія желанной цѣли; весла замѣнили намъ паруса , и на двухъ быстрыхъ ладьяхъ достигли мы благополучно пристани Лаврекой. Мнѣ весьма хотѣлось пріѣхать въ Лавру на-канунъ праздника Преображенія Господня , чтобы съ вечера подняться на священную вершину Аѳона, и тамъ отслушать горною Литургію въ самый день праздника , какъ бы на высотахъ Оавора; но буря насъ задержала, и только 7 августа вышелъ я на берегъ св. горы.

Отрадно было ступить на землю аѳонскую, и сказать себѣ, что я уже подъ сѣнію той дивной горы , которая прославилась столькими подвижниками въ теченіи многихъ вѣковъ , и лѣтопись коей тѣсно связана съ инокескою лѣтописью нашего отечества. Малая пристань , огражденная утесами , куда вошли наши

лодки, была охраняема зубчатой башней, и переносила воображеніе во времена Византійскія. Казалось, мы вступили въ иной давно забытый міръ, отголосокъ коего еще слышится только подъ сводами нашихъ древнихъ храмовъ. Въ самой башнѣ, отдаленной отъ утеса глубокимъ рвомъ съ подъемнымъ мостомъ, были два придела—Преображенія Господня и Григорія, Пророка и Святителя Арменіи. Итакъ, если не въ самый праздникъ и не на верху горы, то хотя у подошвы Леона встрѣтила насъ церковь Преображенія. Крутая стезя, живописно извивавшаяся промежъ виноградниковъ и маслинъ, привела насъ къ Лаврѣ. Она возвышалась въ холмѣ на площадкѣ, у подножія главнаго хребта, какъ гранитный замокъ, увѣнчанный башнями. На верху высокихъ стѣнъ устроены были кругомъ деревянные келліи, и легкостію своею противорѣчили каменной массѣ, надъ коей висѣли. Все зданіе представляло нѣчто особое, чего дотолъ не встрѣчали наши взоры, и къ чему внослѣдствіи привыкли до сътости; потому что Лавра послужила образцемъ зодчества для всѣхъ обителей Святогорскихъ.

Нѣсколько старцевъ иноковъ сидѣли у святыхъ воротъ; потому что давно уже видѣлся имъ въ морѣ фрегатъ нашъ, и они любопытствовали о проѣзжихъ. Увидѣвъ Архимандрита нашего посольства, всѣ встали и дружелюбно его привѣтствовали, равно какъ и всѣхъ насъ, хотя замѣтно было на ихъ лицахъ нѣкоторое недоумѣніе. Ударили въ колоколъ, и какъ только взошли мы, сквозь тройныя врата на первый дворъ Лавры, раздался звонъ всѣхъ колоколовъ, столь отрадный для слуха на чужбинѣ, потому что въ Турціи отвыкли отъ роднаго благозвѣста. Внутренній дворъ

Лавры, или площадка съ крещальною, между соборомъ и трапезою, съ мраморною-колоннадою портика соборнаго, поразила насъ своимъ классическимъ великолѣніемъ. Два девятисотлѣтнихъ кипариса, посаженные св. Аѳанасіемъ, возбудили въ сердцѣ глубокое благоговѣніе: послѣдніе лучи солнца золотили ихъ пирамидальную вершину, какъ бы вѣнчики на древнихъ иконахъ. Между ними, въ кругу современныхъ имъ столбовъ, журчала прохладная струя колоссальной чаши, или фѣала крещальни, изъсѣченной изъ одного куска драгоценнаго мрамора, а за нею открывалась намъ священная внутренность собора съ роскошнымъ мраморомъ его помоста. «Достойно есть, яко во истину»—обычный прѣвѣтственный гимнъ огласилъ вѣковые своды храма, покаместъ Архимандритъ и, вслѣдъ за нимъ, мы всѣ прикладывались къ древнимъ иконамъ Палеологовъ; но уже нельзя было, ради поздняго времени, разсматривать археологическія сокровища собора.

Мы посѣдѣли поклониться, въ боковомъ придѣлѣ 40 мучениковъ, гробу св. Аѳанасія, и я вспомнилъ о Васѣ надъ сею священою дскою, потому что праздникъ отшельника Аввы Аѳонскаго совпадаетъ въ одинъ день съ нашимъ роднымъ праздникомъ Аввы Радонежскаго, 5 іюля: мысль о настоятель Лавры Сергіевой не отлучна была отъ меня въ Лаврѣ Аѳонской. Потомъ мы заглянули и въ чудную трапезу, расписанную лучшею кистью среднихъ вѣковъ, и трапеза эта мнѣ напомнила Никейскую. Нельзя было въ темнотѣ распознавать лики; но я не тужилъ о бѣгомъ обзорѣ Лавры; имѣя въ виду еще однажды ее посѣтить, совершивъ обхождение всѣхъ обитателей Аѳона, но для монахъ спутниковъ потеря сія была невозвратима. Епи-

тропы въ то время пригласили насъ въ архондарикъ, или гостинную келлію. Мы воспользовались однако остаткомъ вечера, чтобы обойти вокругъ живописныхъ бойницъ Лавры и полюбоваться чудными видами на море и на горы; посѣтили и усыпальницу братіи, гдѣ, по чину принятому на всей горѣ Аѳонской, чрезъ три года вырываются кости, чтобы сложить ихъ въ общую грудь подъ погребальною церковію; не утѣшительный обычай, о которомъ въ послѣдствіи я много спорилъ съ святогорцами. Рано утромъ, отслушавъ Литургію въ придѣлѣ, гдѣ почиваетъ св. Аѳанасій, и приложившись къ святынь драгоцѣнныхъ мощей, мы продолжали путь нашъ въ обитель Иверскую, отстоящую за 6 часовъ.

Дорога изъ Лавры живописна видами, богата растительностію, но чрезвычайно утомительна, по каменистымъ спускамъ въ глубокіе овраги, и стольже крутымъ подъемамъ. Одни только мулы въ состояніи вѣрной ногой ступать надъ ужасными пропастями, и надобно вполне довѣриться осторожному животному. Кое-гдѣ источники проложили себѣ глубокое русло въ сердцѣ горы, и около нихъ стоятъ пустынные келліи и малыя церкви, принадлежащія Лаврѣ, потому что владѣнія ея простираются на 4 часа въ эту сторону. На разстояніи двухъ часовъ есть агіасма при церкви Богоматери. Вода стремится изъ-подъ каменныхъ сводовъ, и путникъ, утоляя жажду свою, благословляетъ изведшаго живыя струи изъ бесплоднаго камня. Авва Аѳанасій былъ здѣсь вторымъ Моисеемъ; ему, озабоченному устройствомъ новой своей обители, предстала на этомъ мѣстѣ Богоматерь въ образѣ свѣтлой жены. Бѣжалъ пустынный женскаго

зрака, не виданнаго на всей святой горѣ, и услышалъ въ слѣдъ себя глаголь: «куда стремишься, Авва, и что сомнѣваешься? ударь посохомъ скалу, и потекутъ воды, во свидѣтельство Моего явленія. Отсель уже не заботься о Лаврѣ, ибо Я сама буду въ ней Икономиссой». И дѣйствительно, съ тѣхъ поръ не поставляются никогда экономы въ Лаврѣ, а только подъ-экономъ завѣдываетъ ея хозяйствомъ подъ покровомъ Божественной Икономиссы.

Не умилительно ли такое преданіе? и подобными исполнена вся св. гора, въ которой проявляется особенная любовь Матери Божіей къ избранному Своему удѣлу!—Исторія Аѳона есть какъ бы летопись посмертнаго жительства на землѣ Пречистой Дѣвы, сходно съ словами церковной пѣсни: «*въ рождество дѣвство сохранила еси, во успеніи міра не оставила еси, Богородице*!» На каждомъ шагу, въ каждой обители есть чудотворная Ея икона, и какое-либо преданіе о видимомъ Ея предствительствѣ. Въ Лаврѣ Она хочетъ быть Икономиссой, въ Хиландарѣ не велитъ ставить игумена, Сама заступаая его мѣсто. Въ Иверской обители смиренно дѣлается Вратарницею, предпочитая малую привратную церковь великому собору, и тамъ Божественная Вратарница многихъ приводитъ ко спасенію чрезъ хранимыя Ею врата. И у насъ на Руси Матерь Божія стала также на стражѣ Иверскихъ вратъ внутри столицы, осѣняя Своимъ благословеніемъ входы и исходы святыни Московской!

Часомъ далѣе, стѣ источника Леонасіева, развалины башни на приморскомъ холмѣ, и видна высоко на скалѣ обитель Амальфитанская, которую тутъ основали

православные выходцы сей республики во дни своихъ торговыхъ сношеній съ Востокомъ. Я видѣлъ надпись латинскую игуменовъ Амальфитанскихъ на грамотѣ Аѳонской 1169 года; они вѣроятно силою своихъ италійскихъ согражданъ присвоили себѣ исключительное право держать суда на Аѳонѣ. Обитель западная, хотя и православная, на горѣ святой—замѣчательное явленіе, свидѣтельствующее о долгомъ мирѣ Запада и Востока, даже и послѣ Керуларія. Крестовые походы его нарушили, а не Фотій и Михайль. Два малые участка небольшихъ обителей Каракалмы и Филовея прилегаютъ къ морю далѣе обширныхъ владѣній Лавры, и одинокая башня свидѣтельствуетъ о мѣстѣ прежняго монастыря Каракалмы, который перенесенъ былъ на гору уже въ позднѣйшее время ради удобства. Онъ видѣнъ былъ не-вдалекѣ посреди зелени, но монастырь Филовея высоко на горахъ закрытъ чащею лѣса. Мы оставили ихъ въ сторонѣ, по незначительности обоихъ. Далѣе еще одна башня, бывшая обителью, но упраздненная по несостоятельности пниковъ, принадлежитъ опять Лаврѣ. Уже два другихъ монастыря Ставроникита и Пантократоръ видѣлись вдали на прибрежныхъ скалахъ, ограждающихъ заливъ Иверскій, но еще укрывалась въ глубинѣ его сія знаменитая обитель, и вотъ она внезапно явилась во всемъ своемъ великолѣпнн, также въ видѣ замка, воздвигнутаго на отлогомъ скатѣ горы близъ моря; высокій пиргъ, или башня, необходимое условіе всѣхъ обителей Аѳонскихъ, сторожилъ ее со стороны земли, возвышаясь изъ массивныхъ стѣнъ, увѣчаныхъ келліями. Другой столь же высокій стражъ уединенно стоялъ на самомъ берегу, охраняя

пристань. Зеленое ущелье позади Ивера и горы покрытыя келліями и садами дополняли красоту этой картины.

И тутъ встрѣтила насъ въ святыхъ вратахъ вси братія, при звонѣ колоколовъ. Икона Успенія написана искусной кистью на сихъ первыхъ вратахъ, а на вторыхъ Иверская за стекломъ и съ лампадою, какъ это бываетъ въ нашихъ обителяхъ. Но болѣе утѣшительная встрѣча ожидала насъ въ малой привратной церкви:—Сама Вратарница! — Я забылся на минуту, мнѣ казалось, я стою въ нашей Иверской часовнѣ, и вотъ сейчасъ раздастся вечерній звонъ Ивана великаго. Икона Богоматери Иверской, искони намъ родная, сіяла предо мной въ иконостасѣ, въ великопальной ризѣ, пожертвованной усердіемъ гражданъ Московскихъ, и предъ нею горитъ многолиственный серебряный подсвѣчникъ, также даръ боголюбивой Москвы, какъ гласитъ его надпись. Я узналъ на ланитѣ Пречистой Дѣвы ту завѣтную рану, которую нанесъ ей варваръ, покаявшійся отъ ужаса при видѣ истекшей крови, и прозванный здѣсь святымъ варваромъ; ибо окончили дни свои въ молитвѣ и постѣ. Обратились къ Богу истинному и другіе хищники сарацинскіе, нѣкогда ограбившіе обитель Вратарницы; и не только покаялись, но и всѣ свои сокровища отдали для обновленія опустошенныхъ ими храмовъ. Вамъ извѣстно, что икона сія еще въ IX вѣкѣ, при иконоборномъ императорѣ Теофилѣ, брошена была въ море одной благочестивой старицей никейскою, чтобы спасти ее отъ поруганія. Пробывши многіе годы во глубинѣ пучины, она приплыла наконецъ на берегъ Аѳонскій къ новой обители, гдѣ извлекъ ее

изъ волнъ благочестивый иверецъ Гавріиль. Малая церковь съ агіазмою и теперь знаменуетъ на берегу мѣсто явленія иконы, но Владычица избрала Себѣ пристанище при вратахъ обители Иверской, и тамъ соорудили Ей малую церковь, какъ нѣкій священный кивотъ. Но изъ актовъ монастырскихъ не могъ я узнать времени Ея чуднаго явленія, которое однако долженствовало быть не ранѣе исхода X вѣка; ибо тогда только основана обитель.

Три блаженные ея ктитора, всѣ три иверцы, — Іоаннъ, Евонмій сынъ его и родственникъ Георгій, происходили отъ царственнаго рода Багратионовъ, изъ области Таосской, гдѣ сосредоточилась въ то время вся сила династіи Грузинской, ибо оттолкъ восшелъ великій Багратъ Куропалатъ на тронъ всея Иверіи. Іоанну, воеводѣ и ближайшему совѣтнику своихъ царей, пришло пламенное желаніе безмолвія, и, по заповѣди Евангельской, оставивъ все красное міра, ради креста Господня, онъ началъ сперва испытывать силы свои въ одной изъ пустынныхъ обителей родины, потомъ переселился на гору Олимпійскую, прославленную подвигами великаго Аввы Іоаннікія, и услышавъ, наконецъ, о пустынномъ Аввѣ Аѳанасіѣ, происходившемъ изъ сосѣдняго ему Трапезунта, къ нему устремился на Аѳонъ, чтобы довершить подъ руководствомъ столь славнаго вождя подвигъ, не менѣе славно имъ самимъ начатый. Съ любовію принялъ великій Аѳанасій ратоборца духовнаго, не какъ новоначальнаго, но какъ равнаго себѣ, и съ нимъ раздѣлилъ заботы о возникавшей тогда Лаврѣ; его посылалъ онъ къ императорамъ Греческимъ, по дѣламъ церковнымъ; потому что Іоаннъ былъ извѣстенъ

Кесаримъ, по своему высокому роду и доблестямъ воинскимъ, и ему заблаговременно хотѣлъ поручить Авва устройство Лавры послѣ своей кончины. Въ одно изъ сихъ странствованій, сердце отшельника Іоанна было утѣшено нечаяннымъ свиданіемъ съ близкими, и новый подвижникъ пріобрѣтенъ имъ Аѳону въ лицѣ сына.

Младенецъ Евѳимій оставленъ былъ въ Грузіи отцемъ своимъ, на рукахъ у дѣда, который не щадилъ денегъ и трудовъ для его образованія свѣтскаго и духовнаго. Провидѣніе готовило въ немъ опытнаго дѣлателя вертограда Господня, и чуднымъ образомъ направило стопы его по слѣдамъ великаго отца. Случилось царю Иверскому Баграту имѣть нужду послать именитаго мужа къ императору Греческому Никифору Фокъ, другу Аѳанасія, и онъ избралъ посланникомъ отца блаженнаго Іоанна; юный внукъ послѣдовалъ за нимъ въ столицу Кесарей. Случилось и великому Аѳанасію послать въ тоже время друга своего къ императору. Въ палатахъ царскихъ неожиданно встрѣтили и познали одинъ другаго пришельцы Иверскіе и Аѳонскіе. Іоаннъ палъ на выю старца родителя, отрокъ Евѳимій къ ногамъ своего отца, и уже не хотѣлъ его болѣе оставить.—Умилился строгій отшельникъ и воздалъ хвалу Господу, даровавшему ему такого сына, и подобно Аврааму онъ желалъ его принести въ жертву Богу, посвятивъ жизни иноческой; ибо замѣтилъ въ немъ разумъ духовный не по лѣтамъ. Съ горькими слезами, но и съ должною покорностію къ судьбамъ Божиимъ согласился отецъ Іоанновъ отпустить отъ себя любимаго внука; на одно лишь краткое мгновеніе обрадованный сви-

даніемъ съ сыномъ и внезапно лишаясь обонхъ сокровищъ, сирымъ возвратился онъ въ Иверію. — Между тѣмъ, Іоаннъ отдалъ отрока въ лучшее училище Царьграда, дабы съ духовнымъ совершенствомъ соединялъ онъ и просвѣщеніе, полезное ко спасенію другихъ. Отъ чрезвычайной ревности къ наукамъ юный Евѳимій впалъ въ тяжкій недугъ, отъ котораго изцѣлился только предстательствомъ явившейся ему Матери Божіей, и это еще болѣе побудило его къ подвигамъ иноческимъ. Когда же окончилъ свое ученіе, устремился къ родителю въ Лавру св. Аѳанасія, и великій Авва, предвидя его духовныя доблести, не укоснилъ постричь его безъ предварительнаго искуса.

Тогда просіяло въ полномъ блескѣ духовное образованіе Евѳимія, и отшельникъ Аѳонскій изъ глубины своей келліи сдѣлался Златоустомъ дальней родины Иверской, пославъ для нее много душеполезныхъ книгъ, которыми досель, чрезъ 8 столѣтій, еще восхищаются его соотечественники. Но лучшею по себѣ памятью оставилъ онъ драгоценный переводъ Св. Писанія, и тѣмъ не только восполнилъ духовный недостатокъ роднаго нарѣчія, но даже образовалъ его совершенно. — Утѣшались своимъ благодатнымъ чадомъ оба его родителя, плотскій и духовный, и убѣдили принять на себя санъ священства для назиданія братій; но съ возвышеніемъ степени духовной возвысились и подвиги юнаго старца, который весь былъ въ горнихъ, какъ бы уже отрѣшившись отъ земныхъ узъ. — Однажды въ духовной бесѣдѣ родителя съ сыномъ, имъ проявилось, взаимно, давно таившееся на сердцѣ обонхъ желаніе, исхать еще

большаго уединенія, и они вмѣстѣ пошли сообщить его великому Аѳанасію. Огорчился Авва, видя, что ему предстоитъ тяжкое лишеніе двухъ такихъ подвижниковъ, но убѣждая ихъ при себѣ остаться, не смѣлъ онъ и слишкомъ удерживать отъ исполненія благаго помысла, потому что зналъ ту пользу, какую могутъ принести многимъ душамъ. Они поселились за 6 часовъ отъ Лавры на берегу моря, при малой церкви, давно уже основанной нѣкимъ монахомъ Климентомъ.

Молва о ихъ святой жизни распространилась быстро по всему Аѳону и въ дальніе предѣлы Грузіи, скликавъ къ нимъ учениковъ, такъ что людно и тѣсно стало при убогой церкви Климента любителямъ безмолвія. Но уже они не хотѣли оставить избраннаго ими мѣста, и соорудили малый храмъ во имя Предтечи. Въ числѣ подвижниковъ пришелъ къ нимъ знаменитый воевода Иверскій Георгій Торникій, прославленный побѣдами и въ Греческомъ царствѣ. Вдова императора, Романа младшаго, Феопанія, угрожаемая Сарацинами, вскорѣ вызвала его изъ уединенія Аѳонскаго, чрезъ просительную грамоту къ великому Аѳанасію, и принудила снова облечься въ броню воинскую для отраженія сопостатовъ. Побѣдителемъ возвратился Торникій, и щедро одаренный царицею, отошелъ опять въ обитель, которая прозвалась Иверскою отъ своихъ ктиторовъ; онъ употребилъ щедрыя даванія Кесарей на ея расширеніе и укрѣпленіе башнями, по случаю частыхъ набѣговъ вражескихъ, и соорудилъ въ послѣдствіи новый великолѣпный соборъ Успенія.

Между тѣмъ дивный Евѳимій восходилъ отъ силы

въ силу, и уже благодатствованъ былъ даромъ чудесъ, какъ и великій Авва его Аѳанасій. Посланный однажды всѣми иноками святогорскими въ Солунь, по дѣлу церковному, онъ принять былъ тамъ съ великою честию Архіепископомъ, и упрошенъ имъ состязаться съ однимъ упорнымъ евреемъ, хулившимъ вѣру Христову. Краснорѣчивый Евѳимій долго старался доводами Священнаго Писанія убѣдить своего соперника. Когда же силою слова принудилъ его къ молчанію; ненавистникъ христіанства излилъ ярость свою въ хульныхъ словахъ противъ Господа Іисуса. «Нѣмы да будутъ уста льстивыя! воскликнулъ въ порывѣ Апостольской ревности Авва, и внезапно не только умолкли уста, но и самъ еврей палъ предъ нимъ мертвымъ, какъ нѣкогда Ананія и Сапфира предъ стопами верховнаго Апостола Петра. Проснулось состраданіе въ кроткомъ сердцѣ отшельника; взявъ за руку мертвого, онъ возвратилъ его къ жизни, и воскресшій просилъ святаго крещенія съ чувствами искренней вѣры; онъ предлагалъ ему всѣ свои сокровища для обители, но Евѳимій приказалъ раздать ихъ убогимъ и самъ благодатствовалъ его даромъ вѣчной жизни въ спасительныхъ водахъ купели. — И другое знаменіе явилъ Авва. Гора Аѳонская стояла вся отъ бездождія; помолился Евѳимій, и, какъ нѣкогда по гласу Пророка Іліи, разверзлось раскаленное небо обильными потоками дождя. Вся братія Аѳонская издавна имѣла обычай собираться на вершину горы, для празднованія тамъ свѣтлаго дня Преображенія Господня. Евѳимій избранъ былъ всѣми, какъ болѣе достойный, для совершенія Божественной службы, и когда возмасьилъ онъ побѣдную пѣснь:

Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѣ! внезапный свѣтъ объялъ святую гору, и ницъ пали всѣ иноки Аѳонскіе, какъ нѣкогда Ученики Спасовы; одинъ только Евѳимій, непричастный страху, спокойно довершилъ литургію посреди труса и огня.

Старець Іоаннъ уже скончался, и благоговѣнный сынъ заступилъ его мѣсто въ обители Иверской. Но по наученію демона, не терпящаго мира между братіею, одинъ изъ нихъ обезумѣнный отъ ярости, рѣшился покуситься на жизнь святаго; ночью искалъ онъ проникнуть въ его келью, всегда заключенную на верху башни, и, не достигнувъ цѣли, ранилъ смертельно двухъ келейниковъ святаго, и самъ въ порывѣ бѣшенства наложилъ на себя руки. Авва едва только успѣлъ нанутствовать и постричь въ ангельскій образъ пострадавшихъ ради его. Нѣсколько времени спустя, другой иннокъ, движимый тоюже дьявольскою враждою, ударилъ ножемъ св. Евѳимія, но не могъ нанести ему раны; рука убійцы мгновенно засохла; раскаянный повергся къ стопамъ старца, умоляя о прощеніи, и кроткій служитель Алтаря разрѣшилъ его бользнь. Однако не тихая кончина ожидала угодника Божія, какъ нѣкогда и самого Аѳанасія; ему суждено было довершить дни свои страдальческимъ образомъ. — По смутамъ, возникшимъ на Аѳонской горѣ, былъ онъ опять умоленъ братіею идти въ Царьградъ, для устройства дѣлъ церковныхъ. Тамъ однажды проѣзжая на мулъ по улицамъ столицы, увидѣлъ лежащаго нищаго, который просилъ у него милостыни. Остановился Авва, чтобы удовлетворить его просьбу; нищій же быстро вскочилъ съ своего мѣста, и тѣмъ испугалъ мула, который опрокинулъ старца; разбитый почти до

смерти, онъ прожилъ еще нѣсколько дней, и представился къ лучшей жизни, посреди общаго плача столпцы; священные его останки перенесли въ Лавру. Григорій остался одинъ преемникомъ обоихъ великихъ мужей, и былъ ихъ достоинъ. Чрезвычайно умножилась братія при его добромъ и мудромъ управленіи, и малая Лавра сдѣлалась какъ бы цѣлымъ градомъ иноковъ. Такъ, съ помощію царей греческихъ и иверскихъ, соорудилъ онъ великолѣпный соборъ Успенія, подлѣ малой церкви Предтечи, и трапезу съ колокольней. «Азъ утвердихъ столпы сіи и не подвижатся. Георгій иннокъ Ивиръ» начерталъ ктиторъ на хоросѣ собора во свидѣтельство своего подвига, и слова его исполнились.

Если Вамъ угодно знать о позднѣйшихъ событіяхъ Лавры Иверской, то вотъ что успѣлъ я извлечь изъ записокъ, найденныхъ мною у одного изъ старѣйшихъ архимандритовъ, добраго и почтеннаго старца Аѳанасія. Трудно пріобрѣтать теперь какія-либо историческія свѣдѣнія о обителяхъ Аѳонскихъ, потому что послѣ ихъ запустѣнія, во время возстанія Греческаго, истребились большею частію бібліотеки, а между тѣмъ утратилось устное преданіе, которое передавалось отъ старца къ старцу. Съ послѣдними, доживающими вѣкъ свой, многое совершенно исчезаетъ, а между тѣмъ, въ послѣдніе цвѣтушіе годы Аѳона, никому не пришло на мысль, составить полную его исторію. Записки нѣкоторыхъ ученыхъ отшельниковъ исчезли, теперь же никто и не думаетъ составить цѣлаго изъ отрывковъ, или устныхъ сказаній.

Въ крестовые походы обитель Иверская много по-
ч. VIII.

страдала отъ суровыхъ выходцевъ Запада, которые опустошили ее въ 1260 году, разграбили ея святыню, и умертвили иноковъ; вѣроятно это были страшныя дружины Каталонцевъ, грабившія все поморіе. Императоръ Михаилъ Палеологъ нѣсколько лѣтъ спустя довершилъ раззореніе Ивера, за то, что братія православной сей обители не хотѣли подражать Лаврѣ Аѳанасіевой и принять Унію, которую насильно на нихъ навязывалъ Палеологъ вмѣстѣ съ Партріархомъ Вскомъ. Этотъ губительный походъ Михаила, по всему Аѳону ознаменованный кровопролитіями, слыветъ Папскимъ, и на стѣнахъ нѣкоторыхъ обителей изображенъ даже самъ Папа въ лицѣ мучителя. Едва лишь начали собираться равсѣянныя иноки, какъ новое, жестокое нашествіе Турковъ, повергло Лавру въ окончательное запустѣніе, и при безсиліи Имперіи Греческой она уже не могла востать собственными средствами. Такое бѣдственное состояніе продолжалось до 1500 года. Тогда нѣсколько иноковъ святогорскихъ пошли въ землю Иверскую, и представили горькую судьбу именной Лавры нѣкогда сильному царю Георгію Свѣтлому, властвовавшему еще до раздѣленія Грузіи на три царства. Онъ и его сынъ Кай-Хозрой оказали дѣйствительно царскую помощь, и ихъ даяніемъ воздвигнуты были изъ развалинъ всѣ башни и келіи; западная главная бойница сооружена вновь; новый притворъ пристроенъ былъ къ древнему собору, и возобновлены три его надшіе купола. Опять процвѣла Лавра Иверская, какъ во дни великаго Евѳимія, добродѣтелями пустынныхъ своихъ иноковъ, какъ о томъ свидѣтельствуеть раздѣлявшій ихъ подвиги пришедшій

палестинскій Θεодосій въ 1511 году, который занимался перепискою церковныхъ книгъ.

Но въ исходѣ XVI столѣтія, отъ нестерпимыхъ притѣсненій турецкаго правительства, Лавра впала въ неоплатные долги, и пришла бы въ конечное запустѣніе, если бы братія не прибѣгли снова къ великодушнѣю Властителейъ Иверскихъ; имъ поднесли иконы и ключи монастырскіе въ 1592 году. Александръ, царь Кахетинскій, немедленно пожертвовалъ 12000 червонныхъ на уплату долговъ, и въ теченіи 10 лѣтъ, при благоразумномъ управленіи настоятелей, очищены были все долги. Между настоятелями того времени Наросній Морейскій и Гавріиль Аѳинскій оставили по себѣ благую память, и возвели въ прежнее цвѣтущее состояніе Лавру, которая была тогда общежительною, какъ явствуетъ изъ одной древней славянской книги. Они соорудили крѣпкую башню на пристани, восстановили все келіи и трапезу, пришедшую въ ветхость, помощію Радула, воеводы Унговлахійскаго, который пожертвовалъ имъ до 60000 червонныхъ въ 1614 году на обновленіе Лавры. Окончательное ея устройство довершено было въ 1674 году содѣйствіемъ владѣтельнаго князя Мухрожскаго, Асстана, изъ рода Багратіоновъ Грузинскихъ, и тогда расширены были стѣны собора и трапезы, живописью весьма изящною, которая уничтожена теперь при последнемъ обновленіи. Уцѣлѣли только портреты Ктиторовъ Радула и Асстана въ привратной церкви.

Если Вамъ любопытна надпись грузинская, сохранившаяся на нижней иконной ризѣ Богоматери Иверскія, подъ великолѣпнымъ окладомъ московскимъ, то вотъ ея переводъ, свидѣтельствующій о древнемъ ея

благочестіи властителей Грузіи : « *О Владычице, Матерь челоувѣколюбиваго Бога, всенепорочная невьста Марія ! спаси душу господина моего Квирквира , сына Кай Хозроя. Я же рабъ Твой, вѣрный опе-кунъ..... благодарю Тебя, что удостоила меня не-достойнаго , позлатить и украсить святую икону Твою Вратарнищу. Се приношу Тебѣ малый даръ, прими оный отъ меня грѣшнаго, и въ жизни сей сохрани меня непорочнымъ, и въ день исхода души моей заступи, и невидимымъ сотвори рукописаніе грѣхъ моихъ , поставляя и меня грѣшнаго одесную Сына Твоего и Бога , яко Ему подобаетъ слава съ безначальнымъ Его Отцемъ и всесвятымъ, благимъ и животворящимъ Его Духомъ, нынѣ , и присно , и во вѣки вѣковъ, аминь » !*

Остатки прежней живописи еще видны въ пред-дверіи малой церкви Вратарнищи, куда досель не достигла рука обновителей , стирающихъ все старое , какъ бы недостойное ихъ грубаго вкуса. Большая икона Богоматери съ Младенцемъ написана во весь ростъ на дскѣ, во вѣншемъ притворѣ, и почитается чудотворною. Надъ нимъ возвышается ширгъ, или бан-ня, гдѣ была келлія преподобнаго Евѣмїи , а подлѣ нея келлія новаго мученика Патріарха Григорія; тутъ онъ обиталъ долго во время двукратнаго своего уда-ленія съ кафедры Вселенской. Четыре зеленыхъ мраморныхъ столба, на коихъ лежитъ сводъ, — вотъ все , что осталось отъ древняго въ церкви Предтечи. По-страдалъ и соборъ отъ неумѣстной ревности епитро-повъ, расширившихъ его окна и ярко расписавшихъ стѣны. Одно преддверіе еще осталось неприкосновен-нымъ , и теперь это самый замѣчательный остатокъ

прошедших вѣковъ ; своды его расписаны дѣянiями вселенскихъ Соборовъ и картинами Апокалипсиса. Три морфома, или образы, Спасителя во весь ростъ съ Богоматерiю и Предтечею по сторонамъ поражаютъ взоры входящаго на сiю паперть, и мѣстное преданiе гласитъ, что одному отшельнику пришло тайное желанiе видѣть ликъ Господа такимъ, какимъ онъ жилъ на землѣ ; тогда было ему откровенiе идти въ Лавру Иверскую , дабы тамъ созерцать сей священный ликъ. Подлинно онъ напоминаетъ отчасти тотъ ликъ Спасителя , какой привыкли мы составлять себѣ въ воображенiи нашемъ ; но несравненно лучше его образъ Спасителя въ обители Пантократора, кисти Панселина. Царственные ктиторы изображены также по стѣнамъ паперти, но утрачены ихъ подписи, и надобно угадывать Великаго Константина, Романа младшаго , супругу его Теофанiю съ сыномъ, отрокомъ Василюемъ, и воеводу ихъ Торникiя. Должно предполагать, что стоящiе по правую руку Константина, въ одеждѣ царской, были Грузинскiе властители Багратъ Куропалатъ, Георгiй Свѣтлый и Александръ Кахетинскiй, обновлявшiе Лавру, если только это не Греческiе Императоры. Два боковые приделы Архангеловъ и Святителя Николая , соединенные стѣнами , составляютъ вторую внутреннюю паперть собора, и въ западной ея стѣнѣ находится лучшее сокровище Лавры—мраморная гробница трехъ святыхъ ктиторовъ: Иоанна , Евонiи и Георгiя ; но Иверцы не радятъ о ней. Увидя въ стѣнѣ отверстiе подъ мраморной плитой, я спросилъ, что тамъ находится? Мнѣ отвѣчали: вѣроятно, какiе либо остатки отъ сосудовъ для полисея. Когда же я опустилъ туда руку, съ благого-

вѣйнымъ ужасомъ осязалъ черепъ; но и тогда иноки не хотѣли согласиться, что тутъ кости ихъ основателей, увѣряя, что ихъ давно уже нѣтъ, а это должны быть останки отцевъ, убіенныхъ Папою. Но и въ такомъ случаѣ они заслуживаютъ болѣе уваженія.

Вотъ какое неблагочиніе происходитъ отъ несчастнаго обычая, принятаго на св. горѣ, тревожить кости мертвыхъ, спустя три года послѣ ихъ погребенія, чтобы потомъ собирать ихъ въ одну общую груду, подъ усыпальницею, или церковью на кладбищѣ. Когда я говорилъ о томъ съ отцами Аѳонскими разныхъ обителей, то всѣ повторяли, что такой обычай спасителенъ для усопшихъ, потому что, если кто изъ нихъ связанъ какою-либо клятвою, и тѣло его не разрѣшается чрезъ три года, тогда призываютъ Архіерея служить панихиду, читаютъ разрешительныя патріаршія грамоты, и повторяютъ это нѣсколько разъ, пока не останутся только кости; впрочемъ такіе примѣры очень рѣдки. Но какъ же отличите вы угодниковъ Божіихъ, сохраняющихъ нетлѣніе? спрашивалъ я. Мнѣ отвѣчали, что кости святыхъ отличаются по особенному благовонію отъ нихъ происходящему, вмѣстѣ съ чудесами. Я оный имъ замѣтилъ, что у насъ кромѣ чудесъ сохраняются еще самыя тѣlesa, во свидѣтельство будущаго ихъ воскресенія, и что если бы вмѣшали древніе въ одну груду кости св. Аѳанасія Аѳонскаго, то теперь не покланялись бы его гробу. Даже царскія гробницы ктиторовъ не сохраняются въ Аѳонѣ, а если гдѣ и существуютъ, то въ нихъ сложены въ послѣдующія времена кости всѣхъ ктиторовъ обители, а прочія упразднены и уничтожены. Между тѣмъ въ самыхъ усыпальницахъ,

вмѣстѣ съ костями, бросаютъ иногда и не нужную утварь, и нѣтъ даже дверей въ сей погребальный склѣпъ; а свѣжія кости, только что вырытыя, лежатъ въ корзинахъ у входа: привычка обращаться съ ними дѣлаетъ равнодушными къ памяти усопшихъ, хотя и читается каждую субботу помянникъ въ усыпальницѣ. Въ Иверской обители по старымъ спискамъ погребено отъ ея начала до 27000 тѣлъ.

Какая разница въ благословенномъ отечествѣ нашемъ, гдѣ врахъ усопшихъ предковъ до такой степени уважается, и составляетъ драгоценное наслѣдіе потомковъ, приходящихъ часто совершать поминовенія на могилы! Мнѣ кажется, у меня рука не поднялась бы прикоснуться къ гробницѣ родительской, чтобы, собравъ кости его, бросить неблагоговѣнно въ одну общую, или открытую всемъ груду! Но мѣстный обычай все измѣняетъ по своему. Я сказалъ братіи Аѳонской, что не смотря на всю святость горы ихъ, не хотѣлъ бы на ней остаться ради сего неблагоговѣйнаго обычая, стѣсняющаго мое сердце!

Обращаюсь опять къ описанію обители Иверской, по которой Вы можете себя составить понятіе и о прочихъ, такъ какъ всѣ онѣ строены по единому образцу, съ большимъ или меньшимъ великолѣпіемъ. Соборъ не весьма обширный имѣетъ крестообразную форму, по обычаю всѣхъ Аѳонскихъ обителей. Съ обѣихъ сторонъ выдаются полукружіемъ два хора, или клироса, а для народа остается только одна нижняя часть креста; видно, что на св. горѣ, по малому числу почитателей, храмы строены единственно для братіи. На четырехъ мраморныхъ столбахъ лежить арка сводовъ и куполь. Это же повторяется во

всѣхъ храмахъ св. горы , даже новѣйшихъ , и придаетъ довольно легкости ихъ архитектуръ: въ притворѣ большею частію по два столба поддерживаютъ сводъ, и притворовъ всегда бываетъ по-два , внутренній и внѣшній. Узкія окна стараго собора расширены были при обновленіи, и уничтожены мраморные столбы открытаго иконостаса , на которыхъ, вѣроятно, висѣла завѣса , потому что въ прочихъ древнихъ храмахъ Аѳона еще уцѣлѣли и колонны и мраморное ихъ основаніе позади новыхъ высокихъ богато раззолоченныхъ иконостасовъ. Въ исходѣ минувшаго столѣтія произошли всѣ сіи перемѣны , потому что тогда наипаче , въ самое цвѣтущее время для Грековъ подъ сѣнію Господарей обоихъ княжествъ и великихъ Драгомановъ Порты, избираемыхъ изъ Фанари, рука обновителей тяготѣла на древностяхъ аѳонскихъ, и истребила памятники минувшаго. Живопись въ соборѣ совершенно новая , и непріятно поражаетъ взоры своею яркою пестротою, которою восхищаются Иверцы. Они хотятъ распространить такое обновленіе и на паперть, и, разрушивъ трапезу, отъ коей осталась часть стѣны съ прекрасною живописью, намѣреваются еще сокрушить подлѣ нея древнюю колокольную времянь св. Евѣмїи, не смотря на то , что на ней есть чудотворная икона Матери Божіей. Икона сія проглаголала однажды, во дни оскуднїи хлѣба, эконому, чтобы не лишилъ онъ убогихъ обычнаго подавїи , и въ ней замѣчательно то , что Ангель подаетъ Божественному Младенцу орудїа будущей его страсти. Услышавъ о предстоящемъ разрушеніи , я умолялъ Епитроповъ и самого обновителя, старца Аѳанасїя, пощадить древнюю колокольную, на коей сохра-

нимся даже гербъ Имперіи Греческой , и снять, по крайней мѣрѣ, богатые фрески съ остатковъ трапезы. Они обѣщали исполнить мое желаніе, но сомнѣваюсь, сдержатъ ли данное слово, потому что не понимаютъ достоинствъ древности, и съ улыбкой внимали моимъ рѣчамъ. Каждый Епитропъ, послѣ долгаго управленія, почитаетъ долгомъ оставить по себѣ какую-либо память обновленіемъ древнихъ зданій, и такъ постоянно рушится старина. Я просилъ также сохранить прекрасныя иконы на вратахъ: Успенія и Покрова, и уцѣлѣвшую живопись притвора церкви Вратарницы : но на долго ли ?

Одно только переходитъ въ цѣлости изъ рода въ родъ, во всѣхъ обителяхъ Аѳонскихъ: это мощи святыхъ, большею частію, дарованныя при хрисулахъ царскихъ, вмѣстѣ съ богатыми достояніями, которыя жертвовали Императоры Греческіе; и доселѣ съ благоговѣніемъ сохраняютъ ихъ монастыри въ драгоценныхъ кивотахъ первыхъ временъ. Въ Лаврѣ Иверской имѣлъ я утѣшеніе поклониться честному древу и орудіямъ страстей Господнихъ , части мощей жены Самарянской, бесѣдовавшей съ Господомъ при кладезѣ, главъ Великаго Василія , мучениковъ Тирона и Стратилата и части руки Златоуста ; святыня сія пронла не за-долго сквозь всѣ бури гражданскія и церковныя, возмущавшія Аѳонъ , и увезена была въ Грецію при послѣднемъ его запустыніи отъ возстанія Греческаго. Горькіе слѣды оставило оно по всему Аѳону : большая часть братіи всѣхъ монастырей разбѣжалась ; Иверцы и Ватонедцы , хотя и не оставляли своихъ обителей , но были подѣ непрестаннымъ страхомъ смерти; потому что Султанъ Махмудъ хотѣлъ казнить

всѣхъ за возмущеніе. Рожденіе нынѣшняго Султана Абдуль Меджида измѣнило гнѣвъ на милость: но гарнизоны турецкіе, поставленные внутри монастырей, для охраненія ихъ отъ морскихъ разбойниковъ, были хуже пиратовъ. Они требовали себѣ денегъ, и братія принуждена была продать и заложить лучшія вещи, снять ризы съ иконъ, чтобы удовлетворить ихъ жадности; а между тѣмъ не лѣзя было выйти за ограду, потому что разбойники грабили по всему полуострову, и такое бѣдственное состояніе продолжалось девять лѣтъ, до заключенія мира между Россіею и Портою. Тогда лишь, мало по малу, началъ водворяться порядокъ, и возвратилась братія.

Множество келлій разсыяно по лѣсному ущелію Лавры Иверской, и тамъ живутъ отшельники по-два и по-три вмѣстѣ; но не всѣ изъ нихъ подвижники; большая часть занимается воздѣлываніемъ садовъ. Къ чести обители должно сказать, что съ незапамятныхъ временъ она содержитъ больницу для прокаженныхъ, и это есть единственное ихъ прибѣжище на цѣломъ Аѳонѣ. Теперь ихъ не болѣе семи человекъ, они живутъ всѣ вмѣстѣ, и не сообщаются ни съ кѣмъ, но получаютъ пищу отъ монастыря. Однажды въ годъ іеромонахъ приобщаетъ ихъ запасными дарами изъ особеннаго сосуда длинною ложцею. Ближе къ Иверу, стоитъ на холмѣ пространныя больница для своихъ и для странныхъ; и это заведеніе достойно также похвалы. Спутники мои спѣшили въ Ватопедъ, а я на слѣдующее утро направился ближайшимъ путемъ въ Карею, которая отстоитъ только на одинъ часъ отъ Ивера, на вершинѣ живописнаго лѣснаго ущелія, подымающагося отъ моря ко хребту горы. Не далеко

отъ Ивера увидѣлъ я на горѣ удивленный крестъ и спросилъ провожавшаго меня монаха о его значеніи. Онъ отвѣчалъ , что тутъ однажды явилась Матерь Божія страннику, который не былъ принятъ въ обитель ради убожества, и горько жаловался на жестокосердіе братій, пренебрегшихъ его рублище. Милостивая Вратарница велѣла ему слѣдовать за Собою, и ввела въ ограду. Тамъ , когда онъ просилъ записывать имена для поминовенія , иноки не хотѣли ихъ писать, потому что не надѣялись получить за каждое по 50 левовъ , цѣну установленную для помянника ; но мнимый нищій записалъ ихъ тысячу и заплатилъ щедро за всѣ, пристыдивъ лицепріятіе иноковъ. Какъ поучительны такія повѣсти! Я не опускалъ ни одинаго случая , чтобы уловить ихъ изъ устъ мѣстныхъ жителей , потому что они нигдѣ не записаны , а между тѣмъ, отъ времени до времени , все это постепенно забывается , и многое уносятъ съ собою въ могилу старцы Аѳонскіе.

ЕСФИГМЕНЪ.

21 Августа 1849 г.

Мнѣ хотѣлось непременно написать Вамъ, хотя нѣсколько строкъ изъ обители Есфигменской , потому что здѣсь спасался св. Антоній , и какъ будто еще вѣетъ отсель благословеніемъ св. горы на дальнюю родину. — Теперь уже ночь; море съ шумомъ ударяетъ

о берегъ и въ стѣны угловой башни, гдѣ я поселился. Полная луна, только что освободившаяся отъ затмѣнія, освѣщаетъ передо мною узкій заливъ и гору Самарскую, на коей спасался нашъ великій Антоній; его пещера и новая церковь видны въ-лѣво отъ обители на верженіе камня, и серебрянными кажутся голые ихъ утесы. Гора названа Самарскою, не отъ библейскаго имени Самаріи, но отъ наружнаго ея сходства съ самаромъ, т. е., выюкомъ муловъ; и ихъ колокольчики слышны въ саду монастырскомъ, сквозь шумъ набѣгающихъ валовъ. Столько нечаяннаго встрѣтилось мнѣ въ этой малой обители, гдѣ я не надѣялся найдти что либо любопытное послѣ огромной Лавры Ватопедской, что я даже колебался, провести ли здѣсь ночь, и не идти ли лучше въ сосѣдній Хиландарь? Но вечеръ засталъ меня у подошвы горы Антоніевой, куда ходилъ я на молитву, и великолѣпная восточная ночь заключила меня въ крѣпкія стѣны Есфигмена.

Самыя зданія мало замѣчательны послѣ великолѣпія ватопедскаго; это обыкновенный приморскій замокъ съ келліями и параклисами на башняхъ и главнымъ соборомъ посреди двора; этотъ соборъ совершенно новый; но Есфигмень болѣе другихъ для насъ любопытенъ своими историческими лицами. Удивительно, что никто изъ нашихъ доселѣ объ немъ не писалъ. Помните ли, какъ я нечаянно услышалъ отъ Васъ о томъ, что св. Антоній тутъ спасался, а Вы сами это узнали только изъ письма Владыки Кіевскаго, а онъ отъ Игумена Агаангела, собиравшаго милостыню для своей обители. Даже Барскій, любопытный Барскій, описавшій съ такою отчетливо-

стію всѣ обители Аѳона, безмолвствуетъ о св. Антоніѣ, при посѣщеніи Есфигмена, хотя онъ самъ урожденецъ Кіевскій. Какое непонятное забвеніе преданій, столь для насъ священныхъ, и равнодушіе здѣшнихъ иноковъ, которые могли бы извлечь изъ сего много для себя пользы! Патріархъ, бывшій Вселенскій, Аноимъ, подтвердилъ мнѣ въ Царьградѣ преданіе близкое нашему сердцу о св. Антоніѣ; потому что самъ былъ постриженникомъ Есфигмена; но только здѣсь я повѣрилъ истинѣ его на самомъ дѣлѣ. Я спросилъ иноковъ, почему до сихъ поръ ни въ какихъ описаніяхъ Аѳона, и даже, въ недавно напечатанномъ каталогѣ всѣхъ святыхъ Аѳонскихъ, ни слова не упомянуто о св. Антоніѣ, хотя тамъ помѣщенъ пресвитеръ по нашей Мнѣи невѣдомый, Константій, который въ 1648 году, по неудовольствію съ посланникомъ, бѣжалъ, и потурчился, а потомъ удался на св. гору въ Лавру, и покаившись возвратился въ Царьградъ для исповѣданія имени Христова и для вѣнца мученическаго. Это для Васъ новость, и для меня была также, пока я съ изумленіемъ не увидѣлъ сего Константія на общей иконѣ всѣхъ святыхъ Аѳонскихъ въ Синодальной залѣ Протата, и не прочелъ его имени въ ликѣ угодниковъ Божіихъ, конми хвалится Лавра; но между ними нѣтъ св. Антонія Печерскаго.

При безмолвіи иноковъ есфигменскихъ, одинъ изъ нихъ, весь съдой какъ лунь, котораго я было принялъ за живущаго здѣсь на покоѣ Архіерея Меленикскаго, разрѣшилъ мое недоумьіе. «Когда блаженной памяти Никодимъ Святогорецъ», сказалъ онъ, «въ псходѣ минушаго столѣтія, составлялъ жизнеописаніе святыхъ Аѳонскихъ, онъ обращался ко всѣмъ

обителямъ , прося ихъ доставить въ его келью Карейскую всѣ свѣдѣнія о ихъ великихъ мужахъ ; но , по несчастію , не было тогда , кому собрать желанныя свѣдѣнія въ Есфигмень . Обитель была въ совершенномъ упадкѣ , и едва ли оставалось въ ней болѣе трехъ иноковъ . Тогда , въ послѣднихъ годахъ минувшаго вѣка , Преосвященный Солунскій , Данилъ , удалившись сюда на покой , учредилъ общину , и востановилъ Есфигмень , вызвавъ изъ скита св. Анны игумена Евфимія съ братією . Съ помощію Архіепископа Касадрскаго , Игнатія , онъ создалъ и новую церковь : теперь же вся надежда на Игумена Агаангела , дабы помощію Преподобнаго Антонія обновить обитель , гдѣ спасался вашъ великій Авва » .

Я взглянулъ на умное , выразительное лице старца , отличавшагося бесѣдой отъ прочихъ убогихъ братій общины , и спросилъ о немъ : мнѣ отвѣчали , что это бывший *дидаскалъ* и *іерокириксъ* , и такъ какъ много можно встрѣтить подобныхъ дидаскаловъ на Аѳонѣ , я не обратилъ на него вниманія . Это было въ полдень , въ томъ архандарикѣ , на вершинѣ башни , отколь Вамъ теперь пишу , уже ночью . Меня ввели туда съ большою честію , хотя и съ меньшею , чѣмъ въ Ватопедѣ , гдѣ Архіерей въ облаченіи со всѣмъ духовенствомъ встрѣтилъ странника во вратахъ , такъ что мнѣ совѣстно было идти за нимъ . Здѣсь одинъ священникъ съ честными мощами и діаконъ съ Евангеліемъ приняли меня у входа въ обитель ; и послѣ обычнаго пѣнія «Достойно есть» въ соборномъ храмѣ , пригласили отдохнуть въ архандарикѣ . Я имѣлъ нужду въ покоѣ , послѣ всенощнаго бдѣнія ватопедскаго , которое продолжалось 6 часовъ , по случаю воскрес-

наго дня, но увлекся невольно бесѣдою съ любопытнымъ старцемъ, и распрашивалъ его о св. Антоніѣ. Онъ увѣрялъ, что съ давнихъ лѣтъ, будучи здѣшнимъ постриженникомъ, всегда ходилъ молиться въ пещеру нашего Аввы, гдѣ теперь построена церковь во имя его, но прежняя праздновала Святителю Николаю, и ему памяты однѣ только ея развалины. Архимандритъ, провожавши меня изъ Ватопеда, сказалъ, что есть здѣсь и житіе и новая служба Аввы Антонію, составленная другимъ дидаскаломъ, Іаковомъ старцемъ, котораго мы наканунѣ видѣли въ убогомъ скитѣ ихъ Великомученика Дмитрія. Я попенялъ Архимандриту, какъ онъ ни слова мнѣ не упомянулъ о томъ, будучи въ скитѣ, и спросилъ себя эту службу. Если Вамъ любопытно, какъ прославляютъ нашихъ святыхъ на Аѳонѣ, вотъ ея начало: *«Монашествующихъ лики обители Есфигменскія и Россійскія Лавры Печерскія, днесь соберитесь купно, праздновать священную память Антонія блаженнаго, сей бо удостоился, по исходъ своемъ источить обильное миро»*. Вотъ и кондакъ: *«Рожденіе Россійское, всесладостнаго Антонія, подвизавшагося на горѣ Аѳонской и просвѣтившаго ликъ иноческій Кіева, и тамъ славную Лавру Печерскую создавшаго, прїидите купно восхвалимъ въ пѣсняхъ зывая: радуйся отче Антоніе»*. Утѣшительно видѣть прославленіе нашего великаго Аввы и на горѣ Аѳонской, которую теперь обратно озаряетъ онъ лучами своей славы, и укрѣпляетъ помощію своихъ Россійскихъ чадъ; но драгоценны и свѣдѣнія, какими можно наполнить начало житія угодника Божія. Скитскій дидаскалъ Іаковъ изъ мѣстныхъ источниковъ по-

черпнулъ : что близъ обители есфигменской была основана и другая также во имя Вознесенія , не задолго до пришествія Антонія , святымъ Архіепископомъ Василиемъ Солунскимъ , на память своего блаженнаго учителя, Евфимія новаго, который недалеко отъ нее спасался. Остатки первой обители есфигменской и скита Евфиміева и теперь видны по близости новой. Тогда еще не существовала Иверская знаменитая Лавра; Ватопедская была разрушена Арабами , и только что основалась Лавра Аѳанасіева. Игуменомъ есфигменскимъ по списку 180 предстоятелей различныхъ обителей Аѳонскихъ, которые скрѣпили общую грамату въ Протатъ , былъ нѣкто Θεоктистъ въ 973 году, и къ нему пришелъ инокъ Антоній ; съ его благословенія поселился онъ въ пещеръ на разстояніи одного поприща отъ обители , и не одинъ разъ, а дважды былъ посылаемъ въ Россію отцемъ своимъ духовнымъ, потому что возвратился опять на Аѳонъ, по случаю возникшихъ смуть.

Я просилъ, чтобы для меня списали службу и житіе, и удалился для отдыха въ келлію отсутствующаго Настоятеля Агаѳангела ; но шумъ моря , ударявшаго въ основанія башни, не далъ мнѣ сомкнуть глазъ. Между тѣмъ Архимандритъ Ватопедскій пришелъ со мной проситись и съ нимъ вмѣстѣ опять старецъ дидаскаль. Разговоръ зашелъ о древностяхъ монастырскихъ, и онъ со вздохомъ сказалъ, что все лучшія сокровища пропали во дни возстанія Греческаго, и книги продавались на вѣсъ по 15 паръ (денежекъ) за окъ , т. е. три фунта. Тогда пачезло и описаніе монастыря. Эта башня, гдѣ мы сидимъ, продолжалъ онъ, памятна и потому, что въ ней жилъ новый му-

ченикъ Агаѳангель, котораго мощамъ Вы поклонялись въ храмъ. Мнѣ любопытно было узнать, кто былъ этотъ новый подвижникъ, потому что и въ Ватопедѣ, живущій тамъ на покой Митрополитъ Адрианопольскій, Григорій, старецъ истинно святой, далъ мнѣ житіе своего роднаго брата Феодора, пострадавшаго Христа ради въ Смирнѣ, въ исходѣ минувшаго столѣтія. Онъ записанъ великою Церковью Патріаршею въ ликъ мучениковъ, и его мощи цѣлы на островѣ Митиленскомъ.

«Последніе годы до возстанія Греческаго, сказалъ старецъ, породили много мучениковъ, не щадившихъ своей крови для омовенія невольнаго отпаденія отъ вѣры Христовой, и Господь допустилъ меня недостойнаго быть духовнымъ отцемъ двухъ изъ нихъ— Тимофея и Агаѳангела, которыхъ память мы совершаемъ здѣсь по разрѣшенію великой Церкви. Мнѣ поручилъ настоятель Евфимій 19 лѣтняго Агаѳангела, бѣжавшаго къ намъ въ обитель, чтобы оплакать свое невольное отреченіе, въ лѣтахъ еще отроческихъ. Онъ возлагалъ на себя самыя тяжкія подвиги, принималъ схиму, и пребывалъ постоянно въ постѣ и молитвѣ; но ничто не могло успокоить его совѣсти, и даже многія видѣнія призывали его къ мученичеству. Наконецъ, рѣшительно объявилъ оупъ настоятелю, что идетъ въ Смирну, исповѣдать гласно Христа на томъ мѣстѣ, гдѣ отъ Него отрекся. Съ нимъ вмѣстѣ отпустили и меня, чтобы я могъ утѣшить его последнимъ напутствованіемъ, и дѣйствительно, юноша мужественно исповѣдалъ Господа Іисуса предъ цѣлымъ Диваномъ. Сбросивъ съ себя одежду турецкую, онъ попралъ чалму, и громко

возгласилъ, что силою креста сокрушатся всѣ враги Христовы. Напрасно ласками и угрозами искали пристыженные и разгнѣванные *Имамы* склонить его ко вторичному отреченію. Мученикъ, вверженный въ темницу, повторялъ до послѣдней минуты : «*христианинъ есмь*», и въ присутствіи цѣлаго города отсѣчена была честная глава его. Христиане и самые Турки омочили кровью его платки свои, какъ бывало въ первыя времена мученическія, и св. мощи были тайно увезены въ Хіосъ. — Другой мученикъ Тимоѳей былъ родомъ изъ Фракіи и женатъ. Одинъ изъ магометанскихъ жителей похитилъ его жену, которая измѣнила не только мужу, но и вѣрѣ; однако любовь супружеская сохранилась въ сердцѣ Тимоѳея, и повлекла его въ горькое паденіе. Услышавъ, что жена его несчастна съ своимъ похитителемъ, онъ искалъ добыть ее обратно ; но не было иного средства для ся освобожденія, какъ объявить себя магометаниномъ. Тимоѳей не пощадилъ собственной души, чтобы спасти душу жены, и, отрекшись отъ Христа, получилъ ее обратно ; оба немедленно бѣжали въ Анатолію, и тамъ съ общаго согласія постриглись для искупленія своего грѣха. Тимоѳей поселился на Афонѣ, и семь лѣтъ провелъ въ Лаврѣ св. Аванасія въ величайшихъ подвигахъ. Но какъ скоро услышалъ о мученичествѣ Агаангела, пришелъ въ обитель Есфигменскую, и объявилъ игумену Евфимію, что непременно хочетъ слѣдовать примѣру юноши, который пострадалъ за невольное отреченіе, когда самъ онъ, напротивъ того, волею, хотя и не искренно, отрекся отъ Христа. Игумень, видя рѣшимость мужественнаго воина Христова, прислалъ его ко мнѣ

въ Румелию, гдѣ я тогда находился, будучи назначенъ проповѣдникомъ отъ великой Церкви. вмѣстѣ мы пришли въ Адрианополь, и Тимоѳей исповѣдалъ Христа предъ Пашюю. Жестокія бѣшенія и узы темничныя были слѣдствіемъ смѣлаго исповѣданія; но ничто не могло поколебать сильнаго мученика. Нѣсколько клириковъ были заключены съ Тимоѳеемъ, но пострадалъ онъ одинъ. Ночь, наканунѣ его мученія, мы провели вмѣстѣ въ непрестанныхъ молитвахъ; утромъ, приобщившись Св. Таинъ и еще однажды исповѣдавъ Господа Иисуса, былъ онъ усеченъ мечемъ. Я написалъ житіе и службу обоихъ мучениковъ: Агаангела и Тимоѳея, кѣторыхъ память совершается 19 апрѣля и 29 октября; обитель Есфигменская причла ихъ къ лику своихъ ктиторовъ и заступниковъ вмѣстѣ съ св. Григоріемъ Паламою, Святителемъ Солунскимъ и блаженными царями Θεодосіемъ младшимъ и дѣвственною сестрою его Пулхерією. Внимая сему мученическому синаксарию изъ устъ самого свидѣтеля и духовнаго отца подвижниковъ, я переносился мысленно въ первые вѣка христіанства.—Какіе люди процвѣли въ бѣдственной Греціи, въ исходѣ минувшаго и началъ нынѣшняго столѣтія, на каедряхъ святительскихъ, въ ея училищахъ и въ обителяхъ, и какъ чувствуется теперь ихъ оскуднѣніе!

Теперь уже утро, море утихло, и вода такъ прозрачна подъ моими окнами, что видна плавающая въ ней рыба. Гора Самарская, церковь св. Антонія въ розовомъ свѣтѣ зари; я только что возвратился отъ обѣдни, и пока готовятъ монастырскую трапезу и муловъ для дальнѣйшаго пути въ Хиладаръ, хочу досказать Вамъ о Есфигменѣ.

Вчера послѣ вечерни мы посѣтили на горѣ развалины бывшей обители времянь св. Антонія, и нашли только одинъ обломокъ стѣны алтарной, живописно обросшій густымъ плющемъ, какъ бы для ознаменованія мѣста благоговѣйныхъ молитвъ. Потомъ узкой каменистой троной поднялись къ новой церкви св. Антонія, только что оконченной, на самомъ обрывѣ скалы, надъ двойною пещерою Преподобнаго. Мы спустились и въ пещеру, предъ которой видны остатки бывшей церкви съ тремя алтарными окнами. «Чувствуете ли благовоніе, скажаль мнѣ старецъ, внутри пещеры Антоніевой?—Это память его благодатнаго тутъ жительства». Дѣйствительно, благовонный запахъ по временамъ будто исходилъ отъ камней низкаго свода, и бывшіе со мной всѣ его почувствовали. Пещера сія такъ тѣсна, что едва могла служить жилищемъ одному человѣку. Другая, рядомъ съ нею, съ малымъ отверстіемъ для окна, недавно только обновлена однимъ русскимъ пустыннокомъ Саввою, который прожилъ здѣсь 15 лѣтъ, и скончался въ глубокой старости въ русскомъ монастырѣ св. Пантелеимона; но въ этой пещерѣ не было запаха. Я взялъ изъ первой малый камень и доску, вѣроятно, бывшей старой иконы, чтобы написать на ней новую въ Россіи. «Не дивитесь благовонному запаху, скажаль мнѣ старецъ, я расскажу вамъ еще чудо св. Антонія, случившееся въ прошломъ году, когда строили церковь, и всѣ здѣсь стоящіе вамъ подтвердятъ истину. Одинъ изъ мастеровъ, молодой человѣкъ, очищая мѣсто отъ груды камней, отъ размаха сорвался вмѣстѣ съ камнемъ, который хотѣлъ бросить съ утеса, гдѣ мы стоимъ;

по падая, онъ призывалъ имя св. Антонія, и что же? — какъ бы Ангелы Божіи взяли его, дабы не преткнулъ о камень ногу свою, по словамъ Псалма. Онъ вышелъ цѣль и невредимъ изъ этой пропасти, и продолжалъ строить». Я посмотрѣлъ на стремнину, и ужаснулся; до десяти иконовъ бывшихъ со мною, всѣ единогласно засвидѣтельствовали истину событія. — Что скажутъ невѣрующіе противъ столь яснаго знаменія?

Когда я былъ въ послѣдній разъ въ Кіевѣ, Владыка благословилъ меня за обѣденою въ Лаврѣ образомъ преподобныхъ Печерскихъ Антонія и Феодосія. Мнѣ пришло на мысль оставить сію икону въ новой церкви св. Антонія, и я просилъ отслужить предъ нею молебенъ. Братія принесли съ собою священную утварь, потому что въ ожиданіи иконостаса не освящена еще церковь. Итакъ это было первое молитвенное призываніе Аввы въ будущемъ святилищѣ. Оно было умиленно до слезъ, при лучахъ заходящаго солнца, при шумѣ волнъ морскихъ, надъ самою пещерою Преподобнаго, какъ сказано въ таинственной пѣснѣ — *«Свѣте тихій: пришедше на западъ солнца, видѣвше свѣтъ вечерній, поемъ Отца, Сына и Св. Духа Бога»*. Пѣли канонъ Божіей Матери, ибо это было на-канунъ отданія праздника Успенія, что также согласовалось съ памятыю св. Антонія, и канонъ нашему великому Аввѣ, составленный на св. горѣ, и услаждавшій душу со-звучіемъ Кіева и Аѳона во славу общаго ихъ Отца. Молился о великомъ Государѣ нашемъ и всемъ Августѣйшемъ Его домѣ, помолился и о нынѣшнемъ настоятель Лавры Печерской, какъ въ обители Иверской молился торжественно за Васъ.

Уже солнце село, когда по обрывамъ скаль спустились мы въ обитель Есфигменскую, и часть вечера протекла въ бесѣдѣ съ занимательнымъ старцемъ. Я спросилъ его о имени, и онъ назвалъ себя Германомъ; но тогда только это имя привлекло мое вниманіе, когда онъ въ свою очередь началъ спрашивать меня о своихъ русскихъ знакомцахъ: бывшемъ посланникѣ въ Греціи Г. Катахазіи и другихъ членахъ нашей Миссіи. — Откуда вы ихъ знаете? спросилъ я Германа. — Какъ же мнѣ не знать ихъ, когда вмѣстѣ съ ними много лѣтъ подвизался я въ Аѳонѣ за православіе противъ протестантовъ, и съ ихъ помощію издавалъ журналъ: «Евангельская труба». Тогда только я узналъ, въ моемъ собесѣдникѣ, одного изъ знаменитѣйшихъ проповѣдниковъ Греціи, того Германа, сподвижника отца Иконома, который опровергъ нововведенія монаха *Вамвы* и еретика *Когорнія*, и обличилъ первыя покушенія протестантовъ противъ православія. Съ благоговѣніемъ смотрѣлъ я на семидесятилѣтняго старца, теперь сдѣлавшагося скитникомъ Аѳонскимъ, и извинялся, что не узналъ его прежде, по мудрымъ рѣчамъ. Много разказалъ онъ мнѣ, какъ при самомъ началѣ миссіонеры Американскіе обманули Патріарха Вселенскаго и правителя графа Каподистрио, испросивъ себѣ позволеніе строить свои училища, гдѣ проповѣдовали клеветы на Церковь православную, и какъ онъ записался самъ въ ихъ училище на островъ Спръ, чтобы изучить и потомъ обличить ихъ ересь. Только послѣ трехъ мѣсяцевъ разгадали они, кто былъ этотъ Германъ, а между тѣмъ онъ успѣлъ открыть глаза и ученикамъ и правительству, и началъ издавать свой Жур-

наль, въ которомъ окончательно опровергалъ враговъ Православія. Король Оттонъ ему благопріятствовалъ по нелюбви къ протестантамъ, но въ его отсутствіе Германъ подвергся изгнанію отъ министра Армансперга, и снова былъ вызванъ возвратившимся королемъ. Но уже старецъ желалъ себѣ покоя, и съ трудомъ выпросивъ себѣ увольненіе, посѣтилъ сперва св. гробъ, и наконецъ поселился на Аеоны, чтобы тутъ окончить дни свои въ безмолвіи.

Итакъ, здѣсь ваша мирная обитель? спросилъ я Германа. «Нѣтъ, отвѣчалъ старецъ, я провелъ здѣсь 6-ть лѣтъ до возстанія Греческаго, когда оставилъ училище Кидонійское и блаженнаго нашего учителя Григорія, а теперь живу въ скиту обители *Ксенофа*, не далеко отъ монастыря русскаго, въ отдельной келліи. Сюда же пришелъ, чтобы достать нужную утварь для освященія малой моей церкви во имя мучениковъ Агаангела и Тимофея. Вы будете сами освящать ее? спросилъ я; «нѣтъ, отвѣчалъ старецъ, я уже не служу самъ, но приглашу другихъ іереевъ». Отъ чего же вы сами лишили себя утѣшенія духовнаго пріобщаться часто? спросилъ я еще Германа; и, помолчавъ нѣсколько, онъ сказалъ: «простите; пріобщаюсь я часто, иногда по-два и по-три раза въ недѣлю, какъ іерей въ алтарь, только въ эпитрахили; но я наложилъ на себя заповѣдь, не служить болѣе Литургіи, потому что въ дни возстанія Греческаго былъ однимъ изъ его двигателей, и хотя самъ не носилъ оружія, но многихъ возбуждалъ къ битвѣ, а быть можетъ нѣкоторые изъ нихъ и не были готовы къ исходу». Старецъ умолкъ, и я также, дивясь его смиренію христіанскому. Въ эту ми-

нугу нѣсколькѣ братіи взошли поспѣшно въ келлію, чтобы извѣстить насъ о затмѣніи луны. Не доставало еще этого событія для дополненія замѣчательныхъ для меня впечатлѣній Есфигмена. Мы вышли на галерею, смотрѣть на умаленіе круга луны. И какъ вчера прервали нашу словесную бесѣду съ отцемъ Германомъ вѣстью о затмѣніи лунномъ, такъ и теперь опять прерываютъ письменную мою съ Вами извѣстіемъ, что все уже готово для дальнѣйшаго пути въ Хиландарь.

Простите, радуюсь, что все это успѣлъ написать, не выходя изъ обители Есфигменской.

О П Е Ч А Т К И.

Напечатано:

Читай:

страни.	строк.		
62	сниз.	10 Цингерля	Цингерле
76	—	12 дѣла	дѣль
83	—	3 относится	относиться
101	—	4 начало	начала
113	—	9 отроча	Отроча
—	—	11 жена	Жена
—	—	21 изъ него не	изъ него, не
114	—	5 Его пребыла	Его, пребыла
—	—	15 о какъ	о, какъ
—	—	17 ты дщерь	ты, дщерь
—	—	20 пророки	Пророки
115	—	7 Апостолькаго и	Апостельскаго, и
116	—	3 Царя	царя,
202	—	20 совѣщаемое	совѣщаемое
207	—	8 сказано	сказано,
213	сниз.	5 славныхъ	сильныхъ
223	—	2 къ творенію	къ твореніямъ
231	сниз.	1 елаіо	elav.
232	—	7 къ первому	къ <i>первому</i>
—	—	14 ко второму	ко <i>второму</i>
353	въ примѣч.	3 читаются	читается
356	—	15 сына	Сына
358	сниз.	5 удерживается въ немъ	удерживаетъ
360	—	8 царствіе	царствія
—	сниз.	9 участвуеть	участвуетъ

II

стран.		строк.	
372	—	3 Dewebte	Dewette
373	—	5 міромъ	міромъ
380	—	17 осюда	отсюда
394	—	6 півевть	півевть
396	—	18 Отца	Бога Отца
397	—	13 исповѣсться	исповѣстся
400	сверх.	5 paschehu var	paschehu var
401	—	6 погибните	погибнете
514	—	17 что	такъ что
516	—	1 изслѣдованіа	изслѣдованіе
516	—	3 не входятъ	не входитъ
524	—	1 замѣтить	можно замѣтить
551	—	14 блистательнѣйшею	блистательнѣйшую
552	связ.	2 Орр. imperf.	Ор. imperf.
553	—	8 жизни.	жизни:
554	связ.	11 Божія когда	Божія, когда
555	—	1 Жизни и самага	жизни, и самага
—	сниз.	5 посылаемъ	посылаемыми
565	связ.	6 приставниковъ и ихъ	приставниковъ, и ихъ
570	—	6 въ опасностяхъ,	въ опасностяхъ —
576	—	11 распространились	распространялись

ВЪ РЕДАКЦІИ ИЗДАВАНІЯ
ТВОРЕНІЙ СВ. ОЦЦЕВЪ

и въ Канцеляріи Правленія
 МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ
 ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

1. ТВОРЕНІЯ СВ. ГРИГОРІЯ ВОГОСЛОВА въ русскомъ переводѣ. Часть 5-я. Цѣна съ пересыл. 1 р. 50 к. сер.
 2. — — Часть 6-я. Цѣна та же, т. е. 1 р. 50 к. —
 3. УКАЗАТЕЛЬ КЪ СЛОВАМЪ И РЪЧАМЪ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО, составленный по изданію въ 3-хъ томахъ, въ Москвѣ, 1844—1845 гг. Цѣна. 30 к. —
 за пересылку прилагается за 1 фунтъ.
 4. Слова на Воскресные дни Кирилла Архіепископа Подольскаго. 1841 г. Москва. 1—40 к. —
 за пересылку прилагается за 2 фунта.
 5. Достопамятныя сказанія о подвижничествѣ святыхъ и блаженныхъ Отцевъ. 1—30 к. —
 6. Исторія Флорентійскаго Собора. 50 к. —
 7. Разсужденія: О Христіанскомъ Мученичествѣ. 40 к. —
 8. — О ересяхъ и расколахъ въ Россіи. 75 к. —
 9. — О христіанскихъ путешествіяхъ 15 к. —
 10. — Объ участіи злыхъ духовъ въ грѣхопаденіяхъ человѣческихъ. 20 к. —
 11. — О Владыкѣ Израилевомъ (Мих. 5, 2.). 7 к. —
 12. — О Мвропомазаніи. 15 к. —
 13. — О Праздникахъ Богородичныхъ. 15 к. —
 14. — Объ Епитиміяхъ. 15 к. —
 15. — О Божествѣ Сына Божія. 20 к. —
 16. — О Крестныхъ ходахъ Православной Церкви. 20 к. —
 17. — О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ. 35 к. —
 18. Пресвященный Тихонъ 4-й Епископъ Воронежскій и Елецкій. 40 к. —
 19. О поминовеніи усопшихъ. 25 к. —
 20. Вновь вышедшее сочиненіе: Св. Левъ, Папа Римскій. 30 к. —
- На пересылку 16 послѣднихъ сочиненій вмѣстѣ прилагается за 10 фунт.
21. Св. Димитрій, Митрополитъ Ростовскій. 1 р. —
 На пересылку прилагается за 2 фунт.

СОДЕРЖАНІЕ.

ТВОРЕНІЯ СВ. ЕФРЕМА СИРИНА.

ПИСАНІЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЯ:

	Стр.
1. 51. Похвальное слово святымъ чотыредесяти мученикамъ.	173.
2. 52. Совѣты подвижникамъ.	195.
3. 53. Поученіе подвижникамъ.	208.
4. 54. Отвѣтъ на нѣкоторые вопросы.	210.
5. 55. Увѣщаніе, или огласительное наставленіе, монахамъ.	213.
6. 56. Сказаніе о городной.	218.
7. 57. О восьми помыслахъ.	221.
8. 58. О духовномъ состояніи.	228.
9. 59. Слово о Священствѣ.	229.
10. 60. О томъ, какъ монаху быть совершеннымъ.	237.
11. 61. Отвѣтъ брагу о священникѣ Иліи.	266.
12. 62. О любви.	274.
13. 63. О псалмѣ.	281.
14. 64. О молитвѣ.	284.
15. 65. О любви къ бѣднымъ.	287.
16. 66. О постѣ.	290.
17. 67. На слова: <i>два будета на сель.</i>	292.
18. 68. О суетѣ настоящей жизни.	294.
19. 69. О блаженныхъ обителяхъ.	296.
20. 70. О блаженныхъ мѣстахъ.	298.
21. 71. О томъ, что не должно дивиться временному и обольщаться пріятностями жизни, и на псаломъ 72.	303.
22. 72. На тѣхъ, которые ежедневно грѣшатъ и ежедневно каются.	307.
23. 73. О томъ, что не должно соблазнять ближняго.	310.
24. 74. Объ истинномъ отреченіи отъ міра и о томъ, какъ дунѣ обрести Бога, и для чего приходилъ Господь.	315.
25. 75. Слово подвижническое.	318.
26. 76. Отвѣтъ утверждающимъ, что землетрясенія бывають отъ подземныхъ ветровъ.	325.
27. 77. О томъ, что не должно обольщаться еллинскими мнѣніями.	328.
28. 78. О томъ, что христіане не должны предаваться забавамъ.	332.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

1. Беседа на обновленіе храма Св. Архистратига Михаила, въ кафедральномъ Чудовѣ монастырѣ, говоренная Высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ, Сентября 6 дня 1849 года.	489.
2. Его же Слово, говоренное Сентября 25 дня 1849 года.	496.
3. Его же Слово, говоренное Сентября 25 дня 1847 года.	504.
4. Его же Слово, говоренное Ноября 20 дня 1849 года.	593.
5. Объ Ангелахъ Хранителяхъ.	511.
6. Храмъ Св. Прины.	602.
7. Княжескіе острова.	606.
8. Русскій на Афонѣ скитъ, Серай, и Лавры: Афанасіева и Иверская.	629.
9. Есаулменъ.	659.

Печатать дозволяется *Ценсоръ, Профессоръ Протоіерей Петръ Делицынъ.*

СОДЕРЖАНИЕ

ОСЬМОЙ ЧАСТИ ПРИБАВЛЕНІЙ
КЪ ИЗДАНІЮ ТВОРЕНІЙ СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ,
ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

I.

УЧЕНІЕ ВѢРЫ.

	стр.
Отвѣтъ Православной Восточной Церкви на окружное посланіе Папы Римскаго Пія IX къ пра- вославнымъ на Востоке	31
Нѣкоторыя черты изъ ученія св. Ефрема Сирина.	67
О священномъ Писаніи.	68
О единствѣ Божіемъ.	74
О Святой Троицѣ	75
О Сынѣ Божіемъ.	79
О Святомъ Духѣ.	84
О сотвореніи міра	86
Объ Ангелахъ.	91
О Промыслѣ.	93
О свободѣ челоѵка.	95
О воплощеніи Сына Божія.	101
О Церкви.	114
О Таинствѣ Крещенія.	120
— Миропомазанія.	123
— Евхаристіи.	125
— Покаянія.	128
— Священства.	130
О почитаніи святыхъ и призваніи ихъ	132
О молитвахъ за умершихъ.	134
О воскресеніи мертвыхъ.	—
О последнемъ судѣ и воздаяніи каждому по дѣ- ламъ.	137
Сравненіе рукоположенія во Епископа въ Церк- вахъ Восточной и Западной.	142

II

	стр.
Ветхозавѣтное ученіе о Таинствѣ Пресвятыя Троицы.	192
Побужденія къ изслѣдованію ученія о Св. Троицѣ въ ветхозавѣтныхъ Писаніяхъ.	193
Составъ и порядокъ изслѣдованія.	—
I. Предварительныя замѣчанія.	195
II. Указанія на нѣкую множественность.	197
1) въ повѣствованіи о сотвореніи міра.	198
2) въ изображеніи совѣта Божія о сотвореніи чело- вѣка.	201
3) въ изображеніи приговора Божія объ изгнаніи чело- вѣка изъ райа.	207
4) въ опредѣленіи Божиємъ о смѣшеніи языковъ.	209
5) въ призваніи Пророка Исаи.	211
III. Указанія на два Божескія Лица:	
1) съ различіемъ Перваго и Втораго.	214
2) съ различіемъ Третьяго Лица:	
а) отъ Перваго.	227
б) отъ Втораго.	230
IV. Указаніе Троичности Лиць въ Божествѣ:	
1) прикровенныя безъ отличительныхъ наименованій.	233
2) прямыя съ отличительными наименованіями:	
а) у Псаимопѣвца.	240
б) у пророка Аггея.	242
в) у пророка Исаи.	244
Заключеніе.	246
V. Новозавѣтныя свидѣтельства о вѣрѣ правед- никовъ Ветхозавѣтныхъ въ Пресвятую Троицу.	247
1) въ словахъ самого Иисуса Христа.	248
2) въ писаніяхъ св. Апостоловъ.	250
О второмъ псалмѣ.	353
Объ Ангелахъ Хранителяхъ.	511
Общія отношенія Ангеловъ къ чело- вѣку.	—
Составъ вѣрученія объ Ангелахъ Хранителяхъ.	515
I. Объ Ангелахъ Хранителяхъ частныхъ лицъ.	
Сущность и главныя черты ученія.	516

	стр.
1. Потребность для насъ Ангельскаго охраненія.	518
2. Удостовереніе объ Ангелахъ Хранителяхъ.	521
а) Изъ Свящ. Писанія Новозавѣтнаго	525
б) Изъ Свящ. Писанія Вѣтхозавѣтнаго	531
3. Отношеніе къ намъ Ангеловъ Хранителей.	540
а) Когда начинается служеніе Ангела Хранителя чело- вѣку?	542
б) До какого предѣла продолжается?	546
в) Въ чемъ именно состоитъ?	554
4. О нашихъ отношеніяхъ къ Ангеламъ Храни- телямъ:	
а) Главныя наши обязанности къ нимъ.	566
б) Соображенія о прочихъ обязанностяхъ.	568
в) Разборъ прекословія отъ Протестантовъ.	571
II. Объ Ангелахъ Хранителяхъ цѣлыхъ обществъ.	582
а) Основныя свидѣтельства въ словъ Божіемъ: въ книгъ Пророка Даніила.	583
въ Апокалипсисѣ св. Іоанна	587
б) Свидѣтельства Церковныя: объ Ангелахъ Хранителяхъ народовъ.	589
объ Ангелахъ Хранителяхъ Церквей.	591

II.

УЧЕНІЕ ХРИСТІАНСКОЙ ПРАВСТВЕННОСТИ.

СЛОВО Высокопреосвященнѣйшаго Филарета Митрополита Мо- сковскаго, говоренное Декабря 6, 1848 г.	5
Его же БЕСѢДА предъ благодарственнымъ молебнымъ пѣніемъ по прекращеніи губительной болѣзни Декабря 19, 1848 г.	15
Его же БЕСѢДА объ освященіи дня Господня.	22
Его же РѢЧЬ, говоренная въ Высочайшемъ присутствіи при освященіи памятника въ Георгіевской залѣ Кремлев- скаго Дворца Апрѣля 9, 1849 г.	171
Его же СЛОВО въ день Святителя Алексія, Февраля 12 дня, 1849 г.	176
Его же СЛОВО въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.	184

IV

	стр.
Его же СЛОВО въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича, 25 Юня, 1849 г.	229
Его же СЛОВО въ день вѣнчанія и помазанія на царство Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича, Августа 22, 1849 г.	338
Его же СЛОВО въ день Успенія Пресвятыя Богородицы, Августа 15, 1849 г.	345
Его же БЕСѢДА на обновленіе храма св. Архистратига Михаила, Сентября 6, 1845 г.	489
Его же СЛОВО въ день Преподобнаго Сергія, Сентября 25, 1845 г.	496
Его же СЛОВО въ день восшествія на Всероссийскій Престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича, Ноября 20 дня, 1849 г.	593
Его же СЛОВО, говоренное въ Свято-Троицкой Сергіевой Лаврѣ, Сентября 25 дня, 1847 г.	504
РѢЧЬ Синод. Члена, Пресвященнѣйшаго Архіепископа Исидора, Экзарха Грузіи.	302
РѢЧЬ по постриженіи въ монашество.	309
ПИСЬМА покойнаго Архимандрита Макарія къ другу:	
1. Приветственное предъ вступленіемъ его въ бракъ.	363
2. Утѣшительное по кончинѣ его жены.	165
На стихъ: душе моя, душе моя, востани, что сплени.	163
СЛОВО покойнаго Архимандрита Макарія по освященіи храма.	430
Егоже: « радуга ».	438

III.

ДУХОВНАЯ ИСТОРИЯ.

Жизнь св. Саввы, перваго Архіеписк. Сербскаго.	252
Св. Іустинъ Мученикъ и Философъ.	404
Воспоминаніе о Графинѣ Аннѣ Алексѣевнѣ Орловой-Чесменской.	316
Константинопольскій храмъ св. Софійи.	440
Никей.	467
Храмъ св. Ирины.	602
Княжескіе острова.	606
Русскій на Афонѣ Скитъ, Серай, и Лавры Аѳанасіева и Иверская.	629
Есфигмень.	652